

3060/67
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ И ЭКОНОМИКИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ
МОРДОВСКОЙ АССР

ОЧЕРКИ МОРДОВСКИХ ДИАЛЕКТОВ

ТОМ IV

МОРДОВСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
САРАНСК 1966

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ И ЭКОНОМИКИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ
МОРДОВСКОЙ АССР

ОЧЕРКИ МОРДОВСКИХ ДИАЛЕКТОВ

ТОМ IV

МОРДОВСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
САРАНСК 1966

Настоящий выпуск, являющийся продолжением серии «Очерков мордовских диалектов», начало которой было положено в 1961 году, посвящается в основном описанию диалектов и говоров мокша-мордовского языка, о которых в научной литературе имелось очень мало сведений, причем большее место заняли фонетические исследования.

Иллюстративная часть по техническим причинам представлена не в фонетической, а в фонематической транскрипции. В отличие от предшествующих выпусков, мокшанские глухие дрожащие, глухие боковые, глухой среднеязычный обозначаются не двумя совмещенными буквами, а одной прописной буквой (вместо рх вводится Р и т. д.); косые скобки, служащие символом фонематической транскрипции, заменены круглыми.

Редакторы:
профессор М. Н. Коляденков,
кандидат филологических наук С. З. Деваев.

ДИАЛЕКТЫ МОКША-МОРДОВСКОГО ЯЗЫКА В ФОНОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

На современной территории Мордовской АССР можно выделить четыре основных типа мокшанских говоров, объединяемых в диалекты: центральный, юго-восточный, юго-западный и северо-западный. Эта классификация имеет предварительный характер, так как, во-первых, не все мокшанские говоры изучены, а, во-вторых, между диалектами очень трудно провести какую-либо точную территориальную границу. Впервые классификацию мокшанских диалектов произвел И. Г. Черапкин в статье «Диалекты мордвы-мокши б. Пензенской губернии»¹. Автор статьи территориально делит мокшанский язык бывшей Пензенской губернии на три диалекта: спасский, краснопослободский и инсарский (по названиям бывших уездов). Сообщая отдельные сведения о языковых особенностях выделенных диалектов, И. Г. Черапкин не проводит четкой грани системных отношений между ними, не выводит каких-либо определенных критериев классификации. В статье сообщается и о четвертом мокшанском диалекте, распространенном на территории б. Пензенского, б. Городищенского и б. Кузнецкого уездов и называемом автором городищенским диалектом, однако никаких сведений о его особенностях в статье не дается.

Проблема классификации мокшанских диалектов неоднократно затрагивалась в статьях А. П. Феокистова. Уточняя классификацию, данную И. Г. Черапкиным, А. П. Феокистов в статье «Мордовские языки и их диалекты»² выделяет на территории Мордовской АССР следующие диалекты мокшанского языка: северный, юго-западный и юго-восточный. В основу классификации были положены фонетико-грамматические особенности местных языковых систем, однако без строгого учета различий в системе фонем. Позднее А. П. Феокистов, как нам

¹ «Ученые записки» Саратовского госуниверситета им. Н. Г. Чернышевского, т. VIII, вып. III, 1930, стр. 19—31.

² Вопросы этнической истории мордовского народа, М., 1960, стр. 63—62.

кажется, несколько пересмотрел эту классификацию, последовательно проводя ее на основе сравнения фонетических систем. Различные диалектные тексты, опубликованные им в сборнике «Вопросы финно-угорского языкознания», М., 1962 г., представляют, как указывается автором в заголовках, западный (в основном на территории северной части Зубово-Полянского и Торбеевского районов), юго-восточный (в основном на территории Инсарского, Рузаевского и Ковылкинского районов) и центральный (красноободско-темниковский) диалекты. Особо выделены юго-западные говоры (в основном на территории южной части Зубово-Полянского и Торбеевского районов), которые имеют грамматические особенности, одинаковые с западным диалектом, но отличаются от последних системой гласных фонем.

В рассмотренных классификациях отчетливо проявляется тенденция фонологической таксономии диалектов мокшанского языка, т. е. говоры объединяются в определенные типы на основе общности в системе фонем. Действительно, территориальные границы диалекта наиболее точно можно определить лишь на основе фонологических критериев. Попытки классифицировать диалекты на основе различий разных уровней не могут дать вполне положительного результата, они приводят чаще всего к выводу о пространственной непрерывности, нерасчлененности того или иного языка в целом с различными переходными явлениями в его структуре. Практически не встречается таких диалектов, которые имели бы параллельные отличия как в области фонетики, так и грамматики. Грамматическое и фонетическое расхождение местных языковых систем чаще всего имеет перекрестный характер. Так, если представить, что какой-то язык L имеет четыре диалекта—А, В, С, Д, то вовсе не обязательно, чтобы диалект А отличался от любого другого диалекта и на уровне фонетики, и на уровне грамматики. Наоборот, диалект А может иметь расхождения фонетического порядка и полное грамматическое сходство с диалектом В или с любым другим диалектом. Точно так же грамматическое различие не обязательно сопровождается фонетическим различием. Поэтому классификация может быть более или менее удовлетворительной, если строится на основе или фонетических (фонологических), или грамматических критериев. Меньше всего могут быть использованы лексикологические критерии из-за чрезвычайной подвижности лексики, но совершенно обходить особенности в лексических системах также нельзя. Конечно, классификация диалектов может быть построена и на основе сравнения всех уровней языковой системы, но только через сопоставление единиц одного и того же рода, причем выбор этих единиц подсказывается особенностями самих локальных систем, а также узко поставленной задачей исследования. Чем больше сравниваемых локальных систем, тем меньшее число

единиц можно выбрать в основу их классификации. До настоящего времени классификация на основе фонологических критериев давала лучшие результаты, ибо, как справедливо замечают Т. М. Судник и С. М. Шур, «ближайшие системы отличаются прежде всего на фонологическом уровне»¹. Фонетические отличия системного характера обнаруживаются скорее, чем любые другие отличия, т. к. нет каких-либо значимых единиц языка, которые не имели бы звукового выражения. И по ним более точно можно определить территориальную расчлененность всего языка.

Классификация мокшанских диалектов, коль скоро, как говорилось выше, она строится на основании фонологических критериев, должна отражать существенные стороны развития звукового строя языка в целом. Попытаемся выяснить, какие закономерные процессы привели к тому, что мокшанский язык утратил фонематическую целостность. С этой целью необходимо прежде всего проанализировать системы фонем диалектов в сравнительном плане, имея в виду, что они содержат в себе как эквивалентные единицы, так и неэквивалентные. Проделаем сначала количественное сравнение:

Число фонем Диалекты	Глас- ных	%	Соглас- ных	%	Всего фонем
Центральный	7	17,5	33	82,5	40
С-западный	7	16,3	36	83,7	43
Ю.-восточный	6	15,8	32	84,2	38
Ю.-западный	6	14,3	36	85,7	42

Как показано в таблице, наиболее богатым в отношении гласных является центральный диалект, а наиболее бедным в этом же отношении оказывается юго-западный диалект. В отношении согласных соответственно наиболее богатым является юго-западный диалект и наиболее бедным — центральный.

По эквивалентности гласных систем тождественными являются центральный и северо-западный диалекты, имеющие следующую систему гласных: (и, е, ä, а, о, ъ, у).

Другая система гласных делает тождественными юго-восточный и юго-западный диалекты: (и, е, а, о, ъ, у).

В области согласных, наоборот, тождество составляет северо-западный и юго-западный диалекты, имеющие следующую согласную систему из 36 единиц (знаки, поставленные в скобки, обозначают зависимые варианты согласных фонем):

¹ Исследования по структурной типологии, М., 1963, стр. 222.

Губные			Переднеязычные								Средне- язычные	Задне- язычные	
м (м')	б (б')	в (в')	н н'	д д'	(дз) (д'з')	з з'	л л'	(дж) (д'ж')	р р'	ж ж'	— й	г (г')	—
—	п (п')	ф (ф')	—	т т'	ц ц'	с с'	л л'	ч ч'	р р'	ш ш'	— й	к (к')	х (х')

Центральный диалект, система согласных которого состоит из 33 фонем, не имеет полного тождества в этом отношении ни с одним из других мокшанских диалектов:

Губные			Переднеязычные								Средне- язычные	Задне- язычные	
м (м')	б (б')	в (в')	н н'	д д'	(дз) (д'з')	з з'	л л'	— (д'ж')	р р'	ж —	— й	г (г')	—
—	п (п')	ф (ф')	—	т т'	ц ц'	с с'	л л'	— ч'	р р'	ш —	— й	к (к')	х (х')

Юго-восточный диалект также не имеет полного тождества по согласным ни с одним из других диалектов, отличаясь от центрального и других диалектов отсутствием глухой среднеязычной щелевой фонемы (**Й**), которая заменяется в этом диалекте глухой щелевой шипящей, обычно мягкой (**ш'**). Мягкость этого звука в юго-восточном диалекте, по-видимому, не является различительным признаком, так как сам этот звук употребляется только в сочетании с последующими мягкими согласными.

Используя формулу Т. Милевского¹ $\frac{a-b}{a+b} = x$, в которой **a** обозначает сумму эквивалентных фонем в двух сравниваемых системах, **b** — сумму неэквивалентных фонем, **x** является показателем степени подобия, можно количественно вычислить степень взаимного тождества диалектов мокшанского языка, сопоставляемых попарно. При этом получим следующие данные (см. табл. на 7 стр.).

Теперь, после того как установлены сходство и различия между диалектами в системе фонем, необходимо выяснить причины, приведшие к такому состоянию мокшанский язык, а также попытаться в какой-то степени предопределить возможные изменения фонемных систем в отдельных диалектах. Выявление причин, вызвавших расчленение единой фонемной системы, представляется более рациональным начать с расхождений.

¹ Милевский Т., Предпосылки типологического языкознания. Исследования по структурной типологии, М., 1963, стр. 11.

Сопоставляемые диалекты	Степень тожества		
	по гласным	по согласным	по всей системе фонем
Сев.-зап. ∞ юго зап.	+0,71	+1	+0,95
Центр. ∞ юго-вост.	+0,71	+0,94	+0,90
Центр. ∞ сев.-зап.	+1	+0,83	+0,86
Центр. ∞ юго-зап.	+0,71	+0,83	+0,81
Юго-зап. ∞ юго-вост.	+1	+0,78	+0,80
Сев.-зап. ∞ юго-вост.	+0,71	+0,78	+0,77

характерных не для одного диалекта, а для нескольких в одинаковой степени. Можно предположить, что именно эти расхождения отражают кардинальные процессы и причины фонематических изменений. Так, в области гласных имеются два тожества между мокшанскими диалектами: центральным и северо-западным, с одной стороны, юго-западным и юго-восточным, с другой. Иначе говоря, юго-западный и юго-восточный диалекты по системе гласных фонем одинаково отличаются от северо-западного и центрального диалектов. Конкретно это отличие выражается в том, что в центральном и северо-западном диалекте имеется широкая передняя гласная, представленная в одномерной привативной оппозиции ($\ddot{a} : e$), ($\ddot{a} : и$) по степени открытости; в юго-восточном и юго-западном диалекте этой фонемы нет и вместо нее в этимологически общих словах выступает фонема (e), представленная в одномерных оппозициях ($e : a$), ($e : и$). Например:

центр. и сев.-зап.	юго-вост. и юго-зап.	
<i>käð'</i>	<i>ked'</i>	«рука»
<i>vär'</i>	<i>ver'</i>	«верх»
<i>äy</i>	<i>ey</i>	«лед»
<i>t'äč'u</i>	<i>t'eč'u</i>	«сегодня»

Фонетически фонема (e) юго-западного и юго-восточного диалектов не тождественна широкой ($\ddot{a}$) северо-западного и центрального диалектов, но обнаруживает функциональное тожество, хотя и не во всех позициях, но в определенной позиции достаточно регулярное. Сравните:

центр. и сев.-зап.	юго-вост. и юго-зап.	
<i>käl'</i>	<i>kel'</i>	«язык»
<i>kal'</i>	<i>kal'</i>	«куст, ветла»
<i>päl'at</i>	<i>pel'at</i>	«сверлишь»
<i>päl'at</i>	<i>päl'at</i>	«рубашки»

Приведенные попарно слова различаются в центральном и северо-западном диалектах благодаря оппозиции ($\ddot{a} : a$), в

юго-восточном и юго-западном диалектах — (е: а). Аналогичные отношения обнаруживаются и в чередованиях:

центр. и сев.-зап.	юго-вост. и юго-зап.	
<i>пакс'ä</i>	<i>пакс'е</i>	«поле»
<i>пакс'ат</i>	<i>пакс'ат</i>	«поля» (мн. ч.)
<i>т'ән'д'и</i>	<i>т'ен'д'и</i>	«этому»
<i>т'асъ</i>	<i>т'асъ</i>	«здесь, на этом месте»
<i>пр'ä</i>	<i>пр'е</i>	«голова»
<i>пр'ат</i>	<i>пр'ат</i>	«головы» (мн. ч.)

Как видно из примеров, в центральном и северо-западном диалектах фонема (ä) в определенной позиции чередуется с фонемой (а), в юго-восточном и юго-западном диалектах соответственно фонема (е) чередуется с фонемой (а).

Фонема (е) юго-восточного и юго-западного диалектов, будучи фонетически тождественной фонеме (е) центрального и северо-западного диалектов, фонологически не всегда равноценна ей: в юго-восточном и юго-западном диалектах (е) участвует внутри своего класса (передних гласных) только в одной оппозиции (е: и), а в центральном и северо-западном диалектах фонема (е) представлена по классу передних гласных в двух оппозициях: (е: и), (е: ä).

По мнению исследователей мордовских языков, фонема (ä) была и в общемордовском языке. А это значит, что общемордовская (ä) в юго-восточном и юго-западном диалектах перешла в (е), что подтверждается одинаковыми фонетическими явлениями в центральном и северо-западном диалектах, с одной стороны, и в юго-восточном и юго-западном, с другой. Так, в центральном и северо-западном диалектах фонема (ä), оказываясь перед твердым согласным, чередуется с фонемой (а). В юго-восточном и юго-западном диалектах в тех же словах вместо (ä) выступает перед мягкими согласными (е), однако, оказываясь перед твердым согласным (парным), она чередуется с (а) так же, как в центральном и северо-западном диалектах, в то время как общемокшанская фонема (е) в тех словах, в которых она сохранилась, такому чередованию не подвергается. Например:

центр. и сев.-зап.	юго-вост. и юго-зап.
<i>пац'ä — пац'ат</i>	<i>пац'е — пац'ат</i>
<i>вал'mä — вал'мат</i>	<i>вал'ме — вал'мат</i>
<i>келу</i>	<i>келу</i>
<i>мелав</i>	<i>мелав</i>

Х. Паасонен в свое время переход (ä) в (е) не считал регулярным и не отразил его в транскрипции текстов мордовских.

устно-поэтических произведений, собранных в Пшеневе, в говоре которого в настоящее время произошел регулярный переход (ä) в (е). Вполне возможно, что этот переход происходил особенно активно в продолжение жизни последних 2—3 поколений. Глубокие старики селений юго-западного диалекта и поныне употребляют в речи несколько более широкий гласный, чем (е), в тех словах, которые в центральном и северо-западном диалектах произносятся с гласным (ä).

Под давлением фонемы (ä), перешедшей в (е), общемордовская фонема (е) в юго-восточном и юго-западном диалектах в положении перед мягкими или непарными по мягкости согласными перешла в (и). Произошло последовательное сужение передних гласных, причем общемокшанская фонема (и) сохранилась, обнаружив тенденцию к переходу в (ъ): в юго-восточном диалекте происходит регулярное чередование фонем (и), (у) с фонемой (ъ) в безударном положении, в юго-западном диалекте этой последовательной закономерности нет, но часто (во многих словах) встречается фонема (ъ) и под ударением, в то время как в тех же словах в центральном диалекте употребляется (и). Примеры:

центр.	юго-вост.	юго-зап.	
<i>с'т'ир'</i>	<i>с'т'ир'</i>	<i>с'т'ър'</i>	«девушка»
<i>с'т'ир'н'ä</i>	<i>с'т'ър'н'ë</i>	<i>с'т'ър'н'е</i>	«девочка»
<i>к'ир'д'ъмс</i>	<i>к'ир'д'ъмс</i>	<i>к'ър'д'ъмс</i>	«держать»
<i>к'ир'д'äн</i>	<i>к'ър'д'än</i>	<i>к'ър'д'än</i>	«держу»
<i>к'ед'</i>	<i>к'ид'</i>	<i>к'ид'</i>	«кожа»
<i>к'äд'</i>	<i>к'ед'</i>	<i>к'ед'</i>	«рука»
<i>п'ейъл'</i>	<i>п'ийъл'</i>	<i>пил'</i>	«нож»
<i>п'эл'ан</i>	<i>п'ил'ан</i>	<i>п'ил'ан</i>	«боюсь»
<i>к'él'и</i>	<i>к'ыл'и</i>	<i>к'ыл'и</i>	«широкий»
<i>к'äl'и</i>	<i>к'él'и</i>	<i>к'él'и</i>	«бредет»
<i>л'ем</i>	<i>л'им</i>	<i>л'им</i>	«имя»
<i>л'äм</i>	<i>л'ем</i>	<i>л'ем</i>	«суп, ши»
<i>ве</i>	<i>ви</i>	<i>ви</i>	«ночь»
<i>пе</i>	<i>пи</i>	<i>пи</i>	«конец»

Непосредственной причиной, вызвавшей переход общемокшанских (ä), (е) в диалектные (е), (и), явилось влияние окружающих мягких согласных. Фонема (ä) в центральном и северо-западном диалектах мокшанского языка имеет в своем соседстве обычно, за редкими исключениями, либо мягкие, либо непарные по мягкости согласные, которые по палатализации легко приспосабливаются к окружающим гласным. Именно в этом положении начался переход (ä) в (е), закончившийся полным вытеснением фонемы (ä) из системы юго-восточного и юго-западного диалектов. Например:

<i>мӓл'</i>	<i>мел'</i>	«желание»
<i>пӓк</i>	<i>пек</i>	«очень»
<i>с'ӓз'и</i>	<i>с'ез'и</i>	«рвет»
<i>шӓв</i>	<i>ш'ев</i>	«лучина»
<i>т'ӓл'гѣмс</i>	<i>т'ел'гѣмс</i>	«поместиться»
<i>пр'ӓ</i>	<i>пр'е</i>	«голова»

Фонеме (е) в центральном и северо-западном диалектах в корневой морфеме предшествует обычно мягкая (парная или непарная) согласная, может ей следовать как мягкая, так и твердая согласная. В положении перед мягкой или непарной по мягкости согласной, а также в исходе слова общемокшанская фонема (е) перешла в юго-восточном и юго-западном диалектах в (и), сохранившись без изменения перед твердыми парными согласными. Сравните:

центральный.

юго-зап.

<i>вер</i>	<i>вер</i>	«кровь»
<i>вед'</i>	<i>вид'</i>	«вода»
<i>келас'</i>	<i>келас'</i>	«лиса»
<i>кел'и</i>	<i>кил'и</i>	«широкий»
<i>мес</i>	<i>мес</i>	«почему»
<i>мез'ѣ</i>	<i>миз'ѣ</i>	«что»
<i>мелав</i>	<i>мелав</i>	«бабочка»
<i>мел'ѣ</i>	<i>мил'ѣ</i>	«после»
<i>пе</i>	<i>пи</i>	«конец»

Это же явление наблюдается и в заимствованиях, например: *пенал* «пенал», но *пир'ѣц'* «перец», *ведра* «ведро», но *вик* «век», *вера* «вера», но *вис'ала* «веселый», *Петра* «Петр», но *Пит'ки* «Петька», *мерамс* «мерить», но *мир'ѣн* «мерин». Интересно кстати отметить, что в центральном и северо-западном диалектах мокшанского языка в некоторых заимствованиях гласная (е) переходит в (ӓ), гласная (и) — в (е), например: *вӓт'ѣмс* «вести», *вӓр'* «верх», *с'ен'ѣм* «синий», *кс'ӓл'* «кисель».

Если систему гласных центрального и северо-западного диалектов, состоящую из 7 фонем, принять в качестве общемокшанской (в прошлом), то система гласных юго-восточного и юго-западного диалектов, состоящая из 6 фонем, будет выглядеть как результат развития системы, неполной в некоторых звеньях, которая в своем развитии либо пополняется новыми единицами, либо, утрачивая некоторые единицы, меняет свою структуру, причем второе развитие и характерно для юго-восточного и юго-западного диалектов. Если учесть междиалектные соответствия и внутридиалектные чередования (и — ъ), (у — ъ), (а — ъ), то предполагаемую ближайшую си-

стему гласных общемокшанского языка можно представить в следующем виде:

и	—	у
—	ъ	—
е	—	о
ä	а	—

Такова же, как было сказано выше, система гласных в настоящее время в центральном и северо-западном диалектах. В этой системе гласные группируются в три класса по горизонтальному положению (передние, непередние и лабиализованные) и в четыре ступени — по вертикальному положению, причем в каждой группе гласных остаются «пустые клетки», т. е. каждая группа гласных остается неполной по тому или иному различительному признаку, что является условием для значительных вариантных колебаний фонем. В частности, фонема (е) могла суживаться, не сталкиваясь с фонемой (и), тем более что фонема (и) в определенной позиции может переходить в (ъ). В то же время фонема (е) испытывает давление со стороны фонемы (ä) в известной позиции (как было сказано выше, между мягкими или нейтральными по мягкости согласными фонема (ä) суживается). В конечном результате фонема (ä) в положении между мягкими согласными, перед нейтральными по мягкости согласными и в открытом слоге конца слова переходит в (е); общемокшанская фонема (е) в этой же позиции переходит в (и). В положении перед твердыми согласными фонема (ä) в большинстве случаев перешла в (а), реже в (е) — последнее наблюдается в некоторых селениях юго-западного диалекта. Фонема (е) в данном положении (перед твердыми) осталась неизменной. В итоге вся система гласных в юго-восточном и юго-западном диалектах приняла такое построение:

и	—	у
—	ъ	—
е	—	о
—	а	—

Поскольку оппозиции (и:ъ), (у:ъ), (а:е) в этих диалектах являются нейтрализуемыми (сравните в юго-восточном диалекте: *кíл'д'эмс* «запрячь» — *къл'д'ан* «запрягу», *вир'* «лес» — *вър'н'е* «лесок», *пýтэмс* «класть» — *пътán* «кладу», *тумс* «уйти» — *тýйán* «уйду», *пр'е* «голова» — *пр'ат* «головы», *с'е* «тот» — *с'ат* «те», *вал'ме* «окно» — *вал'мат* «окна» и др.), а нейтрализуются обычно одномерные оппозиции, то гласные фонемы в юго-восточном и юго-западном диалектах можно расположить следующим образом:

и	ъ	у
е	а	о

т. е. система гласных в названных диалектах является, по терминологии Н. С. Трубецкого, трехклассной и двухступенчатой, в которой первый класс составляют передние гласные, второй класс — непредние нелабиализованные, третий класс — лабиализованные; верхний ряд включает в себя узкие гласные, нижний — широкие. Отношения между фонемами можно выразить в следующих пропорциях: ($i:e=\bar{y}:a=y:o$), ($i:\bar{y}=e:a$), ($y:\bar{y}=o:a$), ($i:y=e:o$).

В процессе изменения системы гласных фонем мокшанского языка нельзя отрицать и определенного влияния русского языка, в котором по широким гласным нет оппозиции фонем типа «переднее — непреднее», но решающим значение этого влияния считать нельзя, так как в русском языке все-таки есть звук *я*, употребляющийся как вариант фонемы (*а*) между мягкими согласными. Кроме того, сами заимствования из русского подвергаются аналогичным изменениям (см. примеры на стр. 10).

Все сказанное об изменениях в области вокализма позволяет нам сделать вывод о том, что система гласных в юго-восточном и юго-западном диалектах представляет собой результат развития ближайшей общемокшанской гласной системы, которая на уровне фонемного инвентаря сохранилась в центральном и северо-западном диалектах. Это значит, что система гласных в этих диалектах (центральном и северо-западном) должна претерпеть те же изменения, что в первых (юго-восточном и юго-западном) диалектах, так как внутренние (отсутствие симметричности в системе и наличие мягких согласных), а также внешние причины (влияние русского языка), вызвавшие изменение гласных в одних диалектах, неизбежно должны вызвать аналогичные изменения и в других диалектах.

Особенно важно подчеркнуть роль мягких согласных в этом процессе. Как доказано лингвистами на материале других языков¹, корреляция по мягкости-твердости обуславливает дальнейшее расширение системы согласных и обеднение системы гласных. Это вполне закономерный процесс, ибо ослабление признака переднерядности в области гласных возмещается усилением признака палатальности (мягкости) в области согласных и он достаточно активен, т. к. поддерживается сильным влиянием русского языка, в котором хорошо развита корреляция по мягкости-твердости.

По системе согласных юго-западный и северо-западный диалекты являются тождественными, одинаково отличаясь от центрального диалекта. Расхождения между теми и другими связаны только с альвеолярными согласными: в юго-западном и северо-западном диалектах их насчитывается 10 фонем, в центральном — 7, степень подобия по альвеолярным равна

¹ Исаченко А., Опыт типологического анализа славянских языков. Новое в лингвистике, вып. III, М., 1963, стр. 109—110.

+0,40. Та и другая системы имеют 7 эквивалентных альвеолярных; 3 велярных юго-западного и северо-западного диалектов не имеют эквивалентов в центральном и юго-восточном диалектах. Конкретно — в центральном (а также в юго-восточном) диалекте шипящие не различаются по мягкости-твердости, а в юго-западном и северо-западном диалектах мягкие и твердые шипящие выступают в качестве различных фонем, мягкость или твердость которых не зависит от фонетического окружения. Сравните:

центр.	юго-зап.	
<i>уч'ат</i>	<i>уч'ат</i>	«овцы»
<i>уч'ат</i>	<i>учат</i>	«ждешь»
<i>шач'и</i>	<i>шачы</i>	«родится»
<i>куч'и</i>	<i>кучы</i>	«пошлет»
<i>ужѣт</i>	<i>уж'ѣт</i>	«углы»
<i>кужѣт</i>	<i>кужѣт</i>	«поляны»
<i>ожат</i>	<i>ож'ат</i>	«рукава»
<i>шава</i>	<i>шава</i>	«пустой»
<i>шава</i>	<i>ш'ава</i>	«блюдо, миска»
<i>шукамс</i>	<i>ш'укамс</i>	«трясти»
<i>шурѣт</i>	<i>шурѣт</i>	«редкие»

Сравните систему альвеолярных в центральном и юго-западном (а следовательно, и северо-западном) диалектах:

центр.	—	ч'	р	р'	Р	Р'	ж	—	ш	—
юго-зап.	ч	ч'	р	р'	Р	Р'	ж	ж'	ш	ш'

Исторически система альвеолярных, более конкретно, шипящих, центрального диалекта архаичнее соответствующей системы юго-западного и северо-западного диалектов. Образование новых альвеолярных фонем в западных (юго-западном и северо-западном) диалектах объясняется общей тенденцией системы к симметричности, которая достигается либо утратой некоррелятивных фонем, либо появлением коррелятов за счет комбинаторных вариантов некоррелятивных фонем. Последнее произошло в западных диалектах. В самом деле, все дентальные и альвеолярные (по активному артикулятору переднеязычные), кроме (ч'), (ш), (ж), в центральном диалекте (ранее это было присуще и западным диалектам) образуют корреляцию по палатализации. Согласные же (ч'), (ш), (ж), не входящие в эту корреляцию, в зависимости от окружающих гласных могут выступать в виде либо твердых, либо смягченных звуков. Эти твердые и мягкие варианты, в соответствии с существующей в данной системе корреляцией, в западных диалектах утвердились как различительные звуковые образования, не зависящие от фонетического положения, которому

они обязаны своим появлением как мягкие или твердые согласные. Таким образом, вся система переднеязычных (дентальных и альвеолярных) по признаку палатальности (мягкости) стала полностью коррелятивной. Произошло дальнейшее распространение признака различия (релевантности) по палатальности.

Этот процесс, по-видимому, мог бы распространиться и на центральный, а также юго-восточный диалекты, если бы не было обратного влияния письменного мокшанского, а также русского языка, не имеющих корреляции шипящих по палатальности.

Юго-восточный диалект, как уже было сказано в начале статьи, в области согласных отличается как от западных, так и центрального диалекта отсутствием глухой среднеязычной (по пассивному органу среднеязычной). Вместо глухой (Й) в этом диалекте употребляется щелевая шипящая, почти мягкая (ш'). Это результат не только простого оглушения сонорной (й), но и изменения ее артикуляции, приведшего к совпадению, хотя и неполному, с альвеолярной глухой щелевой согласной. В данном диалекте согласная (ш'), соответствующая глухой среднеязычной щелевой других диалектов, все-таки по месту образования (по признаку пассивного органа) более палатальная и менее резкая, чем (ш).

Интересно отметить, что оглушение палатального (й) в различных мокшанских диалектах сопровождалось неодинаковыми артикуляционными изменениями. Так, в центральном, северо-западном и юго-западном диалектах произошла веларизация, в юго-восточном диалекте — альвеоляризация, а в отдельных говорах городищенского диалекта, по свидетельству Ломакиной Т. И., произошла дентализация звука (работу Ломакиной см. в наст. томе), причем признак палатальности в определенной степени сохраняется.

Подведем итоги сказанному. Материал диалектов показывает, что в мокшанском языке вполне закономерно происходит процесс уменьшения числа гласных фонем именно по классу передних гласных: три ступени открытости передних гласных заменяются двумя ступенями. Этот закономерный процесс объясняется наличием корреляции согласных по мягкости. Уменьшение числа оппозиций в системе гласных может сопровождаться параллельным процессом увеличения числа оппозиций согласных по признаку палатальности (мягкости). Наиболее последовательно эти изменения произошли в юго-западном диалекте, в котором число гласных фонем уменьшилось, а число согласных — увеличилось. Это две стороны единого процесса перераспределения признаков релевантности в системе фонем в целом, свидетельствующего о дальнейшем разрушении слогового сингармонизма в мокшанском языке. В северо-западном диалекте процесс расширения корреляции по мягко-

сти не вызвал уменьшения числа гласных фонем, но, по-видимому, оно неизбежно, так как противопоставления гласных типа «передний — непередний» и согласных типа «мягкий — твердый» в различительной системе языка в определенной степени взаимозаменяемы. Это предположение подтверждается тем, что и в северо-западном диалекте широкая передняя гласная (ä) в аффиксах обычно переходит в (e) — среднюю по степени раствора ротовой полости гласную.

Рассмотренный сдвиг в системе фонем объясняется прежде всего внутренними причинами, особенностями ближайшей по времени общемокшанской (по-видимому, и общемордовской) системы фонем. Но начало таких изменений (появление оппозиции типа «мягкий — твердый») относится к более раннему периоду языковой общности.

Р. В. Бабушкина

ТЕМЯШЕВСКИЙ ДИАЛЕКТ МОКША-МОРДОВСКОГО ЯЗЫКА

Под диалектом имеется в виду разновидность того или иного языка, являющаяся орудием общения более или менее ограниченного коллектива. Диалект всегда представляет часть целого, и потому он всегда противопоставлен другому или другим диалектам. Поэтому в своем конкретном значении термин «диалект» всегда употребляется с определением (например, диалекты мокшанского, эрзянского языков).

Следует отметить, что диалектология как наука среди других разделов лингвистики до настоящего времени занимала особое положение. Она в основном занималась фиксацией локальных особенностей того или иного языка, в частности, такой характер носила и мокшанская диалектология, которая пока что делает первые шаги.

Мордовские языки (мокшанский и эрзянский) относятся к финно-угорской группе языков Советского Союза. Каждый из мордовских языков распадается на ряд диалектов, изучение которых является единственным источником для глубокого понимания структуры этих языков и перспективы их развития. Нет необходимости говорить о важности изучения диалектов, ибо в языкознании нет отрасли, где бы ни были нужны результаты диалектологических исследований. По отношению же к мордовским языкам это можно утверждать в более категорической форме, т. к. в мордовских языках отсутствуют письменные памятники и диалекты являются единственным источником для изучения истории этих языков.

Начало исследовательской работы в области мордовской диалектологии относится сравнительно к недалекому прошлому. До Октябрьской революции мордовскими языками занимались крупные ученые-лингвисты, среди которых прежде всего следует назвать А. А. Шахматова, М. Е. Евсевьева, Х. Паасонена, Д. В. Бубриха.

С конца XIX и начала XX вв. начинается научное изучение мордовских диалектов. Несколько поездок к мордве совершает финский ученый Х. Паасонен, который является автором многих работ по мордовским языкам. Тексты, собранные Х. Паасоном, представляют большую научную ценность.

Особенно много сделал в области изучения мордовской диалектологии лингвист, этнограф М. Е. Евсеев. Его работы «Мордовская свадьба», «Грамматика мордовских языков», сборники по этнографии мордвы, фольклорные сборники и «Словарь», составленный на материале всех известных ему диалектов, являются ценным материалом для диалектолога.

Немалый интерес к мордве был проявлен А. А. Шахматовым. В результате его поездки по Саратовской губернии, где проживала мордва, в 1910 г. выходит в свет капитальный труд «Мордовский этнографический сборник», который представляет собой образец сбора и записи диалектологического материала мордовских селений Оркина и Сухого Карбулака. Кроме этого, в нем дается полное описание фонетических и морфологических особенностей говоров этих сел.

Однако изучение мордовских языков, особенно диалектных особенностей, шло в основном по линии простого описания языковых фактов. Специальных диалектологических исследований не было. Мордовские языки вызывали у учёных интерес в основном как материал, характеризующий этнические особенности этого народа.

Научное изучение мордовских диалектов в полном смысле этого слова началось после Октябрьской революции. В первую очередь разветвляется большая работа по созданию письменности малых народов. Правда, значительным тормозом явились такие факторы, как Великая Отечественная война и марризм. После разгрома этого течения (1950 г.) советское финно-угроведение вступило в новый этап. Советские финно-угроведы, отказавшись от утопических претензий марризма, обрели объект своей науки — конкретные финно-угорские языки¹.

Большой вклад в дело изучения мордовских языков внес Д. В. Бубрих, который блестяще разрешил сложнейшие вопросы эрзянского и мокшанского языков. В 1927 г. Академия наук СССР организовала диалектологическую экспедицию. Возглавил её Д. В. Бубрих. В результате изучения диалектной основы эрзянского литературного языка — козловского диалекта — в 1930 году выходит в свет монография «Звуки и формы эрзянской речи по говору с. Козловки». Занимаясь изучением исторической фонетики мордовских языков, Д. В. Бубрих с большим знанием дела раскрыл сложную картину употребления гласных и согласных эрзянского языка в любом фонетическом положе-

¹ Серебренников Б. А. Вопросы финно-угорского языкознания. Л., 1964, стр. 8.

нин. Он внес много нового в освещение истории фонетики мордовских языков.

В 30-е годы изучением диалектов занимался учёный-филолог И. Г. Черапкин. В 1930 г. выходит в свет его работа «Диалекты мордвы-мокши б. Пензенской губернии». В этой работе И. Г. Черапкин делает первую попытку классифицировать мокшанские диалекты по типам.

В настоящее время в Мордовии развернута большая работа по изучению мордовских диалектов. Монографическому описанию диалектов посвящены работы Ф. П. Маркова «Приалатырский диалект эрзя-мордовского языка», В. Д. Объединкина «Старотурдаковский диалект эрзя-мордовского языка», Д. В. Цыганкина «Шугуровский диалект эрзя-мордовского языка», А. В. Якушкина «Дракинский диалект эрзя-мордовского языка», М. М. Давыдова «Игнатовский диалект эрзя-мордовского языка», С. З. Деваева «Средневадский диалект мокша-мордовского языка», О. И. Чудаевой «Старопшеневский говор мокша-мордовского языка».

Авторы перечисленных работ исключительно серьезное внимание обратили на уточнение фонетического состава диалектов, особенностям грамматического строя, изучению закономерностей развития этих диалектов.

Большую работу по изучению диалектов мокша и эрзя языков ведет Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР. Работу эту возглавляет доктор филологических наук, профессор М. Н. Коляденков. В круг его исследований входят вопросы лексики, фонетики, морфологии и синтаксиса мордовских языков, широкое изучение их диалектов.

М. Н. Коляденков является инициатором этого большого дела. Изучение диалектов важно не только для глубокого понимания структуры мордовских языков и перспективы их развития, но и для изучения вопросов взаимодействия мордовских языков с другими языками. Проблема же взаимодействия языков относится к числу наиболее сложных и важных проблем языкознания.

Известно, что в разные исторические эпохи процессы взаимодействия языков, обусловленные социальными причинами, происходили по-разному. Языки народов Советского Союза дают наиболее наглядные примеры взаимодействия в самых разнообразных лингвистических условиях.

Поэтому в центре внимания диалектолога при изучении каждого диалекта стоят процессы взаимодействия мордовских языков с другими в разных условиях и результаты этих процессов, основные пути, направления дальнейшего развития процесса взаимодействия языков. При исследовании, исходя из анализа конкретного языкового материала, конкретных условий взаимодействия языков, необходимо выяснить: 1) к каким

лингвистическим последствиям приводят различные социальные причины при взаимодействии языков; 2) какова роль различных социальных факторов в разные исторические эпохи; 3) как конкретно протекают процессы взаимодействия языков в разных социальных, исторических условиях.

Кроме этого, диалектология призвана не только накапливать диалектологический материал, но и раскрывать закономерности языка в территориальном отношении, в котором, разумеется, находим и развитие во времени. Диалекты, не ограниченные писаными нормами орфографии и орфоэпии, изменяются, конечно, быстрее, они динамичнее литературного, письменного языка. Они более полно, безыскусственно отражают языковые контакты, проницаемость данной языковой системы со стороны другой системы.

Темяшевский диалект расположен в северной части Шайговского района Мордовской АССР. Естественной границей с южной стороны является река Ирсеть — правый приток реки Алатыря, с северо-восточной и северо-западной стороны темяшевский диалект граничит с селами Горьковской области. Соседями с юго-западной стороны являются русские населенные пункты: Ирсеть, Николаевка, Авгуры, Рюменка, с северо-восточной стороны с. Темяшево также граничит с русскими населенными пунктами Горьковской области: Криуша, Шагаево, Константиновка, Александровка.

Исследуемый диалект распространен в населенных пунктах Темяшево, Кулдым, Вертелим, Красновка (последний является высылком из с. Темяшева). Темяшевский диалект обращает на себя внимание тем, что он представляет собой своеобразное сплетение мокшанского языка с отдельными фонетическими и грамматическими особенностями эрзянского языка. Какие условия способствовали этому смешению? Что явилось причиной такого тесного взаимодействия эрзянского и мокшанского языков?

Для ответа на поставленные вопросы обратимся к фактам истории темяшевской мордвы.

О начальной истории населенных пунктов, в которых живут носители темяшевского диалекта, документальными данными далёкой древности не располагаем. О них лишь находим отдельные упоминания¹. По данным литературы о прошлом мордвы, с. Темяшево впервые упоминается в 1704 г. В эти годы самодержавие проводило среди мордовского народа и других нерусских народов политику руссификации через насильственное насаждение христианства, ибо церковь была одним из оплотов феодально-крепостнического строя, через которую царизм воздействовал на народные массы, в т. ч. и на мордву, в целях большего их порабощения. Об этом свидетельствуют историчес-

¹ См. Документы и материалы по истории Мордовской АССР, т. 3, 1953, стр. 28.

кие материалы Нижегородской губернии¹, в которых говорится о приведении мордвы к вере.

Руссификация, проводившаяся царским правительством и православной церковью, больше всего коснулась мордовских крепостных крестьян Нижегородской губернии, которые раньше и теснее столкнулись с русскими².

Исторические документы о прошлом мордвы говорят о том, что населенные пункты темяшевского диалекта относятся к селам сравнительно позднего образования. Говоря о границах старого Арзамасского уезда, А. Гераклитов пишет, что южная граница этого уезда представляется в неясных очертаниях, что селения к югу от р. Алатырь принадлежат к сравнительно поздним и являются как бы вторгшимися в территорию другого старого уезда (Темниковского). Границу эту можно вести на запад несколько к югу от Резоватова, Лобасков, Шишадеева и Дуракова до р. Ирсеги³. Правда, в приложении к работе «Арзамасская мордва» (мордовские селения старого Арзамасского уезда, упоминаемые в документах XVII—XVIII вв.)⁴ село Темяшево не находим. Однако это не говорит о том, что его в этот период не было, оно было — это несомненный факт, но относилось оно к Саранскому уезду и именовалось деревней, о чем также свидетельствуют исторические документы, датируемые 1704—1714 годами⁵.

Эти исторические документы также говорят о том, что Темяшево образовалось сравнительно поздно. Оно, вероятно, является выселком какого-либо села, расположенного севернее от современного с. Темяшево.

По историческим данным, в Арзамасском уезде, так же, как и в других уездах, где была мордва, в прошлом постоянно наблюдались сдвиги мордвы, чему, разумеется, способствовали определенные причины, которые следует искать в деталях конкретных условий жизни каждой отдельной деревни.

Стдельные причины сдвигов мордвы рассматриваются А. Гераклитовым в работе «Арзамасская мордва». Одной из существенных причин А. Гераклитов считает проникновение на территорию уезда русского элемента⁶.

Если принять во внимание то обстоятельство, что часть мордвы Арзамасского уезда под напором русских утрачивала свой национальный облик, то грубо можно предположить, что с. Темяшево в прошлом граничило с эрзя-мордовскими селами, которые впоследствии или обрусели, или покинули свои искон-

¹ См. Документы и материалы по истории МАССР, т. 3, 1953, стр. 33.

² Народы Европейской части, ч. II, Москва, 1964, стр. 555.

³ Гераклитов А. Арзамасская мордва, Саратов, 1930, стр. 12.

⁴ Там же. Приложение.

⁵ Документы и материалы по истории МАССР, Саранск, 1953, т. 3, стр. 38, 42, 78.

⁶ Гераклитов А., Арзамасская мордва. Саратов, 1930, стр. 19, 32.

ные места и осели на совершенно свободных землях. В результате чего в малонаселенной дотоле юго-восточной части Мордовии появляется много селений. Разумеется, этому явлению способствовал такой исторический фактор, как создание в 1578 г. Темниково-Алатырской засечной черты¹, южнее которой появляются деревни и села, в числе которых Темяшево, Коровяково, Лемдйяй, Кулдым — в долине Рудни² (название речки). Относились все эти населенные пункты к Саранскому уезду, о чем свидетельствуют исторические документы. Так, в документе «Приходная книга по сбору окладных денег с ясадного населения мордовского»³ (1714 г.) Темяшево именуется деревней, где насчитывалось всего 13 дворов.

Доказательством предположения того, что в прошлом с. Темяшево граничило с эрзя-мордовскими селениями, которые впоследствии обрусели, может служить исторический документ (1712 г.), в котором современное большое русское село Шагаево (Горьковская область), находящееся в 3—4 км от с. Темяшева, именуется мордовской деревней⁴.

В прошлом с. Темяшево находилось в постоянном контакте с эрзя-мордовским населением, оно, как свидетельствуют исторические документы 1734, 1736, 1746 гг., было приписано к Починковским поташным заводам⁵, в районе которого жила морд-ва-эрзя.

Известно, что к 17 столетию в Мордовии, как пограничном в то время крае Русского государства, образовались значительные узлы больших гужевых трактов, много десятилетий оживлявших экономическую жизнь населения⁶, которые способствовали контакту людей различной национальности. Разумеется, большое значение в этом играли рыночные связи. Несмотря на натуральный, замкнутый характер хозяйства в прошлом (16, 17 вв.), где все необходимое изготовлялось самими крестьянами, возникла потребность в некоторых ремесленных товарах, которые могли быть приобретены только на рынке. Торги, ярмарки близко к Темяшеву имелись в таких центрах, как Починки, Наруксово, Саранск, где опять-таки темяшевцы входили в контакт с эрзянами. Постоянное общение с эрзянским населением не могло не оказать влияния на язык мокши. Однако вызывает любопытство то, что в речи темяшевцев гораздо больше эрзянизмов, чем в речи мордвы-мокши соседних сел — Вертелима и Кулдыма. Эта интересная деталь наводит на мысль: возможно, предки

¹ Хвощев А., Очерки по истории Пензенского края. Пенза, 1922, стр. 30.

² Воронин И. Д., «Саранск». Саранск, 1961, стр. 18.

³ Документы и материалы по истории мордвы, т. III, Саранск, 1953, стр. 78.

⁴ Там же, стр. 322.

⁵ Там же, стр. 142, 144, 210.

⁶ Воронин И. Д., «Саранск». Саранск, 1961, стр. 6.

современных темяшевцев были эрзя; омокшанились они под влиянием близких к ним мокшанских сел — Кулдыма и Вертелима. Правда, достоверных источников, подтверждающих эту догадку, нет. Однако языковой материал и некоторые элементы в одежде заставляют верить в это.

До сих пор сохранилась старая манера повязывания головы. Косы плетутся на обеих сторонах позади ушей, делают их рогами, поверх которых повязывается большой цветной платок в форме пахахи, кисти платка свисают кругом головы. Отличаются у них и женские рубахи. Отличие, во-первых, заключается в том, что они изобилуют большим количеством вышивок на спине и рукавах. Во-вторых, имеются такие рубахи, у которых рукава сшиты совершенно из другого материала, цветного ситца, обычно яркого, но не черного цвета, что характерно только для мордвы-эрзи. Все эти элементы говорят о том, что темяшевцы в прошлом были или эрзя, или имели очень тесный контакт с эрзянами соседних сел. Естественно, могут возникнуть вопросы: почему мордва-эрзя или мокша обрусела, эрзя омокшанилась, почему одни покинули свои родные места, другие остались до сего времени? Причины опять-таки надо искать в конкретных условиях, в которых жила мордва. Как указывалось выше, Темяшево располагается на правом притоке реки Алатырь, где в прошлом (1578 г.) проходила засечная черта, построенная с целью обороны границ Московского государства. Ввиду этих обстоятельств жизнь в пограничных селениях, к числу которых относилось и Темяшево, была далеко не безопасной. Архивные документы и печатные источники свидетельствуют, что ногайские и крымские орды продолжали производить опустошительные набеги, что вынудило выдвинуть в 30-х годах 17 столетия постоянную засечную черту дальше к югу, ибо к этому времени появляется значительное количество новых деревень. Исходя из этих исторических фактов, неравномерное распределение мордовского населения, разобщенность этнически однородного племени¹ не вызывает удивления.

Говоря о том, является ли неравномерное распределение мордовских поселений исконным или они явились результатом вторжения в мордовскую среду русского элемента, А. Гераклитов выделяет два фактора. Первый из них — длительное, но с течением времени все более упорное вторжение в мордовскую территорию русского поместного землевладения и неразрывно связанной с ним русской колонизации. Вторым фактором является вторжение нарождающегося и крепнущего московского торгового капитала, нашедшего себе выгодное приложение в эксплуатации как раз бортных лесов². На эти же факторы ука-

¹ Гераклитов А., Дозоры нижегородской мордвы. Саратов, 1930, стр. 96—122.

² Гераклитов А., Арзамасская мордва, Саратов, 1930, стр. 52.

зывают ученые в научных трудах, вышедших в свет за последние годы.

После падения Казанского ханства (1552 г.) мордовские земли вошли в состав Русского государства. Под влиянием экономически и культурно более развитого русского народа ускорился процесс перехода мордвы к более прогрессивным формам производства, были восприняты от русских некоторые элементы материальной и духовной культуры, расширилось проникновение в мордовскую среду русского языка, что способствовало укреплению экономических связей с соседним русским населением и обогащению мордовского языка. Вместе с тем усилился процесс колонизации русскими мордовских земель. Около городов, построенных на мордовских землях, образовывались деревни русских поселенцев¹.

Если принять в расчет то обстоятельство, что с. Темяшево в прошлом (в конце 16, 17, 18 вв.) находилось в тесном контакте с эрзянами соседних сел и деревень, что обуславливалось близостью территорий, тесными хозяйственными и торговыми связями, то не представится странным тот факт, что эти близкие взаимоотношения отражены в языке темяшевской мордвы. И если встать на точку зрения, что темяшевцы — исконные мокша, то нельзя не удивляться их стойкости, умению, несмотря на ряд неблагоприятных условий, донести до нашего времени то характерное, что составляет его самостоятельную национальную самобытность².

По сведениям 1859 года, село Темяшево относилось к Лукояновскому уезду Нижегородской губернии. В списках населенных мест того времени находим указание на то, что село Темяшево расположено при речке Ирсети, число дворов в нем 143, число жителей мужского пола 577, женского пола 578. К этому времени здесь была уже православная церковь и открыто сельское училище³.

Как видно из вышеизложенного, относительно истории села Темяшева имеются самые скудные исторические сведения.

До 1930 года данное село входило в состав Наруксовского района Нижегородского края Арзамасского округа. В 1930 г. (10 января) Президиумом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета было принято постановление «О преобразовании Мордовского округа Средне-Волжского края в Мордовскую автономную область, включении ее в состав Средне-Волжского края, внешних границах и внутреннем административном делении».

Согласно названному постановлению переданы в Мордовскую автономную область из Нижегородского края Арзамас-

¹ Народы Европейской части СССР, ч. II, Москва, 1964, стр. 553.

² Гераклитов А., Арзамасская мордва, Саратов, 1930, стр. 32.

³ Нижегородская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 г. Дело № 32. Санкт-Петербург, 1863, стр. 105.

ского округа Наруксовского района следующие селения: Темяшево, Н. Александровка, Красный, Новые Авгуры, Рюменка, Верякуши, Селитьба (Ирсеть), Гавриловка, Трегубовка и Кивчейское лесничество.

Таким образом, в 1930 году село Темяшево с другими селениями было переведено из Наруксовского района Арзамасского округа в состав Ст.-Шайговского района Мордовской автономной области.

В 1937 г. (10 мая) был организован Мельцанский район, в состав которого вошло село Темяшево. Согласно современному административному делению оно находится в составе Старошайговского района МАССР.

Свое название село Темяшево ведет от своего основателя. Предание, бытующее среди жителей села, гласит, что основателем Темяшева был старик по имени Темяш (Тимофей), откуда и название села — Темяж веле «село Темяшево». Что данное слово происходит от собственного имени — это совершенно неудивительно, ибо «мордовские деревни Арзамасского уезда в подавляющем большинстве случаев получили название или от урочища, с которым они связаны (Великий Враг, Серякуша, что может означать «старая поляна или высокая поляна»), или от старинных мордовских личных имен (Маресева, Сыресева и т. п.), причем последняя категория составляет не менее половины всех названий»¹.

В прошлом с. Темяшево было одним из отсталых сел царской России. Темяшевцы, как и все другие малые народы, в условиях царской России были лишены возможности иметь свою письменность. Ввиду всевозможных притеснений со стороны царских властей грамотных людей среди темяшевцев было мало. С элементами передовой русской культуры темяшевцы-мордва были знакомы только благодаря контактам с русским народом.

Безотрадную картину представляло и здравоохранение. О специализированном медицинском учреждении не могло быть и речи. Отсутствовали элементарные условия для матери и ребенка. Мрачная картина неграмотности и темноты была результатом экономического, политического и национального угнетения мордовского народа царизмом.

В настоящее время от нищеты прошлого остались одни воспоминания глубоких старцев. Октябрьская революция обновила города и села бывшей Российской империи, а многие из них пережили вторую молодость². К числу последних относится и с. Темяшево. За годы Советской власти в корне изменился его облик. Здесь построены восьмилетняя школа, больница (стационар), клуб, библиотека. Из среды темяшевцев выросли кадры современной мордовской интеллигенции: учителя, инженеры.

¹ Гераклитов А., Арзамасская мордва. Саратов, 1930, стр. 16.

² Воронин И. Д., «Саранск», Мордкиз, 1961, стр. 201.

врачи, артисты, агрономы. Изменились быт и нравы села. Все население охвачено всеобщим восьмилетним обучением, село радиофицировано и электрифицировано. В селе проводятся мероприятия культурного значения. Читаются лекции на самые различные темы. С каждым годом повышается культурный уровень населения.

Коммунистическая партия и Советское правительство неослабно проявляли заботу о народе, о чем красноречиво свидетельствуют многочисленные примеры растущего благосостояния народов всей нашей страны, частью которой являются и носители исследуемого диалекта. Отраднo заметить то, как быстро прививается русская культура.

Жители села Темяшева свободно изъясняются на русском языке. Большие изменения под влиянием русской культуры произошли в быте, культуре.

Нет сомнения в том, что в недалеком будущем село Темяшево примет еще более культурный облик.

Целью данной работы является описание важнейших особенностей фонетического и грамматического строя темяшевского диалекта мокша-мордовского языка.

В основу исследования темяшевского диалекта легли материалы, собранные автором во время диалектологических экспедиций 1961—63 годов.

При изучении диалекта основное внимание обращалось на речь старшего поколения, бытовую речь, ибо она наиболее ярко отражает особенности диалекта.

Помимо бытовой речи, использован фольклорный материал: сказки, песни, пословицы, поговорки, причитания, легенды, в которых сохранились особенности языка наиболее древнего времени.

О транскрипции

Весь диалектологический материал записывался с помощью фонематической транскрипции, т. е. в первую очередь выявлялись фонемы.

Достаточно разработанной фонетической транскрипции финно-угорских языков пока что нет, поэтому в основе предлагаемой ниже транскрипции звуков речи темяшевского диалекта лежит алфавит русского языка с добавлением небольшого количества особых знаков, в частности:

(ä) — для передачи гласной фонемы переднего ряда нижнего подъема;

(а) — для передачи конечного редуцированного гласного заднего ряда нижнего подъема;

(ъ) — для передачи нелабиализованного гласного заднего ряда среднего подъема и редуцированного звука;

(Л) прописная — для передачи глухого переднеязычного щелевого бокового;

(Р) прописная — для передачи глухого дрожащего;

(И) прописная — для передачи глухого среднеязычного щелевого;

дж — для передачи звонкой альвеолярной аффрикаты;

дз — для передачи звонкой зубной аффрикаты;

" — знак, обозначающий мягкость и аспирацию одновременно, ставится над согласной буквой справа;

' — знак ударения, ставится над буквой, обозначающей ударный гласный;

' — знак мягкости согласных звуков, ставится в верхнем правом углу буквы, обозначающей мягкий согласный.

Условные сокращения

темяш. — темяшевский,

лит. — литературный,

ст.-пшен. — старопшеневский,

вм. — вместо,

орф. — орфографически.

ФОНЕТИКА

СИСТЕМА ГЛАСНЫХ ФОНЕМ

§ I. Система вокализма темяшевского диалекта насчитывает в своем составе 7 гласных фонем: (и), (е), (ä), (а), (ъ), (о), (у). Эту систему схематически можно представить в следующем виде:

и — у
е ъ о
ä а —

Классификация гласных производится по артикуляционным признакам, а именно: гласные (и), (е), (ä) составляют класс передних, гласные (ъ), (а) являются непредними и нелабиализованными, а гласные (у), (о) противопоставляются другим гласным как лабиализованные нелабиализованным. Кроме того, гласные различаются между собой по степени раствора ротовой полости, или, по выражению П. С. Трубецкого, по степени полноты звучности. Гласные (и), (у) являются узкими, гласные (е), (ъ), (о) в этом отношении образуют среднюю ступень (гласная (ъ) колеблется от средних до узких), гласные (ä), (а) являются широкими. Таким образом, система фонем темяшевского диалекта является трехклассной и трехступенчатой.

Фонемность вышеуказанных звуковых единиц можно обнаружить с помощью минимальных пар, приведенных ниже:

- {а:о}** — (сан) «жйла» — (сон) «он»,
(кán'эмс) «носить» — (кón'эмс) «жмурить»,
(сад) «сад» — (сод) «сажа»,
(кár'ас) «спина» — (кór'ас) (сравнит. послелог),
(сáламс) «украсть» — (сóламс) «растаять»,
(кóрамс) «ковырять» — (кóрамс) «во двор»,
(мáрамс) «класть» — (мóрамс) «петь»,
(чáка) «осколок от глиняного изделия» — (чóка) «щека»;
- {а:у}** — (сáрдѣ) «заноза» — (сýрдѣ) «за пальцы»,
(áлѣ) «внизу» — (ýлѣ) «подбородок»,
(áшу) «бедный», — (ýшу) «на улицу»,
«бедняк» «на двор»
(káлу) «рыбный» — (кýлу) «в золе»,
(палф) «обгорелый» — (пулф) «сноп»,
(сад) «сад» — (суд) «кора»;
- {а:и}** — (сан') «пришел (я)» — (син') «они»,
(сáв'и) «приходится» — (сúв'и) «съест»,
(вáйи) «масляной» — (вúйи) «сильный»,
(вáд'эмс) «помазать» — (вúд'эмс) «посеять»;
- {а:е}** — (вáл'амс) «завалить» — (в'эл'амс) «лечь»,
(пáр'амс) «париться» — (пéр'амс) «загородить»;
- {а:ъ}** — (пáчкѣц') «дошел» — (пѣчкѣц') «отлетел»,
(пóвамс) «удушить» — (пóвѣмс) «попасть»,
(лóпад'эмс) «треснуть» — (лóпѣд'эмс) «мокнуть»;
- {а:ä}** — (кал') «ива» — (кäl') «язык»,
(мáн'и) «ясный» — (мäн'и) «вырвется»,
(пáл'ä) «рубашка» — (пäl'ä) «половина»;
- {о:у}** — (óндѣ) «от сна» — (ýндѣ) «дупло»,
(сор) «сор» — (сур) «палец»,
(коз) «кашель» — (куз) «ель»,
(лóвѣн') «снежный» — (лúвѣн') «я читал»,
(тóвѣн') «из ядра» — (тúвѣн') «свиной»,
(шóвѣн') «из пены» — (шúвѣн') «я рыл»,
(ор) «шуба» — (ур) «шило»;
- {о:е}** — (ков) «месяц» — (кев) «камень»,
(кóна) «который» — (кéна) «сок ландыша»,
(кóл'гэмс) «капать» — (кél'гэмс) «любить»;
- {о:и}** — (кóда) «как» — (кúда) «от кого»,
(кóзѣ) «куда» — (кúзѣ) «лето»,
(вор'т') «уйди» — (вир'т') «леса» (род. указ.),
(ómѣц'ѣ) «другой» — (úmѣц'ѣ) «твое желание»;
- {о:ъ}** — (кѣтф) «кудахтанье» — (котф) «холст»,
(кѣжф) «шипение» — (кожф) «воздух»,
(пóчкѣц') «прорвался» — (пѣчкѣц') «отлетел»;
- {о:ä}** — (мол'с') «шел (он)» — (мäl'с') «мысль — та»,
(кóл'эмс) «испортиться» — (кäl'эмс) «идти» (вброд);

- (у:е) — (кѹлу) «зола» — (кѣлу) «береза»,
 (мѹз'ѣ) «нашел» — (мѣз'ѣ) «что»,
 (кув) «корка» — (кев) «камень»,
 (сѹвѣмс) «выть» — (сѣвѣмс) «взять»,
 (ѹчѣмс) «ждать» — (ѣчѣмс) «месить»;
- (у:и) — (мумс) «найти» — (мимс) «продать»,
 (ѹл'и) «есть, имеется» — (ѹл'и) «прут»,
 (мун') «нашел я» — (мин') «мы»,
 (мѹсы) «найдет его» — (мѹсы) «продает его»;
- (у:ѣ) — (курн'ѣ) «улица» — (кѣрн'ѣ) «клубок»;
- (у:ѣ) — (мул') «нашел бы» — (мѣл') «мысль, «желание»,
 (кѹл'ѣмс) «слышать» — (кѣл'ѣмс) «идти вброд»;
- (е:и) — (в'ер') «кровь» — (в'ир') «лес»,
 (сен') «синий» — (син') «они»,
 (севк) «возьми» — (с'ивк) «съешь»;
- (е:ѣ) — (мел'ѣ) «в прошлом году» — (мѣл'ѣ) «да» (вводное слово);
- (е:ѣ) — (в'ѣр'и) «в крови» — (вѣр'и) «наверх»,
 (кед') «кожа» — (кѣд') «рука»,
 (н'ѣфт'ѣмс) «щипать» — (н'ѣфт'ѣмс) «показать»,
 (кѣл'и) «широкий» — (кѣл'и) «идет вброд»;
- (и(ы):ѣ) — (кѹл'ѣ) «подвязка» — (кѣл'ѣ) «говорят», «слышь» (вводное слово),
 (пѣн'ѣт') «ты гнал» — (пѣн'ѣт') «погонщика того»;
- (и:ѣ) — (в'ѣр'и) «в лес» — (в'ѣр'и) «наверх»,
 (кѹр'ѣмс) «сократиться» — (кѣр'ѣмс) «отрезать», «срубить»,
 (с'ѹл'ѣѣ) «бородавка» — (с'ѣл'ѣѣ) «волокно»;
- (ѣ:ѣ) — (мѣрнамс) «ворчать» — (мѣрнамс) «мурлыкать»,
 (вѣРт) «крѣви» — (вѣРт) (изобразительное слово, передающее быстрое исчезновение, мгновенный уход),
 (мѣр'ѣн') «я чувствовал» — мѣр'ѣн') «яблочный».

Артикуляционная характеристика гласных

§ 2. Гласные фонемы делятся в зависимости от положения двух основных произносительных органов, участвующих в их образовании: губ и языка. В фонетически независимой позиции гласные темяшевского диалекта характеризуются следующими артикуляционными особенностями.

В зависимости от движений языка по горизонтали гласная фонема (а) относится к среднему ряду: при произношении ее спинка языка вместе с кончиком, который несколько приподнят, отходит несколько назад и в той или иной степени поднимается кверху, к мягкому нёбу, язык чуть напрягается, образуя небольшую впадинку в передней части.

В зависимости от движения языка по вертикали гласная фонема (а) относится к нижнему подъему: при образовании ее

основание языка отходит назад сравнительно с другими гласными, язык, лежа плоско на дне рта, занимает самое низкое положение по отношению к нёбу.

По положению губ гласная фонема (а) является нелабиализованной, т. е. при её артикуляции губы совершенно нейтральны (не выпячиваются вперед и не округляются), в результате чего границей полости рта, как резонатора, являются зубы, а не губы, как при артикуляции огубленных.

Фонема (о) — гласная заднего ряда. При её произношении все тело языка отодвигается назад, в результате чего за корнем языка остается небольшое пространство, а в полости рта получается большой резонатор; кончик языка опущен и несколько отодвинут от нижних зубов, задняя часть языка в некоторой степени поднята к мягкому нёбу.

В зависимости от движения языка по вертикали гласная фонема (о) относится к среднему подъему: при её произношении язык занимает промежуточное положение между гласными верхнего и нижнего подъема. Гласная фонема (о) лабиализованная, т. е. при её артикуляции принимают участие губы; они несколько выдвинуты вперед и округлены, образуют отверстие резонатора, от формы и объема которого зависит тембр гласной (о).

Фонема (у) — гласная заднего ряда: при её артикуляции все тело языка отодвигается назад, за корнем языка остается очень небольшое пространство, а в полости рта получается большой резонатор, как при образовании гласной фонемы (о). По характеру движения языка по вертикали гласная фонема (у) относится к верхнему подъему: при её произношении язык поднимается высоко к нёбу, иначе её называют закрытой гласной фонемой. Гласная (у) лабиализованная: при её произношении губы выпячиваются вперед, образуя отверстие резонатора.

Фонема (е) по характеру движения языка по горизонтали является гласной переднего ряда: при её артикуляции все тело языка продвигается вперед, кончик языка опускается и упирается в нижние зубы, средняя часть спинки языка поднимается в той или иной степени к твердому нёбу, оставляя в передней части полости рта небольшой резонатор.

В зависимости от движения языка по вертикали фонема (е) является гласной среднего подъема, т. е. произносится она при среднем подъеме языка к нёбу. Она занимает промежуточное положение между произношением гласных верхнего и нижнего подъема. Гласная фонема (е) нелабиализованная.

Фонема и (ы) — гласная переднего ряда, верхнего подъема, нелабиализованная, узкая. При её произношении язык продвинут вперед и поднят вверх, раствор языка минимальный, губы пассивны. Ударное (и) является более закрытым, например, (мѣл'ѣ) «мешалка», (кѣвѣр'кс) «толстый блин» и др., сравните в русских словах: липа, ходи, мило, шило, вилы и др.

Неударяемое (**и**) значительно шире (**и**) ударяемого. Например, *кѣн'д'и* «кому», *с'имд'и* «он поит», *пѣтн'и* «дорогой» и др.

При произношении варианта фонемы (**и**) — (**ы**) язык отодвигается назад, напрягается; задняя часть спинки языка несколько поднята, а кончик языка чуть приподнимается и направлен в той или иной степени вперед, например, *сын'* «они», *сѣвѣмс* «съесть», *сѣр'ѣд'ѣмс* «состариться».

Фонема (**я**) — гласная переднего ряда, нижнего подъема, нелабиализованная. Ее артикуляция занимает промежуточное положение между (**а**) и (**е**). С одной стороны, при ее произношении язык передней частью подходит к нижним зубам и упирается во внутренние десна нижних зубов, что сближает (**а**) с артикуляцией фонемы (**е**). С другой стороны, язык при ее образовании почти не поднимается, как при образовании гласной нижнего подъема (**а**), шире раствор рта.

Фонема (**ѣ**) — гласная среднего ряда, среднего подъема, нелабиализованная. По артикуляции данная фонема напоминает произношение безударного гласного (**о**) в русском языке.

СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ (КОНСОНАНТИЗМ)

§ 3. В темяшевском диалекте наличествуют следующие согласные фонемы: (**б**, **п**, **м**, **в**, **ф**, **д**, **д''**, **т**, **т''**, **ц**, **ц'**, **н**, **н'**, **з**, **з'**, **с**, **с'**, **л**, **л'**, **Л**, **Л'**, **ч**, **р**, **р'**, **Р**, **Р'**, **ж**, **ш**, **й**, **И**, **г**, **к**, **х**).

В зависимости от преобладания музыкального тона или шума согласные делятся на сонорные, в которых голос преобладает над шумом, и шумные, с преобладанием шума над голосом. Шумными являются: (**б**, **п**, **в**, **ф**, **д**, **д''**, **т**, **т''**, **ц**, **ц'**, **з**, **з'**, **с**, **с'**, **Л**, **Л'**, **ч**, **Р**, **Р'**, **ж**, **ш**, **И**, **г**, **к**, **х**).

К сонорным относятся: (**м**, **н**, **н'**, **л**, **л'**, **р**, **р'**, **й**).

Шумные согласные в свою очередь подразделяются на звонкие, состоящие из шума и голоса, и глухие, состоящие только из шума. Звонкие шумные согласные: (**б**, **в**, **д**, **д''**, **з**, **з'**, **ж**, **г**); глухие согласные: (**п**, **ф**, **т**, **т''**, **ц**, **ц'**, **с**, **с'**, **Л**, **Л'**, **ч**, **Р**, **Р'**, **ш**, **И**, **к**, **х**).

Согласные в большинстве своём образуют пары по звонкости-глухости: (**б**—**п**, **в**—**ф**, **д**—**т**, **д''**—**т''**, **з**—**с**, **з'**—**с'**, **л**—**Л**, **л'**—**Л'**, **р**—**Р**, **р'**—**Р'**, **ж**—**ш**, **й**—**И**, **г**—**к**) — всего 13 пар. Многие согласные различаются между собой по дополнительной артикуляции — палатализации, образуя следующие пары по твердости-мягкости: (**д**—**д''**, **т**—**т''**, **ц**—**ц'**, **н**—**н'**, **з**—**з'**, **с**—**с'**, **л**—**л'**, **Л**—**Л'**, **р**—**р'**, **Р**—**Р'**) — всего 10 пар.

Непарными по мягкости являются следующие согласные: (**б**, **п**, **м**, **в**, **ф**, **ч**, **ж**, **ш**, **г**, **к**, **х**).

По месту образования, или активному речевому органу, согласные делятся на:

1. Губные, или лабиальные: (**п**, **б**, **в**, **ф**, **м**), которые в свою очередь делятся на:

По характеру преграды	По месту образования преграды	По актив. органу	Губные			Переднеязычные			Среднеязычные		Заднеязычные	
		По пассивн. органу	Билабиальные	Лабiodентальные	Звонкие	Дентальные	Альвеолярные	Звонкие	Палатальные	Звонкие	Велярные	Звонкие
	По способу преодоления преграды	Различие по участию голоса По палатализации	Глухие	Глухие		Глухие	Звонкие		Глухие		Глухие	
Смычные	Взрывные	Твердые	п	б		т	л				к	г
		Мягкие				т'	л'					
	Аффрикаты	Твердые				ц		ч				
		Мягкие				ц'						
	Носовые (назализованные)	Твердые		м			н					
		Мягкие					н'					
	Ротовые (боковые, латеральные)	Твердые				л	л					
		Мягкие				л'	л'					
	Дрожащие	Твердые					р	р				
		Мягкие					р'	р'				
Щелевые		Твердые		ф	в	с	з	ш			х	
		Мягкие				с'	з'		й	й		

а) губно-губные, или билабиальные: (п, б, м);

б) губно-зубные, или лабиодентальные: (в, ф).

2. Переднеязычные: д, д'', з, з', с, с', л, л', р, р', н, н', т, т'', ц, ц', ч, ш, ж, Л, Л', Р, Р', которые делятся на:

зубные: (д, д'', з, з', л, л', Л, Л', н, н', т, т'', с, с', ц, ц'), нёбно-зубные (ж, ш, р, р', Р, Р').

3. Среднеязычные: (й, Й).

4. Заднеязычные: (г, к, х).

По способу образования согласные звуки делятся на две основные группы: смычные и фрикативные. Смычные делятся на:

а) взрывные (п, б, т, т'', д, д'', г, к),

б) аффрикаты (ч, ц, ц'),

в) носовые (м, н, н'),

г) боковые (л, л', Л, Л'),

д) дрожащие, или вибранты (р, р', Р, Р').

Фрикативные, или щелевые: (в, ф, з, з', с, с', ж, ш, й, Й, х).

Систему согласных фонем в описываемом диалекте можно представить в следующей таблице (см. стр. 31).

О том, что все перечисленные звуки являются фонемами, свидетельствуют примеры, в которых они выполняют смысловозначительную функцию. Определяется это сопоставлением слов, в которых только контрольные звуки разные, а все прочие звуки общие. Приведем примеры на твёрдые и мягкие пары фонем:

(д—д'') — (кóдамъ) «какой» — (кóд'амъ) «наподобие»,

(л'áдъмс) «остаться» — (л'áд''ъмс) «косить»;

(з—з') — (вáзн'ат) «телята» — (вáз'н'ат) «шапочки»,

(кóзат) «кашляешь ты» — (кóз'ат) «ты богатый»;

(н—н') — (тон) «ты» — (тон') «твой»,

(сон) «он» — (сон') «его»,

(áван) «я женщина, мать» — (áван') «женский»;

(с—с') — (сáка) «подойди-ка» — (с'áка) «тот же»,

(сáда) «подойдите» — (с'áда) «сто»,

(сórън') «мусорный» — (с'órън') «хлебный»,

(сýръ) «просо» — (с'ýръ) «рог»,

(сед') «мост» — (с'ед') «уголь»;

(р—р') — (пар) «пар» — (пар') «кадушка»,

(мáрат) «кладешь ты» — (мáр'ат) «слышишь ты»,

(мар) «куча» — (мар') «яблоко»,

(каркс) «пояс» — (кар'кс) «веревка»;

(т—т'') — (мáрат) «кладешь ты» — (мáрат'') «наклат ты»,

(йáкат) «ходишь ты» — (йáкат'') «ходил ты»,

(сáлат) «украдешь ты» — (сáлат'') «украл ты»,

(мóрат) «поешь ты» — (мóрат'') «пел ты»;

(л—л') — (сал) «соль» — (сал') «он пришел бы»,

(кал) «рыба» — (кал') «ива»,

(нал) «стрела» — (нал') «вид вышивки»;

(ц—ц') — (мáца) «уложу» — (мáц'á) «неглубокий»,

(мáцы) «уложит» — (мáц'и) «гусь».

- (б—п) — (*ба́рда*) «барда» — (*па́рда*) «от хорошего»,
 (*ба́лка*) «балка» — (*па́лка*) «палка»;
 (д—т) — (*ко́да*) «как» — (*ко́та*) «шесть»;
 (д'—т') — (*вед''*) «вода» — (*вет''*) «ночью»;
 (й—Й) — (*куйт''*) «змеи той» — (*куЙт''*) «змеи» (мн. ч.);
 (з—с) — (*то́за*) «туда» — (*то́са*) «там»;
 (з'—с') — (*саз'*) «идя» — (*сас'*) «пришел»,
 (*т'áсэ*) «здесь» — (*т'áзэ*) «сюда»,
 (*му́са*) «я найду его» — (*му́за*) «пусть он найдет»,
 (*мо́раз'*) «напевая» — (*мо́рас'*) «пел»;
 (г—к) — (*го́рас*) «в горе» — (*ко́рас*) «согласно»,
 (*го́р'а́н'*) «от горя» — (*ко́р'а́н'*) «корень»;
 (ж—ш) — (*у́жэ*) «угол» — (*у́шэ*) «погода», «улица»;
 (р—Р) — (*ма́рт*) «март» — (*маРт*) «кучи»;
 (р'—Р') — (*ма́р'т''*) «от яблока» — (*маР'т''*) «яблоки»;
 (л'—Л') — (*кал'т''*) «от ивы» — (*каЛ'т''*) «ивы» (мн. ч.);
 (л—Л) — (*калт*) «стук» — (*каЛт*) «рыбы».

Согласные различают значимые единицы языка не только по признаку глухости или мягкости, но и по другим признакам, обусловленным способом и местом их образования. Например:

- (т—к) — (*то́сэ*) «там» — (*ко́сэ*) «где»,
 (*тов*) «ядро» — (*ков*) «куда»;
 (т—м) — (*ту́йн'а́*) «привел» — (*му́йнā*) «нашел»;
 (т—м) — (*т'у́ф*) «сделан» — (*ми́ф*) «продан»;
 (т—в) — (*та́га*) «еще» — (*ва́га*) «вот»;
 (т—с) — (*то́камс*) «тронуть» — (*со́камс*) «вспахать»;
 (т'—с') — (*т'áшка*) «такой же» — (*с'áшка*) «такой же, как тот»;
 (с—к) — (*со́дама*) «знание» — (*ко́дама*) «какой», «процесс тканья»,
 (*со́дай*) «знает» — (*ко́дай*) «ткет»,
 (*сотф*) «завязанный» — (*котф*) «холст»;
 (к—ф) — (*ста́к*) «сшей» — (*ста́ф*) «сшитый»;
 (с—в) — (*са́л*) «соль» — (*ва́л*) «слово»;
 (д—к) — (*со́ду*) «в саже» — (*со́ку*) «сочный»;
 (к—м) — (*кэ́рна́й*) «храпит» — (*мэ́рна́й*) «мурлычет»,
 (*ка́дэ́мс*) «оставить» — (*ма́дэ́мс*) «лечь»,
 (*ко́л'и*) «испортится» — (*мо́л'и*) «пойдет, идет»,
 (*ко́да*) «как» — (*мо́да*) «земля»,
 (*ко́пэ́р'*) «спина» — (*мо́кэ́р'*) «чурбак»,
 (*ка́р'*) «лапоть» — (*ма́р'*) «яблоко»;
 (м—с) — (*ма́ласа*) «близко» — (*са́ласа*) «украду»,
 (*мо́р*) «песня» — (*со́р*) «сор»,
 (*мо́н'*) «мой» — (*со́н'*) «его»;

- (м—т) — (м'ин'ѣс') «наш» — (т'ин'ѣс') «ваш»,
 (м'он'ѣс') «мой» — (с'он'ѣс') «его»,
 (м'алава) «поблизости» — (с'алава) «тайком»;
- (к—л) — (ка́та) «кошка» — (ла́та) «крытый двор»,
 (ка́д'аф) «испорченный» — (ла́д'аф) «усватана, налажен-
 ный»;
- (к—п) — (ка́р') «лапоть» — (па́р') «кадушка»,
 (к'у́лѣ) «мертвый» — (п'у́лѣ) «хвост»,
 (к'и́зѣ) «лето» — (п'и́зѣ) «гнездо»,
 (ка́л') «язык» — (па́л') «кол»,
 (ка́л) «рыба» — (па́л) «мясо»,
 (ка́ндѣмс) «принести» — (па́ндѣмс) «заплатить»;
- (п—м) — (па́р) «пар» — (ма́р) «куз»,
 (пе́ки) «беременная» — (ме́ки) «обратно»,
 (па́л') «кол» — (ма́л') «мысль, желание»;
- (п—л) — (са́пѣн') «мыло» — (са́лѣн') «(из) соли»;
- (в—ф) — (ѣва́мс) «лаять» — (ѣфа́мс) «дуть»;
- (п—в) — (па́чкѣд'ѣмс) «дойти» — (ва́чкѣд'ѣмс) «забить»;
- (л—ш) — (у́лѣ) «подбородок» — (у́шѣ) «улица»;
- (р—п) — (ру́л') «руль» — (пу́л') «пыль»;
- (р—с) — (ра́ка) «рак» — (са́ка) «приходи-ка»,
 (ра́мас') «купил(а)» — (са́мас') «приход»;
- (н—к) — (на́рдамс) «вытереть» — (ка́рдамс) «усмирить»;
- (н—с) — (но́лаф) «облизанный» — (со́лаф) «оттаявший»;
- (н'—с) — (ни́н'ѣ'ѣ) «еще, пока» — (си́н'ѣ'ѣ) «и они»;
- (п—с) — (пе́д'аф) «процеженный» — (се́д'аф) «настланный»,
 (п'и́л'ѣ'ѣ) «нога» — (си́л'ѣ'ѣ) «бородавка»;
- (в—ф) — (ва́лу) «разговорчивый» — (фа́лу) «постоянно»;
- (к—т) — (ков') «куда, месяц» — (тов') «туда», «ядро»,
 (к'у́лѣ) «мертвый» — (ту́лѣ) «засов»;
- (м—т') — (му́йт') «найди (их)» — (ту́йт') «приведи (их)»,
 (ми́сáн) «продам» — (т'и́сáн) «сделаю»;
- (ш—л) — (ша́ма) «лицо» — (ла́ма) «много»;
- (к—ш) — (ки) «дорога» — (ши) «день».

Артикуляционная характеристика согласных фонем в фонетически независимом положении

§ 4. В фонетически независимой позиции согласные темяшевского диалекта характеризуются следующими артикуляционными особенностями:

Губные:

а) Губно-губные, или билабиальные (б—п). При образовании этих фонем нижняя губа смыкается с верхней губой, в результате чего образуется полный затвор. Сильная струя воздуха разрывает затвор, благодаря чему получается шум. Посредством этого шума образуется глухая согласная (п). Согласная

(б) образуется посредством этого же шума при сопровождении голоса, почему и называется звонкой.

При образовании губной (м) губы также смыкаются, как и при произношении (б, п), образуется такой же затвор. Разница в том, что при образовании (м) опущена нёбная занавеска, в результате чего резонатором, кроме полости рта, оказывается и полость носа, отсюда носовая окраска этого звука. Согласная (м), в отличие от (п, б), произносится без взрыва. Объясняется это тем, что звучащая воздушная струя выходит через полость носа.

б) Губно-зубные (в) и (ф) являются фрикативными. При их образовании нижняя губа артикулирует по отношению к верхним зубам, в результате чего образуется узкая щель. Воздушная струя трется о нижний край верхних зубов, благодаря чему образуется специфический шум. Так образуется звук (ф). При произношении (в) участие принимает голос, почему и получается звонкий согласный.

Переднеязычные:

а) Зубные: (д, д'', т, т'', ц, ц', н, н', л, л', Л, Л', з, з', с, с').

При образовании (д, д'', т, т'') активное участие принимает самая передняя часть спинки языка, которая смыкается с верхними зубами и нижним краем альвеол, благодаря чему получается плотный затвор. Воздушная струя разрывает образуемый затвор и создает характерный шум. Шум этот, сопровождаемый голосом, образует звонкие звуки — (д) и (д''), шум, не сопровождаемый голосом, образует глухие звуки — (т, т'').

Темашевская (д'') артикуляционно значительно стичается от соответствующей фонемы мокшанского литературного языка. Отличие заключается в большем дополнительном подъеме средней части спинки языка к верхним зубам и альвеолам, в результате чего взрыв затвора происходит не сразу, что дает на слух согласный, близкий к д'з', т. е. диалектный (д'') отличается большей палатализацией и незначительной аффрикацией.

Эту же особенность мы наблюдаем и у мягкой (т').

Носовые (н, н') образуются аналогично соответствующим неносовым (д, д''). При произношении сонорных переднеязычных (н, н') образуется такой же затвор, как при (т, т'', д, д''). Существенное различие заключается в положении нёбной занавески. Так же, как и при образовании губной (м), нёбная занавеска опущена, от чего воздушная струя проходит через полость носа. Таким образом, резонатором, кроме полости рта, является полость носа. Этим и объясняется носовая окраска звуков (н, н'). В отличие от (д, д', т, т') звуки (н, н') могут произноситься без размыкания затвора (как при м).

При образовании (л) и (л') активно участвуют кончик языка и верхние зубы. При их произношении кончик языка

смыкается с верхними зубами, касается альвеол, как при (д, д'), однако бока языка бывают опущены, несколько отходят от боковых зубов и десен, в результате такого положения языка образуются щели, по которым проходит воздушная струя. Благодаря этой особенности воздух проходит свободно, не образуя сколько-нибудь значительного шума.

Наблюдения показывают, что при образовании (л) существенную роль играет выдыхание воздушной струи через боковые щели, образуемые языком. При образовании твердой (л) наблюдаем то же своеобразие, что и при образовании русской (л), — участие в их образовании задней части языка, она несколько поднята к мягкому небу. Эта дополнительная артикуляция языка близка к артикуляции (о) или открытой (у), что придает (л) особенную твердость (лов «снег», лакамс «кипеть»).

При произнесении мягкой (л') задняя часть спинки языка, которая активна при твердой (л), опущена, она не принимает участия в образовании (л'). Артикуляция мягкой (л') осложняется дополнительной и-образной артикуляцией, когда передняя часть спинки языка несколько поднимается к твердому небу (л'енг'а «лыко»).

Весьма своеобразно образование глухих латеральных (Л, Л'). Они, как (л) и (л'), относятся к группе боковых переднеязычных согласных. При артикуляции твердой (Л), как и при (л) твердой, кончик языка прижат к верхним зубам и переднему краю твердого неба (альвеолам). В отличие от (л) при (Л) задняя часть спинки языка чуть сближается с задним краем твердого неба, вследствие чего твердая (Л) принимает оттенок согласного х (калт «рыбы») и др.

Артикуляция мягкого глухого согласного (Л') отличается от твердого (Л) значительным подъемом средней части спинки языка к твердому небу. Согласные (Л, Л') отличаются от соответствующих звонких более энергичным произношением, что отмечалось Д. В. Бубрихом¹.

Образование зубных переднеязычных (з) и (з') не отличается от соответствующих звуков мокшанского литературного языка. При их образовании края передней части спинки языка поднимаются к верхним зубам и альвеолам в такой степени, что по бокам они оказываются прижатыми к зубам, а посередине остается узкая щель. Струя воздуха сильно устремляется к краю передних нижних зубов, в результате чего получается свистящий шум. Произношение (з) и (з') сопровождается голосом. Артикуляция мягкой (з') осложняется дополнительной и-образной артикуляцией, когда спинка языка несколько сближается с твердым небом.

Образование глухих (с) и (с') такое же, как у соответ-

¹ Грамматика мордовских языков. Саранск, 1962, стр. 23.

вующих звонких (з) и (з'). Отличие заключается в отсутствии голоса, т. е. (с) и (с') образуются без участия голосовых связок.

Глухие зубные аффрикаты (ц, ц') образуются так же, как и в литературном языке, т. е. путем смыкания передней части спинки языка с верхними зубами и альвеолами. Затем это смыкание переходит в щель. В литературном языке этот переход мгновенный. В диалекте он часто произносится как цс, поэтому создается впечатление, что диалектный ц несколько продлён в отличие от соответствующего звука в литературном мокшанском языке. По положению мягкого неба (ц, ц') относятся к группе неносовых, а по сложению голосовых связок — к глухим.

б) Альвеолярные: (ч, ш, ж, р, р', Р, Р').

Согласные (ш) и (ж) относятся к группе фрикативных переднеязычных, по месту образования это альвеолярные звуки. В диалекте они наличествуют только в твердом варианте (шăв «лучина», шы «день» и др.). Образование их не стлчается от соответствующих звуков мокшанского литературного языка.

Согласные (р, р') относятся к группе переднеязычных альвеолярных — по месту образования и к дрожащим — по способу образования. Артикуляция их не отличается от соответствующих звуков мокшанского литературного языка.

В диалекте наличествуют глухие переднеязычные (Р) и (Р'), которые имеют сложную артикуляцию. На слух они производят впечатление (р, р') с оттенком заднеязычного (х). При образовании (Р) кончик языка напряжен, загнут кверху и под действием воздушной струи колеблется, вибрирует. Одновременно задняя часть спинки языка сближается с задним краем твердого неба (частично и к мягкому небу), в результате чего впереди образуется впадина. Благодаря такой сложной артикуляции мы получаем глухой дрожащий с дополнительным щелевым шумом (маРт «кучи»).

Мягкая (Р'), в отличие от твердой (Р), произносится при более высоком подъеме средней части спинки языка к твердому небу (маР'т «яблоки» и др.). Голосовые связки, как и при других глухих, участия не принимают.

От соответствующих звонких (р, р') глухие дрожащие отличаются более энергичным произношением. «Все это как бы компенсация за утерю звонкости. Без этой компенсации Р и Р', так же как Л, Л', были бы слабо слышны»¹.

(ч) — альвеолярная аффриката. При её образовании кончик языка, в отличие от других диалектов мокшанского языка, загнут кверху и отодвинут назад, образуя преграду в средней части твердого неба, напряженный. Губы при произношении аффрикаты (ч) образуют небольшой раствор. Голос при

¹ Грамматика мордовских языков. Саранск, 1962, стр. 23.

произношении аффрикаты (**ч**) отсутствует. Согласная (**ч**) в исследуемом диалекте только твердая: *ка́чам* «дым», *ко́чам* «кусок».

Среднеязычные

К среднеязычным относятся (**й**) (йот), звонкая и глухая (**й**). Согласная (**й**) по способу образования относится к группе фрикативных. Артикуляция её одинакова с (**й**) мокшанского литературного языка, т. е. образуется путем поднятия средней части спинки языка к твердому нёбу и трения воздуха о края образуемой щели при участии голоса. Глухая (**й**) произносится при значительном суженной щели и без участия голоса; акустически напоминает сильно смягченный заднеязычный щелевой **х**.

Заднеязычные

По артикуляции заднеязычные диалекта существенно не отличаются от соответствующих звуков мокшанского литературного языка. При произношении смычных задняя часть спинки языка смыкается с мягким небом. В результате размыкания образуется шум, который без сопровождения голоса представляется глухой согласной (**к**), с сопровождением голоса — звонкую (**г**).

Артикуляция заднеязычной щелевой (**х**) непривычна для носителей диалекта, т. к. она заимствована из других языков, в результате чего мы имеем самые разнообразные оттенки, зависящие от фонетического положения. Соответствующей звонкой не имеет.

Заднеязычные не образуют пар по твердости и мягкости.

Ударение

§ 5. Темяшевский диалект в основе своей сохранил то словесное ударение, которое когда-то было характерным для общемордовского языка-основы. Оно выполняет функцию выделения слов в речи.

С фонетической стороны ударение диалекта силовое, или динамическое: гласный ударного слога в отличие от безударных гласных того же слова отличается большей силой и четкостью произношения, что связано с большей напряженностью органов речи.

Рассматривая ударение темяшевского диалекта, следует указать, что оно преимущественно падает на первый слог: (*мо́л'эмс*) «идти», (*ва́рма*) «ветер», (*ва́р'гак*) «высоко», (*ко́пэ́ркс*) «глоток», (*ку́р'кстэ́мс*) «прокатнуться», (*ва́нэ́мс*) «смотреть» и т. п.

Исходя из предположения Е. Итконена, можно сказать, что исследуемый диалект сохранил древнюю особенность финно-

угорского языка-основы. Е. Итконен предполагает, что в языке-основе ударение падало на первый слог¹.

При определенных фонетических условиях ударение может падать и на последующие слоги, что зависит от качества корневой гласной фонемы. Такое же явление существует в оньковском и нижнеиньвенском диалектах коми-пермяцкого языка². Это наблюдается тогда, когда в слове имеется гласная (а), при узкой гласной (и) или (у) в первом слоге. В таких случаях (а) перетягивает ударение, предшествующие же гласные редуцируются или совершенно выпадают: (ýт'н'эмс) «перетягивать» — (эт'ámс) «перетянуть», (уотэмс) «спать» — (от'омá) «спанье», (ýчэмс) «ждать» — (от'ч'омá) «ожидание».

Ударными могут быть все гласные диалекта: (ál'ä) «мужчина», (мол'эмс) «идти», (ýндэ) «дупло», (кár'эмс) «отрезать», «срубить», (с'ёр'и) «высокий», (с'úr'э) «старый», (п'эчкэц') «отлетел».

В отличие от других диалектов мокшанского литературного языка своеобразная система ударения в темяшевском диалекте держится более прочно, что можно подтвердить современным лексическим материалом. Анализируя заимствования из других языков, в частности, русские заимствования, убеждаемся в том, что большинство из них в литературном языке и в некоторых диалектах мокшанского языка (ст.-пшневский) сохраняют то ударение, какое они имеют в том языке, откуда заимствованы. В темяшевском диалекте мы наблюдаем иную картину: здесь все заимствования, за редким исключением, подчиняются закономерностям диалекта, т. е. ударение переносится на первый слог. Примеры: (ýбтай máшина) «идет машина», (бáльной ланксáф вáны) «на больного не смотрит», (гóст'ин'эц' укс') «гостинец привез он», (тáракан) «таракан», (кáнфэтка) «конфета», (кóлатка) «колодка», (пóр'атка) «порядок», (рóбэтама) «работать», (óбэдама) «обедать», «обед», (нóскат) «носки», (мóлатка) «молоток», (гáрмон'ийе) «гармонь», (пáрад) «парад», (бáл'н'иц'á) «больница», (рúдн'ик) «родник», (фáнар) «фонарь», (пóхмэл') «похмелье», (пáтэл) «потоп», (зáвэд) «завод», (пráвэлка) «переулок», (мáтэр) «мотор», (кáс'т'ум) «костюм», (мáтэга) «мотыга», (рóзна) «отдельно», (пáлучамс) «получить», (хáлхоз) «колхоз», (сáлдак) «солдат», (вáйна) «война», (нáрэд) «народ», (рáкэта) «ракета», (гáз'эт) «газета», (áптэка) «аптека» и др.

Есть случаи, когда (а) перетягивает ударение даже в заимствованных словах: (грэз'ámэ) «грузить», (нишчáй) «нищий» и др.

¹ Itkonen E., Über die Betonungsverhältnisse in den finnisch-ugrischen Sprachen. (ALH, v. 1955, 21—34).

² Баталова Р. М., Оньковский диалект коми-пермяцкого языка. Диссертация.

Одновременно с этим необходимо отметить и то обстоятельство, что в отдельных случаях ударение колеблется: может падать как на первый слог, так и на последующий, что не меняет смысл и форму слова. Эта особенность касается также заимствованных слов: (*о́бѣдама*) и (*абѣдама*) «обедать», (*мо́сковса*) и (*моско́вса*) «в Москве», (*а́пт'ѣка*) и (*апт'ѣка*). Колебания эти, очевидно, развились под влиянием эрзянского языка.

УПОТРЕБЛЕНИЕ ГЛАСНЫХ

§ 6. Гласные в первом слове слова

В первом слове слова исследуемого диалекта встречаются все семь гласных фонем. В этом отношении темяшевский диалект, как литературный мокшанский язык, в определенной степени сохранил качество гласных первого слога финно-угорского языка-основы.

Употребление гласных звуков в первом слове слова, включая и их употребление в абсолютном начале, рассмотрим на примерах.

Фонема (а) встречается:

1) в абсолютном начале слова независимо от качества последующих согласных и гласных: (*ака*) «старшая сестра», (*анѣк*) «готовый», (*азѣр*) «хозяин», (*андѣмс*) «накормить», (*ат'я*) «старик», (*ал'я*) «мужчина», (*анамс*) «просить», (*ас'кэл'амс*) «шагать», (*ад'ѣрл'амс*) «нарядить», (*айаркс*) «противный»;

2) между двумя твердыми согласными: (*сáрдѣ*) «заноза», (*каладѣ*) «поломанный», (*пáкар'*) «кость», (*шáлка*) «нос», (*пáлакс*) «крапива», (*сáламс*) «украсть», (*шáма*) «лицо», (*пáрамс*) «стричь», (*пáламс*) «поцеловать», (*пáрамс*) «мычать», (*вáршамс*) «взглянуть», «посмотреть», (*рáмамс*) «купить» и др.;

3) между мягким и твердым согласным, следующим после (а): (*с'áлгѣмс*) «проколоть», «уколоть», (*л'áдѣмс*) «остаться», (*р'áдамс*) «убрать» и др.;

4) между предшествующей (й) и последующей твердой согласной: (*йáлга*) «друг, пешком», (*йáРцамс*) «есть», (*йáкамс*) «ходить», (*йáрмакт*) «деньги», (*йáфѣд'ѣмс*) «швырнуть», (*йáкшафты*) «морозит», «холодит», (*йáла*) «постоянно»;

5) между предшествующей твердой и последующей мягкой согласными: (*лáд'амс*) «наладить», «подружить», (*кáр'афн'ѣмс*) «раздеться», (*пáр'амс*) «выпарить, парить», (*мáр'амс*) «услышать», (*мар'*) «яблоко», (*мáр'н'у*) «яблоня», (*пáр'н'я*) «кадушка», (*тáр'кстамс*) «остыть, замерзнуть»;

6) между предшествующей твердой согласной и последующей (й): (*вай*) «масло», (*вáйамс*) «утонуть», (*ка́йамс*) «налить», (*сай*) «придет, идет», (*лáйма*) «черемуха», (*вáймá*) «душа».

Находясь в любом фонетическом положении, гласная (а) в первом слоге слова ударная. При изменении формы слова гласная (а) первого слога может переходить в (а) переднего ряда: (с'ат) «те» — (с'ән') «того», (ст'амс) «встать, подняться» — (ст'әс') «он встал, поднялся».

Фонема (о)

Данная фонема встречается в любом окружении согласных, причем только в ударном положении. В частности: 1) между твердыми согласными: (моргъ) «сучок», (содамс) «знать», (код-дамс) «ткать», (ноламс) «лизнуть»; 2) между твердой и мягкой согласной, следующей за (о): (пór'эмс) «грызть», (кóл'эмс) «испортиться», (шóр'амс) «мешать, помешать», (кóршамс) «хлебать», (кóз'акадэмс) «разбогатеть», (кóл'гэмс) «капать»; 3) между предшествующей мягкой и последующей твердой согласными: (с'óлгэмс) «закрыть», (ц'óка) «кочедык», (с'óкс'ъ) «осень», (с'óкс'ән') «осенний»; 4) в абсолютном начале слова: (óлгъ) «жердь», (óт'кър') «боевой», (óц'у) «большой», (ор) «шуба», (ош) «город», (óфтъ) «медведь»; 5) между предшествующей (й) и последующей твердой согласной: (йóл-гамс) «толочь» (просо, гречку), (йóтамс) «пройти», (йóклдэмс) «хромать, прихрамывать», (йóткъ) «промежуток», (йóжу) «хитрый, смелый», (йóрдамс) «бросить», «выбросить»; 6) между предшествующей твердой согласной и последующей (й): (пóйу) «осина», (пóйнал) «осинник».

В данной фонетической позиции гласная (о) встречается редко. Еще менее употребительна она в положении между й и мягким согласным: (йóр'амс) «бросать». Как видно из примеров, наиболее употребительна (о) в 1 и 2 положениях, указанных выше.

Фонема (у) в первом слоге может быть только под ударением, в безударном положении редуцируется. Другие факторы не ограничивают её употребление. Эта фонема, в частности, встречается: 1) в абсолютном начале слова независимо от качества последующей согласной: (ýлъ) «подбородок», (ýндъ) «дупло», (ýштъ) «улица», «двор», (ýнък) «внук», «внучка», (уй) «мозг», (ýй'эмс) «плыть», (ýшт'эмс) «топить», (ýкштър) «клён», (ýд'эмс) «спать», (ýл'эмс) «быть», (ýд'ър'д'эмс) «выбиться из сил», (ýл'ән'д'эмс) «бывать», (ýр'фн'эмс) «заставлять причитать», «плакать», (ýл'мъ) «удочка»;

2) между твердыми согласными: (пýлъ) «хвост», (шýръ) «редкий», (кýлъ) «мертвец», «мертвый», (кýрък) «быстро», (суркс) «кольцо», (кýргъ) «рот», (туркс) «поперек», (шýфтъ) «дерево», (куд) «дом», (жум) «шум», (тýмъ) «дуб»;

3) после твердой согласной, если за ней следует мягкая согласная: (кýц'у) «ложка», (кýр'ксн'эмс) «кататься», (пýр'ә) «медовый квас», (мýс'кэмс) «выстирать»;

4) между мягкими согласными: (*н'úr'кс'эмс*) «сидеть без дела», (*т'úr'эмс*) «драться»;

5) между мягкой и твердой согласной, следующей за ней: (*л'úk'с'эмс*) «качаться» (на качелях и т. п.), (*ц'úлгэмс*) «бултыхаться в воде»;

6) между глухой согласной и (*й*): (*куй*) «змея», (*куйгэр*) «береста», (*нуй*) «жнет».

Фонема (*и*) употребляется как в абсолютном начале слова, так и в первом слоге независимо от того, какой по качеству согласный следует после (*и*):

1) в абсолютном начале слова: (*ин'из'и*) «малина», (*ил'и*) «прут», (*инз'ама*) «борона», (*им'амс*) «пропасть», (*инг'эл'кс*) «передник», (*ис'ак*) «вчера», (*ин'ака*) «кукла», (*ыр'д'эс*) «ребро», (*ыр'эд'эмс*) «угореть»;

2) между мягкими согласными: (*с'ыр'эмэмс*) «загореться», (*н'ил'гэмс*) «отобрать», (*с'ил'гэмс*) «плюнуть», (*ц'ил'г'а*) «бородавка»;

3) между предшествующей нейтральной по мягкости и следующей твердой согласной: (*кит*) «дороги», (*к'изэ*) «лето», (*п'изэ*) «гнездо»;

4) в прочих фонетических положениях: (*л'иб'эр'д'эмс*) «издавать звук крыльями», (*л'ий'эмс*) «улететь», (*к'ир'эмс*) «сократиться», (*вир'*) «лес», (*вий*) «сила», (*вит'к'ст'амс*) «признаться»;

5) отодвинутый назад вариант фонемы (*и*) встречается в необычной для мокши фонетической позиции после твердой (*с*), что совершенно нехарактерно для мокшанского языка. Объясняется это фонетическое явление влиянием эрзянского языка. Примеры: (*с'ыр'эд'эмс*) «состариться», (*с'ыв'эл'*) «мясо», (*с'ыр'э*) «старый», (*с'ыв'эмс*) «съесть», (*с'ын'э'ткс*) «вышивка», (*с'гн'эд'эмс*) «вышивать бисером», (*с'ифт'эм*) «решето», (*с'ий*) «гной», (*с'ин'*) «они».

Фонема (*е*) в первом слоге употребляется в абсолютном начале слова и после согласных: (*ес'*) «свой», (*эн'ал'д'эмс*) «умолять», (*эжд'эмс*) «греть» и др. В первом слоге она всегда ударная. Употребление не зависит от качества окружающих согласных: за (*е*) может следовать как твердый, так и мягкий согласный; предшествующий согласный также может быть и твердым и мягким (последний более распространенный), вариант же с предшествующим твердым согласным объясняется влиянием эрзянского языка.

Переднерядная гласная (*е*), палатализуя предшествующий заднеязычный согласный, приобретает под его влиянием отодвинутую назад артикуляцию (особого знака для её обозначения не имеем).

Примеры: (*к'епт'эр'*) «лукошко», (*кед''*) «кожа», (*к'эв'эр'кс*) «толстый блин» (*к'эскав*) «мешок», (*к'эсак*) «моток», (*к'элнал*) «березовая роща», (*кев*) «камень», (*к'элу*) «береза», (*к'энжэ*) «ноготь», (*к'эл'мэ*) «холодный».

Фонема (е) в исследуемом диалекте в первом слогѣ может переходить в (и), правда это не полный переход и не последовательный, однако колебание наличествует. Иногда можно слышать такое произношение, как (мѣз'ѣ) «что» вм. более употребительной формы (мѣз'ѣ). Из твердых парных согласных перед фонемой (е) может употребляться только (с): (сед'') «мост», (сѣн'ѣм) «синий».

Фонема (ѣ) в первом слогѣ употребляется как в абсолютном начале слова, так и между согласными. В том и другом положении она ударная:

1) (ѣ) в абсолютном начале слова: (ѣй) «лед», (ѣз'ѣм) «скамья», (ѣшы) «колодец», (ѣфкстамс) «продеть» (шнур и г. п.), «просунуть», (ѣскѣ) «гвоздь», (ѣс'кѣмба) «недавно», (ѣл'д'ѣ) «кобыла», (ѣР'кѣ) «озеро», «пруд», (ѣр'ѣк) «живой». «подвижный».

2) (ѣ) в первом слогѣ после непарных согласных перед мягкими: (кѣд'') «рука», (мѣл'') «желание», «мысль», (кѣлѣмс) «идти вброд», (кѣр'ѣмс) «отрезать, порезать», (вѣр'ѣак) «высоко»;

3) (ѣ) между нейтральными по палатализации согласными: (кѣмѣт) «сапоги», (кѣпѣн' бил'кт'') «на босу ногу», (пѣкѣн'ѣ) «сильнее»;

4) (ѣ) после мягких согласных перед непарными: (л'ѣпѣн'ѣ) «мягонький», (л'ѣкѣмс) «тяжело дышать»;

5) (ѣ) после парных согласных перед мягкими: (л'ѣд'ѣмс) «скосить», (н'ѣр'ѣд'ѣмс) «прорасти», «дать ростки».

Фонема (ѣ) в первом слогѣ темяшевского диалекта встречается только в безударном положении:

1) (ѣ) в абсолютном начале слова: (ѣрдас) «грязь», (ѣЛ'ц'ѣ) «улица», (ѣдѣмѣ) «спанье», (ѣчѣ) «овца», (ѣѣл'н'ѣ) (название улицы села), (ѣр'вѣкстѣмс) «жениться»;

2) между твердыми согласными: (кѣштѣф) «заплесневевший», (тѣнда) «весна», (кѣрфѣмс) «гореть», (дѣрбѣ) «труба», (дѣмѣмс) «думать», (кѣдр'ѣт) «кудри», (пѣрдѣма) «нищенствовать», (кѣлѣмѣ) «смерть», (лѣвѣмѣ) «чтение», (сѣР'кѣмс) «собраться», (мѣрдѣмс) «вернуться», (кѣндѣмс) «поймать», (дѣмбѣка) «глубоко, глубокий»;

3) между глухими согласными фонема (ѣ) встречается лишь в немногих словах: (пѣР'кѣ) «морковь», (шѣР'кѣ) «лук», (нѣр'ѣм) «зыбка», (нѣР'кѣн'ѣ) «короткий», (кѣз'н'ѣц'') «кузнец».

§ 7. Вокализм непервого слога слова

В непервом слогѣ слова темяшевского диалекта употребляются те же гласные, что и в первом слогѣ. Однако в своем употреблении они имеют особенности и закономерности, характерные только для непервого слога. Одни гласные фонемы более

распространены и ведут себя в сравнении с другими гласными более устойчиво, например, гласная (а); другие, например, лабиализованные, менее распространены, употребление их ограничено определенными фонетическими условиями, с чем будет сказано при рассмотрении каждой фонемы в отдельности. Модификация фонем является следствием не только их взаимного приспособления, но и действия других факторов. Одним из таких факторов является ударение. Рассмотрим употребление фонем и особенности их произношения в потоке речи в определенных положениях.

Фонема (а) употребляется в диалекте в самых разнообразных условиях. Это одна из самых устойчивых гласных фонем. Как отмечал П. Равила¹, эта фонема не поддается нейтрализации вследствие гармонии гласных.

В первых слогах слова гласная (а) употребляется при тех же фонетических условиях, что и в первом слоге слова. Фонема (а) в первых слогах более употребительна, когда в предшествующих слогах имеется (а), реже (о), (е): (*сáлава*) «тайком», (*пáлама*) «поцелуй», (*кáчамъ*) «дым», (*шáпамъ*) «кислота, кислый», (*лáмбамъ*) «сладкий», (*тáрхамъ*) «курение», (*тáрат*) «прут», (*крáндас*) «телега», (*вáрака*) «ворона», (*вáл'амс*) «обваливать», (*пáр'амс*) «парить, выпарить», (*кáйама*) «челнок», (*вáйамс*) «утонуть», (*кóрам*) «хлев, двор», (*мóрама*) «пение», (*йáкама*) «хождение», (*шóр'амс*) «мешать», (*нóл'амс*) «пускать», (*тура́ма*) «рожок», (*вéдракш*) «телка», (*вáтракш*) «лягушка», (*мíлав*) «бабочка», (*шычáв*) «блоха», (*с'áз'гата*) «сорока», (*с'áкан'я*) «горшок».

Фонема (о) в первых слогах в диалекте почти не встречается, за исключением отдельных слов, чаще сложных по происхождению; (*кáнц'ор*) «конопляное семя», (*штáтолкс*) «свеча». Встречается эта фонема в заимствованных из русского языка словах, например: (*хáлхос*) «колхоз», (*пáгоншык*) «погонщик», (*пáвоска*) «повозка», (*торгавамъ*) «торговать», (*вóравамъ*) «воровать», (*нáрод*) «народ», (*сáпокт*) «сапоги», (*мóсковсъ*) «в Москве», (*зáвод*) «завод», (*áд'ожа*) «одежда», (*пéсок*) «песок», (*с'éдой*) «седой», (*пáртной*) «портной», (*гáромн'ийя*) «гармонь» и др.

Фонема (у) в первых срединных слогах в диалекте не встречается только перед среднеязычными согласными: (*сáлуфт*) «соленые», (*сáлудъ*) «от соленого», (*кáруфт*) «мухи», (*кáрудъ*) «от мухи», (*кáрус'*) «эта муха», (*кáрут'*) «эту муху, этой мухи», (*оц'уван*) «я большой», (*оц'ут'*) «этого большого», (*оц'ус'*) «этот большой», (*оц'удъ*) «от этого большого», (*оц'уфт*) «эти большие», (*лóвуван*) «я в снегу», (*лóвуфт*) «они в снегу», (*лóвут'*) «того снежного», (*лóвудъ*) «от того снежного», (*кúлудъ*) «от запачканного золой», (*кéлуфт*) «березы», (*кéлус'*)

¹ Ravila P., Ein Beitrag zur Geschichte der vokalharmonie, стр. 382.

«эта береза», (*кѣлут'*) «этой березы», (*кѣлудѣ*) «от этой березы», (*кѣмгафтувъ*) «двенадцать» и др.

Фонема (**ъ**) в непервых слогах темяшевского диалекта употребляется только в безударном положении. Встречаем эту фонему:

1) между твердыми согласными: (*пѣвъѣркс*) «мозоль», (*кѣвънзимс*) «окаменеть», (*сѣвъмс*) «взять», (*симъмá*) «питье», (*ц'áтѣроѣмс*) «трещать», (*ѣнѣк*) «внук, внучка», (*тѣмѣт*) «дубы», (*гáгѣд*) «бумага», (*пр'áсѣн*) «у меня на голове, в голове», (*пѣзѣт*) «гнезда», (*кѣзѣт*) «годы» и т. п.

2) между твердой и мягкой согласными: (*кѣвъѣркс*) «толстый блин», (*курмѣс'*) «горсть», (*кáпѣл'*) «капля», (*кóлмѣн'*) «по три», (*кóсѣл'*) «где был», (*тóсѣл'*) «там был», (*тѣмѣн'*) «дубовый», (*кѣдѣн'*) «домашний», (*т'áлѣн'*) «зимний», (*пáрѣл'*) «хороший был», (*сѣвъл'*) «мясо», (*сѣвъѣркс*) «отруби»;

3) между мягкими согласными: (*ѣд'ѣр'д'ѣмс*) «выбиться из сил», (*л'áмбѣн'д'ѣл'*) «потеплело бы», (*вáл'д'ѣр'ма*) «отдушина в бане», (*кáл'д'ѣр'д'ѣмс*) «издавать шум, грохотать», (*пóл'д'ѣд'ѣмс*) «щелкнуть», (*пѣр'ѣт'*) «огорода этого»;

4) между мягкой и твердой согласными: (*кáръѣмс*) «отрезать, порезать», (*т'áръѣмс*) «трястись», (*кѣл'ѣмс*) «услышать», (*пѣл'ѣмс*) «бояться», (*пáл'ѣмс*) «просверлить (дыру)», (*пѣт'ѣмс*) «починить», (*ѣáфѣд'ѣмс*) «вышвырнуть».

Фонема (**и**) в непервых слогах употребляется как в сочетании с палатализованными согласными, так и твердыми. В зависимости от занимаемой позиции она имеет различные варианты: после мягких непарных по твердости и мягкости согласных фонема (**и**) представлена узким вариантом, после твердых согласных она выступает в твердом варианте **ы**.

Примеры: (*тáн'т'иИт'*) «вкусовые», (*мáзыИт'*) «красивые», (*шáвиИт'*) «убивают», «бьют», «работают», (*т'áчыкигѣ*) «сегодня же», (*мáц'иИт'*) «гуси», (*áлыйамс*) «снести», (*ѣóжыйамс*) «вырасти, окрепнуть», (*пóвиИт'*) «попадутся», (*мóл'иИт'*) «идут», (*кóл'иИт'*) «испортятся», (*с'óпиИт'*) «скрывают», «врут»;

(*ц'ѣл'ид'и*) «сверчок», (*ѣн'из'и*) «малина», (*ѣл'иИт'*) «прутья», (*пѣл'иИт'*) «боятся», (*л'ѣс'иИт'*) «выйдут», (*с'имиИт'*), «пьют», (*пил'ид'и*) «врёт, обманывает»;

(*вѣр'ийамс*) «запахаться кровью», (*кѣлиИт'*) «широкие», (*пѣл'инѣк* (*пѣл'инк*)) «к нам», (*пѣл'иИт'*) «боятся», (*кáръиИт'*) «горькие»;

(*кѣлиИт'*) «слышат», (*шѣвиИт'*) «роют», (*мѣвиИт'*) «найдутся», (*сѣвиИт'*) «воют», (*ѣскиИт'*) «везут», (*кѣфц'иИт'*) «стонут», (*кѣциИт'*) «поднимутся», (*с'ѣц'иИт'*) «ругаются», (*шѣд'иИт'*) «текут»;

(*кáръиИт'*) «рубят, режут», (*пáл'иИт'*) «сверлят, просверлят», (*н'áйит'*) «видел ты», (*м'áн'ц'иИт'*) «гнут (провода и т. п.)», (*т'áн'ийѣн'*) «теперешний»;

(*ѣрдáзыйамс*) «запачкаться грязью, испачкаться», (*кѣфчий-амс*) «сверкать» (о молнии).

Фонема (*ä*). Употребление (*ä*) в срединных слогах слова в диалекте обусловлено согласным окружением: она встречается только между двумя мягкими согласными. Достаточно этой фонеме оказаться в иных фонетических условиях, как она переходит в (*a*), т. е. становится заднерядной.

(*ä*) в середине слова:

(*бѣр'äн'*) «плохой», (*вир'н'äс'*) «этот лесок», (*вѣл'ән'äс'*) «эта деревушка», (*ѣр'вäн'ä*) «сноха», (*вäр'äн'ат*) «дырочки», (*вäl'män'ит*) «окошечки».

Фонема (*e*) в срединном первом слове слова не встречается.

§ 8. Гласные абсолютного конца слова

В абсолютном конце слова употребляются гласные фонемы диалекта: (*a*, *ä*, и (*ы*), *y*, *ъ*). Гласная фонема (*a*) подвергается незначительной редукции, но в такой степени, что основные качества этого звука сохраняются. Употребление ее не зависит от ударения. Встречается фонема (*a*) после твердых согласных: (*вän'ама*) «зеркало», (*кѣл'г'ама*) «любовь», «любить», (*тáга*) «еще», (*дóлга*) «перо», (*вäр'ага*) «варежка», (*лóпа*) «лист», (*ц'ора*) «парень», (*вäрака*) «ворона», (*äцама*) «постель», (*л'эв'äма*) «чтение», (*штáма*) «мытье», (*äг'ама*) «гром», (*бóза*) «брага» и др.

Фонема (*y*) в исходе слова встречается во многих грамматических формах как после мягких согласных, так и после твердых: (*куду*) «домой», (*öц'у*) «большой». Преимущественно данную фонему встречаем:

1) в формах направительного падежа: (*бóхар'аму*) «в погреб», (*бáзару*) «на базар», (*сáду*) «в сад»;

2) в начальных формах существительных: (*кáру*) «муха», (*кѣлу*) «береза», (*күц'у*) «ложка», (*күлу*) «зола», (*дóду*) «подушка», (*шүд'ъжу*) «осот», (*лáфту*) «плечо», (*мáр'н'у*) «яблоня», (*шүкштуру*) «смородина»;

3) в отыменных прилагательных со значением обилия какого-либо качества: (*лóфцу*) «молочный», (*сáлу*) «соленый», (*вѣд'у*) «водянистый», (*кѣву*) «каменистый», (*пүл'у*) «пыльный», (*мáр'у*) «яблочный»;

4) в прилагательных, имеющих значение «обладающий чем-либо»: (*йáрмаку*) «денежный», (*пáвазу*) «счастливый», (*шáржу*) «седой», (*йóжу*) «смекалистый», (*рáшку*) «развилистый»;

5) в прилагательных со значением «покрытый чем-либо»: (*ѣрдáзу*) «грязный», (*лóву*) «снежный», (*пóчфу*) «испачканный мукой», (*сóду*) «сажей покрытый», (*шáпаксу*) «испачканный тестом»;

б) в прилагательных, выражающих состояние животных: (*л'эфксу*) «обладающая детенышами», (*вазу*) «стельная», (*вэръзу*) «суягная», (*вашу*) «жеребая», (*пу'цу*) «супоросая» и др.

Фонема (*у*) в первом слове «по своему происхождению восходит к сочетанию *ув*, которое восстанавливается перед гласными и в формах множественного числа»¹. В диалекте данное сочетание, как и в литературном языке, в результате ассимилятивного влияния *т* наличествует в виде *уф*: (*ку'уфт*) «ложки», (*ма'р'уфт*) «яблони», (*со'дуфт*) «испачканные в саже» и др. Сочетание *ув* легко восстанавливается при изменении формы слова: (*о'уван*) «я большой», (*мо'ргуван*) «я сучковатый» и др.

Фонема (*и*) в исходе слова широко употребительна. Обычно безударная. Встречается она после мягких согласных:

1) в прилагательных со значением «обладающий чем-либо» или «покрытый чем-либо»: (*ви'и*) «сильный», (*ка'жы*) «злой, сердитый», (*се'ру*) «высокий, обладающий большим ростом», (*т'и'шы*) «травный», «заросший», (*ва'и*) «маслянистый», «масляной», (*ве'ру*) «кровянистый, покрытый кровью», (*се'ни*) «горький», (*та'н'с'т'и*) «вкусный», (*ке'л'и*) «широкий», (*пр'ави*) «умный»;

2) в глагольных формах: (*лу'ви*) «читает», (*по'ви*) «попадется», (*се'ви*) «возьмет», (*пи'д'и*) «печет», (*пе'д'и*) «прилепится», (*ну'ви*) «сожнется» (возм. ф.), (*ко'дави*) «соткнется» (возм. ф.), (*се'р'ад'и*) «болеет»;

3) в некоторых основных формах существительных (их немного): (*ма'ц'и*) «гусь», (*и'л'и*) «прут», (*и'низ'и*) «малина», (*ц'и'л'ид'и*) «сверчок», (*ва'рс'и*) «ворона»;

4) в существительных в форме дательного падежа: (*ку'т-тн'эн'д'и*) «к домам», (*шу'фттн'эн'д'и*) «к деревьям», (*ло'мат-тн'эн'д'и*) «к людям»;

5) в существительных в форме направительного падежа, если (*и*) предшествует мягкий согласный: (*ви'ру*) «в лес», (*ши'ру*) «в сторону», (*пе'ру*) «в огород», (*ве'л'и*) «в село».

В исходе слова фонема (*и*) употребляется и после твердых согласных: (*ва'ны*) «смотрит он», (*ка'нды*) «несет он», (*ва'нды*) «завтра», (*пу'ты*) «положит, сажает» (картошку и т. п.), (*ша'ры*) «колесо».

Действие данной закономерности (употребление (*и*) после твердых согласных) дает возможность предположить, «что фонема (*и*) в первом слове появилась несколько позже, когда существовало четкое различие мягких и твердых согласных»².

Исходный (*и*), как утверждает С. З. Деваев³, развился из

¹ Деваев С. З., Средневадский диалект мокша-мордовского языка. Диссертация, стр. 27.

² Деваев С. З. Там же, стр. 26.

³ Там же, стр. 27.

сочетаний **ий, ѣй**, где **й** впоследствии выпал. Материалы темяшевского диалекта также служат подтверждением этой мысли. Согласный (**й**) при необходимости различения значимых единиц легко восстанавливается: (*вѣр'у*) «кровавый», «кровянистый» — (*вѣр'ийамс*) «запачкаться кровью», (*кѣжы*) «злой», «сердитый» — (*кѣжыйамс*) «рассердиться», (*с'ими*) «пьет он» — (*с'имийнцты*) «тому, кто пьет», «пьющему», (*анды*) «кормит» — (*анойѣн'д'у*) «тому, кто кормит, кормящему».

Фонема (**ä**) в исходе слова употребляется после мягких или непарных по мягкости согласных. По своему качеству она в диалекте одинакова с (**ä**) в первом слоге слова, т. е. это звук переднего ряда, при произношении которого несколько приподнимается средняя часть спинки языка. Примеры: (*вал'ми*) «окно», (*вар'ä*) «дыра», (*пäl'ä*) «рубашка», «платье», (*кóза*) «богатый», (*пäl'кä*) «большой палец», (*пѣР'кä*) «морковь», (*с'ä*) «тот».

В диалекте в некоторых словах (**ä**) начал суживаться, т. е. замечен процесс перехода (**ä > е**).

Исходный (**ä**) при изменении формы слова чередуется с **а**, если он оказывается между мягким и твердым согласным: (*вар'ä*) «дыра» — (*вар'ат*) «дыры», (*с'ä*) «тот» — (*с'ат*) «те».

Фонема (**ъ**) встречается в исходе слова: при изолированном его произношении или перед паузой в виде гласных переднего или заднего ряда, близких к широким. Ряд зависит от качества предшествующего согласного или гласного предшествующего слога.

Примеры: (*äказ'ä*) «моя старшая сестра», (*äваз'ä*) «моя мама», (*мäр'н'ä*) «мои яблоки», (*шäмаз'ä*) «мое лицо», (*тär-газ'ä*) «вытащил», (*мäраз'ä*) «сложил», (*вѣд'мä*) «отрезок нитки», (*кäl'г'ä панчф*) «пустоцвет», (*идн'ä*) «мои дети», (*чäв-г'ä*) «калина», (*вйд'мä*) «семья», (*нйл'ä*) «ухо», (*нйл'г'ä*) «нога», (*сйл'г'ä*) «бородавка», (*күрга*) «рот», (*кärга*) «журавль», (*т'ä-ла*) «зима», (*кйза*) «лето», (*нүла*) «хвост», (*кóса*) «где», (*кóл-ма*) «три», (*кäфта*) «два» и др.

В потоке речи не перед паузой данная фонема выступает в виде гласного звука, среднего по подъему языка и заднего по ряду (напоминает редуцированный гласный заднего ряда русского языка): (*кärгъ пäц'ä*) «журавлиное крыло», (*нйл'гъ ки*) «след ноги», (*кäфтъ кутт*) «два дома» и т. д.

Такого же качества (**ъ**) наблюдаем в таких формах слов, как: (*вѣл'ът*) «сѣла», (*нйл'ът*) «уши» и др.

При изменении некоторых форм слов исходный (**ъ**) выпадает: (*кäчкъ*) «крючок» — (*кäчкт*) «крючки», (*нил'г'ъ*) «нога» — (*нил'кт*) «ноги».

Анализируя употребление гласных абсолютного конца слова, можно сделать следующий вывод: в исходе слова выступают в основном редуцированные гласные и гласные (**а, у, и**). Последние употребляются в более ограниченном виде. По ут-

верждению Л. П. Грузова¹, «ограниченность употребления гласных полного образования в заударных слогах является прямым наследием финно-угорского языка-основы».

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ГЛАСНЫХ ЗВУКОВ

§ 9. Гласные фонемы, оказываясь перед согласными, после согласных того или иного качества, в абсолютном начале и в исходе слова, изменяют свои звуковые качества, выступают в различных своих вариантах — более передних или задних, т. е. модификация фонемы прежде всего зависит от воздействия соседних фонем, от приспособления к их артикуляции. На качество гласного оказывает воздействие не только твердость и мягкость соседних согласных, но и разное образование их, одинаковых по твердости и мягкости, но различных по месту образования. Это относится к любой гласной фонеме диалекта. Существенным фактором модификации гласных фонем является ударение, от которого зависит редукция в любой степени (сильная или частичная), выпадение некоторых фонем.

Весьма существенное влияние на модификацию звуков оказывает темп речи. При медленном темпе звуки произносятся более тщательно, их артикуляция более полная, чем при быстром темпе, и наоборот.

Рассмотрим конкретно фонетические явления в системе гласных.

Выпадение гласных

В темяшевском диалекте наблюдаем многообразные случаи выпадения гласных фонем. Выпадение происходит:

При стечении двух гласных (исходного гласного первого слова и начального гласного второго слова). Выпадает исходный гласный первого слова. В лингвистике это явление называется элизией. Происходит данное фонетическое явление в сложных по своему образованию словах и сочетаниях слов.

Выпадает (е): (*с'ёл'маван'ä*) «зрачок» из (*сёл'ме*) «глаз» и (*áван'ä*) (в современном понимании означает «женщина», в ум.-ласк. ф.); (*пичнал*) «сосняк» из (*пич'э*) «сосна» и (*нал*) «место, где что-либо изобилует» (в данном случае); (*с'ёл'мингъл'е*) «на виду, перед глазами» из (*сёл'ме*) «глаз» и (*ингъл'е*) «впереди»;

Выпадает (ä): (*вål'мал*) «под окном» из (*вål'mä*) «окно» и (*ал*) «низ»; (*пр'ал*) «то, что находится под головой» (подушка и т. п.) из (*пр'ä*) «голова» и (*ал*) «низ, под»;

¹ Грузов Л. П. Фонетика диалектов марийского языка в историческом освещении. Йошкар-Ола, 1965, стр. 115.

родавки», (*с'äс'кѣ*) «комар»—(*с'äс'кт*) «комары», (*пѣл'г'ѣ*) «нога»—(*пѣл'кт*) «ноги», (*äскѣ*) «гвоздь»—(*äскт*) «гвозди», (*пän'д'ѣ*) «грядка»—(*пан'т'т'*) «грядки», (*күргѣ*) «рот»—(*куркт*) «рты», (*ц'äткѣ*) «искра»—(*ц'äткт*) «искры», (*пändѣ*) «гора»—(*пантт*) «горы», (*сärдѣ*) «заноза»,—(*сартт*) «занозы», (*кälгѣ*) «костра» (ед. число)—*калкт* «костра» (мн. ч.).

Гласный неполного образования выпадает во многих глагольных формах, а именно:

в инфинитиве на (*мс*) выпадает (*ѣ*): (*пälамѣ*)—(*пälамс*) «поцеловать», (*үсамѣ*)—(*усамс*) «догнать», (*варш-тамѣ*)—(*варштамс*) «взглянуть», (*äвар'д'ѣмѣ*)—(*äвар'д'ѣмс*) «плакать», (*мäддѣмѣ*)—(*мäддѣмс*) «спать», (*мöl'ѣмѣ*)—(*мöl'ѣмс*) «идти».

Выпадает (*ѣ*) основы при образовании повелительных форм: (*ändѣмѣ*) «кормить»—(*анк*) «накорми», (*пändѣмѣ*) «заплатить», заткнуть»—(*панк*) «заплати, заткни», (*күц'ѣмѣ*) «залезть»—(*куц'т'*) «залезь», (*кändѣмѣ*) «нести»—(*канк*) «неси, отнеси», (*väнѣмѣ*) «смотреть»—(*ванкт*), (*ванк*) «смотри», «посмотри».

Фонема (*ѣ*), если она и является исходным звуком основы, сохраняется в глагольных формах 1 и 2 лица ед. и мн. ч. изъявительного наклонения: (*күц'ән'*) «я взбирался»—(*куц'ѣмä*) «мы взобрались, залезли», (*мүс'кән'*) «я стирал(а)»—(*мус'кѣмä*) «мы стирали», (*лäs'кән'*) «я бежал»—(*лäs'кѣмä*) «мы бежали», (*мöl'ән'*) «я шел»—(*мöl'ѣмä*) «мы шли», (*мöl'ѣд'ä*) «вы шли», (*мүс'кѣд'ä*) «вы стирали», (*лäs'кѣд'ä*) «вы бежали», (*күц'ѣт'*) «ты залез», (*мүс'кѣт'*) «ты стирала», (*лäs'кѣт'*) «ты бежал», (*мöl'ѣт'*) «ты шел» и др.

Фонема (*ѣ*) конца основы выпадает и в формах третьего лица прошедшего времени: (*кändс'*), (*канц'*) «он принес» от (*кändѣмс*) «нести», (*ванц'*) «он смотрел» от (*väнѣмс*) «смотреть», (*с'äз'с'*) «он сорвал» от (*с'äз'ѣмс*) «сорвать», (*лувс'*) «он читал» от (*лүвѣмс*) «читать».

Последовательное выпадение (*ä*) глагольных основ наблюдаем в многократных формах глагола: (*мöрамс*) «петь»—(*мöрс'ѣмс*) «певать», (*кöРтамс*) «говорить»—(*кöРн'ѣмс*) «поговаривать», (*йäкамс*) «ходить»—(*йäкс'ѣмс*) «хаживать», (*мäрамс*) «класть»—(*мäрс'ѣмс*) «складывать». Сохраняется эта фонема в формах прошедшего времени: (*мöрас'*) «он пел» от (*мöрамс*) «петь», (*рäмас'*) «он купил» от (*рäмамс*) «купить», (*тöрас'*) «он гремел» от (*тöрамс*) «греметь», (*кöлас'*) «он разбил» от (*кöламс*) «разбить».

Фонема (*ä*) сохраняется в отглагольных существительных: (*мöрама*) «пение»—(*мöрамат*) «пение» (мн. ч.), (*кэндäма*) «ручка»—(*кэндäмат*) «ручки», (*нärдама*) «полотенце»—(*нärдамат*) «полотенца». Именно конечной фонемой, между прочим, отличаются м-овые имена действия от инфинитива.

В темяшевском диалекте наблюдаем выпадение гласных неполного образования в первом слоге слова. Данное фонетическое

явление касается гласных (у) и (и). Правда, выпадение (у) и (и) в первых слогах слова нельзя считать последовательным (оно преимущественно наблюдается в заимствованных словах), однако в диалекте заметна явная тенденция на ослабление и сокращение этих звуков, особенно в абсолютном начале слова. Объясняется это действием фонетической закономерности — редукции. В этом отношении исследуемый диалект стремится сохранить древнейшую фонетическую особенность, характерную для многих финно-угорских языков — употребление в абсолютном начале слов согласных, а не гласных.

Примеры: (*р'а́дамс*) «убрать» (лит. *урядамс*), (*га́д''амс*) «угодить» (лит. *угадямс*), (*ва́ткшн'эмс*) «кричать» (лит. *иват'кшн'эмс*), (*фамс*) «погасить» (лит. *уфамс*), (*ка́звамс*) «советовать» (лит. *указывамс*), (*ста́вамс*) «начать» (лит. *уствамс*).

Выпадает безударный (у) в первом слоге слова, если он находится перед согласным (в): (*свамс*) «зайти» (лит. *сувамс*), (*кв́ан'а́*) «где» (лит. *куван'а́*), (*кв́ака*) «длинный» (лит. *кувака*), (*шв́ан'а́*) «тонкий» (лит. *шуван'а́*), (*кв́алмэ*) «длина» (лит. *кувалмэ*).

В середине слов выпадение у наблюдаем только в заимствованном слове (*ка́пста*) «капуста».

Из анализа всевозможных вариантов выпадения гласных видно, что выпадение происходит не во всех случаях. В диалекте немало фактов сохранения конечного гласного. При этом тенденцию к относительно большей устойчивости имеют гласные (у, и, а), хотя они удерживаются несколько в измененном виде.

Вставка гласных

§ 10. Темяшевский диалект знает не только выпадение гласных, но в некоторых благоприятных условиях в нем обнаруживается явление обратного порядка — вставка гласных. Это фонетическое явление наблюдается как в исконных, так и в заимствованных словах:

1) появляется гласный неполного образования (ъ) в именных притяжательных формах: (*ку́дэ'н'э́кэ*) «наш дом», (*а́т'а́-н'э́кэ*) «наш старик, свекр», (*ба́бан'э́кэ*) «наша старуха, свекровь», (*тра́ксэ'н'э́кэ*) «наша корова», (*мо́дан'э́кэ*) «наша земля» и др.;

2) в словах с основой на (м) гласный (ъ) появляется непосредственно за (м): (*у́тэм*) «амбар» — (*у́тэмъ'н'э́кэ*) «наш амбар», (*му́с'кэм*) «белье» — (*му́с'кэмъ'н'э́кэ*) «наше белье», (*ко́рам*) «двор» — (*ко́рамъ'н'э́кэ*) «наш двор» и др.;

3) вставка (э) происходит в существительных в форме претеритивного падежа, если основа имени оканчивается на согласный: (*ку́дэ́кс*) параллельно с (*ку́ткс*) «как дом», (*са́разэ́кс*) «курицей» параллельно с (*са́разкс*), (*ло́ман'э́кс*) «человеком» параллельно с (*ло́ман'кс*).

Вставка (ъ) в приведенных случаях является следствием закономерности, когда аффиксы обычно присоединялись к гласным;

4) вставка (ъ) последовательно происходит в глагольных формах желательного наклонения: (*мол'ѣкшѣн'*) «хотел пойти», (*гѣкшѣн'*) «хотел идти», (*сѣкшѣн'*) «хотел придти»;

5) в формах со значением многократности: (*ѡвар'кишѣн'*) «плакивал», (*сѣшѣнкшѣн'*) «приходил», (*йѣкс'ѣкшѣн'*) «хаживал», (*с'ѡрматкшѣн'*) «писывал», (*мѡрс'ѣкшѣн'*) «певал», (*йѣРцѣкшѣн'*) «едал»;

6) в заимствованных словах происходит вставка гласного (а) в конце слова, если оно оканчивается на согласный: (*стѡлба*) «столб», (*лѣгѡ*) «луг», (*сѡка*) «сок», (*тѡка*) «ток», (*бѡка*) «бок», (*кѣлабѡ*) «колоб»;

7) иногда происходит вставка гласного (и): (*кинига*) «книга», (*плат'ийе*) «платье», (*симиѣе*) «семья».

Отдельные особенности, обусловленные теми или иными фонетическими условиями, отметим дополнительно.

Фонетической особенностью изучаемого диалекта является произношение гласного и (ы) на месте ѣ (а) в исходе слова. Наблюдается это явление в местоимениях и местоименных наречиях с основой на (з): (*кѡзы*) «куда» вм. (*коза*), (*тѡзы*) «туда» вм. (*тоза*), (*т'ѡзы*) «сюда» вм. (*тѡза*).

Произношение и (ы) на месте (йу) в абсолютном начале слова: (*имѡмс*) «пропасть» вм. (*йумамс*), (*икстѡмс*) «забыть» вм. (*йукстамс*). Переход (у>и(ы)) наблюдаем в небольшом количестве слов.

Особо надо указать на своеобразные колебания между (о) и (ѡ), что наблюдаем в заимствованных из русского языка словах типа (*сѡпокт*) «сапоги» и т. п., в которых (о) значительно теряет лабиализацию, что объясняется неударенностью гласного.

Начальный (йа) заимствованных слов в диалекте переходит в (ѣ): (*ѣшн'ица*) «яичница», (*ѣшчыкт*) «ящики»; (ы>у, а): (*пул'*) «пыль», (*районнай*) «районный», (*каз'оннай*) «казенный» и др.

Фонетической особенностью диалекта является уподобление последующих гласных предыдущим. Так, например, огласовка окончания изъятельного падежа находится в зависимости от вокализма основы. Если в основе гласный переднего ряда, то и окончание соответственно оформляется: (*пѣл'кфт'ѣме*) «без ноги», вм. лит. (*пѣл'кфтѣма*), (*кѣт'фт'ѣме*) «без руки» вм. лит. (*кѣт'фтѣма*), (*с'ѣл'мѣфт'ѣме*) «без глаза» вм. лит. (*с'ѣл'мѣфтѣма*).

Встречаются случаи сингармонизма гласных, когда ассимиляторное воздействие гласных охватывает слово в целом. В темяшевском диалекте сохранились лишь следы сингармонизма.

Примеры: (*пѣл'ид'и*) «лжет», (*цѣл'ид'и*) «сверчок», (*ѣн'и-з'и*) «малина», (*кѣр и*) «режет, рубит», (*ѣри*) «в лес», (*сѣн'и-ме*) «синий», (*пѣз име*) (*пиз'ѣм*) «дождь», (*сѣс'ке*) «комар», (*мѣз'ѣе*) «ничего», (*сѣр'ид'имс*) «позвать», (*мес'ин'д'имс*) «что делать», (*сѣн'ипт'имс*) «посинить», (*вѣр'скѣ*) «ягненок» и др.

Фонема (*е*) в положении между твердыми согласными произносится более открыто, близко к *э* в русском слове *это*, между твердым и мягким согласными фонема (*е*) тоже своеобразна: артикуляция данной фонемы начинается со среднего звука и кончается призвуком более узкого (*е*): (*сед'*) «мост», (*сѣн'име*) «синий» и др.

Различно реализуется фонема (*ѣ*). В исходе слова перед паузой после твердого согласного реализуется в звуке *а* (*лѣбѣца* «молоко»), в звуке *ѣ* после мягкого согласного (*пѣл'гѣ*) «нога». В окружении согласных, что является сильной позицией для фонемы *ѣ*, она реализуется в звуке *ѣ*: (*пѣл'г'ѣн'*) «ножной», (*с'ѣл'мѣн'*) «глазной», (*лѣбѣѣн'*) «молочный».

Особо следует отметить фонетическое явление диалекта — чуть замедленный темп речи с певучим оттенком. Разумеется, индивидуальные отклонения в сторону более быстрого темпа речи не отрицаются. Певучий оттенок развился в диалекте под влиянием эрзянской речи, для которой неторопливо-певучее произношение характерно, в свое время оно было отмечено И. Черепкиным¹.

Из отдельных звуковых чередований отметим следующие: чередование гласных в первых слогах:

а : ѣ — (*тѣма*) «дуб» — (*тѣмѣт*) «дубы», (*с'ѣлма*) «узел» — (*с'ѣлмѣт*) «узлы», (*тѣва*) «свинья» — (*тѣвѣт*) «свиньи», (*шѣва*) «пустой» — (*шѣвѣт*) «пустые», (*лѣма*) «много» — (*лѣмѣѣ*) «многие»;

ѣ : а — (*ѣл'ѣ*) «мужчина» — (*ѣл'ат*) «мужчины», (*вѣр'ѣ*) «дыра» — (*вѣр'ат*) «дыры» (мн. ч.), (*с'ѣкан'ѣ*) «горшок» — (*с'ѣкан'ат*) «горшки», (*цѣр'ѣ*) «желудь» — (*цѣр'ат*) «желуди»;

у : ѣ — (*мѣс'кѣмс*) «стирать» — (*мѣс'кѣн*) «я стираю», (*кѣн-цѣмс*) «ловить» — (*кѣнцѣн*) «я ловлю», (*лѣвѣмс*) «читать» — (*лѣвѣн*) «я читаю»;

а : ы — (*тѣза* — *тѣзы*) «туда», (*кѣза* — *кѣзы*) «куда», (*т'ѣза*) — (*т'ѣзы*) «сюда».

Редукция

§ 11. Как особое фонетическое явление, ведущее к качественным изменениям, редукция связана в диалекте, как и в любом другом языке, с ударением. Исторически редукция повлекла за собой изменение всей системы вокализма мокша-

¹ Черепкин И. Г., Мордовский сборник. Саратов, 1930, стр. 76.

мордовского языка, в частности, темяшевского диалекта. В результате действия этой закономерности появились редуцированные гласные, которые стали противопоставляться гласным полного образования. «Ограниченность употребления гласных полного образования в заударных слогах является результатом рассматриваемого явления»¹.

О происхождении редуцированных звуков имеются различные точки зрения. Некоторые ученые-лингвисты, рассматривая вопрос о вокализме финно-угорского праязыка, редуцированные звуки возводят к языку-основе, опираясь при этом на данные хантыйского и марийского языков. Однако единого мнения до сих пор нет.

В. Штайниц, исходя из наличия однотипных звуков в марийском и хантыйском языках, предполагает, что редуцированные гласные по своему происхождению являются финно-угорскими. Э. Итконен редуцированные гласные считает вторичными и возводит к гласным полного образования. По вопросу о происхождении редуцированных гласных мокшанского языка в финно-угроведении тоже нет утвердившегося мнения. Ученые, занимавшиеся исследованием вокализма мордовских языков, в частности, Д. В. Бубрих, редуцированные гласные возводит к гласным верхнего подъема.

Сравните индоевропейское *и > славянское ѣ, i > ъ. По мнению Д. В. Бубриха, редуцированные звуки возникли на месте древних (у, и)² в неударном положении, которые впоследствии развились в (о) и (е) в эрзянском языке, в мокшанском языке эти (о) и (е) или совсем выпали, или редуцировались. То же наблюдаем и в других финно-угорских языках, в частности, в марийском, где «редуцированные восходят к древним у, ү, и, которые сохранились, как полагает Э. Итконен, в прибалтийско-финских языках, например: горн. *пынаш*, й.-ол. *пйнаш*, морк.-серн. *пуч ш „вить“* — фин. *ripoa „вить“*, эст. *ripuita*³. Такого же мнения о происхождении редуцированных звуков марийский ученый Л. П. Грузов⁴.

Развитие редуцированных в темяшевском диалекте, как и в литературном языке, связано с тенденцией передвижения ударения на начало. О возникновении редуцированного звука из древних (у, и(ы)) в неударяемом положении говорит и фактический материал диалекта: (сѣркс'кѧ) «колечко» из (суркска) (сур) «палец», (ѣдѣмѧ) «спанье, сон», из (удѣмс) «спать»,

¹ Грузов Л. П., Из истории гласных в заударных слогах. «Труды», МарНИИ, вып. XVIII, 1964.

² Бубрих Д. В. Историческая грамматика эрзянского языка. Саранск, 1953, стр. 171.

³ Казанцев Д. Е. Фонетические особенности йошкар-олинского говора марийского языка. Автореферат. Тарту, 1965, стр. 10.

⁴ Грузов Л. П. Фонетика марийского языка. Йошкар-Ола, 1965, стр. 15, 24, 30, 139.

(*ъча*) «овца» из (*уча*), (*къйър*) «огурец» из (*куйар*), (*къштáф*) «заплесневший» из (*куштаф*).

Об этом говорят и примеры из эрзянского языка, где на месте диалектного редуцированного звука сохранились гласные полного образования: (*тървá*) «губа» — эрз. (*турва*), (*кърн'á*) «клубок» — эрз. (*кир'ин'е*), (*ър'вá*) «жена» — эрз. (*ур'ва*) и др.

В темяшевском диалекте редукции главным образом подвергается гласный (*у*) в безударном положении: (*кълáн*) «я умру», (*мъйáн*) «я найду», (*кѣдн'á*) «домик», (*ѣрн'á*) «шило», (*кѣндáмс*) «поймать», «догнать», (*сѣРкáмс*) «собраться», (*ѣЛ'ц'á*) «улица» и др.

Безударный (*у*) сохраняет свои качества перед губными (*в*, *ф*) и в абсолютном конце слова: (*кѣвуфт*) «каменистые» — (*кѣву*) «каменистый», (*лѣвуфт*) «снежные» — (*лѣву*) «снежный», (*дѣдуфт*) «подушки» — (*дѣду*) «подушка», (*кѣлуфт*) «березы» — (*кѣлу*) «береза», (*сáлуфт*) «соленые» — (*сáлу*) «соленый», (*сѣдуфт*) «запаханные сажей, грязные» — (*сѣду*) «запаханный сажей, грязный».

Согласные (*в*) и (*ф*) исторически вызвали лабиализацию гласных в непервых слогах и, в силу действия фонетической закономерности-ассимиляции, способствовали сохранению их качества. В эрзянском языке и в некоторых диалектах мокшанского языка, в частности, в старопшеневском, темяшевском, встречаются формы с согласным (*в*) в непервых слогах слова, вызвавшим лабиализацию предшествующего гласного (*о*) или (*е*): (*ѣрдáзуву*) «грязный», (*сáлуву*) «соленый», (*пýл'уву*) «пыльный» и др., в которых сочетание (*ув*) в литературном языке упростилось в (*у*)¹.

Редуцированный звук в диалекте встречается и на месте литературного (*и*) (из древнего *у*) в абсолютном начале слова. Иногда начальный (*и*) совсем выпадает, что также вызвано тенденцией (*а*) перетягивать на себя ударение, ибо выпадение наблюдаем «в том случае, если во втором слове *а* или если дальше следуют такие же *у* и *и(ы)*, а за ним опять-таки *а*». Очевидно, пишет Д. В. Бубрих, что именно (*а*) было причиной той неударяемости, которая вызывала выпадение *у* и *и(ы)*². Примеры: (*ѣвáткиш'ѣмс*) «кричать» (чаще «*вáткиш'ѣмс*»), (*ѣвáд'ѣмс*) «крикнуть», (*л'áд'ѣмс*) «остаться», (*ѣл'áт'*), (*л'áт'*) «вечером» и др. В иных фонетических условиях (*и*) редукции не подвергается: (*ýн'из'и*) «малина» и др.

Наиболее устойчивым гласным звуком, который в меньшей степени подвергается редукции, является *а*. Незначительная редукция этого звука заметна лишь в абсолютном конце слова,

¹ Бубрих Д. В. Историческая грамматика эрзянского языка, Саранск. 1953, стр. 178.

² Там же, стр. 38.

где выступает несколько ослабленный открытый звук: (*мóда*) «земля», (*лáпа*) «гребень».

Неударяемое (*а*) в середине слова сохраняет свои качества: (*кáлаоѣ*) «разваленный», (*мáласѣ*) «близко», (*сáласа*) «украду», (*кáвал*) «коршун», (*лáтал*) «сарай». Исключение составляют слова, в которых срединный (*а*) утрачивает свое отчетливое звучание, вместо него произносится очень краткий ы-образный звук: (*сóдѣса*) «знаю», (*кóдѣса*) «свяжу, сотку». Здесь наблюдаем сужение широкого (*а*) в безударном положении.

Гласный (*ä*) редукции, как и (*а*), подвергается в незначительной степени: (*ä́з'мн'ä*) «скамеечка», (*ä́лн'ä*) «яичко», (*вéдн'ä*) «водица».

УПОТРЕБЛЕНИЕ СОГЛАСНЫХ

§ 12. Употребление согласных фонем, сочетание их друг с другом в диалекте, как и в любом языке, подчинено определенным закономерностям. Так, например, в русском языке звонкие согласные перед глухими произносятся глухо (*ношка* «ножка»), в диалекте же в положении перед глухими согласными может произноситься и звонкий согласный: (*аваз'т'и*) «матери моей», (*келаз'т'и*) «лисе этой», (*аказ'т'и*) «сестре моей» и др.

Темяшевский диалект — один из диалектов мокшанского языка, где лучше всего сохранена особенность финно-угорского языка-основы — отсутствие стечения согласных в начале слова. Известно, что в начале слова в финно-угорском языке-основе стоял только один согласный, стечение согласных для него было чуждо. Такое положение сохранилось и в современных финно-угорских языках, разумеется, в исконных словах. В изучаемом диалекте эта закономерность настолько еще в силе, что некоторые исконные и заимствованные слова произносятся с гласным в первом слоге: *кин'ига* «книга», *турва* «губа», *ѣр'вä* «жена» и др. В литературном языке развилось много слов, где мы встречаем стечение согласных. Это слова или позднейшего образования, или слова, где стечение согласных встречаем в силу действия других фонетических законов.

В этом отношении темяшевский диалект несколько сближается с эрзянским языком, где в сравнении с мокшанским языком в большей степени ограничена сочетаемость согласных. Звуковые закономерности в области согласных можно пронаблюдать, анализируя их употребление. Рассмотрим фонетические особенности согласных звуков.

СОГЛАСНЫЕ НАЧАЛА СЛОВА

В начале слов темяшевского диалекта употребляются следующие согласные фонемы: (*б, п, м, в, ф, д, д', т, т', н, н', ц, ц', ч, з, з', с, с', ж, ш, л, л', р, р', й, г, к, х*). Глухие фонемы (*л, л', р, р', й*) не употребляются.

Малоупотребительны в данной позиции фонемы (б, д, д', г, ж, з, з'). Анализ употребления звонких согласных в начале слова подтверждает общую закономерность, характерную для финно-угорских языков — отсутствие начальных звонких согласных. Особенно показателен в этом отношении старопшенинский диалект, где данной закономерности подчиняются даже заимствованные слова: здесь нет ни единого слова, начальным звуком которого был бы звонкий согласный. Звонкие смычные, имеющиеся в начале иноязычных слов, здесь передаются, как правило, соответствующими им глухими смычными, например: (*пáн'е*) «баня», (*кράбл'е*) «грабли», (*пáба*) «баба», (*кармóн'е*) «гармонь», (*ту́мандамс*) «думать», (*та́вай*) «давай», (*та́р'е*) «Дарья», (*г'ин'*) «динь» (изобр. слово). Как видно из приведенных примеров, в произношении носителей старопшенинского диалекта начальные (б, г, д) нередко заменяются глухими (п, к, т) даже в позднейших русских заимствованиях: (*ка́з'эта*) «газета» и др.

В исследуемом диалекте эта древняя особенность нарушена. В абсолютном большинстве заимствованных слов и в словах звукоподражательного характера встречаются звонкие согласные. Можно встретить ряд слов мокшанского происхождения, в которых начальными звуками также являются звонкие согласные.

Примеры на употребление звонких согласных в начале слова:

1) фонема (б):

(*бра́мъш*) «пчела», (*бра́з'н'ик*) «праздник», (*бо́хар'ам*) «погреб», (*бо́табл'амс*) «помочь», (*бруд*) «пруд», (*бра́бой*) «накладка у двери», (*бо́за*) «брага», (*ба́зар*) «базар», (*бо́ц'кя*) «бочка», (*ба́н'я*) «баня», (*ба́йар*) «барин», (*бо́ка*) «бок», (*бо́йна*) «бойко», (*бэ́л'н'ама*) «бульканье», (*бэ́змэ́лдэма*) «копашение», (*бэ́лдэ́рф*) «шум, подобный бултыханью», (*бэ́зрá*) «взъерошенный»;

2) согласные (д, д'):

(*д'о́гэ́н'*) «деготь», (*д'и́ван*) «диван», (*д'и́ктант*) «диктант», (*до́га*) «дуга», (*до́хтэр*) «доктор», (*да́й*) «дай», (*д'о́ба пр'я*) «холм, возвышенность», (*до́ду*) «подушка», (*до́лга*) «пеперо», (*дэ́гáн*) «младший брат», (*ду́шман*) «колдун», (*ду́б'э́рф*) «стук», (*д'и́га-д'и́га*) «клич для подзыва гусей», (*д'ин'*) — звукоподражательное слово;

3) фонема (г):

(*го́рабийэ*) «сундук», (*гу́й*), (*ку́й*) «змея», (*гэ́л'а́дэ́ндамэ*) «гулять», (*гур'*) «хорек», (*гэ́ленкс*) «стекло», (*га́с'г'амс*) «ис-

портить», (*гүл'ән'ä*) «голубь», (*гäромн'ийа*) «гармонь», (*гунф*) «на спине», (*гäгэд*) «бумага», (*гäз'эт*) «газета», (*гр'еф*) «грех», (*гöбр'ä*) «горе», (*гр'йва*) «грива», (*гр'йвн'ик*) «гривенник»;

4) согласная (ж):

(*жälба*) «жалоба», (*жән'их*) «жених», (*жәмнәмс*) «шуметь», (*жäба*) «ребенок», (*жэвáта*) «скотина», (*жöл'н'амс*) «бурлить»;

5) согласные (з) и (з'):

(*зöлт*) «золото», (*зäвод*) «завод», (*зäбота*) «забота», (*зойф*) «жужжание», (*з'äр'ф*) «стук, грохот».

Чем объяснить произношение отдельных слов с начальным звонким? Д. В. Бубрих озвончение начальных звуков объясняет влиянием конечного звонкого согласного предшествующего слова. Это имеет место в мордовских языках, также и в темяшевском диалекте (действие фонетической закономерности — прогрессивной ассимиляции типа (*од бáнар*) «новая рубашка»).

Некоторые исследователи считают, что озвончение начальных глухих произошло под влиянием вновь образованных звонких согласных (в пермских и венгерском языках). Другие исследователи добавляют, что озвончение происходит под влиянием сонорных и других звонких согласных середины слова. Фактический материал темяшевского диалекта служит ярким подтверждением высказанных доводов. Как видно из приведенных примеров, озвончение наблюдаем в словах, где в последующих слогах слова имеется сонорный или другой звонкий согласный, что доказывает появление начальных звонких ассимилятивным влиянием звонких последующих слогов или конечных звонких предшествующего слова на последующий.

Анализируя употребление звонких согласных в начале слов, следует заметить, что самыми редкими звуками в начале слова являются звонкие согласные (з) и (з'), наиболее употребительны звуки (б) и (г), что наличие звонких в абсолютном начале — результат уподобления глухого согласного звонкому.

К малоупотребительным согласным начала слова относятся и такие, как (ч, ц, ц', ф, х). Рассмотрим их употребление.

Согласная фонема (ч) в темяшевском диалекте, в отличие от других диалектов мокшанского литературного языка, только твердая. Кроме этого, твердая (ч) может быть на месте твёрдой (ш) мокшанского литературного языка. Примеры: (*чү'кад'эмс*) «вытрясти» (вм. лит. *шукад'эмс*), (*чöка*) «щека» (вм. лит. *ш'ч'ока*), (*шүфтэ*) и (*чүвтэ*) «дерево» (вм. лит. *шүфтэ*), (*чывг'э*) «калина», (*чäвка*) «галка», (*чöмбал'амс*) «бултыхаться», (*чэфáмс*) «толочь просо», (*чэпэрдáмс*) «моргнуть», (*чöпáфтэмс*) «нырнуть», (*чок*) «почти», (*чычäв*) и (*шычав*) «блоха», (*чёпка*) «щепка», (*чыл'н'амс*) «чирикать»,

«щебетать», (*чуда*) «чудо», (*частт*) «часы», (*чыстай*) «чистый», (*чакамс*) «стучать».

Согласная (*ц*) выступает только в заимствованных словах: (*цынга*) «цынга», (*цыркул'*) «циркуль», (*цалкойай*) «рубль» и др. Мягкую согласную (*ц'*) встречаем в небольшом количестве заимствованных и исконных слов. В заимствованиях обычно вместо *ч'*: (*ц'элкэ*) «чулок», (*ц'улэн*) «чулан», (*ц'угун*) «чугун», (*ц'эр'анка*) «черепок», (*ц'укэр*) «сдоба», (*ц'ыл'ид''и*) «сверчок», (*ц'ифтэрдэ*) «блестит, сверкает», (*ц'ил'ф*) «тень», (*ц'атна*) «угар», (*ц'атэрдэмс*) «хрустеть», (*ц'ин'н'амс*) «жужжать», (*ц'ингэрдэмс*) «звенеть», (*ц'ангэ*) «вилы», (*ц'апамс*) «хлопать», (*ц'эбэр'*) «хороший», (*ц'эр'кав*) «церковь», (*ц'ангэр*) «ясный» (о глазах), (*ц'ар*) усилит. част. в значении «самый», (*ц'эфамс*) «ржать», (*ц'арахман*) «град».

Согласная (*ф*). Исторически эта фонема возникла из *в'*, которая, оказываясь в положении перед глухими согласными, стала произноситься глухо. В настоящее время (*ф*) произносится свободно: (*фталэ*) «позади», (*фкакс*) «одинаково», (*финц*) «одинарный», (*фат''амс*) «захватить», (*фалу*) «постоянно», (*фкэ*) «один».

В заимствованных словах, особенно люди старшего поколения, недостаточно приобщившиеся к современному росту диалекта, до сих пор нередко подставляют вместо *ф* звук *х* и наоборот.

Согласная (*х*) встречается только в начале некоторых заимствованных слов: (*хэлхоз*) «колхоз», (*хэнар*) «фонарь», (*хладовишчк*) «кладовщик». В большинстве случаев эта фонема заменяется или (*к*), или (*ф*): (*кара́хт''эр*) «характер», (*круста́л'*) «хрусталь», (*кра́мой*) «хромой», (*фи́рург*) «хирург», (*кр'ен*) «хрен», (*кэи*) «хоть».

Колебания в употреблении согласного звука *х* в начале слова говорит о позднем его происхождении. Когда-то он совершенно был чужд мордовскому языку.

Губная (*м*) употребляется в начале слова как перед гласными переднего, так и заднего ряда. В сочетании с другими согласными фонема (*м*) не встречается. Примеры: (*машт''е*) «грудь», (*мән'эмс*) «вырваться», (*мэл'*) «мысль, желание», (*мән'эл'*) «небо», (*мән'эрдэмс*) «чистить орехи», (*мэр'гэмс*) «сказать», (*мэрдэмс*) «вернуться», (*мэр'н'амс*) «визжать», (*мэдд'эмс*) «лечь», (*максэмс*) «дать», (*мáзэмэмс*) «покраснеть» и др.

Глухая согласная (*п*) употребляется перед всеми гласными фонемами: (*пүвэркс*) «мозоль», (*пүкишэ*) «мякоть, мышца», (*пүлэ*) «хвост», (*пүтэмс*) «положить», (*пүлдэм*) «шишка», (*пэн'á*) «пуговица», (*пэркиámс*) «забрызгать», (*пин'э*) «соба-

¹ Бубрих Д. В., Историческая грамматика эзянского языка. Саранск, 1953, стр. 29—30.

ка», (*пикс*) «веревка», (*пăл'ѣ*) «половина», (*пăк*) «очень», (*пăкстамс*) «закрѣть», (*пăЛ'ка*) «большой палец», (*пѣн'гат*) «дрова», (*пов*) «пазуха», (*пѣвъмс*) «попасться», (*почт*) «мука» и др.

В сочетании с согласными губная (*п*) в данной позиции встречается лишь в немногих словах, преимущественно с сонорной (*р*), редко с другими согласными' (*прамс*) «упасть», (*прокс*) «по-настоящему», (*пр'ă*) «голова», (*пракстат*) «портянки», (*пс'и*) «жарко», «горячо», (*пл'инцат*) «блинчики».

Согласная (*в*)

В отличие от вышерассмотренных согласных употребление (*в*) ограничено определенными фонетическими условиями, а именно: (*в*) не встречается перед гласными (*у*, *о*). Исключения составляют единичные случаи. Надо заметить, согласную (*в*) преимущественно встречаем в словах, где в последующих слогах имеется сонорная или другая звонкая переднеязычная или среднеязычная (*й*).

Примеры: (*вăнъма*) «зеркало», (*вăршамс*) «посмотреть», (*вăрма*) «ветер», (*вăр'ага*) «варежка», (*вăрака*) «ворона», (*вăр'ă*) «дыра», (*вăр'*) «высота», (*вѣл'амс*) «прилечь», (*вѣл'ъмс*) «воскреснуть», (*вѣл'ѣ*) «село», (*вăйг'ăл'*) «голос», (*вид''ѣ*) «прямой», (*вид''ъмс*) «посеять», (*виз'кс*) «стыд», (*виз'д''ъмс*) «стыдиться», (*вакс*) «вершок», (*вăткамс*) «очистить», (*вѣт''ѣ*) «пять»; перед (*о*) фонема (*в*) употребляется в некоторых заимствованных словах: (*вов*) «вон», (*вѣбла*) (преимущественно употребляется форма *ѣбла*). В некоторых случаях (*в*) вообще выпадает: (*ѣрта*) «ворота», (*ѣфси*) «вовсе», (*ѣнѣк*) «внук».

Согласная (*т*)

Переднеязычная (*т*) в темяшевском диалекте в начале слова употребляется перед заднерядными гласными; из согласных она сочетается только с сонорной (*р*). Примеры: (*тѣмѣ*) «дуб», (*туркс*) «поперек», (*тѣстѣ*) «густой», (*тумс*) «уйти», (*тѣнгъмс*) «засунуть», (*тол*) «огонь», (*тѣна*) «тот», (*тѣвѣл'ѣ*) «там», (*тăргамс*) «вынуть», «курить», (*тăга*) «еще», (*тăрвас*) «серп», (*тѣндă*) «весна», (*тѣрнăтъмс*) «дрожать», (*тăравамс*) «дразнить», (*тракс*) «корова».

Перед гласными переднего ряда употребляется мягкая (*т'*), которая в диалекте отличается сильной аффрикатизацией, в связи с чем она более напряженная. Характерной особенностью этого звука является качественное его изменение, которое является результатом того, что взрыв преграды при произношении мягкого *т'* происходит не сразу и на слух получается согласный, близкий по своим качествам к аффрикате *ц'*. Степень аффрикатизации *т'* различна: она зависит как от индивидуаль-

ного произношения, так и от качества последующего гласного. Перед узким и мягкий *т'* в большей степени аффрикатизируется, чем перед другими гласными. В транскрипции мягкий *т'* диалекта обозначаем через *т''*. Примеры: *т''ала* «зима», *т''ачы* «сегодня», *т''ал'гэмс* «пролезть», *т'ев* «дело», *т'ин'* «ваш», *т''ир'гэдэмс* «подраться», *т''ынге* «ток».

Судя по степени аффрикатизации, можно предположить, что в дальнейшем на месте этого смягченного *т''* будет аффриката *ц'*. Подобное явление в свое время наблюдал М. Веске¹. Он писал, что... согласный *ц* (в исследуемом говоре черемисского языка) стоит здесь, очевидно, вместо прежнего *т* со смягчением, которое произошло под влиянием следующего за согласным *т* гласного *и*, напр.: восточное *шермыть* «узда» — западное *шэрмыц*, восточное *тичь* и *тить* «полный» — западное *циц*.

Носовая твердая согласная (*н*) употребляется только перед гласными заднего ряда. В сочетании с согласными не встречается. Примеры: (*на́ксадѣ*) «гнилой», (*на́рдама*) «полотенце», (*на́рмѣн'*) «птица», (*на́вла*) «слизь», (*на́рфа*) «теплота», (*най*) «всегда», (*но́шка*) «тупой», (*нал*) «стрела», (*но́ргэмс*) «исцарапать», (*но́лдамс*) «отпустить», (*но́кта*) «удила», (*ну́пѣн'*) «мох», (*ну́рдѣ*) «сани», (*нѣ́жа*) «нужда».

Мягкая (*н'*) употребляется перед гласными как переднего, так и заднего ряда: (*на́ва*) «вот», «вон», (*на́кѣт*) «только эти», (*на́р'ѣд'эмс*) «прорасти» (о семенах), (*нат*) «эти», (*на́й'эмс*) «увидеть», (*на́фт'эмс*) «показать», (*на́йл'гѣткс*) «мерзкий», «противный», (*на́эл'гэмс*) «вырвать», (*на́эд'амс*) «наवेशать что-либо обильно, чрезмерно», (*на́йл'эмс*) «проглотить», (*на́ешкѣ ну́р'е*) «пчельник», (*на́ет'кас*) «ящерица», (*на́эф-т'амс*) «истрепать», (*на́ур'гэмс*) «висеть», (*на́ур'ам*) «зыбка», (*на́ур'ѣн'*) «водоросль».

Твердая (*л*) в начале слова употребляется перед гласными заднего ряда: (*ла́камс*) «кипеть», (*ла́н'д'амс*) «присесть на корточки», (*ла́мѣ*) «много», (*ла́вгамс*) «лаять», (*ла́фчѣ*) «слабый», (*ла́ймав'*) «черёмуха» (*плод*), (*ло́фцѣ*) «молоко», (*ло́чамс*) «грызть», (*ло́па*) «лист», (*ло́кст'эм*) «сито», (*ло́з'амс*) «обливаться», (*ло́пафтэмс*) «замочить» (*беле*), (*ло́пад'эмс*) «лопнуть», (*ло́пѣд'эмс*) «подмокнуть», (*ло́фтана*) «бледный», (*лѣ́днат*) «опавшие листья», (*лу́вэмс*) «читать», (*лѣ́нгафтэмс*) «отлепить», (*лѣ́нгамс*) «отлепиться», «отклеиться».

В сочетании с согласными (*л*) не употребляется.

Мягкая (*л'*) употребляется перед гласными как переднего, так и заднего ряда: (*ла́дѣмс*) «остаться», (*ла́ппийамс*) «подавиться», (*ла́ппе*) «мягкий», (*ла́мбе*) «теплый», (*ла́тфтамс*) «вспомнить», (*ла́ц'эмс*) «застрелить», (*ла́кѣмс*) «тяжело ды-

¹ Веске М. Исследования о наречиях черемисского языка. Казань, 1889, стр. 35.

шать», «задыхаться», (*л'й́с'эмс*) «выйти», (*л'йв́с'*) «пот», (*л'йв́с'кэд́эмс*) «вспотеть», (*л'ем*) «имя», (*л'әм*) «щи», (*л'эфкс*) «цыпленок», (*л'ймә*) «основа» (при тканье), (*л'йй́эмс*) «улететь», (*л'укáмс*) «качаться», (*л'умб́амс*) «завянуть», (*л'эв́ш*) «мочало»,

Твердая (*р*) в начале слова употребляется только перед гласными заднего ряда: (*ра́ва*) «Волга» (река), (*ра́штамс*) «родить», (*ра́камс*) «смеяться», (*ра́вжа*) «черный», (*ра́мамс*) «купить», (*ро́нга*) «стан», «фигура», (*ро́шт́ва*) «рождество», (*ро́жмэд'эмс*) «присмиреть», (*ру́д'н'ик*) «родник», (*ра́нгэмс*) «орать»; (*р'*) встречается только с гласными переднего ряда: (*ра́йфцэд́эмс*) «столкнуть». (*р'изф*) «горе», (*р'äпс*) «репа», (*р'ä-стамс*) «поджарить», (*р'изн́амс*) «горевать», в заимствованных словах: (*р'й́за*), (*рис*), (*рельса*).

Материалы наблюдений говорят о том, что сонорные согласные (*р*) и (*р'*) в начале слов встречаются в небольшом количестве слов.

Согласная (*с*) в темяшевском диалекте в отличие от литературного и других диалектов мокшанского языка употребляется перед гласными как заднего ряда, так и переднего. (*С*) перед гласными заднего ряда: (*са́лава*) «тайком», (*самс*) «прийти», (*са́ты*) «достаточно», (*са́ламс*) «украсть», (*сáвэр*) «тихо», (*сáста*) «тихо», (*соткс*) «завязка», (*сот́эмс*) «завязать», (*сáлм́экс*) «иголка», (*сoќэр*) «слепой», (*сур*) «палец», (*сýрэ*) «просо», (*сýксу*) «плохой», «червивый», (*суks*) «червяк», (*сэќсáмс*) «испортиться», (*сэ́Ркáмс*) «собратиться», (*сэмáн'*) «зипун», (*сэ́ркскá*) «колючко». (*С*) перед гласными переднего ряда: (*сед'*) «мост», (*сэт'мэ*) «тихо» (лит. *с'ет'мэ*), (*сэ́вэмс*) «взять» (лит. *с'äвэмс*), (*сýр'э*) «старый», (лит. *с'ир'э*), (*сэр'э-о'эмс*) «болеть» (лит. *с'äр'ад'эмс*), (*сýвэл'*) «мясо» (лит. *с'ивэл'*), (*сýвэмс*) «съесть» (лит. *с'ивэмс*), (*сén'эмэ*) «синий» (лит. *с'ен'эм*), (*сýфт'эм*) «решето» (лит. *с'ифт'эм*).

Как видно из примеров, употребление непалатализованной (*с*) в первом слоге слова не зависит от качества последующей гласной, в результате чего вместо мягкой (*с'*) может выступить твердая (*с*). Эта фонетическая особенность является характерной для исследуемого диалекта.

Однако нельзя сказать, что употребление твердой (*с*) перед гласными переднего ряда является последовательным. В отдельных случаях наблюдаем такое же положение, что и в литературном языке: (*с'эмэ*) «все», (*с'эл'мэ*) «глаз» и др.

Процесс отвердения мягкой (*с'*) не является чем-то необычным, ибо подобные случаи мы наблюдаем в других финно-угорских языках. Например, в финском языке мягкая (*с*) отвердела, там вообще нет мягкой согласной фонемы, в марийском языке она последовательно перешла в (*ш*), в горномарийском — в свистящий, но результат один — мягкость утрачена.

Непалатализованная (с) употребляется и в сочетании с гласными: (снав) «горох», (срэдъмс) «рассыпаться», (стамс) «сшить», (стак) «так», (ставамс) «начать», (ста́киши) «будни», (ста́мка) «такой же», (свамс) «зайти», (скал) «телка», (ста́лмъ) «тяжесть».

Палатализованная (с') употребляется перед гласными переднего и заднего ряда. Качество его не зависит от качества гласных последующих слогов. Примеры: (с'овън') «глина», (с'окс'ъ) «осень», (с'о́ка) «женское украшение, подвешиваемое к поясу, по бокам», (с'а́ва) «коза», (с'а́ка) «тот же», (с'а́кан'а) «горшок», (с'а́нгъ) «вилы», (с'улгáм) «брошь», «женское украшение», (с'у́лъ) «кишка».

Согласная (с') в диалекте встречается и перед палатализованной (т''): (с'т'ир') «девушка», (с'т'амс) «встать», (с'т'а́ка) «туша», (с'т'а́фтъмс) «разбудить».

Фрикативная (ш)

В исследуемом диалекте (ш) только твердая. В начале слов употребляется в сочетании с переднерядными и заднерядными гласными. Примеры: (ша́ма) «лицо», (ша́ры) «колесо», (ша́ръмс) «кружиться», (ша́Р'кэд'ъмс) «понять», «догадаться», (ша́въмс) «убить», (ша́вши) «вторник», (шо́р'амс) «помешать», (шо́пэд'ъмс) «стемнеть», «дотемна», (шобба) «темнота», (шол'д'ър'д'ъмс) «бултыхать» (водой) и т. п., (шу́ра) «редкий», (шу́д'ъмс) «течь», (шу́въмс) «(вы)рыть», (шу́д'ъркс) «ручей», (шу́шма) «снежный наст», (шэ́ра) «стол», (шива́лан'а) «чегверг», (шин'ф́та́й) «стынет», (шива́лгáма) «закат», (шечк) «пополам», (шир'ъм) «косой», (шимбер'ф) «весь день», (ше́йтан) «шайтан», (ше́йър) «мышь», (шайбу́лъ) «боло-то», (шамън') «ржавчина», (шя́р'мэд'и) «горький».

Фрикативная (ш) в сочетании с переднеязычными: (шна) «ремень», (шинамс) «хвалить», (штамс) «вымыть», (штра́лкс) «прясло», (шта́фтъмс) «обнажить», (шта) «воск».

В диалекте в некоторых словах на месте (ш) в начале слова выступает (ч): (чука́д'ъмс) «(вы)трясти» вл. лит. (шука́д'ъмс), (чо́ка) «щека». Объясняется это влиянием эрзянского языка.

Заднеязычная (к) является непарной, в положении перед передними гласными произносится мягко, а перед задними твердо: (ка́мавкш) «коренной зуб», (ка́вал) «подмышка», (кал) «рыба», (ка́р'ас) «спина», (ка́ндъмс) «нести», (ко́мамс) «согнуться», (ко́ламс) «разбить», (ко́мъс') «двадцать», (ко́дамс) «вязать, ткать», (ко́н'амс) «прищурить», (ку́л'ъмс) «слышать», (ку́ц'ъмс) «(за)лезть», (куд) «дом», (ку́чьмс) «послать», (ку́въ) «корка хлеба», (ку́ц'у) «ложка», (кэ́йар) «огурец», (кэ́ндáмс) «поймать», (кэ́дн'а) «домик», (кэ́йя) «толстый», «жирный», (кэ́лас') «лиса», (кэ́чкас) «крючок»,

(кѣпт'ѣр') «корзина», (кѣл'мѣ) «холод», (кѣд') «кожа», (кѣнжѣ) «ноготь», (кѣр'ѣмс) «отрезать», (кѣр'мас) «пучок», «сноп», (кѣпѣ) «босой», «босиком», (кѣжы) «злой», (кѣпѣд'ѣмс) «поднять», (кѣзѣ) «лето», (ки, кийѣ) «кто», (кичкѣр) «кривой», (кир'ѣмс) «сократиться»;

(к) в сочетании с согласными: (крѣндас) «телега», (крѣн') «хрен», (кѣел') «кисель», (кл'ѣнд'ѣр') «крендель», (кишт'имс) «плясать», (круг, крус'ѣл') «карусель», (кр'ил'ѣц') «крыльцо», (кр'илиц') «кирпич», (кр'ук) «крюк», (крѣмой) «хромой».

Среднеязычная (й) употребляется перед гласными заднего ряда (и) в отличие от литературного языка перед гласной переднего ряда (и). В зависимости от своего фонетического положения в первом слоге (й) имеет два варианта произношения. В начале ударного слога (й) произносится так, что при его произношении образуется очень слабый шум: (йѣлга) «друг», «пешком», (йѣксарѣ) «утка», (йѣкст'ѣр) «красный», (йѣм) «каша», (йѣкшамѣ) «холод», (йѣрѣцама) «еда», (йѣжа) «чутье», (йѣндѣл) «молния», (йѣлгамс) «(с)толочь», (йѣор) «перепелка», (йѣору) «шутя», (ѣт'амѣйон) «радуга», (йѣур) «корень», (йѣвѣдѣмс) «поломать», «потрясти», (йѣкстѣмс) «забыть», (йѣмѣс') «пропал», (йѣув) «мякина».

Из анализа употребления согласных в начале слова темяшевского диалекта можно сделать такие выводы: 1) в диалекте более ярко представлено нарушение древней закономерности мордовских языков — отсутствие в начале слова звонких шумных согласных б, г, д, ж, з. Здесь мы наблюдаем озвончение начальных согласных в исконных словах в изолированном употреблении: (ѣрѣжи) «левый» в.м. (керѣжи), (ѣунѣ) «на спине» в.м. (кунѣ), (ѣѣду) «подушка» в.м. (тоду) и др.;

2) для темяшевского диалекта характерно отсутствие стечения согласных в начале слова. Исключение составляют заимствованные слова и некоторые исконные, в которых встречаем стечение согласных в силу действия других фонетических законов (редукция гласных), что отмечалось многими исследователями. Стечение допускается в изобразительных словах позднего образования;

3) особенностью согласных начала слова в диалекте является употребление непалатализованной (с) перед гласными переднего ряда: (сымѣ) «корыто», (сифт'ѣм) «решето», (сѣр'и) «высокий», (син') «они»;

4) перед гласным переднего ряда может употребляться среднеязычная (й): (йѣкстѣмс) «забыть», (йѣмѣмс) «пропасть»;

5) в отличие от других диалектов в исследуемом диалекте отмечена сильная редукция безударной (у), что приводит иногда к выпадению: (ѣѣѣ) «овца», (рѣѣѣмс) «ругать», (кѣѣѣѣр) «огурец», (кѣѣѣѣ) «жирный», (стѣѣѣѣмс) «начать» в.м. (устаѣѣѣмс) и др.

§ 13. В середине слова темяшевского диалекта употребляются те же согласные, что и в начале слова. Кроме того, употребительны глухие согласные (Л, Л', Р, Р', И).

Употребление их обусловлено определенными фонетическими закономерностями. Одни согласные могут употребляться как в сочетании с согласными, так и в интервокальном положении, другие только в сочетании с согласными (глухие боковые и глухие дрожащие, а также глухая среднеязычная И), одни согласные четко различаются в одной позиции, другие — в другой.

Рассмотрим конкретно особенности употребления согласных в середине слова.

Губные согласные

В середине слова губная согласная (б) употребляется только в сочетании с носовой (м). Исключение составляют заимствованные слова, в которых (б) встречается в иных фонетических условиях (табуретка, табак и др.).

Употребление звука (б) с носовым (м) объясняется артикуляционной близостью по месту образования этих звуков. Звонкий (б) развился из (п) в результате ассимиляционного влияния (м). В прошлом на месте сочетания (мб) было (мп), последнее сохранилось в некоторых современных финно-угорских языках:

финск. *кутри* «возвышение холм»,
хант. *хитр* «волна»,
манс. *хитр* «пена»,
мокш. *комбѣлѣмс* «волноваться».

В темяшевском диалекте, как и в мордовских языках, сочетание (мп) изменило свой облик в силу действия фонетической закономерности — ассимиляции. Примеры: (*кумбр'а*) «керамическое женское украшение в форме небольшой ракушки», (*умбрав*) «щавель», (*л'амбэ*) «тепло», «теплый», (*дэмб'ака*) «глубокий», (*томбамс*) «толочь», (*томбамланга*) «шесток», (*манамба*) «в позапрошлом году», (*шумбра*) «здоровый», (*омбока*) «противоположная сторона», (*кумб'арав*) «лопух», (*ламбама*) «сладкий», (*эЛкэмб'а*) «недавно», (*мел'амба*) «в прошлом (году)», (*томбал'*) «сторона». Выпадает согласный (б) только в слове (*омэц'э*) «другой» (лит. *омбэц'э*). В интервокальном положении (б) не встречается. Исключение составляет заимствованное слово (*кэлаб'а*) «колоб».

Согласная (м) в середине слова встречаем в интервокальном положении: (*тумэ*) «дуб», (*нумэ*) «жать», (*шуму*) «в долгу», (*нэм'а*) «жатва», (*с'ама*) «приход», (*ламэ*) «много», (*лака-*

ма) «кипение», (*шáма*) «лицо», (*áг'амъ*) «гром», (*йáкама*) «хождение», (*рáмамъ*) «покупать», (*ка́йама*) «челнок», (*сó-камъ*) «пахать», (*с'ѣмá*) «корыто», (*с'ýми*) «пьёт».

Из согласных в середине слова губная (м) сочетается с сонорными (р, р', л, л'), с губной (б) (см. употребление б), с переднеязычными (с, с'), со среднеязычным (й). Надо отметить, что сонорные чаще предшествуют звуку (м), т. е. имеем сочетания (р'м), (рм), (лм), (л'м) (редко мл); звонкий (б) и глухой (с) следуют за звуком (м), в результате чего имеем сочетания (мб), (мс). Примеры: (*вáрма*) «ветер», (*с'óрма*) «письмо», «вышивка», (*ѣрма*) «болезнь», (*ка́рмамс*) «стать», «начать», (*с'óрмамс*) «сосборить», (*ка́р'мъ*) «кисть», «гроздь», «пучок», «сноп», (*кѣл'мъ*) «холод», (*с'ѣл'мъ*) «глаз», (*вáл'ма*) «окно», (*кóлмъ*) «три», (*с'ýлмъ*) «узел», (*ýл'мъ*) «удочка», (*кóмл'ав*) «выпивший», «чуть хмельной», (*т'áл'мъ*) «веник», (*сóкамс*) «пахать», (*лýвѣмс*) «читать», (*вáймъ*) «душа», (*ка́ймъ*) «лопата», (*ла́ймар'*) «черемуха» (плод), (*йóмла*) «малый», (*кóмс'ѣмс*) «наклоняться», (*имс'ѣмс*) «пропадать».

Согласная (п) употребляется в интервокальном положении и в позиции перед глухим согласным. Примеры: (*шáпакс*) «тесто», (*шáпар'афкс*) «редька», (*шáпъ*) «зарубка», (*та́па*) «тряпье», «махор», (*ка́па*) «стог», (*ла́па*) «гребень», (*ка́пъ*) «босый», (*нýпѣн'*) «мох», (*сáпѣн'*) «мыло», (*шáпамъ*) «кислый», (*шýпѣмс*) «срубить сруб», (*ка́пшамс*) «шупать», (*ла́пшави*) «чашка», (*áз'ѣпт*) «лавки», (*ýтѣпт*) «амбары», (*мýс'кѣпт*) «белье», (*л'ѣпт*) «имена», (*áкишѣптѣмс*) «(от)белить», (*т'áл'ѣпт*) «веники», (*мáзѣптѣмс*) «(по)красить» (п здесь из м в силу действия ассимиляции по глухости).

Согласная (в) употребляется в интервокальном положении: (*ка́вал*) «подмышка», (*сáлава*) «тайком», (*ста́вамс*) «начать», (*вáл'мава*) «в окно», (*пáкс'ава*) «по полю», (*шýвѣмс*) «рыть», (*сýвѣмс*) «выть», (*лýвѣмс*) «читать», (*нѣвáмс*) «дремать», (*ѣвáмс*) «лаять», (*сѣвѣмс*) «взять», (*сýвѣмс*) «съесть», (*кѣва-на*) «закаменелый», (*лѣвѣш*) «мочало», (*кѣвѣн'*) «каменный», (*нѣвáргадѣмс*) «потянуться после сна, от усталости».

(в) в сочетании с согласными: (*мѣлавн'á*) «бабочка», (*кѣв-н'á*) «камешек», (*шáвн'á*) «лучина», (*лóвн'á*) «снежок», (*чýв-г'ѣ*) «калина», (*лáвц'á*) «лавка», «скамья», (*кóвга*) «куда-нибудь», (*лóвга*) «по снегу», (*тóвт'и*) «зерну».

В диалекте губная (в) сохраняет свои качества перед глухими согласными, в частности, перед (т', с, с', к): (*кевт'*) «это-го камня», (*шовт'*) «этой пены», (*ловт'*) «этого снега», (*чáв-ка*) «галка», (*лáвка*) «магазин», (*кáвкснѣмс*) «лаять», (*ловс*) «в снег», (*ловс'*) «этот снег», (*ковс'*) «этот месяц», (*ловкс*) «в снег» (превратить).

Эта фонетическая особенность говорит о том, что диалект, как мокша-мордовский язык, сохранил древнюю закономерность употребления фонемы (в), которая по происхождению

восходит к общефинно-угорскому языку-основе и неизменно сохранилась во многих словах общефинно-угорского корня¹.

Глухая фрикативная (ф) преимущественно встречается перед глухой переднеязычной (т), редко перед заднеязычной (к). Исторически (ф) возникла из (в) в силу действия регрессивной ассимиляции. Примеры: (*шүфтэ*) «дерево», (*лафту*) «плечо», (*кафтэ*) «два», (*лофтана*) «бледный», (*т'афта*) «так», (*муфт*) «найденные», (*күлзфт*) «мертвые», (*күлуфт*) «зола», (*солафт*) «оттаявшие», (*пéфт'эмэ*) «бесконечный», (*кóлафтэмс*) «заставить разбить», (*нолафтэмс*) «обменять», (*о́зафтэмс*) «посадить», (*та́ргафтэмс*) «заставить вытащить», (*о́фтэ*) «медведь», (*кэ́фчйó'эмс*) «сверкнуть».

Редко встречается (ф) перед (к, ц): (*ло́фцэ*) «молоко», (*ка́фкэсэ*) «восемь».

(ф) в интервокальном положении: (*э́фа́мс*) «погасить», (*кэ́фа́йка*) «фуфайка».

В сочетании с сонорной (р) глухая (ф) встречается в немногих словах: (*кэ́рфа́й*) «жаром пышет», (*на́рфа*) «жар», (*пир'ф*) «двор», (*керф*) «отрезанный», (*ша́рфтэмс*) «прокрутить» и др.

Не встречается в диалекте глухая фрикативная (ф) между переднеязычными: (*кóстамс*) «высушить» в.м. (*кос'фтамс*), (*пéзтамс*) «посадить» в.м. (*пезфтамс*), (*ва́стэмс*) «встретить», в.м. (*вас'фт'эмс*), (*ка́стэмс*) «вырастить», «воспитать» в.м. (*кас'фтэмс*), (*понкстэмэ*) «без штанов» в.м. (*но́нксфтэмэ*), (*су́ркстэмэ*) «без кольца» в.м. (*су́рксфтэмэ*).

Данное фонетическое явление — влияние эрзянского языка, где фрикативный ф произносится лишь в немногих словах, и то под влиянием других языков.

Переднеязычные

Согласная (д) употребляется:

1) перед гласными заднего ряда: (*мо́дар'*) «картошка», (*ко́дэ́ркс*) «ботва», (*ко́дамэ*) «какой», (*со́дамс*) «знать», (*с'а́дэ*) «сто», (*са́да*) «подойдите», (*н'а́дэ*) «от этих», (*т'а́дэ*) «от этого», (*ка́ндэ́да*) «(принесите)», (*ко́дамс*) «ткать», «вязать», (*ко́дада*) «тките», «вяжите»;

2) после гласных переднего ряда: (*ки́дэ*) «от кого», «от до-роги», (*ми́да*) «продайте», (*не́дэ*) «от конца», (*ве́дэ*) «от ночи»;

3) в сочетании с согласными:

а) с сонорными: (*ну́рдэ*) «сани», (*са́рдэ*) «заноза», (*ка́рдэ*) «хлев», (*на́рдэ*) «от травы», (*па́рдэ*) «от хорошего», (*па́р'дэ*) «от кадушки», (*ка́рдэ*) «от коры», (*пэ́рдáмс*) «свернуть», (*пэ́рдáмс*) «нищенствовать», (*ка́лдас*) «хлев», (*ка́лдэ*) «от рыбы», (*ну́л'дэ*) «от пыли», (*са́лдэ*) «от соли», (*ка́ндэмс*) «не-

¹ Тараканов И. В., Вопросы финно-угорского языкознания. М.—Л. 1964, стр. 77.

сти», (*пáндъмс*) «заплатить», (*áбъндъмс*) «растеряться», (*áндъмс*) «накормить», (*вáнъндъмс*) «рассматривать», (*ýтъмдъ*) «от амбара», (*л'эмдъ*) «от имени», (*йáмдъ*) «каши», (*вúйдъ*) «силы», (*вáйдъ*) «масла», (*лóвдъ*) «от снега», (*кóвдъ*) «от месяца», (*тóвдъ*) «от ядра», (*т'эвдъ*) «от дела», (*кúвдъ*) «от корки», (*кéвдъ*) «от камня»;

4) перед согласными: (*кúдга*) «по дому», (*сáдга*) «по саду». Перед согласной (с) фонема (д) употребляется непоследовательно. Вместо сочетания согласных (дс) часто произносится аффриката (ц): (*кáцъ*) «в руке» и т. п. Однако наряду с приведенной формой употребительна и форма (*кáдсъ*).

Единичны случаи, когда в середине слова употребляется долгий (д), возникший в результате ассимиляции: (*мáддъфт*) «ложись», «усни» в м. лит. (*мáтъдъфт*) «усни».

В позиции перед переднерядными гласными употребляется аффрикатизированный (д''), артикуляция которого отличается от обычного палатализованного (д') значительным подъемом средней части спинки языка к нёбу, более полной смычкой передней части спинки языка с альвеолами и верхними зубами, в результате чего взрыв преграды происходит не сразу, что дает на слух согласный, близкий дз': (*с'úн'д''у*) «камыш», (*с'úмд''ъмс*) «напоить», (*кúл'д''ъмс*) «запрячь», (*кúн'д''ъ*) «войлок», (*пáн'д''ъ*) «грядка», (*с'úн'д''ъмс*) «сломать», (*с'úмд''ъмс*) «напоить»;

(д'') в интервокальном положении: (*с'émъд''ъ лац*) «лучше всех», (*с'úмъд''ъ*) «пили (вы)», (*т''áшт''ъд''ъ*) «писали (вы)», (*мóрад''ъ*) «пели (вы)».

Согласная (т) в середине слова употребляется в положении между гласными заднего ряда: (*кáтъ*) «кошка», (*кóтъ*) «шесть», (*лáтъ*) «крытый двор», (*мóтавамс*) «мотовать», (*сóтъмс*) «связать», (*пóтамс*) «отступить», «вернуться», (*сáты*) «достаточно», (*мáтъмс*) «погасить».

(т) перед заднеязычной (к): (*нóкта*) «удила», (*сóктъ*) «соку», (*матк*) «уложи», (*катк*) «оставь», (*пúтка*) «положи-ка», (*сотка*) «завяжи-ка», (*лóткамс*) «перестать», (*лóткъ*) «яма», «впадина»;

(т) после фрикативной (ф): (*óфтъ*) «медведь», (*сúфтъмс*) «подсохнуть», (*мúфтъмс*) «заставить найти», (*шúфтъмъмс*) «одеревянетъ», «окоченеть», «онеметь» (перен.), (*шúфтъ*) «дерево», (*кúфтъл*) «стручок», (*нúфтъл*) «жнивье».

(т) перед фрикативной (ф): (*котф*) «материал», (*сотф*) «связанный», (*матф*) «яма», (*путф*) «положен(ный)», «посажен(ный)», (*катф*) «оставлен(ный)», «брошен(ный)».

Аффрикатизированная (т'') употребляется: 1) в положении перед гласными как переднего, так и заднего ряда: (*фáт''амс*) «схватить», (*áт''амъ*) «гром», (*пóт''амъ*) «доить», (*кáт''у*) «толи» (неопр. част.), (*пúт''ър'кс*) «капля», (*с'úт''ър'кс*) «чаща»: 2) перед заднеязычной (к): (*вáт''к*) «(от)веди», (*пет''к*)

«исправь», (*н'эт''кас*) «ящерица», (*мӓн'т''к*) «согни», (*кѣпѣт''к*) «подними» и др.; 3) после фрикативной (*ф*): (*сѣфт''эм*) «решето», (*сѣвѣт''эмс*) «заставить съесть», (*кѣфт''эмѣ*) «без дороги», (*пѣл'кѣт''эмѣ*) «без ноги», (*кѣц'фѣт''эмс*) «поднять».

Носовая (*н*) в середине слова встречается в положении между гласными заднего ряда: (*пѣна*) «шерсть», (*кѣна*) «котый», (*кѣнак*) «гость», (*тѣна*) «тот».

(*н*) перед твердыми звонкими согласными: (*кӓндѣмс*) «нести», (*пӓндѣмс*) «заплатить», (*вӓнды*) «завтра», (*пѣнзѣлѣ*) «кашицеобразный» (о чем-л.), (*кѣнжѣ*) «ноготь», (*пѣнжафѣтѣмс*) «провеять», (*пѣлманжа*) «голень»; после звонкого согласного: (*ожна*) «бусина».

В диалекте наличествует сочетание носовой (*н*) с заднеязычной (*г*) — (*нг*). Встречается оно в середине слова между гласными как переднего, так и заднего ряда: (*пӓнгѣ*) «гриб», (*с'ӓнгѣ*) «вилы», (*лӓнгѣ*) «поверху», (*лӓнгакс*) «(по)крышка», (*т''ӓн'гѣ*) «ток», (*пѣнгаг*) «дрова», (*пӓнгѣ*) «время», (*рӓнгѣмс*) «рветь», (*тѣнгѣмс*) «(за)сунуть».

В приведенных примерах носовой (*н*) приобретает заднеязычный оттенок, в результате чего как бы имеем заднеязычный носовой сонант (*нг*).

Согласная (*н*) перед глухой заднеязычной (*к*) также утрачивает признак переднеязычности: (*кенкиш*) «дверь», (*пенкишт*) звукоподр. слово, употребляемое в выражении *пенкишт мол'с' с'ӓд''ийѣзѣ* «встревожилось» или «екнуло сердце (моё)». (*н*) перед аффрикатой (*ч*): (*панчк*) «открой», (*панчф*) наряду с (*ц'еу'а*) «цветок», (*пѣнчкѣр*) «посуда для ложек», (*лѣманчка*) «с человека».

Палатализованная (*н'*) встречается независимо от окружающих гласных: (*пӓн'ѣ*) «собака», (*мӓн'ѣт''*) «нашего», (*т''ӓн'ѣт''*) «вашего», (*кин'ӓ*) «дорожка», (*шин'ӓ*) «солнышко», «денек», (*пѣн'ат*) «кончики», (*пѣн'ӓт*) «пуговицы», (*кӓн'ѣмс*) «носить», (*вӓн'н'ѣмс*) «нянчить».

Согласная (*н'*) в сочетании с другими палатализованными согласными: (*мӓн'ц'ѣмс*) «гнуть», (*кан'ц'ѣр*) «конопляное семя», (*вѣн'ц'амс*) «выйти замуж», «обвенчаться», (*лӓн'д'амс*) «присесть», (*кѣн'ц'ѣмс*) «ловить».

Говоря об употреблении (*н*, *н'*) в середине слова, следует отметить особенность диалекта в отношении сохранения древних сочетаний с носовым (*н*).

В финно-угорском языке-основе в середине слова существовали сочетания носовой + взрывной или аффриката, а именно:

* — mp, * — nt, * — n^vc, * — n^vc', * — nk

В этих сочетаниях, как видим, наблюдается сходство компонентов в отношении места образования. Ни в одном современном финно-угорском языке в безукоризненном виде эти со-

четания не сохранились. В некоторых языках произошла денасализация сочетаний, т. е. носовой элемент утратился, кроме этого, оставшийся согласный озвончился (в венгерском, удмуртском языках).

В мордовских языках, в частности, в мокшанском литературном языке, имеется сочетание **(-нт-)** в таких формах слов, как:

- (антк) «ты его накорми»,
- (кантк) «ты его понеси»,
- (пантк) «ты его закрой» и т. п.,

где (т) из (д) под ассимилятивным действием глухого (к).

В других формах, где это сочетание оказывалось в интервокальном положении, произошло озвончение взрывного, например, (ándъмс) «накормить», (káндъмс) «понести», «нести».

В темяшевском диалекте в сочетании **-нт(к)** произошло выравнивание в пользу носового элемента, взрывной выпал, в результате чего в диалекте находим такие формы, как:

- (анк) «накорми его»,
- (канк) «понеси его» и т. п.

Одновременно с этим в диалекте сохранились рефлексы этого сочетания, например, в слове (váнтка), (váнтака) «смотри-ка».

Сочетание (нг) в положении перед глухим переднеязычным перешло в (нк), где (н) имеет сильно выраженный заднеязычный оттенок: (панкт) «грибы», (панкс) «заплата», (с'анкт) «вилы» и т. д.

Темяшевский диалект в отличие от других диалектов мокшанского языка и мокшанского литературного языка не знает долгого (нн), исключение составляет слово (váн'н'ъмс) «нянчить», которое сохранилось в диалекте в архаичной форме.

Для исследуемого диалекта совершенно обычные формы с кратким (н') типа: (мóн'ъс') «мой», (тóн'ъс') «твой», (сóн'ъс') «его», (мйн'ъс') «наш», (т'йн'ъс') «ваш», (сйн'ъс') «их», (мóн'ъ-тн'ъ) «мои», (тóн'ътн'ъ) «твои», (сóн'ътн'ъ) «его», (мйн'ътн'ъ) «наши», (т'йн'ътн'ъ) «ваши», (сйн'ътн'ъ) «их», (кán'ъмс) «носить», (пán'ъмс) «затыкать».

Данные формы объясняются выпадением (н). Этот звук выпал раньше, чем успел ассимилироваться. Было (мйн'н'ъкъс) где (-н'ък-) выпал, стало (мйн'ъс') «наш».

Серединный носовой (н) в диалекте выпадает, если он оказывается после глухого фрикативного (ш): с'óрматкшъмс «писать» (периодически) в. лит. (с'óрматкшин'ъмс), (сакшън') «хотел прийти» в. лит. (сакшн'ън'), (мол'акшън') «хотел пойти» в. лит. (молъкшн'ън').

Последовательно выпадает (н) в усилительной частице -нга: (кóдага) в.м. лит. (кóданга) «как-нибудь», (сáдъга) в.м. лит. (с'áдънга) «еще более», (козъг'ъ) в.м. (козънга) «куда-нибудь».

Сонорная (л) в середине слова встречается в позиции между гласными заднего ряда: (нóла) «ленивый», (пýлъ) «хвост», (с'ýлъ) «кишка», (пáламс) «поцеловаться», (пáлакс) «крапива», (вáлъмс) «полить», (валóм) «тихо, медленно», (кýлъмс) «умереть», (пáлъмс) «сгореть».

В положении между гласными переднего ряда употребительна только мягкая фонема (л'): (пýл'ид''и) «врет, говорит неправду», (ц'ýл'ид''и) «сверчок», (кél'ими) «расширится», (кá-л'и) «вброд идёт»;

л и л' после гласных переднего ряда: (кéлас') «лиса», (кéлу) «берёза», (пáл'ас) «сумасшедший», (н'ýлъмс) «проглотить», (пáл'ъмс) «просверлить», (вél'амс) «прилечь, свалиться», (нél'гъмс) «вырвать», (мáл'афтъмс) «запомнить», (пáл'аска-дъмс) «сбеситься»;

после гласных заднего ряда: (кýл'аксамс) «(раз)узнать», (пóлаксамс) «дразнить», (с'óла) «ленивый», (пóлафтъмс) «обменять», (сáламс) «украсть», (нóвъл'с') «опустился», (на-въл'с') «обвалился», (вал'амс) «обваливать, свалить».

Темяшевский диалект, как и мокшанский литературный язык, сохранил слова с сочетанием звуков лм, л'м, характерных для финно-угорского языка-основы: (сél'мъ) «глаз», (кél'мъ) «холод, холодный», (вáл'мá) «окно», (вél'мъмс) «воскреснуть», (кóлма) «три», (кáлма) «могила», (сáлмъкс) «иголка», (с'ýлма) «узел», (силмáмс) «спутать», (кáлмамс) «похоронить», (ýл'мá) «удочка», (ъл'мáмс) «удить».

(л) и (л') в сочетании с согласными. Наиболее часто они сочетаются с согласными (д, д'', г). Примеры: (вáлдъ) «свет», (бълдъм) «шишка», (кáлдас) «хлев», (бáлдъс) «свояченица», (сáлдъркс) «солонка», (нóлдамс) «пустить», (кáл'д''ър'д''ъмс) «звенеть» (чем-л.), (кáлдърдъмс) «издавать шум» (чем-л. громоздким), (шóл'д''ър'д''ъмс) «бултыхать», (пóл'д''ъд''ъмс) «щелкнуть», (бóлда) «кость», (пýл'г'ъ) «нога», (ýблгамс) «толочь», (ýáлга) «пешком», «друг, товарищ», (сýл'г'ъ) «бородавка», (сél'г'ъ) «нить волокна», (н'ил'гъткс) «противный, мерзкий», (вáлгъмс) «слезть», (с'áлгъмс) «уколоть, наколоть, проколоть», (с'óлгъмс) «закрыть», (т'áл'гъмс) «пролезть, уместиться», (н'él'гъмс) «вырвать», (кél'гъмс) «любить», (шýлгъмс) «разгрызть», (шáлгам) «приступка у печи», (пáч-калга) «сковорода», (кáлган) «название растения», (кáлгъмс) «дрожать» (от холода, испуга и т. п.), (кáлгъда) «твердый», (мáзългъдъмс) «похорошеть, стать красивым», (кóл'гъмс) «капать».

(л) и (л') в сочетании с глухими согласными: (пил'кс) «се-режка», (пáл'кс) «половина», (пýз'ълкс) «рябина» (дерево), (пулф) «сноп», (толкс) «огнём, как огонь», (кал'кс) «ивой»

(превр. пад.), (*салкс*) «солю», (*калтад'ъмс*) «стукнуть», (*калт*) (изобр. слово, передающее стук), (*валс'*) «это слово», (*ва́лфтъмс*) «залить» (понуд. ф.), (*са́лфтъмъ*) «без соли», (*ка́лфтъмъ*) «без рыбы», (*ма́л'фт'ъмъ*) «без желания», (*кал'с'*) «эта ива», (*ка́л'с'*) «этот язык».

(л) и (л') в сочетании с последующим носовым: (*ка́л'н'ä*) «ива», (*ва́лн'ä*) «словечко», (*а́лн'ä*) «яичко», (*са́лн'ä*) «солнце», (*пиз'э́лн'ä*) «рябинка, рябинушка (о дереве)», (*то́лн'ä*) «огонек», (*сте́лн'ä*) «стульчик», (*па́л'н'ä*) «кол, половинка», (*на́л-н'ä*) «стрела» (ум.-л. ф.)

Глухие (Л) и (Л') в середине слова встречаются только перед глухими согласными, а также перед (н') вследствие выпадения глухой переднеязычной смычной: (*каЛт*) «рыба», (*аЛт*) «яйца», (*ваЛт*) «слова», (*наЛт*) «стрелы», (*ма́Л'т'*) «мысли», (*ка́Л'т'*) «языки», (*на́Лкъмс*) «играть во что-л.», (*таЛкс*) «отбросы волокна», (*пъЛта́ма*) «сожжение», (*па́Лта-ма*) «сгорим», (*мо́Л'т'ама*) «пойдем», (*у́Лка*) «намедали, недавно», (*н'иЛ'кс*) «небо», (*ъЛкъмба́*) (то же, что *у́Лка*), (*ку́Л-и́ндъмс*) «слушаться, прослушать», (*ну́Л'къмс*) «возиться», (*па́Л'ка́*) «большой палец», (*ве́Л'т'амс*) «накрыть», (*ъЛ'ц'äд'-ъмс*) «ударить».

Надо отметить, что в отдельных случаях (перед ц') глухие (Л, Л') выступают непоследовательно: в одном случае произносят их, в другом нет: (*ъЛ'ц'ä*) и (*ъл'ц'ä*) «улица», (*ка́Л'ц'ийъмс*) и (*каЛ'ц'ийъмс*) «издавать звук зубами».

Сонорные (р) и (р') встречаются как в интервокальном положении, так и в сочетании с согласными, преимущественно со звонкими. Палатализованная р' употребляется перед гласными как переднего, так и заднего ряда: (*т'у́р'ъмс*) «бороться, драться», (*ка́р'ъмс*) «отрезать, порезать», (*бе́р'ән'*) «плохой», (*ма́р'амс*) «слышать», (*шо́р'амс*) «мешать», (*па́р'амс*) «париться», (*ва́р'ä*) «дыра», (*ва́р'ага*) «варежка».

Твердая (р) может употребляться только перед гласными заднего ряда: (*ма́рамс*) «сложить», (*мо́рамс*) «петь», (*ку́рэк*) «скоро», (*ко́рам*) «хлев», (*с'о́ръ*) «хлеб», (*то́рамс*) «греметь», (*ту́рамс*) «трубить».

(р) и (р') в сочетании с согласными:

1) перед (г): (*мэ́ргä*) «кухня», (*мо́ргъ*) «сучок», (*со́ргъ*) «женское украшение», (*ку́ргъ*) «рот», (*кэ́ргä*) «горло, шея», (*кэ́ргән'ат*) «бусы», (*ка́ргъ*) «журавль», (*па́ргъ*) «кузов из бересты», (*н'у́рг'ъмс*) «висеть», (*о́рг'äд'ъмс*) «убежать», (*кэ́ргäмс*) «сгрести», (*но́ргъмс*) «ободрать», (*та́ргэз'ъмс*) «опухнуть», (*а́вар'äдъмс*) «расплакаться», (*та́ргамс*) «вытащить»;

2) перед (д, д'): (*ну́рдъ*) «сани», (*пэ́рдäмъ*) «сбирать, нищенствовать», (*пэ́рдäмс*) «вывихнуть», (*аф ка́штэ́рдъмс*) «молчать», (*а́нгэ́рдамс*) «царапнуть», (*на́рдамс*) «вытереть», (*на́р-дама*) «полотенце», (*мэ́нгэ́рдъмс*) «ворчать», (*у́р'ä'ъс*) «ребро», (*ки́р'ä'ъмс*) «держать», (*ми́р'ä'ъ*) «муж»;

3) перед сонорной (м): (нóрмал') «клубника», (нáрмѣн') «птица», (сóрмаф) «морщинистый», (сóрма) «морщина», (с'óрма) «письмо», (ѣрма) «болезнь»;

4) перед носовыми (н, н'): (кѣр'н'я) «клубок», (вир'н'я) «лесок», (ур'н'ямс) «плакать, рыдать», (нáрн'ѣмс) «вытирать», (нáрн'я) «травка», (тѣрнáтѣмс) «дрожать»;

5) в сочетании с губной (в): (тáрвас) «серп», (нáрвай) «наседка», (нáрвамс) «вывести (птенцов)», (тýрва) «опушка», (тѣрвá) «губа», (кир'вáз'ѣмс) «загореться», (ѣр'вáн'я) «сноха».

С глухими согласными (р) и (р') встречаются лишь в немногих словах, в основном в тех, которые имеют суффикс -кс: (штралкс) «пряслица», (суркс) «кольцо», (кѣвѣр'кс) «толстый блин», (туркс) «поперек», (пор'кс) «жвачка», (пуркс) «мозоль», (кóдѣркс) «плети огуречные», (кóпѣркс) «глоток», (шý-д'ѣр'кс) «ручей», (óфт'ѣ мар'кс) «шиповник», (кар'кс) «пояс, веревка», (каркс) «пояс», в формах превратительного падежа: (нар'кс) «кадушкой» и др.

Глухие (Р) и (Р') выступают:

1) перед показателями множественного числа т и т': (мар) «куча»—(маРт) «кучи», (мар') «яблоко»—(миР'т') «яблоки», (мор) «песня»—(моРт) «песни», (кѣйар) «огурец»—(кѣйаРт) «огурцы», (панар) «рубашка»—(панаРт) «рубашки»;

2) в других формах слов: (йýРта) «двор, место двора», (кѣРтапа) «нагой», (кѣРтамс) «опалить», (сѣР'кá) «нога», (пѣР'кá) «морковь», (шѣР'кá) «лук», (кѣР'ц'я) «кормысло», (вáР'мѣд'ѣмс) «до рассвета», (вáР'мѣд'ѣма) «рассвет»;

3) перед носовой (н'): (мáР'н'ѣ) «яблоки те», (ор) «шуба»—(óРн'ѣ) «шубы те», (сур) «палец»—(сýРн'ѣ) «пальцы», (вир') «лес», — (вйР'н'ѣ) «леса те»;

4) перед аффрикатой (ц'): (áР'ц'авѣ) «посаженная мать», (вáР'ц'ад'ѣмс) «рвануть», (кáР'ц'иган) «ястреб».

Появление глухих (Р, Р') перед носовыми (м, н') дает возможность предполагать бывшее наличие перед этими звуками глухого согласного, а именно—(т): (мáР'н'ѣ)<(мáР'т'н'ѣ) «яблоки эти», (вáР'мѣд'ѣмс)<(вáР'т'мѣд'ѣмс) «светать» и т.д.

Темяшевский диалект мокша-мордовского языка сохранил более древние формы слов, где на месте ожидаемых глухих (Л, Л', Р, Р') встречаем соответствующие звонкие. Особенно это заметно, если рассматривать исследуемый диалект в сравнении с другими диалектами мокшанского языка, в частности, со старопшневским, где глухие (Л, Л', Р, Р') более употребительны:

темяш.	старопш.	значение
óрта	оРта	ворота
руц'я	ѣР'ц'е	платок
ул'ц'я	ѣЛ'ц'е	улица

руц'я́н'я
ко́ртамс
(параллельно
с ко́ртамс)
ма́ртът
(параллельно
с ма́ртът)

ѡР'ц'ен'е
ко́ртамс

платочек
говорить

ма́Ртът

с тобой

Переднеязычная (с) употребляется в положении между гласными заднего ряда: (ка́сѡм) «затылок», (ко́сѡ) «где», (то́сѡ) «там», (ко́сѡга) «где-нибудь», (то́сѡга) «и там», (ма́ласѡ) «близко», (па́ласа) «поцелую», (са́ласа) «украду», (ра́маса) «куплю»; (с) между различными по месту образования гласными: (ке́сак) «моток ниток», (т'иса́к) «сделаешь», (миса́к) «продашь»; (с) перед глухими согласными (к, т), редко перед (ф): (су́с-кѡмс) «откусить», (су́сѡм) «кусочек», (у́сѡмс) «отвезти», (с'а́скѡмс) «победить», (ке́скав) «мешок», (ва́стѡмс) «встретить», (ка́стѡмс) «вырастить», (усф) «воз»;

реже (с) встречается в позиции после заднеязычной (к): (а́кѡркс) «плевок», (ве́йксѡ) «девять», (на́ксаѡѡ) «гнилой»; (с) употребляется и в сочетании с звонкими согласными, которые предшествуют ей: (сѣвсан) «возьму его», (ке́л'ксан) «люблю его», (те́йсак) «подметёшь», (ка́з'сан) «подарю», (с'а́з'сан) «разорву».

Темяшевскому диалекту характерно эпизодическое произношение (с) после звонкого (д): параллельно с формами (ка́ча) «оставлю» (его), (ка́нца) «понесу его» наблюдаются случаи произношения этих слов в ином фонетическом звучании, а именно: (ка́ндса), (ка́дса). Правда, (д) в этих случаях теряет свое отчетливое произношение, он, естественно, частично оглушается, однако нельзя отождествить с глухим согласным (т); здесь (д) является полувонким звуком в отличие от глухого (т). Такая непоследовательность произношения (д) и (т), возможно, отражает более древнее диалектное отличие.

Палатализованная (с') в середине слова носит фонематический характер и встречается она в разных фонетических положениях: (ка́йс'ѡмс) «наливать», (ва́йс'ѡмс) «тонуть», (ма́рс'ѡмс) «складывать», (йа́вс'ѡмс) «рыдать», (а́рс'ѡмс) «думать, желать», (ве́л'с'ѡмс) «сваливаться», (ка́рс'ѡмс) «резать», (а́к-с'ал) «подлавок», (йа́кс'арѡѡ) «утка», (сѡс'а́к) «сусек», (ва́л'-с'ан) «окучиваю», (са́лс'ан) «краду», (ма́рс'ан) «кладу, складываю», (а́рс'ан) «думаю, желаю», (па́рс'ан) «парюсь», (ве́с'ала) «веселый»;

(с') перед палатализованной (т'): (ка́с'т'аф) «испорченный», (ла́с'т'а) «верхом», (мис'т') «продали, продайте», (л'ис'т') «выходи», (тус'т') «ушли», (свас'т') «вошли», (то́с'-т'ѡѡѡмс) «стукнуть, рвануть», (не́с'т'ѡѡѡмс) «забрыкать»;

(с') перед заднеязычной (к): (р'э́с'кафѡмс) «ударить с

большой силой», (*ѣрма́с'кадѣмс*) «заболеть», (*ла́с'кѣмс*) «бежать», (*кѣс'кѣр'амс*) «царапать», (*ко́с'кѣ*) «сухой», (*ко́с'кѣлдамс*) «сохнуть, шелушиться», (*ко́с'кана*) «сухощавый, худощавый», (*ва́с'камс*) «надеяться», (*а́с'кѣмба*) «намедни», (*а́с'кѣлкс*) «шаг».

Перед другими глухими согласными (*с'*) употребляется редко. Перед звонкими согласными (*с*) встречается только в заимствованных словах: (*а́с'л'и*) «если», (*йас'л'а́*) «ясли» и др.

Переднеязычные (*з*) и (*з'*) в середине слов темшевского диалекта встречаются как в интервокальном положении, так и в сочетании с согласными. Твердая (*з*) может быть только перед гласными заднего ряда: (*ки́зѣ*) «лето», (*ко́зѣ*) «куда», (*пи́зѣ*) «гнездо», (*бо́зѣ*) «брага», (*то́зѣ*) «туда», (*ту́зѣ*) «пусть уйдет», (*му́зѣ*) «пусть найдет», (*са́зѣ*) «пусть придет», (*ко́зѣмс*) «кашлять», (*но́зѣмс*) «сосать жадно», (*та́зѣ*) «здоровый», (*ва́зу*) «стельная».

Твердая (*з*) сочетается и с согласными. При этом следует отметить, что она может быть как перед звонкими согласными, так и перед глухими: (*а́зга*) (последлог) «по», (*пѣзгата*) «ласточка», (*ва́зн'а́*) «теленоч», (*та́рваздѣ*) «от серпа», (*кѣ́здѣ*) «от ели», (*сараздѣ*) «от курицы», (*а́зна*) «зять» (при обращении к нему младших), (*кѣ́зсѣ*) «в ели», (*ко́зфѣмс*) «заставить кашлять», (*кѣ́зт'и*) «к ели», (*азк*) «скажи», (*ва́зт'и*) «к телке», (*т'азк*) «здесь же», (*озкс*) «моление», (*рузкс*) «по-русски», (*пѣ́л'азкс*) «по-сумасшедшему».

Палатализованная (*з'*) употребляется независимо от окружающих гласных: (*пи́з'и*) «идет дождь», (*с'и́з'и*) «устанет», (*ка́з'и*) «подарит», (*пи́з'ѣлкс*) «рябина» (дерево), (*с'а́з'ѣмс*) «разорвать», (*т'и́йѣзѣ*) «подмел», (*т'и́йѣзѣ*) «сделал», (*ко́з'а́*) «богатый», (*ме́з'амѣ*) «что», (*ка́з'амѣ*) «шершавый», (*ло́з'амс*) «обливаться».

Мягкая (*з'*) может употребляться как перед мягкими согласными, так и твердыми. Звонкость и глухость при этом не влияют на качество (*з'*): (*а́каз'т'и*) «сестре моей», (*а́л'а́з'т'и*) «отцу моему», (*ва́з'сѣ*) «в шапке», (*кѣ́лаз'сѣ*) «в лисе», (*ви́з'кс*) «стыд», (*кѣ́лаз'кс*) «лисой», (*са́з'гата*) «сорока», (*ва́зн'а́*) «шапочка, шапочка», (*ка́з'н'а́*) «подарок», (*а́з'н'а́*) «суставная кость», (*ва́з'дѣ*) «от шапки», (*кѣ́лаз'дѣ*) «от лисы», (*ви́з'д'ѣмс*) «стыдиться».

Согласная (*ж*) встречается:

1) в интервокальном положении как перед гласными переднего ряда, так и заднего. Ввиду того, что (*ж*), в диалекте твердая, то она сочетается с отодвинутыми назад гласными переднего ряда: (*ка́жы*) «злой», (*ѣжер'*) «солома», (*н'ѣжѣд'ѣмс*) «подпереть», (*ка́жыйамс*) «разозлиться», (*кѣ́рга́ йо́жыва*) «бусы, надеваемые близко к шее», (*т'и́жылѣт мо́л'и*) «желтоватый», (*а́жѣмс*) «нагреться», (*т'и́ужа́*) «желтый», (*кѣ́ржы*) «левым», (*вѣ́ржы*) «среда», (*пи́жѣ*) «зеленый, незрелый»;

(ж) между гласными заднего ряда: (*пўжѣмс*) «увядать», (*ўжѣ*) «угол», (*лѣжадѣмс*) «соскучиться», (*йѣжу*) «живой, хитрый», (*ѣжу*) «подожди», (*лыжѣдѣмс*) «прохудиться, сноситься» (об одежде);

2) в сочетаниях с согласными, преимущественно со звонкими (**р', н**), реже (**д'', в**): (*ѣжна*) «бусинка», (*кѣржа*) «мало», (*ѣржа*) «острый», (*вѣржамс*) «попробовать, посмотреть, навесить», (*шѣржу*) «седой», (*шынѣжѣмѣ*) «подсолнух», (*кѣж-най*) «каждый», (*лѣжнамс*) «грустить, горевать», (*рѣвжа*) «черный», (*т'ѣжд'ѣ*) «легкий», (*пѣнжафѣмс*) «провеять», (*ѣжд'ѣмс*) «нагреть», (*кѣнжѣ*) «ноготь»;

3) (**ж**) перед глухими (**т'', ф**) употребляется в небольшом числе случаев: (*ѣжт'ф*) «нагретый», (*кѣжт'*) «зла» (ф. род. п.). (*пужф*) «увядший», (*кожф*) «воздух, легкий ветерок», (*ужф*) «шум, создаваемый кем-л.», (*пижф*) (с тем же знач.).

Фрикативная (**ш**) в середине слова встречается в сочетании с согласными (**т', т'', к**): (*тѣштѣ*) «старый», (*ўкштѣр*) «клен», (*пўкштѣ*) «мякоть», (*лѣкштѣ*) «кнут», (*нѣшкѣ*) «улей», (*пѣшкѣѣ*) (полный), (*т'ѣшт'ѣ*) «звезда», (*вѣрштамс*) «взглянуть», (*шѣштѣмс*) «двинуться», (*нѣшка*) «тупой», (*ѣшка*) «погоди-ка», (*вѣшкѣмс*) «свистнуть»;

(**ш**) в сочетании с сонорными (**р, м, н**): (*кѣрштѣ*) «перед, против» (последок), (*кѣршамс*) «хлебасть», (*рѣмшамс*) «жевать», (*рѣмшаф*) «мятый», (*мѣшнѣмс*) «надоедать»;

(**ш**) в интервокальном положении независимо от качества гласных: (*т'ѣштѣ*) «сено», (*кѣшардѣмс*) «заставить», (*кѣша*) «шалаш», (*кѣштѣ*) «деготь», (*кѣштѣмс*) «спрятаться», (*вѣштѣмс*) «найти», (*тўштѣндѣмс*) «уходить», (*сѣштѣндѣмс*) «приходить», (*мўштѣндѣмс*) «находить», (*ѣлаша*) «лошадь».

(**й**) в середине слов употребляется в позиции как между гласными переднего ряда, так и заднего: (*кѣйамс*) «налить», (*вѣйамс*) «утонуть», (*ѣйаркс*) «противный», (*кѣйаркс*) «мелкая вышивка», (*кѣйѣамс*) «жиреть», (*кѣйѣр*) «огурец», (*вѣйѣнѣамс*) «усилиться, окрепнуть», (*нѣйѣмс*) «увидеть», (*сѣйѣл'*) «ёж».

Встречается (**й**) и в сочетании с согласными, которые следуют за (**й**). При этом звонкость и глухость последующего согласного не оказывают никакого влияния на его качество: (*вѣймѣ*) «душа», (*вѣймамс*) «отдохнуть», (*лѣймар'*) «черемуха», (*шѣйбулѣ*) «болото», (*вѣйгѣл'*) «голос», (*лѣйгѣ*) «по оврагу», (*лѣйдѣ*) «от оврага», (*мўйнѣ*) «нашел», (*тўйнѣ*) «привел», (*ѣсѣйнѣ*) «догнал» (я их), (*кѣндѣйнѣ*) «поймал я их, его», (*вайкс*) «маслом», (*куйкс*) «змеей», (*ўйфг'ѣмс*) «заставить плыть, скрыть что-л.», (*ѣйсѣ*) «переплыть».

Иногда среднеязычная (**й**) в диалекте развивается для замещения палатальности согласных, что наблюдаем в заимствованных словах: (*овѣйс*) «овес», (*прѣвѣйс*) «привез» (*жѣвѣйт*) «живёт» и др.

Известное любопытство вызывают слова со вставочной (**й**).

которая часто бывает суффиксом основы. Этот звук появляется обычно в глагольных формах с односложной основой: (*т'ййъмс*) «сделать», (*т'ййъмс*) «подмести», (*л'ййъмс*) «лететь, улечь», (*пéйъд'ъмс*) «смеяться», просмеять кого-л., (*сéйън'д'ъмс*) «расчесать» (волосы, ворс и т. п.).

Глухая (**И**) в середине слов встречается перед палатализованной глухой (**т'**), а также (**н'**), перед которой (**т**) выпала исключение составляет слово (*вéЙксъ*) «девять», где глухая (**И**) сочетается с заднеязычной (**к**). Примеры: (*рáмаЙт'*) «купят», (*мóраЙт'*) «поют», (*къндáЙт'*) «поймают, ловят», (*мър-наЙт'*) «мурлычат», (*къртаЙт'*) «палят», (*лáжнаЙт'*) «грустят», (*вáЙн'ъ*) «масла» (мн. ч.), (*вúЙн'ъ*) «силы», (*кúЙн'ъ*) «змеи», (*сáЙн'ъ*) «идушие», (*сóкаЙн'ъ*) «пашущие» и др.

Заднеязычные

Заднеязычная (**г**) употребляется только в сочетании со звонкими согласными, преимущественно с сонорными, которые предшествуют этому звуку; после (**г**) может стоять гласный как заднего, так и переднего ряда: (*мър'гъмс*) «сказать», (*с'эл'гъмс*) «плюнуть», (*пáнгъ*) «гриб», (*ър'гац*) «чутье (его)» и т. п. (см. сонорные середины слова).

Встречается (**г**) после других звонких согласных: (*пáйг'ъ*) «колокол», (*л'áйг'á*) «по оврагу», (*вéд'г'á*) «по воде», (*кóвга*), «куда-нибудь», (*лóвга*) «по снегу», (*áзга*) (последлог **по**). (*кúйгър*) «береста».

В отличие от других диалектов мокшанского языка в исследуемом диалекте встречается интервокальная (**г**) (в местоимениях, наречиях и некоторых диалектных словах): (*кáчагъц*) «задымился», (*мéз'ъг'á*) «что-нибудь», (*кóсъга*) «где-то, где-нибудь», (*офс'и из' йáрцага*) «совсем не ел», (*из' кóртага*) «не говорил» и др.

Употребление согласной (**г**) не зависит от качества последующих гласных звуков. Однако перед переднерядными гласными (**г**) произносится мягко.

Заднеязычная (**к**) по частоте употребления в середине слова является весьма распространенной фонемой и может быть во всех фонетических положениях, за исключением положения после звонких переднеязычных смычных, где последние под ассимиляторным влиянием (**к**) оглушаются; перед гласными переднего ряда она смягчается: (*мék'и*) «обратно», (*л'ák'и*) «тяжело дышит, задыхается», (*п'ék'и*) «беременная», (*мóкър'*) «пень», (*тáкър*) «гладкий», (*пóкай*) «топает», (*сóкай*) «пашет», (*тóкай*) «трогает», (*кóкай*) «тетка», (*пóкар'ав*) «круглый», (*лáкай*) «кипит», (*рáкамс*) «смеяться», (*стъкáмс*) «стучаться», (*лóткъ*) «яма», (*фкакс*) «одинаково», (*ц'átка*) «искра», (*ýскъмс*) «привезти», (*сýскъмс*) «откусить», (*мáксъмс*) «отдать, дать», (*лáс'къмс*) «бежать», (*мúс'къмс*) «(вы)-

стирать», (*л'ос'кѣфт'ъмс*) «вылить», (*т'ъскафт'ъмс*) «ударить», (*л'откамс*) «остановиться», (*в'аткамс*) «очистить, содрать (кожу, кору)», (*пѣт'к'а*) «пупырь», (*н'ѣт'кас*) «ящерица», (*кѣц'к'ан'а*) «кутенок», (*пакш*) «кусок, часть» (*ап'каш*) «костоед», (*л'ѣт'кѣ*) «влажный», (*к'аркн'ѣ*) «журавли», (*б'лкн'ѣ*) «жерди», (*к'арк-намс*) «каркать», (*в'екнамс*) «квакать», (*т'ар'кс'ъмс*) «вытаскивать», (*пѣркс'ъмс*) «брызгать», (*н'оркс'ъмс*) «карябать, парापать», (*суркск'а*) «колечко», (*пор'кс*) «жвачка», (*к'ар'кс*) «связка», (*туркс*) «поперек», (*туркск'а*) «перекладинка», (*н'ур'кс'ъмс*) «сидеть без дела, бездельничать», (*т'ал'кѣт'ъмс*) «заставить пролезть», (*к'ол'кѣт'ъмс*) «заставить накапать», (*т'ал'кс'*) «пролез (он)», (*к'евѣр'кс*) «блин», (*к'очкамс*) «собрать», (*нѣч-к'амс*) «изнуриться», (*пѣчк'амс*) «поправиться», (*п'очкѣд'ъмс*) «прорваться (о нарыве)», (*ш'бчкѣ*) «бревно», (*к'учкѣрд'ъмс*) «швырнуть ногой», (*к'учка*) «пошли-ка ты его», (*п'ачкандза*) «сквозь (его)», (*н'ачкѣ*) «сыро», (*пѣчкѣц*) «отлетел», (*кѣнчк'а*) «середина», (*л'оманчка*) «с взрослого человека», (*а'чке*) «толстый», (*п'енчкѣр'*) «посуда для ложек».

Заднеязычная (*х*) в середине слова встречается лишь в немногих заимствованных словах: (*д'бчтѣр*) «доктор», (*в'ихтѣр*) «Виктор», (*т'р'ахтѣр*) «трактор», (*а'хѣр'*) «отборный», (*л'ахан*) «лохань», (*м'ахан*) «лошадиное мясо», (*б'хи*) «ох», (*м'ихѣй*) «Михаил», (*т'и'а*) «Тихон».

Аффрикаты середины слова

Аффриката (*ц*) в диалекте имеет относительно большое распространение. Пласт лексики с срединной (*ц*) весьма широк. Встречается (*ц*) в положении перед гласными заднего ряда: (*кѣц'ан*) «я дома», (*пѣц'ан*) «я положу», (*т'ол'мацан*) «я столкну его», (*й'афѣцан*) «смахну»; (*ц*) в позиции после глухих согласных (*Р*, *Р'*) и (*ф*): (*н'афцан*) «покажу», (*к'анфцан*) «заставлю понести его», (*анфцан*) «заставлю накормить его», (*м'ол'фцан*) «заставлю идти его», (*п'ур'ц'у*) «супоросая», (*т'ол'цад'ъмс*) «рвануть», (*в'ар'цѣд'ъмс*) «рвануть, дернуть», (*й'ар'цан*) «ем», (*а'р'цан*) «ударю я его»;

(*ц*) после сонорных: (*к'ир'ц'ан*) «я держу его», (*п'ал'цан*) «засучу его», (*к'ил'ц'ан*) «запрягу его», (*к'ан'ца*) «понесу я его», (*п'ан'ца*) «заплачу», (*к'ир'ц'а*) «держу», (*сим'ц'а*) «напою», (*в'ен'ц'ан*) «выйду замуж».

Аффриката (*ц'*) по сравнению с твердой аффрикатой (*ц*) имеет более широкое распространение.

Употребляется как перед гласными переднего ряда, так и заднего: (*б'у'у*) «большой», (*к'у'у'у*) «ложка», (*кѣц'ан*) «я лезу», (*п'ен'ац'амс*) «жаловаться», (*с'у'у'ан*) «я ругаюсь», (*ѣл'ц'ад'ъмс*) «ударить», (*в'ен'ц'амс*) «выйти замуж», (*б'у'азѣр*) «царь», (*б'у'а*) «дядя по отцу», (*а'вац'ѣ*) «твоя мать», (*а'кац'ѣ*) «твоя сестра»;

(ц') в сочетании с сонорными согласными: (ѣл'ц'ă) «улица», (мăл'ц'ѳ) «твое желание», (кăл'ц'ѳ) «твой язык», (вăр'ц'ѳс') «верхний», (вăр'ц'е) «твоя кровь»;

(ц') в сочетании с глухими согласными: (трăксц'ѳ) «корова твоя», (сѳрксц'ѳ) «кольцо твое», (йăрмакц'ѳ) «деньги твои».

Фонема (ч) по сравнению с аффрикатой (ц), особенно (ц'), имеет весьма ограниченное распространение. Лексический пласт с серединой (ч) довольно узок. Встречается она в интервокальном положении в сочетании с глухими согласными и сонорной (н). Серединная (ч), как и (ч) в абсолютном начале слова, всегда твердая, качество её не зависит от предшествующих и последующих гласных и согласных звуков.

(Ч) в окружении гласных:

(кѳчам) «кусок», (лѳчамс) «грызть», (пăча) «блин», (ѳчă) «овца», (кăчама) «дым, дымно», (пѳчана) «рассыпчатый», (т'ăчи) «сегодня», (кѳчѳмс) «послать», (ѳчѳмс) «ждать», (шăчѳмс) «родиться», (вăчѳмс) «проголодаться», (нăчѳс) «вдруг, а если»;

ч в сочетании с заднеязычной (к): (нăчкѳ) «сыро», (шѳчкѳ) «бревно», (ѳчкѳ) «толстый», (шечк) «пополам», (кѳнчкă) «середина», (нучк) «поперек», (ѳчкѳз'ѳ) «далеко», (пăчка) «сквозь», (кучк) «посылай», (кѳчкас) «крючок», (пăчкѳд'ѳмс) «дойти», (кѳчкѳр) «кривой»;

(ч) между носовой (н') и заднеязычной (к): (кѳмѳн'чка) «около десяти», (тѳн'чкат) «с тебя», (шăнчѳк) «галопом».

(ч) в заимствованных словах: (начѳл'ник) «начальник», (врăчѳкс) «врачом».

Согласные конца слова

§ 14. В конце слов темяшевского диалекта употребляются согласные: (в, д, д'', з, з', ж, й, к, л, л', м, н, н', р, р', с, с', т, т'', ф, ц, ц').

Не употребляются в абсолютном конце слова такие согласные, как (б, г, п), глухие (Й, Р, Р', Л, Л'), аффриката (ч) (исключение составляют слова *венч* «лодка», *кранч* «ворона»).

К числу малоупотребительных согласных звуков конца слова относятся шумный (ж), его мы встречаем в немногих словах: (кăж) «зло», (чуж) «ячмень».

Заднеязычная (х) употребляется только в междометиях, заимствованных из русского языка: (ах), (ох), (ух) и т. п.; в других случаях она заменяется другой фонемой, а именно (ф): (пуф) «пух», (гр'еф) «грех», (кѳн'уф) «конюх» и др.

В употреблении согласных в конце слов наблюдаются свои закономерности. Отдельные звуки стоят после гласных, т. е. могут сочетаться с гласными звуками, другие только с другими согласными.

Рассмотрим употребление конечных согласных звуков в отделимости. Фонема (м). Конечной (м) всегда предшествует гласная: (ш^алгам) «приступка у печки», (у^тэм) «амбар», (л'ам) «щи», (л'ем) «имя», (к^озэм) «кашель», (а^з'эм) «скамья, лавка», (йам) «каша», (т'а^л'эм) «веник», (с'улгам) «нагрудная брошь», (симам бра́кстат) «онучи шерстяные», (кочам) «кусок», (с'ускэм) «кусочек», (э́фам) «пузырь», (ка́чам) «дым».

Фонема (в) встречается, как правило, после гласных любого качества: (ков) «месяц», (лав) «перхоть», (лов) «снег», (шов) «пена», (тов) «зерно, туда», (шав) «лучина», (т'ев) «дело», (снав) «горох», (пов) «пазуха», (ов) «зять», (ка́тав) «трезвый», (ко́мл'ав) «хмельной», (са́т'ав) «смирный», (ме́лав) «бабочка», (кев) «камень».

Фрикативная (ф) из (в) употребляется в причастных формах и в некоторых начальных формах слов: (тан'ф) «вкус», (канф) «узел», (е́р'аф) «жизнь», (ко́даф) «тканый», (с'у́дэф) «проклятый», (со́даф) «известный, знакомый», (котф) «материал», (сотф) «связан (ный)», (ма́н'т'ф) «согнутый», (шувф) «вырытый», (кү́лэф) «мертвый», (пулф) «сноп», (икста́ф) «забытый».

Переднеязычные (д, д', з, з') могут быть в конце лишь односложных слов; в конце же двусложных и многосложных слов чередуются с соответствующими глухими.

(Д, д', з, з') в односложных словах: (куд) «дом», (суд) «кора», (сод) «сажа», (сад) «сад», (од) «новый, молодой», (ка́д'') «рука», (кед'') «кожа», но: (та́рат) «ветка», (не́д'') «черень», (вед'') «вода», (мед'') «мёд», (сед'') «мост», (куз) «ель», (ваз) «теленок», (ваз') «шапка», (коз), (к^озэм) «кашель», но: (ке́лас') «лиса», (са́рас) «курица», (кү́рмэс') «горсть», (у́рэс') «боровок», (ка́рмас) «гроздь».

(з'), как формообразовательный суффикс, сохраняет свои качества: (мо́раз') «напевая», (лу́вэз') «читая», (ла́с'кэз') «бегом», (то́раз') «гремя», (со́лаз') «тая», (са́лаз') «они украли его, крадя».

Переднеязычные (т) и (т') в абсолютном конце слов встречаются в довольно широком лексическом пласте. Та и другая могут сочетаться с разного качества гласными: (ту́вэт) «свиньи», (ту́вэт') «свиньи этой», (пү́л'эт) «уши», (пү́л'эт') «уха этого», (це́р'ат) «жёлуди», (це́р'ат') «жёлудя этого», (си́р'ат) «старый ты», (си́р'эт) «старые они», (пә́л'ат) «просверлишь ты», (пә́л'эт) «к тебе», (ма́рат') «сложил», (ма́р'әт') «слышал ты», (мо́рат) «поешь ты», (мо́рат') «пел ты», (лу́вит') «прочитал ты», (со́рмадыт') «написал», (са́вит') «возьми ты их».

Согласным (т, т') могут предшествовать другие согласные: (у́тэпт) «амбары», (нү́мэпт) «зайцы», (тракст) «коровы», (калт) «рыбы», (толт) «огни», (са́раст) «куры», (на́рафт) «подстриженные», (почт) «мука», (у́л'ипт') «есть», (мо́л'ипт') «идут они», (са́вфт) «взятые», (мо́рафтфт) «прочитанные», (ма́рафт) «сложенные», (на́чфтфт) «намокшие», (кузт') «ели

этой», (*кал'т'*) «ивы этой», (*т'евт'*) «дела этого», (*кантт*) «не-си», (*кутт*) «дома», (*путт*) «положи», (*ломатт'*) «люди».

Наличие долгих (**т**) и (**т'**) в конце слова — результат действия прогрессивной ассимиляции: (*ломатт'*) из (*ломант'*), (*кутт*) из (*кудт*) и т. д.

Носовые (**н**) и (**н'**) употребляются в конце слов после гласных заднего и переднего рядов. Мягкость (**н'**) не зависит от качества предшествующих гласных: (*ломан'*) «человек», (*сэмáн'*) «зилун», (*эмáн'*) «золовка», (*тумэ́н'*) «дубовый», (*лүвэ́н'*) «я читал», (*кады́н'*) «я оставил», (*пүтэ́н'*) «я положил».

Твердая носовая (**н**) употребляется только после гласных заднего ряда: (*он*) «сон», (*мэ́Йáн*) «найду», (*сон*) «он», (*áн-цáн*) «накормлю я его», (*кáнцáн*) «понесу я его», (*дэ́гáн*) «младший брат» и др. После согласных (**н**) и (**н'**) не встречаются.

Сонорные (**л**, **л'**)

Фонема (**л**) в конце слова встречается только после гласных заднего ряда: (*сал*) «соль», (*пал*) «мясо», (*кал*) «рыба», (*нүмэл*) «заяц», (*нал*) «стрела»; употребление фонемы (**л'**) не зависит от качества предшествующего гласного: (*кал'*) «ива», (*ка́л*) «язык», (*сал'*) «пришел бы», (*с'áл'*) «тот был», (*пул'*) «пыль», (*пáл'*) «кол», (*мул'*) «нашел бы», (*мáл'*) «мысль, желание», (*тул'*) «ушел бы», (*т'áл'*) «именно этот».

Дрожащие (**р**) и (**р'**). В конце слова темяшевского диалекта употребляются обе эти согласные, (**р**) встречается после гласных заднего ряда. Употребление палатализованной (**р'**) от предшествующего гласного не зависит, т. е. она встречается как в позиции после заднерядных гласных, так и после переднерядных. Примеры: (*сур*) «палец», (*ор*) «шуба», (*шэ́вáр*) «песок», (*шэ́-бар*) «ступа», (*пур*) «мел», (*сáзэр*) «сестра», (*пáрэ*) «добро» (в смысле что-то хорошее), (*ур*) «белка», (*нар*) «травя», (*мар*) «куча», (*пáнар*) «рубашка», (*áйгэр*) «жеребец», (*áзэр*) «хозяин», (*йур*) «корень», (*йор*) «перепелка», (*с'т'ир'*) «девушка», (*áн'з'эр*) «вышивка на подоле женской рубашки, самая нижняя часть», (*вир'*) «лес», (*вер'*) «кровь», (*вáр'*) «высота», (*лáй-мар*) «черемуха», (*мар'*) «яблоко», (*кар'*) «лапоть», (*пар'*) «кадушка», (*н'áр'*) «передняя часть чего-л.», (*гур'*) «хорек», (*йүз'эр'*) «топор», (*э́жáр'*) «солома», (*áро*) «каждый».

Фрикативная (**с'**) в конце слов диалекта употребляется:

1) в глагольных формах 3 л. ед. числа: (*сас'*) «пришел», (*тус'*) «ушел», (*мус'*) «нашел», (*кэ́ндáс'*) «поймал», (*мис'*) «продал», (*ки́т'ис'*) «плясал», (*т'ис'*) «сделал», (*вáйáс'*) «утонул», (*ка́йáс'*) «налил», (*кэ́вэр'с'*) «покатился», (*шачс'*) «родился», (*козс'*) «кашлял» и т. д.;

2) в формах существительных в определенной форме: (*кис'*) «дорога эта», (*вáл'мáс'*) «окно это», (*түмэ́с'*) «дуб этот», (*шá-мас'*) «лицо это» (*áт'амас'*) «гром этот», (*кү́рмэ́с'*) «горсть»,

(*ýтѣмс'*) «амбар этот», (*шѣлѣамс'*) «приступка эта», (*йамс'*) «каша эта», (*марс'*) «яблоко это», (*парс'*) «кадушка эта», (*шарс'*) «вертелся», (*калс'*) «язык этот», (*калс'*) «рыба эта», (*кѣлазс'*) «лиса эта», (*венчс'*) «лодка эта» и т. д.

Твердая (с) употребляется в абсолютном конце слов в инфинитивных формах на -мс: (*мол ѣмс*) «идти», (*мóрамс*) «петь», (*кóдамс*) «ткать», (*ка́йамс*) «налить», (*тумс*) «уйти» и др.

(с) после заднеязычной (к) в составе суффикса -кс: (*каркс*) «пояс», (*пáлакс*) «крапива», (*шáчафкс*) «поступь», (*шáпар'афкс*) «редька», (*шуд ѣркс*) «ручей», (*вакс*) «вершок» и т. п.

Твердая (с) после гласной (а): (*ѣрдáс*) «грязь», (*сáрас*) «журица», (*тáрвас*) «серп», (*н'ѣт'кас*) «яшерица», (*кѣчкас*) «крючок», (*вир'гáс*) «волк», (*пáкс'ас*) «в поле», (*кинóс*) «в кино», (*пун'áс*) «в пуговицу».

Переднеязычная (с) в формах направительно-вносительного падежа имен существительных:

(*ловс*) «в снег», (*ковс*) «в месяц», (*товс*) «в ядро», (*шовс*) «в пену», (*сорс*) «в сор», (*вирс*) «в лес», (*марс*) «вместе, в ку-чу», (*марс*) «в яблоко», (*калс*) «в рыбу», (*валс*) «в слово», (*венчс*) «в лодку», (*кенчс*) «в ногу».

Твердую (с) в конце слов наблюдаем в именах существительных на -кс в форме направительно-вносительного падежа, в результате чего имеем долгий (с): (*салмѣкс*) «иголка» — (*салмѣксс*) «в иголку», (*пил'кс*) «сережка» — (*пил'ксс*) «в сережку», (*суркс*) «кольцо» — (*сурксс*) «в кольцо», (*каркс*) «пояс» — (*карксс*) «в пояс» и т. п.

Фрикативная (ш) в конце слов диалекта встречается лишь в немногих словах: (*аш*, *áйаш*) «нет», (*кыш*) «хоть», (*брáмеш*) «пчела», (*кил'киш*) «узел», (*л'еш*) «иной», (*л'ѣвѣш*) «мочало», (*кенкиш*) «дверь», (*пр'омѣш*) «приёмш», (*гáлыш*) «голый», (*ош*) «город», (*кош*) «шалаш», (*чош*) «изобр. слово, передающее шум выливаемой воды, высыпаемого зерна», (*лаш*) «изобр. слово, передающее шум быстро льющейся воды».

Среднеязычная (й) употребляется в глагольных формах 3 л. единственного числа настоящего-будущего времени: (*кóдай*) «ткет, вяжет», (*ну́й*) «жнет», (*сóдай*) «знает», (*сáлай*) «ворует», (*пáрай*) «ревет», (*сóлай*) «тает»; в немногих именах существительных: (*вий*) «сила», (*уй*) «мозг», (*куй*) «змея», (*вай*) «масло», (*кой*) «молва»; в междометиях: (*вай*) «ой», (*ой*) «ай», в наречиях: (*най*) «постоянно».

Заднеязычная (к) в диалекте в конце слов встречается после гласных: (*кúрък*) «скоро», (*ис'ák*) «вчера», (*óдн'ѣк — сúр'ѣн'ѣк*) «и стар и млад», (*ка́фѣн'ѣк*) «вдвоем», после согласных (к) в абсолютном конце слова употребляется в повелительных формах глагола и в некоторых наречных формах: (*азк*) «скажи», (*пук*) «положи», (*лазк*) «расколи», (*ванк*) «посмотри», (*пачк*) «сквозь», (*нучк*) «поперек», (*шечк*) «пополам»;

В абсолютном конце (**ц'**) и (**ц**): (*син'ц'*) «они сами», (*мин'ц'*) «мы сами», (*тон'ц'*) «ты сам», (*сон'ц'*) «он сам», (*т'эвѣц'*) «дело его», (*вѣкѣц'*) «век его», (*кирпиц'*) «кирпич», (*пáнарѣц'*) «его рубашка», (*оц'ац'*) «его дядя», (*áл'ац'*) «его отец». Как видно из примеров, (**ц**, **ц'**) употребляются после гласных и носовых согласных (**н**, **н'**).

Итак, в абсолютном конце слов темяшевского диалекта может быть только один согласный, если слово представляет собой непроезводную основу. Твердые переднеязычные согласные употребительны только в положении после гласных заднего ряда.

Употребление мягких согласных не зависит от качества предшествующих гласных. Согласная (**в**) встречается чаще всего в односложных словах. В небольшом числе слов встречаются согласные (**й**, **м**). Заднеязычные (**к**) в непроезводных словах в этой позиции употребляются редко, преимущественно в заимствованиях (*с'олак* «неумелый», *пóталак* «потолок», *йáрмак* «деньги, монета денежная», *та́бак* «табак», *куша́к* «кушак», *йаша́к* «ишак» и др.). Звонкие переднеязычные в рассматриваемой позиции встречаются также в немногих словах.

Конечные согласные имеют гораздо большее распространение в суффиксах различных грамматических форм. В конце слов не встречаются согласные: (**б**, **г**, **й**, **л**, **л'**, **р**, **р'**).

ИЗМЕНЕНИЯ СОГЛАСНЫХ ПОД ВЛИЯНИЕМ ГЛАСНЫХ

§ 15. Наиболее распространенными звуко сочетаниями являются сочетания согласных с гласными, при этом характер согласного, как правило, существенно зависит от последующего и менее зависит от предыдущего гласного. Происходит это по той причине, что согласный составляет обычно с последующим гласным слог; во-вторых, предвосхищение артикуляции — случай более распространенный, чем инерция.

В диалекте отмечены следующие изменения в области согласных звуков под влиянием соседних гласных.

1. Губные и заднеязычные, не образующие пар по мягкости-твердости, перед гласными заднего ряда произносятся твердо, перед гласными переднего ряда — мягко: (*мон'*) «мой» — (*м'ин'*) «наш», (*вáнѣмс*) «смотреть» — (*в'áт'ѣмс*) «вести», (*сáван*) «могу прийти» — (*сáв'и*) «сумеет прийти, придется», (*с'о́пѣмс*) «скрыть» — (*с'о́п'и*) «скрывает» и т. п.

2. Согласные звуки, стоящие за переднерядными гласными, в диалекте произносятся мягче, чем те же согласные, стоящие за твердыми гласными.

3. Заднеязычная (**к**) и сонорная (**м**) на конце слова бывают только твердыми независимо от того, после какого гласного они стоят (заднерядного или переднерядного): (*мик*) «продай», (*т'ик*) «сделай», (*л'ем*) «имя».

4. Твердость-мягкость согласных выражена менее ярко перед гласными **е, ä**: (*кél'мѣ*) «холод», (*т'äл'ѣм*) «веник» и т. п.

5. Переднеязычный (**т'**) в меньшей степени аффрикатируется перед гласным (**у**): (*т'ур'ѣмс*) «драться» и др., в большей степени перед гласными (**е, и, ä**): (*т'ин'*) «ваш», (*т'äн'*) «это го», (*т'äн'и*) «теперь», (*т'äл'гѣмс*) «пролезть», (*т'ün'гѣ*) «ток», (*т'алѣ*) «зима» и т. п.

6. В положении перед губными гласными (**о**) и (**у**) все согласные в той или иной степени лабиализуются: (*куд*) «дом», (*тус'*) «ушел», (*лувс'*) «прочитал», (*нóкта*) «удила», (*пóвѣмс*) «попасться», (*лóвсѣ*) «в снегу». В таких случаях лабиализованный и соответствующий ему нелабиализованный являются комбинаторными оттенками одной фонемы (*тáръмс*) «трястись, капризничать» и тóрамс «греметь»).

7. Заднеязычные согласные перед гласными заднего ряда характеризуются более глубоким образованием: (*күл'ѣмс*) «слышать», (*гур'*) «хорек».

8. Для конечных заднеязычных согласных, если они стоят после гласных заднего ряда, характерно еще более глубокое образование: (*тук*) «уйди», (*мук*) «найди».

9. Конечная заднеязычная (**к**), если она находится в положении после узкого гласного, частично палатализуется: ср. (*мук*) «найди» и (*мик*) «продай».

Аффриканизация

§ 16. Аффрикатируются в диалекте:

1) палатализованный (**т'**) (в транскрипции обозначаем знаком **т''**). Произносится этот звук близко к аффрикате (**ц'**): (*т'ат*) «не», (*т'ин'*) «вы», (*т'äстл'*) «здесь был», (*т'ä*) «этот», (*т'äн'и*) «теперь», (*мут'*) «нашел», (*морат'*) «пел», (*йäкат'*) «ходил», (*т'äстѣ*) «отсюда», (*пóт'амс*) «подоить» и др.

Аффрикации подвергается:

2) переднеязычный мягкий согласный (**д'**) в позиции перед гласными переднего ряда и в абсолютном конце односложных слов, если ему предшествуют гласные (**е, ä**); произносится аффрикатизированный (**д'**) как (**д' з'**) (в транскрипции обозначаем знаком (**д''**): (*сѣвѣн'д'ан*) «беру», (*äд'ä*) «пойдем», (*пүл'ид'ѣмс*) «врать», (*пäл'д'ѣмс*) «сучить», (*вед'*) «вода», (*мед'*) «мед», (*кäд'*) «рука», (*сөд'*) «мост», (*с'өд'*) «уголь».

3) глухой согласный (**ш**) после сонорных и переднеязычных на стыке двух слов принимает некоторый смычный элемент, т. е. приближается к аффрикатам и произносится как (**дж**): (*сѣн джачс'*) «он родился», (*сѣн джäвѣвс'*) «он убился, убит», (*тѣн джѣмнät пäк*) «ты шумишь очень», (*шын'джарѣма*) «подсолнух»;

4) аффрикатизируется зубной согласный (з) в положении после сонорного (н): на месте сочетания (нз) произносится (ндз): (*ýли мѣз'ъ пѣльгъзъндза, лангъзъндза*) «есть что обусть, одеть», (*бжандза квакат*) «рукава длинные», (*сас' прѣзъндза*) «пришло в голову», (*лама пѣнаръндза*) «у него много рубашек», (*од ѳръндза*) «новые шубы его», (*кѳр'азъндза киг аф рѳбътай*) «как он, никто не работает» и др.

5) аффрикатта (ц') на стыке слов после предшествующего звонкого согласного произносится как (дз'): (*раман' сен'ъм дз'улкат*) «купил синие чулки», (*од дз'угун*) «новый чугу́н», (*бѣр'ән' дз'улан*) «плохой чулан», (*йѳрдан' дз'ѣр'анка*) «заброшенный черепок», (*ма́р'авс' алашан' дз'афама*) «послышалось ржанье лошади»;

6) звуковые сочетания **тс, дс, д'с'** переходят в (**ц, ц'**): (*кѣцън*) (*из куд+сън*) «в моем доме», (*йр'ъц'*) (*из ир'ъд+с'*) «захмелел», (*сѣшън'ц*) (*из сѣшънд+с'*) «приходил», (*с'ѳрмац'*) (*из с'ѳрмад+с'*) «написал», (*ил'ѣц'*) (*из ил'ѣд+с'*) «остался», (*ил'ѣц*) (*из ил'ѣд+с*) «до вечера», (*вѣцъ*) (*из вѣд+съ*) «в воде».

По нашим наблюдениям, замена звуковых сочетаний **тс, дс, д'с' > ц, ц', цц** происходит не вполне регулярно. Нередко в речи носителей темяшевского диалекта можно слышать вместо (*сѣцън*) «в моем саду» — (*сѣдсън*);

7) интересным в диалекте является такая фонетическая особенность, как выпадение носового (н') в середине слова, если он оказывается после глухого фрикативного (ш).

Темяш.	Лит.	Знач.
<i>мол'ъкшън'</i>	<i>мол'ъкшн'ън'</i>	хотел идти
<i>кѣцъкшъс'</i>	<i>куч'с'ъкшн'ъс'</i>	посылал(а)
<i>ѣвар'кшан</i>	<i>авар'кшн'ан</i>	плачу
<i>мѣз'амат с'ѳрмат- кшат</i>	<i>мес'т' с'ѳрматкшн'ат</i>	что пишешь (запи- сываешь)?
<i>йз'ън' йѣРцъкшъ</i>	<i>из'ън' йѣРцакшн'ъ</i>	не ел(а) (мно- гокр. ф.)
<i>дѣрбаз'ъ калаткшъс'</i>	<i>трубаз'ъ калат- кшн'ъс</i>	труба овалилась
<i>с'имыкшан</i>	<i>симън'кшн'ан</i>	выпиваю

(Н') выпадает перед глагольным суффиксом (д'ър'ѣ), например: (*касъд'ър'ат — тонадат*), лит. (*касын'д'ар'ат — тонадат*) «вырастешь — научишься», (*сѣвнд'ър'ѣй*) «пусть возьмет».

Встречаются и такие формы, как (*мѣд'ънък л'ѣмбъ куд аш*), лит.: (*мин'д'ъдънк л'ѣмбъ куд аш*) «теплее нашего дома нет». Однако выпадение срединного (н') в подобных случаях происходит непоследовательно.

Выпадение согласных

§ 17. В силу действия различных фонетических условий в диалекте происходит выпадение согласных, что наблюдается в любой позиции слова. Поскольку диалекту чуждо стечение согласных в начале исконных слов, то выпадение одного из нескольких начальных согласных обнаруживаем в большинстве заимствованных слов. Очень распространенное явление — выпадение начального (в): (*рѳд'и*) «вроде», (*с'ѳтки*) «все-таки», (*згл'ад*) «взгляд», (*с'оравнѳ*) «все равно», (*друк*) «вдруг», (*с'акай*) «всякий», (*ск'уснай, ск'усна*) «вкусный, вкусно», (*ат'эк*) «вот так», (*й'уга*) «вьюга», (*ѳбла*) «вѳбла», (*р'ема*) «время», (*т'улка*) «вт'улка», (*с'о*) «все», (*с'о аф т'ван*) «все никак не уйду», (*ѳр'г'ѳд'эмс*) «убежать» в м. лит. (*вор'г'ѳд'эмс*), (*т'варѳк*) «творѳг», выпадают и другие согласные: (*нас'иба*) «спасиѳо».

Наиболее многочисленны случаи выпадения согласных в середине слова. Известно, что согласные середины слова во всех финно-угорских языках претерпели большие изменения, в частности, в звуковых сочетаниях — носовой плюс взрывной или аффрикаты: **мп, нт, нк, нч, н'ч'**.

Учеными давно замечено, что в этих сочетаниях в некоторых языках носовой согласный отсутствует (в удмуртском, пермском, венгерском). В рассматриваемом диалекте при стечении трех и более согласных смычный (**т**) выпадает, вследствие чего **-нтк>-нк, -нтф>-нф**. Выпадение взрывного (**т**) происходит в объектных формах повелительного наклонения и в причастиях, т. е. в глагольных формах, где оказываются сочетания **-нтк, -нтф**. Примеры: (*анк д'жабат'*) «накорми ребенка», (*панк д'зрбат'*) «закрой трубу», (*канк с'н'*) «отнеси его», (*азн'эк ына*) «ну, расскажи», (*анф т'увѳ*) «откормленная свинья», (*канф к'уду*) «принесенный домой».

Обычным является выпадение переднеязычного согласного (**т**), если он оказывается перед сонорным (**н**): (*т'нкст'амс*) «взвесить» — (*й'нксн'эмс*) «взвешивать», (*кр'акст'амс*) «прокатн'уться» — (*кр'аксн'эмс*) «кататься», (*ѳзафт'эмс*) «посадить» — (*ѳзафн'эмс*) «сажать», (*пѳлафт'эмс*) «сменить» — (*пѳлафн'эмс*) «менять», (*сѳлафт'эмс*) «растить» — (*сѳлафн'эмс*) «растоплять», (*валт*) «слова» — (*валн'ѳ*) «слова те», (*маР'т'*) «яблоки» — (*маР'н'ѳ*) «яблоки те», (*кос'кт'*) «сухие» — (*кос'кн'ѳн'*) «сухих тех», (*моркт*) «сучки» — (*мѳркн'ѳ*) «сучки те» и др.

Как видно из приведенных примеров, выпадение смычного согласного происходит в том случае, если он оказывается между двумя согласными, т. е. выпадение обнаруживаем при большом стечении согласных.

В исследуемом диалекте наблюдаем последовательное выпадение фрикативного (**ф**) в середине слова, если он оказывается

между переднеязычными (с, з, т), аффрикатой (ч) и взрывным (т), в результате чего в диалекте нет сочетаний согласных: -сфт, -с'фт, -зфт, -чфт. Примеры: (*кѳс'тамс*) «сушить», (*тус' мѳр'н'ун' бѳзтама*) «ушел сажать яблони», (*рѳмамс почт*) «купить муку», (*кѳрѳк шѳчты*) «скоро родит», (*ѳр'ави вѳстѳмс*) «надо встретить», (*жѳбан'ѳ кѳстѳвѳл'т'*) «детей бы вырастить», (*трѳкстѳма ѳз'ѳн' ѳл'ѳ*) «без коровы не был», (*сѳркстѳма*) «без кольца», (*пѳнкстѳма*) «без штанов».

Наблюдаем последовательное выпадение носового (н) в усилительной частице -ига: (*кѳдага*) вм. (*кодѳнга*) «как-нибудь», (*с'ѳдѳга пѳк*) вм. (*сѳдонга пѳк*) «еще сильнее», (*кѳзѳг'ѳ*) вм. (*козѳнга*) «куда-нибудь».

Выпадение согласных происходит и при образовании сложных слов, особенно подчинительного типа. При столкновении разных по качеству согласных звуков слогов один из них по так называемым синтаксико-фонетическим причинам утрачивается. Процесс этот протекает постепенно, по мере десемантизации компонентов. Данное фонетическое явление отмечается как в составе первого, так и второго компонента: (*мѳдар'*) «картошка» (мѳда «земля» + мар' «яблоко»), (*лѳймар'*) «черемуха» (*лѳймѳ* «черемуха» (дерево) + мар' «яблоко»).

В отличие от других диалектов мокшанского языка, где в отдельных грамматических формах на стыке двух морфем имеем сочетание одинаковых звуков (*мѳн'н'ѳс'*) «наш», (*тѳн'н'ѳс'*) «ваш», (*кѳн'н'ѳмс*) «носить» и др.), в темяшевском диалекте происходит выпадение одной из морфем, в результате чего встречаем такие формы, как: (*мѳн'ѳс'*) «наш», (*т'ѳн'ѳс'*) «ваш», (*сѳн'ѳс'*) «их», (*кѳн'ѳмс*) «носить» и др. Исключение составляет слово (*вѳн'н'ѳмс*) «нянчить», где сохраняются обе морфемы.

Таким образом, выпадение согласных в диалекте занимает значительное место.

Вставка согласных

§ 18. Темяшевский диалект знает не только выпадение согласных, но в некоторых фонетических условиях в нем обнаруживается явление обратного порядка — вставка согласных. Данное фонетическое явление имеет диссимилятивную основу, наблюдается оно в весьма ограниченном круге слов. Вставка согласного происходит между гласными, иногда между парой длительных, иногда и между согласными. Так, например, вторичным является согласный (т) в положении между (с) и (р): (*струп*) «сруб», (*страм*) «срам», (*страмѳндамс*) «срамить».

В ряде случаев наблюдается вставка согласного (в): (*рѳд'ива*) «радио», (*какѳва*) «какао», (*л'ѳвѳн'т'ѳий*) «Леонтий». Появляются и некоторые другие согласные, например, (л') — (*успл'ѳн'ѳй*) «успенье» (религ. праздник).

Перестановка согласных

§ 19. Наряду с фонетическими закономерностями, которые связаны с теми или иными явлениями, в диалекте наблюдаются такие фонетические изменения, причины возникновения которых не всегда ясны. К подобным изменениям относится явление метатезы (от греч. *metathesis* — перестановка), т. е. перестановка звуков или слогов внутри слова.

Данное фонетическое явление в диалекте встречается в нескольких словах и имеет спорадический характер. В основном метатеза наблюдается в иноязычных словах, перешедших в диалект из литературного языка. Наблюдается такая перестановка в речи детей и малограмотных:

кл'энд'эр' «крендель», *д'ил'ехтэр* «директор», *тал'эрка* «тарелка», *кэл'идор* «коридор», *кошкс'и* (*кос'кши*) «сухой хлеб, сухарь», *рал'ок* «ларек», *кэзбылн'я* (лит. *кулбыскя*) «угол на шестке для золы».

Замена согласных

Происходит замена следующих согласных:

	Темаш.	Знач.
к—х	<i>вйхтэр</i>	Виктор
	<i>прадйхтат</i>	продукты
	<i>халхос</i>	колхоз
	<i>бр'ухва</i>	брюква
	<i>хлэдафшчык</i>	кладовщик
	<i>д'ил'ехтэр</i>	директор
п—б	<i>хлэдавэй</i>	кладовая
	<i>бруд</i>	пруд
	<i>брáз'н'ик</i>	праздник
	<i>бóсабл'амс</i>	помочь
	<i>бéгай</i>	пегий
к—г	<i>гйл'кан'ат</i>	жилка
т—ц	<i>ц'ол'ка</i>	только
кв—хв	<i>хвита́н'ц'ийя́</i>	квитанция
х—ф	<i>ко́н'уф</i>	конюх
	<i>гр'еф</i>	грех
ц—с	<i>с'ора</i>	парень, сын
	<i>с'йбл'эк</i>	навес
	<i>с'йл'г'э</i>	бородавка
	<i>с'олак</i>	неумелый

ц—ц'	<i>бáл'н'иц'ä</i>	больница
	<i>кúпец'</i>	купец
	<i>кр'ýл'ец'</i>	крыльцо
	<i>ѳл'иц'ä</i>	улица
ч—ц	<i>пéц'онка</i>	печень

Прогрессивная ассимиляция согласных

§ 20. В диалекте прогрессивная ассимиляция бывает только по звонкости: если рядом оказываются разные по звонкости согласные, то второй уподобляется первому, например:

темяш.

(*äp'жын'ä* из *äp' шын'ä*) «каждый день, ежедневно»;
 (*йотамбáчк* из *йóтама пачк*) «попутно, мимоходом»;
 (*шымбér'ф* из *шын'пér'ф*) «весь день, целый день»;
 (*кémтн' гэрда* из *кémтн кэрда*) «вдесятеро»;
 (*сóкай бáкс'ä* из *сóкай пáкс'ä*) «пашет поле»;
 (*вир'дэрва* из *вир'тэрвá*) «опушка леса»;
 (*шын'жаръма* из *шын'шáръма*) «подсолнух»;
 (*вир'грай* из *вир'край*) «край леса»;
 (*пér'ав гýйар* из *пér'тн' куйáp*) «тыква»;
 (*од гуд* из *од куд*) «новый дом»;
 (*сон джачс'* из *сон шачс'*) «он родился»;
 (*гол гýза* из *гол киза*) «голодный год»;
 (*мед'' бар'* из *мед'' пар'*) «кадушка меда»;
 (*штáдтн' бр'ат* из *штáдтн' пр'ат*) «с открытой головой»;
 (*с'áкан'áн' даргама* из *с'áкан'áн' тáргама*) «посудное полотенце»;
 (*лáймтн' з'и* из *лáймтн' с'и*) «клещ»;
 (*вáйи бáча* из *вáйи пáча*) «масляной блин»;
 (*вýйи дáвтл* из *вýйи тáвтл*) «сильный ураган»;
 (*шýн'ий бар'* из *шýн'и пар'*) «вонючая кадушка»;
 (*мáзый банчф* из *мазы панчф*) «красивый цветок» и т. д.

Как видно из примеров, приведенных выше, прогрессивная ассимиляция по звонкости происходит преимущественно в сложных словах и в словосочетаниях на стыке основ. Наблюдаем это фонетическое явление и в середине заимствованных слов: (*пéн'з'úйа*) «пенсия», (*кáмбр'ес*) «компресс» и др.

Однако есть случаи, когда на стыке основ не происходит прогрессивная ассимиляция, что наблюдается тогда, когда начало следующего слова составляет сочетание переднеязычных согласных *ст-, с'т'-*, например: (*од ст'ир'*) «девушка», (*од стафкс*) «новая строчка», (*од стул*) «новый стул», (*од стáкан*) «новый стакан».

Звонкий согласный в начале слова, возникший в результате ассимиляции по признаку звонкости, в диалектной речи настоль-

ко закрепился, что употребляется в таком фонетическом звучании независимо от окончания предшествующего слова, например:

темяш.

(*гунф*) «на спине», лит. (*кунф*);

(*удън' гунф*) «спал на спине»;

(*бра́з'н'ик*) «праздник»;

(*гл'енкс*) «стекло», (*ва́л'ма́н' гл'енкс*) «оконное стекло»;

(*жум*) «шум», лит. (*шум*), (*на́рмън' жум*) «птичий шум»;

(*долга*) «перо», лит. (*толга*), (*са́разън' долга*) «куриное перо»;

(*бо́за*) «брага», лит. (*бо́за*), (*йа́кс'т'ър'апсън' бо́за*) «свекольная брага» и др.

Как и в литературном языке, в диалекте влиянию прогрессивной ассимиляции подвергаются окончания переместительно-го, отложительного падежей; ассимиляция наблюдается в том случае, если конечным основы является звонкий согласный, например:

(*ор*) «шуба» — (*о́рдъ*) «от шубы», (*о́рга*) «по шубе»;

(*вир'*) «лес» — (*ви́р'дъ*) «от леса», (*ви́рг'а*) «по лесу» и др.

Озвончение в интервокальном положении типа (*а́ва-дъ*) «от женщин», (*а́л'а-дъ*) «от мужчин и т. п. связано, безусловно, с процессом ассимиляции.

О прогрессивной ассимиляции отложительного и переместительного падежей писал М. Е. Евсеев: «Конечный согласный основы ассимилирует себе: а) окончания падежей отложительного и проносительного. В этих падежах после звонких конечных основы ставятся окончания до, де, га...»¹.

Прогрессивной ассимиляции подвергаются и личные окончания местоимений в форме дательного и отложительного падежей, отдельные формы лично-указательных местоимений.

Например:

(*мон*) «я» — (*мо́н'д''ен'ъ*) «мне», (*мо́н'д''ъдън*) «от меня»;

(*тон*) «ты» — (*то́н'д''ет''*) «тебе», (*то́н'д''ъдът*) «от тебя»;

(*сон*) «он» — (*со́н'д''ейндза*) «ему», (*со́н'д''ъдъндза*) «от него» и др.

Регрессивная ассимиляция

§ 21. Регрессивная ассимиляция в темяшевском диалекте, как и в литературном языке, в основном бывает по глухости, т. е. если следующий согласный глухой, то вместо звонкого пе-

¹ Евсеев М. Е. Основы мордовской грамматики, изд. 1929 г., стр. 27.

ред ним произносится соответствующий глухой. Данное фонетическое явление наблюдается: 1) при суффиксации и при образовании множественного числа, например:

м—п: (*сѣн'ѣмѣмс*) «посинеть» — (*сѣн'ѣпт'ѣмс*) «посинить, подсинить»,

(*ѡкшѣмѣмс*) «побелеть» — (*ѡкшѣптѣмс*) «побелить»,

(*ѡд*) «новый» — (*ѡткстѣмѣмс*) «помолодеть» —

(*ѡткстѣптѣмс*) «сделать молодым»;

н'—т'': (*лѡман'*) «человек» — (*лѡмат'т''*) «люди»,

(*ѣлмѡн'*) «золотка» — (*ѣлмѡт'т''*) «золотки»,

(*бѣр'ѡн'*) «плохой» — (*бѣр'ѡт'т''*) «плохие»,

(*сымѡн'*) «зипун» — (*сымѡт'т''*) «зипуны»;

в—ф: (*лов*) «снег» — (*лофт*) «снега»,

(*ов*) «зять» — (*офт*) «зятья»,

(*кев*) «камень» — (*кефт*) «камни»;

д—т: (*сѡд*) «сажа» — (*сѡтт*) «много саж»;

д'—т': (*сѣд''*) «мост» — (*сѣт'т''*) «мосты»;

(*нѣрдѣ*) «сани» — (*нѣртт*) «сани»;

м—п: (*ѣтѣм*) «амбар» — (*ѣтѣпт*) «амбары»,

(*кѡрам*) «двор» — (*кѡрапт*) «дворы»;

з'—с': (*вѡз'*) «шапка» — (*вѡс'т''*) «шапки»;

ж—ш: (*кѡж*) «зло» — (*кѡшт*) «много зла»;

2) при суффиксации некоторых глагольных форм типа (*ѡткстѣмѣмс*) «помолодеть» из (*ѡд + кстѣмѣмс*), (*ѡкшѣптѣмс*) «отбелить» из (*ѡкшѣм + тѣмс*).

Регрессивную ассимиляцию наблюдаем в окончаниях отложительного падежа, в глагольных формах мн. ч., если конечным основой является звонкий согласный (д, г), т. е. (д) при встрече с любым (т) ассимилируется. Например:

(*куд*) «дом» — (*кѣттѣ*) «от дома»,

(*вед'*) «вода» — (*вѣт'тѣ*) «от воды»,

(*сѡд*) «сажа» — (*сѡттѣ*) «от саж» и т. п.;

(*кѡндѣмс*) «нести» — (*кѡнттама*) «несем»,

(*пѡндѣмс*) «платить» — (*пѡнттама*) «платим»,

(*с'ѡлгѣмс*) «кольнуть» — (*с'ѡлктама*) «кольнем»,

(*вѡлгѣмс*) «слезть» — (*вѡлктама*) «слезем».

Вследствие регрессивной ассимиляции происходит и чередование согласных (р—Р), (р'—Р'), (л—Л), (л'—Л'), (й—Й), т. е. сонорные заменяются соответствующими глухими согласными. Это характерная закономерность присуща всем мокшанским диалектам, поэтому нет необходимости иллюстрировать её примерами.

В отличие от литературного мокшанского языка, где регрессивная ассимиляция бывает только по глухости, в темяшевском

диалекте наблюдаем полную регрессивную ассимиляцию по звонкости:

1) ассимилируется глухой фрикативный (ф) звуку (в) в отрицании (аф) «не», если оно находится перед словом, начальным звуком которого является звонкий (в), например: (*ав ваткай*) в.м. лит. (*аф ваткай*) «не чистит» (картошку и т. п.), (*ав ваны*) в.м. лит. (*аф ваны*) «не смотрит», (*ав вара*) в.м. лит. (*аф вара*) «не Варя», (*ав виз'кс*) в.м. лит. (*аф виз'кс*) «не стыдно» и др.;

2) глухой (с) ассимилируется звонким (л): *злон* «слон».

МОРФОЛОГИЯ

§ 22. В словарном составе темяшевского диалекта выделяются категории слов, служащих для обозначения предметов, признаков предметов, процессов, действий предметов, качеств, числовых связей и отношений, обстоятельственных и качественно-обстоятельственных определений, а также заместители слов-названий — местоимения. Таким образом, слова в диалекте группируются в определенные классы, именуемые в науке о языке частями речи: имена существительные, напр.: (*áva*) «женщина, мать», (*жаба*) «ребенок, дитя», (*вэдракш*) «телка»; слова, обозначающие признаки предметов (имя прилагательное), напр.: (*оц'у*) «большой», (*вийи*) «сильный», (*áкиѣ*) «белый», (*мазы*) «красный, красивый» и др.; слова, выражающие понятия процесса, т. е. действие или состояние какого-либо предмета или лица (глагол), напр.: (*лэв'ан*) «читаю», (*мóран*) «пою», (*сóкан*) «пашу», (*й'акан*) «хожу», (*тэ'й'ан*) «уйду», (*мэ'й'ан*) «найду» и др.; слова, выражающие признак действия или состояния (наречие), напр.: (*в'анды*) «завтра», (*к'ур'эк*) «скоро», (*й'алга*) «пешком», (*тóзы*) «туда», (*лац*) «хорошо», (*к'аня*) «босиком» и др.; слова, указывающие на предметы, качества, количество (местоимение), напр.: (*мон мóл'ан*) «я иду», (*сон л'уви*) «он читает», (*ки сас'?*) «кто пришел?» и др.; слова, обозначающие отвлеченное или предметное количество, а также порядок предметов при счете (имя числительное), напр.: (*фк'а*) «один», (*к'афтэ*) «два», (*кóлмэ*) «три» и т. д.

Перечисленные части речи выполняют номинативную или указательную функцию, в связи с чем они бывают членами предложения.

В диалекте, как и в мокшанском литературном языке, наличествуют части речи, которые не выполняют номинативной функции, а служат для выражения причинных, временных, пространственных, целевых и др. отношений между словами в предложении (или между предложениями) и придают словам и предложениям различные оттенки. Сюда относятся следующие части речи: послелоги, союзы, частицы, междометия.

Каждая часть речи имеет свои морфологические, семантические и синтаксические особенности. Так, существительное изменяется по падежам и числам, а синтаксически обладает способностью определяться прилагательным.

Имя прилагательное морфологически отличается тем, что не может изменяться ни по падежам, ни по числам, т. е. характеризуется полной неизменяемостью.

Основная синтаксическая функция его в предложении — быть определением. Имя числительное, будучи количественным определением, по падежам не изменяется, но может склоняться, если обозначает отвлеченное число. Синтаксически числительные не могут определяться прилагательными.

Местоимения по морфологическим признакам объединяются в три группы: местоимения, выполняющие функции существительного, изменяются по числам, падежам; местоимения-прилагательные, которые характеризуются полной неизменяемостью; местоимения-наречия, которые также характеризуются неизменяемостью.

Синтаксически местоимение не может определяться прилагательным.

Глагол имеет свою морфологию, характеризующуюся наличием форм лица, числа, времени, наклонения, залога и видовых оттенков. Синтаксически глагол отличается тем, что имеет способность определяться наречием.

Наречие, как часть речи, морфологически характеризуется неизменяемостью, синтаксически — способностью быть в предложении обстоятельством.

В итоге сказанного в темяшевском диалекте могут быть выделены следующие части речи:

I. Знаменательные части речи:

1. Имя существительное;
2. Имя прилагательное;
3. Имя числительное;
4. Местоимение;
5. Глагол;
6. Наречие.

II. Служебные части речи:

1. Послелог;
2. Союзы;
3. Частицы;

III. Междометия.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

§ 23. Имя существительное, объединяющее слова со значением предметности, в диалекте характеризуются грамматическими категориями: 1) числа, 2) падежа, 3) определенности и

неопределенности, 4) притяжательности. Оно обладает своими средствами словообразования.

Синтаксические функции существительного очень разнообразны. Оно может употребляться в качестве любого члена предложения, однако во всех случаях имя существительное сохраняет свою специфику. Так, например, в функции определения имя существительное употребляется наряду с именами прилагательными, числительными, местоимениями и т. д. Но в то время как прилагательное в функции определения обозначает качество предмета, а числительное — количество или место в порядковом ряду однородных предметов, имя существительное в функции определения обозначает предмет, указывая на отношение его к другому предмету, например: (*кандын'ъ аваз'ън' гѣмъндзън*) «принес (я) сапоги матери (моей)».

То же можно наблюдать при сравнении глагольного сказуемого с именным, имеющим в своем составе имя существительное. Глагольное сказуемое, характеризуя подлежащее, называет действие, которое производит предмет или которое он испытывает на себе. Именное сказуемое, имеющее в своем составе имя существительное, характеризует подлежащее, указывая на принадлежность обозначенного им предмета к определенному ряду, виду или разновидности предметов, например: (*брѣдъз'ъ учит'ъл'*) «мой брат — учитель».

Таким образом, присущее именам существительным значение предметности накладывает свой отпечаток на характер употребления имени существительного в любой синтаксической функции.

Наиболее часто имена существительные употребляются в качестве подлежащего и дополнения. Эти синтаксические функции особенно тесно связаны со значением предметности, не свойственной другим частям речи.

Категория числа

§ 24. В темяшевском диалекте, как и в литературном языке, имя существительное имеет формы единственного и множественного числа. Формы единственного числа указывают на единичность предметов, формы множественного числа — на множественность предметов. Формой единственного числа является основа слова, формы же множественного числа образуются путем присоединения к основе слова особых показателей, в частности суффикса *-т*, например: (*тумъ — тумът*) «дуб — дубы». Формы единственного и множественного числа образуют в диалекте все имена существительные, обозначающие предметы, подлежащие счету, или явления, которые могут употребляться в сочетании с именами числительными, например: (*ош*) «город» — (*н'ѣл'ъ ошт*) «четыре города», (*фкѣ лѣман'*) «один человек» — (*кѣфтѣ лѣматт'*) «два человека», (*сур*) «палец» — (*вст'ъ сурт*)

«пять пальцев», (*пр'ä*) «голова» — (*кóлмъ пр'ат*) «три головы», (*вир*) «лес» — (*виР'т*) «лесá». В отличие от некоторых финно-угорских языков (коми, удм.¹), где нет существительных, которые бы имели только форму множественного числа, в диалекте, как и в литературном языке, отдельные существительные употребляются только в форме множественного числа, включая и заимствования (последние оформляются при помощи средств родного языка), например: (*л'йфкст*) «оспа», (*пóнкст*) «штаны», (*вáсэньбейл'т''*) «ножницы», (*дрожжат*) «дрожи», (*áчкат*) «очки». В коми же языке слова *очки*, *часы* воспринимаются в значении единственного числа, а для обозначения множества предметов оформляются соответствующим суффиксом множественности *-яс*, напр.: *óчкияс*, *чáсыяс*² и др.

Парные существительные, обозначающие предметы, объединенные общим понятием, обычно имеют форму множественного числа, например: (*эричáнь понкст-пáнаРт*) «надел белье» (букв. «надел штаны-рубахи»); (*эр'áс'т'' áшчэс'т'' áт'ат-бáбат кáфэньэст*) «жили-были старик со старухой» (букв. «жили-были старики-старухи вдвоем»); (*эр'авиЙт'' рáмамс кáР'т''-пáк-стат*) «надо купить обувь» (букв. «надо купить лапти-портянки»).

Как и в других финно-угорских языках (марийском, эстонском, венгерском), в темяшевском диалекте наблюдаются случаи, когда имя существительное, выражая понятие множественности, не оформлено признаком множественного числа.

Подобные случаи наблюдаются:

1) когда имя существительное употребляется с послелогом, имея при себе определение, выраженное количественным числительным, например:

(*вét''э куд в'ел'ф эр'ан*) «через пять домов живу»; (*кóлмъ лóман' йóтаз' áшчан*) «через три человека стою» (напр.: в очереди); (*кóтэ к'йзэ йóтаз' пэрац'ийэ мóжнэ т''ийэмс*) «спустя шесть лет можно сделать операцию» или «через пять лет операцию можно сделать»; (*н'йл'э жáба ланкс в'ен'ц'áнь*) «вышла замуж за человека, у которого было четверо детей», букв.: «на четырех детей вышла замуж»; (*кóтэ жáба мáР'тэ ил'áдэнь áл'áфтэма*) «с шестью детьми остался без мужа»; (*н'йл'э пйл'э'э лáнкэ сан'*) «на четвереньках пришел», букв.: «на четырех ногах пришел»;

2) когда имя существительное употребляется без послелога, а в качестве определения стоит количественное числительное со значением приблизительности, например: (*кóтэшкэ куд палс'*) «домов шесть сгорело»; (*н'йл'эшкэ лóман' джáвэвс'*) «человека четыре погибло»; (*кémэньчкэ кйзэ йотас'*) «лет де-

¹ Современный коми язык. Сыктывкар, 1955, стр. 135. Грамматика современного удмуртского языка. Ижевск, 1962, стр. 73.

² Современный коми язык. Сыктывкар, 1955, стр. 135.

сять прошло»; (*н'йл'ышкъ мар' макс'т'*) «яблока четыредали».

В остальных случаях имя существительное, выражая понятие множественности, оформляется соответствующими суффиксами множественного числа (т, т'), например: (*ра́мас'т' кафтъ кило́фт кал*) «купили два килограмма рыбы»; (*т''езън съвас'т' ко́лмъ а́ват*) «ко мне зашли три женщины»; (*ми́рд''эз'в кў́лэс' кац' вет''ъ жа́бат*) «муж мой умер, оставил пятерых детей».

Однако в диалекте немало случаев, когда существительное со значением множественности в сочетании с количественным числительным не оформлено признаками множественного числа, например: (*ра́мас'т'' вет''ъ кў́ла сахар*) «купили пять килограммов сахару»; (*кёмън' лóман' клáссъндэъ*) «десять человек в его классе»; (*ко́лмъ вё́дарка вед'' канц*) «три ведра воды принес»; (*ка́фтъ ста́кан бо́за с'имън'*) «два стакана браги выпил я».

Категория падежа

§ 25. Имена существительные, выступая в составе предложения в качестве его членов, получают форму того или иного падежа. Падежей в темяшевском диалекте столько же, сколько в мокшанском литературном языке, т. е. в основном склонении 12 падежей, указательном — 3 падежа, притяжательном — 10 падежей. По функции они совпадают с падежами литературного мокшанского языка.

В зависимости от семантико-грамматических признаков неопределенности, определенности и принадлежности в мордовских языках вся система словоизменительных форм существительных распадается на три парадигмы: основное склонение, указательное склонение и притяжательное склонение.

Основное склонение

§ 26. По данному склонению изменяются имена существительные, обозначающие предмет вообще, не указывая, известен он говорящему лицу или нет, принадлежит кому-нибудь или нет.

Как указывалось выше, основное склонение имеет 12 падежей. Система основного склонения основывается на окончаниях, которые присоединяются к основе имени. Каждый падеж, за исключением именительного, имеет свое грамматическое оформление, т. е. имеет специальные окончания.

Рассмотрим каждый падеж в отдельности.

1. Именительный падеж является исходной формой имени, употребляемого: а) как название предмета, лица или явления вообще: (*куд*) «дом», (*мóда*) «земля», (*т'áлъ*) «зима»; б) как название субъекта действия или состояния, например: (*ва́ны/ т'áсъ тол ба́лы*) «смотрит: здесь огонь горит»; (*нў́з'эмъ*

туй) «дождь пойдет», (аф ко́дам бовс' лóман' зүс'и) «не всякий человек заходит»; в) как название объекта действия, например: (кóказ'ъ рáмас' од нá/лкш) «моя тетя купила новую игрушку»; (од ваз' рáман' Мйшут'и) «новую шапку купил Мише»; г) для обозначения меры вещества, предметов или отрезка времени, например: (кáйас' лáпшава л'ám) «налил чашку щей», (ёр'áс'т' колмъ н'éd'л'ат) «жили три недели», (ускс' кáскав роз') «привез (он) мешок ржи»; д) в качестве именной части составного сказуемого: (күцнъ—двар'ёц' /кóрамснъ—кэк хáлхознай кóра-
м) «дом (их)—дворец, двор (их) как колхозный двор».

2. Родительный падеж, морфологическим показателем которого является суффикс (-н'), имеет следующие значения:

а) родительный принадлежности, обозначающий лицо, которому принадлежит что-либо, например: (ст'йр'ён' джáма) «девичье лицо», (библ'иат'ёкан' гн'ига) «библиотечная книга», (хáлхозён' зад) «колхозный сад» и др.;

б) родительный отношения, обозначающий предмет, к которому лицо или коллектив имеет то или иное отношение, например: (хáлхозён' бр'ёц'ёдáт'ъл'с') «председатель колхоза», (шкóлан' д'и'р'эхтэрс') «директор школы», (зáводён' рабó-
чáйн'ё) «рабочие завода» и др.;

в) родительный целого, обозначающий целое, отношением к которому определяется какой-либо предмет (как часть этого целого), например: (түмэн' лóпат) «листья дуба», (жáбан' г'áд') «рука ребенка», (күдён' д'ев) «домашнее дело»;

г) родительный качественной оценки, например: (пр'áвийин' кóРтамацка пр'áви) «у умного и разговор умный»;

д) родительный носителя признака, обозначающий лицо или предмет, который обладает свойством или качеством, например: (ловён' áкшэсз пáнарц) «белоснежная рубашка (ее)», букв. «снега белее рубашка»; (мáр'ан мáр'ён' джýн'ё) «чувствую запах яблок» (употребляется и форма (мар' джýн'ё);

е) родительный цели, обозначающий предмет, на которое направлено действие, например: (тус' вёр'ён' г'áрэма) «ушел (он) на рубку леса» или «ушел он лес рубить»; (мóл'ан т'йшён' л'áд'эме) «пойду сено косить»; (áрдъ т'йшён' р'áда-
ма) «идите сено убирать»; (мóл'ан гн'иган' рамама) «пойду покупать книги»;

ж) родительный времени, например: (күзён' джýн'ä т'ä ул'с') «в летний день это было», (вáндэйтён' джýстэ сэвэмак) «с завтрашнего дня возьми меня»;

з) родительный объекта входит в сочетания, в которых управляющим словом является имя действия, например: (с'óрён' р'áдама) «уборка зерна», (т'йшён' л'áд'эма) «косьба сена», (с'т'и'р'ён' лáд'ама) «сватанье девушки», (жувáтан' áндэма) «кормление скота»;

и) родительный разделения в сочетаниях, где один и тот же компонент повторяется дважды, из которых второй компо-

нент в форме номинатива, например: (*пáкш'эн' бакш с'áз'эн'д''эмс*) «разорвать на части», (*кусóк'эн гусóк кáр'с'эмс*) «разрубить на куски»;

к) родительный, имеющий значение происхождения предмета или лица, например: (*фкá вэр'эн'*) «родные» (букв. «одной крови»).

3. Дательный падеж грамматически оформляется суффиксом (-н'д''и). Дательный падеж употребляется:

а) для выражения косвенного объекта, т. е. лица или предмета, к которому направляется действие, например: (*йáлган'д''и óёр'ән' аф т''йй'эн'д''иЙт''*) «товарищу (другу) плохого не делают»; (*áван'д''и рáмама*) «женщине купить»; (*вáранд''и кúч'эмс*) «Варе послать»;

б) дательный падеж может относиться к глаголу или к предикативному наречию в безличных предложениях, например: (*вэранд''и йáкшима*) «Вере холодно», (*вúхтэрн'д''и макс'с'т'' пр'эмийá*) «Виктору дали премию»;

в) для обозначения временного предела действия или явления: (*кэýáРн'эн' óбед'эн'д''и кáдыт''*) «огурцы на обед оставь»; (*ил'áд''эн'д''и мól'ан*) «к вечеру пойду»;

г) дательный падеж встречается в безглагольных предложениях (с элиминированным сказуемым), обозначая лицо (или предмет), к которому направлено то, что выражается другим существительным, например: (*óц'у пáс'иба вúхтэрн'д''и*) «большое спасибо Виктору»; (*пр'ивét пáл'ун'д''и*) «Привет Павлу!».

4. Отложительный падеж оформлен окончанием (-дъ), (-тъ). Он обозначает:

а) место или предмет, от которого что-то (кто-то) отделяется, освобождается, например: (*л'áд'эн' йáлгáдъ*) «отстал от товарищей»; (*йáв'эн' áл'áдъ-áвáдъ*) «отделился от родителей»; (*вир'т'' и с'т''ир'дъ йáв'эн' / áва йоткс из'эн' джóвэр'е*) «от леса и от девушек отделилась, к женщинам не примкнула»;

б) лицо или предмет, который служит причиной действия или состояния, например: (*пúл'са вúйи вáрмадъ*) «боюсь сильного ветра»; (*пéл'ан áт'áмадъ*) «боюсь грома»; (*пáк éвэд''эн' вэргáдъ*) «очень испугался волка»; (*пéл'ан гúл'дъ*) «боюсь мертвеца»; (*йóндэлдъ л'ис'с' пáжарс'*) «от молнии случился пожар»;

в) обилие какого-либо предмета или вещества, например: (*куц пáшкс'э лóман'дъ*) «дом полон людей»; (*сáцъ лáмъ мáр'дъ*) «в саду много яблок»;

г) предмет сравнения, например: (*с'т''ирс' с'óрадъ мáзы*) «девушка красивее парня», (*лóвдъ áкшъ пáнар'эц*) «белее снега рубашка его»;

д) обозначает пополнение, наполнение, например: (*пáш-кэд''эз'э лóфцта*) «наполнил молоком», (*тáга т''йш'дъ мáраз'*) «опять сеном набили (они)», (*гóрабийанц мáраз'э мус'рэдъ*) «сундук свой наполнил добром»;

е) временные и пространственные отношения, например: (*күтгэ куц иайкай*) «из дома в дом ходит»; (*вансөдгө мелэ мб-лан ошу*) «после завтра пойду в город»;

ж) качественный признак, например: (*удалас' шачмадэ-касмаоо, ашэз' уоали миксмаоо*) «удалась (она) рождением-ростом, не удалась выданьем»;

з) предмет, как часть объекта действия, например: (*сэвэз'э каттэ*) «взял (его) за руку», (*кэноаз'э пулсөдэ*) «поймал (его) за хвост»;

и) отложительный части: (*андэмиз' пачадэ*) *с'имд''эмаз' ббэоо*) «накормили блинами, напоили брагой (они нас)»;

к) отложительный меры: (*миз'э кафтэ валфкадэ*) «продал (он его) за два рубля», (*кблмэ стакандэ лама*) «на три стакана больше».

б. Местный падеж оформлен окончаниями (-сэ) и (-цэ). Имеет следующие значения:

а) указывает на предмет, внутри которого совершается действие или находится другой предмет. Например: (*кшыс' шэраэс*) «хлеб в столе», (*мусэрэнозэ горабийасэ*) «добро его в сундуке»;

б) указывает на то, в чем обнаруживается, заключается что-либо, например, найти, увидеть что-либо в книге, в словах, письмах: (*т'а книгасэ пэк ламэ мудрай валдэ*) «в этой книге очень много мудрых слов», (*с'ормасэ ва кодэ т'ашт'ф /сак/ авай /т'эзэнк*) «в письме вот как написано: приезжай, мама, к нам»;

в) указывает на состояние лица или предмета, на обстоятельство, в которых проявляется действие, например: (*т'а лбман'ц' н'айф штэ гор'асэ*) «видно, что этот человек находится в горе»; (*ингэл'ак нэжаса эр'амэ*) «вначале в нужде (мы) жили»; (*раван'ас' шуд'и гор'фкасэ*) «Волга течет с журчаньем»;

г) указывает на внешний покров, одежду, украшения, например: (*с'т'ир'снэ моднай/ йакай с'о шапкан'асэ/ т'уфл'ан'аса*) «дочка у них модная: ходит все в шапочке, в туфельках»; (*вас'окс' т'ачы од банарсэ*) «Вася сегодня в новой рубашке»; (*лсэсэ ковараф палтовэц*) «пальто (его) в снегу»; (*эшыс' вёл'т'аф пэшэнь ббскасэ*) «колодец покрыт липовыми досками»; (*дбдун'ат' пэнчифйсаз' од лбскэткасэ*) «подушку украшают (они) новыми лоскутиками»;

д) обозначает местность, пространство, площадь, поверхность предмета, в пределах которого совершается действие, где что-либо, кто-либо пребывает. Например: (*кэлуэв'н гбсэ шачэман'ац-касэман'ац? бц'у вир'сэ вир' гунчкэсэ*) «где у березки родимое место?—в большом лесу, посреди леса»; (*эр'ай /вай/ жын' жарэмэ вастэв'асэ*) «живет, ой, он там, где светит солнышко»; (*лэгэсэ л'ад'иЙт' т'ишэ*) «на лугу косят сено»; (*күцэ кшт'иЙт'-морайт'*) «в доме пляшут-поют (веселятся)»; (*вир'сэ ламэ ин'из'идэ*) «в лесу много малины»;

в) обозначает место или предмет, из которого исходит действие, например: (*кѹцѣ л'ис'ѣм'я — п'из'ѣм'я*) «из дому вышли — дождь»; (*жабат'н'ѣ сайт' школастѣ*) «дети идут из школы»; (*бѣхар'амстѣ кѣй'арт кантѣ*) «из погреба огурцы принеси»; (*в'айнастѣ сас' р'ан'ѣндафстѣ*) «с войны пришел раненый»;

г) указывает на вещество, материал, из которого сделан предмет, например: (*пѣйустѣ бѣр'ан ѹли гуц'*) «из осины дом плохой будет»; (*тѹмѣстѣ дѣскаг'н'ѣ аф'акиштѣ*) «из дуба доски не белые»; (*акиштѣ бумагастѣ к'ар'ѣн' б'анар*) «из белой бумаги (ткани) рубашку отрезал (я)»; (*сѹрѣн' ѹамкстѣ к'ашас' сѣм'ѣд'ѣ скѹснай*) «из пшена каша вкуснее всего»;

д) исходный падеж указывает на предмет, с поверхности которого исходит действие: (*п'р'астѣндзѣ в'алтѣз'ѣ в'аз'ѣнцѣ*) «с головы (своей) снял (он) шапку»; (*п'ил'кстѣндзѣ к'ай'аз'ѣн' к'ам'ѣндзѣн*) «с ног своих снял он сапоги (свои)»; (*п'р'астѣ руц'ѣ-ц'ѣн' ѹѹкск*) «с головы платок (свой) развяжи (ты)»; (*ст'ѣнастѣ в'алтк к'арт'инат'*) «со стены сними картину»;

е) исходный, указывающий на предмет, который является показателем начала движения: (*кѹцѣ куц ѹакамс*) «из дома в дом ходить»;

ж) исходный, указывающий на предмет, от которого что-либо отделяется: (*т'ан'и н'и ѹйарц' с'ѣд'истѣн*) «теперь уж отошел (он) от сердца»; (*ѣфс'и л'ис'с' т'ѣ п'р'астѣн*) «совсем вышло это из головы (моей)».

7. Направительно-вносительный падеж. Морфологическими признаками данного падежа являются суффиксы (-с), (-ц), (-у), (-и), (-в). Направительно-вносительный падеж употребляется:

а) для указания места, куда направлено действие, например: (*казан' мастрѹ ц'ѣр'кавн'я стрѣй'йт'*) «в Казани церковь строят» («Мокшень фольклор»); (*п'ранц пуцаз шы мадѣ-мав*) «голову (его) кладет в сторону заката солнца»; (*шѣбда в'ир'и ѹакс'ѣкиштѣн*) «в темный лес ходил»; (*св'ада кѹду*) «заходите домой»; (*с'ѣраз'ѣ тус' школав*) «сын мой пошел в школу»; (*кѹв'ѹи ѹакам'я*) «в Киев ходили»; (*кинѣс мѣл'ат?*) «идешь в кино?»;

(*ѣвд'ѣй м'ар'ѣз'ѣ/ с'ѣд'ѹиѣц ѣштѣз' г'ир'д'ѣ/ б'ан'ѣт'и сас'/ ч'акас'-пѣкас'/ м'ѣрг'ѣв ѹѣтас'/ аннан' бокс тѣкас'*) (из песни «эр'омкан' аннас'» «Еремина Анна») «Авдей услышал, сердце не вытерпело, пришел к бане, покрутился, повертелся, прошел в передний угол, коснулся Анны»;

б) для указания предела во времени, например: (*в'андыс ц'ол'ка ѣсчѣк*) «до завтра только сиди»; (*ил'ѣц стак ѣсчѣк-штѣс'*) «до вечера ничего не делал(а)»; (*т'ѣчыс м'ѣз'ѣг'ѣ ѹз'ѣн' зѣда*) «до сегодняшнего дня ничего не знал»; (*тѣѣат и ил'ѣт'т'и аф сайат*) «уйдешь и до вечера не придешь»;

в) для указания места, где произошло или будет происходить действие, например: (*в'ир'и бѣм'ѣжнайнц к'ѣдѣз'ѣ*) «в лесу

оставила платок»; (*шкóлав мǎр'гънд'иЙт' л'áдъмъ*) «в школе просят остаться»;

г) отдельные формы направительно-вносительного падежа имеют оттенок причины, напр.: (*винас палс'*) «от вина умер», букв. «сгорел».

Надо отметить, что направительно-вносительный падеж с данным значением совпадает с местным падежом. Это явление объясняется трехплановой системой местных падежей, характерной для многих финно-угорских языков (падеж со значением местонахождения предмета, отвечающий на вопросы где? в чем?—иннесив, падеж со значением вхождения, отвечающий на вопросы куда? во что?—иллатив и падеж со значением отделения от кого или чего-либо, отвечающий на вопрос откуда? —элатив). Например:

(*вǎйамс л'ǎйи*) «утонуть в реке»,
(*мóл'ъмс вǐр'и*) «пойти в лес»,
(*лóткамс вéл'и*) «остановиться в селе»;
Но: (*éр'ǎй вéл'ъсъ*) «живет в селе»,
(*ǎшъл'ǎй л'ǎйсъ*) «купается в реке».

Б. А. Серебренников, говоря о падеже, характеризующемся суффиксом (-с), стмечает: «Подтверждением такого хода развития первоначального лативного значения может служить эрзя-мордовский язык, где направительный падеж на -с может иметь значение терминатива пермских языков»¹.

В приведенных примерах интересны вокалические лативы на (*и*), возникновение котсрых, как утверждает Б. А. Серебренников, отнесится к очень глубокой древности². Лативный суффикс (*и*) наблюдаем не только в падежных формах, но и в послелогох, в послеложных конструкциях: (*тус' п'ér'и*) «ушел в огород», (*кóна шǐр'и*) «в какую сторону», (*кóна п'ǎл'и*) «в какую сторону», (*кóна вǐд'и*) «в какое место», (*меки*) «обратно». Любопытно отметить, что отдельные послеложные конструкции, выражая значение, отвечающее на вопрос «где?», имеют вокалическую форму, суффикс которой представлен гласным (*е*): (*кóна п'ǎл'е*) «в какой стороне (где)?», (*кóна шǐр'е*) «в какой стороне». Здесь перед нами выступают реликты латива на (-*е*) со значением движения, указания на направление. Это значение определяет в своем исследовании Б. А. Серебренников³. Формы лативов на (-*и*), (-*е*), очевидно, в прош-

¹ Серебренников Б. А., Из истории падежей пермских языков. Вопросы финно-угорского языкознания. М., 1962, стр. 24.

² Серебренников Б. А., Основные линии развития падежной и глагольной систем в уральских языках. Москва, 1964, стр. 30.

³ Там же, стр. 37.

лом были активными¹, о чем говорят лативные формы послелогов (примеры выше).

В связи с рассмотрением функций направительно-вносительного падежа интересно отметить такую особенность, как выражение одного значения (цели действия) различными падежными формами: (*тус' лаймар'с*) и (*тус' лаймар'ънкс*) «ушел за черемухой».

Данные формы показывают движение по направлению — это древнее значение с-ового латива. Б. А. Серебренников пишет: «Первоначально с-овый латив не имел специализированного значения и обозначал движение по направлению к какому-нибудь предмету вообще»². «В прибалтийско-финских и мордовском, в известной степени в марийском языках суффикс -с является показателем так называемых внутреннеместных падежей. Эта функция с-ового латива, по всей видимости, является вторичной»³.

Отдельные формы направительно-вносительного падежа имеют оттенок причины, например: (*вин'ас палс'*) «от вина умер», букв. «сгорел»;

д) направительно-вносительный падеж, имеющий значение предела, например: (*вер'с колаз'ъ пил'гънц*) «до крови натер он ногу (свою)», (*п'едъ пес лувъз'ъ книгат'*) «от начала до конца прочитал он книгу»;

е) направительно-вносительный, показывающий цель действия, например: (*лаймар'с мол'ан*) «за черемухой пойду я», (*вещ тус'*) «за водой пошел»;

ж) направительно-вносительный части, например: (*сускъм-н'ан' бес кочказ'ън' мартъндзъ*) «до последнего кусочка собрал он с собой»;

з) направительно-вносительный, имеющий значение предела времени: (*шоббадъ шоббас робътай*) «от темна до темна работает он», (*тъндадъ тъндас из' сатн'ъ с'орън'ъкъ*) «от весны до весны не хватало хлеба у нас»;

и) направительно-вносительный, имеющий пространственное значение: (*ломан'дъ ломан'ц кан'н'и валт*) «от человека к человеку слова передает (т. е. занимается сплетнями)»;

к) направительно-вносительный, обозначающий признак, по которому отличается один предмет от другого; употребляется данная форма с послелогом (*кор'а*), соответствующим русскому предлогу *по*. Примеры: (*содайн'ъ вайг'ал'с кор'а*) «узнала по голосу», (*с'ел'мъ ванфс кор'а — смърна ломан'*) «по взгляду — смиренный человек»;

л) направительно-вносительный объекта, имеющий значение

¹ Серебренников Б. А., Основные линии развития падежной и глагольной систем в уральских языках. Изд. «Наука», Москва, 1954, стр. 37.

² Там же, стр. 33.

³ Там же, стр. 29, 30.

предмета, который служит объектом действия: (тонадат с'ор-мис — в'алд'э ёр'афц'э ў'ли) «научишься грамоте — светла будет жизнь твоя».

8. Переместительный падеж. Морфологически оформлен суффиксами (-га), (-г'ă), (-ка), (-ва).

а) Основное значение переместительного падежа — обозначение пространства, по которому что-либо движется: //в'эд'г'ă-толга й'акан'/ м'эз'э т'ол'ка ўз'эн' н'ай// «везде и всюду был (а), чего только не видел (а)», досл.: «по воде-огню ходил (а)»; (в'ір'гă-кр'айг'ă й'акс'экиэн') «по лесу-опушке ходил (а)»; (к'эдгă й'акан') «по дому ходил»; (к'ўг'ă й'отас' л'оман') «по дороге прошел человек»; (сăдга н'ар'э г'эл'ăд'эндамас') «по саду хорошо гулять»; (к'ий'акска й'ор'афт л'опат) «по полу разбросаны листья»;

б) переместительный падеж обозначает пространство, через которое что-либо входит или выходит. Например: //в'аршас' в'ал'мава/ с'ыр'э д'ўшман баба сай// «посмотрел в окно: старая колдунья идет»; (к'енкишава й'акшам сай) «в дверь холод идет»; (ор'тава ж'эв'атат'н'э л'ис'с'т') «через ворота вышла скотина»; (м'эрга в'ал'мава м'ăч'эн'ăс' л'ис'с') «через кухонное окно вылетел голубь»; //с'ăн'г'ăр'э ш'овн'ат к'эрг'эв'андз'/ м'ăзы в'ёр'-н'ат н'ил'эв'андз// «из рта зеленая пена идет, из ушей алая кровь идет» (из песни);

в) переместительный предела действия, например: (нр'ăва т'оп'эд'эт') «насытился (ты)», досл. «по голове насытился», сравните русск. «по горло сыт»; (с'ўр'эс' т'ă к'ўз'эт' кар'кскава) «просо в этом году по пояс»; (ста н'из'эс/ в'еу' п'элм'анжава) «такой дождь: вода по колено». Это значение может передаваться послеложными конструкциями, например: (роз'с' н'и кар'кс в'ўд'эва) «рожь уже по пояс»; (иР'ц'эц'э в'еу' п'элм'анжа в'ўд'эва) «в Ирсети вода по колено»;

г) переместительный переживания, чувств, например: (с'э-д'иг'ă лац'ăшчан) «хорошо чувствую себя»; (с'эд'иг'ă к'ăр'э-ман') (фраз. выражение) «обидел он меня»;

д) переместительный, указывающий на предмет, который является местом размещения или рассеивания других предметов, например: (к'эдгă й'ăв'маз') «по домам распределили нас», (к'ăд'г'ă й'акас'-й'акас' — к'олавс') (о посуде) «по рукам ходил, ходил — разбился»;

е) переместительный времени: (ш'обдава киг'ăф ўл'эн'д'и к'ўц'э) «утром никого не бывает дома»; (т'ă п'інг'эва й'чк'эз'э ўл'эн'д'э'м'ă) «в эту пору мы далеко бывали»;

ж) переместительный обстановки: (й'ăкшамга й'акас' — к'эл'-м'эвт'эвс') «по холоду ходил — простыл», (к'эл'м'эва т'ат'ăй'ака) «по росе не ходи»;

з) переместительный разделительный: (н'ўл'эва й'ăв'эз') «на четыре разделили», (к'ăфт'эва л'ăз'э) «на две части расколол он (его)»;

и) переместительный расчленения: (*пр'ава к'ер'из'э*) «поверху отрезал», (*кор'эн'г'а к'ер'с'из'эн' с'ем'э ш'ифтн'эн'*) «по корню разрубил он все деревья».

9. Превратительный падеж. Морфологически оформлен суффиксом (-кс). Основное значение — переход предмета из одного состояния в другое, например: (*к'ев'экс арас'т'*) «в камень превратились».

Очень часто формы превратительного падежа употребляются в сравнительных оборотах, например:

//...в'арштас'т' в'ал'мава/
сын' акс'утасна — с'т'ир'сн'э сай//
к'оп'р'н'анц к'ел'эс
акш' л'аназ'эн' ш'ай'яр'н'анц/
ш'аман'анц к'ел'эс
с'ел'м'э в'ед'н'андза
л'ун'акс к'ев'эр'иЙт'//
ус'к'экс в'ен'эм'иЙт'//
«...Взглянули в окно:
их дочь Аксюта идет;
по спине ее (рассыпаны)
белого льна волосы,
по личику её
слезоньки пуговками катятся,
цепью тянутся»;
//з'ар'акс п'алыЙт' с'ел'м'эн'асна/
й'онд'элкс н'ал'киЙт' п'ил'эн'асна/
м'ок'р'экс ш'авиЙт' п'ил'г'эн'асна//
«...зарю пылают их глазоньки,
молниями играют их ушки,
чурбаками бьют их ноженьки»;

(*п'анч'ф'экс п'анжы*) «как цветок цветёт»; (*ж'абакс авар'д'и*) «плачет как ребенок»; (*л'оман'кс арас'*) «человеком стал»; (*к'и т'афт'э т'ув'экс йаРцас'?*) «кто так по-свински ел?»; (*ж'в'атакс т'ал' т'ий'эн'д'э*) «не поступай как скотина»; (*н'арм'эн'кс л'й'эл'эн'*) «полетел бы птицей».

Превратительный падеж может указывать на тот или иной признак (должность, положение, состояние, свойство) лица или предмета: (*д'ад'аз'э р'об'этай уч'ит'эл'экс*) «брат работает учителем»; (*к'бказ'э т'онаф'и в'р'ач'экс*) «тетя учится на врача»; (*н'арвайкс в'эшы*) «клушкой хочет быть»; (*т'ашт'эн' ж'уфт'экс л'ад'эн' в'ир'т'и*) «отмеченным деревом осталась в лесу».

10. Изъятельный падеж морфологически оформлен суффиксами (-ф'т'ма), (-ф'т'им'а). Основное значение данного падежа — обозначать предмет, которого лишаются, который отсутствует, например: (*к'уфт'т'ма б'ер'ан'*) «без дома плохо»; (*б'ер'ан' ав'афт'ма-ал'афт'ма/ с'ад'э б'ер'ан' вас'афт'ма-п'олаф'т'ма*) «плохо без отца и матери, еще хуже без любимого»;

(с'ораз'ъ вайнаста пил'кфт'имä сас') «сын с войны без ноги гришел»; (ифкä ст'ир'ъз'ъ кät'фт'им'ä) «одна дочь без руки»; (с'ел'м'ф'т'има) «без глаз»; (жäбäф'т'ма бер'än') «плохо без детей».

Изъятельный падеж имеет качественную оценку, близкую к значению прилагательного (изъятельный определительный), например: (крышаф'т'ма куд) «дом без крыши»; (вäl'маф'т'ма куд) «дом без окон»; (пéйф'т'им'ä баба) «беззубая старуха»; (äl'аф'т'ма жäба) «ребенок, не имеющий отца».

11. Сравнительный падеж оформлен суффиксами (-шка), (-чка), употребляется для обозначения предмета, к которому сравнивается с другими предметами, например: (с'ораз'ъ н'и оц'у лóманчка) «сын мой уже взрослый», дослов.: «сын мой уж с большого человека», (усфс' кэчка) «воз с дом»; (кärш'ъзн л'ис'с' вэр'гäшка пүн'е) «навстречу вышла собака величиной с волка».

Употребляется сравнительный падеж и для обозначения неопределенного промежутка времени, например: (кóлм'шка шы ёр'ан д'äса) «дня три проживу здесь», (кäф'т'шка час уч'эн') «часа два ждал»;

12. Причинный падеж грамматически оформлен суффиксом (-нкса). Употребляется для обозначения причины действия, напр.: (рóд'инанкса пр'анц кäд'ъз'ъ) «за Родину погиб» (досл. «за Родину голову сложил»).

Причинный падеж имеет значение цели действия, например: (тус' т'иш'нкса) «ушел за сеном»; (в'ёд'ънкса мóл'ан) «за водой пойду»; (аРт мóдар'инкса) «иди за картошкой».

Формы единственного и множественного числа косвенных падежей совпадают, например: (куд'эн') означает и домашний и домашние, (куд'гä)— по дому и по домам и т. д.

В диалекте, как и в литературном языке, наличествуют внепадежные формы, которые, подобно косвенным падежам в основном склонении, стоят вне чисел¹. Например: (вäl'мä ланг'ъ) «подоконник», букв. «окно поверхность», (куд бр'ä) «крыша», букв. «дом-голова», (äз'эм бр'ä) «передний угол», букв. «лавка-голова», (вäрс'и бал) «клевер», букв. «ворона-мясо».

В основном склонении следует выделить формы имен существительных, которые Д. В. Бубрих называет сопроводительными, комитативными образованиями². Примеры: (одн'эк-сйр'эн'эк л'ис'с'т' эл'и'аө) «стар и млад вышли на улицу»; (пр'ән'эк-пил'гэн'эк н'ил'л'эман') «проглотил бы меня всего» (букв. «с головой и ногами проглотил бы меня всего»; (äl'ән'эк-äван'эк пүр'эмс'т') «женщины-мужчины собрались».

¹ Бубрих Д. В., Историческая грамматика эзянского языка. Саранск, 1953, стр. 40.

² Там же, стр. 55.

Парадигмы основного склонения

Им.	— <i>тѹмѣ</i>	<i>лов</i>
Род.	— <i>тѹмѣн'</i>	<i>лѡвѣн'</i>
Дат.	— <i>тѹмѣн'д'и</i>	<i>лѡвѣн'д'и</i>
Отл.	— <i>тѹмѣдѣ</i>	<i>лѡвѣдѣ</i>
Местн.	— <i>тѹмѣсѣ</i>	<i>лѡвѣсѣ</i>
Исх.	— <i>тѹмѣстѣ</i>	<i>лѡвѣстѣ</i>
Н.-внос.	— <i>тѹмѣс</i>	<i>ловс</i>
Перем.	— <i>тѹмѣва</i>	<i>лѡвѣга</i>
Превр.	— <i>тѹмѣкс</i>	<i>ловкс</i>
Сравн.	— <i>тѹмѣшка</i>	<i>лѡвѣшка</i>
Изъят.	— <i>тѹмѣфтѣмѣ</i>	<i>лѡвѣфтѣмѣ</i>
Причин.	— <i>тѹмѣнксѣ</i>	<i>лѡвѣнксѣ</i>

Как видно из примеров, отдельные падежные формы основного склонения имеют по форме близкие морфологические показатели.

Это прежде всего с-овые падежи, или внутреннеместные (местный, исходный, направ.-вносительный).

В основном склонении наблюдаются случаи, когда одна падежная форма заменяется другой, без разницы в значении. Например, можно услышать: (*тус' кинѡв*) и (*тус' кинѡс*)— значение одно и то же «ушел в кино»; (*ѡзавѣз' боц'кас*) и (*ѡзавѣз' боц'кав*)—«посадили в бочку».

Указательное склонение

§ 27. Как и в литературном языке, формы указательного склонения указывают, что речь идет именно о том предмете, который известен слушающему, говорящему и находится в поле его зрения. Например: (*т'ѡ куц' шѹфтѣн'*) «этот дом деревянный»; (*н'ѡ кѹтти'ѣ шѹфтѣн'*) «эти дома деревянные»; (*ѡжабас' ѡвар'д'и*) «этот ребенок плачет».

Указательное склонение в темяшевском диалекте, как и в мокшанском литературном языке, имеет три падежные формы: именительный, родительный, дательный. По названным падежам изменяются существительные как в единственном числе, так и во множественном.

Грамматическим средством уточнения, о каком именно предмете данного рода идет речь, являются суффиксы: в именительном падеже единственного числа (-с'), (-ц'), мн. числа (-н'ѣ), (-т'н'ѣ), например: (*шкѡлас'*) «эта школа»; (*шкѡлат'н'ѣ*) «эти школы»; (*товс'*) «это ядро»; (*тѡфн'ѣ*) «эти ядра»; (*лѡман'ц'*) «этот человек»; (*лѡмат'т'н'ѣ*) «эти люди» и т. д. В родительном падеже—(-т'), (-н'ѣн'), (-т'н'ѣн'), например: (*рѡмаз' т'ѡ кутт'*) «купили этот дом»; (*рѡмаз' т'ѡ кѹтти'ѣн'*) «купили эти дома»; (*сон с'ѡз'з'ѣ с'ѡ мар'т'*) «он сорвал то яблоко»; (*сон с'ѡз'з'ѣн'*

н'ї: маР'н'ън') «она сорвала эти яблоки»; в дательном падеже (-т'и), (-ц'и), (-н'ън'д'и), (-т'н'ън'д'и), например: (*коРтас' с'а ломан'т'и*) «говорил тому человеку»; (*коРтас' н'а ломат'т'-н'ън'д'и*) «говорил тем людям»; (*маР'н'уфн'ън'д'и ер'ави ц'е-бяр' уход*) — «яблоням нужен хороший уход».

Перечисленные суффиксы произошли от указательных местоимений. М. Е. Евсеев в работе «Основы мордовской грамматики» говорит: «Произошли указательные частицы от указательных местоимений: *сь* от *се* (тст), *ть* от *те* (этот); *не* и *нэ* от указательного местоимения множественного числа *не* (эти)»¹.

Наблюдаем интересные случаи, когда в значении указательных форм употребляются притяжательные формы ряда «его»: (*йстай кизъц наръл'*), букв. «прошлый год (его) был хороший»; (*ис'ак шиц пак бер'ан'ъл'*), букв.: «вчера день (его) был очень плохой». Подобные случаи редки, но есть.

Притяжательное склонение

§ 28. В притяжательном склонении существительные изменяются по десяти падежным формам (именительный, родительный, дательный, отложительный, местный, исходный, направительно-вносительный, переместительный, сравнительный, изъятельный).

В зависимости от выражения принадлежности первому, второму или третьему лицу существительные в притяжательном склонении образуют шесть рядов: (*мон'*) «мой», (*тон'*) «твой», (*сон'*) «его», (*мин'*) «наш», (*т'ин'*) «ваш», (*сын'*) «их». Все десять падежей по всем притяжательным рядам в диалекте имеют те же формы, что и в литературном языке, например, в ряде *монь* «мой»:

	темяш.	лит.	перевод
Именительн.	<i>т''эвэз'э</i>	<i>т'эвэз'э</i>	«мое дело»
Родительный	<i>т''эвэз'эн'</i>	<i>т'эвэз'эн'</i>	«моего дела»
Дательный	<i>т''эвэз'т'и</i>	<i>т'эвэз'т'и</i>	«к моему делу»
Отложительный	<i>т''эвдэж</i>	<i>т'эвдэж</i>	«от моего дела»
Местный	<i>т''эвсэж</i>	<i>т'эвсэж</i>	«в моем деле»
Исходный	<i>т''эвстэж</i>	<i>т'эвстэж</i>	«из моего дела»
Направ.-вносит.	<i>т''эвэзэж</i>	<i>т'эвэзэж</i>	«в моё дело»
Переместительн.	<i>т''эвган</i>	<i>т'эвган</i>	«по моему делу»
Сравнительный	<i>т''эвшкан</i>	<i>т'эвшкан</i>	«с моего дела»
Изъятельный	<i>т''эвфт'эмэж</i>	<i>т'эвфт'эмэж</i>	«без моего дела»

Здесь мы привели типичные падежные формы притяжательного склонения. В определенных случаях эти формы могут несколько видоизменяться. Одним из таких изменений следует

¹ Евсеев М. Е., Основы мордовской грамматики, стр. 71.

считать вставку второго варианта падежной формы переместительного падежа. Например, в диалекте встречаются формы:

	лит.	перевод
<i>мон' кѣдгáван</i>	<i>кудгáн</i>	«по моему дому»
<i>тон' кѣдгáват</i>	<i>кудгáт</i>	«по твоему дому»
<i>сон' кѣдгáвандза</i>	<i>кудгáнза</i>	«по его дому»
<i>мин' кѣдгáвантк</i>	<i>кудгáнк</i>	«по нашему дому»
<i>т'ин' кѣдгáвант</i>	<i>кудгáнт</i>	«по вашему дому»
<i>сын' кѣдгáваст</i>	<i>кудгáст</i>	«по их дому»

Однако данное явление нельзя считать фактом закрепившимся: иногда у одного и того же лица можно встретить такие формы, как: (*кѣдгáвантк*), (*кѣдгáнтк*), (*кѣдгáнк*) «по нашему дому, по нашим домам», (*кѣдгáвант*), (*кѣдгáнт*) «по вашему дому, по вашим домам».

Формы, в которых происходит вставка суффикса (*ва*), являются образованиями по аналогии, ибо в словах с конечным гласным основы формант (*-ва*) — закономерный суффикс переместительного падежа, сравните: (*кѣргѣвáн*) «по моему рту» от (*күргъ*) «рот»; (*мон' бр'áван лáмъ йотас'*) «много я пережил», досл. «по моей голове много прошло».

Другим вариантом падежных форм, особенным для темяшевского диалекта, является наличие звука (*ъ*) в суффиксе притяжательности ряда (*мин'*) «наш», например:

Ряд (*мин'*) «наш»

темяш.	лит.	перевод
<i>күдсѣнък</i>	<i>күдсѣнк</i>	в нашем доме
<i>күдѣзѣнък</i>	<i>күдѣзѣнк</i>	в наш дом
<i>күдтѣнък</i>	<i>күдтѣнк</i>	от нашего дома
<i>кѣдгáнък</i>	<i>кудгáнк</i>	по нашему дому
<i>кѣдшкáнък</i>	<i>кудшкáнк</i>	с наш дом
<i>күдфтѣмънък</i>	<i>күдфтѣмънк</i>	без нашего дома

В притяжательном склонении отсутствует форма превратительного падежа, значение которого в диалекте, как и в литературном языке, передается послеложными конструкциями (форма родительного падежа ряда (*мон'*) «мой» и т. д. в сочетании с послелогом (*лáцъ*), (*кóдамъ*) «наподобие», например: (*т'á кудс' т'иф мон' күдѣзѣн' лáцъ*) «этот дом построен наподобие моего дома» или: «как мой дом».

Как видно из приведенных примеров, состав падежных форм темяшевского диалекта представляет собой весьма подвижную картину. Во-первых, обращает внимание редукция (свертывание) состава падежей, о чем говорит широкое употребление послеложных конструкций. Ряд падежей (датель,

аблатив, инессив, элатив, иллатив, пролатив и др.) в определенном и притяжательном склонениях могут заменяться через сочетания генитив плюс послелог.

Сказуемое изменение существительных

§ 29. В темяшевском диалекте существительные, как и в литературном эзянском и мокшанском языках, в функции сказуемого принимают аффиксы, которые показывают лицо, число и время. Эти аффиксы называют сказуемостными суффиксами (или суффиксами сказуемости).

Суффиксы сказуемости в диалекте следующие:

Настоящее время

Лицо	Ед. число	Мн. число.
1	-ан, -йан, -н	-тамъ, -т''амъ
2	-ат, -йат, -т	-тадъ, -т''адъ
3	— — —	-т, -т''

Прошедшее время

1	-л'ѳн'	-тѳл'ѳмѳ, -т''ѳл'ѳмѳ
2	-л'ѳт''	-тѳл'ѳд''ѳ, -т''ѳл'ѳд''ѳ
3	-л'	-гѳл'т'', -т''ѳл'т''

Суффиксы сказуемости могут принимать существительные в форме именительного, местного, сравнительного, изъятельно-го падежей основного склонения, например: (*кѳѳан*) «я дома» (сказ. форма местного падежа (*кѳѳ*) «дома», (*тон лѳман'чкат*) «ты взрослый», букв. «с человека» (сказуемая форма сравнит. падежа (*лѳман'чка*), (*мон пѳл'кѳт''ѳман*) «я без ноги», «я без ног», (*ѳван*) «я мать» (сказ. форма именит. падежа). Сказуемые формы принимаются существительными в формах притяжательного склонения первого, второго и третьего лица единственного числа. Например:

<i>тон мон' ѳр'ѳѳз'ат</i>	«ты моя жена»
<i>мон дон' ѳр'ѳѳѳан</i>	«я твоя жена»
<i>мон зон' ѳр'ѳѳѳан</i>	«я его жена»
<i>тон зон' ѳр'ѳѳѳат</i>	«ты его жена»

Из приведенных примеров видно, что при лично-притяжательном суффиксе 1-го лица единственного числа употребляется только суффикс сказуемости 2-го лица единственного числа, при лично-притяжательном суффиксе 2-го лица единственного числа употребляется суффикс сказуемости 1-го лица единственного числа, при

лично-притяжательном суффиксе 3-го лица единственного числа употребляются суффиксы сказуемости 1-го и 2-го лица.

Образцы изменения существительных по суффиксам сказуемости

Настоящее время

Лицо	Ед. число	Мн. число.
1	<i>áван</i>	<i>áватамъ</i>
2	<i>áват</i>	<i>áватадъ</i>
3	<i>áva</i>	<i>áват</i>

Прошедшее время

1	<i>áвал'ън'</i>	<i>áвал'ъмā</i>
2	<i>áвал'ът''</i>	<i>áвал'ъд''ā</i>
3	<i>áвал'</i>	<i>ávaЛ'т''</i>

§ 30. Словообразование имен существительных

Образование имен существительных в темяшевском диалекте происходит в основном способами сложения основ и суффиксации. Словосложение является довольно распространенным способом образования имен существительных. Сущность его заключается в том, что два отдельных слова с различными значениями образуют новое слово с третьим, отличным от первых двух, значением.

В диалекте замечены следующие оформления сложных слов.

1. Когда первый компонент самостоятельно не употребляется, например: */káвал/* «подмышка», где первая часть самостоятельно не употребляется, */ал/* означает «низ»; */пáтналангъ/* «лежанка на печке», */лангъ/* «верх», «на», */пáтна/* отдельно не употребляется; */пáтнагъд/* «печка», */гъд/* из */куд/* «дом»; */вышкър'г'ā/*, */кър'г'ā/* «дыхательный путь у птиц», */выш/* не употребляется; */áкс'ал/* «подлавок», где */ал/* означает «низ», */акс/* не выражает никакого понятия.

2. Когда второй компонент самостоятельно не употребляется, например: */кáд''гунърсъ/* «на руках» из */кáд''/* «рука», */гýнър/* самостоятельно не употребляется; */с'él'мъкаба/* «бровь» из */с'él'мъ/* «глаза», */каба/* самостоятельно не употребляется; */с'él'мъкун/* «веко глазное» из */с'él'мъ/* «глаз», слово */кун/* самостоятельно значения не имеет.

3. Когда сложное слово образует новое понятие, отличающееся от составных его частей. В этом случае оба компонента могут употребляться самостоятельно: */вэд''гал'/* «ива» (букв.

«вода ива»); /váрс'ийбал/ «клевер» (букв. «ворона мясо»); /í'л'д'ънáчкъ/ «конёвник» (букв. «лошадь, сырость»); /кóплóпи/ «подорожник» (букв. «чирей лист»); /бáйарáва/ «барыня» (букв. «барин женщина»); /кшысал/ «кушанье» (букв. «хлеб-соль»); /вир'áва/ «леший» (букв. «лес женщина»); /véд'áва/ «русалка» (букв. «вода женщина»); /къмáва/ «кума»; /с'ел'маван'ä/ «зрачок»; /óфтамар'кс/ «шиповник» (букв. «медведь яблоко»); /шáйд'ишъ/ и др.

4. Когда вторым компонентом являются слова, стоящие на грани потери своего лексического значения; такими словами являются: /ал/ «низ», /лáнга/ «верх» и некоторые другие. Примеры: /сéd'ал/ «подпол» (из /сéd'/ «мост» и /ал/ «низ», букв.: «мост низ»); /п'р'ал/ «изголовье, подушка или что-либо другое, заменяющее ее» (из /п'р'ä/ «голова» и /ал/ «низ», букв.: «голова низ»); /шáЛкал/ «под носом» (из шáЛкъ «нос» и ал «низ», букв.: «нос низ»); /пí'л'гал/ «подошва стопы» (из /пí'л'г'ъ/ «нога» и /ал/ «низ», букв.: «нога низ»); /вá'л'мáлангъ/ «подоконник» (из /вá'л'мá/ «окно» и /лáнгъ/ «верх», букв.: «окно верх») и др.

5. Когда первым компонентом выступает слово со значением «половина чего-либо», например: /пáл'в'е/ «полночь» (из /пáл'ъ/ «половина» и /ве/ «ночь», букв.: «половина ночь»); /пáл'шы/ «полдня» (из /пáл'ъ/ «половина» и /шы/ «день», букв.: «половина день»); /пáл'ъваймá/ «человек, страдающий одышкой» (из /пáл'ъ/ «половина», /вá'ймá/ «дыхание» букв.: «половина на дыхание»); /пáл'вал/ «полслова» (из /пáл'ъ/ «половина» и /вал/ «слово», букв.: «половина слова») и др.

6. Когда оба компонента являются именами действия, связанными сочинительной связью, например: /симъмá-йáРцама/ «еда (процесс), кушание, угощение» (из /симъмá/ «питье» и /йáРцама/ «еда», букв.: «питье-едение»); /пид'ъмá-пáн'ъма/ «стряпанье, печение» (из /пид'ъмá/ «варение» (действие по глаголам печь, варить), /пáн'ъма/ «печенье» (действие по глаголу печь, букв.: «варение-печенье»).

7. Когда компонентами являются существительные в форме множественного числа, например: /áт'ат-áват/ «родители», букв.: «старика-матери»; /сукст-инжáт/ «мразь», букв.: «червяки-букашки»; /куЙт'-ватракшт/ «гады», букв.: «змеи-лягушки»; /пí'н'ът-тýвът/ «звери», букв. «собаки-свины»; /váрс'ийт'-кá-ваЛт/ «птицы, питающиеся падалью», букв.: «вороны-коршуны».

8. Определенный интерес представляют собой такие сложные имена существительные, которые являются сочетанием двух компонентов, из которых второй употребляется в значении множества, обилия, например: /тýмънал/ «дубовая роща» (из /тумъ/ «дуб» и /нал/ «стрела», букв.: «дубовая стрела»); /пí'чънал/ «сосняк» (из /пí'чъ/ «сосна» и /нал/ «стрела», букв.: «сосновая стрела»); /пáшънал/ «липовая роща» (из /пáшъ/ «липа», /нал/ «стрела», букв.: «липовая стрела»); /пóйунал/ «осиновая

роща» (из /пойу/ «осина» и /нал/ «стрела», букв.: «осиновая стрела»).

По аналогии приведенных примеров образовались и другие понятия, показывающие обилие чего-либо, например: /пáнгэ-нал/ «место, где много грибов», /пáшт''энал/ «место, где много орехов (орешника)» и др. Любопытно, что в сознании говорящего слово /нал/ не осознается в том значении, в каком оно известно, т. е. как стрела. Возможно, древние финно-угры знали другое значение, передающее обилие или что-то подобное, что сохранилось только в сочетании с другими понятиями.

9. Сложные существительные на /-н'эк/ со значением собирательности: /с'т''úr'н'эк-с'óран'эк/ «парни-девушки», /áл'áн'эк-áван'эк/ «мужчины-женщины»; /áт''áн'эк-бáбан'эк/ «старики-старухи»; /óц'ун'эк-йóмлан'эк/ «большие-малые».

Среди морфологических способов образования имен существительных по широте охвата разных смысловых разрядов на первом месте стоит способ суффиксального словообразования, в системе которого могут быть выделены следующие словообразовательные суффиксы:

1. Суффикс /-кс/. Посредством суффикса /-кс/ образуются существительные от существительных, глаголов, наречий;

а) со значением предмета, предназначенного для чего-либо, например: /сур/ «палец» — /сур-кс/ «кольцо», /шáв/ «лучина» — /шáв-кс/ «полено, предназначенное для лучины»; /йам/ «каша» — /йам-кс/ «пшено», букв.: «зерно для каши»; /пíл'э/ «ухо» — /пíл'-кс/ «серьга»; /кар'/ «лапоть» — /кар'-кс/ «обора»; /пáндэмс/ «заплатить» — /пан-кс/ «заплата»; /вáр/ «высота» — /вáр'-кс/ «парник»; /кíз'эфт'эмс/ «спросить» — /кíз'эф-кс/ «вопрос»; /лáнга/ «верх, по» — /ланга-кс/ «покрышка»;

б) существительные, обозначающие состояние: /виз'д'эмс/ «стыдиться» — /виз'-кс/ «стыд»;

в) существительные, обозначающие результат действия: /пэ́р'амс/ «выжимать, щипать» — /пýвэ́ркс/ «мозоль» — /áнгэ́р-амс/ «чесать» — /áнгэ́ркс/ «царапина»; /áс'кэл'амс/ «шагать» — /áс'кэлкс/ «шаг»; /сóгэмс/ «связать» — /соткс/ «узел»;

г) существительные, имеющие отношение к другим существительным: /гру́ша/ «груша» (плод) — /гру́ша-кс/ «груша» (дерево); /лáймар'/ «черемуха» — /лаймар'-кс/ (дерево) «черемуха»; /óфтэ́мар'/ «шиповник» — /óфтэ́мар'-кс/ «шиповник» (дерево); /пíз'эл/ «рябина» (плод) — /пíз'эл-кс/ «рябина (дерево)»; /пáшт''е/ «орех» — /пáшт-у-кс/ «орешник».

Исторически суффикс (-кс) был продуктивным, о чем свидетельствует наличие в диалекте довольно большого количества слов с этим суффиксом, например: (сын'эт'кс), (кэ́рдат'кс), (ка́йаркс) «названия вышивок», (пет'кс) «вышитый подол», (каркс) «пояс», (кар'кс) «веревка», (тракс) «корова», (лефкс) «детеныш», (кийáкс) «пол», (никс) «веревка», (сукс) «червяк», (кóдэ́ркс) «плеть огурца, тыквы», (сáлмэ́кс) «иголка», (пíн-

гэкс) «обруч», (*пўтэр'кс*) «капля», (*киР'кс*) «воробей» и мн. др. В большинстве из них в настоящее время трудно установить (-кс) в качестве словообразовательного элемента, т. е. он утратил свою продуктивность, в них он превращается в неделимую часть корня; исключение составляют такие слова, как: (*кай'аркс*), (*сбн'эт'кс*), (*пўт'эр'кс*), (*пінгэкс*), (*л'эфкс*); сравните глаголы: (*кай'ардамс*) «мерешить», (*сбн'эд'эмс*) «украшать золотом», (*пўт'эр'д'эмс*) «капать», (*пінгэд'эмс*) «надеть обруч» (на кадушку), (*л'эфкс'йамс*) «родить кутенка, котёнка» (о кошке, собаке).

2. Суффикс (-кш) в формах существительных встречается в диалекте лишь в немногих словах: (*ат'акш*) «петух», (*авакш*) «курица, цыпленок» (*самка*), (*ц'ор'кш*) «мальчик, подросток».

Суффикс (-кш) встречается и в других словах, где он не является словообразовательным: (*камафкш*) «коренной зуб», (*вэдракш*) «телка».

3. Суффикс (-фкс). Посредством суффикса -фкс образуются существительные от глагольных основ. Обычно существительные с данным суффиксом имеют значение результата действия: (*пёр'амс*) «огородить» — (*пёр'афкс*) «ограда»; (*с'ор'амс*) «сборить» — (*с'ор'мафкс*) «сборка»; (*пўтэмс*) «положить» — (*путфкс*) «предмет»; (*карамс*) «ковырять» — (*карафкс*) «рытвина»; (*лакамс*) «кипеть» — (*лакафкс*) «накипь»; (*кшита́мс*) «плесневеть» — (*кшита́фкс*) «плесень»; (*пэти́амс*) «капать» — (*пэти́афкс*) «капля»; (*сёд'амс*) «мостить» — (*сёд'афкс*) «мостки, заслон (у печи)».

4. Суффикс (-ка) в диалекте встречается лишь в немногих словах: (*симэмка́*) «питье» (имеется в виду водка); (*авака мац'и*) «гусыня», (*ат'ака мац'и*) «гусак».

5. Суффикс (-ма). Посредством суффикса (-ма) образуются существительные только от глаголов: (*кўц'эмс*) «лесть» — (*кўц'эма*) «лестница», (*кшит'имс*) «плясать» — (*кшит'има*) «пляска», (*андэмс*) «накормить» — (*андэма*) «кормление», (*мол'эмс*) «идти» — (*мол'эма*) «ход» и др.

6. Суффиксы (-н'я́), (-кя́) образуют существительные со значением уменьшительности, ласкательности, пренебрежительности и т. п.; эти суффиксы вносят в имена существительные различную эмоциональную окраску, например: (*суркс-кя́*) «колечко», (*соргэ́н'ат*) «праздничные портянки», (*ва́з'н'я́*) «шапочка» и др.

7. Многие существительные образуются при помощи слов (*пәл'*), (*шы*), (*пуль*). Все они выступают и в качестве самостоятельных слов: (*шы*), употребляясь отдельно, означает «день, солнце», присоединяясь к существительному или прилагательному, оно образует имя существительное со значением качества: (*ко́з'я́*) «богатый» — (*ка́з'я́шы*) «богатство»; (*ва́ч'я́*) «голодный» — (*ва́ч'я́шы*) «голод», (*кя́й'я́*) «жирный» — (*кя́й'я́шы*) «жирность»; (*пәл'*) означает «средство», присоединяясь к

инфинитиву, образует имя существительное со значением предмета, предназначенного для чего-либо: (*йáрцáмъ*) «есть» — (*йáрцáмб'áл'*) «еда», (*ушгъмъ*) «топить» — *ъшгъмбáл'* «топливо» и др.; (*пулъ*), употребляясь отдельно, означает «хвост»; присоединяясь к существительным, образует имя существительное со значением собирательности, например: (*пýчъ*) «сосна» — (*пýчпулъ*) «сосняк», (*шáй*) «осока» — (*шáйбулъ*) «болото».

Существительные со звательным употреблением образуются при помощи суффикса (-й). Например: (*áзáй!*), (*áкáй!*) «мама!», «сестра!», (*áвáкáй*) «мамочка», (*áл'áкáй*) «папочка».

ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

§ 31. В темяшевском диалекте имя прилагательное слабо сформировано морфологически, поэтому нет четкой дифференциации прилагательного от других частей речи.

Имя прилагательное в тесном взаимодействии находится с категорией имен существительных и наречий. Имена существительные, отдельные наречия в позиции определения по своей семантике очень близко к прилагательным, например: (*вáлдъ шы*) «светлый день», букв.: «свет день», (*шóбда ве*) «тёмная ночь», букв.: «темнота ночь», (*кшы л'áпъ*) «хлебная мякоть», букв.: «хлеб мякоть», (*рáвжъ мóда*) «чёрная земля», букв.: «чернота земля»; (*пс'и бáн'ав*) «в жаркую баню», букв.: «жар (жаркий) в баню»; (*кáпъ жáба*) «босый ребёнок», букв.: «босиком ребенок».

Дифференциация значения признака предмета или названия предмета зависит от контекста, например: (*шы вáлдъ*) «солнечный свет», букв.: «день свет» и (*вáлдъ шы*) «светлый день»; (*шыс' йáкшáмъ*) «день холодный», букв.: «день этот холод»; (*ъфáс' йáкшáмъ вáрма*) «подул холодный ветер», но (*ъфáй йáкшáма*) «дует холод»; (*кáпъ жáба*) «босый ребенок» — (*кáпъ сас'*) «босиком пришел»; (*къйá тýвъ*) «жирная свинья», (*къйá*) «жир».

Эти слова не имеют морфологических показателей ни прилагательного, ни существительного, ни наречия. Однако имеются слова, которые являются только прилагательными, главным образом слова с суффиксами (*у*), (*и*): (*рдáзу*) «грязный», (*пýл'у*) «пыльный», (*вáйи*) «масляный», (*вýйи*) «сильный» и т. п.

В диалекте же из класса прилагательных выделяется значительная группа слов, которая утрачивает основное значение — признака, выраженного непосредственно или через отношение к другому предмету, и приобретает предметное значение. Однако, это предметное значение не является постоянным для того или иного прилагательного, оно приобретается им только в том случае, когда опущено существительное, т. е. прилага-

тельное выполняет функции существительного при определённых синтаксических условиях.

Прилагательное, приняв на себя функции существительного, изменяется по падежам в формах указательного и притяжательного склонения, например: (*о́ц'у*) «большой», (*о́ц'ус'*) «большак, старший», (*о́ц'уз'э*) «мой большак», (*о́ц'ун'э*) «мои большаки, старшие» и т. д. В отличие от существительного, прилагательное, замещая существительное, сохраняет некоторые черты прилагательного, например, степени сравнения: (*о́ц'ус'*) «старший», (*с'ёмѣдѣ о́ц'ус'*) «самый старший».

Прилагательное, употребляясь в функции определения с определяемым словом в основном не согласуется, оно остается в неизменной форме, например: (*ва́чѣ вѣр'гѣс*) «голодный волк» — (*ва́чѣ вѣр'гѣст*) «голодные волки», (*л'ѣмбѣ ва́рма*) «теплый ветер» — (*л'ѣмбѣ ва́рмат*) «тёплые ветры», (*од ба́нар*) «новая рубашка» — (*од ба́наРт*) «новые рубашки», (*та́н'ц'т'и ма́р'*) «вкусное яблоко» — (*та́н'ц'т'и ма́Р'т'*) «вкусные яблоки».

Однако, отмечены редкие случаи согласования определения с определяемым словом. Согласуются чаще качественные прилагательные, обозначающие цвет, например: (*лѣга лангсѣ'ка́сыИт' а́киѣт, т'ижа́т па́нчѣт*) вместо литературных форм (*а́киѣ, т'ужѣ па́нчѣт*) «на лугу растут белые, жёлтые, цветы».

Прилагательные в роли сказуемого принимают суффиксы сказуемости, например:

Настоящее время

ед. ч.

мн. ч.

1 л. <i>о́дѣл'ѣн'</i> «я был молодой»	<i>о́ттѣл'ѣмѣ</i> «мы были	} МОЛОДЫЕ»
2 л. <i>о́дѣл'ѣт'</i> «ты был молодой»	<i>о́ттѣл'ѣд'ѣ</i> «вы были	
3 л. <i>о́дѣл'</i> «он был молодой»	<i>о́ттѣл'ѣт'</i> «они были	

Степени сравнения качественных имен прилагательных

§ 32. Качественные имена прилагательные, в отличие от имен прилагательных относительных, образуют степени сравнения: сравнительную и превосходную. Имена прилагательные в положительной степени (*од*) «новый, молодой», (*шурѣ*) «редкий», (*вер'ук*) «сырой» и т. п. называют качество безотносительно к тем же качествам других предметов, не сравнивая качество данного предмета с другими, например: (*о́ц'у вир'*) «большой лес». Имя прилагательное в сравнительной степени называет качество, свойственное какому-либо предмету или предметам в большей мере, чем другому какому-либо предмету или предметам.

Специальных признаков сравнительной степени в изучаемом диалекте нет. Основным способом выражения сравнительной

степени является аналитический способ. Темяшевский диалект так же, как мокша и эрзя языки, сохранил древнейший способ выражения сравнительной степени — применение бессуффиксного прилагательного вместе с именем в форме падежа, имеющего значение отделения (аблатив), например, */túmʂs' kéludʒ kémʒ/* «дуб крепче берёзы», */ʃíámaʦ lóvdʒ ákʃʒ/* «лицо (его) белее снега».

При отсутствии предмета, с которым сравнивается, употребляется частица (*с'ádʒ*) «ещё», например: (*сон' кúдʒʦ с'ádʒ од*) «его дом новее», (*мон óдан/ а сон с'адʒ од*) «я молодец, а он молодец», (*мон сир'án/ а сон с'ádʒ сýр'ʒ*) «я старый, а он старее».

Высшая степень качества в диалекте образуется путём сочетания имени прилагательного в положительной степени со словами (*сémʒdʒ*), (*ин'*), (*сáмай*), (*с'эхт'ʒ*), например: (*сémʒdʒ бёр'án'*) «самый плохой», (*с'эхт'ʒ мáзы с'т'ир' кóчкас'*) «самую красивую девушку выбрал», (*сáмай ц'эбär' с'óран'д'и вэн'ц'ан*) «за самого красивого парня выйду замуж», (*ин' óц'у мар'т' с'áз'з'ʒ*) «самое большое яблоко сорвал он».

В значении превосходной степени используется форма сравнительной степени с усилительной частицей (*-га*), например: (*ál'адʒга пр'äви*) «умнее мужчины даже».

Наивысшая степень качества выражается повторением одного и того же прилагательного, к основе первого прилагательного в положительной степени прибавляется усилительная частица (*-нга*), второе прилагательное стоит в положительной степени, например: (*ákʃʒdʒнга ákʃʒ*) «самый, самый белый, белее белого». Посредством повторения прилагательного в нулевой форме: (*óц'у-óц'у!*) «большой-большой!».

Отдельные прилагательные в силу своего лексического значения (признак, называемый этими прилагательными, является неизменным, он не способен проявляться в большей или меньшей степени), не могут иметь степени сравнения. Сюда относятся прилагательные, обозначающие состояние, например: (*кúлʒ*) «мертвый», (*сókʒр*) «слепой», (*н'ёмой*) «немой», (*кр'íвой*).

В темяшевском диалекте, в отличие от литературного языка, для выражения высшей степени качества употребляется форма прилагательного на (*-ска*) в сочетании с этим же прилагательным в положительной степени, например: (*нóласка нóла*) «ленивый из ленивых», «очень ленивый»; (*с'óласка с'óла*) «неумелый из неумелых, очень неумелый»; (*бёр'án'ска бёр'án'*) «плохой из плохих, очень плохой», (*кél'иска кél'и*) «широкий из широких, очень широкий»; (*сér'иска sér'и*) «высокий из высоких, очень высокий».

§ 33. Прилагательное обозначает признак предмета или непосредственно, или через отношение к другим предметам. На этом основании прилагательные делятся на качественные и относительные, например: (*кăжы вѣр'гас*) «злой волк» — (*шѹфтѣк' гуд*) «деревянный дом». Между относительными и качественными прилагательными нет четкой грани. Относительные прилагательные легко развивают в себе качественные значения. Значение предметных отношений в относительных прилагательных иногда совмещается со значением качественной оценки этих отношений, поэтому нередко бывает, что одно и то же прилагательное в разных условиях речи может быть и относительным и качественным, например: (*шѹфтѣн' гуд*) «деревянный дом», прилагательное (*шѹфтѣн'*) обозначает признак через отношение к предмету (*гуд*) «дом», что дом сделан из дерева. Это же прилагательное, приобретая качественно-оценочное значение, означает «неподвижный, некрасивый», например: (*шѹфтѣн' гѹргѣ*) «не умеющий выражать свои мысли», букв. «деревянный рот»; (*киш'ин' гайме*) «железная лопата». Прилагательное (*киш'ин'*) означает, что лопата сделана из железа. В выражении (*киш'ин' н'ѣрват*) «железные нервы» прилагательное (*киш'ин'*) приобретает качественно-оценочное значение и означает «твёрдые, крепкие (нервы)».

В силу того, что относительные прилагательные обозначают признак, относящийся к данному предмету, свойственный данному предмету, характерный для данного предмета, они часто бывают синонимичны с косвенным падежом существительного, характеризующего предмет по отношению к другому предмету. Например, относительные прилагательные по словообразовательному суффиксу совпадают с формой родительного падежа существительного: (*áван' бáнар*) «женская рубаха» — (*áват' н'ѣн' бáнарснѣ*) «рубахи женщин этих».

Образование прилагательных

§ 34. Основным способом образования прилагательных является суффиксация. Образуются прилагательные в основном от именных основ. Самыми продуктивными являются идентичные по значению суффиксы /-у/, /-и(ы)/, /-в/.

Посредством суффикса (-у) от именных основ образованы качественные прилагательные со значением «имеющий что-либо, относящийся к кому-либо, чему-либо, свойственный кому-либо, чему-либо, что обозначается производящей основой», например: (*лов*) «снег» — (*лóву*) «снежный»; (*сал*) «соль» — (*сáлу*) «соленый»; (*шов*) «пена» — (*шóву*) «пенистый»; (*тов*) «зерно» — (*тóву*) «зернистый»; (*шáпакс*) «тесто» — (*шáпаксу*) «намазанный тестом»; (*пул'*) — (*пѹл'у*) «пыль» — «пыльный»;

(*ýй*) «мозг»—(*ýйу*) «полный мозга»; (*йон'*) «ум»—(*йón'у*) «умный».

Посредством суффикса /-и(ы)/ от именных основ образуются прилагательные со значением какого-нибудь свойства, имеющих что-либо, склонный к чему-либо, что обозначается производящей основой, например: (*вий*) «сила»—(*вййи*) «сильный», (*вай*) «масло»—(*вáyи*) «масляной», (*шýн'э*) «вонь, запах»—(*шýн'и*) «вонючий», (*кájэ*) «зло»—(*кájы*) «злой», (*сéпé*) «желчь, горечь»—(*сéпи*) «горький», (*пýт'н'э*) «цена»—(*пýт'н'и*) «дорогой».

Посредством суффикса (-в) от именных основ образуются прилагательные со значением «обладающий каким-либо качеством», например: (*вár'á*) «дыра»—(*вár'áv*) «дырявый», (*с'óрма*) «сборка»—(*с'óрмав*) «сбористый».

Посредством суффикса (-н') от именных основ образуются относительные прилагательные со значением «приготовленный, сделанный из какого-нибудь вещества, материала». Например: (*шýфтэ́н' гуд*) «деревянный дом» от (*шýфтэ́*) «дерево».

Прилагательные с суффиксом (-н') могут указывать на отношение предмета ко времени, месту, образуются они как от именных основ, так и от наречий, например: (*тэ́ндá*) «весна»—(*тэ́ндáн' мор*) «весенняя песня», (*т'áлэ́*) «зима»—(*т'áлэ́н' джыт'э́*) «зимние дни», (*кшн'и*) «железо»—(*кшн'ин' гáймэ́*) «железная лопата», (*куд*) «дом»—(*кýдэ́н'*) «домашний», (*ис'ак*) «вчера»—(*ис'áкэ́н'*) «вчерашний», (*вáнды*) «завтра»—(*вáндыйэ́н'*) «завтрашний», (*тóстэ́*) «оттуда»—(*тóстэ́н*) «тамошний», (*т'áчы*) «сегодня»—(*т'áчыйэ́н'*) «сегодняшний», (*ош*) «город»—(*óшэ́н' лóман'*) «городской человек».

Суффикс (-н') в отдельных случаях присоединяется к глагольным основам, образуя прилагательные, например: (*штá дэ́н' бр'ат*) «с отокрытой головой», (*йóрдáн' мóдаР'т'*) «негодная, плохая картошка».

Небольшое число относительных прилагательных образуется от наречий посредством суффикса (-ц'э́), например: (*ýнгэл'ц'э́ куц*) «передняя изба», от (*ýнгол'э́*) «впереди», (*фтáлц'э́ шарыс'*) «заднее колесо», от (*фтáла*) «позади, сзади».

В эмоционально насыщенной разговорной речи, главным образом в былинно-сказочных жанрах народного творчества, часто употребляются прилагательные с уменьшительно-ласкательным значением. В диалекте они образуются посредством суффиксов (-н'ä), (-кä), например: (*áкшэ́н'ä*) «беленький», (*алывáйн'ä*) «аленький» (*штáфкä-нáрдáфкä*) «чистый» и др. Малую степень того или иного качества показывают прилагательные с суффиксом (-за), (-на), (-шт), (-Лт) с частицей (мóл'и). Например: (*пáвжэ́за*) «черноватый», (*сепшт мóл'и*) «горьковатый», (*пýжэ́Лт мóл'и*) «зеленоватый».

В диалекте встречаются непродуктивные суффиксы прилагательных, например, (-р) в слове (*ц'áнгэ́р*), которое употреб-

ляется в качестве экспрессивного слова в образных выражениях: (*ц'а́нгэ́р з'э́л'мэ́да пѝл'са/ мѝсы пѝзэ́з'э́н'/ имай кѝзэ́з'э́*) «боюсь острого глаза: найдёт моё гнездо — пропадёт год»; (-с): (*ла́пас*) «стройный»; имеет экспрессивный оттенок:

(...пѝр'а́ пѝн'азэ́н /ла́пас ма́р'н'ун'а́/
пѝл'г'э́ пѝзэ́н /же́р'у ке́лун'а́/
кэ́нчк'а́т'и /се́р'э́н' сто́лбан'а́...)
...у изголовья стройную яблоню (посадить),
к ногам пушистую березу,
в середине — медный столб...» (Из песни);

(-к): (*ве́р'ик*) «сырой»; (*куш ве́р'ик/э/ ѝл'э́за*) «хоть сырой был бы»; (*а́нэ́к*) «готовый»;

(-да): (*ва́чэ́да*) «голодный»; (*ва́чэ́да ве́рг'ас*) «голодный волк».

Употребляются сложные прилагательные, представляющие собой сложение разных основ; основы на (-у): (*ло́тку-па́нду е́р'афэ́з'э́*) «ухабистая (букв. ямами-буграми) моя жизнь».

Заемствованные прилагательные

§ 35. В диалекте много заимствованных прилагательных из русского языка. Заимствуются как качественные, так и относительные прилагательные. Примеры: (*н'еве́рвышчай*) «неверующий», (*смэ́рн'а́*) «смирный», (*кэ́д'р'а́в*) «кудрявый», (*убо́хай*) «убогий», (*чу́жой*) «чужой», (*крамо́й*) «хромой»; (*а́лэ́вай*) «алый», (*кэ́ра́тнай*) «аккуратный» и др. Как видно из примеров, прилагательные, заимствованные из русского языка, в диалекте принимают мордовскую окраску (меняют окончания, ударение), т. е. подчиняются языковым закономерностям, характерным темашевскому диалекту.

ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

§ 36. Количество предметов, названия отвлечённых чисел, порядок предметов по счету в диалекте передаются числительными, которые по морфологическим признакам делятся на количественные, порядковые и собирательные.

Количественные числительные означают количество, состоящее из определенного числа единиц, например: (*ка́фтэ́*) «два», (*ко́лмэ́*) «три» и т. д. К количественным числительным примыкают числительные дробные, которые выражаются при помощи суффикса (-ц'э́) или (-ц'э́кс) в сочетании со словами (*пә́л'кс*) «часть» или (*пә́л'э́*) «половина», например: (*ко́гтэ́ц'э́ пә́л'кс*) «шестая часть». Количественные числительные, употребляясь в значении существительных, т. е. обозначая отвлечённые количества, склоняются так же, как существительные по основному и указательному склонению, например:

Основное склонение

Им.	ка́фтѣ	ко́лмѣ	ко́тъ
Род.	ка́фтѣн'	ко́лмѣн'	ко́тън'
Дат.	ка́фтѣн'ѣ"и	ко́лмѣн'ѣ"и	ко́тън'ѣ"и
Отл.	ка́фтѣѣ	ко́лмѣѣ	ко́тъѣѣ
Мест.	ка́фѣѣ	ко́лмѣсѣ	ко́тъсѣ
Иск.	ка́фтѣѣѣ	ко́лмѣсѣѣ	ко́тъсѣѣ
Н.-вн.	кафѣ, ка́фтѣс	ко́лмѣс	ко́тъс
Перем.	ка́фтѣва	ко́лмѣва	ко́тъва
Превр.	ка́фтѣкс	ко́лмѣкс	ко́тъкс
Сравн.	ка́фтѣшкѣ	ко́лмѣшкѣ	ко́тъшкѣ
Изъят.	ка́фтѣѣѣѣ	ко́лмѣѣѣѣ	ко́тъѣѣѣѣ
Прич.	ка́фтѣнѣксѣ	ко́лмѣнѣксѣ	ко́тънѣксѣ

Указательное склонение

	ед. ч.	мн. ч.	ед. ч.	мн. ч.
Им.	кафѣ'	ка́фтн'ѣ	ко́лмѣс'	ко́лмѣт'н'ѣ
Род.	кафѣ'ѣ"	ка́фтн'ѣн'	ко́лмѣт'"	ко́лмѣт'н'ѣн'
Дат.	ка́фт'ѣ"и	ка́фтн'ѣнѣ"и	ко́лмѣт'и	ко́лмѣт'н'ѣнѣ"и

Порядковые числительные. Все порядковые числительные соотносительны по своим основам с числительными количественными, исключение составляют числительные (*вѣс'цѣс'*) «первый», (*ѣмѣц'ѣс'*) «второй», которые не имеют общих основ с количественными числительными (*ѣфкѣ*), (*фкѣ*) «один», (*ка́фтѣ*) «два». Порядковые числительные образованы от тех же основ, что и соответствующие количественные. Образуются порядковые числительные посредством суффикса (*-ѣѣ*): (*ко́лма*) «три»—(*ко́лмѣѣѣ*) «третий», (*н'ѣл'ѣ*) «четыре»—(*н'ѣл'ѣѣѣ*) «четвертый».

Порядковые числительные в значении существительных склоняются как существительные по основному и указательному склонению.

Основное склонение

Им.	ко́лмѣѣѣ	третий
Род.	ко́лмѣѣѣн'	третьего
Дат.	ко́лмѣѣѣн'ѣ"и	третьему
Отл.	ко́лмѣѣѣѣѣ	от третьего
Мест.	ко́лмѣѣѣѣсѣ	в третьем
Иск.	ко́лмѣѣѣѣсѣѣ	из третьего
Н.-вн.	ко́лмѣѣѣѣс	в третий
Перем.	ко́лмѣѣѣѣсѣ	по третьему
Превр.	ко́лмѣѣѣѣксѣ	третьим

Сравни.	<i>кóлмѣц'ѣшка</i>	с третьего
Изъят.	<i>кóлмѣц'ѣфт''ѣмѣ</i>	без третьего
Прич.	<i>кóлмѣц'ѣнксѣ</i>	за третьего

Указательное склонение

Ед. ч.

Мн. ч.

Им. (*кóлмѣц'ѣс'*) «тот третий» (*кóлмѣц'ѣт'н'ѣ*) «те третьи»

Род. (*кóлмѣц'ѣт'*) «того третьего» (*кóлмѣц'ѣт'н'ѣн'*) «тех

третьих»

Дат. (*кóлмѣц'ѣт'и*) «тому третьему» (*кóлмѣц'ѣт'н'ѣн'д'и*) «тем третьим»

В темяшевском диалекте употребляются формы количественных числительных с притяжательными суффиксами, приобретающих значение собирательности, например: (*кóлмѣн'ѣндзѣ ѣр'ѣйт'*) «втором живут» вместо литературной формы (*кóлмѣн'ѣст ѣр'ѣйт'*); (*кѣфѣн'ѣндзѣ мóл'ийт'*) «вдвоем идут» (*пойдут*) вместо лит. формы (*кѣфѣн'ѣст мóл'ийт'*) и т. д.

Имеются числительные приблизительного счета, что передается посредством повторения двух рядом стоящих по счету числительных. Например: (*н'ѣл'-вѣт''ѣ*) «четыре-пять», (*кѣфтѣ-кóлмѣ*) «два-три» и т. д. Приблизительный счет создается и употреблением числительного в сравнительном падеже, например: (*кóлмѣшка*) «около трех», (*кѣфтѣшка*) «около двух» и т. д. Этими формами в диалекте создается категория приближенности.

Повторением числительного в форме родительного падежа основного склонения передается значение «разделить по ...», например: (*кѣфтѣн'-гѣфтѣн'*) «по двое», (*кóлмѣн'-гóлмѣн'*) «по трое», (*н'ѣл'ѣн'-н'ѣл'ѣн'*) «по четыре». От числительного «ѣфкѣ — фкѣ» «один» это значение передается формой (*т''ѣфт''ѣн'-д''ѣфт''ѣн'*) «по одному».

Подобные формы Д. В. Бубрих называет разделительными образованиями, которые, по его мнению, живо напоминают сопроводительные (типа *шѣн'ѣк-вѣн'ѣк*) «днем и ночью» прежде всего тем, что разделительные образования также выступают парами (см. примеры выше). Если вдуматься в их значение, то родство окажется несомненным¹.

Собирательные числительные включают в себя небольшую группу слов, обозначающих определенное количество предметов как их совокупность. Образуются они от количественных и порядковых числительных путем присоединения суффиксов (-ц'кѣ), (-нц), (-н'ѣк), (-кс'н'ѣ), (-ст), (-ндзѣ).

¹ Б у б р и х Д. В., Историческая грамматика эрзянского языка. Саранск, 1953, стр. 55—56.

Примеры:

(*ка́фтъ*) «два»—(*ка́фтъкс'н'ъ*), (*ка́фц'къ*) «оба», (*ка́фънц*) «двое», (*ка́фънц ка́мът ра́мас'*) «двое сапог он купил», (*кафъ-н'ък*) «мы вдвоем», (*ка́фън'ъст*) «они вдвоем», (*ка́фън'ъндзъ*) «он вдвоем», (*ко́лмъ*) «три»—(*ко́лмъкс'н'ъ*) «трое», (*ко́лмъ-н'ък*) «мы втроем», (*ко́лмънц*) «трое», (*ко́лмън'ъст*) «они втроем», (*ко́лмън'ъндзъ*) «он втроем».

Из приведенных примеров обращает внимание форма с показателем (-*кс*): (*ка́фтъкс'н'ъ*) «те двое». Подобные формы из мокшанских диалектов встречаются только в темяшевском: (*ко́лмъксн'ъ*) «те трое», (*н'й́л'ъксн'ъ*) «те четверо» и др. Что это за (-*кс*)? Или это формант превратительного падежа, или особый показатель множественности, возникший из (-*ск*)? Последний встречается в некоторых эрзянских диалектах.

Кроме этого, в темяшевском диалекте встречаются двоякие формы собирательных числительных: (*ка́фънц*) и (*ка́фънцт*) «двое», (*ко́лмънц*) и (*ко́лмънцт*) «трое» и т. д.

Числительные на (-*н'ък*) могут дополнительно принимать суффикс (-*н'ъ*), что вносит оттенок большей определенности, например: (*е́р'атама ко́лмън'ън'ък*) «живем только втроем», (*ка́фън'ън'ък са́мā*) «только вдвоем пришли мы».

Собирательные числительные изменяются по трем падежам основного склонения:

Именит. *ка́фтъкс'н'ъ* «оба»
Родит. *ка́фтъкс'н'ън'* «обоих»
Дательн. *ка́фтъкс'н'ън'д'и* «обоим»

Количественные, порядковые и собирательные числительные в роли сказуемого принимают суффиксы сказуемости, например:

Е д. ч.

мон скáмн'ан «я один»
тсн скáмн'ат «ты один»
сон скáмн'андза «он один»

М н. ч.

мин' скáмн'анък «мы одни»
т'ин' скáмн'анънт «вы одни»
сын' скамн'аст «они одни»

Сложные количественные числительные по форме отличны от соответствующих числительных мокшанского литературного языка, они совпадают с формами эрзянского языка:

темяш.	эря.	лит. мокш.	перевод
кóлмѣн'г'емѣн'	колмон'г'емен'	кóлмѣг'емѣн'	тридцать
н'ил'ѣн'г'емѣн'	н'ил'ѣн'г'емен'	нил'г'емѣн'	сорок
ка́фксѣн'г'емѣн'	кавксон'г'емен'	ка́фксѣг'емѣн'	восемьдесят
ве́йксѣн'г'емѣн'	ве́йксен'г'емен'	ве́йксѣг'емѣн'	девяносто

Весьма интересным в диалекте является образование составных числительных. Составные числительные от 20 до 30 состоят из двух числительных: первая часть стоит в нулевой форме, вторая же часть принимает суффиксы **(-въ), (-йъ), (-г'ъ)**, например:

темяш.	лит.	знач.
кóмѣс' фк'ийѣ	комс' фк'а	двадцать один
кóмѣс' ка́фтувъ	комс' ка́фтѣ	двадцать два
кóмѣс' кóлмувъ	комс' кóлмѣ	двадцать три
кóмѣс' н'ил'ийѣ	комс' н'йл'ѣ	двадцать четыре
кóмѣс' ве́т'ийѣ	комс' ве́тѣ	двадцать пять
кóмѣс' ко́тувъ	комс' ко́тѣ	двадцать шесть
кóмѣс' с'и́с'ѣмг'ѣ	комс' сис'ѣм	двадцать семь
кóмѣс' ка́фксувъ	комс' ка́фксѣ	двадцать восемь
кóмѣс' ве́йксийѣ	комс' ве́йксѣ	двадцать девять

Из приведенных примеров обращают внимание числительные, основа которых оканчивается на передний гласный: **(фк'ий-ѣ), (н'йл'и-ѣ), (ве́т'и-ѣ)**. Они сохранили древнее положение вещей, характерное для переместительного падежа, показателем которого «после передних гласных фактически ожидалось бы **-йа**»¹. Этот показатель в ряде диалектов мокшанского языка несколько изменил свой фонетический облик, произносится как **йе** плюс лативный суффикс (ст. пшенин. **(т'ий-ен'е)** «здесь», но есть и **(т'ийак)** «по этому месту, здесь»).

При определенных синтаксических условиях употребляется форма, когда обе части стоят в начальной форме.

Начиная от 30, составные числительные употребляются в начальной форме: **(кóлмѣн'г'емѣн' фк'а), (кóлмѣн'г'емѣн' ка́фтѣ)** и т. д.

МЕСТОИМЕНИЕ

§ 37. К разряду местоимений относятся слова, которые указывают на предметы и на их признаки, но не называют их и не определяют их содержания.

Конкретное значение местоимения получают только в условиях связной речи. По своему значению все местоимения делятся на следующие разряды:

¹ Бубрих Д. В., Историческая грамматика эзянского языка. Саранск, 1953, стр. 59.

1. Личные местоимения:

(мон), (мѣн) «я», (тон), (тѣн) «ты», (сон), (сѣн) «он, она, оно», (мин') «мы», (т'ин') «вы», (сын') «они»;

2. Притяжательные:

(мон') «мой», (тон') «твой», (сон') «его», (мин') «наш», (т'ин') «ваш», (син') «их», (мон'ц'ѣн') «мой», (тон'ц'ѣн') «твой», (сон'ц'ѣн') «его», (мин'ц'ѣн') «наш», (т'ин'ц'ѣн') «ваш», (син'ц'ѣн') «их», лит. (с'ин'ц'ѣн');

3. Указательные:

(т'а) «этот», (с'а) «тот», (н'ат) «эти», (с'ат) «те», (т'акѣ) «этот же», (с'акѣ) «тот же», (тона) «тот», (т'афтамѣ) «такой же, как этот», (ста́мѣ) «такой (как тот)», (сн'арѣ) «столько»;

4. Вопросительные:

(кыйѣ) «кто», (мѣз'ѣ), (мѣз'амѣ) «что», (кона) «какой», (мз'арѣ) «сколько», (ко́дамѣ) «какой»;

5. Относительные те же, что и вопросительные;

6. Определительные:

(с'емѣ) «все», (л'ийа) «другой», (с'акай) «всякий», (са́май) «самый», (ка́жнай) «каждый»;

7. Лично-указательные:

(мон'ц') «я сам», (тон'ц') «ты сам», (сон'ц') «он сам», (мин'ц') «мы сами», (т'ин'ц') «вы сами», (син'ц') «они сами»;

8. Неопределенные:

(кат'и-мѣз'ѣ), (кат'и-мѣз'амѣ) «что-то», (кат'и-ко́дамѣ) «какой-то», (кат'и-мз'арѣ) «сколько-то», (мз'ирѣ-мз'арѣ) «сколько-нибудь».

В диалекте широко употребляются местоимения с частицей (-г'ѣ), (-га). С этими частицами они выступают со значением неопределенности и отрицания:

(ко́дамѣга ло́ман' муѣ) «какого-нибудь человека найдет», (ко́дамѣга ѣрма т'а́з ста́ва) «никакая болезнь не пристала бы», (ста́вада ко́дамѣг мор) «запойте какую-нибудь песню», (ко́да-га т'ѣвѣз'ѣ аф л'и́с'ѣн'д'и) «никак дело мое не получается (букв.: не выходит)», (киг аф со́дан) «никого не знаю я», (мѣз'ѣг'ѣ аш) «ничего нет», (мѣз'ѣг'ѣ со́дай?) «что-нибудь знает?», (ко́зѣг'ѣ мо́л'ан) «куда-нибудь пойду», (ко́зѣг'ѣ аф мо́л'ан) «никуда не пойду».

Интересно в этих образованиях то, что после основ на гласный фонетически должна быть частица (-вок). В диалекте же на его месте встречаем (-га), (-г'ѣ).

Почти не употребляются такие формы литературного языка, как (мѣз'ѣвѣк), «ничего, что-нибудь», (ко́зѣнга) «никуда, куда-нибудь», (кѣвѣк) «никто».

В зависимости от того, указывает ли местоимение на предмет (лицо) или на его качество, все местоимения делятся на местоименные существительные: (мон) «я», (тон) «ты», (сон) «он», (мин') «мы», (т'ин') «вы», (син') «они», (кыйѣ) «кто», (мѣз'ѣ), (мѣз'амѣ) «что» и др., местоименные прилагательные:

(мон') «мой», (тон') «твой», (сон') «его», (мин') «наш», (т'ин') «ваш», (син') «их», (ко́дамъ) «какой», и др., местоименные наречия: (ко́зыг), (ко́зыг'ъ) «куда-нибудь, никуда», (ко́даг), (ко́дага) «как-нибудь, никак», (ко́давѣк-ко́давѣк) «как-нибудь» и другие.

Личные местоимения

§ 38. Личные местоимения имеют восемь падежных форм. В диалекте имеются отдельные отличия личных местоимений в сравнении с литературным языком. Отдельные из этих отличий следующие: в диалекте наличествуют местоименные формы, в которых обнаруживаются следы древнего слова с основой на *ез* плюс окончания направительных образований, отвечающих на вопрос «куда». Д. В. Бубрих, говоря об этимологии *ез*, писал: «...эз когда-то значило что-нибудь «середина, нутро, сердце, душа (своего рода нутро)». И такая возможность разыскивается с помощью других финно-угорских языков. Д. В. Бубрих ссылается при этом на удмуртский и коми языки¹. Материалы диалекта подтверждают эту мысль, ибо формы (т'э́зън) «ко мне», (т'э́зът) «к тебе», (т'э́сът) «у тебя», (т'э́зънк), (т'э́зънѣк) «к нам» и др. имеют значение «внутри к кому-чему-нибудь»: (т'э́зънк свас'т') «к нам вошли» (имеется в виду внутри чего-л.), (аф сай мо́л'ѣмаз'ъ т'э́зъст) «не хочется идти к ним» (во внутрь чего-л. — в комнату, в дом и т. п.).

В некоторых падежах употребляются наравне с падежными формами послеложные конструкции, например, у местоимения (тон) «ты» (единственное число):

Именит.	тон «ты»
Родит.	тон' «тебя»
Дат.	то́н'д'ет', т'э́зът «к тебе»
Отлож.	то́н'д'ѣдът, то́н' э́здът (послеложная конструкция) «от тебя»
Местн.	то́н'цът, то́н' э́сът (послеложная конструкция) «в тебе»
Исход.	то́н'цът, то́н' э́стът (послеложная конструкция) «от тебя»
Сравни.	то́н'чкат «с тебя»
Изъят.	то́н'фг'ѣмът «без тебя»

У местоимения (сын') «они» (множественное число):

Именит.	сын' «они»
Род.	сын' «их»

¹ Б у б р и х Д. В., Историческая грамматика эрзянского языка. Саранск, 1953, стр. 210—211.

Дат.	<i>т'эйист, т'эзэст, сын'д'ейст</i> «к ним»
Отлож.	<i>сын'д'едэст, сын'эздэст</i> (последложная конструкция) «от них»
Местн.	<i>сын'ц'эст</i> «в них»
Исход.	<i>сын'ц'эст</i> «от них»
Сравн.	<i>сын'чкаст</i> «с них, с их»
Изъят.	<i>сын'фт'эмэст</i> «без них»

Наиболее употребительны следующие последложные конструкции:

(*мон'эздэн*) «от меня» вместо формы отложительного падежа (*мон'д'эдэн*);
 (*тон'эздэт*) «от тебя» вместо (*тонд'эдэт*);
 (*сон'эздэндэ*) «от него» вместо (*сон'д'эдэнэ*);
 (*мин'эздэнэк*) «от нас» вместо (*мин'д'эдэнк*);
 (*т'ин'эздэнэт*) «от вас» вместо (*т'ин'д'эдэнт*);
 (*сын'эздэст*) «от них», вместо (*син'д'эдэст*);
 (*тон'эсэт*) «в тебе».

Употребление падежных форм и соответствующих им последложных конструкций зависит от контекста речи, например: (*тон'д'эдэт ц'ебэр' ломан' вэл'эсэнэк аш*) «лучше тебя человека нет в нашем селе», нельзя сказать (*тон'эздэт*).

В других случаях формы типа (*тон'эздэт*) и (*тон'д'эдэт*) «от тебя» могут заменять друг друга. Например: (*тон'д'эдэт с'эмэ вүзд'ийт*) «тебя все стесняются», можно сказать и (*тон'эздэт с'эмэ вүзд'ийт*).

Сравнительный падеж в последложной конструкции не употребляется.

Лично-указательные местоимения, образованные от личных местоимений путем прибавления суффикса (-ц'), имеют только формы именительного и родительного падежей основного склонения, например:

(*мон'ц'*) «я сам» — (*мон'ц'эн'*) «меня самого»,
 (*тон'ц'*) «ты сам» — (*тон'ц'эн'*) «тебя самого»,
 (*сон'ц'*) «он сам» — (*сон'ц'эн'*) «его самого»,
 (*мин'ц'*) «мы сами» — (*мин'ц'эн'*) «нас самих»,
 (*т'ин'ц'*) «вы сами» — (*т'ин'ц'эн'*) «вас самих»,
 (*сын'ц'*) «они сами» — (*сын'ц'эн'*) «их самих».

Употребительны формы лично-указательных местоимений с к-овым показателем, имеющим усилительное значение:

(*мон'ц'*) «я сам» — (*мон'ц'кă*) «и я сам»,
 (*тон'ц'*) «ты сам» — (*тон'ц'кă*) «и ты сам»,
 (*сын'ц'*) «они сами» — (*сын'ц'кă*) «и они сами».

Встречаются формы, представляющие собой сочетания личных местоимений в именительном падеже с лично-указательными местоимениями, например: (*мон мон'ц'*) «я сам», (*тон дон'ц'*) «ты сам», (*сон зон'ц'*) «он сам», (*мин' мин'ц'*) «мы сами», (*т'ин' д'ин'ц'*) «вы сами», (*сын' зын'ц'*) «они сами».

Распространенными являются формы с частицами (*-га*), (*-г'ä*): (*га*)— в ед. числе, (*г'ä*)— во мн. ч.:

(*мон*) «я» — (*мóнга*) «и я»,
 (*тон*) «ты» — (*тóнга*) «и ты»,
 (*сон*) «он, она, оно» — (*сóнга*) «и он»,
 (*мин'*) «мы» — (*мин'г'ä*) «и мы»,
 (*т'ин'*) «вы» — (*т'ин'г'ä*) «и вы»,
 (*сын'*) «они» — (*сын'г'ä*) «и они».

Примеры на употребление некоторых личных и лично-указательных местоимений:

(*áрдa/мíн'г'ä кур'к мóл'т'ам'э*) «идите, и мы скоро пойдем»; (*мóнга ста йóран' т'ий'эмс*) «и я хотел так сделать»; (*тóнга мóл'ат кинóв?*) «и ты пойдешь в кино?»; (*т'íн'г'ä сáдa/с'ém'тн' íн'цáйн'ä-с'им'цáйн'ä*) «и вы приходите, всех угощу (дослов.: накормлю-напою)»; (*мóн'ц'кá т'áфтам'эл'эн'*) «и сам такой был»; (*áф лац т'ий'тн' дý сын' ц' пáк бér'áтт'*) «нехорошо я поступил, да они сами очень плохие».

Указательные местоимения

§ 39. Указательных местоимений в диалекте достаточно много: (*т'ä*) «этот», (*с'ä*) «тот», (*н'ä*), (*н'ат*) «эти», (*т'ак'э*) «этот же», (*с'ак'э*) «тот же», (*н'ак'э*) «те же», (*тóна*) «тот» и др.

Одни из этих местоимений указывают на близкий предмет: (*т'ä*) «этот», другие — на отдаленный предмет: (*с'ä*) «тот», (*с'ак'э*) «это же».

Вопросительное местоимение (*кóна*) «который» в сочетании с указательным местоимением (*н'äва*) высгупает в значении указательного (*н'авк'эна офс'и айиндай*) «вон тот совсем замерзнет».

Поскольку в речи указательные местоимения выполняют роль определения, то характеризуются неизменяемостью: (*т'áфтам'э лóман'*) «такой человек» — (*т'áфтам'э лóматт'*) «такие люди».

Если определяемое существительное опущено, то указательные местоимения изменяются как существительные: (*т'áфтам'э*) «такой», (*т'áфтам'эн'*) «такого», (*т'áфтам'т'и*) «такому».

Склоняются указательные местоимения различно: отдельные местоимения, например, (*т'ä*) «этот», (*с'ä*) «тот», склоняются по основному и указательному склонениям. Падежные окончания те же, что и у существительных соответствующих склонениям.

ний. Приведем парадигму склонения указательных местоимений (*т'ӓ*) «этот» и (*с'ӓ*) «тот».

Основное склонение

Ед. ч.

	темыш.	лит.
Имен.	<i>т'ӓ, с'ӓ</i>	<i>т'ӓ, с'ӓ</i>
Род.	<i>т'ӓн', с'ӓн'</i>	<i>т'ӓн', с'ӓн'</i>
Дат.	<i>т'ӓн'д'и, с'ӓн'д'и</i>	<i>т'ӓн'д'и, с'ӓн'д'и</i>
Отл.	<i>т'ӓдѣ, сӓдѣ</i>	<i>т'ӓдѣ, сӓдѣ</i>
Сравн.	<i>т'ӓшка, с'ӓшка</i>	<i>т'ӓшка, с'ӓшка</i>
Изъят.	<i>т'ӓфтѣмѣ, с'ӓфтѣмѣ</i>	<i>т'ӓфтѣмѣ, с'ӓфтѣмѣ</i>
Причин.	<i>т'ӓнксѣ, с'ӓнксѣ</i>	<i>т'ӓнксѣ, с'ӓнксѣ</i>

знач.

это (т), то (т)
этого, того
этому, тому
от этого
с это (го), с то (го)
без этого, без того
за это (т), за то (т)

Указательное склонение

Ед. ч.

Имен.	<i>т'ӓс', с'ӓс'</i>	«этот, тот»
Род.	<i>т'ӓт', с'ӓт'</i>	«этого, того»
Дат.	<i>т'ӓт'и, с'ӓт'и</i>	«этому, тому»

Множ. ч.

Им.	<i>т'ӓтн'ѣ, с'ӓтн'ѣ</i>	«эти, те»
Род.	<i>т'ӓтн'ѣн', с'ӓтн'ѣн'</i>	«этих, тех»
Дат.	<i>т'ӓтн'ѣн'д'и, с'ӓтн'ѣн'д'и</i>	«этим, тем»

Другие только по основному склонению, например, (*тӓна*) «тот».

Всем указательным местоимениям при употреблении без определяемого существительного свойственна категория числа, но реализуется она различно. Одни из этих местоимений употребляются и в единственном, и во множественном числе (*/т'ӓшка/* «такой», */т'ӓшкат/* «такие», */с'ӓшка/* «такой, как тот» — */с'ӓшкат/* «такие, как те», */т'ӓфтама/* «такой, как тот», */т'ӓфтамѣт/* «такие, как те», */с'ӓ/* «тот» — */с'ат/* «те»), другие только во множественном числе (*/н'ат/*, */н'ӓ/* «эти», */нӓна/*, */нӓнат/* «те»). Как

видно из примеров, категория числа наиболее четко выражена в т-овых и н-овых указательных местоимениях.

Говоря о множественном числе указательных местоимений в финском языке, Д. В. Бубрих пишет: «У указательных местоимений наблюдается совершенно особое построение множественного числа. Множественное число показывается не тем или иным суффиксом, а самой основой, которая во множественном числе начинается последовательно с п: при *tästä* «этот» мы находим *päästä* «эти», при *tuosta* «тот» — *puosta* «те», при *sestä* «этот, тот» — *pestä* «эти, те»¹. В эрзя-мордовском языке Д. В. Бубрих также отметил, что «у указательных местоимений в разных числах разные основы, причем во множественном числе эти основы начинаются на н, н'»², и «это различие двух основ проходит по всем падежам»³. То же самое наблюдается и в темяшевском диалекте. Примеры:

(*c'ä шрас'*) «этот стол» — (*н'ä шрат'н'ъ*) «эти столы»,
(*то́на шрас'*) «тот стол» — (*но́на шра́т'н'ъ*) «те столы».

Определительные местоимения

§ 40. Наиболее употребительными определительными местоимениями в темяшевском диалекте являются: (*c'émъ*) «все», (*c'akай*) «всякий», (*äp'*) «каждый». Без определяемого определительные местоимения изменяются по основному склонению и принимают падежные окончания существительных соответствующего склонения, например: (*c'émъ*) «все», (*c'émън'*) «всех», (*c'émън'д'и*) «всем» (*c'émъдъ*) «от всех» и т. д.

Определительное местоимение (*äp'*) в отличие от других местоимений не обладает способностью изменяться по падежам. При этом также интересно отметить то, что местоимение (*äp'*) употребляется только в сочетании с именем в форме единственного числа, например: (*äp' жы́н'ä*) «ежедневно, каждый день», (*äp' ло́ман'т'и*) «каждому человеку».

Местоимение (*äp'*) употребляется в значении усилительной частицы в вопросительных предложениях, например: (*äp' т'ä́н'и ко́да т'ийи?*) «Ну теперь как он поступит?», (*äp' со́нга/што́ л'и/мо́л'и?*) «Ну и он, что ли, пойдет?» Местоимение (*äp'*) несколько в ином фонетическом звучании (*äp'ъ*) может нести функции глагола *дай*: (*äp'ъ ве́д'н'ä*) «дай водицы», (*äp'ъ ло́фцън'ä*) «дай молочка». В данном случае фонетическое изменение породило некоторую морфологическую разновидность. Подобные явления наблюдаются в языке, правда, преимущественно в пределах одной широкой категории.

¹ Бубрих Д. В., Историческая морфология финского языка, М.—Л., 1955, стр. 36.

² Бубрих Д. В., Историческая грамматика эрзянского языка. Саранск, 1953, стр. 76.

³ Бубрих Д. В., Там же.

§ 41. Вопросительные местоимения употребляются в вопросительных предложениях. В них заложено указание на определенные предметы и признаки. Такое указание на конкретный предмет или признак осуществляется в ответе собеседника на вопрос, содержащийся в этом предложении. Примеры: (*ки мо-ли ъл ца́в?*—*Вара*) «Кто пойдет на улицу?—Варя»; (*мэ'а́рѣ ко́фт ѱо́тас' с а́да ме́л'е?*—*ко́тѣ*) «Сколько месяцев прошло с тех пор?—Шесть».

В темяшевском диалекте прослеживается четкое разделение вопросительных местоимений на *к-овые* и *м-овые*. *К-овые* местоимения: (*ки*), (*кийѣ*) «кто», (*ко́на*) «который», (*ко́дамѣ*) «какой», (*ко́нашка*) «какой»; *м-овые* местоимения: (*мэ'ѣ*) «что», (*мэ'амѣ*) «что», (*мэ'а́рѣ*) «сколько». Противопоставление *к-овых* и *м-овых* вопросительных местоимений показывает, что четкого разделения показа лица и не-лица этими местоимениями не осуществляется. Местоимения, указывающие на предмет, могут относиться и к лицу, например: (*мэ'ѣ ра́штас'?*) «Кого родила она?»

Вопросительные местоимения склоняются различно. Так, местоимение (*кийѣ*) только по основному склонению, а местоимение (*мэ'ѣ*)— по основному, указательному и притяжательному склонениям (*мэ'ѣ*, *мэ'сѣ*, *мэ'амасѣ*), местоимение (*ко́на*)— по основному и указательному (*ко́на*, *ко́нас'*). Вариант (*мэ'ама*) употребляется чаще, чем (*мэ'ѣ*), и часто вместо местоимения (*ко́дамѣ*) «какой»: (*мэ'аман' дѣн' го́р'а́ц'ѣ?*) «Какое у тебя горе?», (*мэ'аман' д'а́сѣ му́сѣРт*) «Что за добро здесь?»

Выступая в восклицательных предложениях, вопросительные местоимения выполняют роль восклицательных частиц, например:

(*мэ'амацѣ тѣн ц'о́л'ка аш!*) «Чего у тебя только нет!

(*ко́дамѣ ц'е́ба́р нулацѣ!*) «Какое красивое твоё платье!»

Вопросительные местоимения (*ко́дамѣ*) «какой», (*ко́на*) «который» с частицами (*-га*), (*-ба́д'и*) выполняют роль неопределённых местоимений, например:

(*ко́дамѣ ба́д'и ло́ман' свас' куду*) «какой-то человек зашел домой», (*мэ'ѣгѣ ра́мат'?*) «что-нибудь купил?»

Принимая частицы (*-нкѣ*), (*-нгѣ*), (*-гѣ*), вопросительные местоимения в оборотах отрицания (при отрицательном сказуемом) выполняют функции отрицательных местоимений: (*киг из' са*) «никто не пришел», (*мэ'ѣгѣ аф со́дан*) «ничего не знаю», (*мэ'н'ѣнкѣ а́штѣл'*) «ничего у нас не было», (*мэ'а́рѣга аш*) «нисколько нет», (*киг аф со́дан*) «никого не знаю», (*киг аф со́датандза*, *киг аф ко́Ртаф'тандза*), «никто не знает, никто тебя не осудит», (*мэ'н'ѣн'гѣ аф е́р'ави*) «ничего не надо».

Примеры на более употребительные вопросительные местоимения: (*мэ'амат ра́мат' базарстѣ?*) «Что купил с базара?» (на

базаре?); (*вай/мес т'ашкава/брáткáй/áвар'д'ат/áвар'д'ат кóл-гáт/кин'д'иг аф азáт?*) «Ах, что так, браток, плачешь, страдаешь, никому ничего не говоришь?»; (*ингэл'ák мéз'эг'э рáм-с'эл?*) «Раньше что-нибудь покупал?»; (*мéз'амат т'áшн'ат?*) «Что пишешь?»; (*ки мóл'и мáРтэн?*) «Кто пойдет со мной?»; (*ки таг éр'áй пéл'индэ?*) «Кто еще живет у него?»; (*мз'áрэ джáбатн'э?*) «Сколько у тебя детей?»; (*мз'áрэ т'á плат'ийáт'пít'н'эц?*) «Сколько стоит это платье?»; (*мéз'аманкэ тэн р'из-нáт?*) «Из-за чего ты беспокоишься?»; (*мéз'амат тэн' мáл'сэт?*) «Что у тебя в мыслях?»; (*мéз'аман' кофтац'э?*) «Какая твоя кофта?»

Притяжательные местоимения

§ 42. Различаются лично-притяжательные местоимения: (*мон'*) «мой» из (*мон*) «я», (*тон'*) «твой» из (*тон*) «ты», (*сон'*) «его» из (*сон*) «он»; формы множественного числа совпадают с формами мн. ч. личных местоимений: (*мин'*) «наш, мы», (*т'ин'*) «ваш, вы», (*син'*) «их, они».

Исторически притяжательные местоимения возникли из форм родительного падежа личных местоимений.

Притяжательные местоимения, образованные из лично-указательных местоимений, имеют усилительное значение:

(*мон'*) «мой» — (*мóн'ц'эн'*) «мой собственный»,
 (*тон'*) «твой» — (*тóн'ц'эн'*) «твой собственный»,
 (*сон'*) «его» — (*сóн'ц'эн'*) «его собственный»,
 (*мин'*) «наш» — (*мíн'ц'эн'*) «наш собственный»,
 (*т'ин'*) «ваш» — (*т'ín'ц'эн'*) «ваш собственный»,
 (*син'*) «их» — (*сýн'ц'эн'*) «их собственный».

В роли определения при множественном определяемом притяжательные местоимения не принимают суффикса множественного числа и вообще не изменяются: (*мóн'ц'эн' гýдэз'э*) «мой свой дом» — (*мóн'ц'эн' гýдн'э*) «мои свои дома».

Притяжательные местоимения склоняются по основному и указательному склонениям.

Особо следует указать на притяжательное местоимение (*ес'*) «свой». В диалекте оно, помимо функции притяжательности, т. е. способности указывать на принадлежность предмета (*ес' лóмáн'эз'э*) «свой человек», (*эр'ан ес' куц'эн*) «живу в своем доме», несет функции возвратного местоимения *себя*. При этом наблюдаем такую особенность: возвратно-личное значение передается не одним местоимением (*ес'*), а сочетанием его с последом или именем. Интересно, что для образования возвратно-личных значений используются названия частей тела, например: (*пр'á*) «голова», (*пóтмэ*) «внутренность» (*ес' пр'áц'эн жáл'ák*) «себя (ты) жалею», (*ес' пóтмэван дэман*) «про себя думаю».

Примеры на послеложные конструкции:

(*ес' кóлгат*) «про себя», (*ес' вáксэ́ндза*) «рядом с собой»,
 (*ес' пр'анц*) «себя», (*ес' пр'азэ́н аф рáдан*) «себе не рад»,
 (*ес' пáчкан*) «про себя (я)», (*ес' пáчкат*) «про себя (ты)»,
 (*ес' пáчкандэ*) «про себя (он)», (*ес' пáчканэ́к*) «про себя (мы)»,
 (*ес' пáчканэ́нт (пáчкант)* «про себя (вы)», (*ес' пáчкаст*)
 «про себя (они)».

Примеры на некоторые притяжательные местоимения:

(*мон' с'óраз'э пáк пáртэ*) «Мой сын очень хороший»;
 (*мíн'э́тн'э кúртэ́к н'и сáйт'*) «Наши уже скоро придут»;
 (*т'íн'э́тн'э кóсэ́ кáрмайт' э́рамэ́*) «Ваши где будут жить?»;
 (*син' áт'аснэ́ áваснэ́ пáк пр'áвийт'*) «Их родители очень умные»;
 (*н'ав с'á с'óран'áс' мин'*) «Вон тот мальчик наш»;
 (*óзан' и дэ́ман' ес' пáчкан*) «Сел и думаю про себя»;
 (*ес' пéл'ит сáвит'*) «К себе возьми их»;
 (*ес' пáчкат луфт!*) «Про себя читай!»

Таблица склонения отдельных притяжательных местоимений

Местоимение (**мон'**) «мой, мои»

Основное склонение

		Е д. ч.	
	Темаш.	Лит.	Знач.
Им.	<i>мон'</i>	<i>мон', мóн'н'э́</i>	мой
Отлож.	<i>мóн'э́дэ́</i>	<i>мóн'н'э́дэ́</i>	от моего
Местн.	<i>мóн'э́сэ́</i>	<i>мóн'н'э́сэ́</i>	в моем
Исход.	<i>мóн'э́стэ́</i>	<i>мóн'н'э́стэ́</i>	из моего
Напр.-вн.	<i>мóн'э́с</i>	<i>мóн'н'э́с</i>	в мой
Сравнит.	<i>мóн'э́шка</i>	<i>мóн'н'э́шка</i>	с мой (моего)
Изъят.	<i>мóн'э́фт'э́мэ́</i>	<i>мóн'н'э́фтэ́мэ́</i>	без моего

Мн. ч.

Им.	<i>мóн'э́т</i>	<i>мóн'н'э́т</i>	мои
Сравнит.	<i>мóн'э́шкат¹</i>	<i>мóн'н'э́шкат</i>	с мои (моих)

¹ Другие формы множ. числа совпадают с соответствующими формами единств. числа.

Местоимение (тон') «твой, твои»

Ед. ч.

Им.	тон'	тон' тон'н'ѳ	твой
Отлож.	тон'ѳѳѳ	тон'н'ѳѳѳ	от твоего
Местн.	тон'ѳсѳ	тон'н'ѳсѳ	в твоём
Исход.	тон'ѳстѳ	тон'н'ѳстѳ	из твоего
Напр.-вн.	тон'ѳс	тон'н'ѳс	в твой
Сравнит.	тон'ѳшка	тон'н'ѳшка	с твой
Изъят.	тон'ѳфтѳмѳ	тон'н'ѳфтѳмѳ	без твоего

Мн. ч.

Им.	тон'ѳт''	тон'н'ѳт'	твои
Сравн.	тон'ѳшкат	тон'н'ѳшкат	с твоих

Указательное склонение

Ед. ч.

Именит.	мон'ѳс'	мон'н'ѳс'	мой
Род.	мон'ѳт''	мон'н'ѳт'	моего
Дат.	мон'ѳт''и	мон'н'ѳт''и	моему

Мн. ч.

Именит.	мон'ѳт'н'ѳ	мон'н'ѳт'н'ѳ	мои
Родит.	мон'ѳт'н'ѳн'	мон'н'ѳт'н'ѳн'	моих
Дат.	мон'ѳт'н'ѳн'ѳ''и	мон'н'ѳт'н'ѳн'ѳ''и	моим

Ед. ч.

Именит.	тон'ѳс'	тон'н'ѳс'	твой
Родит.	тон'ѳт''	тон'н'ѳт'	твоего
Дат.	тон'ѳт''и	тон'н'ѳт'и	твоему

Мн. ч.

Именит.	тон'ѳт'н'ѳ	тон'н'ѳт'н'ѳ	твои
Род.	тон'ѳт'н'ѳн'	тон'н'ѳт'н'ѳн'	твоих
Дат.	тон'ѳт'н'ѳн'ѳ''и	тон'н'ѳт'н'ѳн'ѳ''и	твоим

Формы типа /мон'ѳ'ѳн'ѳ/ (лит. /мон'ѳ'ѳн'н'ѳ/ «мои»), /тон'ѳ'ѳн'ѳ/ (лит. /тон'ѳ'ѳн'н'ѳ/ «твой»), /сон'ѳ'ѳн'ѳ/ (лит. /сон'ѳ'ѳн'н'ѳ/ «его» в диалекте употребляются с кратким (н').

В качестве относительных местоимений используются вопросительные, иногда указательные местоимения, что характерно для многих других языков. Неопределенные местоимения в основном образуются путем частиц /кат''и/ «кой» (/кат''и-мѳз'ѳ/ «что-то», /кой-мѳз'ѳ/ «что-нибудь»). Есть и другие способы. Не-

определенное значение образуется простым повторением слова (/кий-кий/ «кто-нибудь», /мэз'ѳ-мэз'ѳ/ «что-нибудь») или использованием усилительных частиц (/мэз'ѳг'ѳ/ «что-нибудь»).

ГЛАГОЛ

§ 43. Глагол, как часть речи, противопоставит другим частям речи, хотя и имеет некоторые общие с ними грамматические признаки.

Глагол в диалекте имеет богатую морфологию. По обилию грамматических форм и по характеру грамматических категорий глагол — самая сложная часть речи. Глагольная система темшевского диалекта отличается большим разнообразием. Ей свойственны грамматические категории: наклонения, вида, времени, лица, залога, числа. Все эти грамматические категории тесно связаны со значением глагольности. При их помощи выражаемое глаголом действие или состояние получает в речи необходимую характеристику:

категория лица указывает на лицо, к которому отнесено действие (/мон мól'ан/ «я иду, пойду»); категория числа указывает, отнесено ли действие к одному или ко множеству предметов или лиц (/сон мól'и/ «он идет, пойдет» — /син' мól'иИт'/ «они идут, пойдут»);

категория времени выражает время протекания действия по отношению к моменту речи (/сон луви/ «он читает» — /сон лувс'/ «он читал»); категория наклонения выражает отношение действия к действительности, она указывает, говорится ли о реально происходящем действии или о действии возможном (/лув́ан/ «я читаю» — /лув́л'эн'/ «прочитал бы я»);

категория залога выражает направленность действия: действие может исходить от того предмета или лица, к которому отнесено действие (/мóрай/ «поет»), или может быть направленным на этот предмет или лицо (/канды лофцѳ/ «несет молоко»).

Не все грамматические категории имеют одинаковый объем и обладают одинаковой степенью отвлеченности от лексических значений глагола. Наиболее объемлющий характер имеют категория времени и категория наклонения — они присущи всем глаголам, совершенно независимо от их лексического значения.

Категория лица и категория числа также присущи огромному большинству глаголов. Отсутствие их у некоторых глаголов (безличные глаголы) обусловлено значением последних — безличные глаголы выражают действие и состояние, которые не мыслятся как результат деятельности какого-либо лица или предмета, например: /в́лдашкац'/ «рассвело».

Категория залога тесно взаимосвязана с лексическим значением глаголов. Эта категория в диалекте не получила достаточного грамматического выражения.

Грамматические категории глагола находят выражение в системе формообразования глагола, в изменяемости его по лицам и числам, временам, наклонениям и т. д. Вся система глагольных форм объединяется и синтаксическими признаками, а именно: синтаксическими связями слов — глагол управляет падежными формами имен.

Глагольные формы на основании выполняемых ими функций и собственных им категорий подводятся под следующие ряды:

1. Неопределенная форма глагола (инфинитив).
2. Личные формы глаголов (изменяемые формы).
3. Причастия (именные формы глагола).
4. Деепричастия (наречные формы глагола).

Категория наклонения

§ 44. Категория наклонения в рассматриваемом диалекте присуща всем глаголам, независимо от их лексического значения, она является главным средством выражения модальности предложения.

В диалекте различаются семь наклонений: изъявительное, желательное, сослагательное, условное, условно-сослагательное, побудительное и повелительное. Наиболее употребительными являются изъявительное, условное, желательное и повелительное.

Изъявительное наклонение

Безобъектное спряжение

§ 45. Изъявительное наклонение выражает реальность действия в настоящем, прошедшем или будущем. Изъявительное наклонение служит для простого констатирования, утверждения или отрицания действия, например: (*мóран*) «пою», (*мó-ран'*) «пел», (*карман морамѣ*) «буду петь».

Структура форм изъявительного наклонения имеет существенные отличия по сравнению со структурой форм других наклонений. В формах изъявительного наклонения нет особой морфемы, указывающей на наклонение глагола, хотя временные формы глагола (*мóран*) «пою», (*мóран'*) «пел» отнюдь не нейтральны в отношении наклонения. Например, форма (*мóрай*) «он поет» представляет собой не просто форму настоящего времени, но одновременно с этим форму изъявительного наклонения, в ней отражено, что действие происходит в действительности (а не является возможным) и в момент речи.

Таким образом, характерной особенностью изъявительного наклонения является обязательная связь его с временами: изъявительное наклонение выражается в формах настоящего, будущего и прошедшего времени.

§ 46. В настоящем времени различаются формы трех лиц единственного и множественного числа. Личные формы настоящего времени выражаются личными окончаниями, которые присоединяются непосредственно к основе глагола. Формы эти следующие:

Ед. ч.

темяш.

1 л. <i>мо́ран</i> «пою»	<i>ѣскáн</i> «я везу»
2 л. <i>мо́рат</i> «поешь»	<i>ѣскáт</i> «ты везешь»
3 л. <i>мо́рай</i> «поет»	<i>ѣски</i> «он везет»

Мн. ч.

1 л. <i>мо́ратамъ</i> «мы поем»	<i>ѣскта́мъ</i> «мы везем»
2 л. <i>мо́ратадъ</i> «вы поете»	<i>ѣскта́дъ</i> «вы везете»
3 л. <i>мо́райтъ</i> «они поют»	<i>ѣскийтъ</i> «они везут»

Форма настоящего времени указывает, что действие происходит в момент речи, например:

(*дѣма́т, што с'ѣмъ ста́мът*) «Ты думаешь, что все такие»;
 (*тус' мон'цъ ашчан кѣцъ*) «Ушел, сам(а) я сижу дома»;
 (*ки т'афтъ морай?*) «Кто так поет?»

Однако употребление этой формы не предполагает, что действие начинается, протекает и завершается в момент речи. Форма настоящего времени употребляется и для выражения постоянной характеристики лица или предмета, а также для выражения постоянно совершающегося действия, например: (*жа́бат'н'ъ касыйтъ*) «дети растут»; (*кѣн'ѣрат*) «успеешь»; (*ко́зъг аф тѣйáт — ѣрат*) «никуда не денешься — живешь»; (*виз'д'ан*) «стыжусь».

Темяшевский диалект сохранил древнейшую особенность формы настоящего времени — способность выражать два значения — настоящее и будущее время. Только этим можем объяснить совпадение и смешение функций настоящего и будущего времени, когда форма настоящего времени может выражать будущее событие, например: (*мо́лан*) «иду» и «приду».

(*ил'áтъ са́тамъ*) «вечером придем»; (*мо́лт'амъ*) «придем»; (*пѣнгат ѣскáн вáнды*) «завтра дрова привезу»; (*аф мо́лан мѣл' вáнды*) «не пойду коль завтра»; (*мз'áрдá плáт'ийá ѣричан — мо́лан*) «когда платье надену — пойду»; (*пѣз'ѣмъ туй*) «дождь пойдет»; (*áказ'ѣн' д'ес мо́лт'амъ*) «к сестре пойдем»; (*áвaz'ѣ вáнды мо́лу*) «мать завтра пойдет»; (*кѣн'ѣри — с'ѣрмады*) «успеет — напишет»; (*га́д'ават — свак т'ѣзѣнкъ*) «угодишь — заходи к нам».

В приведенных примерах формы настоящего времени имеют значение будущего, почему на русский язык соответственно переводятся формами будущего времени.

Форма настоящего времени употребляется и при описании событий, происходивших в прошлом. Такое употребление представляет собой стилистический приём, применяемый в речи в целях придания повествованию большей образности, например: *||бёр'анцъ офс'иáшън' ер'á/ýл'ън' дáшкенцъ/мóл'ат магазинý—сémъ ýл'иЙт' ||мéз'ъ кél'гат—с'áн' зéват||* «Плохо совсем не жил(а). Был(а) в Ташкенте. Пойдёшь в магазин — все есть. Что желаешь — то купишь (букв. что любишь — то возьмёшь)».

Для выражения будущего времени в темяшевском диалекте, как уже говорилось выше, нет определенной формы, что является характерным и для литературного мокшанского языка. Для обозначения действия в будущем употребляется форма настоящего времени, например: (*мóл'ан гýду*) «иду (пойду) домой»; (*сéван готф*) «беру ткань»; (*ванды сéван котф*) «завтра возьму материал (ткань)».

Глагольные формы, которые употребляются для обозначения действия, совпадающего во времени с моментом речи, и для обозначения действия, которое осуществится после момента речи, называют формами настояще-будущего времени. Такие формы могут иметь значение незаконченного и законченного действия. Глаголы незаконченного действия образуют сложную форму будущего времени. Здесь же наблюдаем интересный процесс, характерный и для других финно-угорских языков — стремление будущего несовершенного выделиться в особую грамматическую форму, результатом чего являются аналитические формы, представляющие собой сочетание вспомогательного глагола (*кáрмамс*) «стать» с инфинитивом. Примеры на аналитические формы будущего времени:

Ед. число.

- 1 л. *кáрман мóрамъ* «буду петь»
- 2 л. *кáрмат мóрамъ* «будешь петь»
- 3 л. *кáрмай мóрамъ* «будет петь»

Мн. число.

- 1 л. *кáрматамъ мóрамъ* «будем петь»
- 2 л. *кáрматадъ мóрамъ* «будете петь»
- 3 л. *кáрмаЙт' мóрамъ* «будут петь»

- 1 л. *кáрматамъ йáкамъ* «будем, начнем ходить»
- 2 л. *кáрматадъ йáкамъ* «будете, начнете ходить»
- 3 л. *кáрмаЙт' йáкамъ* «будут, начнут ходить»

Как видно из примеров, вспомогательный глагол (*ка́рмамс*) «быть, начать» принимает личные окончания настоящего-будущего времени, а инфинитив на (*-мъ*) не изменяется.

В диалекте встречается любопытный способ выражения значения настоящего-будущего времени сочетанием личной формы глагола с именем действия на (*-ма*) в форме родительного падежа указательного склонения: (*мо́л'ѣмат' мо́л'ан — пар аф т'ийа́н*) «пойти пойду — хорошего не сделаю»; (*мо́брамат' мо́бра — с'ед'иц'ѣ палы*) «хоть ты и поешь — сердце твое волнуется»; (*со́дамат' содѣсы/ды. кода лангѣзѣндѣ ваны*) «узнать узнает, да как посмотрит на него».

Прошедшее время

§ 47. Для обозначения действия, которое по отношению к моменту речи является прошлым, в диалекте употребляется форма прошедшего времени, которая образуется путем присоединения личных окончаний непосредственно к основе глагола: (*се́р'ѣд'ѣн' ба́к*) «болел очень», (*ста пи́з'ѣс'/ста пи́з'ѣс'/што шкóлавага и́з'ѣн' мо́л'ѣвѣк*) «так лйл, так лил, что и в школу не сумел пойти».

В прошедшем времени глагол имеет следующие личные окончания.

Ед. ч.	Мн. ч.
1 л. -н'	-мă
2 л. -т'	-д'ă
3 л. -с', -ц'	-с'т', -ц'т'

Форма прошедшего времени в зависимости от контекста обозначает: 1) действие, непосредственно предшествующее настоящему, например: (*вай/жа́баз'ѣ прас'!*) «Ах, ребенок мой упал!»; (*шыс' шопѣц'*) «стемнело», букв.: «день стемнел»; (*хóлмѣн'г'ѣмѣн' гѣзѣсѣ ил'áдѣн' мѣр'тта*) «в тридцать лет осталась без мужа»;

2) действие, которое осуществилось в определенный момент прошлого: */кóлмѣ с'óран'ѣ шáвѣвс'т' вáйнасѣ/ нѣл'ѣц'ѣс' кѣлѣс' вáйнадѣ мѣл'ѣ /ул'с' рáн'ѣндаф/* «трое сыновей погибли на войне, четвертый умер после войны: был ранен»; (*свас' кѣду/ вáрштас' т'ă пáл'и*) «зашел домой, взглянул в эту сторону», (*ѣстакѣк сас'*) «тут же пришел». Глаголы прошедшего времени могут обозначать действие или состояние длившееся, незаконченное или воспроизводят прошлое как процесс, не приуроченный к какому-либо промежутку времени, например: */мáк áказ'ѣн' д'ѣс йáкас'т'/* «даже до сестры доходили (они)»; */син' мѣл'гандѣ лáс'кст'/*, «они за ним бежали»; */мон дѣман'/ уды сѣн/* «я думал, спит он».

В диалекте встречается форма прошедшего времени, указывающая на однократное действие в прошлом, обычно она выра-

жается глагольными междометиями. Подробнее об этом скажем в разделе об изобразительных словах.

Прошедшее время от многократных глаголов может иметь и иное значение, а именно: значение прошедшего, отдаленного от настоящего и выражающего нерегулярную повторяемость действия, например: (*кържа кан'ъкиш'с'*) «мало приносил»; (*поза саш'нкиш'с'*) «поздно приходил»; (*лам'кс'т' с'уц'ъ-киш'н'*) «много раз ругал», (*саш'нкиш'мъ киз'ндá*) «хаживали летом», (*сус'ъкиш'мъ т'эз'ст*) «заходили изредка к ним», (*пáк азар'киш'н*) «я очень много плакала», (*сбормат к'учс'ъкиш'с'*) «письма писал», (*куца кан'ъкиш'н'ъ*) «дома носил» (о платье и др.).

В языке, как указывает Б. А. Серебренников, возможны времена стабильные, но наряду с ними могут также существовать времена, постепенно исчезающие или вновь возникающие. Так, например, в эрзя-мордовском языке существует так называемое продленно-прошедшее время типа (*моилинь*) «я шел», (*ловнылинь*) «я читал». Это время находится в процессе постепенного исчезновения¹.

Формы продленно-прошедшего времени типа (*ловнылинь*) «я читал» употребительны и в темяшевском диалекте. Употребительна эта форма в тех случаях, когда говорящий желает выделить или подчеркнуть какое-либо длительное действие, совершавшееся в прошлом. По форме второе прошедшее время совпадает с формой сослагательного наклонения, т. е. оно образовано от основы инфинитива при помощи суффикса (-л') и окончания прошедшего времени изъявительного наклонения, например: (*сска-мс*) «пахать», (*сóка-л'-ън'*) «я пахал»; (*л'уеъ-мс*) «читать», (*л'увъ-л'-ън'*) «я читал».

Формы второго прошедшего времени имеют различные значения: одни формы обозначают действие или состояние, которое предшествует другому действию или состоянию, например: */л'ув'ъл'ън'—сас' йáлгáз'ъ/* «Читал я, когда пришел друг мой»; */с'ън мóрал'/ мз'ардъ сван' д'эз'ндзъ/* «Он пел, когда я зашел к нему»; */сас' вихт'эрс'/?/ сас'/ мин' врас кийáкс штáл'имъ/* «Пришел Виктор?—Пришел, мы как раз пол мыли»; */т'ин' зóкал'ио'ъ/ мин' йóтамá вáкскан'ънт/* «Вы пахали, когда мы проходили мимо вас».

Другие формы второго прошедшего времени могут обозначать действие, длившееся определенный промежуток времени. Например: */тóнафн'ъл' лац/* «Учился хорошо», */киз'эс' пáк пáръл'/ с'ид'ъста йáкал'имá вир'и/* «Лето было очень хорошее, мы часто ходили в лес»; */коРн'ъл'ит' мáРт'эндза/ сан' мáлазт/* «Говорил с ним, я подошел к тебе»; */мин' кинó вáн'ъл'имá/ мáр'авс' кóдам-бэд'и жум/* «Мы картину смотрели — послышался какой-то шум».

¹ Серебренников Б. А. Категории времени и вида в финно-угорских языках пермской и волжской групп, стр. 11. М., 1960.

Выше отмечалось, что форма второго прошедшего времени совпадает с формой сослагательного наклонения. Поэтому в отдельных случаях значение той или иной формы выясняется только в контексте. Объясняется это тем, что «абсолютно устойчивых значений в действительности не существует, каждое значение всегда чревато возможностью семантической филиации, которая, как показывает история различных языков, весьма часто осуществляется»¹. Например: */мэн зода́л'ин'э сон'/*, где глагольная форма */зо́дал'ин'э/* обозначает «я узнал бы его» и «я знал его». Конкретное значение формы может подсказать только контекст. Примеры: */мóдаР'т' пүтэл'э́н' врас с'ä пинк'т'/ мз'áрдá йóтас'т' н'ä лóмат'т'н'э/* «Картошку как раз сажала в тот момент, когда проходили эти люди»; */кш'т'үл'имä-мó-рал'имä/ син' н'эжэц'т' малазэ́нэк/* «Веселились мы — они подошли к нам» (букв.: плясали-пели).

Объектное спряжение

§ 48. Глагольные формы объектного спряжения связаны с категорией определенности, т. е. условия применения объектных личных окончаний, как выразителей определенности, создаются только при определенном прямом дополнении, выраженном:

1. Существительным в форме родительного падежа указательного или притяжательного склонения: (*имáфтэз'э үз'эр'т'*) «потерял он топор», (*вáт'к с'óрац'э́н'*) «приведи своего сына», (*пóт'ак тракс'г'*) «подой корову», (*сóдасак кү́дэ́нц*) «знаешь его дом».

2. Личным или другим местоимением: (*с'үмд'э́маз' áндэ́-маз' мон'*) «напили-накормили меня»; (*кóда үз'э́н' лáс'кэ́—кэ́ндáмаз' мон'* «как ни бежал я — поймали меня»; (*кин' н'äй-ит'*) «кого увидел?»; (*с'ä́н' аф содасак*) «того не знаешь».

3. Объектные формы употребляются и тогда, когда прямое дополнение, выраженное личным местоимением, опущено, но по контексту легко подразумевается, например: (*тэ́н бáк ц'éб'-ä́рат/ с'ас кéл'кт'э́*) «Ты очень хороший, поэтому люблю тебя»; (*кáнфц'э́ öц'у/ да́й канца́*) «Ноша твоя большая, дай понесу»; (*расскáзс' аф öц'у/ т'ä́чы лэ́всá*) «Рассказ небольшой, сегодня прочитаю».

Как видно из приведенных примеров, прямое дополнение при глаголах объектного спряжения часто опускается, что является характерным для мордовских языков. Объясняется это возможностью глагола объектного спряжения указывать на прямое дополнение посредством личных окончаний, т. е. глагол своими формами указывает на лицо прямого объекта.

¹ Серебренников Б. А., Категории времени и вида в финно-угорских языках пермской и волжской групп, стр. 11. Москва, 1960.

4. Собственным названием лица, например: (*ра́йкат'' пўтэз' б́а́л'н'иц'ав*) «Райку положили в больницу»; (*ве́ран'а́з'э́н' э́ри-чайн'э/ сэвин'э э́л'и́'ав*) «Верочку (свою) одел, взял на улицу»; (*про́сат'' п́а́к кэ́лгэ́з'э ф́ќа́ ло́ман'*) «Прасковью очень любил один человек»; (*па́л'ут'' сэвэ́з'э с'э́н ви́р'и*) «Павла взял он в лес».

Объектные формы образуются от переходных глаголов. Глагол в объектном спряжении изъявительного наклонения имеет два времени: настоящее-будущее и прошедшее. В соответствии с лицом объекта глагол в объектном спряжении образует шесть рядов спряжения.

Приведем образцы изменения глаголов в темяшевском диалекте по объектному спряжению в изъявительном наклонении:

Настоящее-будущее время

Ряд (мон') «меня»

Ед. ч.

1. — —
2. *а́нцамак, сэвсамак* «ты меня накормишь, возьмешь»
3. *а́нцаман' сэвсаман'* «он меня накормит, возьмет»

Мн. ч.

1. — —
2. *а́нцамас'т'', сэвсамас'т''* «вы меня накормите, возьмете»
3. *а́нцамаз', сэвсамаз'* «они меня накормят, возьмут»

Форма ряда (мин') «нас» совпадает с формой мн. ч. ряда (мон') «меня».

Ряд (тон') «тебя»

1. *а́нт''э, сэфт''э* «я тебя накормлю, возьму»
2. — —
3. *а́нтандзат, сэфт''андзат* «он тебя накормит, возьмёт»

Мн. ч.

1. *а́нт''а́д''а́з', сэфт''а́д''а́з'* «мы тебя накормим, возьмем»
2. — —
3. *а́нт''а́д''а́з', сэфт''а́д''а́з'* «они тебя накормят, возьмут»

Формы ряда (т'ин') «вас» совпадают с формами множественного числа ряда (тон') «тебя».

Ряд (сон') «его»

Ед. ч.

1. *ánца, сэвса* «я его накормлю, возьму»
2. *ánцак, сэвсак* «ты его накормишь, возьмешь»
3. *ánцы, сэвсы* «он его накормит, возьмет»

Мн. ч.

1. *ánцас'к, сэвсас'к* «мы его накормим, возьмем»
2. *ánцас'т'', сэвсас'т''* «вы его накормите, возьмете»
3. *ánцаз', сэвсаз'* «они его накормят, возьмут»

Ряд (сын') «их»

Ед. ч.

1. *ánцайн'ѳ, сэвсайн'ѳ* «я их накормлю, возьму»
2. *ánцайт'', сэвсайт''* «ты их накормишь, возьмешь»
3. *ánцын'ѳ, сэвсын'ѳ* «он их накормит, возьмет»

В диалекте наряду с формами литературного языка (1 и 2 л.) встречаются и такие формы:

1. *ánцайн'ѳк, сэвсайн'ѳк* «мы их накормим, возьмем»
2. *ánцайн'т'', сэвсайн'т''* «вы их накормите, возьмете»

Приведенные формы глаголов являются результатом влияния эрзянского языка.

Прошедшее время

Ряд (мон') «меня»

Ед. число.

- 1 л. — —
- 2 л. *ándѳмайт'', сэвѳмайт''* «ты меня накормил, взял»
- 3 л. *ándѳман', сэвѳман'* «он меня накормил, взял»

Мн. ч.

- 1 л. — —
- 2 л. *ándѳмас'т'', сэвѳмас'т''* «вы меня накормили, взяли»
- 3 л. *ándѳмаз', сэвѳмаз'* «они меня накормили, взяли»

Формы множественного числа ряда (мин') «нас» совпадают с формами множественного числа ряда (мон') «меня».

Ряд (тон') «тебя»

Ед. число.

1. *ándыЙт''ѳн', сэвиЙт''ѳн'* «я тебя накормил, взял»
2. — —
3. *ándѳндз'ѳт'', сэвѳндз'ѳт''* «он тебя накормил, взял»

Мн. ч.

1. *ándʹɔd''ɔz', sévʹɔd''ɔz'* «мы тебя накормили, взяли»
2. — —
3. *ándʹɔd''ɔz', sévʹɔd''ɔz'* «они тебя накормили, взяли»

Формы множественного числа ряда (*т''ин'*) «вас» совпадают с формами множественного числа ряда (*тон'*) «тебя».

Ряд (*сон'*) «его, её»

Ед. ч.

1. *ándын'ɔ, séвин'ɔ* «я его накормил, взял»
2. *ándыт'', séвит''* «ты его накормил, взял»
3. *ándʹɔz'ɔ, sévʹɔz'ɔ* «он его накормил, взял»

Мн. ч.

1. *ándыс'к, séвʹɔс'к* «мы его накормили, взяли»
2. *ándʹɔс'т'', séвʹɔс'т''* «вы его накормили, взяли»
3. *ándʹɔz', sévʹɔz'* «они его накормили, взяли»

Ряд (*сын'*) «их»

Ед. ч.

1. *ándын'ɔ, séвин'ɔ* «я их накормил, взял»
2. *ándыт'', séвит''* «ты их накормил, взял»
3. *ándʹɔz'ɔн', sévʹɔz'ɔн'* «он их накормил, взял»

В формах множественного числа, как и в глагольных формах 1 и 2 л. ряда (*сын'*) «их» настояще-будущего времени, отмечено эзянское влияние, например:

Мн. ч.

1. *ándын'ɔк, séвин'ɔк* «мы их накормили, взяли»
2. *ándыйн'т'', séвийн'т''* «вы их накормили, взяли»
3. *ándʹɔz', sévʹɔz'* «они их накормили, взяли»

Глагольные формы второго прошедшего времени в объектном спряжении имеют те же личные окончания.

Ряд (*сон'*) «его»

Ед. ч.

1. *мон зон' áндʹɔл'ин'ɔ* «я его кормил»
2. *тон зон' áндʹɔл'ит''* «ты его кормил»
3. *сон зон' áндʹɔл'ɔz'ɔ* «он его кормил»

Мн. ч.

1. *мин' зон' áндэл'эс'к* «мы его кормили»
2. *т'ин' зон' áндэл'эс'т'* «вы его кормили»
3. *син' зон' áндэл'эз'* «они его кормили»

Ряд (**мон'**) «меня»

Ед. ч.

- 1 л.
- 2 л. *тон мон' áндэл'эмайт'* «ты меня кормил»
- 3 л. *сон мон' áндэл'эман'* «он меня кормил»

Мн. ч.

- 1 л.
- 2 л. *т'ин' мон' áндэл'эмас'т'* «вы меня кормили»
- 3 л. *син' мон' áндэл'эмаз'* «они меня кормили»

Ряд (**тон'**) «тебя»

Ед. ч.

- 1 л. *мон дон' áндэл'иЙт'эн'* «я тебя кормил»
- 2 л.
- 3 л. *сон дон' áндэл'эн'дз'эт'* «он тебя кормил»

Мн. ч.

- 1 л. *мин' дон' áндэл'эд'эз'* «мы тебя кормили»
- 2 л.
- 3 л. *сын' дон' áндэл'эд'эз'* «они тебя кормили»

Ряд (**мин'**) «нас»

Ед. ч.

- 1 л.
- 2 л. *тон мин' áндэл'эмас'т'* «ты нас кормил»
- 3 л. *сон мин' áндэл'эмаз'* «он нас кормил».

Мн. ч.

- 1 л.
- 2 л. *т'ин'мин' áндэл'эмас'т'* «вы нас кормили»
- 3 л. *син' мин' áндэл'эмаз'* «они нас кормили»

По морфологической структуре формы ряда (*т'ин'*) «вас» совпадают с формами мн. ч. ряда (*тон'*) «тебя».

Ряд (сын') «их»

Е д. ч.

- 1 л. *мон зин' андъл'ин'ъ* «я их кормил»
- 2 л. *тон зин' андъл'ит'* «ты их кормил»
- 3 л. *сон зин' андъл'из'ън'* «он их кормил»

М н. ч.

- 1 л. *мин' зин' андъл'ин'ък* (андъл'ис'к) «мы их кормили»
- 2 л. *т'ин' зин' андъл'ис'т'* «вы их кормили»
- 3 л. *син' зин' андъл'из'* «они их кормили»

Повелительное наклонение

§ 49. Повелительное наклонение резко отличается от других наклонений по форме и характеру его употребления. Это объясняется специальным значением повелительного наклонения, как формы выражения побуждения к действию и исключительной связью его со структурой повелительного предложения. Значения формы повелительного наклонения зависят от форм грамматического лица. Поскольку повелевать, приказывать можно только собеседнику, поэтому собственно повелительное наклонение проявляется только во 2-ом лице единственного и множественного числа. Это основное значение повелительного наклонения. Показатели повелительного наклонения (при безобъектном спряжении) в диалекте те же, что и в мокшанском литературном языке: (-к), (-т), (-т') для единственного числа, (-дъ) для множественного числа. Примеры: (*сак куду*) «иди домой», (*удък*) «спи», (*с'инт'*) «пей!», (*аРт куду*) *анъклак йаР-цамс!* «Иди домой, приготовь покушать (поесть)!», (*кандъдъ маР'т'*) «Принесите яблоки!», (*марадъ ламн'а*) «Кладите больше!».

Показателем оттенка смягчения повеления являются форманты (-а), (-а̌). Например:

- (*сѣвкă*) «возьми-ка»,
(*мѳрака*) «спой-ка»,
(*путка*) «положи-ка».

Если дополнение выражено именем в форме указательного или притяжательного склонения, а также местоимением, то глагол в повелительном наклонении оформляется аффиксами, указывающими на лицо объекта.

Другой особенностью форм повелительного наклонения, которая также обусловлена значением побуждения, является отсутствие у них изменения по временам. Поскольку цель этих

форм побудить собеседника к действию либо непосредственно вслед за моментом, либо в будущем, формы повелительного наклонения всегда отнесены к настоящему-будущему времени без их разграничения, например: (*сáстэз'н'ä áрдá!*) «тихонько идите!», (*с'ímэс'т'!*) «выпейте!».

Формы повелительного наклонения во 2-м лице могут выражать совет, пожелание, например:

/|é'p'адэ ла́цкас| фкá фкáн' зéд'и т'áдэ кóла|| «Живите дружно, друг друга не обижайте»; */кóчкадэ лáмн'ä пáнктэ'!* «Наберите побольше грибов!»; */а тэн зáстэз'нä т'ик/* «А ты тихонько делай»; */|т'ат áр'аскад| дэмафтк ла́цкас||* «Не торопись, подумай хорошенько»; */ý'эдэ шýмбрат/* «Будьте здоровы!».

Формы повелительного наклонения обладают большими возможностями выражать различные модальные оттенки. Так, кроме названных значений, форма повелительного наклонения может выражать просьбу, призыв. Данное значение выражается формой 2-го и 3-го лица множественного числа, например: */мóрадэ ц'эбáр' мор'!* «Спойте хорошую песню!»; */вáнэдэ ýнго-л'и/* «Смотрите вперед!»; */мóл'эст пéл'инк'!* «Пусть придут к нам!».

Призыв с включением самого говорящего выражается формой настоящего-будущего времени 1-го лица множественного числа, например:

(с'ипт'áмэ рóд'инан'кэн' инкс!) «Выпьем за Родину!»

Формы повелительного наклонения могут выражать протест, недовольство:

(л'ис'т' куцтэн!) «Выходи из моего дома!»,

(л'ис'эда куцтэн!) «Выходите из моего дома!»,

(нóлдак жáбáз'эн'!) «Отпусти моего ребенка!».

В диалекте наблюдается довольно большое разнообразие форм повелительного наклонения. Отрицательная форма повелительного наклонения имеет значение запрещения. Данная форма образуется из отрицательного глагола в личной форме и основы глагола с конкретным значением (смыслового глагола):

/|т'ад йáка эл'ц'áв| пáк эрдас|| «Не ходите на улицу: очень грязно».

Личные окончания присоединяются к отрицанию, а глагол выступает в восполнительной форме. Для выражения повеления третьему лицу употребляется описательная форма повелительного наклонения, которая образуется аналогичным же путем, т. е. к глагольной основе со значением пожелания или побуждения предшествует побудительная частица (*катк*) «пусть». Описательная форма повелительного наклонения встречается как в сложных, так и в простых предложениях, например:

(азк/ катк мѳл'и т''ѳчи шкѳлав) «Скажи, пусть идет сегодня в школу»;

(катк сѳви!) «Пусть возьмет!»;

(катк сай!) «Пусть придет!».

Категорический приказ может быть выражен инфинитивом с интонацией повеления, например: (лѳткамс!) «перестать!», (мѳл'ѳмс!) «идти!».

Побудительное наклонение

§ 50. В диалекте встречаются и формы побудительного наклонения, значение которого очень близко к повелительному: оно также обозначает побуждение к совершению действия. Побудительное наклонение, как указывает Б. А. Серебренников, выступает как своеобразная разновидность повелительного наклонения¹.

Эту же особенность побудительного наклонения отмечал И. Буденц. Он говорил, что оптатив образовался из 3-го лица повелительного наклонения. А поскольку в отношении 3-го лица не может быть непосредственно выражено приказание, а только пожелание, то формант побудительного наклонения стал выражать не только лицо, но и побуждение. Показателем побудительного наклонения является формант (-зѳ), присоединяемый непосредственно к основе глагола.

Глагол в побудительном наклонении может иметь различные оттенки: призыв, пожелание, просьбу. Примеры: (лѳцкас кѳсѳзѳ идн'ѳц'ѳ) «Хорошо рос бы твой ребенок», (ѳр'вѳн'ѳц'ѳ шѳчтѳзѳ с'ѳран'ѳ) «Сноха твоя родила бы сына», (азк тѳн'ѳ-т''и/ кѳндѳзѳ лѳфѳцѳ бѳхар'амстѳ) «Скажи Тоне, принесла бы молока из погреба», (сѳзѳ рѳнан'ѳ) «Пусть приходит он пораньше», (мѳл'ѳзѳ шкѳлав) «Пусть идет в школу».

Некоторые глаголы побудительного наклонения в форме 1 л. ед. ч. могут передавать значение условно-сослагательного наклонения, например: (сѳзан шѳбдава — сѳтѳл'ин'ѳ жѳвстѳ) «Пришел бы утром — застал его живым».

Формы побудительного наклонения могут выражать безразличие говорящего к тому или иному действию, совершаемому 3 л. ед. ч., например: (ѳѳс'и аѳ кѳжѳийан — сѳвѳзѳ сѳнга) «Нисколько не обижусь я — пусть и он возьмет», (кѳндѳзѳ — ѳл'и ѳжѳл' т''ѳйн'ѳ) «Пусть принесет он — или жалко мне», (т''ѳзѳ ѳѳка) «Пусть не пойдет».

¹ Б. А. Серебренников, Основные линии развития падежной и глагольной систем в уральских языках. М., 1964, стр. 156.

§ 51. Формы, выражающие намерение и желание, образуют желательное наклонение. В отличие от литературного языка, где желательное наклонение образуется путем присоединения суффикса /-ксь/, в диалекте формы желательного наклонения образуются при помощи суффикса /-кш/, который, согласно научным данным, является вариантом суффикса /-кс/ (последний наличествует как в эрзянском, так и мокшанском языке, за исключением отдельных диалектов).

Примеры форм желательного наклонения диалекта: /мол'экишн' д'эзэст — кыцэ киг аш/ «Хотел(а) было идти к ним — дома никого нет»; /сакшн' гуду — ныз'эм дус'/ «Хотел(а) было прийти домой — дождь пошел»; /рамакшн' марн'уфт — йармакэз'э ашэз'э зятэ/ «Хотел(а) было купить яблоны — денег не хватило»; /тукшн' робэтамэ вэсцтн/ ды бр'игад'йрэнкэ кортаман'/ «Хотел(а) было уйти с работы, да бригадир уговорил меня»; /моракишн' мор — гэрмон'ийас' лоткас' морамадэ/ «Хотел(а) было спеть песню — гэрмонь перестала играть».

Глагольная форма желательного наклонения показывает действие, осуществление которого для говорящего является желательным, но по каким-либо причинам оно не осуществляется, например: /кортакишн' мартэнэз' ды сэн ашэз' са/ «Хотел(а) было поговорить с ним, да он не пришел»; /сэвэкишн' грас'ин/ ды из сатэ/ «Хотел(а) было взять керосин, да не хватило»; /кишт'йкишн'/ ды бэр'анцэ морай/ «Хотел(а) было сплести, да плохо играет»; /вел'акшн' малысткак/ ды сбраз'э сас'/ «Хотел(а) было немного отдохнуть, да сын пришел»; /мис'кэкишн'/ ды р'эма ашн' му/ «Хотел(а) было постирать, да времени не нашла»; /пак мол'экишн' эл'цав — аваз'э ашэман' нолда/ «Очень хотела идти на улицу — мать не пустила».

Как видно из приведенных примеров, в диалекте отсутствуют глагольные формы желательного наклонения типа /мол'экст'эшн'/ «хотел идти», /мораксэл'эшн'/ «хотел петь (спеть)», т. е. с суффиксом /-кс/. Но желательное наклонение в диалекте может выражаться и глагольной формой с суффиксом /-кш/ и /-л', например: /йоксэкишэл'эшн' вир'и/ ды сэн аш маласэ'/ «Ходил(а) бы в лес, да нет его близко»; /морэкишэл'эшн' фалу/ ды э'э'э'эл'эз'э бэр'ан'/ «Пел(а) бы постоянно, да голос у меня плохой»; /т'ән'и кылцэкишэл'эшн'/ ды нолда/ «Теперь слушал(а) бы, да поздно»; (ерган'э аш — ашэл'акшэл'эшн'/ «Сидит нет — покупался(лась) бы»; /с'орматкишэл'эшн' лац/ ды кызтн'э йотас'т'/ «Вышивала бы хорошо, да годы мои прошли».

Это, безусловно, более редкая форма.

§ 52. Сослагательное наклонение служит для выражения действия предполагаемого, возможного или такого, совершение которого возможно при определенных условиях.

Образуются формы сослагательного наклонения из основы инфинитива при помощи суффикса /-л'/ и окончаний прошедшего времени изъявительного наклонения, например: /мол'эмс/ «идти» — /мол'эл'эн/ «пошел бы (я)», /кандэмс/ «нести» — /кандэл'эн/ «нес, несла бы (я)», /йакамс/ «ходить» — /йакал'эн/ «ходил(а) (я) бы», /тонафтэмс/ «научить» — /тонафтэл'эт'/ «научил(а) бы ты их».

Часто сослагательное наклонение по смыслу приближается к значению повелительного наклонения, например: /тэн дон-афтэл'эт' сэн'/ «Ты научил(а) бы его (ее)» и /тэн тонафтк сэн'/ «Ты научи его (ее)».

Сослагательное наклонение может употребляться с частицами /ба/, /пэчкэс/. Выступают частицы в речи тогда, когда говорящий подчеркивает большое желание совершить то или иное действие, например: /пэчкэс' йаРцал'эн' салу кэйардэ/ «поел(а) бы соленых огурцов (имею большое желание поесть)».

Однако в сослагательном наклонении желание говорящего мыслится как предполагаемое, например: /кóРтал'эн' мáРтэт пэчкэс'/ ды вр'емаз'э аш// «поговорил(а) бы с тобой, да времени нет»; /вáнэл'эн' ба лánгэзэндэз'/ «посмотрел(а) бы на него (нее)».

Формы сослагательного наклонения могут обозначать действия, относимые ко всем трем временам, что устанавливается в контексте, например: /тон ванк/ штоб сэн лац тонафн'эл'// «ты смотри, чтобы он хорошо учился»; /с'ормадэл'эт' ба с'орман'я/ «написал(а) бы ты письмо»; /ис'ак бы сáл'эт'— с'эмэн' н'ййил'эт'// «вчера пришел бы — все увидел(а) бы»; /а кэд мэр'гэлт' т'ет' /сал'эт' т'езэст?// «А если пригласили бы тебя, пришел(ла) бы к ним?» (досл.: «если сказали бы тебе, ты пришел(ла) бы к нам?»); /тон аф лáмн'я севэл'эт'/ вот и с'эмэ ул'эл'// «Ты бы немного взял(а), вот и все было бы»; /пáк лóман'и' мэчэндай/ кэш кулэл'// «Очень человек мучается, хоть умер бы»; /мес аф сáйат/ кáрмал'эт' е'рамэ лац// «Почему не идешь: хорошо стала бы жить»; /а вáнды мол'эл'эт'/?/ «А завтра пошел(ла) бы (ты)?».

По форме сослагательное наклонение совпадает с формами второго прошедшего времени, например: /кэл'гэл'эн'э сон'/ «Любила я его (ее)»; /т'евс' ул'с' шóбдава/ мэн врас мол'эл'эн' школав// «Это дело происходило (было) утром, я как раз шла в школу»; /вáл'малга йóтас'/ мэн йаРцал'эн'// «Под окном прошел (прошла), я кушал(а)» и др.

Сослагательное наклонение имеет ряд значений. Основное значение его — выражать зависимость одного действия от

другого: *||сóдал'эн'э| кóзэ прáйан — эжéр'н'ат áцал'эн'||* «Если бы знала, куда упаду,— соломки постелила бы»; *||севэ'л'эн'э маРтэн, кэда куцэ ломан' ул'эл'||* «Взял(а) бы с собой, если бы дома кто был(а)».

Сослагательное наклонение может выражать желательность действия, например: *||ох| и мóрал'эн' бы т'ан'и!||* «Эх, и спел(а) бы теперы»; *||пéчкáс' вáймáл'эн'!||* «Отдохнул(а) бы!»; *||т'áн'и пáрэ éр'áфэнкэ| т'áфтамэ éр'áфсэ éр'ал'эн' ба с'адэ кизэ||* «Теперь хорошая наша жизнь, при такой жизни жил(а) бы сто лет»; *||сал' ба курэкнá кизэс'| мол'эл'эмэ вири||* «Наступило бы скорее лето, пошли бы в лес»; *||а т'ейт'| ид'на́й| укштэр лóпан' ашкэтф т'ийэлэн'||* «А тебе, дитя, из кленовых листьев венок сплел бы»; *||мэз'эз т'ейн'э аф éр'ави| йáРцал'эн' фэжай вйшн'адэ||* «Ничего мне не нужно, поел(а) бы теперь свежей вишни».

Сослагательное наклонение выражает подчиненность придаточного предложения главному, когда в придаточном предложении выражается желательность осуществления действия. Наблюдается это тогда, когда в главном предложении употребляются глаголы с лексическим значением волеизъявлений, слова категории состояния с модальным значением, формы повелительного наклонения. Например: *||азк т'ейндза| што мэн зэн' гэл'гэл'эн'э| кэда сон'ц' ул'эл' добрай||* «Скажи ему, что я его любила бы, если б он сам был добрым»; *||пáк мáр'гэн'| штобэ сэн éр'áл' д'есэнкэ|* «Я очень настаивал, чтоб он жил у нас»; *||аф мáр'сэкшэви| штоб сэн бэр'анцтэ ер'áл'||* «Не слышно, чтоб он плохо жил»; *||азк| штэб сэн мол'эл' куду||* «Скажи, чтобы он пошел домой»; *||азк| кáрмал'эт" тэн йáкамэ т'áшка вáстэ?||* «Скажи, стал бы ходить на такое расстояние?»; *||с'óр-матт| штобэ сэн ес' пр'анц ванфтэЛ'ц'á||* «Напиши, чтобы себя берег».

Формы сослагательного наклонения могут выражать просьбу, например: *||с'óрмадэл'эт" с'óрман'á|* «написал бы письмецо».

Как видно из примеров, формы сослагательного наклонения могут обозначать не только прошедшее время, но и действие, желаемое и относимое к будущему времени.

Таким образом, сослагательное наклонение в диалекте, как и в литературном мокшанском языке, включает в себя довольно широкий круг значений.

Таблица спряжения в сослагательном наклонении

Е д. ч.

1 л. мóрал'эн', мáксэл'эн'	пел(а) бы, дал(а) бы
2 л. мóрал'эт', мáксэл'эт"	пел(а) бы, дал(а) бы
3 л. мóрал', мáксэл'	пел(а) бы, дал(а) бы

1 л. <i>мóрал'эмä, мáксэл'эмä</i>	пели бы, дали бы
2 л. <i>мóрал'эд'ä, мáксэл'эд'ä</i>	пели бы, дали бы
3 л. <i>мóраЛ'т", мáксэл'т"</i>	пели бы, дали бы

Объектные формы сослагательного наклонения

<i>мон дон' тóнафтгэл'эл'т'эн'</i>	я тебя научил бы
<i>мон зон' тóнафтгэл'эн'э</i>	я его научил бы
<i>мон д'ин' тóнафтгэл'эд'äз'</i>	я вас научил бы
<i>мон зин' тóнафтгэл'эн'э</i>	я их научил бы
<i>мин' дон' тóнафтгэл'эд'äз'</i>	мы вас научили бы
<i>мин' зон' тóнафтгэл'эс'к</i>	мы его научили бы
<i>мин' д'ин' тóнафтгэл'эд'äз'</i>	мы вас научили бы
<i>мин' зин' тóнафтгэл'эс'к</i>	мы их научили бы
<i>тон мон' тóнафтгэл'эмайт"</i>	ты меня научил бы
<i>тон зон' тóнафтгэл'эт"</i>	ты его научил бы
<i>тон мин' тóнафтгэл'эмас'т"</i>	ты нас научил бы
<i>тон зин' тóнафтгэл'эт"</i>	ты их научил бы
<i>т'ин' мон' тóнафтгэл'эмас'т"</i>	вы меня научили бы
<i>т'ин' зон' тóнафтгэл'эс'т"</i>	вы его научили бы
<i>т'ин' мин' тóнафтгэл'эмас'т"</i>	вы нас научили бы
<i>т'ин' зин' тóнафтгэл'эс'т"</i>	вы их научили бы
<i>сон мон' тóнафтгэл'эман'</i>	он меня научил бы
<i>сон дон' тóнафтгэл'эн'д'з'э</i>	он тебя научил бы
<i>сон зон' тóнафтгэл'ц'э</i>	
<i>тóнафтгэл'эз'э</i>	он его научил бы
<i>сон мин' тóнафтгэл'эмаз'</i>	он нас научил бы
<i>сон д'ин' тóнафтгэл'эд'äз'</i>	он вас научил бы
<i>с'эн зин' тóнафтгэл'ц'эн'</i>	
<i>тóнафтгэл'эз'эн'</i>	он их научил бы

Условное наклонение

§ 53. Глагольные формы условного наклонения служат для выражения действия, являющегося условием совершения другого действия (состояния), например: */мóл'эн'д'äр'ат рубцовав/ рáмак кэфáйка/* «Если поедешь в Рубцово, купи фуфайку»; */йóтан'д'äр'ан вáкскандзэ — мäр'ган/* «Если пройду мимо него — скажу»; */ýл'эн'д'äр'ат кýцэ/ моЛ'т" т'éзэнэк/* «Если будешь дома, приходи к нам»; */ýл'эн'д'äр'äй гýцэ/ катк сай пäl-инэк/* «Если он будет дома, пусть придет к нам».

Условное наклонение имеет только будущее время. Образуется оно от форм I-го лица единственного числа прошедшего времени изъявительного наклонения путем присоединения суффикса */д'äр'ä/* и личных окончаний глагола, например: */мóл'эн'д'äр'а-н/* «Если я пойду», */ýл'эн'д'äр'ä-й/* «Если будет (если он будет)», */ýл'эн'д'äр'а-т/* «Если ты будешь»,

/ʃl'ɛn'-d''äp'a-tamʔ/ «если мы будем», /ʃl'ɛn'-d''äp'a-tadʔ/ «если вы будете», /sän'-d''äp'a-n/ «если я приду».

В диалекте значение условного наклонения может выражаться сочетанием союза /йэз'л'и/ и /кѣда/ «если» с личной формой глагола настояще-будущего времени изъявительного наклонения, например: /йэз'л'и ул'ан (ѣл'ан) куцѣ/ мол'т' т'эзѣнк/ «если буду дома, приходи к нам»; /йэз'л'и тѣн ул'ат куцѣ/ сак т'эзѣнк/ «если ты будешь дома, приходи к нам»; /йэз'л'и ул'и куца/ катк сай т'эзѣнк/ «если он будет дома, пусть придет к нам»; /йэз'ли ул'т'адѣ куцѣ/ свѣтамѣ т'эзѣнт/ «если будете дома, зайдѣм к вам»; /кѣда ѱ'ли сѣвѣз'ѣц/ то т'афтѣ аф т'ййи/ «если есть у него совесть, то так не сделает»; /кѣда мол'ан ѱшу/ то раман тейт' плѣт'ийа/ «если буду в городе то куплю тебе платье»;

В диалекте встречаются формы условного наклонения без /н'/ перед суффиксом /д''äp'ä/, например: наряду с суффиксами /ад''ѣлан'д''äp'асы/ («Если он (она) закончит») употребляется форма /ад''ѣлад''äp'асы/, где /н'/ выпал, или: /мол'эд''äp'ай сѣн/ мѣнга мол'ан/ «Если он пойдет, и я пойду»; /кандыд''äp'асы жабанц/ сѣйиндѣнга вѣстѣ мѣтамѣ/ «Если ребенка своего принесет, и ему найдем место» (вместо литературного /кандѣн'-д''äp'асы/). Однако подобные формы условного наклонения встречаются редко.

Формы условного наклонения могут иметь значение пожелания, исполнение которого предоставляется свободному решению собеседника, например: /кандѣд''äp'асы вѣстѣ мѣтама/ «Пусть принесет, место найдем»; /сан'д''äp'ай мон' кодамѣ т'эвѣз'ѣ/ «Пусть приходит, мое какое дело»; /пѣтѣн'д''äp'асы мѣз'ѣз'ѣ аф ѱ'ли/ «Пусть положит, ничего не будет»; /мол'ѣн'-д''äp'ай/ с'ä сон' д'евс'/ «Пусть пойдет, это его дело»; /на'p'жан'д''äp'ай/ мѣсѣpн'ä аф ѣжеЛ'т'/ «Пусть наряжается, нарядов не жалко».

В образовании форм условного наклонения обращает внимание формант /-д''äp'ä/. Эстонский ученый В. Палль формант /-д''äp'ä/ называет частицей и пытается найти соответствие в тюркских языках. Правда, он отмечает ряд сходных черт в условном наклонении тюркских и мордовских языков, приводит одинаковый тип отрицания, представляющий собой имя плюс частица (-д''äp'ай): морд. (*сѣдафтерят*) «если ты не знаешь», /*муфтерай*/ «если он не найдет» и татар. /*идѣтаза*/ «если он не читает». В. Палль утверждает, что такой тип отрицания чужд финно-угорским языкам¹. Данные же мордовских языков свидетельствуют о том, что суффикс д''äp'ä произошел от глагола /*т'äp'афтѣмс*/ «пытаться», сохранившегося по сей день в отдель-

¹ Палль В., Времена и наклонения в мордовских языках. Автореферат. Тарту, 1955, стр. 15.

ных мордовских диалектах, что научно раскрыто М. Н. Коляденковым¹.

В этом нас убеждает и диалектологический материал мордовских языков. Суффикс /д''är'ä/ в литературном языке употребляется только как часть глагольных форм условного и условно-сослагательного наклонения. В отличие от литературного языка в диалекте он употребляется и как отдельное слово, при этом придает действию оттенки возможности.

Примеры:

//д'р'ай с'имъл'ът'' бô'зан'адъ?// «Может быть, выпил бы браги?»; //д'р'ай сонга кáндъл'?// «Быть может, и он принес бы?»; //д'р'ай мól'и сон'ц' тóзы| ёстъ мёз'эг'ъ л'йс'и| а къд сон'ц' аф мól'и — мез'эг'ъ аф дóбувави// «Если сам пойдет туда, тогда что-нибудь выйдет, а если сам не пойдет — ничего не добиться».

Таблица спряжения в условном наклонении

Формы безобъектного спряжения

Ед. ч.

1. кáндъл'д''är'ан	«если несу, принесу»
2. кáндъл'д''är'ат	«если несешь, принесешь»
3. кáндъл'д''är'ай	«если он несет, принесет»

Мн. ч.

1. кáндъл'д''är'атамъ	«если мы несем, принесем»
2. кáндъл'д''är'атадъ	«если вы несете, принесете»
3. кáндъл'д''är'айт''	«если они несут, принесут»

В объектном спряжении условное наклонение имеет те же личные окончания, что и изъявительное наклонение соответствующего спряжения, например:

Ряд (мон') «меня»

Ед. ч.

2. тон мон' гáндъл'д''är'асамак	«если ты меня понесешь»
3. сон мон' гáндъл'д''är'асаман'	«если он меня понесет»

Мн. ч.

1. т''ин' мон' гáндъл'д''är'асамас'т''	«если вы меня понесете»
3. син' мон' гáндъл'д''är'асамаз'	«если они меня понесут»

¹ Коляденков М. Н., Глагольные образования в мордовских языках. Филологические доклады, т. II, Саранск, 1948, стр. 25.

Ряд (тон') «тебя»

Е д. ч.

1. *мон дон' гандън'д''ар'ят'а* «если я тебя понесу»
3. *сън дон' гандън'д''ар'атандзат* «если он тебя понесет»

Мн. ч.

1. *мин' дон' гандън'д''ар'ят'ад''аз'* «если мы тебя понесем»
3. *син' дон' гандън'д''ар'ят'ад''аз'* «если они тебя понесут»

Ряд (сон') «его»

Е д. ч.

1. *мон зон' гандън'д''ар'асан* «если я его понесу»
2. *тон зон' гандън'д''ар'асак* «если ты его понесёшь»

Мн. ч.

1. *мин' зон' гандън'д''ар'асас'к* «если мы его понесем»
2. *т'ин' зон' гандън'д''ар'асас'т'* «если вы его понесете»
3. *син' зон' гандън'д''ар'асаз'* «если они его понесут» и т. д.

Условно-сослагательное наклонение

§ 54. Формы условно-сослагательного наклонения употребляются для обозначения предполагаемого действия, от которого зависит другое действие или состояние: (*тарган'д''ар'авъЛ'т'* «Если бы вскопать картошку — то очень хорошо было бы»; (*кóРтан'д''ар'авъЛ' мáРтъндза — с'éd''ийтз'ъ óзал'*) «Если бы поговорил с ним — сердце успокоилось бы»; (*мóл'ън'д''ар'авъЛ'ън' кúду — ýскъЛ'ън' къйáРт)* «Если бы поехал домой — привез бы огурцов»; (*áндън'д''ар'авъЛ' дýвъз'ъ — палъз'ъ сáтъл' д''áлън'бер'ф)* «Если бы сумел откормить свинью — мяса хватило бы на всю зиму»; (*къндан'д''ар'ал'ъмайт' — мáрсъ пáчкэд''ъл'ъмъ)* «Если бы догнал меня — вместе дошли бы»; (*къндан'д''ар'ал'эд''аз' — бéр'áн' ул'ъл'*) «Если бы они вас догнали — плохо было бы»; (*мáдън'д''ар'áл' жáбаз'ъ/ мóнга мóл'ъл'ън')* «Если бы уснул ребенок, то и я пошел бы».

Образуются формы условно-сослагательного наклонения путем присоединения к форме условного наклонения аффикса сослагательного наклонения (-л), (-л'ъ) с личным показателем, например:

(<i>сéвън'д''ар'á-л'ън'</i>)	«если бы я взял(а)»
(<i>сéвън'д''ар'á-л'ът'</i>)	«если бы ты взял(а)»
(<i>сéвън'д''ар'á-л'</i>)	«если бы он(а) взял(а)» и т. д.

Формы условно-сослагательного наклонения, как и формы условного наклонения, в диалекте вытесняются оборотами с союзом (ежл'и), (ез'л'и) «если», (къд) «если» в сочетании с глаголом в форме сослагательного наклонения, например: (ежл'и мѣн зѣн сѣвѣл'ѣн'ѣ — т'ѣвѣз'ѣ тул') «Если бы я его (ее) взял(а), то дело мое пошло бы».

Отрицательное спряжение

§ 55. Глаголы могут спрягаться по отрицательному спряжению. При глаголах употребляются следующие отрицания: (ез'), (ѣштз'), (т'ат), (аф), (аш), (ѣаш).

Глагол при отрицаниях обозначает лишь название действия, не указывая на его проявление. Основа глагола, выражающего отрицаемое действие, не подвергается никаким изменениям. Совершение действия субъектом и лицо объекта, на которое направлено то или иное действие, обозначается отрицанием. Отрицания выполняют роль показателя лица, числа субъекта, а также и показателя времени и наклонений.

При глагольной форме изъявительного наклонения употребляются отрицания (аф), (ез'), (аш) без разницы в значении, причем (аф) при формах настоящего-будущего времени и при инфинитиве, (ез') в формах прошедшего времени. Отрицание (аф) по лицам и числам не изменяется, изменяется глагол. В прошедшем времени глагол не изменяется по лицам и числам; лицо, число, время показываются формой отрицания. При повелительном наклонении употребляется отрицание (т'ат), которое берет на себя функции глагольного словоизменения. При условных наклонениях употребляется отрицание (аф) с наращением соответствующих аффиксов наклонения.

В глагольных отрицательных сказуемых «отрицания особой семантики не имеют, основную семантическую функцию несут глаголы, отрицания же имеют одну обобщенную семантику, семантику отрицания (не делал, не делай и т. д.)»¹.

Функции и семантика отрицаний в глагольных формах мордовских языков наиболее полно раскрыты М. Н. Коляденковым в работе «Структура простого предложения в мордовских языках».

Образцы безобъектного спряжения с отрицанием

Настоящее-будущее время

Ед. ч.

- 1 л. аф ѣѣРцан «не ем, не буду есть»
- 2 л. аф ѣѣРцат «не ешь, не будешь есть»
- 3 л. аф ѣѣРцай «не ест, не будет есть»

¹ Коляденков М. Н., Структура простого предложения в мордовских языках, Саранск, 1959, стр. 226.

Мн. ч.

- 1 л. *аф йáРцатамъ* «не едим, не будем есть»
2 л. *аф йáРцатадъ* «вы не едите, не будете есть»
3 л. *аф йáРцаЙт* «они не едят, не будут есть»

В настояще-будущем времени изъявительного наклонения отрицание (**аф**) «не» не изменяется. В прошедшем времени данное отрицание употребляется только в форме сослагательного наклонения, глагол же при этом не изменяется. Например:

Ед. ч.

- 1 л. *áфъл'ѣн' йáРца* «я не ел бы»
2 л. *áфъл'ѣт' йáРца* «ты не ел бы»
3 л. *áфъл' йáРца* «он не ел бы»

Мн. ч.

- 1 л. *áфъл'ѣмъ йáРца* «мы не поели бы»
2 л. *áфъл'ѣд'ъ йáРца* «вы не поели бы»
3 л. *áфъл'Л'т' йáРца* «они не поели бы»

В диалекте употребительны формы типа *áфъл'ѣн' мол'ѣвѣк* «не пошел бы (я)», т. е. глагол, употребляясь с отрицанием *áфъл'ѣн'* «не», принимает частицу (**-вѣк**). Это является грамматической особенностью диалекта, отличающей его формы от соответствующих литературных.

В формах объектного спряжения отрицание **аф** «не» употребляется во всех рядах.

Ед. ч.

- 2 л. *тѣн мон' аф áнцамак* «ты меня не накормишь»
3 л. *сѣн мон' аф áнцаман'* «он меня не накормит»

Мн. ч.

- 2 л. *т'ин' мон' аф áнцамас'т'* «вы меня не накормите»
3 л. *син' мон' аф áнцамаз'* «они меня не накормят»

Отрицание **т'ат** «не» выступает с глаголами повелительного наклонения. Глагол при этом не изменяется. Отрицание принимает личные окончания глагола. Это единственное отрицание, которое может выполнять функции побудительного наклонения применительно к 3-му лицу: *т'áза мол'ѣ* «пусть он не идет».

Ед. ч.

- 2 л. *т'ат йáРца* «ты не ешь»
3 л. *т'áза йáРца* «пусть он не ест»

Мн. ч.

2 л. *т'адъ йáРца* «вы не ешьте»

3 л. *т'аст йáРца* «пусть они не едят»

В отличие от мокшанского литературного языка темяшевский диалект, подобно эрзянскому языку, для отрицания действия, происходившего в прошлом, сохранил е-вое отрицание: (*éз'ин' йáка*) «не ходил я», (*éз'ит' йáка*) «не ходил ты», (*éз' йáка*) «не ходил он» и т. д.

Отрицания (**аш**), (**ез'**) «нет» употребляются при глаголах прошедшего времени изъявительного наклонения объектного и безобъектного спряжения. При этом изменяется только отрицание, глагол же остается без изменения, например:

Безобъектное спряжение

(Изъявительное наклонение. Прошедшее время)

Ед. ч.

1 л. *áшън' йáка* «я не ходил(а)»

2 л. *áшът' йáка* «ты не ходил(а)»

3 л. *áшъз' йáка* «он(а) не ходил(а)»

Мн. ч.

1 л. *áшъмъ йáка* «мы не ходили»

2 л. *áшъд'ъ йáка* «вы не ходили»

3 л. *áшъс'т' йáка* «они не ходили»

Объектное спряжение

Ряд (**мон'**) «меня»

Ед. ч.

2 л. *тън мон' áшъмайт' тóнафн'ъ* «ты меня не учил»

3 л. *сън мон' áшъман' тóнафн'ъ* «он меня не учил»

Мн. ч.

2 л. *т'ин' мон' áшъмас'т' тóнафн'ъ* «вы меня не учили»

3 л. *син' мон' áшъмаз' тóнафн'ъ* «они меня не учили»

Ряд (**син'**) «их»

Ед. ч.

1 л. *мън зин' áшын' тóнафн'ъ* «я их не учил(а)»

2 л. *тън зин' áшыт' тóнафн'ъ* «ты их не учил(а)»

3 л. *сън зин' áшъз'ън' тóнафн'ъ* «он их не учил(а)»

- 1 л. *мин' зин' ашын'эк тонафн'э* «мы их не учили»
 2 л. *т'ин' зин' ашыйт'н'т' тонафн'э* «вы их не учили»
 3 л. *син' зин' ашэз' тонафн'э* «они их не учили»

В 1 и 2 лице употребляются и литературные формы:
 (*мин' зин' ашэс'к тонафн'э*) «мы их не учили», (*т'ин' зин' ашэс'т' тонафн'э*) «вы их не учили».

Ряд (сон') «его, её»

Ед. ч.

- 1 л. *мон зон' аштн' тонафн'э* «я его не учил(а)»
 2 л. *тэн зон' аштт' тонафн'э* «ты его не учил(а)»
 3 л. *сон зон' аштэз' тонафн'э* «он его не учил(а)»

Мн. ч.

- 1 л. *мин' зон' ашэс'к тонафн'э* «мы его не учили»
 2 л. *т'ин' зон' ашэс'т' тонафн'э* «вы его не учили»
 3 л. *син' зон' аштэз' тонафн'э* «они его не учили»

Среди отрицаний, употребляющихся с глагольными формами, отрицание /т'ат/ «не» занимает особое место. В отличие от других отрицаний оно употребляется как повелительное слово «не надо», например: */сэвса сэн' мартэн? — т'ак!//* «Возьму я его с собой? — Не надо!»

Форма /т'ак/ употребляется тогда, когда налицо имеем объект действия, например: */на эрицэк од плат'ийä/ т'ак пец'ка!//* «На надень новое платье, не запачкай!»; */сэн бэр'ән ломан'ц'/ т'ак кэл'г'э//* «Он плохой человек, не люби».

Если же объект отсутствует, то употребляется отрицание /т'ат/, например: */т'ät вәнэндэ кóзы повс'/* «Не смотри куда попало»; */т'ат йáка кóвга!//* «Не ходи никуда!»; */т'ат мбра/ сэд'изэн кát'и мес аф лад/* «Не пой: настроение плохое почему-то».

Отрицание /т'ат/ частично сохранило изменяемость по рядам объектного спряжения, например:

- /т'ак сэвэ мартэт!//* «Не бери его (ее) с собой!»;
/т'áмак айфн'э/ с'óравно аф äвэд'ан!// «Не пугай меня, не напугаюсь все равно»;
/сон' д'äс'т' сэвэ/ «Его не берите вы»;
/т'ин' мин' д'áмас'т' сэвэ/ «Вы нас не берите»;
/т'ин' зон' д'äс'т' сэвэ/ «Вы его (ее) не берите»;
/т'ин' мон' д'áмас'т' сэвэ/ «Вы меня не берите».

Отрицание /т'ат/ в форме /т'áзан/ «я не должен», /т'áза/ «он не должен» и т. д. употребляется в значении условно-сосла-

гательного наклонения в придаточных предложениях, например: /т'áзан мól'э с'á р'эмат' — сэн кýлэл' ба/ «Не приходи я в то время — он(а) умер(ла) бы»; /т'áзан севэ мáртэн кшы — áфэл' ýл'э мез'амадэ йáРцáмс/ «Если бы не взял(а) с собой хлеба — нечего было бы есть»; /т'áзан шта т'áчы кийáкс'т' — кóнашкава виз'кс ýл'эл'/ — «Не вымой сегодня полы — как стыдно было бы»; /азк вáран'д'и/ жáбат' т'áзэ севэ мáртэ-ндза// «Скажи Варе, чтобы она ребенка не брала с собой»; /мáр'к райса пáвлэвнэ'д'и/ т'áзаман' кúз'эфн'э лáмэ// «Скажи Раисе Павловне, чтобы она меня много не спрашивала».

Данные формы могут употребляться в значении побудительного наклонения. Основное значение их состоит в обращении говорящего к собеседнику с предложением выполнить то или иное действие, иногда для выражения безразличия говорящего к тому или иному действию, например: /т'áзэ мól'э/ мóд'ин'э жáл'/ штó л'и// «Пусть идет, мне жалко, што ли»; /т'áзэ йáРца — кэш с'эмэ пар'т' сýвэзэ// «Пусть ест — хоть всю кадушку съест»; /т'áзэ áвар'д'и — лóткай// «Пусть плачет — перестанет!»; /т'áзэндзэ севэ// «Пусть он тебя возьмет!»; /т'áзэ áна// «Пусть не просит!»

Интересны в диалекте такие конструкции, как: /áфэл'эмал' мól'э/ «не надо было идти», /áфэл'эмал' мóра/ «не надо было петь» и т. п. Они аналогичны таким же формам полных глаголов типа: /тумáл'/ «надо было уйти», /кэндáмал'/ «надо было поймать его» и др.

Образцы объектного спряжения с отрицанием /áшэн'/

Изъявительное наклонение. Прошедшее время

Ряд /мон'/ «меня»

- 2 л. тон мон' áшэмайт' севэ «ты меня не взял(а)»
3 л. сон мон' áшэман' зэвэ «он (она) меня не взял(а)»

Ряд /мин'/ «нас»

- 2 л. т'ин' мин' áшэмас'т' севэ «вы нас не взяли»
3 л. син' мин' áшэмаз' зэвэ «они нас не взяли»

Ряд /тон'/ «тебя»

- 1 л. мон дон' áшэс'т' севэ «я тебя не взял(а)»
3 л. сон дон' áшэн'дз'э севэ «он(а) тебя не взял(а)»

Ряд /т'ин'/ «вас»

- 1 л. мон дон' áшэс'т' севэ «я тебя не взял(а)»
3 л. сон дон' áшэн'дз'э севэ «он(а) тебя не взял(а)»

Ряд /сон'/ «его»

- 1 л. *мън зон' ашън'ъ сэвъ* «я его (ее) не взял(а)»
- 2 л. *тон зон' ашът' сэвъ* «ты его (ее) не взял(а)»
- 3 л. *сън зон' ашъз' сэвъ* «он(а) его (ее) не взял(а)»

Ряд /син'/ «их»

- 1 л. *мин' зин' ашън'ък сэвъ* «мы их не взяли»
- 2 л. *т'ин' зин' ашън'т' сэвъ* «вы их не взяли»
- 3 л. *син' зин' ашъз' зэвъ* «они их не взяли»

В ряде /син'/ «их» употребляются и такие формы:

- 1 л. *мин' зин' ашъс'к сэвъ* «мы их не взяли»
- 2 л. *т'ин' зин' ашъс'т' сэвъ* «вы их не взяли»

Видовые моменты в диалекте

§ 56. Вид в современном языкознании понимается как выражение законченности и незаконченности действия грамматическими средствами. В темяшевском диалекте глагольные формы не выражают этого значения. Стало быть, вида, как грамматической категории, нет. Здесь мы имеем лишь наличие видовых значений, видовых моментов, которые ориентированы в основном на количественной стороне действия.

Количественное значение выражается в однократности, многократности и длительности действия. Значение законченности и незаконченности действия в выражении видовых моментов не играет никакой роли.

Однократный вид

§ 57. Количественная сторона действия в глаголах с однократным значением выражается при помощи суффиксов (-т-) и (-д-), например: (*калтад'ъмс*) «стукнуть», (*тътмад'ъмс*) «толкнуть, вытолкнуть, оттолкнуть», (*варшамс*) «взглянуть, посмотреть» и др. Отдельные глаголы, снабженные показателями однократной видовой категории, выходят из этих категорий, т. е. они могут выражать и однократный видовой момент и длительный, например: (*вор'гъд'ъмс*) «убежать, бежать», (*пид'ъмс*) «варить, сварить, обварить» и др. С другой стороны, отдельные глаголы, оформленные однократными видовыми показателями, переосмысливаются, т. е. приобретают новое значение, например, (*т'ашт'ъмс*) «сделать пометку» и «написать (письмо и т. п.), записать (что-либо)».

Противопоставление однократных и многократных глаголов может происходить и по типу «глагол без видового суффикса—

глагол с суффиксом многократности», например: (*мóрамс*) «петь» — (*мóрс'эмс*) «певать»; (*кáндэмс*) «нести» — (*кáн'н'эмс*) «носить»; (*лáзэмс*) «расколоть» — (*лáзэндэмс*) «раскалывать» и др.

Множественный вид

§ 58. В темяшевском диалекте наличествуют глаголы многократного вида. Значение многократности передается следующими суффиксами: (-нд-), (-шьнд-), (-кш-). Как видно, среди них нет суффикса (-кшн-), который имеется в мокшанском литературном языке. Возможно, что данный диалект и не знал этого комбинированного суффикса или последний испытал звуковое преобразование: отпал звук (-н-), в результате чего этот суффикс стал иметь иной фонетический облик (-кш-). Суффиксы многократности обозначают повторяющееся действие, разбросанное по разным временам, местам или направлениям. Примеры: (*с'ымэн'д'эмс*) «пивать», (*м'ушьэндэмс*) «находить», (*сáшьэндэмс*) «приходить».

Самым продуктивным из перечисленных суффиксов является (-кш-), который может присоединяться к любому глаголу. Примеры:

(*с'ымэн'кшэмс*) «пивать»,
(*йáкс'экшэмс*) «хаживать, похаживать, ходить»,
(*кóРн'экшэмс*) «поговаривать, говорить»,
(*бэс'экшэмс*) «садиться, присаживаться»,
(*йáРцэкшэмс*) «есть, есть».

Из всех суффиксов многократности только суффикс (-кш-) может придавать глаголу модальное значение (условности, возможности, желательности), например: (*сáкшэн' д'езэт*) «хотел прийти к тебе», (*мóракшэн' мор — вáйг'áл'эзэ аш*) «хотел спеть песню — голоса нет», (*т'у́кшэн' — кáттэ кэндаман'*) «хотел было уйти — за руку взял он меня».

В отдельных случаях суффикс (-кш-) теряет свой видовой характер. Например: (*йáРцэкшэмс*) «есть, есть» (*саты йáРцэкшэмс*) «довольно есть».

ИНФИНИТИВ

§ 59. Инфинитив является неспрягаемой формой глагола. Его считают начальной, исходной формой для всей системы глагола. Имеются две формы инфинитива: инфинитив на (-мс) и инфинитив на (-мъ). Например: (*мóл'ан кáлэн' гэндáмэ*) «Пойду рыбу ловить»; (*ер'áви тумс*) «Надо уйти»; (*мóл'эмс бáвир'и*) «Пойти бы в лес»; (*вáнэмс бá с'á лóман'т' лангс*) «Посмотреть бы на того человека».

Обе формы инфинитива обозначают действие без указания на его отношение к наклонению, времени, лицу, числу. Не обладая специфическими глагольными категориями (наклонения, времени, лица), инфинитив выполняет самые разнообразные синтаксические функции, в частности, такие, которые не свойственны спрягаемым формам.

Инфинитив в сочетании с глаголами (*ка́рмамс*), (*ста́вамс*) и др. употребляется для обозначения начала действия, например: (*ка́рмас' мо́рамъ*) «начал(а) петь», (*у́шэц' му́скэмъ*) «начала стирать», (*ста́вас' а́вар'д'эмъ*) «начал(а) плакать», (*ка́рмас' лу́вэмъ*) «начал(а) читать», (*ста́вас' ро́бэтамъ*) «начал(а) работать», (*у́шэц' ко́дамъ*) «стала ткать», (*ка́рмас' пэ́чкэмъ*) «стал(а) поправляться, выздоравливать», (*ка́рмас' у́акамъ*) «начал(а) ходить».

Инфинитив с частицей /ба/ может выражать желательность действия, например: /*мо́л'эмс ба а́вас'эн' д'ес*/ «Пойти бы к матери»; /*сум'эмс ба бо́зан'адъ*/ «Выпить бы браги»; /*ка́фтэшка о́жакъ с'о́рмадэмс ба та́га*/ «Еще бы рубашки две вышить»; /*л'уй'эмс ба ковт' ланкс' мэз'амат то́са*/ «Полететь бы на луну, что там»; /*куч'эмс ба т'а́г'а*/ «И этого бы послать»; /*лу́вэмс ба т'а́ кнугат'*/ «Прочитать бы эту книгу»; /*ко́чкамс ла́мн'э па́нгэн'адъ*/ «Собрать бы побольше грибочков».

В вопросительных предложениях инфинитив выражает вопрос о возможности или разрешении что-либо сделать, например: /*с'о́рмадэмс с'о́рма?*/ «Написать письмо?»; /*ма́ксэмс о́ргат?*/ «Дать дрожжей?»; /*тумс што́ л'и?*/ «Уйти, што ли?» (или: *тэ́ма што́ ли?*); /*ка́ндэмъ вед'?*/ «Принести воды?»; /*кин' а́шэл'амс?*/ «Кого купить?»; /*кин' гу́чэмс?*/ «Кого послать?»; /*ков мо́л'эмъ?*/ «Куда идти?»; /*мэз'амат с'о́рмадэмъ?*/ «Что написать?»; /*а кин' э́л'гэмс?*/ «А кого любить?»; /*ков за́ви мо́л'эмс?*/ «Куда придется пойти?»

Инфинитив с интонацией повеления выражает приказ, призыв, например: /*то́нафн'эмс лац — т'а́ аснэвнóй за́дэчан'кэ*/ «Учиться хорошо — это основная наша задача»; /*стро́йамс па́вазу э́р'аф!*/ «Построить счастливую жизнь!»; /*ил'а́тц'и р'а́дамс кучи!*/ «К вечеру убрать дом!»; /*пй́нкстэ вй́д'эмс па́кс'а́т'н'эн'!*/ «Вовремя засеять поля!» /*пй́нкстэ р'а́дамс с'о́рэт'н'эн'!*/ «Вовремя убрать хлеб!».

Инфинитив может употребляться для выражения долженствования, необходимости в будущем времени, невозможности (с отрицательной частицей). Примеры: /*п'р'авийат'у́л'эмс т'ет' ин-жен'ер'экс*/ «Умный ты: быть тебе инженером»; /*пóр'аткат' лан-га э́р'ави инго́л'и у́о́тамс*/ «В начале надо порядок обойти»; /*раз' мо́жна у́акамс то́зэ?*/ «Разве можно ходить туда?»; /*п'ример'эн-кстэ аф са́ви у́чкэз'и у́акамс*/ «За примерами далеко не придется ходить»; /*э́р'ави а́зэмс вй́д'эстэ/аф вй́з'д'эз' ло́ман'дэ*/ «Надо сказать открыто, не стыдясь людей»; /*с'о́раз'э кучс' с'о́рма/сер'а́-д'и па́к/са́ви мо́л'эмс пéл'индэз*/ «Сын прислал письмо, очень

болен, придется ехать к нему»; /т'а́чы е́р'ави мо́л'эмс клубу/ «Сегодня надо сходить в клуб»; /аф а́р'гаскафтэмс кит'!/ «Не сбиться бы с пути!»; /мэ́з'эг'э аф е́р'ави ко́Ртамс!/ «Ничего не надо говорить!»; /сэ́н пә́к йо́рас' н'а́йэмс тон'ко́Ртамс ма́Ртэ́т/ «Он очень хотел увидеть тебя, поговорить с тобой»; /ков е́р'ави мо́л'эмс?/вй́р'у//мэ́з'э т'ийа́т'сави мо́л'эмс/ «Куда надо идти? — В лес. — Что поделаешь, придется идти»; /бе́р'а́нцэ́ т'ис'савс' рэ́га́мс/ «Плохо сделал: пришлось поругаться»; /ки со́дэ́сы/мэ́з'э дэ́май со́н/у́чэмс ма́лыс'т'как са́ви/ «Кто знает, что думает он, придется немного подождать»; /ва́с'ц'э́ т'а́кэ́н' з'о́рмадэмс е́р'ави/ «Вначале пока это надо вышить»; /аф у́л'эмс т'ет' по́вэ́д-най ло́ман'э́кс/ «Не быть тебе порядочным человеком»; /о́бжа́мс аф о́бжа́сы/ «Не обижает».

В диалекте в отличие от литературного языка в сочетании с вспомогательным глаголом (йо́рамс) «хотеть» употребляется форма инфинитива на (-ма), к которой прибавляется суффикс (-т'). Например: (йо́рай мо́л'э́мат' кра́сновка́в) «Хочет идти в Красновку»; (йо́ран' с'о́рмадэ́мат' о́жаки) «Хотела вышивать рубашку»; (йо́ран' йа́Рца́мат'/'сонга свас') «хотел поесть — и он зашел»; (йо́ран' мо́л'э́мат' ко́каз'т'у) «Хотел идти к тете»; (йо́ран' йо́тамат' сэд'н'а́ва/кэ́нчкә́ва ка́лада) «Хотел пройти по мостику — середина разрушена».

Наличие форм типа (йо́рас' мо́л'э́мат') «он хотел идти», (йо́рас' кунда́мат') «он хотел ухватиться», (йо́рат' кэ́нда́манц) «ты хотел его поймать» и т. д. объясняется историческим происхождением инфинитива, в котором чрезвычайно своеобразно переплелись грамматические признаки имени и глагола. В данном случае налицо грамматические признаки имени (падежная форма (мо́л'э́мат')).

В диалекте распространены сочетания инфинитива на (-мс) с глаголами настоящего-будущего времени для выражения отрицания или утверждения того или иного действия.

Примеры: /ту́мс аф туй/ «Не уйдет»; /о́бжа́мс аф о́бжа́сы/ «Не обижает»; /кй́р'д'эмс аф кй́рцы/ «Не держит»; /ка́ндэмс аф ка́нды/ «Не несет»; /с'у́мд'эмс аф сй́мцы/ «Не напоит»; /ка́дэмс аф ка́цы/ «Не оставит»; /а́ндэмс а́нцы/ «Накормит он(а) его (её)»; /шта́мс шта́сы/ «Вымоет он(а) его (её)»; /ту́мс туйсы/ «Приведет он его (её)»; /а́намс а́насы/ «Выпросит»; /кй́чэмс кй́чсы/ «Пошлет он его (её)»; /ро́бэ́тамс ро́бэ́тай/ «Работает он»; /сй́мэмс с'у́ми/ «Пьет»; /по́т'амс по́т'а́й/ «Сосет»; /а́намс а́нат' а ма́ксэмс аф пә́к/ «Просить просишь, а дать не очень»; /ма-шы́нкац'э́ ла́ц ста́й?//ста́мс ста́й/ды стро́чка́с' бе́р'ан' л'ис'у// «Машинка твоя хорошо шьет? — Шить шьет, да строчка плохая выходит»; /ра́мамс ра́ма́йн'э́/а мо́н'ц го́р'аван/ «Купить купил(а), а сам(а) горюю»; /кй́чэмс кй́чин'э́/а сэд'ийэ́з'э то́лэ́кс па́лы/ «Послать послал(а), а сердце болит»; /ма́ксэмс ма́ксэ́н'э́/а мэ́з'а́ма мо́н'ц ка́рман д'ийэ́мэ́/а́фи со́дэ́сан/ «Отдать отдал(а), а что буду сам(а) делать, и не знаю»; /йикста́мс

ийкстасак/ды паръ аф н'айат/ «Забыть забудешь, да хорошего не увидишь»; *йад'эламс а́д'эласак/а ко́дамъ толк ули э́здънд-эъ?/* «Кончить кончишь, а какой толк будет от него».

В отличие от литературной нормы инфинитива на **(-ма)**, **(-мъ)** в диалекте встречается форма на **(-ме)**. Это явление объясняется влиянием предшествующих гласных: если в предшествующих слогах глагола наличествуют гласные переднего ряда, то употребляется форма инфинитива на **(-ме-)**, если же в предшествующих слогах наличествуют гласные заднего ряда, то употребляется форма на **(-ма)**, **(-мъ)**, например: *(кúрък ста-ват пйц'эме пачат?)* «Скоро начнешь печь блины?»; *(с'óрас' пйк паръл'/а ко́да кшт'йме майтъл'!)* «Парень он хороший был, а как плясать умел!»; *(сáдъ пóръме пёр'ав гэйáрдъ)* «Идите есть тыкву (дослов: идите есть огородные огурцы)»; *(ну мон дун' лэ́днан' кáн'эме)* «Ну, я пошел таскать листья (опавшие)»; *(т'óл'ка э́таван' бóнат сéхн'эме/сóнга сас')* «Только начал шерсть трепать, и он пришел»; *(кóдъ майтът' т'áфтамъ ц'éбáр' лáм бид'эме?)* «Как сумел(а) сварить такие хорошие щи?»; *(май́тат т'áфтъ лац т'áшт'эме?)* «Умеешь так красиво писать?».

Инфинитив на **(-ма)**, **(-мъ)**, **(-ме)** в диалекте употребляется и тогда, когда он выступает как присвязочная часть составного сказуемого, например: *(т'áчы кáрматамъ т'áштэме од бýква)* «Сегодня будем писать новую букву»; *(тус' вéдракш мимъ)* «Пшел телку продавать». Указанный инфинитив употребляется и в безличных предложениях, например: *(т'áшт'эмъ/што л'и/с'óрма?)* «Написать, что ли, письмо?»; *(кшт'имъ/што л'и)* «Сплясать, что ли?»; *(пóръмъ т'á пáкар'с')* «Сгрызть надо эту кость»; *(т'áчы пéт'эмъ вáран' май́шинкац)* «Сегодня надо исправить машинку Вари».

Известно, что инфинитив по своему происхождению — имя действия. Этот исторический факт был в свое время отмечен А. Потебней: «Инфинитив — есть имя в этимологическом и род глагола в синтаксическом отношении»¹. Инфинитивным глагольным формам в финно-угорских языках посвящена работа Х. Рятсепа². Свою именную природу инфинитив настолько сохранил, что может склоняться, получая при этом падежные окончания, сходные с падежными окончаниями имен существительных. Ярким подтверждением этого положения являются м-вые имена действия, которые в диалекте, как и в литературном языке, обладают большой семантической насыщенностью, разнообразием лексических значений, способностью передавать самые разнообразные оттенки в речи. Природа их достаточно

¹ Потебня А., Из записок по русской грамматике, I—II, Харьков, 1888, стр. 345.

² Рятсеп Х., Инфинитивные формы глагола в финно-угорских языках. Тарту, 1954.

полно раскрыта О. И. Чудаевой в диссертации «М-вые имена действия в мокша-мордовском языке».

Как в литературном языке, в диалекте выступают формы инфинитива на (-мдъ). Однако в диалекте встречаются формы, отличные от литературных. Литературными формами являются инфинитивы, которые оканчиваются на (-мдъ) в мокшанском языке, на (-модо), (-мадо) в эрзянском. Например: (лѳткас' кѳРтамдѳ) «Перестал(а) говорить»; (с'из'ѳс' мѳрамдѳ) «Устал(а) петь»; эрз. (лѳткас' мѳрамодо) «Перестал(а) петь». В диалекте же наряду с литературными формами инфинитива на (-мдъ) встречается инфинитив на (-мадъ), например:

(лѳткас' ѳаРцамадѳ) «Перестал есть»; (с'из'ѳс' асчѳмадѳ) «Устал(а) сидеть».

Эти формы сохраняются и тогда, когда они выступают в роли имен действия, например: (ѳаРцамадѳ мѳл'ѳ тус' лѳтамѳ) «После еды ушел гулять»; (мѳрамадѳ вѳйг'ѳл'ѳз'ѳ кѳшкѳмс') «От пения голос осип»; (кшт'имѳдѳ мѳл'ѳ пѳл'гѳн'ѳ сѳр'ѳ-диИт') дослов.: «После плясания ноги мои болят, от пляски ноги болят».

Когда одно действие является следствием или причиной другого действия, то имя действия может приобретать форму дательного падежа, например: (кшт'имѳти пѳл'гѳн'ѳ сѳрѳд'иИт') «От пляски ноги болят (дослов.: пляске ноги мои болят)»; (ѳѳкамат'и пѳл'гѳн'ѳ сѳрѳд'иИт') «От ходьбы ноги болят» (дослов.: «ходьбе ноги болят»); морамат'и вѳйг'ѳл'ѳз'ѳ машиц' «От пения голос пропал (досл.: пению голос пропал)».

Наряду со способностью склоняться имена действия могут употребляться в уменьшительно-ласкательной форме: (жѳбат' ѳѳмѳн'ѳц' сас') «Ребенок спать захотел». Форма (ѳѳман'ѳц' букв. означает «сончик его (еѳ)»; (райичкат' с'имѳн'ѳц' сас') «Раечка пить захотела (вм. симѳц' сас'), букв.: «У Раечки питье пришло»; (ѳнгѳл'н'ѳз'ѳн' ѳаРцаман'ѳц' сас') «Ангелочек мой есть захотел», букв.: «У моего ангелочка еда пришла».

Безличные глаголы

§ 60. Наряду с основной группой глаголов, выражающих действия и состояния в их отношениях к действующим и носителям состояния и обладающих для этой цели формами лица, имеются глаголы, обозначающие процессы, совершающиеся без участия лиц. Это безличные глаголы.

Преимущественно безличные глаголы обозначают явления природы, например: (ѳѳкшафты) «холодеет», (вѳлдашкады) «светает», (шѳбдалгѳды) «темнеет», (ѳйиндафты) «морозит».

По сравнению с личными формами глагола безличные глаголы имеют значительно меньшее число форм. Они не изменяются по лицам и числам, по рядам объектного спряжения, не имеют форм повелительного и желательного наклонения. Например:

(*вѣлдашкадѣл'*) «светало»; (*вѣлдашкадѣл'/л'ис'ѣн' гүцѣ*) «Светало, когда я вышел из дома»; (*шѣптѣц'*) «стемнело»; (*шѣптѣц'ни/сак куду*) «Стемнело уже, приходи домой»; (*шѣптѣд'ѣл' кѣш курѣкѣн'ѣ*) «Стемнело бы хоть скорей»; (*ѣйиндафтѣл'цѣ*) «Заморозило бы», (*ѣйиндафтѣз'ѣ*) «Заморозило», (*ѣйиндафтѣз'ѣ ѣшѣнц*) «Заморозило на улице»; (*ста ѣйиндафтѣз'ѣ*) «Так заморозило»; (*мз'ардѣ вѣлдашкац'/мин' тѣмѣ вѣр'и*) «Когда рассветало, мы пошли в лес»; (*ста л'ѣмбѣн'ц'/ тѣндѣ ѣшѣса*) «Так потеплело: весна на дворе»; (*кѣш л'ѣмбѣн'д'ѣл'*) «Хоть потеплело бы».

Образование глаголов

§ 61. Глаголы в темяшевском диалекте образуются способом суффиксации и способом сложения основы. Способом суффиксации образуются глаголы от именных основ и от глаголов. Наиболее продуктивными суффиксами, посредством которых образуются глаголы от именных основ, являются:

1. (*-ийа-*), (*-ыйа-*), (*-ѣа-*), (*-ѣа-*).

При помощи суффиксов (*-ийа-*), (*-ыйа-*), (*-ѣа-*) образуются глаголы со значением приобрести то или иное качество, например:

(*вай*) «масло» — (*вѣйийамс*) «замаслиться»,
 (*вер'*) «кровь» — (*вѣр'ийамс*) «запахаться кровью»,
 (*пул'*) «пыль» — (*пул'ийамс*) «покрыться пылью»,
 (*почѣ*) «мука» — (*пѣчфийамс*) «запахаться в муке»,
 (*кѣж*) «зло» — (*кѣжыйамс*) «разозлиться, рассердиться»,
 (*сод*) «сажа» — (*сѣдѣйамс*) «запахаться сажой»,
 (*т'ѣиши*) «травный» — (*т'ѣишѣйамс*) «стать травным»,
 (*ѣрдѣс*) «грязь» — (*ѣрдѣзыйамс*) «загрязниться, запачкаться»,
 (*пѣна*) «шерсть» — (*пѣнайамс*) «покрыться шерстью»,
 (*вѣр'ѣ*) «дыра» — (*вѣр'ѣйамс*) «стать дырявым».

2. При помощи суффикса (*-м-*) образуются глаголы со значением «стать каким-либо»: (*ѣчкѣ*) «толщина, толстый» — (*ѣчкѣмѣмс*) «потолстеть, стать толстым»; (*л'ѣпѣ*) «мягкость, мягкий» — (*л'ѣпѣмѣмс*) «стать мягким, обмякнуть»; (*мѣзы*) «красный» — (*мѣзмѣмс*) «покраснеть, стать красным»; (*ѣкиѣ*) «белок, белый» — (*ѣкиѣмѣмс*) «побелеть, стать белым»; (*кѣл'и*) «широкий» — (*кѣл'ѣмѣмс*) «расшириться, стать широким»; (*шѣфтѣ*) «дерево» — (*шѣфтѣмѣмс*) «одеревянуть»; (*вѣлдѣ*) «свет, светло, светлый» — (*вѣлдѣмѣмс*) «просветлеть, стать светлым».

При помощи суффиксов (*-кст-*) образуются глаголы со значением «сделать иным», «стать иным»: (*ѣткстѣмс*), (*ѣткстѣмѣмс*) «стать молодым, помолодеть», (*сѣр'ѣкстѣмс*) «стать старым, постареть».

3. При помощи суффикса **(-фт-)** образуются глаголы от глаголов со значением принуждения к действию, например:

(*рѳбѳта*) «работа» — (*рѳбѳтафтѳмс*) «заставить работать»; (*а́нѳкламс*) «приготовить» — (*а́нѳклафтѳмс*) «заставить, приготовить, подготовить»; (*а́йиндамс*) «замерзнуть» — (*а́йиндафтѳмс*) «заморозить»; (*л'а́пѳ*) «мягкий, мягкость» — (*л'а́пѳфтѳмс*) «сделать мягким»; (*дѳма́мс*) «думать» — (*дѳма́фтѳмс*) «заставить думать»; (*мѳрамс*) «петь» — (*мѳрафтѳмс*) «заставить петь» — (*ма́ксѳмс*) «дать» — (*ма́ксѳтѳмс*) «заставить дать» и др.

4. Распространенным в диалекте является суффикс **(-кш-)** вместо литературного **(-кшн-)**. При помощи этого суффикса образуются глаголы многократного вида, обозначающие действие, которое состоит из ряда однократных кратковременных действий, например:

(*йа́камс*) «ходить» — (*йа́кс'ѳкшѳмс*) «хаживать», (*ла́мокс'т' йа́кс'ѳкшѳн'*) «много раз ходил(а)», (*йа́кс'ѳкшѳн' с'ѳ пѳл'ист*) «хаживал(а) все к ним», (*ер'амс*) «жить» — (*ер'с'ѳкшѳмс*) «поживать», (*кучѳмс*) «послать» — (*кучс'ѳкшѳмс*) «посылать» и др.

Суффикс **(-кш-)** имеет и модальное значение:

(*мѳл'ѳкшѳн' д'ейатрас*) «Хотел(а) идти в театр», (*тѳн йѳракшѳт' мѳл'ѳмат' куду*) «Он хотел(а) идти домой», (*тѳкшѳн' с'а рѳбѳтаста*) «Хотел(а) уйти с той работы» и др.

При помощи суффиксов **(-лгѳд-)**, **(-гѳд-)**, **(-гад-)**, **(-кад-)**, **(-лгад-)** образуются глаголы от прилагательных со значением перехода в определенное состояние, например: (*ма́зы*) «красный» — (*ма́зылгѳдѳмс*) «покраснеть»; (*ра́вжѳ*) «черный» — (*ра́вжѳдѳмс*) «почернеть»; (*а́кшѳ*) «белый» — (*а́кшѳлгѳдѳмс*) «побелеть»; (*т'ѳжѳ*) «желтый» — (*т'ѳжѳлгѳдѳмс*) «пожелтеть»; (*па́кар'*) «кость» — (*па́кар'гадѳмс*) «окаменеть» и др.

При помощи суффикса **(-т-)** образуются глаголы, обозначающие переходное действие, например:

(*пѳрѳмѳмс*) «собраться» — (*пѳрѳптѳмс*) «собрать», (*вѳн'ѳмѳмс*) «растянуться» — (*вѳн'ѳпт'ѳмс*) «растянуть», (*кѳл'ѳмѳмс*) «расшириться» — (*кѳл'ѳпт'ѳмс*) «расширить», (*шѳрѳмѳмс*) «поредеть» — (*шѳрѳптѳмс*) «проредеть».

При помощи суффикса **(-з'ѳв-)** образуются глаголы неожиданного, невольного действия:

(*кѳРтамс*) «говорить» — (*кѳРтаз'ѳвѳмс*) «заговорить»; (*ма́лыс'т'как ла́ма кѳРтаз'ѳв'ѳт'*) «немного лишнего наговорил», (*ра́д'ивас' друк кѳРтаз'ѳвс'*) «Радио вдруг заговорило», (*мѳрамс*) «петь» — (*мѳраз'ѳвѳмс*) «запеть», (*кѳчкамс*) «собрать» — (*кѳчказ'ѳвс'*) «невольно набралась».

Суффиксы (-с-), (-н'-), (-(-ы)-), (-шънд-), (-нд-), (-н'д-) образуют глаголы, обозначающие действие, процесс которого протекает в течение длительного времени, например: (*прамс*) «упасть» — (*пръшъндъмс*) «падать»; (*лүвъмс*) «прочитать, считать» — (*лүвъндъмс*) «читать, читать, считать»; (*мумс*) «найти» — (*мүшъндъмс*) «находить»; (*самс*) «прийти» — (*сашъндъмс*) «приходить»; (*тумс*) «уйти» — (*түшъндъмс*) «уходить»; (*пър'ъмс*) «сгрызть» — (*пър'ън'д'ъмс*) «погрызывать, грызть»; (*лас'къмс*) «бежать» — (*лас'кън'д'ъмс*) «бегать»; (*мүс'къмс*) «выстирать» — (*мүс'кън'д'ъмс*) «стирать»; (*н'йл'ъмс*) «проглотить» — (*н'йл'ън'д'ъмс*) «глотать»; (*сүс'къмс*) «укусить» — (*сүс'къндъмс*) «кусать»; (*азъмс*) «сказать» — (*азъндъмс*) «рассказывать»; (*шор'амс*) «смешать» — (*шор'с'ъмс*) «мешать»; (*кочкамс*) «собрать» — (*кочкс'ъмс*) «собирать»; (*вайамс*) «утонуть» — (*вайс'ъмс*) «тонуть»; (*паламс*) «поцеловать» — (*палс'ъмс*) «целоваться»; (*үс'къмс*) «привезти» — (*үс'кс'ъмс*) «привозить»;

(*үчъмс*) «подождать» — (*үчс'ъмс*) «ожидать, ждать»;
 (*күчъмс*) «послать» — (*күчс'ъмс*) «посылать»;
 (*нóламс*) «лизнуть» — (*нóлс'ъмс*) «лизать»;
 (*сóкамс*) «пахать» — (*сóкс'ъмс*) «пахать, вспахивать»;
 (*мáксъмс*) «дать» — (*мáкс'с'ъмс*) «давать»;
 (*шор'амс*) «смешать» — (*шор'с'ъмс*) «мешать»;
 (*тáпамс*) «затоптать» — (*тáпс'ъмс*) «топтать»;
 (*сóгъмс*) «связать» — (*сóтн'ъмс*) «связывать, связать»;
 (*вáт'ъмс*) «вести» — (*вáт'н'ъмс*) «водить»;
 (*пéт'ъмс*) «сделать» — (*пéт'н'ъмс*) «делать»;
 (*пүтъмс*) «положить» — (*пүтн'ъмс*) «класть»;
 (*сүмъмс*) «выпить» — (*сүмн'ъмс*) «поить»;
 (*ävêд'ъмс*) «напугаться» — (*äйфн'ъмс*) «пугать».

Глаголы постоянного длительного действия образуются и путем опущения суффикса и смягчения согласного основы, например:

(*кóпърдамс*) «глотнуть» — (*кóпър'амс*) «глотать»;
 (*óргалдъмс*) «сполоснуть» — (*óргэл'амс*) «полоскать»;
 (*пърдъмс*) «выкрутить» — (*пър'амс*) «выкручивать»;
 (*шóвърдамс*) «смешать» — (*шóвър'амс*) «смешивать»;
 (*йóрдамс*) «бросить» — (*йóр'амс*) «бросать» и т. д.

При помощи суффикса (-в-) образуются глаголы со значением неожиданного, невольного действия:

(*кóРтамс*) «говорить» — (*кóРтавъмс*) «заговорить»;
 (*тóкамс*) «тронуть» — (*тóкавъмс*) «мочь ушибиться, тронуть».

Глаголы со значением возможности или невозможности: (*сб-камс*) «спахать» — (*сб-кавъмс*) «иметь возможность быть вспа-

ханным»; (*ко́дага со́кави/па́д'и*) «может, спашется как-нибудь»; (*ка́ндѣмс*) «нести» — (*ка́ндѣвѣмс*) «иметь возможности быть несомым»; (*ста́ка ко́нашкава/аф ка́ндѣви ко́дага!*) «Какой тяжелый: никак не донести!»; (*ма́р'амс*) «услышать» — (*ма́р'авѣмс*) «Быть услышанной»; (*ме́з'ѣг аф ма́р'ави*) «Ничего не слышно»; (*ма́р'авс'/па́л'кат' с'о́рац сас'*) «Слышно, сын Павла приехал»; (*йа́Рцамс*) «есть» — (*йа́Рцавѣмс*) «объесться»; (*не́кѣн'ац ве́рѣкат' сер'а́д'и/ло́фцѣг йа́Рцавс'*) «Животик у Верочки болит: молока переела»; (*ко́даг аф йа́Рцави*) «Никак не может есть»; (*мо́л'ѣмс*) «идти» — (*мо́л'ѣвѣмс*) «мочь идти»; (*мо́л'и/кѣ́д мо́л'ѣви*) «Пойдет, если сможет пойти»; (*мес/аф ко́Ртават/што ли*) «Что, говорить, что ли, не можешь?»

При помощи суффикса (**-ндз-**) образуются глаголы от некоторых количественных числительных со значением постоянного увеличения действия. От других частей речи глаголы с данным суффиксом образуются очень редко.

Примеры:

(*ка́фтѣ*) «два» — (*ка́фтѣндѣамс*) «удвоить»;
 (*ко́лмѣ*) «три» — (*ко́лмѣндѣамс*) «утроить»;
 (*н'и́л'ѣ*) «четыре» — (*н'и́л'ѣндѣамс*) «учетверить»;
 (*ви́йи*) «сильный» — (*ви́йѣндѣамс*) «стать сильным»;
 (*кев*) «камень» — (*ке́вѣндѣамс*) «окаменеть».

Глаголы в темяшевском диалекте образуются и путем словосложения. Это преимущественно парные глаголы, которые выражают одно понятие, например:

(*пид'ѣмс-па́н'ѣмс*) «стрепать»; (*сай бразн'ик/ер'ави пид'ѣмс-па́н'ѣмс/почт ра́ман' ка́скав*) «Подойдет праздник, надо пострепать, муки купил(а) мешок»; (*с'и́мѣмс-йа́Рцамс*) «есть»; (*ул'с' ме́з'ама с'и́мѣмс-йа́Рцамс?*) «Было что покушать?»; (*ку́рорѣ ло́ман'ц' с'и́ми-йа́Рцай/у́ды дѣ гѣл'а́дѣндай*) «На курорте человек ест-пьет (кушает), спит да гуляет»; (*с'и́мѣз'-йа́Рцаз' йармакн'ѣн'*) «Проели деньги»; (*но́ламс-па́ламс*) «чуть поесть, закусь» (дослов.: «облизнуться-поцеловаться»); (*но́лас'-па́лас' ды тус'*) «Чуть поел да ушел»; (*ме́з'ѣг'ѣ из' йа́Рцай/ц'ол'ка па́лас'-но́лас'*) «Ничего не поел, только закусил»; (*ко́л'ѣмс-ка́ладѣмс*) «Расстроиться»; (*ко́л'с'-ка́лац' ѣдѣма́н'ац*) «Расстроился его сон»; (*р'а́зѣмс-па́лѣмс*) «страдать» (дослов.: «чахнуть-гореть»); (*аш а́р'гац о́фс'и/р'а́зы-па́лы мз'арс*) «Нет силы, страдает сколько»; (*аш ме́з'аманксѣ р'а́зѣмс-па́лѣмс*) «Не за что страдать»; (*жа́бас' р'а́зы-па́лы*) «Ребенок страдает» и др.

ПРИЧАСТИЕ

§ 62. По образованию и по значению причастия темяшевского диалекта в основе своей не отличаются от литературного языка. Причастия образуются при помощи суффиксов (**-ф**), (**-кс**), (**-к**).

Причастия на (-ф)

Данные причастия образуются путем непосредственного присоединения к основе глагола суффикса (-ф). Обозначают они признак предмета по действию, совершенному им или над ним в прошлом, например:

(*анф тувѣ*) «откормленная свинья»; (*сѣн дѡнафтѣ*) «он(а) научен(а) кем-то»; (*тапаф мѡдар'дѣ ѡРѣам'ѡ*) «мятую картошку ели мы»;

(*сѣксѣн' гѣраф маР'т'*) «червивые яблоки»;

(*вѣзн'ѡн' бор'ф панар*) «теленком изжеванная рубашка»;

(*с'ѡз'ѣф лѡман'*) «уоставший человек»; (*палф куд*) «сгоревший дом»;

(*пѣжѣ панчѣ*) «увядший цветок».

Широко употребительны отрицательные формы причастий, которые указывают на отсутствие действительного признака. По значению они сходны с прилагательными. Надо заметить, что при отрицании (*апак*) «не» встречаются двойные причастные формы — с суффиксом (-к) и (-т). Суффикс (-к) появляется, если основа слова оканчивается на гласный. Например:

(*стаф*) — (*апак стак*) «не сшитый»,

(*каѡаф*) — (*апак каѡак*) «не налитый»,

(*пѣкстаф*) — (*апак пѣкстак*) «не закрытый»,

(*лакаф*) — (*апак лакак*) «не кипяченый».

Суффикс (-т) употребляется в словах, основа которых оканчивается на согласный звук:

(*панчѣ*) — (*апак панчт*) «не открытый»,

(*ванѣ*) — (*апак вант*) «не осмотренный»,

(*максѣ*) — (*апак макст*) «не выданный»,

(*мишѣн'т'ф*) — (*апак мишѣн'т'*) «не проданный»,

(*анѣ*) — (*апак антт*) «не накормленный»,

(*канѣ*) — (*апак кант*) «не принесенный»,

(*уштѣ*) — (*апак ушт*) «не топлёный»,

(*кучѣ*) — (*апак кучт*) «не посланный».

При отрицании (*аф*) суффикс (-ф) в причастиях сохраняется, например: (*аф сѡдаф*) «неизвестный», (*аф кѡлѣф*) «не мертвый».

Причастия на (-кс) по значению являются пассивными причастиями незаконченного действия: (*кѣл'гѣмс*) «любить» — (*кѣл'гѣвикс*) «любимый»; (*сѡдамс*) «знать» — (*сѡдавикс*) «известный»; (*ѡр'ави*) «нужно» — (*ѡр'авикс*) «нужный»; (*ѡр'авикс кн'ѡга рѡман'*) «нужную книгу купил(а)»; (*кѡРтавикс лѡман'*) «человек, любящий поговорить».

Распространенными в диалекте являются причастия, по форме совпадающие с глаголами в 3-ем лице настоящего-будущего

времени изъявительного наклонения, например: (*уды жаба*) «спящий ребенок», (*арды алаша*) «скачущая лошадь», (*содай ломан'*) «знающий человек» и др. Подобного типа причастия являются активными причастиями незаконченного действия. Обозначают они временное состояние или признак предмета, создаваемый действием самого предмета, например: (*авар'д'джаба*) «плачущий ребенок», (*л'ийи нарм'эн'*) «летающая птица»; (*касы мар'н'у*) «растущая яблоня», (*пәнжи сад*) «цветущий сад».

Суффиксы причастий настоящего времени (**-и**), (**-ы**), (**-й**), (**-у**) могут выражать пассивное действие или состояние: (*сёр'ад'и ломан'*) «больной человек», (*авар'д'и с'т'ир'н'ә*) «плачущая девочка».

В роли причастия со значением активного непостоянного действия употребляются формы на (**-дъ**): (*озадъ*) «сидящий», (*ст'адъ*) «стоящий» и др. Примеры: (*ст'адъ авас' — рузавъ*) «стоящая женщина — русская»; (*озадъ ломан'ц' ул'с' н'и сыр'ъ*) «сидящий человек был уже старый»; (*наксада модаР'т'*) «сгнившая картошка». Из примеров видно, что в причастиях с суффиксом (**-дъ**) нет четкой временной дифференциации (*озадъ ломан'*) «сидящий человек и сидевший человек», (*наксада модаР'т'*) «гниющая картошка и сгнившая картошка».

Большое место в диалекте занимают причастия на (**-ма**), (**-мъ**), которые по происхождению восходят к именам действия. Все они имеют значение пассивных причастий¹. Примеры: (*пот'амъ тракс*) «дойная корова»; (*с'ормадъма сыр'ът' р'аман'*) «нити для вышивания купила»; (*с'имъма вед'*) «питьевая вода»; (*кел'гъма з'образ'ъ*) «любимый сын»; (*стама сыр'ъ кшт'ир'д'и*) «прядет нитку для шитья (суровую нитку)».

В темяшевском диалекте встречаются причастия с суффиксом (**-н'**), например: (*раман' лóфцта аф тóпъд'ат*) «купленного молока не наешься»; (*кандэн' вед'ъз'ъ аш*) «принесенной воды (моей) нет»;

*//од дз'ора вас'анц ав вéчсы/
кандэн' вед'н'анц пайяр'цы//*

путэн' квáскадэндзъ аф с'ими//
«Молодой парень жену не любит;
принесенную ею воду выливает,
изготовленного ею квасу не пьет»

(Из песни «Од дз'ора»).

*//... моц'кат т'ийэн'д'и
нолдан' шайар'съ//*

«Мочки делает
с распущенными волосами»

(Из песни «Эр'омкан' Аннас'»).

¹ Серебрянников Б. А., Основные линии развития падежной и глагольной систем в уральских языках. Москва, 1964.

В науке установлено, что суффикс **(-н')** исторически восходит к древнему финно-угорскому суффиксу инфинитивных глагольных форм с элементом **(-н)**, который после распада финно-угорской языковой общности в отдельных финно-угорских языках получил различное развитие и значение: в марийском языке он выступает в деепричастных формах¹, в прибалтийско-финских языках этот суффикс выступает в активных причастиях прошедшего времени². С последним значением, как видно из приведенных примеров, он сохранился и в изучаемом диалекте.

Причастия в роли сказуемого принимают суффиксы сказуемости неглагола, например:

Настоящее время

Ед. число

1 л. <i>ánfán</i>	я накормлен
2 л. <i>ánfat</i>	ты накормлен
3 л. <i>anf</i>	он накормлен

Множ. число

1 л. <i>ánftamъ</i>	мы накормлены
2 л. <i>ánftadъ</i>	вы накормлены
3 л. <i>anfт</i>	они накормлены

Прошедшее время

Ед. число.

1 л. <i>ánftъл'ън'</i>	я был накормлен
2 л. <i>ánftъл'ът''</i>	ты был накормлен
3 л. <i>anfъл'</i>	он был накормлен

Множ. число

1 л. <i>ánftъл'ъмă</i>	мы были накормлены
2 л. <i>ánftъл'ът'ă</i>	вы были накормлены
3 л. <i>ánftъл'т''</i>	они были накормлены

ДЕЕПРИЧАСТИЕ

§ 63. Деепричастия в темяшевском диалекте образуются при помощи следующих суффиксов: **(-мък)**, **(-сть)**, **(-з')** **(-га)**. При помощи суффикса **(-мък)** образуются деепричастия, которые обозначают действие, предшествующее действию глагола, например: *(куду мол'ъмък/ма́ксан го́ст'ин'ъц')* «Придя домой, дам

¹ Исанбаев Н. И., О некоторых следах древнего значения деепричастия на **(-н)** в марийском языке, *Нук*, LX, Budapest, 1958, стр. 59—64.

² Рятсеп Х., Инфинитивные формы глагола в финно-угорских языках. Тарту, 1954.

гостинец»; (*т'ән' зóдамтк/áфи мóл'эл'ән'*) «Зная это, не пошел бы»;

Деепричастия, которые образуются при помощи суффикса **(-сть)**, обозначают действие, происходящее одновременно с действием глагола-сказуемого, например: (*штáмсть с'эл'мэт'н'ән' гóн'эт'*) «Умываясь, закрой глаза»; (*кóнакн'ән' гáвa-н'амсть ул'т'т' вес'óлай*) «Угощая гостей, будь веселым»; (*вé-д'ән' гáндэмсть т'ат пра*) «Неся воду, не упади» и др.

Деепричастия, образованные с помощью суффикса **(-з')**, в основном обозначают способ совершения действия глагола-сказуемого или действие, которым сопровождается действие глагола-сказуемого, например: *стáста мóл'эз' с'áдэ йчкэз'и пáчкэо'ат*) «Тихо идя, дальше дойдешь»; (*т'áфта йáРцаз' аф прáвэндат*) «Так питаюсь, не поправишься»; (*джáбас' áвaнц мел'г'э áвар'д'эз' йáкай*) «Ребенок за матерью плача ходит»; (*сéд'и тóказ' áвар'д'и*) «Жалобно плачет», букв.: «Трогая сердце, плачет»; (*нýвaз' йáкай*) «Дремля ходит».

Деепричастия на **(-га)** менее распространены в диалекте, например: (*эр'вáнц кéл'гэмга сéвэз'э*) «Жену свою по любви взял» (*лóфц'т' аф сóдамга пáйáр'д'эз'э*) «Молоко невзначай пролил»; (*кéл'гэмга л'ýс'с'*) «По любви вышла замуж».

Как и в литературном языке, деепричастия темяшевского диалекта, характеризуя основное действие предложения, сближаются с наречием. Подобно наречию деепричастие примыкает к глаголу. Близость деепричастия к наречию выражается также и в том, что в отдельных случаях деепричастие имеет тенденцию усилить в себе значение качественности и утрачивать способность глагольного управления. Очень часто та или иная деепричастная форма выражает простое обстоятельство, особенно деепричастия на **(-сть)** и **(-з')**, например: (*сéд'г'э йóтам-ста прас'*) «Проходя через мост — упал»; (*кóРтай с'о шут'эндáз'*) «Говорит все шутя»; (*мóраз' йáкай*) «Напевая ходит»; (*кóтфэн' гóдамста пáк с'из'áт*) «Во время тканья очень устает»; (*джáбат' ýдэз' кáндэз'*) «Ребенка спящим принесли».

К формам наречного типа относятся фразеологические сочетания типа (*л'ый'эз' л'ийи*), (*йáРцаз' йáРцай*), (*мóл'эз' мóл'и*) и др. Такие сочетания обычно употребляются в речи в качестве образных выражений, например: (*с'óраз'т'и л'ий'эз' л'ий'эл'ән'*) «К сыну своему полетел(а) бы».

В данном случае говорящий выражает очень большое желание видеть своего сына.

Или: (*вáнтака/кóда лáс'ки/л'ий'эз' л'ийи*) «Посмотри-ка, как бежит, словно летит»; (*áвар'д'эз'/ кóл'гэз' ад'элаз'э*) «Кое-как окончил (дословно: плача закончил)», (*кóдэ лац т'áшт'и/с'óрмадэз' з'óрмады*) «Как хорошо пишет, словно вышивает».

Форма на **(-сть)** может принимать притяжательные суффиксы, например:

(йóтамстѣн) «во время моего прохождения»
 (йóтамстѣт) «во время твоего прохождения»
 (йóтамстѣндза) «во время его прохождения»

(йóтамстѣнѣк) «во время нашего прохождения»
 (йóтамстѣнѣнт) «во время нашего прохождения»
 (йóтамстѣст) «во время их прохождения»

Аналогичное явление наблюдается в коми-язьвинском диалекте. Например: деепричастия на к(и) имеют притяжательные формы:

мунканим «когда мы шли»
мунканит «когда вы шли»
мунканис «когда они шли»

Деепричастия на -тез:

пэтезйам «до моего выхода»
пэтезйат «до твоего выхода»
пэтезйас «до его выхода»¹.

Как видно из приведенных примеров, в темяшевском диалекте в роли деепричастий широко используются косвенные падежи отглагольных имен существительных: формы типа (*мóл'эмстѣ*) «проходя», (*кóРтамстѣ*) «говоря» являются формами исходного падежа; формы типа (*вáнѣмѣк*) «глядя», (*кáндѣмѣк*) «неся» — лативные формы; формы типа (*кѣлгѣмга*) «любя», (*сóдамга*) «зная» являются формами переместительного падежа.

НАРЕЧИЕ

§ 64. По своему происхождению наречия являются местоименными, именными и отглагольными образованиями. По форме они соотносительны с различными падежами имен существительных, с именами прилагательными, с числительными, с местоимениями и с глаголами. По значению наречия делятся на следующие группы:

1. Наречия места. Сюда относятся местоименные и имен-ные наречия собстоятельствственным значением места: (*тóзы*) «туда», (*т'áзы*) «сюда», (*ков*) «куда», (*кóзы*) «куда», (*тóсѣ*) «там», (*т'áсѣ*) «здесь», (*тóвыла*) «подальше», (*сѣн с'áда тóвыла ёр'ай*) «Он еще дальше живет»; (*кóвылдѣ*) «откуда», (*тѣн*

¹ Лыткин В. И., Коми-язьвинский диалект. М., 1961.

кóвылдэ́н?) «Ты откуда?», (то́вэлдэ́) «оттуда»; (с'ей) «сюда», (с'ей звóн'ай) «Сюда звонит»; (кóсэ) «где», (кóсэ ўлэ́н'д'и?) «Где бывает он?»; (т'а́стэ) «отсюда», (т'а́стэ ков тэ́йа́т?) «Отсюда куда пойдешь?»; (кóстэ) «откуда», (кóстэ н'а́тн'э́н сé-ви́т'?) «Откуда этих взял?»; (ў́чкэ́з'э) «далеко», (ма́ласэ) «близко», (а́т'амас' то́рай ма́ласэ) «Гром гремит близко»; (ф́та́лу) «назад», (а́йартт ф́та́лу) «Отойди назад»; (ва́р'э) «высоко», (си́н ва́р'э а́счи́йт'') «Они высоко стоят»; (а́лувэ) «внизу», (а́лувэ ла́мэ́ кочка́мэ) «Внизу много собрали мы»; (кэ́нчкэ́сэ) «посередине», (кэ́нчкэ́сэ од'о́ра) «Посередине — молодой парень»; (ў́чкэ́з'д'э́) «издалека», (ў́чкэ́з'д'э́ саг'?) «Издалека пришел ты?»; (ў́нгэ́л'э) «впереди», (сэ́н а́рас' ў́нгэ́л'и) «Он встал впереди»; (т'у́йа́н'а́) «по этому месту», (т'у́йа́н'а́ тус') «По этому месту ушел».

Употребляется и форма (т'у́йа́к) «по этому месту, здесь», (ти́йа́к мо́л'ан) «По этому месту пойду»; (ме́ки) «назад».

2. Наречия времени. Местоименные наречия, например: (мэ́'а́рдэ́) «когда», (мэ́'а́рдэ́ сайа́т?) «Когда придешь?»; (э́стэ) «тогда», (э́стэ то́н д'а́фтэ́ ма́р'э́т'') «Тогда ты так сказал»; (т'а́н'и) «теперь», (т'а́н'и ков та́г мо́л'ат?) «Теперь куда еще пойдешь?».

Наречия времени от других частей речи: (т'а́лэ́нда) «зимой», (кíзэ́нда) «летом», (тэ́нда) «весной», (с'о́кс'э́нда) «осенью», (шо́бда́ва) «утром», (и́л'а́т'') «вечером», (и́л'а́т'у́н'а́ са́тамэ́) «Вечером придем»; (ў́с'ак кал'ак'э́нда́н') «вчера беседовал/а/»; (ва́нды) «завтра».

В роли временных наречий в темяшевском диалекте выступают некоторые фразеологические сочетания, состоящие из двух компонентов, например: (и́йстэ́ шис) «изо дня в день», (кíзэ́дэ́ кíзэ́с) «год от году», (ве́н'бе́р'ф) «всю ночь», (ве́н'бе́р'ф пíз'э́с') «Всю ночь дождь лил», (и́л'а́д'э́н'бе́р'ф) «весь вечер», (т'а́лэ́н'бе́р'ф) «всю зиму», (кíзэ́н'бе́р'ф) «все лето», (ў́о́гамба́чк) «мимоходом, попутно», (ў́а́Рца́мба́чк) «во время еды» и др.

3. Наречия образа действия: (кóдэ́) «как», (т'а́фтэ́) «так», (ста) «так», (ма́рсэ́) «вместе», (кóда́н'а́) «как». Наречие (кóда́н'а́) употребляется в значении «так»: (ва́ кóда́н'а́ е́р'ави́ т'у́й'и́мс) «Вот так надо сделать», (кóда́вэ́к) «как-нибудь». (ви́хцэ́дэ́) «наильно», (ла́дн'ас) «хорошенько», (ла́ц) «хорошо», (ў́а́лга) «пешком», (ста́стэ́) «тихо», (ста́стэ́з'н'а́ «тихонько», (ва́ло́м) «постепенно, медленно», (са́вэ́р) «медленно», (кú́рэ́к) «скоро», (ла́ст'а́) «верхом», (и́л'а́кс) «по-другому».

Отдельные наречия образа действия, обозначающие качество действия или признак, принимают уменьшительно-ласкательный суффикс. Например: (ла́ц) «хорошо» — (ла́дн'ас) «хорошенько»; (ста́стэ́) «тихо» — (ста́стэ́н'а́) «тихонько»; (са́вэ́р) «медленно» — (са́вэ́рн'а́) «очень медленно»; (ва́ло́м) «медленно» — (ва́ло́мнэ́) «очень медленно».

4. Наречия степени и меры, обозначающие степень качества и интенсивность действия, меру действия: (*кәпәл'нә*) «капельку»; (*ләмн'ас*) «подольше», (*катк улы ләмн'ас*) «Пусть спит подольше»; (*мәлыс'т'как*) «немного», (*мәлыс'т'как мо-ли*) «Немного идет»; (*ләмә*) «много», (*сон ләмә робәтай*) «Он много работает»; (*пәк*) «очень», (*пәк рәгаман'*) «Очень меня он поругал»; (*офс'и*) «совсем», (*офс'и аф лоткс'и*) «Совсем не перестает»; (*фтун'*) «совсем», (*фтун' аф кел'ксан*) «Совсем не люблю его». Это наречие характерно только для темяшевского диалекта: (*фтун' мез'гәз аф содан*) «Совсем ничего не знаю», (*фтун' т'евәз аш*) «Совсем у него дела нет», (*фтун' зрә кор-тай*) «Совсем зря говорит»; (*ста*) «так», (*ста сас' әдәмәз'ә*) «Так хочется спать»; (*йәРцак тәпәд'әмс*) «Ешь досыта»; (*с'аш-кава/ што л'и/ кәжийәт'*) «Настолько, что ли, обиделся?»; (*йасә*) «много», (*йәсыкс'т' мәр'гән'д'ән'*) «Много раз говорил»; (*йәсәкс'т'*) «сколько раз, много раз», (*йәсәкс'т' ва т'әфтә вәлз'ән' азын'ә*) «Сколько раз вот так говорил»; (*сә-д'ишкадә*) «очень, много, от души», (*сәд'ишкадә йәвс'ән'*) «много плакал/а, рыдал/а/».

Количественные наречия могут обозначать признак действия, выраженный в числах: (*омәц'әдә*) «второй раз», (*вәт'әнд-за*) «впятером», (*вәт'әндза әр'атамә*) «Впятером живем». Наречие (*кәләмшкә*) «досмерти» употребляется в значении наречия «очень»; (*кәләмшкә әдәмәз'ә сас'*) «До смерти спать хочется, очень хочется»; (*кафкс'т'*) «дважды», (*кафкс'т' йәкан' москову*) «Дважды ездил в Москву»; (*тага с'имз'ә сас'*) «Еще пять хочется»; (*кафтәва*) «надвое», (*кафтәва йәвз'*) «надвое разделили».

5. Наречия цели и причины. Ясно выраженное значение цели свойственно только местоименным наречиям (*мез'аман'-д'и*) «для чего, зачем», (*с'әнка*) «потому»; (*мез'аман'-д'и әрави т'ә вәшчас'?*) «Зачем тебе нужна эта вещь?»; (*мәл'зәз н'ийәмс/ сәнка и мол'ан*) «Желаю видеть (его), затем и иду».

Наречия причины иногда могут совмещать и значение образа действия: (*кәждәндза*) «со зла», (*кәждәндза с'имз'ә*) «со зла выпил», (*кәждәндза аваз'ән'г'ә с'үц'з'ә*) «Со зла и мать мою поругал»; (*сәкәрдәндзә*) «сослепу» (*сәкәрдәндза пәпә-р'ай*) «Сослепу спотыкается».

В темяшевском диалекте наречий причины и цели весьма ограниченное количество, что является характерным и для других финно-угорских языков, в частности, для коми-язьвинского диалекта, где «значения русских наречий причины и цели передаются падежными формами и послеложными конструкциями»¹.

¹ Лыткин В. И., Коми-язьвинский диалект, Москва, 1961, стр. 75.

§ 65. Образование наречий происходит различными способами. Наиболее продуктивным способом образования наречий является отрыв той или иной падежной формы имени существительного, местоимения от всей системы изменения данного слова и превращение его в неизменяемую форму, в результате чего мы наблюдаем лексическое и грамматическое переосмысление слова и переход его в класс наречий: (*сѡкѡръстѣ*) «ослепу, слепо», (*йѡлга*) «пешком», (*сѡлава*) «украдкой» и т. п.

Образование наречий может происходить и путем слияния имен действия с послелогоми: (*удѣмбачк*) «во время сна», (*йѡР-цамбачк*) «во время еды» и т. п.

Класс наречий пополняется и за счет глагольных форм — деепричастий, утрачивающих или уже утративших связь с глаголом и потерявших временное значение: (*лѡс'кѡз'*) «бегом», (*ѡзадѣ*) «сидя» и т. п. Большинство наречий в темяшевском диалекте по своему образованию являются застывшими формами различных имен, т. е. именными. Так, большая часть наречий места и времени представляют собой застывшие формы существительных, местоимений.

Исходя из этого, наречия по образованию можно разделить на следующие группы:

1. Местоименные. Сюда относятся наречия, образовавшиеся из местоимений. Следует отметить, что местоимения этой группы неоднородны по своей структуре и по своим смысловым связям с местоименными основами. Одни наречия, этимологически восходящие к местоимениям, утратили живые словообразовательные связи с этим разрядом слов. Это преимущественно наречия со значением места: (*т'ѡзѣ*) «сюда», (*т'ѡстѣ*) «отсюда», (*ѣстѣ*) «тогда», (*тѡстѣ*) «оттуда» и др. Во всех этих наречиях в настоящее время не осознается никакой соотносительности ни с падежом, ни с числом местоимения.

Отдельные наречия местоименного происхождения сохраняют смысловые и словообразовательные связи и с теми местоимениями, от основ которых образованы. Сюда относятся наречия, образованные от косвенных падежей местоимений: (*мѣз'аман'-д'и*) «зачем», (*с'ѡнкѡѣ*) «затем» и др.

Выделяются наречия, образовавшиеся из местоименных основ в сочетании с послелогоми, причем отдельные послелог принимают притяжательные суффиксы: (*мон' лѡцѣн*) «по-моему», (*тон' лѡцѣт*) «по-твоему», (*т'ин' лѡцѣнтѣнт*), (*лѡцѣнт*) «по-вашему» и т. д.

От местоимений образуются наречия и посредством показателей сравнительного (*-шка*), переместительного падежей (*-ва*): (*т'ѡшкава*) «так», (*кѡнашкава*) «как», (*с'ѡшкава*) «так».

2. Именные. Эта группа наречий самая богатая, продуктивная. Сюда прежде всего следует отнести наречия, представляющие

собой застывшие формы различных косвенных падежей с послелогами и без них. Так, при помощи суффикса **(-кs)** образуются наречия со значением сравнения, уподобления. Надо заметить, что наречия на **(-кs)** в зависимости от их отношения к другим словам предложения могут быть и существительными, и наречиями: (*кáс'с' т'уѣткs*) «вырос (превратился) в свинью» и (*т'ис' т'уѣткs*) «поступил по-свински». Значение подобных форм определяется контекстом. Примеры:

(*пáнчф'ткs*) «как цветок», (*панчф*) «цветок»;
 (*кíз'ткs*) «по-летнему», (*кíз'т*) «лето»;
 (*мóкш'ткs*) «по-мокшански», (*мóкша*);
 (*рúз'ткs*) «по-русски», (*руз*) «русский»;
 (*нúм'эл'кs*) «зайцем, по-заячьи», (*нúм'эл*) «заяц»;
 (*в'эр'газ'кs*) «по-волчьи», (*в'эр'газ*) «волк»;
 (*áт'акиз'ткs*) «по-петушиному», (*áт'акиш*) «петух».

Наречия, образованные от существительных в форме родительного и переместительного падежей, обозначают преимущественно время, иногда предел какого-либо действия: (*шóб'дава*) «утром» от существительного (*шóб'да*) «темнота», (*к'эргáва*) «по горло» от существительного (*к'эргá*) «горло», (*п'элмáнжа-ва*) «по колено» от существительного (*п'элмáнжа*) «колено», (*к'энчкáва*) «посередине» от существительного (*к'энчкá*) «середина», (*áлува*) «внизу» от существительного (*ал*) «низ», (*шит'*) «днем» от существительного (*шы*) «день», (*вет'*) «ночью» от существительного (*ве*) «ночь», (*ýл'áт'*) «вечером» (первичная падежная форма утрачена), (*ф'тáлга*) «позади», (*вáкска*) «мимо», (*áлга*) «понизу». Следует заметить, что наречия, образованные от имен, утративших исходную форму, в диалекте составляют небольшую группу: (*ýчк'эз'т*) «далеко», (*мáлас'т*) «близко», (*к'ур'тк*) «скоро», (*лáст'á*) «верхом», (*сáв'эр*) «тихо», (*шечк*) «пополам», (*кáпá*) «босиком», (*ф'тун'*) «совсем», (*стáст'т*) «тихо», (*кржа*) «мало», (*лáм'т*) «много».

Немногочисленна группа наречий, образовавшихся из имен существительных при помощи формантов **(-с'ь)** и **(-нда)**:

(*т'áл'нда*) «зимой» из (*т'áл'т*) «зима»,
 (*с'óкс'энда*) «осенью» из (*с'óкс'т*) «осень»,
 (*кíз'энда*) «летом» из (*кíз'т*) «лето»,
 (*т'энда*) «весной», (*мáрс'т*) «вместе» из (*мар*) «куча», (*к'энчкáс'т*) «в середине» из (*к'энчкá*) «середина».

Единичны наречия, образовавшиеся из сочетания форм отложительного падежа с формами направительно-вносительного падежа (наречные выражения): (*с'эл'мáд'т с'эл'м'тс*) «с глазу на глаз», (*кíз'тáд'т кíз'тс*) «из года в год», (*вáлд'т валс*) «из слова в слово» и др.

Немногочисленны и типы наречий, образованных от имен существительных в форме родительного падежа с послелогом,

указывающие время: (*г'’алън'бер'ф*) «всю зиму», (*к'изън'бер'ф*) «все лето», (*вен'бър'ф*) «всю ночь» и др.

Более многочисленны типы наречий, образованных от имен действия в сочетании с послелогоми: (*йотамбачк*) «мимоходом» из имени действия (*йотама*) «прохождение» и послелога (*бачк*) «сквозь, через», (*молембачк*) «попутно», (*коРтамбачк*) «во время разговора» и др.

В роли наречий выступают многочисленные устойчивые сочетания типа: (*пряц ланкс*) «вверх ногами, вверх дном», (*шин'гучкат'')* «среди бела дня», (*стак ашчмадъ*) «от нечего делать» и т. п.

Большую группу составляют наречия, образованные от имен прилагательных. Образование происходит посредством суффиксов и послелогов. При помощи суффиксов (*-цтъ*), (*-сть*) образуются наречия со значением качества:

(*оцтъ*) «в молодости», (*од*) «молодой»;
(*бёр'анцтъ*) «плохо», (*бёр'ан'*) «плохой»;
(*цебър'стъ*) «хорошо», (*цебър'*) «хороший»;
(*шобдастъ*) «темно», (*шобда*) «тёмный»;
(*акишъстъ*) «бело», (*акишъ*) «белый»;
(*мáз'истъ*) «красиво», (*мáз'и*) «красивый»;
(*тáн'ц'т'истъ*) «вкусно», (*тáн'ц'т'и*) «вкусный».

Посредством других показателей образуется небольшая группа наречий: (*в'ихцъдъ*) «насильно», (*й'лакс*) «по-другому, по-иному», (*лámън'д'и*), (*лámъс*) «намного», (*кържан'*) «помалу», (*лámън'*) «помногу», (*аф лámън'*) «понемногу, помалу», (*пá-л'акс*) «по-бешеному».

Немалое место в классе наречий занимают наречия, образованные от числительных. Правда, образование наречий от числительных не является продуктивным, т. к. сама группа числительных лексически ограничена. Наречия, образованные от количественных числительных, имеют значение количества или повторяемости действия, или способа действия: (*кафкс'т'')* «дважды» от (*кафтъ*) «два», (*кóлмъкс'т'')* «трижды» от (*кóлмъ*) «три», (*н'й'л'ъкс'т'')* «четырежды» от (*н'й'л'ъ*) «четыре». Наречие (*вес'т'')* может обозначать неопределённое время: (*в'ес'т' асчан кудбокса*) «раз сию я у дома».

Наречия, образованные от числительных с помощью показателя переместительного падежа: (*кафтъва*) «надвое», (*кóлмъва*) «натрое» и т. д. Широко употребительны наречия, образовавшиеся из числительного в форме родительного падежа в сочетании с послелогом (*гърда*), (*крда*): (*кафтън'-гърда*) «вдвойне», (*кóлмън'-гърда*) «втройне» и т. д.

Ряд наречий представляют сочетания двух или нескольких слов, например:

(*ч'ес'т'’эм-б'ут'’эм*) «по-хорошему», (*ч'ес'т'’ън' бёр'а*) «с тех пор», (*т'’ачы-ванды*) «днями» (букв.: «сегодня-завтра»),

(шйн'эк-вён'эк) «постоянно» (букв.: «днем и ночью»), (с'ей-дов) «туда-сюда», (кóдэ-повс') «по-всякому».

Качественные наречия могут иметь степени сравнения. Сравнительная степень выражается при помощи слов: (с'адэ), (с'адэга), (с'эмэд'э). Примеры: (с'адэ мáласэ) «ближе», (с'эмэд'э кúрэк) «быстрее всех», (с'адэгэ лац) «лучше».

Отглагольные наречия

§ 66. К этой группе наречий относятся наречия, образованные из деепричастий, утративших временные значения типа (лáс'кэз') «бегом».

К этой же группе наречий относятся устойчивые фразеологические сочетания: (пýл'гэн' бр'áн' с'ýн'д'эз') «сломя голову», (шáл'кэн' нóлдаз') «повеся нос», (кúргэн' кáл'эпт'эз') «разиня рот», (кáлэн' зýскэз') «прикусив язык», (сáлавáн' зýскэз') «тайком», (аф лáмэс áсчэз') «немного погодя», (йот шáчэн') «отродясь» и др.

К глагольным наречиям сближаются наречия, употребляемые с особым усилительным значением в сочетании с глаголом той же основы или повторением разных основ: (л'ýй'эз' л'ýйи) «летя летит», т. е. «очень быстро», (сáлаз' гóлаз') «крадучись», (сáлаз' гóлаз' эр'áйт') «украдкой живут», (áвар'д'эз' гóл'гэз') «кое-как», букв.: «плача-капая», (р'áц лац) «как следует» и др.

Суффикс -шк- непродуктивный суффикс, посредством которого образуется всего несколько наречий, например: (кэлэмш-кá) «очень» (букв.: «со смерть») от (кúлэмс) «умереть», (сá-гэмшкa) «достаточно много» от (сáты) «хватит».

Наречия места принимают суффиксы сказуемости, например:

Настоящее время

Ед. ч.

- 1 л. тóсан, кóсан, вяр'ан «я там же, где, наверху»
- 2 л. тóсат, кóсат, вяр'ат «ты там же, где, наверху»
- 3 л. тóсэ, кóсэ, вяр'э «он там, где, наверху».

Мн. ч.

- 1 л. тóсэтамэ, кóсэтамэ, вяр'эт'амэ «мы там, где, наверху»
- 2 л. тóсэтадэ, кóсэтадэ, вяр'эт'адэ «вы там, где, наверху»
- 3 л. тóсэт, кóсэт, вяр'эт' «они там, где, наверху».

Прошедшее время

- 1 л. тóсэл'эмá, кóсэл'эмá, вяр'эл'эмá «мы были там, где, наверху»

2 л. *тосъл'эд'я̆, косъл'эд'я̆, вяр'эл'эд'я̆* «вы были там, где, на-
верху»

3 л. *тосъл'т'', косъл'т'', вяр'эл'т''* «вы были там, где, наверху»

ЧАСТИЦЫ

§ 67. Под общим названием «частицы» мы будем разумеать служебные слова, т. е. слова, которые не имеют собственного вещественного значения, а являются грамматическими средствами языка. Сюда относятся послелогои, союзы, собственно частицы.

ПОСЛЕЛОГИ

Послелогои по значению делятся на пространственные, временные, причинно-целевые, сравнительные и прочие. В речи послелогои выполняют те же функции, что предлоги в русском языке.

1. Пространственные послелогои

Диалект, как и литературный язык, богат пространственными послелогоами, в значении которых употребляются как собственно послелогои, так и имена и наречия, выполняющие функции послелогов. Примеры:

(ва́кссь-): (*куд вакссь ашчик*) «у двора будь»;

(бо́ка-): (*л'ис'т'' куд бо́ку*) «выйди во двор»,

(*кэд бо́ксъ на́лкс'и*) «у дома играет»;

(а́ль-): (*ашчан ва́л'малэ*) «сизу под окном», из (*ва́л'мә а́ль*):

(*сас' ва́л'малу*) «пришел под окно»,

(*ва́л'малга йа́кай*) «под окнами ходит»,

(*шрат'' алу пýтэз'э*) «под этот стол положил»,

(*а́лдэтка та́ргасы*) «из-под тебя вытащит»;

(туркс-): (*кит'' туркс йо́тас'*) «через дорогу перешел»,

(*не́р'эт'' туркс*) «через огород»,

(*мо́р'ән' дуркс*) «через море»;

(и́нгъл'ь-): (*күдэ́н'кэ́н' ингэ́л'э на́рэт ко́чкавс'*) «перед нашим домом народ собрался»;

(фтал-): (*фта́лэ́н арак*) «встань за мной»,

(*ве́даркат'' фта́лэ*) «за ведром»,

(*де́рба́т'' фта́лэ го́рбэ́н ат'а́н'а́ ва́ймэс'и*) «за трубой горбатый старичок отдыхает» (загадка);

(па́л'и-): (*кэд ба́л'и тус'*) «к дому направился»,

(*пир'ф па́л'г'а́ йа́кас'*) «по двору ходил»,

(*кин' ба́л'и мо́л'ат?*) «к кому пойдешь?»;

(ши́р'и-): (*куд жи́ри тус'*) «к дому ушел»;

- (пәл'д'ъ-):** (с'ормас' с'образ'ън' бәл'д'ъ) «письмо от моего сына»;
- (лән'гъ):** (ер'амац'ън' ланкс' офс'и с'ел'мъ аф кайан) «твоей жизни совсем не завидую»,
(л'ис'с' кит' ланкс) «вышел на дорогу»,
(сед' лән'гъ вец' тус') «по мосту вода пошла»;
- (вел'ф-):** (шрат' вел'ф) «через стол»,
(пр'анц' вел'ф) «через голову»;
- (пер'ф-):** (шрат' пер'ф) «вокруг стола»,
(пер'фкат' шары) «вокруг тебя крутятся»;
- (край-):** (вир' грай'г'ә йакамә) «вдоль леса ходили»,
(вир' грай'с' ваймамә) «на краю леса отдохнули»;
- (йоткъ-):** (йуРн'ън' йотк'ъва) «между корнями»,
(йакай йотк'ъваст) «ходит между ними»,
(с'т'ир'дъ йав'ън' ава йоткс' из'ън' жов'ър'ъ) «от девушек отделилась, к женщинам не пристала»;
- (бачк-):** (нйз'ъм бачк) «по дождю»,
(туц'әтн'ън' бачк) «сквозь тучи»,
(с'ел'мъ вед' бачк коРтай) «сквозь слезы говорит»;
- (квалма-):** (ки гвалма сай лóман') «по дороге идет человек»,
(аван'ац кшт'и кийакс' квалм'ъса дуб'ър'фса) (из песни «мать его пляшет, по полу топая»;
- (пр'ә-):** (куд бр'асъ) «на крыше»,
(куд бр'ав кйц'и) «на крышу лезет»,
(куд бр'ав йордаз'ъ) «на крышу бросил»;
- (кор'ас-):** (вармат' кор'ас) «по ветру»;
- (кар'ш'с-):** (йш'с'ъ шин' гәрш'с'ъ) «на улице, на солнце»;
- (мел'г'ә-):** (аваз'ън' мел'гъ с'ик йакай) «за мамой так и ходит»,
(тон' мел'гат' штó л'и/ мól'и) «за тобой, что ли, пойдет»;
- (ездъ-):** (лóман'т' ездъ вйз'д'ат) «человека стыдишься»,
(мон' езд'ън йави) «от меня отделится».

2. Временные послелогои.

Временных послелогов немного. Они следующие:

- (мел'ъ-):** (тумд'ън мел'ъ сэм'ън ййкстаз'ън') «После моего уха-да все позабыл»;
- (шкóладъ мел'ъ тус' тл'ц'ав) «После школы ушел на улицу»;
(тón'д'ъд'ът мел'ъ ки йаРцай?) «После тебя кто будет есть?»;
- (йнгъл'ъ-):** (мон' йнгъл'д'ън лóткас' с'йц'ъмдъ) «При мне перестал ругаться»;
- (пин'г'ъ-):** (тон' бйнкст'ът аф б'н'тавай) «При тебе не балуется»;
- (сам бинкт' гад'ав'ън') «Во время прихода угодил»;
- (пел'т'-):** (сйр'д'ън бел'т' шачс' жабасн'ъ) «К старости у них народился ребенок».

3. Причинно-целевые

Причинно-целевых послелогов мало:

(инксъ-): (тѣн гин' ѳнкса) «Ты за кого?»;

(мон' ѳнксѣн мѣз'ѣг'ѣ т'ат ѳнѣкла) «Из-за меня ничего не готовь»;

(сон' ѳнксѣндзѣ/ штѣ л'и/ ѳнѣклѳйн'ѣ) «Для него, что ли, приготовил»;

(квалма-): (сон' гвѳлмандзѣ т'ѳфтѣ л'ис'с') «Из-за него так получилось»;

(мон' гвѳлман с'ѳлгадѣд'ѳ) «Из-за меня вы поссорились».

4. Сравнительные

(кѣр'ас-): (кѣр'азѣн ѳф т'ѳѳѣви) «Как я не сделать»;

(райкиз'ѣн гѣр'ас с'ад ѣц'у) «Больше моей Раечки»;

(лѳцѣ-): (кѣтфкѳ кодѳн гѳгѣд лѳцѣ/ ѳлгат т'ѳѳѳн штѳтѣл лѳцѣ/ с'ѣрмат т'ѳѳѳн кѳрта лѳцѣ/ квѳлмѣт т'ѳѳѳн ѳс'кѣ лѳцѣ/ кѣпѣр' т'ѳѳѳн дѣга лѳцѣ) «Полотно сотку наподобие бумаги, подол сделаю наподобие свечи, вышивки сделаю наподобие карт, линии (на спинке рубашки) сделаю наподобие цепочки, спинку вышию наподобие дуги»;

(ѣшка-): (сон' ѣшкандза лѣман'га аш) «С него и другого человека нет».

5. Прочие разряды послелогов

Послелог (колга) «о» служит для обозначения предмета речи, сообщения, например: (мѣз'аман' гѣлга кѣРтатадѣ?) «О чем вы говорите?», (син' гѣлгаст аш мѣз'амат кѣРтамс) «О них нечего говорить».

Послелог (маРтѣ) «с» обозначает совместность, например: (мон' маРтѣн ѳф ѳмат) «Со мной не пропадешь»; (маРтѣнѣк мѣл'ат?) «С нами пойдешь?».

Послелог (ѳоткс) «к, среди» обозначает смешение, например: (ѳвац'ѣн сѣвѣз' ѣц'у гѣду бѳйар ѳоткс) «Мать (твою) взяли в большой дом к боярам»; (ѣд лѣман' ѳѣткс ѳф шѣвѣр'ат) «К молодежи не примкнешь»; (мин' ѳѣтксѣнѣк аш бѣр'ѳн' лѣман') «Среди нас нет плохого человека»; (стѳдат'н'ѣн' ѳѣтксѣ рѳвѣжѣ бѣранн'ѳ) «В стадах черный барашек»; (лѣман' ѳѣтксѣѳ ѳѳкай) «Среди людей ходит».

Послелог (башка) имеет значение исключения, лишения, например: (сѣмѣ саѳт' тѣн'д'ѣдѣт бѳшка) «Все придут, кроме тебя».

Послелог (ваксѣ) «рядом, со, с, от» употребляется для обозначения места, например: (мон' вѳксѣн мѣз'ѣг'ѣ аш) «Рядом со мной ничего нет», (мон' вѳксѣѣн ѣзак) «рядом со мной

садись»; (*кин' ваксс óзат?*) «С кем сядешь?», (*áйарт вáксстэн!*) «Отойди от меня!»

Послелог (*вél'д'ъ*) «через, с помощью» обозначает орудие действия, например: (*тáргаз' бикс vél'д'ъ*) «вытащили с помощью веревки», (*кин' вел'д'ъ*) «через кого» и т. д.

Как и в литературном языке, послелогии в темяшевском диалекте делятся на две группы. К первой группе относятся слова, которые употребляются только в значении послелогов. Они оформились в отдаленную историческую эпоху (восходят к общемордовскому языку), и следы их происхождения трудно установить. К этой группе послелогов относятся послелогии: (*мáРта*) «с», (*ýнкса*) «за», (*вáксса*) «около», (*éшка*) «с», (*кóлга*) «о», (*кóр'ас*) «наподобие», (*мél'г'ъ*) «за», (*бачк*) «сквозь», (*éзда*) «от» и др.

Ко второй группе относятся послелогии, образовавшиеся из знаменательных частей речи, преимущественно из наречий и существительных, например: (*лáцъ*) «наподобие» от наречия (*лац*) «хорошо»; (*пýн'г'ъ*) «во время, при» от существительного (*пун'г'ъ*) «время»; (*квáлма*) «из-за» от существительного (*квáлма*) «длина»; (*пер'ф*) «вокруг» от существительного (*пер'ф*) «двор»; (*вай жин'áс' шáры пёр'фкандза* | *вай кóвн'áс вáлг'и vél'фкандза*) «Ах, солнышко кружится вокруг него, ах, месяц спускается над ним».

Употребляясь при личных местоимениях, послелогии принимают лично-притяжательные суффиксы (а личные местоимения чаще опускаются), например: от послелога (*мél'г'á*) «за», «после» образуются формы:

(<i>мél'ган</i>) «за мной»,	(<i>éздън</i>) «от меня,
(<i>мél'гат</i>) «за тобой»,	(<i>éздът</i>) «от тебя»,
(<i>мél'гандзъ</i>) «за ним»,	(<i>éздъндзъ</i>) «от него»,
(<i>мél'гаст</i>) «за ними»,	(<i>éздънък</i>) «от нас»,
(<i>мél'ганък</i>) «за нами»,	(<i>éздънт</i>) «от вас»,
(<i>мél'гант</i>) «за вами»;	(<i>éздътс</i>) «от них» и др.

Таким же образом происходит прономинализация и других послелогов.

Прономинализация послелогов — явление характерное и для других финно-угорских языков, в частности, для коми языка, коми-язьвинского диалекта¹.

СОБСТВЕННО ЧАСТИЦЫ, СОЮЗЫ

§ 68. В диалекте наличествуют те же частицы, что и в литературном языке. В речи они придают определенные значения, оттенки целому предложению или отдельным его словам (от-

¹ Лыткин В. И., Коми-язьвинский диалект, изд. АН СССР, 1961, стр. 79.

тенок уступки, усиления, сомнения, просьбы, желания, неожиданности и т. п.).

Отметим следующие разряды частиц:

1. Усилительные: (**м̄ак**) «даже», (**пр'ам**) «прямо», (**уш**) «уж», (**-нга**) «и», (**-га**) «й», (**м̄л**) «же», (**-гь**) «и», (**ына**) «уж», (**нылтай**) «даже». Примеры:

(**м̄ак аказ'эн' д'ес йакас'**) «Даже к сестре ходил(а)»;
(**он(а)**);

(**монга мол'ан**) «И я пойду»;

(**кода м̄л ер'ави?**) «Как же надо?»;

(**ына сон'ц' пар үл'эл'**) «Уж сам хороший был бы»;

(**нылтай москoвyга иакан'**) «Даже в Москву ходил(а)»;

(**нар̄шина стайн'эг'а**) «Нарочно и сшил(а)».

2. Указательные: (**н'áva**) «вон», (**váга**) «вот»:

(**н'áva тага сай**) «вон еще идет»; (**н'áva лытай**) «вон гуляет»;

(**ваг т'áфта и ер'ан**) «Вот так и живу»;

3. Выделительные и ограничительные: (**án'ц'эк**) «только, лишь», (**ц'ол'ка**) «только»:

(**án'ц'эк мин'ц' улт'амъ**) «Только мы сами будем»; (**ц'ол'ка кáфэн'эк самá**) «Только вдвоем пришли»; (**ц'ол'ка тус'т'**) «Только что услыши».

4. Количества и степени: (**ц'ут'кá**) «чуть», (**ц'ут'кán'ä**) «чутьочку», (**ц'ут'**) «чуть», (**врас**) «как раз»:

(**ц'ут'кá кáйак**) «Чуть налей»; (**ц'уткá токаз'э**) «чуть задел/а/»; (**ц'ут' из'эн' бра**) «Чуть не упал/а/»; (**ц'уткán'ä кер'и**) «чутьочку режет»; (**врас váразт'и**) «Как раз Варе моей»;

5. Уступительные: (**ына**) «в таком случае»: (**аРт ына**) «Иди в таком случае»;

(**кыш**) «хоть»; (**кыш тонга аРт**) «Хоть и ты иди»; (**кыш райказ'эн' лад'ак**) «Хоть Раю мою устрой»;

6. Частицы, выражающие отношение к чужой речи: (**м̄л'ь**), (**м̄л'**) «да, ну», (**ьндá**) «да», (**кан'эш-на**) «конечно»:

(**кан'эшна/ уч'онай лóман'ц' бér'анцгъ аф кáрмай ер'амъ**) «Конечно, ученый человек плохо не будет жить»;

(**аРт/ кэл'э /áланкац'эн' уштк**) «Иди, говорит, голландку затопи»;

(**ьндá/ста ер'ат**) «Да, так живешь ты...»

7. Вопросительные: (**м̄л'**) «же», (**л'и**) «ли»:

(**козъ м̄л' дус'?**) «Куда же он ушел?»; (**кодъ м̄л' бáч-кэц'?**) «Как же он дошел?»; (**кáрмай л'и тэн дóсэ рóббтамъ?**) «Будешь ли ты там работать?»

8. Частицы, выражающие сомнение, неуверенность: (**пад'и**) «может», (**л'и**) «ли»:

(пáд'и/ сѣн'г'ѣ молѣЛ'т') «Может, и они пошли бы»;

(пáд'и/ пѣчкáй) «Может, выздоровеет»; (кáндѣви л'и)
«Донесет ли!»

9. Частицы, выражающие просьбу, желание, пренебрежение: (-ка), (кѣш) «хоть», (кѣд) «кабы», (ѣка), (ѣр'ѣ):

(вáнтака) «смотри-ка»; (мóл'акан) «пойду-ка»; (кѣш тон сáвѣл'ит') «Хоть ты взял бы его»; (кѣд сóнга мóл'ѣл') «Кабы и он пошел»; (ѣка бáйаравас') «Эка, барыня!»; (ѣлка лóфцѣ-н'á) «Дай-ка молочка»; (ѣр'ѣ мон'ц' сóцан) «Дай-ка сам/а/ я завяжу».

10. Отрицательные: (аф) «не», (аш) «нет», (из') «не», (т'ат) «не»: (аф мóл'ан) «не пойду», (аф кúрѣк) «не скоро», (из' ѣка) «не ходил он» и др.

Отдельные частицы превратились в суффиксы или аналитические средства для образования грамматических форм, например, частица (катк) «пусть» служит для образования форм побудительного наклонения: (катк сѣвсы кнѣганиц) «Пусть возьмет свою книгу».

СОЮЗЫ

§ 69. Союзы в темяшевском диалекте заимствованы из русского языка, как и в литературном языке. Отдельные отклонения от норм литературного языка объясняются фонетическими особенностями. Вот перечень союзов: (а), (но), (ды), (и), (што-ба), «чтобы», (што) «что», (кыш), (хыш) «хоть», (ѣшл'и), (ѣжл'и) «ежели», (кáбы), (кѣд) «если».

В качестве же союзных слов употребляются слова общемордовского происхождения, а именно: местоимения и местоименные наречия: (кóдь) «как», (кóсь) «где», (кóдамъ) «какой» и т. д.

МЕЖДОМЕТИЯ

§ 70. По образованию междометия диалекта делятся на первичные и производные. К первичным относятся междометия, состоящие из одного звука или нескольких звуков. Первичные междометия не связаны, являются грамматически не оформленными звуками эмоционального и волевого выражения. Сюда относятся междометия: (а!), (и!), (у!), (э!), (ц'у!), (фу!), (ах!), (вай!), (ну!), (áхал'!), (áга), (ух!), (эхи!), (ахи!).

Сюда же примыкают междометия, представляющие собою сочетание двух или нескольких первичных междометий: (а-а!), (э-э-э!), (ц'у-ц'у-ц'у!) и др.

К производным относятся междометия, связанные по своему происхождению с знаменательными частями речи, прежние функции они утратили и выполняют функции междометий.

т. е. являются простыми выразителями чувств и волеизъявлений:

(шумбрат!) «здравствуйте!», (сед'ин'ай) «сердечко», (страф) «страх» и др.

В зависимости от разных условий речи междометия могут иметь самые различные значения (радость, недовольство, восхищение, осуждение, пренебрежение, досаду и т. д.).

Междометия, выражающие различные эмоции говорящего:

(а-а/ пóвыт! «а-а, попался!»; (а-а/ и сн'арс асчэс'!) «а-а, и до сих пор сидел!»;

(ой/ мэн дэман' /пáл'кас'!) «Ой, а я думал Павел!»;

(ой/ кóдамэ лóман'ат!) «Ой, какой ты человек!»;

(ой/ кóнашка гóр'ац!) «Ой, какое горе у него!»;

(ах/ áван'ай/ зóлэт-зóлэт валдэн'ай) «Ах, матушка, цвет золота!»; (ах/ баба/ мéз'эн' óмэц' шис' русской дух мáр'ави!)

«Ах, старуха, какой второй день русский дух доносится!»; (ах/ áт'á/ шáва кýцэ мéз'э дэман'!)

«Ах, старик, в пустом доме что я надумала!»; (ах/ ст'ир'н'ай л'эфксан'ай /кáдэмак йáР-цама)

«Ах, дочка-дитяtko, оставь меня есть!»; (ах/ пóлайн'ай сед'ийн' голáйн'ай)

«Ах, любимый мой, сердца крушитель!»;

(áхи лац кит'и) «Ах, как хорошо пляшет»;

(áхи цebáр'ат!) «Ах, какая ты хорошая!»;

(áхи лáжадэн'!) «Ах, и соскучилась я!»;

(éхи лац мóрад'á!) «Эх, и хорошо пели вы!»;

(éхи йóжу лóман'ц'!) «Эх, и боевой этот человек!»;

(éхи пáрэ!) «Эх, и хорошо!»;

(ex/ áван'ай /ýл'эл'эт' мáРтэн!) «Эх, матушка, была бы ты со мной!»;

(ox/ мáр'ган /гýду мóл'эл'эн'!) «Ох, скажу, домой пошел бы!»;

(ух/ бáба /вачс' пéкэз'э!) «Ух, старуха, проголодался как!»;

(ц'у-ц'у-ц'у! áшкэдын'э áкиэ нулán'ас и мáтын'э) «Чу-чу-чу! завернул/а/ в чистую пеленку и уложил/а/»;

(э-э-э! аф мóл'ан/ сывф ýл'и /ды лánгэзэн кáйасак) «Э-э-э! не пойду: съеден будет (мед) и на меня подумаешь».

(Из сказки).

Очень распространенным является междометие (вай) в значении русского ах; он изобилует как в разговорной речи, так и в песнях. Например:

(вай/ мес т'áшкава /брáткай/ áвар'д'ат?) «Ах, почему так, браток, плачешь?»;

(вай/ мóр'á /мóр'á/ пáк óц'у мóр'á!) «Ах, море, море, очень большое море!»;

(вай/ тэн мéс'эн'д'ат?) «Ах, ты что делаешь!»;

(вай/ ёка то́мбасас'к а́кишъ сýръ йа́мкска́н'кэ́н!) «Ах, да-
бай-ка истолчем белого проса пшено!»;

(вай/ ко́дамъ бе́р'а́н'ат!) «Ах, какой ты плохой!»;

(вай/ ме́з'ъ т'и́йан /ков мо́л'ан) «Ах, что будут делать, ку-
да пойду!»;

(вай/ ке́лус' а́кишъ/ по́тмъц ма́кишъ/ пр'ац па́ргу) «Ах, бе-
реза белая, нутро тухлявое, вершина кудрявая»;

(вай/ ма́р'н'ут'' па́к ке́л'и́йт'' ло́пандэ́ъ/

(вай/ ма́р'н'ут'' па́к це́бүР'т'' панчф'эндэ́ъ/

(вай/ ма́р'н'ут'' па́к та́нцт''и́йт'' ма́р'н'андэ́ъ)

«Ах, у яблони очень широкие листья,

Ах, у яблони очень красивые цветы,

Ах, у яблони очень вкусные плоды».

К производным междометиям примыкают многочисленные слова призыва животных, которые образовались из усеченных и видоизмененных бытовых названий этих животных. Например:

(вец-вец-вец) — подзывной клич для овец;

(ба́ша-ба́ша!) — менее употребительный клич для овец, ко-
торый является заимствованным из русского «бьяша-бьяша»;

(прруц!) — этими словами отгоняют коров;

(прругон-прругон!) — подзывной клич для коровы;

(кыс-кыс-кыс!) — так подзывают кошку;

(брыс!) — этим словом отгоняют кошку;

(но!) — понукание лошади;

(тпру!) — клич для остановки лошади;

(кша!) — клич для отгона кур;

(т'и-т'и-т'и-ц!) — подзывной клич для кур;

(т'ага-т'ага!) — клич для подзыва гусей;

(д'ига-д'ига!) — клич для подзыва гусей;

(чуш-чуш-чуш!) — подзывной клич для свиней;

(чыл'-чыл'-чыл') — этими словами подзывают маленьких
цыплят;

(кут'-кут'!) — подзывной клич для кутенка;

(вон!) — этим словом отгоняют собак;

(гул'-гул'-гул') — этими словами подзывают голубей;

(ца-ца!) — клич для отгона свиней, поросенка.

К междометиям относятся слова, которые представляют собой условное воспроизведение звучаний, сопровождающих некоторые действия и физиологические акты, воспроизведение криков животных, это так называемые изобразительные слова, которыми диалект исключительно богат.

Например:

(з'еР'т') — (з'еР'т' аф мо́л'и) «и не подумает»;

(каф) — (каф-каф пин'э́н'а́с) «гав-гав-гав лает собачка»;

(лап) — (лап кишт'ир'н'а́з'э́ прас') — «хлоп-хлоп упало ве-
ретенно»;

(чоф) — (чоф чофаца чока ланга!) «шлеп по щекам»!
(йупик) — (йупик свас') — «ныр вошел»;
(кап) — (кап канъд'ъз'ъ) «гап проглотил»;
(гай) — (гай гайн'фт'ъз'ъ пр'а ланга) «бум ударил по голове»;

(нылтык) — (нылтык свас') — «шасьт вошел»;
(лыбър-лабър) — (лыбър-лабър мѣл'цану съРкас') «ко-как собрался в Мельцаны»;

(кафык) — (кафык ъв'аз'ъс' двѳрън' ваны пин'ън'ас') «гав-гав залаяла дворняжка»;

(чыкър-чакър п'анжъс' кѳз'а мокишът' ѳРтан'ац) «чир-чир открылась калитка богатого мокшанина»;

(кълдър-кълдър) — кълдър-кълдър кай'аз'ън' модаРн'ън) «как попало высыпал картошку»;

(ц'ифтър) — (ц'ифтър-ц'ифтър тол валдън'а) «чуть виднеется свет огня»;

(пец') — это изобразительное слово характеризует, каким образом протекает действие: (пец'-пец' канъ) «шлеп-шлеп босиком»;

(пец' прас' мастьру) «шлепнулся на пол»;

(ш'он) употребляется в этом же значении;

(кашт) — (кашт аш моли) «очень тихо, спокойно».

Особое место внутри междометий занимают мордовские и заимствованные прежде номинативные слова и устойчивые фразеологические сочетания, утратившие самостоятельное лексическое значение и выполняющие функцию междометий, например: (кравул!), (каравул!) «караул!» (каравул! мѳз'ъ т'ий-ан, ков мол'ан!) «Караул! Что мне делать, как мне быть!». (сѳд'ин'аз'ъ) «Сердечко мое» в значении «честное слово»;

(сѳд'ин'аз'ъ/ аф пил'ид'ан!) букв.: «Сердечко мое, не вру!»;

(пр'акед') букв.: «кожа на голове»; (с'ѳмъ вѳкъз'ън' ѳр'ан'/ т'афтамъ ѳз'ън' н'ай/ пр'акед') «Век прожил(а), такое не видела, ужас!»; (вага тага!) «Вот еще!»; (вор'т') «Не верь! Будет тебе! (дослов.: «уходи!»); (вор'т'/ мес ѳбсыпс коРтат!) «Будет тебе, зачем напрасно говоришь!»; (вор'т'/ кал'кн'и сън!) «Отстань, обманывает он!»;

(прафс' сѳвса) «Прах взял бы его»;

(вай/ прафс' сѳвса/ сън ки ланксъ!) «Ах, прах бы его взял, он на дороге!»;

(л'ис'ъст с'ел'мъ мър'ндза) «Чтоб ослеп», досл.: «Вышли бы глазные яблоки».

ОТДЕЛЬНЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДИАЛЕКТА

§ 71. Выяснение особенностей лексики того или иного говора является весьма актуальной и в то же время очень сложной работой, ибо данная область языка, так же, как и говора, наиболее тесно связана с историей общества; изменение и развитие

лексики объясняется изменением и развитием социально-экономической и культурной жизни общества. «В словарном составе языка сохраняются в большей или меньшей степени следы всей исторической жизни народа, начиная с древнейших времен до его современного состояния»¹.

Сопоставляя лексику темяшевского диалекта с лексикой литературного языка и других диалектов мокшанского языка, можно предположить, что в далеком прошлом общемордовское племя, подобно другим племенам финно-угорской системы языков, распалось, в результате чего мордва оказалась в различных социально-экономических условиях и развивалась совершенно самостоятельно. Отсюда и произошли фонетические, грамматические и лексические различия. Происходило и смешение этих различий (выше уже упоминали шугуровский диалект эрзянского языка, имеющий особенности мокшанского языка). Темяшевский диалект представляет собой оригинальное смешение элементов мокшанского и эрзянского языков, имеющих единую общемордовскую основу, это своего рода переходный говор от мокшанского языка к эрзянскому.

Лексика темяшевского диалекта имеет свои особенности, характеризующиеся звуковым составом слов, лексико-семантической структурой и т. д. Особенности эти по их характеру сводятся к следующему:

1. В диалекте наличествуют такие лексические единицы, которые в литературном языке и в других диалектах мокшанского языка имеют другой звуковой состав, но одинаковое значение, например: (*модáр'*) «картошка» (лит. *модамарь*), (*л'áймар'*) «клубника» (лит. *нормаль*) и др.

2. Есть слова, которые по форме совпадают или близки по звучанию со словами литературного языка, но различны по значению, например: (*кáр'аз*) в диалекте означает «спина», «поясница», в литературном языке слово (*кáр'аз*) означает «спинной хребет», спина же называется словом (*кóпър'*). Слово (*пъргамс*) в диалекте означает расстройство желудка, в лит. языке оно означает «брызгать» (водой); (*смéкамс*) в диалекте означает «догадаться», «предположить», «подумать» (*кáбы смéкал'ът'*) «разве подумаешь», в литературном языке оно передает только первое значение, т. е. «догадаться»; (*фáт'амс*) — в диалекте это слово выражает понятие «догадаться», в литературном языке — «схватить»; (*мáньрдамс*) передает значение слова «споткнуться», для выражения которого в литературном языке бытует слово (*пунърдамс*).

3. У носителей темяшевского диалекта существует названия предметов и понятий, распространение которых ограничено тер-

¹ Серебренников Б. А., К проблеме связи явлений языка с историей общества. «Вопросы языкознания», № 1, изд. АН СССР, 1953, стр. 45.

риторией с. Темяшево и соседних сел: Вертелим, Кулдым. Приведем отдельные из них:

(*фтун'*) «решительно» — (*фтун' мёз'эг аф содан*) «Решительно ничего не знаю»; (*иосыпс*) «зря», (*мёзамат иосыпс кóРн'ат!*) «Чего зря говоришь»; (*йáка*) «ну-ка, дай-ка» (*йáка вёд'н'á!*) «дай-ка водицы»; (*áр'ака*) «дай-ка» — (*áр'ака лóфц'э!*) «Дай-ка молоко!»; (*имэт'*) «хочешь, желание» — (*т'ик/ кода имэт'ц'э*) «Делай, как хочешь»; (*имэт'ц'э мол'ат/ имэт'ц'э аф*) «хочешь пойдешь, хочешь нет»; (*имэт'ц'э ул'и — аРт!*) («Желание есть — иди!»); (*йáса*) «сколько, много, сколько раз» (*йáса кóнак т'ёсът!*) «сколько гостей у тебя!»; (*йáсыкст' мэр'гэн'д'эн*) «сколько раз говорил»; (*йáсыкст' н'áйэн'э*) «несколько раз видел его»; (*éка*) «дай-ка» — (*éка кшин'á*) «дай-ка хлеба»); (*кóкай*) «тетя (родная), крестная мать». Преимущественно это слово бытует в среде детей, встречается оно и в селах Рузаевского района (Левжа, Сузгарье); (*курн'á*) «улица», (*áфт'эр'*) «только» — (*áфт'эр' сóн'ц'эн' гáйасас'к*) «Только его выпышим», (*шímэр'д'эмс*) «ускорять», (*пáкстан'аста*) «крепче», (*пáкстамэмс*) «стать тесным», (*кэвáт'*) «долго» — (*кан'эмаснэ кэват'!* што л'и) «занести долго, что ли», (*áфкстамс*) «поставить, засунуть, вдеть», (*пéнзамс*) «спрашивать, спросить», (*ил'ц'ед'эмс*) «ударить», (*уд'эр'д'эмс*) «устать», (*др'эбамс*) «побить (окна)», (*дымбáка*) «глубокий», (*шóпача*) «обиженный», (*нáгэл'*) «совсем», (*áхал'*) «ага» и др.

4. В лексике диалекта немало лексических единиц, заимствованных из эрзянского языка. Приведем некоторые из них в сравнении с эрзянским и литературным мокшанским языками:

темяш.	эрз.	лит. мокш.	знач.
<i>вёчкэмс¹</i>	<i>вечкэмс</i>	<i>кел'гэмс</i>	любить
<i>бёр'ән'</i>	<i>бер'ан'</i>	<i>кал'д'ав</i>	плохой
<i>гóрабийá</i>	<i>горобийа</i>	<i>ар'з'á</i>	сундук
<i>йóфтамс²</i>	<i>йовтамс</i>	<i>аз'эндэмс</i>	рассказать
<i>вáришамс</i>	<i>варшамс</i>	<i>варжакстэмс</i>	взглянуть
<i>вёóракиш</i>	<i>т'олка</i>	<i>ведраш</i>	тёлка
<i>сен'</i>	<i>сен'</i>	<i>с'ен'эм</i>	синий
<i>пíз'эмэ</i>	<i>пиз'еме</i>	<i>пиз'эм</i>	дождь и др.

Ряд предметов и понятий в диалекте обозначается не теми словами, которые для них существуют в литературном языке. Например: (*кудбр'á*) в литературном языке означает крышу, в диалекте же оно обозначает как крышу, так и чердак, который в литературном языке называется словом (*кудбóтмар*): (*сýксу*) в литературном языке означает «червивый», в диалекте

¹ Форма, употребляемая параллельно с (*кел'гэмс*) «любить».

² Употребляется параллельно с (*аз'эндэмс*) «рассказать».

помимо этого основного значения означает «плохой, худой, ветхий».

5. Имеются слова, которые по звучанию одинаковы или только частично расходятся со словами литературного языка, но по значению не соответствуют друг другу. Например, слово (*пѣрѣама*) означает «собирать (нищенствовать)», в литературном языке для передачи этого значения бытует слово (*а́нци'ѣ-ма*), а слово (*пѣрѣама*) в литературном языке передает значения слов «скопаться, собираться», чаще для передачи этих понятий употребляется слово (*кѡч'кама*).

6. В диалекте наличествуют заимствования, когда в других диалектах и в литературном языке употребляются мокшанские слова или нерусские заимствования. Замена эта обусловлена влиянием языков соседних народов.

темаш.	лит.	значение
<i>дѣма́мс</i>	<i>ар'с'ѣмс</i>	думать
<i>ха́т'ъл</i>	<i>йорас'</i>	хотел
<i>жѣмнѣмс, рѣга́мс</i>	<i>с'уц'ѣмс</i>	поругать
<i>стр'ѣчамс</i>	<i>вас'фт'ѣмс</i>	встретить
<i>ла́дна</i>	<i>паръ</i>	хорошо
<i>плоф</i>	<i>кал'ѡ'ав</i>	плохо (й)
<i>чужѡй</i>	<i>ломан'ѣн'</i>	чужой
<i>год</i>	<i>кизъ</i>	год
<i>ша́пка</i>	<i>ваз'</i>	шапка
<i>са́покт</i>	<i>ка́мѣт</i>	сапоги
<i>бр'ѣзгѣвамс</i>	<i>н'ил'гѣѡ'ѣмс</i>	брезговать

Следует отметить, что данные заимствования употребляют-ся параллельно с мокшанскими соответствиями. Это явление в диалекте говорит о том, что перечисленные русские слова и многие другие заимствованы носителями диалекта в недалеком прошлом.

7. Большое место в лексике диалекта занимают наименования по сходству признаков. Правда, этот способ образования новых слов характерен и для литературного языка, в диалекте же он является более активным. Так, например, большинство видов вышивок имеют названия по сходству признаков. Приведем примеры:

(*боран'ѣн' з'урѣт*) «вышивка, напоминающая бараньи рога;

(*ма́ц'ийѣн' бил'кт*) «вышивка, похожая на гусиные лапки»;

(*пар'бо́тмакс ѡжаки*) «рубашка, на рукавах которой вышивка, напоминающая дно кадушки, т. е. крупные круги, досл.: «кадушка дно рукав дорога»;

(*па́рнѣн' з'ѣл'мѣ ѡжаки*) «рубашка, вышивка на которой напоминает глаза полуторагодовалого жеребенка», досл.: «жеребенка глаз рукав дорога»;

(*кѣц'ѣман'а ашчы ѳжаки*) «рубашка, вышивка на которой напоминает лестницу (подобна лестнице)», досл.: «лестница стоит (сидит) рукав дорога»;

(*сен'йакст'ѣр а́лга*) «подол рубашки, вышитый синими, красными нитками», досл.: «синий красный низ» и др.

Любопытно отметить, что многие слова, составляющие понятие в целом, стоят в начальной форме: (*кѣлда т'ишѣ*) «трава, листья которой напоминают насекомых, имеет специфический запах», досл.: «клоп трава»;

(*кѣлу пánгѣ*) «гриб подберёзовик», досл.: «береза гриб»;

(*штáтол а́лга*) «вышивка на подоле, по форме напоминает свечу», досл.: «свеча низ»;

(*ѳжаки*) «рубашка женская с вышитыми рукавами», досл.: «рукав дорога».

Есть и такие наименования, в которых составляющие компоненты принимают те или иные грамматические формы, например, первый компонент может иметь форму родительного падежа и выступать в качестве определения:

(*гѣйин'гал*) «рыбка, внешне напоминающая змею», досл.: «змеиная рыба»;

(*кáтѣн' ц'икѣрн'áт*) «просвирняк (растение)»;

(*сáлмѣксѣн' зáлай*) «стрекоза», досл.: «иголки крадущий».

Наименования по сходству признаков распространены и в других диалектах, например, в ст.-пшневском, где мы можем встретить подобные примеры (*тракс вáц'ѣ пánга*) «маслята».

8. В темяшевском диалекте в качестве особенности лексики следует отметить отличные от литературного языка формы омонимии. Известно, что существующие в языках омонимы есть результат различных фонетических и лексико-семантических процессов.

темяш.	лит.	знач.
<i>сир'ѣ</i>	<i>с'ир'ѣ</i>	старый
<i>сир'ѣ</i>	<i>с'ур'ѣ</i>	нитка
<i>пан'ѣмс</i>	<i>пан'н'ѣмс</i>	накладывать за- платки

Надо отметить, что абсолютной границы между многозначностью и омонимичностью слов нет, т. к. и многозначные слова с течением времени могут расщепляться на омонимы.

Сравните слова из русского языка: точить: 1) «выделывать вещь на токарном станке»; 2) «истачивать», «исподволь перёдать», «просверливать»; 3) «источать», «давать течь», «наливать», а между тем восходят все эти значения к древнейшему — «заставлять бежать»¹. Сейчас эти значения между собой не ассоциируются.

¹ Булаховский А., Введение в языкознание. Москва, 1953, стр. 48.

9. В образовании лексических различий немаловажное значение имеет контакт темяшевцев с другими народами. Взаимодействие это обусловлено общностью исторических условий, особенностями их политического, экономического и культурного развития, историческими связями между ними. В частности, темяшевцы находились в постоянном контакте с русскими.

Близость русского населения, большие тесные связи с ним наложили отпечаток на лексику темяшевского диалекта. Длительное совместное общение способствовало перениманию мошанами русских обычаев, нравов и языка. В лексике данного диалекта много русских заимствований, не имеющих эквивалентов в говоре и вообще в мокшанском языке. Особенно много заимствований из области медицины, науки и техники, т. е. из областей жизни, которые раньше отсутствовали среди мордвы. Все население с. Темяшева, за исключением дошкольников, свободно изъясняется на русском языке, разговорным же остается мокша-мордовский язык.

Приведем примеры на заимствования:

из области медицины: (ф^ир^ург) «хирург», (а^пт'эка) «аптека», (п^ер^ац^ий^а) «операция», (ф^ел'ш^эр) «фельдшер», (к^ап^эл'т'') «капли», (б^ал'н'иц'я) «больница» и др.;

из области сельского хозяйства: (х^алхос) «колхоз», (к^он'иф) «конюх», (к^амб^айна) «комбайн», (т^рахт^эр) «трактор» и др.;

из области культуры: (ш^кола) «школа», (к^луб) «клуб», (т'ей^атра) «театр», (т^ан'эц) «танец», (в^ал'с) «вальс», (п^лас'т'инка) «пластинка», (р^учка) «ручка» и др.;

из области науки и техники: (нав^ука) «наука», (м^ашина) «машина», (т^ранв^ай) «трамвай», (к^арабл'я) «корабль», (сп^ут'ник) «спутник»;

из военной жизни: (с^ал^дак) «солдат», (ш^ин'эл') «шинель», (п^илотка) «пилотка», (п^ул'я) «пуля», (в^айна) «война», (б^ой) «бой» и т. д.;

заимствования из бытовой жизни: (в^едарка) «ведро», (ф^унт) «фунт», (л^авка) «лавка», (м^агаз'ин) «магазин», (кр'и-л'ей) «крыльцо», (п^ра^духта) «продукт», (п^озда) «поздно», (о^тп^эск) «отпуск», (ст^раф) «страх», (п^ан'ид^ора) «помидор», (ж^ел'амс) «пожалеть», (п^рафс') «прах», (н^ар^эд) «народ», (н^ар^эшина) «нарочно», (с^амай) «самый», (ц^елай) «целый», (сп^ица) «спица», (п^акой) «покой», (т'ур'емчик) «тюремщик», (б^омагамс) «помочь», (п^рэстына) «простыня», (ш^кап) «шкаф», (к^уфн'я) «кухня» и др.

Большое количество слов заимствовано из тюркских языков. Многие из них вошли в основной словарный фонд языка. В современном сознании говорящих эти слова осмысливаются уже как свои, а не заимствованные. Например, слово (к^есак) «кусок, большой моток нитки» заимствовано из татарского языка, где оно имеет несколько иное фонетическое звучание, но

значение одинаково: (*кисэк*) «кусок, отрезок чего-либо»; (*кѡ-дѣт*) «сватья» от татар.; (*кода*) «сват»; (*йала*) «постоянно, всегда» от чувашского (*йалан*) «всегда, постоянно»; (*з'ѣпѡ*) «карман»; (*ѡушман*) «враг, колдун»; (*симѣн'*) «зипун» и многие другие также заимствованы из татарского языка.

Заимствования из древнерусского языка: (*вѣдарка*) «ведро», (*бѡц'кѣ*) «бочка», (*куш*), (*кѡш*) «хотя», (*ѡз'им*) «озимь», (*бѡ-ка*) «бок» и др.

Говоря о заимствованиях, следует сказать, что все они подчинены фонетическим и морфологическим закономерностям диалекта. В связи с этим отметим характерную особенность темяшевского говора в ударении.

Среди финно-угорских языков мокша-мордовский язык имеет своеобразную систему ударения. Ударение падает на первый слог, но в отдельных случаях оно зависит от качества корневого гласного звука, в частности (*а*). Такое же явление мы наблюдаем в оньковском и нижнеиньвенском диалектах коми-пермяцкого языка¹.

Ударение темяшевского диалекта в основе своей такое же, что и в литературном языке мокшанского языка, но в отличие от него своеобразная система ударения в говоре держится более прочно, что можно подтвердить современным лексическим материалом.

Анализируя заимствования из других языков, в частности, русские заимствования, убеждаемся в том, что большинство из них в литературном языке сохраняют то ударение, какое они имеют в том языке, откуда заимствованы.

В темяшевском диалекте мы наблюдаем иную картину, а именно: большинство заимствованных слов подчиняется закономерностям мокшанского языка, т. е. ударение переносится на первый слог. Приведем примеры:

темяш.	лит.	знач.
<i>пѣвѣлка</i>	<i>праулка</i>	переулок
<i>зѣвѣд</i>	<i>завѡд</i>	завод
<i>мѣшина</i>	<i>мѣшина</i>	машина
<i>мѣтѣр</i>	<i>мѣтор</i>	мотор
<i>кѣст'ум</i>	<i>кѣст'ум</i>	костюм
<i>нѡскѣт</i>	<i>нѣсокѣт</i>	носки
<i>мѣтыга</i>	<i>мѣтыга</i>	мотыга
<i>рѡзна</i>	<i>бѣшка</i>	отдельно
<i>пѣлучѣмѣс</i>	<i>пѣлуч'ѣмѣс</i>	получить
<i>сѣлѣдѣк</i>	<i>сѣлѣдѣт</i>	солдат
<i>вѣйна</i>	<i>бѣйна</i>	война
<i>нѣрѣд</i>	<i>нѣрод</i>	народ

¹ Диссертация Р. М. Баталовой «Онѡковский диалект коми-пермяцкого языка».

ба́л'н'иц'а
а́пт'э́ка
га́з'э́т

ба́л'н'ица
а́пт'е́ка
газ'е́т

больница
аптека
газета

Одновременно с этим отметим и то обстоятельство, что в отдельных случаях ударение колеблется: может падать на первый слог, может и на последующий. Колебания в ударении, очевидно, развились под влиянием эрзянского языка. Например, в говоре могут сказать (*мо́сковса*) и (*моско́вса*) «в Москве», (*обе́дама*) и (*обе́дама*) «обедать». Таких примеров в диалекте мало.

ТОПОНИМИКА

§ 72. В результате развития духовной и материальной культуры состав собственных имен постоянно подвергается процессу обновления, а звуковой состав этих имен изменяется согласно законам развития, присущим диалекту или говору, тогда как названия мест изменяются значительно медленно. Объясняется это, очевидно, тем, что большинство топонимических названий начинали появляться со времени заселения и освоения территории носителями диалекта, говора. Основа их сохранилась до наших дней, если не говорить о весьма незначительных сдвигах, которые встречаются в единичных случаях; основы и корни, законсервированные своим звуковым составом, потеряли первоначальные значения. Поэтому отдельные названия трудно поддаются этимологизированию средствами современного языка.

Приведем примеры, значения которых можно легко объяснить: (*с'о́вэ́н' л'а́й*) — овраг, где много глины;

(*ка́лган л'а́й*) — овраг, где растет растение *калган*, который среди населения используется как целебное средство;

(*гэ́са́р'т' л'а́йиц*) — овраг, где некогда был гусар царской армии;

(*ба́зар ба́нда*) — гора, на которой собирался базар;

(*пе́сок ша́ма*) — гора, у склона которой брали песок;

(*тракс л'а́й*) — овраг, где пасутся коровы;

(*горбуно́в л'а́й*) — овраг, который до революции принадлежал Горбунову (один из бывших владельцев этой местности);

(*пу́ль л'а́й*) — овраг, находящийся на конце села, от слова (*пу́ль*) «хвост», «конец», букв.: «конец овраг»;

(*с'е́л'гэ́м л'а́й*) — овраг, куда свозили всякие нечистоты, букв.: «плевание овраг»;

(*ки́чкэ́рэм л'а́й*) — овраг с большими изгибами, неровностями, букв.: «кривой овраг»;

(*гэ́глин'а́*) — название конечной улицы села;

(*с'емира́шкэ*) — овраг, представляющий собой семь разветвлений; первый компонент заимствован из русского языка (чис-

лит. «семь»), второй — мордовское слово; букв.: «семирожье».

(*сир'ѳ вѣл'ѳ*) — самая первая улица села Темяшева, букв.: «старое село»;

(*ѳц'у л'иИг'ѳмѳ л'ай*) — овраг, где находился большой родник, букв.: «большой родник овраг».

Не поддаются определению значения слов, посредством которых образованы следующие названия мест:

(*рац'ѳ л'ай*) (название оврага),

(*кармолган' л'ай*) (название речушки),

(*майн'а*) (название оврага),

(*адам л'ай*) (название речушки),

(*л'ѣпшай л'ай*) (название оврага),

(*с'ур'ми л'ай*) (название речушки).

Второй компонент слова во всех приведенных примерах объясняется употреблением его по сходству признаков. Слово (*л'ай*) означает «овраг», но оно употребляется и после названия рек, т. е. оно является вторым компонентом названия реки. Реки преимущественно занимают овраги, отсюда и название (*ирѳц'ѳд' л'ай*) «река Ирсеть».

В отдельных диалектах любую речушку или озеро называют просто (*л'ай*), например, в ст.-пшневском диалекте мокшанского языка говорят (*тус' л'ей ланкс*) «ушел на речку», (*л'ей ланксѳ*) «на речке» и т. п. Слова же: (*кармулга*), (*с'урма*), (*л'ѣпшѳ*), (*адам*) данными мокшанского языка не этимологизируются.

Как видно из приведенных примеров, топонимика, за исключением некоторых названий, вся мокшанская, и в большинстве случаев она легко этимологизируется.

Говоря об отдельных лексических особенностях темяшевского диалекта, можно сделать следующий вывод.

Темяшевский диалект в основе своей мокшанский. Однако в нем много существенных особенностей, которые сближают данный диалект с эрзянским языком и отличают от мокшанского литературного языка. Особенности эти прежде всего проявляются в фонетике, в грамматическом строе, а также в словарном составе. В отличие от других диалектов мокшанского языка темяшевский представляет собой оригинальное сплетение мокшанского языка с отдельными языковыми особенностями эрзянского языка. Языковые различия, которыми темяшевский диалект отличается от мокшанского литературного языка, иногда оказываются резко выраженными и весьма своеобразными.

Но как бы своеобразны ни были эти различия, они существуют на фоне тех общих свойств и закономерностей данного диалекта, которые делают возможным общение между разными говорами и диалектами мокшанского языка.

//ИАВСЪМА//

//ах/ с'т'ир'н'ай /ах/ с'т'ир'н'ай/
 с'т'ир'н'ай м'атан'ай/
 мес т'ашкавъ айърдамайт"/
 мес т'ашкавъ д'асад'амайт"/
 ез'ъм бр'асъ канд'н'ац'а/
 аш е'с'ндзъ в'айм'н'ац'а//
 аф л'амъс ашчат/ аф л'амъс/
 к'апъцайт" к'афтъ л'ийи б'ац'ан'ят"н'ън'
 и йотк'с'тънък р'авжъ к'авалн'а л'аца л'ийат
 р'авжъ м'одат"и р'авчк'ъткшъмъ/
 т'ужъ с'овън'т"и т'ужалгаткшъмъ//
 ах/ с'т'ир'н'ай/ ах/ м'атан'ай/
 оду о'назън'г аф ш'овър'ат/
 аф к'опър' б'ал'д'ъ оду у'сат'ън'/
 аф ш'ама п'ал'д'ъ м'ън д'сн' у'сат'ън//
 йотк'с'тънък маштс'/ с'т'ир'н'ай/
 г'ор'ай б'айгън' в'айг'ал'н'ац'а/
 шамс' ш'рат" вак'сстъ в'астън'ац'а ез'ъмн'ац'а//
 ах/ с'т'ир'н'ай/ ах/ м'атан'ай/
 йав'ф'тът" к'уц'гън' т'ужа йанн'ац'ън//
 ах/ с'т'ир'н'ай/ ах/ м'атан'ай/
 мес т'ашкавъ айърдамайт"/
 мес т'ашкавъ д'асад'амайт"/
 аф в'ед'н'а м'артъ с'имъви
 тон' р'изф'кац'ъ/
 аф к'шии'а м'артъ сон н'ил'ъви/
 к'ульн' гульмъзън' с'ед'ин'астън
 дън аф с'олафтъват//
 ах/ с'т'ир'н'ай/ ах/ м'атан'ай/
 к'ер'ит" м'астър л'анкстъ
 к'афтъ йакай б'ил'гън'ан'ън'/
 с'евит" к'он'астън
 к'афтъ с'ел'мън'ан'ън' с'иласнън//
 к'ульмъзън' аф с'олафтъват/
 с'т'ир'н'ай м'атан'ай//

ПЛАЧ

Ах, доченька, ох, доченька,
 доченька милая,
 зачем так меня обидела,
 зачем так меня досадила.
 В переднем углу тело твое,
 нет в нем дыхания.

Не долго побудешь, не долго,
 поднимешь два летучих крылышка
 и от нас улетишь черным ястребком
 в черную землю чернеть,
 в желтую глину желтеть.
 Ах, доченька, ах, милая,
 ни во сне мне не приснишься,
 ни в лицо тебя не достану.
 Среди нас умолк, доченька,
 бубенчиковый голсосок твой,
 опустело у стола
 твое местечко.
 Ах, доченька, ах, милая,
 отвела от моего дома свою тропиночку.
 Ах, доченька, ах, милая,
 зачем так меня обидела,
 зачем так меня досадила,
 ни с водой выпить
 твою печаль,
 ни с хлебом проглотить ее,
 до смерти неминучей от сердечка
 ты не отойдешь (букв.: оттаешь).
 Ах, доченька, ах, милая,
 отрезала по земле
 две ходячие мои ноженьки,
 отняла на лбу
 двух глаз моих силушку.
 До смерти не забыть тебя,
 доченька милая.

Записано со слов Бикеевой А. А., 64 лет,
 24 июня 1962 г., село Темяшево.

№ 2.

//ИАВСЪМА//

//ах/ áван'ай/ ах/ áван'ай/
 áван'ай мáтан'ай//
 ах/ áван'ай/ аста́тка
 рас тсн' гва́лмат
 т'а́фта ша́ван//
 ах/ áван'ай/ áван'ай/
 о́чыжын' ма́зы а́лн'ай//
 ах/ áван'ай/ áван'ай/
 аф ра́маз'н'ъ ра́мават/
 аф са́лаз'н'ъ са́лават//
 ах/ áван'ай/ áван'ай/
 по́гмън' ба́нжъм ва́стън'ай//
 áван'ай с'е́д'ин'ай/

оду н'и аф н'а́йт'ъ ко́стыга/
 та́га т́йат йо́ткстън'къ//
 аф ла́мъс/ аф ла́мъс
 а́шчат ма́ртън'къ/
 ра́вжъ мо́дан'а́т'и т́йат
 ра́вчкъткш'мъ/
 т'у́жа с'о́вън'н'а́т'и
 т'у́жа́лгаткш'мъ//
 оду/ áван'ай/ мáтан'ай/
 по́гмъ. валн'а́н'ъкън'
 аф дъма́сас'к//
 áван'ай/ у́л'у́л'ът"
 о́чыжын' ма́зы а́лн'а/

пътъл'ийт'ън' гóрабайазън/
 лáжадъл'ън'/ тага
 вáржал'ийт'ън'//
 ах/ áван'ай/ áван'ай/
 у́л'ъл'ът' с'ийан' зурксá/
 суръзън донгъл'ийт'ън'/
 сурн'асън гáн'ъл'ийт'ън'//
 áван'ай/ áван'ай/
 йáснай вáлн'ай/
 ц'áб'ар'/ дáн'ц'т'и
 сускъмн'ай//
 сурбр'ан'асът/ áван'ай/
 áн'ъкшъмайт'//
 г'ен'ър' гунн'асът/ áван'ай/
 кáн'ъкшъмайт'//
 ах/ áван'ай/ ил'а́т'
 пóзда вáржайн'ай/
 шóбдава вáржайн'ай//

ах/ áван'ай/ мáтан'ай/
 áван'ай/ аф лáмъс/
 аф лáмъс áшчат йóтксънък/
 кúркъ н'и първáжат'ад'аз'
 вековéчной вáстън'азт/
 аф н'áйт'ад'аз' йáРцамада/
 аф н'áйт'ад'аз' йáкамада//
 ах/ áван'ай/ áван'ай/
 нáд'ийам вáстън'ай/
 áван'ай с'ед'ин'ай/
 ах /áван'ай/ зóлътта
 вáлдън'ай//
 вáрмадънга/ áван'ай/
 тóн' маРътт áшксъл'/
 пйз'ъмдъга кóшкъл'ит'//
 лóтмън джáмдъм
 вáстън'ъл'ит'//
 ах/ áван'ай мáтан'ай//

ПЛАЧ (О МАТЕРИ)

Ах, матушка, ах, матушка,
 матушка родимая.
 Ах, матушка, в последний
 раз я тебя ласкаю.
 Ах, матушка, матушка,
 пасхальное ты мое яичко.
 Ах, матушка, матушка,
 не купить тебя,
 не украсть тебя.
 Ах, матушка, матушка —
 сердечных тайн моя повест-
 ница.

Матушка-сердеченько,
 больше уж нигде не увижу
 тебя.

скоро ты уйдешь от нас.
 Не долго, не долго
 будешь с нами;
 в землю черную уйдешь
 чернеть,
 в глину желтую желтеть.
 Больше, матушка родная,
 слова сердечные не обсудим.
 Матушка, была бы ты
 пасхальным яичком,
 положила бы в сундук свой,

ссоскучилась бы — понаведала.
 Ах, матушка, матушка,
 была бы ты серебряным
 колечком,

надела бы на палец,
 на пальчике носила бы.
 Матушка, матушка,
 ясное ты мое словечко,
 мамочка родимая,
 хороший, сладкий
 кусочек мой.
 На пальчике меня, матушка,
 кормила,
 на руках, матушка, носила.
 Ах, матушка, вечером
 поздно меня навещавшая,
 по утрам навещавшая.
 Ах, мамочка родная,
 не долго, не долго
 побудешь с нами,
 скоро уж проводим
 тебя в вечное твоё
 местечко, не увидим,
 как ты будешь есть,
 как ты будешь ходить.
 Ах, матушка, матушка,

надежда моя,
мамочка сердечная,
мамочка, ярче зслота.
И в вегер, матушка,
с тобой было тихо,

и в дождь было сухо,
сердечных тайн
повестница моя,
ах, матушка, милая.

Записано со слов Бикеевой А. А., 64 лет,
2 июня 1962 г., село Темяшево.

№ 3.

//МОР//

//с'т'ир'н'ас' ц'ебәр'н'ә/
салу мазын'ә//
салувън' мәл'г'ъ руз кудат йакаЙт'//
н'ат мән'ъл' әлдън' коз'ә кудат'н'ъ/
мән'ъл' әлдън' славнай свәтн'ә//
т'амак веш/ әл'кай/
т'амак макс/ т'ир'әй//
аф коз'ән' севън' ыр'вән'ан/
аф коз'ән' бабан' мън вас'кан' гәд'ан/
аф коз'ән' з'оран' мън вәс'ън' бәлан//
аф мол'ан/ әл'кай/ аф мол'ан/ т'ир'әй//
вай/ коз'ән' бәк лама рәбътац//
әр' шкайтн' джын'ә кшин'ат пән'ъмат/
ши йәтаз'н'ә квәскә пүтма//
аф мол'ан/ әл'кай/ аф мол'ан т'ир'әй//
вай/ коз'ән' әл'ъкай/ пәк лама л'ис'ийъц свайъц/
л'ис'ин'әс пәрвәжама/ сувәйн'әс стр'ечама//
аф мол'ан/ әл'кай/ аф мол'ан/ т'ир'әй/
әр' шкайтн' джын'ә
колм олкт мус'към мус'къма//

ПЕСНЯ

(Старинная песня)

Девушка хорошая,
Салу красивая.
За Салу русские сватья ходят,
очень дальние, богатые сватья,
очень дальние, славные сватья.
Не сватай, батюшка,
не отдавай меня, матушка.
Не богатых я сноха,
не богатой свекрови я помощница,
не богатого сынка я женушка.
Не пойду, отец, не пойду я, мать:
у богатого очень много работы:

каждый божий день хлеба надо печь,
 через день квас ставить.
 Не пойду, отец, не пойду, матушка:
 ах, у богатого, батюшка, очень много гостей,
 уходящего надо проводить, пришедшего надо
 встретить.

Не пойду, батюшка, не пойду, матушка:
 каждый божий день
 три жерди белья надо выстирать.

*Записано со слов Бикеевой А. А., 64 лет,
 1 июня 1962 г., село Темяшево.*

№ 4.

//Ц'ИБИР'СКАЙ ОШКАС'//

//ц'ибир'скай ошкәс'/
 д'ёдай/ кәз'ән'әс'/
 ёр'ай гужаса-лужаса/
 вай/ гужан'-лужан'/
 д'ёдай/ дурваса/
 вай/ жын'жәрәмь/
 д'ёдай/ вәстән'аса//
 вай/ жын'әс' вәлги
 сән' бөр'фкәндә/
 вай/ көвн'әс' вәлги
 сән' вёл'кскәндә/

раван'әс' шуд'и
 сән' вәксәндә//
 раван'әс' шуд'и гор'фкаса/
 сәлдәк авар'д'и ур'фкаса//
 вай/ конан' ул'и полан'ац/
 полан'анц инкса авар'д'и/
 ах/ полан'ай/ с'ед'ийән'
 голайн'ай/
 вай/ конан' ул'и аван'ац/
 аван'анц инкса авар'д'и//

СИБИРСКИЙ ГОРОД

(Старинная песня)

Сибирский городок,
 дедушка, богатенький,
 находится в болотистом месте,
 на солнечной, дедушка,
 поляночке.
 Ой, солнышко ходит
 вокруг него,
 ой, луна светит над ним,
 Волга течет рядом с ним.

Волга течет с шумом,
 Солдат плачет горько.
 У кого есть женушка,
 по женушке плачет:
 «Ах, женушка,
 печаль моя».
 Ой, у кого есть матушка,
 по матушке плачет.

*Записано со слов Бикеевой Анны Алек-
 сеевны, 64 лет, 2 июля 1962 года, с. Те-
 мяшево.*

//КАЗАН' МАСТЪР//

//кáзан' мáстъру
ц'ёр'кaвн'á стрóйѣт'//
вáр'д'ъ стрóйасаз'/
áлда кáлады/
áлда стрóйасаз'/
вáр'д'ъ с'áвър'и//
вай/ стрóйѣс'т'/ стрóйѣс'т'/
áшъз' стрóйaфт//
вай/ тóзы ёр'ави
гр'ешнай áл'áн' бр'á//
вай/ áл'áн' бр'áн'áт' пуцáз'/
дúшкац л'áды/ дúшкац
л'áды/ срáды-кáлады//
вай/ стрóйѣс'т'/ стрóйѣс'т'/
тáг áшъз' стрóйaфт//
вай/ тоз ёр'ави

гр'ешнай áвaч' бр'á//
áвaч' бр'áг' пуцáз'/
джáбандзъ л'áдыѣт'//
джáбандзъ л'áдыѣт'//
срaдыѣт-каладыѣт'//
вай/ стрóйѣс'т'/ стрóйѣс'т'/
тáг áшъз' стрóйaфт//
вай/ тоз ёр'ави
гр'ешнай с'т'ир'ън' бр'á//
с'т'ир'ън' бр'áт' пуцáз'/
дáбрац л'áды/
дáбрац л'áды/
срáды-кáлады//
къш дáбрац л'áды/
сáмай зон' дóзы вáстыц//

ЗЕМЛЯ КАЗАНСКАЯ

(Старинная песня)

На земле казанской
церковь строят,
сверху строят —
снизу рушится,
снизу строят —
сверху рушится.
Ой, строили-строили,
не построили.
Ой, туда нужна
голова грешного мужика.
Ой, положат мужицкую
голову —
семья останется,
семья останется и погибнет.
Ой, строили-строили,
не построили.

Ой, туда нужна
голова грешной женщины.
Положат (в жертву) женскую
голову —
останутся дети,
останутся дети и погибнут.
Ой, строили-строили,
не построили.
Ой, туда нужна
голова грешной девушки.
Принесут в жертву девичью
глову —
останется добро,
останется добро и погибнет.
Хоть добро и останется,
все-таки ее место туда.

Записано со слов Бикеевой Анны Алексеевны, 64 лет, 2 июля 1962 года, село Темяшево.

//Т'ИЙЪЛЪН' БИЗА...//

//т'ийъл'ън' бѣза/
 вѣржал'ън' вѣста/
 вѣста вѣржал'ън'/
 коз'ѣл'ън' гудѣр'ѣс//
 вай/ дѣсы пѣл'ѣн/
 вѣйи пѣжарда/
 пѣлы пѣзѣз'ъ/ имѣй г'ѣзѣз'ъ//
 т'ийъл'ън' бѣза/
 вѣржал'ън' вѣста/
 ѡц'у вир'т'и/ ѡц'у шѣфца/
 крайса тѣратт'и//
 вай/ дѣсы пѣл'ѣс
 вѣйи вѣрмада/ вѣйи вѣрмада/
 вѣйи пѣз'ѣмда/
 прѣфцаз' бѣзѣн'ѣз'ън'/
 имѣй кѣзѣн'ѣз'ъ//
 т'ийъл'ън' бѣза/

вѣржал'ън' вѣста/
 пѣкс'ѣс ѹма мѣжат'и//
 вай/ дѣсы пѣл'ѣс/
 дѣѣба вѣн'н'ѣда/
 ц'ѣнгѣр з'ѣл'мѣда/
 мѣсы пѣзѣн'ѣз'ън'/
 имѣй кѣзѣн'ѣз'ъ//
 т'ийъл'ън' бѣза/
 вѣржал'ън' вѣста/
 вай/ ѡц'у лѣгат'и/
 лѣга кѣнчкат'и/
 вай/ дѣса пѣл'ѣс/
 л'ѣд'и ѣл'ѣда/
 л'ѣд'и ѣл'ѣда/
 кѣйс'ѣф пѣл'ѣда//
 мѣз' пѣзѣн'ѣз'ън'/
 имѣс' кѣзѣн'ѣз'ъ//

СДЕЛАЛА БЫ ГНЕЗДО...

Сделала б гнездо,
 выбрала б место,
 место выбрала б
 на крыше богача.
 Ах, боюсь там
 страшного пожара,
 сгорит гнездо —
 пропадет год.
 Свила бы гнездо,
 выбрала б место
 в большом лесу,
 на высоком дереве,
 на крайней ветке.
 Ах, там боюсь
 сильного ветра, сильного ветра.
 сильного дождя.
 Разорят мое гнездо —
 пропадет год.

Свила бы гнездо,
 выбрала б место
 в поле на меже.
 Ах, там боюсь
 незрелых нянек (детей),
 остроглазых.
 Найдет мое гнездышко —
 пропадет мой год.
 Свила бы гнездо,
 выбрала б место,
 ах, на большом лугу,
 в середине луга.
 Ах, там боюсь
 мужчин-косарей,
 мужчин-косарей раздетых.
 Нашли мое гнездышко —
 пропал мой год.

Записано со слов Бикеевой Анны Алексеевны, 64 лет, 2 июля 1962 года, село Темяшево.

//оц'азър кълъс'/
 оц'азър имас'//
 кăд"ъзъндзъ л'ац'
 пашу с'бран'ац/
 кăрдъзъндза л'ац'
 гън'адой л'йшмъ//
 ах/ л'йшмъ/ л'йшмъ/
 мол'акан гърду/
 азърцъ имас'/
 азър авацъ ил'ац' одавакс/
 кăд"ъзъндзъ л'ац'
 пашу с'бран'ац//

вай/ мокър'кс шавиЙт"
 л'йшмът" пил'гъндза/
 йондълкс нăЛкиЙт"
 л'йшмът" пил'ъндза/
 вай/ штáтолкс палыЙт"
 л'йшмът" с'ел'мъндза//
 мон' азъръз'т"и дăвно
 кълъмал'/
 дăвно ймамал'/
 азър áваз'т"и дăвно л'адъмал'
 одавакс//

Царь умер,
 царь погиб.
 На руках у жены
 остался сынишка Павлик,
 в хлеве остался конь.
 «Ах, конь, конь,—
 пойду-ка в хлев,—
 хозяин твой погиб,
 жена его осталась
 молодой вдовой,
 на руках у неё

сынишка Павлик».
 Ах, застучал ногами конь,
 заиграли молнией уши его,
 загорелись свечей у коня
 глаза:
 «Моему хозяину
 давно надо было умереть,
 давно погибнуть,
 жене его давно
 надо было остаться
 молодой вдовой».

*Старинная песня, записана со слов Акаш-
 киной Веры Ивановны, 62 лет, 20 сентяб-
 ря 1961 года, село Темяшево.*

//вай/ мór'ă/ 'мór'ă/ пăк оц'у мór'ă/
 мór'ăн' аш сел'н'ац/ мór'ăн' аш кел'ън'ац/
 мór'ăн' аш сел'ън'-г'ел'ън' зодайн'ац//
 мór'ăн' дуркс ашчы царскăй кăрабл'ă//
 с'ă кăрабл'аса служивай салдăкт/
 н'ат ер'з'ат/ чувăшт/ чұважън' дз'óрат//
 фкă йотксъст ұл'и мокшън' дз'ора/
 мокшън' дз'ора/ сън' л'емъц с'óма//
 с'óма áвар'д"и/ с'óма кóл'гън'д"и/
 áвар'д"и-кóл'г'и/ кин'д"иг аф áзы//

ес' лад'ай йалгац с'оман' мар'азъ//
 вай/ мес т'ашкава/ браткай/ авар'д'ат/
 авар'д'ат-кол'гат/ кин'д'иг аф азат//
 мьн ис'ак йакан' ат'ан' гуду/
 варштан' гунчка вал'мава/
 браткан'ъ наЛкс'ийт' кол'ън'д'ийт'//
 гр'ешнай салдатка кенкш пел' угълса
 авар'д'и-кол'ги/
 аш кин'д'и сон' бин'андза азъмс/
 аш кин'д'и потмъц шамдъмс/
 вакс'ъндзъ айаш болан'ац/
 кяц'ъндзъ аш жабан'ац//

МОРЕ

(Старинная песня)

Ах, море, море, очень большое море,
 море глубокое, море широкое.
 Никто не знает глубины и ширины этого моря.
 По морю плывет царский корабль.
 На этом корабле служивые солдаты:
 эрзя, чуваша, чувашские сыны.
 Среди них есть один мокшанский парень,
 мокшанский парень, звать его Семёном.
 Семён плачет, плачет, рыдает,
 никому ничего не говорит,
 тайный дружок слышал его.
 «Ах, зачем так, браток, плачешь,
 плачешь-рыдаешь,
 никому ничего не говоришь?»
 — Я вчера был в отцовском доме,
 взглянул в среднее окно,
 братья мои играют-резвятся,
 а грешная солдатка в углу
 у двери плачет-рыдает,
 некому ей пожаловаться,
 некому ей душу излить,
 рядом с ней нет мужа,
 на руках нет ребенка.

*Записано со слов Акашкиной Веры Ива-
 новны, 62 лет, 20 сентября 1962 года, се-
 ло Темяшево.*

//вѣр'и мол'ан/ пѣчь кѣр'ан/
 пѣчь кѣр'ан/ со́ка т'ийан/
 со́ка т'ийан/ со́кам мол'ан//
 со́кам мол'ан/ сѹръ вид'ан//
 сѹра вид'ан/ сон аф ша́чи//
 л'анас вид'ан/ сон пак ша́чи//
 сѣр'ъ кшт'ѣр'д'ан шѣй'р'н'акша//
 ко́тфкѣ ко́дан га́гъд ла́ца//
 па́нар бѣчкан/ мѣн з'орма́цан/
 а́лгат т'ийан/ штáтол ла́ца//
 с'ормат т'ийан ка́рта ла́ца//
 ква́лмът т'ийан ѹс'къ ла́ца//
 ко́пър' д'ийан до́га ла́ца//

В лес пойду, сосну срублю,
 сосну срублю, соху сделаю.
 Соху сделаю, пахать пойду,
 пахать пойду, просо посею,
 просо посею, оно не уродится,
 лён посею, он очень уродится.
 Нитку напряду толщиной в волос,
 полотно натку подобно бумаге,
 рубашку скрою, ее вышью,
 вниз узоры, точно свечи,
 плечи вышью, точно карты,
 долевы́е узоры, как цепочки,
 спину вышью я дугою.

Записано со слов Нарваткиной Елены Егоровны, 68 лет, 29 мая 1962 г., с. Темяшево.

№ 10

//мън учас'ник гражданскѣй вайны// ул'ѣн' ла́ма васца/
 кафка́са т'ур'ѣма вран'ѣл'ѣн' ка́рша// с'ѣмъ куба́нскáй стан'-
 ц'ийа́т'н'ѣн' со́дысайн'ѣ/ па́том йота́фтъмаз' кафка́зу/ то́сть
 влад'ика́фказу/ па́том гѹду// ингъла́к ѣскъмаз' мо́скову/ то́сь
 ро́бътан' го́р'кайса// ва́йна р'ѣмат' нѣл'ѣ кѣзът ро́бътан' мо́с-
 ковса// счас о́мъц'ѣ гру́ппан' инва́л'ѣдан/ ма́ксыйт' пѣн'зийа́//
 джа́бан'ѣн' ка́стън'ѣ// с'о́разъ то́нафн'и мо́сковса/ ка́фтъ
 с'т'ѣр'н'ѣ крѣснада́рса/ о́ц'ѹс' ша́вѣвс' ва́йнаса/ ко́лмъц'ѣ с'т'и-
 р'ѣз'ѣ го́р'кайса/ нѣл'ѣц'ѣс' ба́л'н'иц'аса ро́бътай/ та́га с'о́разъ
 ма́т'ѣмат'ик/ ро́бътай кулды́мса// йота́й права́т' пѣнкстъ има́-
 л'ѣн' дн'ар джа́ба ма́рта// т'ѣн'и с'ѣмън' до́нафтън'ѣ/ а́рас'т'
 кул'ту́рнай ло́ман'кс// кѣг аф жа́лбай ла́нгъзын/ с'ѣмъ лац'
 ѣр'ѣйт'// ил'ѣ ме́з'ѣг т'ѣйн'ѣк аф ѣр'ави//

Я участник гражданской войны. Был во многих местах. На Кавказе воевал против Врангеля. Все кубанские станции знаю. Потом перевели на Кавказ, оттуда во Владикавказ, потом домой. Вначале меня привезли в Москву, потом работал в Горьком, во время войны четыре года работал в Москве. В настоящее время я инвалид II группы, дают пенсию. Детей вырастил. Сын учится в Москве, две дщери в Краснодаре учатся, старший сын убит на фронте, третья дочь в Горьком, четвёртая дочь работает в больнице, ещё есть сын, математик, работает в Кулдуме.

В старое время погибли бы с такой семьей. Теперь же всех выучили, стали культурными людьми, никто не пожалуется на нас (родителей). Все живут хорошо, нам больше и ничего не надо.

*Записано со слов Якушкина Митрофана
Иосифовича, 69 лет, 27 октября 1961 года,
с. Темяшево.*

№ 11

//ш'а́чън'-г'а́сън' д''а́са/ бра́дън'ъ сл'я́ж'а́с'т'' /ка́фтьксн'ъ/ а
мън из'ън' сл'у́жа// ър'в'а́з'ъ к'у́льс' 1912 к'и́зъста/ а́ваз'ъ 1929 к'и́-
зъста// а́ваз'ъ па́к па́ръл' ло́ман'ц'/ а́л'а́з'ъ к'у́льс' ра́на/ с'ейн-
дза ул'с' 29 к'и́за// е́с'т''ин'ъ ул'с' ко́лмън'гъмън' ка́фть к'и́за/
мъз'а́рда ър'в'а́з'ъ к'у́льс'/ в'и́з'д''ън' о́ду ър'ва́кстъмс// м'ън ме-
л'а́фца/ ве́т''ъ с'атт душ а́л'а́да ул'с' т''е́маж ве́л'ъса/ год бо́л-
шъ пр'иба́вай/ то́са 700—900/ мо́дада кържа́л// ко́з'ат ул'с'т''
с'еме́й 20// Син' по 40 д''ис'ат''ин мо́даснъ ул'с'// ко́лмъ ветр'-
а́нкада/ ве́д''ън' ме́л'ин'ц'а́ ул'с'// бру́ц' к'е́л'ийил' ул'с'т'' затво́р-
бру́ца// ха́лхозу дру́жайста свас'т''// раскула́чил'и ц'о́лка
с'име́й во́с'ъм// кро́мут''/ с'е́гат'н'ън'/ л'ий'ътн'ън'/ син' го́-
з'а́тъл'т''// м'ън ро́бътан' ха́лхозса ко́н'у́фъкс// ке́мголму́въ к'и́-
зъ па́жаркаса// с'камън по 50—60 ц'е́нтн'ъръф по́нжафтьл'ън'
га́ймъса// па́к ла́ма ро́бътан'/ бе́р'а́н' из'ън' н'а́й// па́лфтьма
из'ън' а́шчъ/ джа́бадън ла́мъл'/ ша́чс' ке́мгафту́ва/ и́л'а́ц ко́л-
ма/ ц'о́рат ка́фта/ с'т''ир'/ фка́ джа́баз'ъ са́р'а́ц' т''у́жаса/ ке́м-
гафту́ва ши са́р'а́ц' и к'у́льс'//

ул'с'т'' ви́р'ин'ат/ о́ц'у ви́ргъ ул'с'/ пи́чъ ви́р'/ ке́р'из'// л'е́мс-
на: по́ра/ ка́лмурган'/ по́йу л'а́йн'а́/ ту́мътъл'т''// ки́чкърса л'ипт
ул'с'т''// ва́с'ц'а́ са́тта кържа́л' /па́тъм ма́р'н'у́фт пе́зтас'т'/
ул'с'т'' сатт// ми́н' н'е́шкъ пе́ръс'ънъкъ ла́ма ма́р'н'удъл'// а́р'
ки́зън'а́ л'е́н'г'ън' ва́ткама йа́ксъкш'с'т''// ку́ттн'ъ ка́чаму́фт//
ц'о́лка ми́н' дърба ма́рта// а́т'а́з'ъ н'а́йин'п' л'ийа́ ва́сца и п'у́-
тъма́ дърба ма́рта куд// ър'ва́кстън' ге́мъса и ва́чкъд''ъз' ва́ч-
къ́тф понксса// а́ватн'ън' ул'с' мушк'а́зсна/ о́ц'у с'о́раз'ън' га́фть
с'о́рандза ро́бъта́йт'' мо́сковса инст'и́ту́ца/ т''е́йн'ъ син' у́нъкт'//

у́нъкъз'ън' джа́бандза то́жь учо́найт'// фка́с' камча́ткаса// лац
се́мъ ер'а́йт'// спас'и́ба од брава́т'и// мон'ц' кигъ а́шън о́бжа//
йа́кан т'а́н'игъ ка́р'са/ с'а́да л'а́мбъ// т'а́н'и ер'ан з'о́раз'ън'
ма́рта// ер'ан лац//

Родился здесь. Два брата служили, а я не служил. Жена умерла в 1912 году, мать умерла в 1929 году. Мать моя была очень хороший человек. Отец умер рано, ему было 29 лет.

Мне было 32 года, когда умерла жена, другой раз постыдился жениться.

В селе Темяшеве, помню, было 500 душ мужчин, с каждым годом это число увеличивалось. Земли было мало. Семей 20 было богатых, по 40 десятин земли имели, три ветряных мельницы, водяная мельница была, пруд широкий был, были затворы в пруду.

В колхоз вступали дружно. Семей восемь только раскулачили: Кромю, Сегу и других.

Я работал в колхозе конюхом, тринадцать лет в пожарке. Один по 50—60 центнеров зерна мог провеять лопатой. Очень много работал. Плохого не видел, без мяса не был. Детей у меня много было. Рожденных было двенадцать, из них осталось три: два сына и дочь. Один ребенок желтухой двенадцать дней болел и умер.

Лес здесь был и мелкий и большой. Вырубили. Урочища назывались: По́ра, Ка́рмулга, Пою ляй, Тумонал, Кичкор ляй, здесь были липы. Вначале садов было мало. Потом стали сажать яблони, были сады. У нас в пчельнике много яблонь было.

Каждый год за лыком ходили.

Дома были по-чёрному. Только у нас дом был с трубой. Дедушка мой видел в других местах, и мы построили дом с трубой.

Женились в сапогах и самотканых набивных портах. У женщин были халаты.

У старшего сына двое сыновей работают в Москве, в институте, мне они внуки. У внуков дети тоже ученые. Один в заграничной командировке, другой на Камчатке. Все живут хорошо. Спасибо новой власти. Сам я никого не обижал. Теперь живу с сыном, живу хорошо.

Записано со слов Якушкина Носифа Григорьевича, 91 года, 27 октября 1961 года, с. Темяшево.

//мън ѡцъ пѣръстъ пѣкъ лѣмъ нѣжѣдъ н'ѣйин'// кѣмн'ил'ийъ кѣ-
зъса ѹл'ѣн'/ ѡл'ѣзъ сѡкъргыц'// сѡкърста ѣзынцън'ѣ/ кѡсъ
умѣн'къ'// тѡсъ дѣгѣн'ѣзъ вѣйнат'и шѣвѣвс'// кѡта кѣ-
зѣт сѡкан'/ кѣсѣмѣ'// с'ѡрат' тѡнафтън'ѣ вѣд'ѣмѣ'// гѣд'ѣвѣн'
гѹлдыму/ ашчън' дѡса'// вѣн'ѣ'ѣн'/ пѣръл' ѡл'ѣс'// кѡтъ н'ѣд'ѣлат
ѣр'ѣн' мѣр'д'ѣзън'-пѡлазън' мѣр'та/ ѹшѣцъ вѣйна/ шѣвѣвс'
мѣр'д'ѣзън'ѣ'// т'ѣшт'ѣн' жѹфтъкс ил'ѣдън' вѣр'т'и/ с'т'ир'дъ
ѣѣвѣн'/ ѣѣѣ ѣѡтъкс ѣзън' джѡвѣр'// кулдымста сан'/ рѣвжѣ
ѣт'ѣт'и тун'// мон мѡл'ѣн'/ кѡтъ кѣзъсѣ с'ѡран'ѣцъ ѹл'с'// кѣс-
тън'ѣ с'ѡранц'// мѡн'ѣ'ѣн' гѡтъл' джѣбадън'// кѡлмъ с'ѡрат'//
кѡлмъ с'т'иР'т'// кѣфтъ с'ѡрат кѣлман'/ кѣфтъ с'т'иР'т'// с'ѣмъ
джѣбан'ѣ имѣс'т' прѣстѹдада'//

//фкѣ с'т'ир'ѣзът'и кевексѣйъ кѣзъ ѹл'с'/ ѡмѣцъ' с'т'ир'ѣзън'
н'ѣйимандза ѣшъЛ'т'// кѡмѣс' кѣфтувѣ кѣзъсѣ ѹл'с'// кѣмн'ил'-
ийъ ѹкѡл кулѣмдъндза мѣл'ѣ пуцът' кѣд'ѣзън'// с'ѣмъ мѹсърън-
дън' ѣѣвѣндын'ѣ'//

//С'ѣмъ вѣкѣзън' кѣмгафтувѣ ѡл'ѣ ѣѡткса пѣд'ѣн'/ бѣн'ѣн'/
рѡбѣтан'/ мѣс'кѣн'-джѡван'/ кѣгъ вѣлн'ѣвѣкъ изъ мѣр'гъ'// ѡмѣцъ'
мѣр'д'ѣ мѣр'тъ кѣзъ кѣфтъ н'ѣд'ѣлат ѣр'ѣн'/ сѣвѣзъ сѣлдатъкс/
н'ил'ѣ кѣзѣт ѣр'ѣн'// сѣлдаткакс кѣвѣт'ийъ лѡман' ѣѡткса
ѣр'ѣн'// мон' скарбѣн'ийѣда лѣма н'ѣйин'// т'ѣн'игъ ѣѣвѣр'д'ѣн'
ѣѡтай ѣр'ѣфъзън' ѣнкса'// ѣѡл'ка р'ѣзфъзъ джѣбан'ѣн' ѣнксѣ
ѣф ѣѡтай'// мѣр'тън' с'т'ир'ѣзън'ѣ/ с'ѡразън'ѣ/ жѣл'ѣсамазъ мон'//
пѣн'зъийѣ мѣксыѢт'// пѣс'ѣба/ ѣф ѣкстѣсамазъ'//

вѣкѣзън' ѣр'ѣйн'ѣ чѣснайста'// стѣр'ѣннай р'ѣман' ѣѣрмак
мѹшъндън'// ѹштън бѣн'ѣ/ мѡл'ѣн' джѣбран'ѣкѣн'д'и ѣѹгъ-
нѣнкс/ вѣнан'/ кѹдингъл'ѣ с'ѹлма/ кѣпѣд'ѣн'ѣ'// ѣѣрмак'// кѣ-
дѣмс кѣд'ѣзън' нѣжѣда лам н'ѣйи'// ѣѣвѣс' ѣѣрмакъндън' вѣ-
шън'д'и'// дыман/ с'ѣратѣт/ пѣкъ ѡбжѣйн'ѣ'// мѣр'гън'/ мѹѣиѢт'
ѣнѣклак лѣпшава пѣшт'ѣ'// мѣксън'ѣ ѣѣрмакъндън'// лѡман'
мѣр'тъ лѣд'ѣн'// мон ѣф с'ѣлъндан'/ кѣгъ мѣзъгъ ѣф мѣр'гѣ'// кѣ-
зъ'ѣн' д'ѣсѣ сн'ѣр лѡман' ѣшъл'/ мѣзъ'ѣр мон' д'ѣсѣн'/ нѣрѣцъ пѣкъ
ѹжал'ѣсамазъ'// лѣмъ труд'ѣн'/ трѹдафтъма мѣзъгъ аш'// мѣр'д'ѣ-
зън'ѣ/ пѡлазън'ѣ пѣръл'/ ѣф пѣкс'ѣмѣн'/ ѣф тѣпамѣн'/ вѣкѣзън'
ѣздъндъзъ пѣѡкойнаста ѣр'ѣйн'ѣ'// мѣзъ'ѣр тѣн'ѣт'и сѹскъмдъ сѣ-
вѣн'ѣ'// джѣбацъ ѹл'с' и то кѣстън'ѣ'// лѡман' джѣбѣс'/ шѡр'ѣм
джѹфѣт'// мон' ѹл'с' стѣм джѣбѣзън'ѣ'// ѣзындън'ѣ ингъл'ѣкъ'// мѣр'-
д'ѣ мѣр'та кѣмн'ил'ишка кѣза ѣр'ѣн'/ сѣдънкъл'/ н'ѣшкънкъл'/
ѣѡлка мѣр'д'ѣзън'ѣ рѣна жѣ кулѣс'// тѡказън'ѣ пѣл'гънц'/ ѹкштѣр
лазън'ѣ ѹзъ'ѣр' г'ѣчкън'д'и/ с'ѣкъда имѣс'-ѣрас'/ сѣн рѣн'ѣндаф
ѹл'с' и пѣкъ тѡкавѣс' ѹкштѣр лѣзъмста/ пѣрѣѣѣийѣ мѣр'гън'ѣт'

т'ийъмс да пѳзда ул'с'/ кáзвас' и кўльс'//
ва кѳда ёр'ән'//

В молодости я очень много нужды видела. 14 лет мне было — ослеп отец. Слепым рассказывал, где находятся наши загоны. Потом брата убили на войне. Шесть лет пахала. Выросли. Парня (брата) научила сеять. Угодила в Кулдым, гостила там, где и вышла замуж. Муж хороший был. Шесть недель жила с мужем, началась война, убили мужа. Помеченным деревом осталась в лесу: от девушек отстала, к женищинам не пристала. Ушла из Кулдыма. Вышла замуж за старика. У него был шестилетний мальчик. Вырастила его, своих шестеро было. Трое сыновей, трое дочерей, из них четверых схоронила: двух сыновей, двух дочерей.

Все дети мои погибли от простуды. Одной дочери 19 лет было. У другой дочери не было месячных, двадцати двух лет умерла. 14 уколов мне в руку сделали после ее смерти. Все ее добро раздала. Всю жизнь прожила среди двенадцати мужчин, готовила, стирала, обслуживала, и никто ни единым словом меня не оскорбил.

Со вторым мужем жила год и две недели, взяли в солдаты, четыре года жила солдаткой среди пятнадцати человек. Скорби я много видела. И теперь плачу о прошлой жизни. Теперь хорошо живу. Только об умерших детях переживаю. Сейчас со мной живут дочь, сын, они жалеют меня. Пенсию получаю, спасибо, не забывают.

Век свой прожила честно. В старину находила деньги. Топила баню. Пошла к соседке за чугуном. Смотрю — в сенях узелок валяется, подняла — деньги. Думаю: оставляю у себя — много нужды увидит соседка. Женщина (соседка) ищет деньги. Думаю: сироту очень обидела. И говорю ей: «Найдутся — приготовь чашку орехов». Отдала деньги. С людьми я живу дружно, не ругаюсь, и мне никто ничего плохого не говорит. У богатого столько людей не было, сколько у меня.

Люди жалеют меня. Много тружусь, без труда ничего нет.

Муж у меня был хороший, не бил меня, не ругал. Век с ним спокойно прожила, сколько вкусного поела! Ребенок у него был, вырастила его. Чужой ребенок — дерево, мешающее (на пути). У меня был такой ребенок, говорила уже. С мужем лет четырнадцать жила, сад у нас был, пчельник. Только муж рано умер. Клен рубил для топорища, ушиб ногу, от этого и погиб. Он раненый был и очень ушибся во время рубки клена. Операцию предлагали, да поздно было. Дал наказы и умер.

Вот как я жила.

Записано со слов Бикеевой Анны Алексеевны, 64 лет, 24 октября 1961 года, с. Темяшево.

//т'емаж вѣл'ѣс' аф оц'увѣл'// ран'шѣ 50 душѣл' д'ѣса/ пчѣн'ѣ
ул'ц'ѣс' ашѣл'/т'ѣс' оц'у пичѣ вир'ѣл'// иРѣцѣ вир'бѣтмѣсѣл'//
вас'ѣнда пѣндѣ пр'асѣ ѣр'ѣмѣ// кочкамѣ лийѣ васта/
вѣлгѣмѣ ѣлу// пичѣ вир'т' кѣр'из'// оц'у л'ийт'ѣмас'— д'икай
вир'ѣл'// нѣрѣц бѣднайстѣ ѣр'ѣс'// мѣз'ѣг ц'ѣбѣр' из' н'ѣй// сѣ-
вѣцкай правас' пѣлафтѣз'ѣ ѣр'ѣфѣнкѣн'/ пѣс'ѣба л'ѣн'инѣн'д'и//
мон' ѣр'ѣфѣз'ѣ стѣкал'// сѣмай трѣдна р'ѣмат' ѣр'ѣн'// кѣлмѣ
кѣзѣт д'ѣйствиѣльнайсѣ слѣжѣн'/ пѣрвай мирѣвоѣ вѣйнаса
рѣн'ѣндамаз'// пѣвѣндѣн' пѣтрагрѣду/ пут'ѣйл'фскѣй зѣвоцѣ
рѣбѣтан'// л'ѣн'инѣн' лѣмѣкс'т' н'ѣйин'д'ин'ѣ//

вѣс'т' мѣр'ѣйн'ѣ л'ѣн'инѣн' кѣРѣтаманц/ т'ѣт ѣр'с'ѣ ил'ѣн'д'и
с'ѣн'/ мѣз'ѣма т'ѣйт' мѣл'с аф туф'// т'ѣн мѣн аф гѣз'ѣца лѣ-
вин'ѣ/ а мон'ц' мѣр'ѣйн'ѣ//

мѣл'ѣфца/ кѣдѣ кѣр'ѣнскѣйт' ѣорѣдамѣ ѣѣкамѣ// з'ѣмнай
двѣр'ѣцу свѣмѣ вѣг'// кѣр'ѣнскѣй аш/ ѣзѣз'/ шѣт сѣн лѣнѣгѣзѣнк'
мѣл'и// мин' врас кѣпѣд'ѣмаз'/ пѣн'ѣс'к кѣр'ѣнскѣйт'/ лѣс'кс'т'

мѣтросн'ѣ/ пѣтѣм сѣс'т' кѣзѣакт'// мѣз'ѣр нѣрѣд джѣвѣс'т'// мон'
ц'уг' шѣшкѣсѣ пр'ѣз'ѣн' из' кѣр'ѣ// вѣтѣтама/ дѣ сѣлдакт сѣйт'//
фкѣ кѣз'ѣт' ѣорѣдѣз' вѣл'мава/ ѣр'ѣвац хѣт'ѣл мѣтроз'т' шѣвѣмс/

пѣтѣм сон'ц'ѣн' джѣвѣз'// тѣсѣ спиц'ѣил'нѣст'ѣн' гѣр'ѣс лѣд'ѣ-
маз' рѣбѣтама/ мѣн куз'н'ѣц'ѣкс рѣбѣтан' пут'ѣйл'ѣвскѣй зѣво-
ца// т'ѣ влѣс'т'т' ѣнкѣс гѣрой ашѣн'// плѣф ва гѣрѣмѣтаз'ѣ
аш// дѣман рѣд'и лѣц/ а вѣлсѣ аф ѣзѣви// лѣмѣ стѣлмѣдѣ
н'ѣйин'// ѣл'ѣн' рѣн'ѣндаф кѣд'ѣзѣн'/ тѣса кантѣужинѣдафан//

мѣз'ѣрс рѣбѣтан' пут'ѣйл'фскѣй зѣвоца/ сан' гѣду// ѣл'ѣн'
прѣц'ѣдат'ѣл'кс кѣмит'ѣѣта взаимѣпѣмѣшчи/ пѣтѣм кѣмгѣолмѣувѣ
кѣзѣ рѣбѣтан' фѣрѣмѣса// хѣлхѣзу в 31 гѣдѣ свѣмѣ/ мон спрѣвѣд-
л'ѣивѣ рѣбѣтан'//

мѣл'ин'ц'ѣв пѣтн'ѣмаз'/ гѣрѣмѣтаз'ѣ из' сѣта/ пѣр'т'ѣийѣвѣга
пр'ѣдлѣгаѣли/ гѣрѣмѣтафѣтѣмѣ виз'кс'// аф гѣрѣмѣтнай лѣман'ѣн'-
д'и пѣк бѣр'ѣн' ѣр'ѣамс'// т'ѣх'н'ѣикас' ва кѣдама/ н'ѣбава л'ѣйѣн'-
д'ийт'// мон т'ѣн'и ацѣѣлаѣ лѣман'ѣн'// ѣр'ѣан с'т'ир'ѣз'ѣн'
мѣРѣта//

Село Темяшево раньше небольшое было, 50 душ было. Улицы Сосновки не было, здесь был большой сосновый лес. Река Ирсеть находилась в лесу. Вначале мы жили на горе, потом выбрали другое место, спустились вниз. Сосновый лес вырубили. Место, где находится большой родник, было диким лесом. Народ жил бедно, я ничего хорошего не видел. Советская власть изменила нашу жизнь. Спасибо Ленину. Тяжело жилось. Жил в самое трудное время. Три года служил в действительной. В первую мировую войну был ранен. Угождал в Петроград. Работал на Путиловском заводе. Много раз видел Ленина.

Слышал речь Ленина: «Не желай другому то, что тебе не нравится». Эти ленинские слова я не в газете читал, а сам слышал.

Помню, как Керенского сгоняли. В Зимний дворец зашли ночью, Керенского не было, сказали нам, что он против нас. Нас тут же подняли. Прогнали Керенского. Прибежали матросы, казаки. Сколько народу было убито! У меня чуть голову не срубили большой шашкой. Смотрим — идут солдаты. Одного богача бросили в окно. Жена его хотела убить матроса, потом ее убили.

После устроили меня работать по специальности. Работал кузнецом на Путиловском заводе. За эту (Советскую) власть я горой стоял. Плохо вот то, что грамоты нет у меня. Думаю вроде хорошо, а словами не могу сказать.

Много тяжёлого в жизни я видел. Был ранен в руку, потом контужен. Поработал на Путиловском заводе, приехал домой, был председателем комитета взаимопомощи, потом тринадцать лет работал на ферме.

В колхоз вступили в 1931 году. Я справедливо работал. На мельнице ставили работать — грамоты не хватает. И в партию предлагали вступить, без грамоты стыдно. Безграмотному человеку очень трудно жить. Техника вон какая, по небу летают. Я теперь отсталый человек. Живу с дочкой.

*Записано со слов Камчатова Леонтия
Ивановича, 78 лет, 24 октября 1961 года,
с. Темяшево.*

№ 14

/ййѳтан стáрай брáван' ёр'афт'' кóлга// стáрай брáваста
ёр'áн' пáк бёр'áнцта// н'áйин' бáк лáмъ нъжá/ ёр'афъз'ъ мó-
рън'д''ыгъ лáд'áл'/ йѳксън'д''ыгъ лáд'áл'// джáбадън лáмъл'/
káцайн'ъ кúду/ мон'ц' кéскавъз'ън' гóпър'ъз'ън' квáлмъс и вёл'ъ
ва пърдан/ сáйан гúду// ста кáжнай джын'á// йфкá с'óран'áз'ъ
кёр'ивс' вáчъда/ кúлъс'/ с'ёмъ джáбан'ъ мъчъндас'т'' вáчъда//
чужойин' д''ес гáт'ц'ъвън'/ тóсыгъ пар из'ън' н'áй/ ц'ибир'съ
ýл'ъмá/ сáмá тóсты с'о н'ищáйкс// мир'д''ъз'ън' сёр'кац гра-
мойил'// вес'т'' мóл'ъмá фкá вёл'и пърдама/ кáфън'ък мир'-
д''ъз'ън' мáРта// áвас' пíц'и пáчат/ сън' ул'с' пáк óц'у пíн'ъц и
къц'кáн'áц/ лáнгъзънък нóлдаз'ън'// кравýл вáд'ан/ óду áшъмá
йáка/ кул'и́гáнда лáмъл'//

мóдан'ъкъ кържал'// мóл'ан с'орън' р'áдама/ ва т''áсы/ аф
йчкъз'ъ шáма нутáма// джáбан'ън' кáцайн'ъ куц/ сáйан/ ды
вáл'мала óзaдън'ъ кир'ън'фкáт// пíн'ъкс'из'ат/ шис' ав вáлги//

/джáбан'ън' мáцайн'ъ: с'ад кържа сýвиЙт''/ мáддывиЙт''/
шóбдава ст'áЙт''/ дъман/ мéз'амада áнцайн'ъ//

нъжал'/ нъжал'//

хáлхозс' л'иЙт''ъмаз'/ аф ъмá йáвъмъ йáкама/ аф кшт''ир'-
д''ъма-кодама// ъма йáвъндъмъ кáжнай кíза/ тьРт-тьРт ал'á-

йóткс/ а кшт'ир'д''ъмас' аш — ва светт''и мǎн'ъмъ// сад ышч
лац мушкт'' бǎсн'ǎн'д''и лǎт'ц'ъз'// тǎргасак/ пувъцǎк/ кóдасак/
акшъпцак/ кóда мек ър'шчасак/ ёста спакóиндат// т''ǎн'и ёр'ан
лац// т''ǎфтамъ ёр'амасъ с'ǎдъ кǐзъ ёр'ǎл'ън'//

Расскажу о своей жизни в прошлом. В прошлом я жила очень плохо. Видела много нужды. Жизнь моя и для песни хороша и для басни. Детей было много. Оставлю их дома, а сама мешок на спину — и собирать по селам, наберу кусков, прихожу домой. Так было каждый день. Один мальчик истощился от голода, умер, все дети мои мучились голодные. В чужую страну угождала, в Сибирь, и там ничего хорошего не видела, нищими приехали обратно. Муж был хромым. Однажды пошли с ним собирать в одно село. Женщина пекла блины. У них была большая собака с кутенком, она и пустила их на нас. Караул! — кричу. Больше не ходили туда: хулиганов было очень много. Земли у нас было мало. Пойду хлеб убирать (вот здесь недалеко жнем на горе), детей своих оставляю одних дома. Приду, а они под окнами скрючились. Устанешь, как собака, солнце еще не садится — укладываю детей: поменьше съедят, уснут они, утром встанут, думаю, чем накормить.

Нужда. Нужда была!

Колхоз вывел нас. Ни загоны делить, ни прясть. Бывало, идешь землю делить, среди мужчин... А прядения нет — вот на белый свет вырвались. Еще лучше складывали басню о волокне (пеньке): уберешь с поля, помнешь, соткешь, побелишь; когда только наденешь, тогда успокоишься.

Теперь живу хорошо. При такой жизни сто лет прожила бы!

Рассказала Шерстобитова Анна Яковлевна, 74 лет, 31 мая 1962 года, с. Темяшево.

№ 15

//ǎзънца/ ст'ир'н'ǎй/ йóтай пǐнгън' ёр'ǎфъз'ън'// ул'ън'
н'ин'гъ одн'ǎ/ ёр'ǎмǎ бédнайста/ мéз'н'ън'къ ǎшгъл'// вǐхцъда
мǎксъмаз' кóз'ǎн'д''и/ пǎк мóл'ъкшън' бédнайин'д''и// мǎксъ-
маз' од гизън' ингъл'в' вéшъмаз'/ ǎшгъл'ън' гүцъга/ ц'ер'кавс'-
л'ън'/ сан'óбъдн'аста/ лǎнкстън' кǎйафъз' мýсърн'ън'и пǎн'ъмаз'
кǎпъ кóрамн'ав/ тóсы óбъц ǎшчън' ърдасън' йóткса/ ǎвар'-
д'ан/ пǎк тǎр'кстън'/ вът'' т''ǎла// л'ис'с' ǎвǎзъ и мǎр'ги/ мó-
л'ат фодър'т'и// нóлтт''ǎ кúду/ ǎф мóлат/ ǎф нóлтт''ǎ// мън
мǎр'гън'/ хр'истарад'и нóлдамас'т''/ пǎк пǎл'ън'/ мóл'ан// нóл-
дамаз' и първǎжамаз' ъл'ц'ав// шит'' лǎнксън' óрн'ǎл'// сан' ъл'-
ц'аста/ и таг' киз'ъфт'ъмǎз'/ ǎзън'ъ вǎлъз'ън'// ǎф мóл'ан//
шис' шóпъц'// ǎвǎзъ кóРтай/ ǎсл'и ǎф мóл'ат/ кёр'с'ит'ъд'ъз'

ўз'ър'са// а́вай/ мес вихцѣда ма́кссамак/ ло́ман' дз'о́рас' ъжел'/
 а мѣн' аф ъжел'асамак// мес аф ъжел'ѣт'а// бе́днай'н'д'и ма́к-
 с'ѣц'ѣ/ ѣста́ват пѣрда́ма/ ма́кс'т'ѣ ко́з'а́н'д'и/ бе́р'а́н' аф
 н'а́йат// ста ма́ксма́з' ко́з'а́н'д'и// с'ис'ѣм кѣзѣт фка́ вѣсца
 а́шѣм ўда/ со́дѣн'ѣ ц'ол'ка ро́бѣтаз'ѣн'/ па́к ла́ма ро́бѣтакшѣн'//
 син' у́л'с' ро́бѣт'н'иксна/ па́к бе́р'а́н'ѣл'// вес'т' тун' ба́н'ав//
 ба́н'астѣ са́мѣзѣн' има́йкс т'ис'т' о́рснѣн/ дѣмас'т' ла́нгѣзѣн//
 ро́бѣт'н'икн'ѣ па́к пикс'ѣмаз' и па́л'ѣс ку́лѣстѣ л'и́Йт'ѣмаз' ўшу/
 пикс'ѣмаз' па́ндѣзса/ с'е́мѣ т'ѣлаз'ѣ ло́пийѣс' и вейкса не́дл'ат
 ѣ́ца и́з'ѣн' ва́лѣнда// ба́л'н'иц'асѣ у́л'ѣн' по́чинкаса/ е́ста
 а́ваз'ѣ се́вѣман'/ и́авс'ѣз' е́р'а́н' кѣ́за ша́л'ѣ а́т'а́н гу́ца// с'а́
 р'е́мат' кѣ́л'гѣма́// бе́днай дз'о́рат' е́здѣ ша́чс' джа́баз'ѣ// джа́-
 бат' ма́Ртѣ ме́ки сан' ми́р'д'ѣн' гу́ду// е́р'а́н' пѣн'ѣ е́р'а́фса//
 ко́да ко́шарцаз'/ ста пикс'ѣл'ѣмаз'/ у́цсѣкшѣн' ла́тала/ пин'ѣн'-
 д'и йорда́Йт'// мѣн' сивса// ко́з'ат/ а з'ве́Р'т'// то ку́дингѣл'и
 па́н'цамаз'/ а ро́бѣтама с'и́кѣ е́р'аван// ну́мѣнга/ т'ѣ́ла́мѣнга
 мо́л'ан// син' мо́л'и́Йт' а́лашаса/ а мѣн' и́алга/ мѣн' ц'ол'ка
 ванфца/ ко́зы син' ло́ткаЙт' и па́чкѣд'ан// син' ва́ймә́Йт'//
 ѣста́вайт' ро́бѣтама/ а мѣн' ц'ол'ка па́чкѣд'ан// пѣл'гѣн'ѣ
 на́гѣл' по́кѣл'т'// жа́бран' ба́ба ла́кафты ве́д'/ кѣ́л'ми/ о́мѣц'ѣ
 шѣ́н'а се́вса/ а ми́н'ц'ѣн' ба́бан'ѣкѣ ве́д'ѣгѣ аф ла́кафты/ ба́л'-
 н'иц'асѣ ма́р'кс'т' ла́каф ве́т'та с'и́мѣма/ а то шин'бе́р'ф а́пак
 с'и́пт ашчат// ла́ма ба́бойда н'а́йин'// то́са ша́чс' ко́лма джа́-
 бан'ѣ/ ла́д'а́вс' ма́лѣс'т' е́р'а́фѣз'ѣ// ават' ла́нкс ва́нѣма ка́р-
 мас'т'// па́с'иба од брава́т'и/ има́л'имѣ...// то́са сѣ́Рка́с' ва́й-
 нас'// ми́р'д'ѣз'ѣн' зе́вѣз' ва́йнас// ва́йнастѣ сас' ра́н'ѣндаф//
 пѣл'ксѣндѣз' по́кѣл'т'// со́н' ме́л'га́ндза и́акан'/ ку́рѣк мѣ́л'и
 ку́лѣс'// се́мѣда ве́т'ѣл' джа́бадѣн/ са́май йо́млан'а́с' ку́лѣс'
 ке́вѣЙксѣ́йа кѣ́зѣса// ш́час е́р'ан с'т'и́р'ѣз'ѣн' ма́Рта/ е́р'ан
 лац//

Расскажу, дочка, о прошлой жизни моей. Была еще молоденькая, жили бедно, ничего у нас не было. Выдали меня насильно за богатого, я очень хотела за бедного. Выдали меня перед Новым годом, просватали, меня и дома не было, в церкви была. Пришла собедни, сняли с меня одежду и выгнали бо-
 сую в хлев. Там до обеда пробыла, среди грязи, плачу. Очень замерзла. Ведь зима!

Вышла мать и говорит: «Пойдешь за Федора — пушу до-
 мой, не пойдешь — не пушу». Я ответила: «Ради Христа пусти-
 те, очень замерзла, пойду». Пустили и проводили на улицу. На
 мне была шуба, пришла с улицы — меня еще спрашивают. Я
 ответила, что не пойду. Стемнело. Мать говорит: «Если не пой-
 дешь, разрубим тебя топором». — «Мама! Зачем меня насильно
 выдаете, неужели вам меня не жалко!» — «Почему не жалею:
 за бедного отдам — будешь нищей, за богатого отдам —

плохого не увидишь». Так вот и отдали меня за богатого. Семь лет на одной постели не спали, знала только работу, очень много работала. У них был работник, уж очень плохой был. Однажды ушла в баню. До прихода из бани пустили слух, что пропала их шуба. Подумали на меня. Работник их избил меня, и полумертвую вывели на воздух. Били уздой, все тело полопалось, девять недель не мылась. Лежала в Починковской больнице, откуда взяла меня мать, плача жила у родителей полтора года. В это время от любимого парня родился ребенок. С этим ребенком вернулась к мужу. Жила собачьей жизнью. Как заставляли, так и избивали меня. Спала на дворе под навесом, собаке бросят — я поем. Богатые, а звери! То в сени прогонят меня, а работать я нужна была: и жать, и молотить иду, они едут на работу на лошади, а я пешком, я только их с виду не спускаю, где они остановятся, и я дойду туда же. Они отдохнут и начинают работать, а я только успею дойти до места работы, ноги опухшие. Соседка вскипятит воду, остынет, на другой день беру с собой, а свекровь своя и воду не вскипятит, а в больнице велели пить только кипяченую воду, а иногда и целый день не пивши побудешь. Много побоев видела. Потом родила троих детей, немного установилась моя жизнь. С женщиной стали считаться. Спасибо новой власти, погибли бы. Потом началась война. Мужа взяли на фронт. Оттуда вернулся раненый. На ногах шишки, все ухаживала за ним, потом скоро умер. Всего пятеро было детей, самый маленький умер девятнадцати лет. Сейчас живу с дочкой, живем хорошо.

*Записано со слов Нарваткиной Елены
Егоровны, 68 лет, 28 июня 1962 года,
с. Темяшево.*

№ 16

//ѐр'ан с'т'ир'ѣз'ѣн ма́рта// сѣн на́жил джа́ба/ ѣнгѣл'а́к
жимна́н'/ а т'а́н'и па́к па́ра/ кула́н/ ил'ады джа́банц ма́рта//
ко́лмъ с'о́ран'ѣл'т'// фка́с' ку́лѣс'/ ве́т'ъ джа́бат кац/ фка́с'
свердло́вса// фка́с' магада́нца// ро́бѣтай то́съ да́вно/ джа́-
бандзѣ аш/ ѣр'вац ул'и/ аф ша́чн'и/ ер'а́йт' лац// фка́с' ро́бѣ-
тай ба́л'ни́цась 17 кѣза// ми́рд'ѣз'ъ аф да́вно ку́лѣс'// мако́ф
с'т'ир'ѣз'ъ о́мѣц'ѣд'ъ ве́н'ца́с'/ джа́бандза с'ис'ѣм/ ка́фксѣц'ѣс'
пе́кса// ер'а́йт' н'ичаво́/ с'о́рѣц ул'и/ ѣр'шча́мс ѣл'и ме́з'ъ/
ко́лма ка́лмас'/ са́май о́ц'ут'и 15 кѣза// а́ласнѣ ѣр'ваксна́с' ко́л-
мѣкс'т'/ то́са ми́н'ѣт' се́вѣз'ъ// ку́дѣн'ѣкѣ па́к ла́мбѣ ер'а́й/
шта́дѣн' бр'ат ѣ́ц'ан// ми́д'ѣнѣк ла́мбѣ куд р'ѣ́ткѣ ве́л'ѣс'//
кѣ́зѣдѣн ла́ма/ а с'ѣ́д'и́ѣз'ъ ничаво́/ лац а́шчи// с'ѣ́л'мѣн'ъ
на́ѣи́йт' си́р'ѣг'ъ то́нган са́лмѣкс пил'ѣт'и// т'а́н'и ер'ата́ма

ф йнгъл'ц'ът" ла́ца// аш кшт"ир'д"ъма-ко́дама/ с'ёмъ васц'
ул'и ла́вкаса// кизъдъ ва ц'ол'къ ла́ма// ку́ркъ кулътма́//

Живу с дочерью, которая нажила ребенка. Вначале я её ругала, а теперь очень хорошо: умру, она останется с ребенком. Было у меня трое сыновей. Один умер, оставил пятеро детей. Один сын в Свердловске. Один в Магадане. Работает там давно, детей нет. Жена есть, но не рождает, живут хорошо. Одна дочь работает в больнице вот уже 17 лет. Муж мой умер недавно. Выданная дочь вышла второй раз, детей у нее семь человек, восьмого должна родить. Живут ничего, хлеб есть, одеть есть что, троих схоронила, самому старшему 15 лет. Отец три раза был женат, потом нашу взял. Дом наш очень тёплый, с открытой головой сплю. Теплее нашего дома нет. Лет мне много, а сердце ничего. Зрение хорошее, нитку в иголку сама вздеваю. Теперь живём не так, как раньше. Ни прясть, ни ткать, все есть в магазине. Вот только лет много, скоро умирать.

Записано со слов Якушкиной Фёклы
Маркеевны, 77 лет, 25 октября 1961 г.,
с. Темяшево.

№ 17

//ЕШИ ЛАНКСЪ КШТ"ИР'Д"ИН'АС//

//йофкс//

//ёр'ас'т"-аш'чъс'т" ат"ат-ба́бат ка́фън'ъст// син' ул'с' фкя́
с'т"ир'н'аснъ// ба́бас' ку́лътс'/ с'т"ир'н'ас' ма́рк'с// а́л'а́/ сефт"
од ър'ва́// ат"ас' се́вс' од ър'ва́// од ър'ва́т" то́жъ од с'т"ир'ъц//
авас' ма́рк'с' ат"ат"и// има́фтка с'т"ир'ц'ън// и ат"ас' ку-
чъз'ъ а́ши ланкс кшт"ир'д"ъмъ// кшт"ир'ц'-кшт"ир'ц' и пра́ф-
тъз'ъ а́шит"и кшт"ир'ънц// ва́нън'ц'-ва́нън'ц' а́шит"и и свас'//
мо́л'с'/ мо́л'с'/ му́с' къдн'а́// с'а́ къдн'ат"и свас'// то́съ у́ды
ба́ба//

с'ук/ ба́ба//

с'ук ма́ргъфт"ър'ъл'ът"/ ка́фту кър'ил'иЙц'ън'/ фка́ва
н'ил'ил'иЙц'ън// а́рта/ с'т"ир'н'а́/ ба́н'а́н'а́ у́штта//

ба́ба/ ме́зсъ ъштма́//

сефт" лов бо́къл' и уштк//

а́йаш/ ба́ба/ мон бе́н'га́н'а́н'ъ у́л'иЙт"//

ушц' ба́н'а́//

ба́ба/ йа́вас' ба́н'ас'// ба́ба/ ме́з'амасъ у́скт"а́//

фа́т"амак пр'а́ по́нады/ ды ъскъма́к//

айаш/ мѣн нѣрдѣн'ан'азъ ѹл'и//
 бѣба/ мѣзсъ пр'ѣц'ѣн' бѣзса//
 сефт' кѹлуфт и кѹлусъ пезк//
 айаш/ мѣн чолѣкѣн'азъ ѹл'и//
 бѣба/ мѣз'амасъ пѣр'ѣт'ѣ//
 фѣт'ак тѹмѣн' бѣл' и пѣр'амак//
 айаш// мѣн' л'ѣпъ т'ѣл'ѣмн'азъ ѹл'и//
 бѣба/ мѣзъ лѣнгѣзт ѣр'шчафтѣма//
 фѣтѣк с'ѣйѣл'ѣн' г'ед" и ѣршчафтѣмак//
 айаш/ мѣн' ѹл'и л'ѣпъ ѣкша пѣнарн'азъ//
 бѣбас' макс'с' с'т'ир'н'ѣт"и гѣрабѣѣ пѣшкс'ѣ йѣрмакта//
 с'т'ир'н'ѣс' тус' кѹду// ѣвас' ат'ѣт"и мѣр'г'и// аРт' с'т'ир'-
 ц'ѣн' бѣкар'ѣндѣѣн' ѣнкса// тус' ѣт'ѣс'/ канц' аф пѣкаР'т'// а
 гѣрабѣѣ йѣрмак//
 авас' с'т'ир'ѣнцѣ мѣр'г'и// аРт' тѣнга ѣши ланкс кшт'ир'-
 д'ѣмѣ// тус'/ кшт'ир'ц'/ кшт'ир'ѣнц' йѣрдѣз'ѣ// мѣл'гандѣзъ свас'
 ѣшит'и// мол'с'/ кѣдн'ѣ мус'/ тѣсъ ѣшчи бѣба//
 с'ук/ бѣба!//
 с'ук мѣр'гѣфт'ѣр'ѣл'ит'/ кѣфтѣва кѣр'ил'иЙт'ѣн'/ фѣѣва
 н'ил'ил'иЙт'ѣн'// ѣРта/ с'т'ир'н'ѣ/ бѣн'ан'ѣ ѹштѣта//
 бѣба/ мѣзсъ ѹштѣма//
 лофт сефт" и лѣвса ѹштк/ севс' лофт и лѣвса ѹштѣзъ'//
 бѣба/ мѣзса бѣн'ав вѣтт'ѣ//
 сѣвѣмак пр'ѣ пѣнадѣ и вѣт'ѣмак//
 сѣвѣзъ пр'ѣ пѣнадѣ/ вѣт'ѣзъ'//
 бѣба/ мѣзса пр'ѣц'ѣн' бѣзса//
 фѣт'ак кѹлуфт и кѹлусъ пезк//
 фѣт'ѣс' кѹлуфт и кѹлусъ пѣзѣзъ'//
 бѣба/ мѣзса пѣр'ѣт'ѣ//
 фѣт'ак тѹмѣн' бѣл' и пѣл'сѣ пѣр'амак//
 фѣт'ѣс' тѹмѣн' бѣл' и тѹмѣн' бѣл'сѣ пѣр'ѣзъ'//
 бѣба/ мѣз'ама лѣнгѣзт ѣр'шчѣфтѣн//
 фѣт'ак с'ѣйѣл'ѣн' г'ед" и ѣр'шчафтк//
 фѣт'ѣс' с'ѣйѣл'ѣн' г'ед" и ѣр'шчафтѣзъ'//
 бѣбас' с'т'ир'н'ѣт" шѣвѣзъ и гѣрабѣѣн'ѣс' пѣкар'ѣндѣѣн' мѣ-
 разъѣн' //ѣвас' кѣРѣѣт'//
 ѣд" с'т'ир'ѣзъѣн' йѣрмакѣндѣѣн' ѣнкса//
 тѹс'т'//
 вѣрѣѣзъ' гѣрабѣѣн'ѣт" — аф йѣрмакт/ а с'т'ир'н'ѣт" пѣ-
 кар'ѣндѣзъ// ѣвас' ѣвар'д'и-кѣл'г'и//
 ва т'ѣфта// кѣндѣ лѣнксѣ пѣкс'с' аф нѣксады// ц'ѣбѣр'с' аф
 йѣкстаѣѣи//

ПРЯХА У КОЛОДЦА

(Сказка)

Жили-были старик со старухой вдвоем. У них была одна дочка. Старуха умерла. Девочка и говорит:

— Отец, возьми другую жену.

Старик взял молодую жену, у которой тоже была дочка. Мачеха говорит отцу: «Погуби свою дочь». Старик послал дочку на колодец прясть. Пряла, пряла девочка — и уронила веретено в колодец. Смотрела, смотрела она в колодец и спустилась сама. Шла-шла она там и нашла избушку. Зашла она в эту избушку — там спит старуха.

— Здравствуй, бабушка!

— Если бы не сказала «здравствуй», пополам разрубила бы, в один миг проглотила бы. Иди-ка, дочка, истопика-ка баню.

— Бабушка, чем топить баню?

— Возьми ком снега и истопи.

— Нет, бабушка, у меня дровишки есть.

Истопила баню.

— Бабушка, протопилась баня. На чем я тебя повезу мыться?

— Схвати меня за волосы да отвези.

— Нет, у меня саночки есть.

— Бабушка, чем голову буду мыть?

— Возьми золу и золой мой.

— Нет, у меня щелок есть.

— Бабушка, чем буду тебя парить?

— Схвати дубовый кол и парь меня.

— Нет, у меня мягкий веничек есть.

— Бабушка, что на тебя надену?

— Схвати кожу ежа и надень на меня.

— Нет, у меня есть мягкая чистая рубашка.

Старуха дала девочке полный сундук денег. Девочка ушла домой. Мачеха и говорит старику:

— Иди за костями своей дочери.

Пошел старик. Принёс не кости, а сундук, полный денег.

Мачеха говорит своей дочери: «Иди и ты на колодец прясть». Пошла. Пряла, пряла и бросила веретено в колодец, за ним спустилась и сама. Шла-шла — домик нашла. Там сидит старуха.

— Здравствуй, бабушка!

— Если бы не сказала «здравствуй», пополам разрубила бы, в один миг проглотила бы. Иди-ка, дочка, истопи баню.

— Бабушка, чем буду топить?

— Снег возьми и снегом истопи.

Взяла снег и натопила.

— Бабушка, на чем в баню тебя повезу?

— Возьми за волосы и ве́ди.
 Взяла за волосы и повела.
 — Бабушка, чем голову тебе́ буду мыть?
 — Возьми золу и золой вымой.
 Взяла золы и золой вымола голову.
 — Бабушка, чем буду парить тебя?
 — Возьми дубовый кол и колом попарь.
 Схватила дубовый кол и им попарила старуху.
 — Бабушка, что на тебя надену?
 — Возьми кожу ежа и надень.
 Схватила кожу ежа и надела на старуху.
 Старуха убила девочку и в сундук сложила ее кости. Маче-
 ха говорит старику:
 — Пойдем за деньгами дочери.
 Пошли.
 Посмотрели сундучок — там не деньги, а кости дочери.
 Мачеха плачет.
 Вот так. Хорошее (доброе) не забывается.

*Записано со слов Максимкиной Н. А.,
 78 лет, 28 ноября 1960 года, п. Красновка.*

№ 18

//ИОФКС//

//ер'а́ст"-а́шчъс'т" а́т"ат-ба́бат ка́фън'ъст/ син' ул'с' фкй
 с'т"ир'н'асна// ве́с'т" а́т"а́с' тус' бра́зн'икс/ сас' па́к сымъц//
 а́йн'а́т" ка́лтад"ъз'ъ/ ша́йтатн'ъ са́калдъ кундаз// сас' ша́йтан
 гу́ду// но́лдамас'т"/ па́ръ т"и́йан/ о́лгъ ла́нгъ са́раска́з'ъ// с'а́гъ
 т"е́н' аф е́р'ави// но́лдамас'т"/ ла́ра т"и́йан// це́лай га́лдас
 жва́таз'ъ/ с'е́мъ т"и́н' у́л'иЙт"// аф е́р'ави ме́з'ц'ъгъ то́н'ц'ън'
 бра́ц' е́р'ави// а́т"а́с' та́га ко́Ртай/ ку́ц у́л'и с'и́йа пе́йън'
 с'т"ир'ъз'ъ// ша́йтанц' ко́мъц// е́р'ави с'а́// мъз'ардъ и́нксъндъзъ
 мо́л'т"ама// а́т"а́с' а́зъз'ъ р'е́мат"// сас' а́т"а́с' ку́ду/ у́фксн'и//
 мес/ а́т"а́/ у́фксн'а́т// а́л'и бе́р'а́нцъ с'и́мд"ъд"ъз'-а́ндъд"ъз'//
 ба́ба/ мо́н з'и́мд"ъмаз'-а́ндъмаз'/ с'и́йа пе́йън' с'т"и́р'ъз'ън' ве́-
 шин'ъ/ ве́шин'ъ ша́йтатн'ън'д'и// сас' с'а́ шис'// сас'т" ша́йтатн'ъ
 и́нксъндъзъ//

с'и́йа пе́йън' с'т"и́р'н'а́с' ку́ца// ку́цъ/ ку́цъ/ са́май на́р'ажай//
 йо́тас' р'е́ма/ та́га сас'т" ша́йтатн'ъ// с'и́йа пе́йън' с'т"и́р'н'а́с'
 ку́ца// а с'и́йа пе́йън' с'т"и́р'н'а́с' во́р'гъц// ша́йтатн'ъ ме́л-
 гандъз// а́н'ц'ън' жа́йтатн'ън'д'и у́самъ/ с'т"и́р'с' йо́рдаз'ъ
 кшт"и́р'ънц/ ша́чс' ке́лу ви́р// ша́йтатн'ъ ке́р'из' — по́р'ъз'
 е́ст"ъйъст ки а́ръпц'т"// с'т"и́р'с' та́га йо́рдас' ла́па/ ша́чс'
 у́кштър ви́р// с'е́н'гъ и ке́р'из'/ и по́р'ъз'/ та́га ки а́ръпц'т"// ва́-
 ны с'т"и́р'с'/ у́сасаз'/ йо́рдаз'ъ си́Р'ц'ъмънц/ ша́чс' ку́з ви́р//

кѣр'изъ /пѣр'ѣзъ/ арѣпц'т'' ки// ёсть с'ийѣ пѣйѣнъ с'т''ир'с' йѣрдѣзъ
штрѣлкѣсѣни/ шѣс' кѣв бѣндѣ/ а с'т''ир'н'ѣс' с'ѣ лѣс'ки// шѣй-
тѣтн'ѣ кѣц'иЙт'' кѣц'иЙт''/ ѣлу прѣЙт''/ с'т''ир'с' вѣд''и/ ѣкан'ѣй/
ѣкан'ѣй/ вѣр'ц'ѣ пѣц'ѣтн'ѣ сѣвсамѣзъ/ ѣлц'ѣтн'ѣ кѣн'ѣр'иЙг''//
вѣчкѣцъ кшт''ир'ѣз'ѣн'/ нѣлцъ сѣл'ѣз'ѣн// вѣчкѣд''ѣзъ кшт''и-
р'ѣнц/ нѣлдѣзъ сѣл'ѣнц/ а сѣн ѣзѣс' штрѣлкѣ лѣнкѣс// штрѣлк-
сѣц ѣѣжѣм кѣв/ сѣл'ѣцъ — вѣжѣйѣт// сѣн' гѣц'ф'т''ѣзъ вѣр'и/
ѣканц'т''и/ кѣнѣц ѣр'ѣс' шѣмѣ пр'ѣсъ// ѣканц' мѣрд''ѣц ул'с' ѣфтъ//
сѣс' ѣфц' кѣду// ѣх/ бѣбѣ/ мѣз'ѣн' рѣз дѣжин'ѣ мѣр'ѣви// ѣѣкат/
ѣѣкат вѣр'гѣ/ с'ѣѣѣ з'ѣвѣр' с'ѣз'ѣн'д'ѣт...// с'ийѣ пѣйѣнъ с'т''ир'-
н'ѣс' мѣр'гѣ// ѣрѣн сѣлмѣксѣкѣс/ тѣнгѣмѣк сѣр ѣѣтѣс'// сѣс' ѣфц'
кѣду// бѣбѣ/ вѣчѣс' пѣкѣзъѣ/ ѣх/ ѣт''ѣ/ пѣд''ѣн' лѣпшѣт/ кѣшѣ//
ѣф ѣѣРѣцѣн мѣздѣгѣ/ сѣс' сѣрдѣ ѣѣРѣцѣмѣзъѣ// кѣРѣгѣзъ бѣбѣс'//
сѣс' ѣмѣцъѣ шѣс'// шѣс' шѣѣцъ// кѣв д''ѣт''ѣ/ сѣзъѣр'н'ѣй// ѣрѣн
сѣлмѣксѣкѣс/ нѣпѣн'ѣтн'ѣн' ѣѣтѣс' тѣнгѣмѣк// сѣс' тѣѣ ѣфц' кѣ-
ду// ѣх/ бѣбѣ/ вѣчѣс' пѣкѣзъѣ/ кѣѣѣн ѣѣрѣцѣмѣс/ ѣѣРѣцѣк// ѣх/ бѣ-
бѣ/ мѣз'ѣн' ѣмѣцъѣ шѣс' рѣзѣн' дѣжин'ѣ мѣр'ѣви// мѣн ѣф мѣр'ѣн
мѣз'ѣгѣ// кѣѣѣн ѣр'ѣ/ ѣѣРѣцѣк// ѣф ѣѣРѣцѣн мѣздѣгѣ/ нѣпѣн'дѣ
ѣѣрѣцѣн// ѣѣкшѣмѣ ѣстѣ ул'и// хѣт'' ѣѣкшѣмѣ/ а нѣпѣтѣгн'ѣн' сѣв-
сѣѣн'ѣ// с'ѣѣмѣн' зѣвѣз'ѣн'/ л'ѣѣ ц'ѣѣл'кѣ сѣлмѣксѣкѣс// сѣс' кѣлмѣц'
шѣс'// ѣх/ сѣзъѣр'н'ѣй/ т'ѣѣнѣ мѣс'ѣн'т''ѣѣ// ѣрѣн сѣлмѣксѣкѣс/
жѣРѣн'ѣн' ѣѣтѣс' тѣнгѣмѣк// сѣс' кѣду ѣфц'// ѣх/ бѣбѣ/ кѣлмѣц'
шѣс' рѣзѣн' дѣжин'ѣ мѣр'ѣви// вѣчѣс' пѣкѣзъѣ/ сѣс' жѣрдѣ ѣѣРѣцѣ-
мѣзъѣ// пѣд''ѣвѣт// ѣф// кѣпѣйѣзъѣн' з'ѣмѣ жѣРѣн'ѣн' ѣгѣл
ѣжъѣс' л'ѣѣ ц'ѣѣл'кѣ сѣлмѣксѣкѣс// ѣх/ ѣт''ѣ/ шѣвѣ кѣцъ мѣзъѣ
дѣмѣн'// мѣзъѣ// вѣнѣдѣ ѣРѣт мѣтѣкѣзъѣн' д'ѣс/ пѣн'ѣн' мѣРѣтѣт
ѣѣкѣр'н'ѣт// пѣд''ѣс' бѣбѣс' ѣѣкѣр'н'ѣт/ кѣшъѣл'с' мѣрѣзъѣн' ѣ
кѣду кѣнѣфѣтъѣѣ/ бѣбѣс' мѣр'гѣ/ ѣРѣт вѣр'гѣ/ кѣшъѣл'т'' т'ѣѣк
вѣрѣчѣс'ѣ/ мѣн с'ѣл'мѣн'ѣ ѣѣѣфѣт/ н'ѣЙт''ѣ// вѣлѣс' ѣфц' л'ѣѣЙт''и/
с'ийѣ пѣйѣнъ с'т''ир'н'ѣс' вѣд''и/ н'ѣЙт''ѣ/ н'ѣЙт''ѣ/ дѣрмѣшѣтѣ
ѣчѣкѣзъѣн' н'ѣЙт''ѣ/ н'ѣЙт''ѣ/ дѣрмѣшѣтѣ ѣчѣкѣзъѣн'// ѣфц' тѣѣ
вѣлѣс' л'ѣйѣ л'ѣйѣс// с'т''ир'н'ѣс' тѣѣ вѣд''и/ н'ѣЙт''ѣ/ н'ѣЙт''ѣ/
дѣрмѣшѣтѣ ѣчѣкѣзъѣн'// сѣѣ ѣѣнѣдѣзъѣ кѣду// ѣзъ гѣн'ѣр'ѣ ѣѣрдѣмѣс
кѣшъѣл'т''/ мѣн'ѣѣ кѣмѣгѣфѣтувѣ пѣн'ѣ/ ѣ ѣфѣт'' с'ѣмѣ/ с'ѣмѣ кѣ-
л'ѣшѣкѣнѣдѣѣн' с'ѣзъѣн'д'ѣзъ/ а ѣр'ѣѣѣ сѣмѣзъѣнѣдѣѣ ѣнѣѣклѣс' кѣс-
кѣв кѣлу/ пр'ѣзъѣнѣдѣѣ сѣрѣкѣ// сѣс' ѣфц'// ѣтѣѣѣ/ бѣбѣ/ лѣѣ
пѣшѣкѣѣѣ ѣфц'// пѣн'ѣтн'ѣ кѣл'ѣшѣкѣн'ѣн' s'ѣзъѣнѣд'ѣзъ// бѣбѣс' ѣф
кѣРѣгѣѣ мѣзъѣгѣ// ѣх/ бѣбѣ/ бѣбѣ/ мѣс ѣф кѣРѣтѣ/ ѣѣѣ бѣѣѣѣн'
s'ѣзѣс// бѣбѣс' кѣѣѣѣ кѣсѣѣѣѣт'' фѣт''ѣзъѣ/ s'ѣл'мѣнѣдѣѣ пѣшѣѣѣт''//
ѣр'ѣѣѣ фѣт''ѣзъѣ ѣзъѣр'ѣт'' ѣ лѣзъѣѣ кѣн'ѣнѣѣ/ шѣвѣзъѣ ѣфѣт''ѣ'' ѣ
тѣс' ѣѣѣѣѣ т'ѣс' ѣр'ѣѣѣ// т'ѣн'ѣнѣгъ ѣр'ѣЙт'' кѣлмѣн'ѣн'ѣст//

Жили-были старик со старухой, у них была одна дочка. Однажды старик ушёл на праздник, захотелось очень пить. Разбил лёд — черти за бороду его поймали. Пришёл в дом чёрта. «Отпустите, добро сделаю, всех кур с насеста отдам». — «Не нужно мне этого». — «Отпустите, добро сделаю, полный хлев скотины дам, все ваше будет». — Ничего не надо, твоя голова нужна». Старик еще говорит: «Дома есть красивая девушка». Черт прыгнул: «Вот она нужна! Когда за ней поедem?» Старик назначил время. Пришел старик домой, переживает, тяжело вздыхает. «Что, старик, вздыхаешь? Или плохо угостили?» — «Нет, старуха, угостили меня хорошо; дочь просватал, просватал за черта».

Наступил назначенный час. Пришли черти за девушкой.

— Девушка дома?

— Дома, дома, как раз наряжается.

Прошло время, черти ещё приходят.

— Девушка с серебряными зубами дома?

А девушка с серебряными зубами убежала. Черти за ней. Девушка бросила веретено, вырос березовый лес. Черти вырубили лес, сгрызли его. Себе дорогу освободили. Девушка выбросила ещё донце — вырос кленовый лес, и тот лес черти вырубили-сгрызли, дорогу себе освободили. Девушка смотрит, что её догоняют, бросила гребень — вырос еловый лес, черти и этот лес вырубили-сгрызли, освободили себе дорогу; девушка видит, что её догоняют, бросила пряслицу — выросла каменная гора. А девушка все бежит. Черти лезут, лезут — падают вниз, девушка кричит: «Сестра, сестра, верхние крылья берут меня, а нижние успеют схватить, начну ловко прясть, спряду длинную нить», — зажужжала девушка веретеном, спряла длинную нить, а потом сама села на пряслицу, которая оказалась жерновом, нитки вожжами. По ним она поднялась к сестре, которая жила на горе. Муж у сестры был медведь. Пришел он домой. «Эх, старуха, какой-то русокий дух чувствуется». — «Ходишь-ходишь по лесу, всяких зверей съедаешь...» Девушка с серебряными зубами говорит: «Превращусь в иглоку, выброшу ее в сор». Пришел медведь домой. «Старуха, проголодался». — «Ах, старик, сварила лапшу, кашу». — «Ничего этого не хочу есть. Хочу сор есть». Уговорила старуха. Наступил другой день. Смерклось. «Куда тебя дену, сестричка?» — «Превращусь в иглоку, воткни меня в мох». Пришел медведь домой.

— Ух, старуха, проголодался.

— Налью, поешь.

— Ах, старуха, второй день русским духом пахнет!

— Я ничего не чувствую. Ну налью, поешь.

— Ничего не буду есть, поем моху.

— Тогда будет холодно.

— Хотя и холодно будет, а мох съем.

Все съел, осталась только иголочка. Наступил третий день.

— Ах, сестричка моя, теперь что буду делать с тобой? Куда дену тебя?

— Стану иголочкой, в горячие угли засунь меня.

Пришел медведь домой.

— Ах, старуха, третий день чувствую русский дух. Проголодался, хочу горячие угли есть.

— Обожжешься!

— Нет!

Съел все горячие угли. В уголке осталась только иголочка.

— Ах, старик, в пустом доме надумала что.

— Что?

— Завтра иди к моим родителям. Испеку с тобой пряных лепешек.

Испекла старуха лепешек, сложила в корзину.

Старуха говорит:

— Пойдешь по лесу, корзину не трогай. У меня глаза большие, увижу я.

Спустился медведь в овраг. Девушка с серебряными зубами кричит: «Вижу, вижу, несмотря на то, что далеко нахожусь!»

Медведь спустился в другой овраг. Девушка ещё кричит:

— Вижу, вижу, несмотря на то, что далеко!

Так и принёс медведь ее домой. Не успел спустить короб, вырвались двенадцать собак и стали рвать медведя в клочья. А жена приготовила к его приходу мешок золы, на голову надела красивый головной убор. Пришел медведь. «Вот так, старуха,— ласково заговорил медведь.— Собаки все мои ноги перекусали». Старуха ничего не говорит.

— Ах, старуха, почему ничего не говоришь, а то схвачу вот за бок.

Старуха как схватила мешок — глаза медведя перестали видеть. Жена схватила топор, разрубила медведю голову и ушла жить к матери. И до сего времени живут втроем.

*Записано со слов Нарваткиной Елены
Егоровны, 68 лет, 28 мая 1962 года, с. Те-
мяшево.*

О СОЧЕТАЕМОСТИ ФОНЕМ В ЮГО-ЗАПАДНЫХ ГОВОРАХ МОКША-МОРДОВСКОГО ЯЗЫКА

Юго-западные говоры (или юго-западный диалект)¹ мокша-мордовского языка распространены на юго-западной территории Мордовской АССР, в бассейне среднего течения реки Вад, по речкам Лундан, Чиуш и Парца. Естественными границами распространения диалекта можно считать с северо-востока р. Парцу, с запада р. Вад, с северо-запада лесные массивы вадского бассейна. В качестве южного предела диалекта условно принята граница Мордовской АССР с Пензенской областью.

Звуковая система изучаемого диалекта насчитывает 42 различительных единицы: 6 гласных и 36 согласных фонем. Гласные группируются по артикуляционным признакам в зависимости от горизонтального положения языка, участия губ и степени раствора ротовой полости. По признакам горизонтального положения языка и участия губ в артикуляции выделяются классы передних (**и**, **е**), задних (**ъ**, **а**) и лабиализованных (**у**, **о**) гласных. По степени раствора ротовой полости и подъема языка максимально широкой является гласная (**а**), среднеширокими — (**е**, **о**), среднеузкой — (**ъ**), максимально узкими — (**и**, **у**).

Систему согласных юго-западного диалекта можно представить в следующей таблице (см. стр. 227).

1. Языки и диалекты по своему фонетическому строю отличаются друг от друга не только количеством и качеством фонем, составляющих определенную систему различительных средств, но и неодинаковой сочетаемостью фонем в значимых единицах. Принципиально можно предположить наличие таких двух или более языков, которые по количеству и качеству фонем тождественны, но невозможно найти два языка, фонемы которых могли бы одинаково сочетаться в выражаемых ими словах. Поэтому важной составной частью фонологического анализа языка яв-

¹ Более полное описание (без детального анализа сочетаемости фонем) этого диалекта было опубликовано в «Очерках мордовских диалектов», т. II, 1963, под названием «Средневадский диалект мокша-мордовского языка».

Локальные признаки				Губные		Язычные				
				бифабальные	лабиодентальные	дентальные	альвеолярные	палатальные	велярные	
Модальные признаки										
Щелевые	Смычные	взрывные	звонкие	твердые	б		д			г
				мягкие			д'			
			глухие	твердые	п		т			к
				мягкие			т'			
		аффрикаты	звонкие	твердые						
				мягкие						
			глухие	твердые			ц	ч		
				мягкие			ц'	ч'		
		носо- вые	звонкие	твердые	м		н			
				мягкие			н'			
		дрожащие (прерывистые)	звонкие	твердые				р		
				мягкие				р'		
			глухие	твердые				Р		
				мягкие				Р'		
	Боковые	серединные	звонкие	твердые		в	з	ж		
				мягкие			з'	ж'	й'	
			глухие	твердые		ф	с	ш		х
				мягкие			с'	ш'	Й	
		боковые	звонкие	твердые			л			
				мягкие			л'			
			глухие	твердые			Л			
				мягкие			Л'			

ляется проблема сочетаемости фонем в тексте. На наш взгляд, особенно важно выполнить указанную часть анализа при изучении диалектов того или иного языка, ибо диалекты, не всегда имея расхождения в системе фонем, отличаются друг от друга по ряду других существенных черт, а также могут обнаруживать те или иные особенности в употреблении и сочетании фонем.

отражающие определенные тенденции в развитии фонетической структуры языка в целом.

Анализируя сочетаемость фонем в тексте, мы должны выявить возможности сочетаний гласных с гласными, гласных с согласными и согласных с согласными прежде всего в пределах лексических единиц, затем при сочетании слов, причем материалом для анализа могут служить слова, не заимствованные из других языков, или фонетически хорошо освоенные заимствования.

2. Что касается сочетаемости гласных с гласными, то в этом отношении существует в мордовских языках общая закономерность: гласные с гласными в пределах одного слова сочетаться друг с другом не могут. В качестве исключения от этой закономерности можно привести лишь один случай образования сочетания гласных вследствие выпадения звонкого согласного между ними, наблюдаемый во многих говорах мокшанского языка,— это объектные формы глагола (*содамс*) «знать», в которых выпадает корневой согласный: (*соаса*) «знаю его», (*соасак*) «знаешь его», (*соасаз'*) «знают его, их», (*соасас'к*) «знаем его», (*соасайн'тк*) «знаем их» и т. д. Можно с некоторой вероятностью предполагать, что этот случай не является единичным, ибо ситуаций подобного рода, когда различительная функция согласного в середине слова становится избыточной, по-видимому, немало.

В этом отношении интересный материал представлен в статье Г. И. Ермушкина, который обнаружил вполне закономерные сочетания гласных в эрзянском говоре с. Кельдюшево Лукояновского района Горьковской области (статью Г. И. Ермушкина см. в наст. томе).

Сочетания гласных возможны на стыке слов, если предшествующее слово оканчивается на гласные (*у*) или (*и*), например: (*куду аф сай*) «домой не придет», (*оц'у ака*) «сестра отца, букв. «большая сестра», (*оц'у ил'и*) «большой прут», (*оц'у ут'м*) «большой амбар», (*с'ир'и еш'и*) «глубокий колодец», (*маз'и ава*) «красивая женщина», (*кил'и ул'ц'е*) «широкая улица», (*ич'киз'и ор'гъц'*) «он далеко убежал», (*куду ор'гъц'*) «он домой убежал» и др.

Исходные (*а*), (*е*), (*ь*) в связной речи (не перед паузой) выпадают, если следующее за ними слово начинается с гласного: (*варм уфай*) «ветер дует», (*варм аш*) «ветра нет», ср. (*варма*) «ветер»; (*ифк ут'м*) «один амбар», (*ифк алаша*) «одна лошадь», (*ифк ез'м*) «одна лавка, скамья», (*ифк ов'ц*) «один зять его», (*ифк ин'д'ж'и*) «один гость», ср. (*ифке*) «один»; (*колм алашат*) «три лошади», (*колм ут'пт*) «три амбара», (*колм еш'ийт'*) «три колодца», (*колм олкт*) «три жерди», (*колм ит'т'*) «три ребенка», ср. (*колмъ*) «три».

Это явление характерно не только для юго-западных говоров мокшанского языка, но и в целом для всех мордовских диа-

лектов. Однако если гласные являются выразителями каких-либо морфем и их выпадение вызвало бы неразличение того, что должно различаться, то в таком случае эти гласные не выпадают, а между сочетающимися гласными может вставляться согласная (й), например, так образовались сложные отрицательные частицы (айаф) и (айаш) «нет», употребляемые обычно в функции предложений-отрицаний: (куду мол'ат//айаф) «Домой пойдешь?—Нет»; (верас' куцъ//айаш) «Вера дома?—Нет» и т. п.

В связи с этим интересно отметить, что в ряде эрзянских говоров (й) может вставляться между отрицанием (а) и последующим словом, начинающимся с гласного звука: (ай ер'ави) «не надо», (ай ашт'и) «не стоит», (ай икил'д'аван) «меня не обогнать» и др.¹

3. Сочетаемость гласных с согласными зависит прежде всего от ряда гласных и мягкости-твёрдости согласных, что можно видеть в таблице (см. стр. 230), в которой условные знаки символизируют:

ГГ — гласная в начале слова перед твёрдой согласной,

ГМ — гласная в начале слова перед мягкой согласной,

ТГГ — гласная между твёрдыми согласными,

МГТ — гласная между предшествующей мягкой и последующей твёрдой согласными,

ТГМ — между предшествующей твёрдой и последующей мягкой согласными,

МГМ — между мягкими согласными,

ТГ — в конце слова после твёрдой согласной,

МГ — в конце слова после мягкой согласной,

⊕ (плюс) — употребительность фонемы в данном положении,

— (минус) — неупотребительность фонемы в данном положении; если знаки ⊕ (плюс) или — (минус) помещены в скобки, то это означает, что имеются исключения или ограничения, вызванные какими-либо особыми причинами.

Употребительность гласных в сочетании с мягкими и твёрдыми согласными рассматривается отдельно в первом и втором слогах слова.

Рассмотрим употребляемость в сочетании с согласными отдельно каждой гласной фонемы сначала в первом слоге, затем в первом слоге слова.

Фонема (и) в первом слоге не встречается после твёрдых парных согласных, иначе говоря, в корневой морфеме перед (и) согласные (парные и непарные) обязательно мягкие: (т'ив) «дело», (л'им) «имя», (ш'и) «день», (с'ид') «мост», (н'ид') «рукоятка», (п'и) «конец», (м'имъс) «продать», (к'изъ) «лето», (в'ид') «вода» и др.

¹ Объяедин В. Д., Старотурдаковский диалект эрзя-мордовского языка. Очерки мордовских диалектов, т. I, Саранск, 1961, стр. 113.

Фонемы Позиции	Первый слог						Непервый слог					
	и	е	ъ	а	о	у	и	е	ъ	а	о	у
ГТ	+	+	(+)	+	+	+						
ГМ	+	+	(+)	+	+	+						
ТГТ	—	—	+	+	+	+	+	—	+	+	+	+
ТГМ	—	—	+	+	+	+	+	(+)	+	+	+	+
МГТ	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
МГМ	+	+	+	—	+	+	+	+	+	—	+	+
ТГ	(+)	—	—	+	+	+	+	(+)	+	+	+	+
МГ	+	+	—	—	+	+	+	+	+	—	+	+

Все отклонения от этого правила связаны либо с заимствованиями, либо с фонетическими преобразованиями лексических единиц в целом, как, например (*ксты*) «ягода», (*сый*) «гной». В первом слоге не может быть сочетания (*йи*).

Мягкие согласные после (*и*) в основе слова встречаются значительно чаще, чем твердые (более чем в 3 раза).

То же самое можно сказать и о фонеме (*е*), например: (*еш'и*) «колодец», (*ез'эм*) «лавка, скамья», (*келу*) «береза», (*с'ейам*) «трут», (*кеж'и*) «зло», (*пермъ*) «желудок (птичий)», (*с'ер'ед'и*) «болит», (*т'е*) «этот», (*с'е*) «тот», (*ел'в'ед'мъс*) «ошибиться», (*ец'ъмс*) «лезть», (*н'ефт'ъмс*) «показать» и др. Перед (*е*) в первом слоге твердые согласные не встречаются.

Фонема (*ъ*) в абсолютном начале слова употребляется только перед сочетанием звонких согласных, первый из которых является сонорным: (*эр'в'е*) «жена», (*эрнамс*) «рычать». Не встречается в открытом слоге односложных слов, если они не произошли из двусложных. Других ограничений как будто нет.

Фонема (*а*) не употребляется между мягкими согласными, а также в конце слова после мягкого согласного, не имея других ограничений.

Фонемы (*у*), (*о*) не зависят от мягкости-твердости согласных, однако нет исконно мордовских односложных слов с конечной (*о*). В первом слоге исконных слов перед гласными (*у*), (*о*) не встречаются губно-зубные щелевые согласные.

После непередних гласных в корневой морфеме твердые согласные употребляются чаще, чем мягкие (приблизительно в 2 раза).

В непервом слоге взаимозависимость гласных и согласных в основном та же, что и в первом слоге. Отметим лишь некоторые имеющиеся особенности. Перед фонемой (*и*) возможны как мягкие, так и твердые парные согласные: (*пан'и*) «гонит»,

(*ваны*) «смотрит», (*л'ис'и*) «выходит», (*касы*) «растет», (*п'и-л'и*) «боится», (*палы*) «горит» и т. д.

Фонема (**е**) в первом слоге встречается и после твердых согласных, или, иначе говоря, твердые парные согласные в первом слоге возможны и перед фонемой (**е**), но только в сочетании с другим твердым согласным: (*кудне*) «домик», (*ваз-не*) «теленок», (*калнес'*) «рыбка» (указ. скл.), (*валнец'ѳ*) «твое словечко». Фонема (**е**) в первом слоге невозможна перед твердыми парными согласными.

Фонема (**ѳ**) в первом слоге не употребляется только перед (**й**).

4. В связи с тем, что в корневых морфемах перед гласными переднего ряда возможны лишь мягкие согласные, напрашивается вывод о том, что некогда в мокшанском языке существовал слоговой сингармонизм — взаимозависимость гласных и согласных одного слога по признаку палатальности, т. е. возможны были только такие сочетания согласных и гласных: «твердый согласный + передний гласный», «мягкий согласный + передний гласный».

5. Осталось рассмотреть сочетаемость согласных с согласными же. Сочетаемость согласных не является одинаковой в начале, середине и конце слова.

В частности, в начале слова возможны согласные сочетания, состоящие не более чем из трех фонем, одна из которых обязательно щелевая: (*ки'н'амс*) «чихать», (*ки'т'ѳр'*) «веретено», (*страдмѳс*) «разбиться».

Из двучленных сочетаний (сочетаний, состоящих из двух согласных) в рассматриваемой позиции встречаются следующие типы:

а) глухая смычная + сонорная: (*крафтѳмс*) «прогнать, выдворить», (*кл'ок*) «лучший», (*тракс*) «корова», (*т'р'ак*) «корми», (*прамѳш*) «пчела», (*пр'е*) «голова»;

б) глухая смычная + глухая щелевая: (*пс'и*) «горячий, жаркий», (*ки'ѳ*) «хлеб»;

в) глухая щелевая + глухая смычная или сонорная: (*стамѳс*) «шить», (*с'тамѳс*) «встать», (*с'камн*) «я один», (*штай*) «моет», (*шчай*) «наденет», (*шчака*) «тѳтя по матери», (*ш'ч'ѳн'е*) «дядя по матери», (*шина*) «ремень», (*снав*) «горох»;

г) звонкая щелевая + звонкая щелевая, причем первая из них зубная, а вторая губно-зубная: (*звар'ѳт'ѳмс*) «ударить, стегануть» и т. п.

В отношении признака палатальности сочетающиеся парные согласные в начале слова однотипны (или обе мягкие, или твердые). Примеры смотрите выше.

Сочетания согласных в начале слов, заимствованных сравнительно недавно, остаются без изменения: (*брат*), (*грабл'е*). (*дрокт*). (*столба*), (*плаха*) и др.

В словах, заимствованных в более ранний период и по своей фонетической структуре отличающихся от исконных, начальные сочетания согласных могут подвергаться изменениям — один из согласных выпадает или между ними появляется гласный: (*из'ър'е*) «зря», (*унък*) «внук», (*с'ир'ада*) «среда»; очень редко случается выпадение гласного и образование сочетания согласных: (*кс'ел'*) «кисель»; в ряде случаев согласный может вставляться (обычно между щелевым и последующим дрожащим): (*строк*) «срок», (*струп*) «сруб», (*строду*) «сроду».

6. В отличие от начала слова согласные внутри слова в югозападных говорах образуют между собой разнообразные и довольно сложные (до 6 компонентов) сочетания.

Все сочетания согласных внутри слова можно группировать на двучленные, трёхчленные и многочленные.

Таблицы, помещенные ниже, дают наглядное представление о сочетаемости согласных в двучленах. В таблицах 2 и 3 по вертикали (слева) располагаются согласные в качестве первых компонентов, по горизонтали (вверху) — вторых (здесь учитываются и звонкие аффрикаты, представляющие собой варианты либо глухих аффрикат, либо звонких альвеолярных щелевых), знак + указывает на то, что сочетание данных согласных реально; цифрами внизу фиксируется число разновидностей сочетаний, в которых участвует согласная в качестве второго компонента, справа — в качестве первого компонента; в правом нижнем углу записано общее число разновидностей сочетаний данной группы (двучленов), точность которого трудно гарантировать, т. к. наличный языковой материал, собранный автором, нельзя считать исчерпывающим, кроме того, не учитывались большей частью сочетания в заимствованиях. В таблице 2 согласные группируются по модальным признакам, в таблице 3 — по локальным признакам.

Дополнением к таблицам 2 и 3 могут служить таблицы 4 и 5, в которых нашли цифровое выражение типы двучленов, сравнительные количественные данные о сочетаемости различных классов и рядов согласных, а следовательно, и о количестве самих типов сочетаний в процентном отношении их к общему числу двучленных образований согласных в середине слова.

Анализируя таблицы сочетаемости согласных в двучленах, необходимо отметить следующее:

а) согласные в середине слова образуют сравнительно небольшое число двучленных сочетаний — более 250 (из 1296 математически возможных, включая и удвоенные согласные);

б) при классификации на основе модальных признаков можно выделить 20 типов двучленов из 25 математически возможных, отсутствуют типы: «аффриката + аффриката», «аффриката + дрожащая», «носовая + дрожащая», «дрожащая + дрожащая», «щелевая + дрожащая»;

**Сочетаемость согласных в двучленных образованиях внутри слова
(группировка звуков по модальным признакам)**

Классы согласных и их процентное отношение к общему числу согласных		Второй компонент					Степень участия в качестве 1-го компонента	
		взрывные	аффрикаты	носовые	дрожащие	щелевые	число образуемых двучленов	в % к общему числу двучленов
Первый компонент	взрывные 22,2%	10	4	10	2	16	42	18,85
	аффрикаты 11,1%	8	—	3	—	7	18	6,80
	носовые 8,3%	9	10	5	—	5	29	10,95
	дрожащие 11,1%	11	7	8	—	9	35	13,20
	щелевые 47,3%	45	26	30	—	39	141	53,20
Степень участия в качестве 1-го компонента	число образуемых двучленов	84	47	56	2	76	общее число двучленных сочетаний (приблизительно) 265	
	в % к общему числу двучленов	31,71	17,71	21,14	0,76	28,68		

в) при классификации на основе локальных признаков сочетающихся согласных выделяется 29 типов сочетаний из 36 математически допустимых, не встречаются типы: «велярная + билабиальная», «велярная + лабиодентальная», «велярная + палатальная», «велярная + велярная», «лабиодентальная + палатальная», «дентальная + палатальная», «альвеолярная + палатальная»;

г) наибольшей относительной сочетаемостью¹ в качестве первого компонента двучлена обладают: при классификации на основе модальных признаков — носовые, дрожащие и щелевые; при классификации на основе локальных признаков — лабиодентальные, альвеолярные и билабиальные (см. таблицы 6 и 7);

д) наибольшей относительной сочетаемостью в качестве второго компонента двучлена обладают: при классификации на

¹ Под относительной сочетаемостью понимается здесь отношение числа образуемых разновидностей двучленов к числу согласных данного класса или ряда в системе фонем.

**Сочетаемость согласных в двучленных образованиях внутри слова
(группировка звуков по локальным признакам)**

Ряды согласных и их процентное отношение к общему числу согласных		Второй компонент						Степень участия в качестве 1-го компонента	
		билабиальные	лабиоден- тальные	дентальные	альвеолярные	альвеопала- тальные	велярные	число об- разуемых двучленов	в % к об- щему чис- лу двучле- нов
Первый компонент	билабиальные 8,33%	2	2	14	1	1	1	21	7,92
	лабиодентальн. 5,56%	1	2	16	3	—	3	25	9,43
	дентальные 44,44%	13	17	63	5	—	18	116	43,77
	альвеолярные 27,78%	7	9	45	5	—	10	76	28,70
	альвеопалат. 5,56%	1	2	8	1	1	1	14	5,28
	велярные 8,33%	—	—	10	3	—	—	13	4,90
Степень уча- стия в каче- стве 2-го ком- понента	число об- разуемых двучленов	24	32	156	18	2	33	общее число дву- членных сочета- ний (приблизи- тельно)	
	в % к об- щему числу двучленов	9,06	12,07	58,47	6,80	0,75	12,45		
								265	

основе модальных признаков — носовые, аффрикаты и взрывные; при классификации на основе локальных признаков — лабиодентальные, велярные, дентальные (см. таблицы 6 и 7);

е) при сравнении сочетаемости отдельных согласных обнаруживается, что наибольшей сочетаемостью обладают в качестве первых компонентов согласные {в, ф, п, к, м, р, р', й}, в качестве вторых компонентов согласные {м, н, н', с, с', т, т', к, г}; в двучленах не встречаются в качестве первых компонентов согласные {б, г}, в качестве вторых компонентов согласные: {р, р', Р, Р', з, з', ж, ж', Й, х, Л, Л'};

ж) звонкие шумные согласные невозможны в качестве вторых компонентов после глухих;

з) если первый компонент является твердым (из парных), то твердым является и второй компонент.

Таблица 6

Относительная сочетаемость согласных в двучленных образованиях внутри слова (группировка по модальным признакам)

Модальные типы согласных	Число фонем в системе	Число образуемых двучленов		Относительная сочетаемость	
		в качестве первого компонента	в качестве второго компонента	в качестве первого компонента	в качестве второго компонента
Взрывные	8	42	84	5,25	10,5
Аффрикаты	4	18	47	4,5	11,75
Носовые	3	29	56	9,67	18,67
Дрожащие	4	35	2	8,75	0,5
Щелевые	17	141	76	8,30	4,47

Таблица 7

Относительная сочетаемость согласных в двучленных образованиях внутри слова (группировка по локальным признакам)

Локальные ряды согласных	Число фонем в системе	Число образуемых двучленов		Относительная сочетаемость	
		в качестве первого компонента	в качестве второго компонента	в качестве первого компонента	в качестве второго компонента
Билабиальные	3	21	24	7,00	8,00
Лабиодентальные	2	25	32	12,50	16,00
Дентальные	16	116	156	7,25	9,75
Альвеолярные	10	76	18	7,60	1,80
Палатальные	2	14	2	7,00	1,00
Велярные	3	13	33	4,33	11,00

Примеры на двучленные сочетания согласных в середине слова: (*шаптад*) «вы рубите (сруб)», (*с'ипт'ам*) «пьем», (*копц'ъ*) «твоя спина», (*кил'ъпн'ъмс*) «расширять», (*шапфъл'*) «был срублен (сруб)», (*с'опса*) «скрою, утаю его», (*кипс'ъмс*) «поднимать», (*лапшава*) «тарелка», (*капйор*) «укроп», (*кудга*) «по дому», (*содмъс*) «завязать», (*однат*) «новенькие, молоденькие», (*тавадви*) «его можно покрыть», (*вид'га*) «по воде», (*йувад'мъс*) «кричать», (*вид'н'е*) «водица», (*с'ивъд'ви*) «его можно нанять, наймется», (*бид'л'и*) «пиявка», (*саттам*) «достанем», (*лоткамс*) «остановиться», (*утцъмс*) «спать (часто)»,

(*потмакс*) «дно», (*путнѣмс*) «класть (часто)», (*матрамс*) «пресовать», (*путфат*) «ты поставлен», (*вет'там*) «ведём», (*ниг'кас*) «ящерица», (*виц'ѣмс*) «сеять (периодически часто)», (*тог'мак*) «ребенок», (*сит'мѣ*) «тихий», (*пит'н'и*) «дорогой», (*вет'фат*) «ты приведен», (*йармактѣ*) «за деньги», (*лект'ад*) «вы дышите», (*пикц'ѣ*) «твой живот», (*йармакн'ѣ*) «деньги эти», (*пократ*) «бобы», (*наксады*) «гниет», (*йакс'ѣмс*) «хаживать», (*шукшѣмс*) «грозить», (*д'уки'амс*) «бодать», (*акл'е*) «золовка», (*куцѣ*) «из дома», (*лацкас*) «хорошенько», (*вицнѣ*) «их вода», (*ацсѣмс*) «стлать (периодически часто)», (*лец'те*) «застрелю тебя», (*иц'кѣл*) «клин в рукаве», (*куц'кан*) «орел», (*лец'фѣл'*) «был застрелен», (*куц'фѣл'*) «он был взбравшимся», (*лец'са*) «застрелю его», (*учтад*) «вы ждете», (*вачкамс*) «класть», (*пишкѣнѣмс*) «кричать (долго)», (*кучса*) «пошлю его», (*ич'там*) «месим», (*вач'кѣд'мѣс*) «стукнуть, ударить», (*ич'с'и*) «месит (периодически часто или долго)», (*ич'сы*) «замесит его», (*нимбѣт'*) «давно», (*шамдѣмс*) «опорожнить», (*лимд'ѣмс*) «помынуть», (*лемт'и*) «в суп», (*кимготувѣ*) «шестнадцать», (*с'имца*) «напою его», (*камц'е*) «лишай», (*с'иммѣс*) «пить», (*с'имн'ѣмс*) «поить (периодически часто или долго)», (*с'имса*) «выпить его», (*комс'ѣмс*) «наклоняться», (*кендал*) «черт», (*пангѣ*)¹ «гриб», (*ц'орандѣ*) «его сыновья», (*ванцак*) «смотришь его», (*панджав*) «муравей», (*ванмѣс*) «смотреть», (*кин'д'и*) «оса», (*линге*)¹ «лыко», (*тр'ен'д'з'е*) «он тебя содержал», (*суман'цѣ*) «в зипуне», (*пан'ц'ѣмс*) «гонять», (*ин'д'ж'и*) «гость», (*пан'мѣс*) «гнать», (*с'ин'н'ѣмс*) «ломать», (*кардамс*) «запретить», (*марты*) «в эту кучу», (*моргѣ*) «сук», (*орцѣ*) «твоя шуба», (*орджа*) «острый», (*варма*) «ветер», (*марнат*) «кучки», (*нарвай*) «наседка», (*морсѣмс*) «петь (часто, долго)», (*маршѣн'*) «из лебеды», (*мар'дѣ*) «яблоч», (*кѣр'д'ѣмс*) «держать», (*нур'гѣмс*) «висеть», (*ер'д'з'ѣл'ат*) «узоры на женском платье», (*вер'ц'ѣ*) «верхний», (*кѣр'мѣд'мѣс*) «прицепиться», (*кѣр'н'ѣмс*) «удерживать», (*кѣр'вѣс'т'ѣмс*) «зажечь», (*кар'сѣ*) «в лаптях», (*мар'сѣмс*) «чувствовать (многократно)», (*кор'ш'амс*) «хлебасть», (*артѣмс*) «покрасить, кастрировать», (*сѣРкамс*) «тронуться (с места)», (*йаРцамс*) «есть, питаться», (*каРчамс*) «переплетать», (*кѣРмад'мѣс*) «ключнуть», (*корнѣмс*) «разговаривать», (*киР'там*) «рубим», (*пѣР'ке*) «морковь», (*с'уР'ц'ѣм*) «гребень», (*вармѣд'и*) «светает», (*виР'н'ѣ*) «лес», (*шовда*) «темно», (*ш'евд'ѣ*) «лучин», (*ловт'и*) «в этот снег», (*ловга*) «по снегу», (*ч'авка*) «галка», (*лавд'ѣ*) «палка», (*лавджа*) «пластинка», (*с'евмѣс*) «взять», (*увнамс*) «издавать гул», (*повн'е*) «куропатка», (*с'евви*) «его можно взять», (*с'евфан*) «я взятый», (*с'евса*) «возьму его», (*с'увс'ѣмс*) «заходить», (*изѣн'*) «бѣрдо», (*туфтал*) «причина», (*куфтѣл*) «стручок», (*нефт'ѣмс*) «показать», (*ифке*) «один», (*работафца*)

¹ При сочетании зубного назализованного с велярным омычным первый веляризуется и не различается по признаку мягкости-твердости.

«заставлю его работать», (*куфц'ѣмс*) «стонать», (*лафчѣ*) «слабый», (*ѡфч'ок*) «как раз», (*ц'офнай*) «издает трели», (*озафн'ѣмс*) «сажать», (*кофсѣ*) «мячом», (*с'удѡфс'ан*) «я этот проклятый», (*л'ездѣмс*) «помочь», (*козты*) «от кашля», (*езга*) «по тому месту», (*азмѣс*) «сказать», (*езна*) «муж старшей сестры», (*лазса*) «расколю его», (*виз'д'ѣмс*) «стыдиться», (*миз'т'и*) «чему этому», (*с'ез'ган*) «сорока», (*с'ез'мѣс*) «рвать», (*ез'н'ѣ*) «сустав», (*каз'са*) «награжу его», (*с'из'с'ѣмс*) «установить», (*туствѣ*) «густой», (*сускѣм*) «кусок», (*васцѣ*) «на месте», (*касмѣт*) «пряди (*волос*), локоны», (*куснѣ*) «ели эти», (*касса*) «вырасту» (буквально: «вырасту его, т. е. достигну определенного возраста»), (*л'ис'там*) «выйдем», (*лас'кѣмс*) «бежать», (*ис'ц'ѣ*) «не» (отрицательная частица в прошедшем времени объектного спряжения), (*ес'н'ѣ*) «язы эти», (*ис'сѣ*) «в своем», (*ожнат*) «бусы», (*т'ож'д'е*) «легкий», (*кеж'т'и*) «ко злу», (*кеж'ге(а)* «в состоянии озлобления», (*иж'ца*) «грею его», (*кеж'ц'ѣ*) «твое зло», (*иж'мѣс*) «согреться», (*пуж'мѣс*) «завянуть», (*иж'н'ат*) «согреваешь», (*кеж'сѣ*) «во зле», (*маш'ѣмс*) «уметь», (*ношка*) «тупой», (*уишца*) «затоплю (печь)», (*йошмѣ*) «огрех», (*уиш'ѣмс*) «затапливать», (*ашсѣ*) «в бедности», (*еш'т'ѣр'*) «яловая», (*веш'кѣм*) «свисток», (*т'еш'цѣ*) «запишу (отмечу) его», (*аш'ч'ѣмс*) «сидеть, находиться», (*л'иш'мѣ*) «конь», (*маш'н'ѣмс*) «надоедать», (*кеш'сѣ*) «спрячу его», (*еш'л'ѣмс*) «купаться», (*вайдѣ*) «масла» (отл. пад.), (*ш'ейт'и*) «в болото это», (*вайгел'*) «голос», (*айд'ж'е*) «оглобля», (*т'еймѣс*) «подмести», (*т'ейн'е*) «узкий», (*н'ейви*) «его видно», (*т'ейф'л'*) «он был подметен», (*т'ийса*) «сделаю его», (*кайс'ѣмс*) «наливать, насыпать», (*н'еййе*) «я его видел», (*уйт'ам*) «плывем», (*уйн'ѣ*) «мозги эти», (*с'ихтѣ*) «наиболее», (*вихцѣ*) «принудительно», (*рахс'ѣмс*) «посмеиваться», (*кос'кѣлда*) «лишай», (*валты*) «слову этому», (*йалга*) «товарищ», (*калцѣ*) «твоя рыба», (*с'улмѣ*) «узел», (*аланат*) «низкие», (*нолс'ѣмс*) «лизать», (*нал'д'и*) «возможно, может быть», (*ел'д'ѣ*) «кобыла», (*пил'ти*) «ножу этому», (*ал'ге*) «деверь», (*кил'ца*) «запрягу его», (*пул'д'з'амс*) «выбиться из сил», (*ел'ц'ѣ*) «твой подол», (*вал'ме*) «окно», (*пил'н'е*) «ножик», (*ел'вед'мѣс*) «ошибиться», (*пил'сѣ*) «ножом», (*тел'с'ѣмс*) «обмолачивать», (*нал'кѣмс*) «играть», (*вал'тѣмс*) «снять», (*кул'ц'ѣнд'ѣмс*) «слушать», (*тол'мад'мѣс*) «толкнуть», (*вал'нан*) «снимаю», (*ил'т'ѣмс*) «проводить», (*пѣл'камс*) «хлопотать, ч.-л. заниматься», (*ил'ца*) «провожаю его», (*кѣл'ч'ед'мѣс*) «зацепить, завязать», (*н'ил'ц'амс*) «рыскасть», (*вил'н'ѣмс*) «покрывать».

6. Согласные в середине слова образуют сравнительно небольшое число трехчленных сочетаний — около 300 разновидностей (из 46656 математически возможных размещений с повторениями). Сюда входят и сочетания с удвоенными согласными¹.

¹ Таблица сочетаемости согласных в трехчленах не прилагается ввиду ее громоздкости.

Наибольшее участие в образовании трехчленов принимают согласные: в качестве 1-го компонента — щелевые, в качестве 2-го компонента — щелевые, взрывные, в качестве 3-го компонента — взрывные, носовые, щелевые; не употребляются: в качестве 1-го компонента — глухие боковые щелевые; в качестве 2-го компонента — звонкие шумные (за исключением звонких смычных между сонорными назализованными и дрожащим), назализованная билабиальная, дрожащие; в качестве 3-го компонента

Таблица 8

Типы трёхчленных сочетаний согласных внутри слова при классификации на основе модальных признаков согласных

ВAB	BAА	ВАН	ВАД	ВАЩ
ВNB +	ВНА +	ВNH	ВND	ВNЩ
ВДВ	ВДА	ВДH	ВДД	ВДЩ
ВЩВ +	ВЩА +	ВЩH +	ВЩД	ВЩЩ +
ВВВ +	ВВА	ВВH	ВВД	ВВЩ +
АНВ +	АВА +	АНH +	Анд	АВЩ +
АНВ	АНА	АНH	АНД	АНЩ
АДВ	АДА	АДH	АДД	АДЩ
АЩВ +	АЩА +	АЩH +	АЩД	АЩЩ +
ААВ	ААА	ААН	ААД	ААЩ
НВВ +	НВА +	НВH	НВД +	НВЩ +
НАВ +	НАА	НАH +	НАД	НАЩ +
НДВ	НДА	НДH	НДД	НДЩ
НЩВ +	НЩА +	НЩH +	НЩД	НЩЩ +
ННВ +	ННА +	ННH	ННД	ННЩ
ДВВ +	ДВА +	ДВH	ДВД	ДВЩ +
ДАВ +	ДАА	ДАН +	ДАД	ДАЩ +
ДНВ +	ДНА +	ДНH	ДНД	ДНЩ
ДЩВ +	ДЩА +	ДЩH +	ДЩД	ДЩЩ +
ДДВ	ДДА	ДДH	ДДД	ДДЩ
ЩВВ +	ЩВА	ЩВH +	ЩВД	ЩВЩ +
ЩАВ +	ЩАА	ЩАН +	ЩАД	ЩАЩ +
ЩНВ +	ЩНА +	ЩНH	ЩНД	ЩНЩ
ЩДВ	ЩДА	ЩДH	ЩДД	ЩДЩ
ЩЩВ +	ЩЩА +	ЩЩH +	ЩЩД	ЩЩЩ +

не встречаются (б, п, г, ч, ч', м, Р, Р', в, з, з', ж, ж', й, И, Л, Л').

Из 125 математически возможных типов трехчленов (при классификации на основе модальных признаков) внутри слова практически образуются 53, что можно видеть в таблице 8, в которой типы сочетаний обозначены начальными буквами названий типов согласных: взрывной — В, аффриката — А, назализованный — Н, дрожащий — Д, щелевой — Щ, знак + указывает на фактическое наличие помеченного типа.

Примеры: (кадндѣмс) «оставлять», (л'ед'н'д'ѣмс) «косить, скашивать», (кудндзѣ) «его дома», (ид'н'д'з'ѣ) «мое дитя», (л'упштас) «жать, нажимать», (л'уки'т'ед'мѣс) «качнуть», (л'етфтамс) «вспомнить», (кот'фт'ѣмс) «щекотать», (путфца) «заставлю поставить», (котфц'ѣ) «твой холст», (л'етфн'ѣмс) «вспомина́ть», (сувс'ѣки'н'ѣмс) «заха́жива́ть», (максфѣл') «был отдан», (котфсѣ) «в холсте», (начктад) «вы мокрые», (ич'кт'ад) «вы толстые», (кочкс'ѣмс) «собирать», (очксѣ) «в кры́те», (учфцак) «заставляешь его жда́ть», (очкц'ѣ) «твое ко́рыто», (очкн'ѣ) «твои ко́рыта», (кучфтад) «вы посланы», (пач'ф'т'ѣмс) «доставить», (пач'фцак) «ты его достави́шь», (куц'ф'н'у) «перемеща́ет вверх», (почфсѣ) «в му́ке», (панктѣ) «о гриба, грибов», (камбрас) «скелет», (йомбла) «малы́й», (комбл'е) «хмель», (панчтад) «откро́ете», (пинцты) «к его ко́нцу», (финцне) «одни те», (панчса) «откро́ю его», (вин'ч'сѣ) «в ло́дке», (вин'ч'т'и) «в ло́дку ту», (л'емсѣ) «из ше́й», (комс'тѣ) «два́дцати», (л'имснѣ) «их имена́», (с'имн'д'ѣмс) «пи́ть (многokr.)», (л'имн'д'з'ѣ) «мое имя́», (сашѣнчнѣмс) «приходи́ть», (кѣр'т'там) «де́ржим», (арттам) «ска́чем, еде́м», (таркс'ѣмс) «вы́таскива́ть», (карксамс) «опоя́сать», (пин'ѣ орчѣ) «яго́д кру́шины», (каРчѣ) «хво́роста», (ава́р'ч'н'ѣмс) «пла́кать (ча́сто, продо́лжительно)», (кошарчнѣмс) «заставля́ть», (йаРцс'ѣмс) «корми́ться, е́сть (продо́лжительно)», (шарфѣмс) «вра́щать», (кир'фт'ѣмс) «застави́ть отреза́ть», (ор'фт'ѣмс) «уве́сти (тайно)», (ор'фн'ѣмс) «уводи́ть», (маршнѣ) «лебе́да (указ. скл., мн. ч.)», (кивт'ке) «и ка́мень», (л'ис'т'ке) «выходи́-ка», (вис'т'ке) «одна́жды», (калкн'ѣ) «костра́ (мн.ч. указ. скл.)», (кафксѣ) «восе́мь», (л'ифксѣн'д'и) «для́ цы́плят», (пеш'кс'ѣ) «по́лный», (равчкѣдмѣс) «поче́рнеть», (равч'н'ѣн') «че́рных тех», (разчсѣ) «в че́рном», (лофцсѣ) «в мо́локе», (т'ивн'д'и) «для́ дела́», (т'ийн'д'и) «дела́ет», (л'ийн'д'и) «лета́ет», (вазндзѣ) «его́ тела́та», (каз'н'д'з'е) «он те́бя награ́дил», (азнца) «я́ рас-сказыва́ю его́», (ускс'ѣмс) «вози́ть», (ес'кн'ѣн') «гвозде́й тех», (ус'ктѣ) «цепе́й», (лас'кт'ам) «бе́жим», (ловсѣ) «из́ сне́га», (пид'ѣфсѣ) «в ва́реном ви́де», (машфѣмс) «ликвиди́ровать», (вайсѣ) «из́ мас́ла», (осалсѣ) «пло́хо, нева́жно», (мол'фт'ѣмс) «застави́ть иди́ти», (козфца) «заставлю́ его́ кашля́ть», (ашснѣ) «их бе́дность», (пийснѣ) «их зу́бы», (охс'н'ѣмс) «оха́ть» и др.

Четырехчленные сочетания согласных в середине слова не

отличаются многообразием, и все разновидности обнаруженных в собранном материале четырехчленных построений можно объединить в 13 типов (при классификации на основе модальных признаков):

«взрывная + носовая + аффриката + носовая»: (*л'ед'н'ч'н'ѣмс*) «кашивать», (*вид'н'ч'н'ѣмс*) «сеять (периодически, многократно)»;

«носовая + взрывная + щелевая + взрывная»: (*кантфгѣмс*) «заставить нести», (*с'имт'фт'ѣмс*) «заставить пить»;

«дрожащая + взрывная + щелевая + взрывная»: (*моркштѣ*) «стола, столов», (*ер'кстѣмс*) «закоченеть», (*уркстѣмс*) «обидеть, упрекнуть»;

«дрожащая + взрывная + щелевая + носовая»: (*моркиш'ѣ*) «твой столы», (*пир'кс'н'ѣ*) «ограда, забор» (указ. скл.), (*гур'кс'н'ѣмс*) «кататься на санках, коньках и т. п.»;

«дрожащая + щелевая + щелевая + взрывная»: (*кир'фстѣ*) «в отрезанном виде»;

«щелевая + щелевая + щелевая + взрывная»: (*пулфстѣ*) «из снопа», (*шавфстѣ*) «в убитом виде», (*тийфстѣ*) «в сделанном (готовом) виде»;

«щелевая + взрывная + щелевая + аффриката»: (*с'т'афтѣцак*) «заставишь его поставить (подняться) ч.-л., к.-л.»;

«щелевая + взрывная + взрывная + щелевая»: (*кузтксѣ*) «за ель ту», (*пил'т'ксѣ*) «за нож тот», (*вайт'ксѣ*) «за масло то»;

«щелевая + носовая + аффриката + носовая»: (*с'ез'н'ч'н'ѣмс*) «рвать (периодически, многократно)», (*азнчнѣмс*) «рассказывать (многократно)»;

«щелевая + взрывная + щелевая + взрывная»: (*сувафтфгѣмс*) «заставить занести (завести)», (*кил'т'фт'ѣмс*) «заставить запрячь», (*ускфгѣмс*) «заставить везти»;

«щелевой + взрывной + щелевой + носовой»: (*ойкс'н'ѣмс*) «ойкать», (*пил'кс'н'ѣн'*) «твоих серег»;

«взрывная + взрывная + щелевая + взрывная»: (*пуг'кс'кат*) «капельки»; (*откстѣммѣс*) «помолодеть»;

«взрывная + взрывная + щелевая + носовая»: (*н'ит'кс'н'ѣ*) «стебли те».

Следует отметить, что в составе четырехчленных сочетаний в качестве третьего компонента не встречаются звонкие согласные; в составе четырехчленного образования обязательно должны быть щелевая или взрывная согласные, но чаще всего наличествуют та и другая.

Очень редко можно встретить внутри слова пяти-и шести-членные сочетания согласных: *днтфт*—(*соднтфгѣмс*) «заставить связать (множество предметов)», *д'н'т'фт'*—(*л'ед'н'т'фт'ѣмс*) «заставлять долго (часто) косить», *ркшт*—(*моркштѣ*) «из стола», *л'н'т'фт'*—(*пел'н'т'фт'ѣмс*) «заставить дырывать (многократно)», *л'н'т'фст*—(*пел'н'т'фстѣ*) «в продырявленном виде», *скфсн*—(*ускфснѣ*) «ими привезенное» и некоторые другие.

7. Анализ имеющегося материала показал, что в юго-западных говорах мокшанского языка в конце слова возможны сочетания согласных в пределах до 5 компонентов. Сочетаемость согласных в двучленах отражена в таблицах 9—12.

Таблица 11

Сравнительная таблица сочетаемости согласных в двучленных образованиях в конце слова (группировка звуков по модальным признакам)

Классы согласных и их процентное отношение к общему числу согласных		Второй компонент					Степень участия в качестве 1-го компонента	
		взрывные	аффрикаты	носовые	дрожящие	щелевые	число образуемых двучленов	в % к общему числу двучленов
Первый компонент	взрывные, 22,2%	9	1	2	—	9	21	13,91
	аффрикаты, 11,1%	7	—	—	—	6	13	8,61
	носовые, 8,3%	9	2	4	—	5	20	13,24
	дрожящие, 11,1%	8	4	2	—	7	21	13,91
	щелевые 47,3%	30	8	8	—	30	76	50,33
Степень участия в качестве 2-го компонента	число образуемых двучленов	63	15	16	—	57	общее число двучленных сочетаний в конце слова (приблизительно)	
	в % к общему числу двучленов	41,65	9,93	10,60	—	37,62	151	

Как показывают приведенные таблицы,

а) число двучленов в конце слова почти в два раза меньше числа двучленов в середине слова;

б) наибольшей относительной сочетаемостью обладают: при классификации на основе модальных признаков — в качестве первого члена: назализованные, дрожащие, щелевые, конкретно (р, р', л, л', в, м, н, н', з, з'); в качестве второго члена: взрывные, конкретно (к, т, т'), а также щелевые (ф, с, с'); при классификации на основе локальных признаков — в качестве первого члена: лабиодентальные и билабиальные, в качестве второго члена в наибольшей степени участвуют лабиодентальные, велярные и дентальные; в качестве вторых членов не встреча-

Сравнительная таблица сочетаемости согласных в двучленных образованиях в конце слова (группировка фонем по локальным признакам)

Ряды согласных и их процентное отношение к общему числу согласных		Второй компонент						Степень участия в качестве 1-го компонента	
		билабиальные	лабиодентальные	дентальные	альвеолярные	альвеопалатальные	велярные	число образуемых двучленов	в % к общему числу двучленов
Первый компонент	билабиальные, 8,33%	—	2	11	1	—	2	16	10,60
	лабиодентальные, 5,56%	—	1	9	1	—	1	12	7,95
	дентальные, 44,44%	—	11	41	—	—	13	65	43,05
	альвеолярные, 27,78%	—	7	30	2	—	7	46	30,46
	альвеопалатальные, 5,56%	—	1	5	—	—	1	7	4,63
	велярные, 8,33%	—	—	4	1	—	—	5	3,31
Степень участия в качестве 2-го компонента	число образуемых двучленов	—	22	101	5	—	24	общее число двучленных сочетаний в конце слова (приблизительно)	
	в % к общему числу двучленов	—	14,57	66,22	3,31	—	15,90	151	

ются билабиальные, палатальные, очень редко встречаются альвеолярные (смотрите таблицы 13 и 14);

в) согласные (д, д', г) в качестве вторых членов употребляются обычно в восполнительной форме глагола, (ф) — в отглагольных (причастных) образованиях, (к) — в императиве;

г) звонкие согласные, за исключением (д, д', г) в восполнительной форме глагола и (н, н'), в качестве вторых элементов в конце слова не употребляются;

д) после парных мягких согласных обычно употребляются мягкие согласные, а после твердых согласных — только твердые; фонема (с) возможна и после мягких.

Примеры: (шапк) «выруби его», (путт) «положи», (сатк) «догони, достань его», (л'ет'ф) «луг», (вет'г') «веди», (вет'к) «веди его», (пур'эпц') «собрал он», (кил'эпц') «развернул он»,

Таблица 13

Относительная сочетаемость согласных в двучленных образованиях в конце слова (группировка по модальным признакам)

Модальные типы согласных	Число фонем в системе	Число образуемых двучленов		Относительная сочетаемость	
		в качестве первого компонента	в качестве второго компонента	в качестве первого компонента	в качестве второго компонента
Взрывные	8	21	63	2,6	8,0
Аффрикаты	4	13	15	3,2	3,8
Носовые	3	20	16	6,7	5,3
Дрожащие	4	21	—	5,2	0,0
Щелевые	17	76	57	4,5	3,4

Таблица 14

Относительная сочетаемость согласных в двучленных образованиях в конце слова (группировка по локальным признакам)

Локальные ряды согласных	Число фонем в системе	Число образуемых двучленов		Относительная сочетаемость	
		в качестве первого компонента	в качестве второго компонента	в качестве первого компонента	в качестве второго компонента
Билабиальные	3	16	—	5,3	0,0
Лабiodентальные	2	12	22	6,0	11,0
Дентальные	16	65	100	4,0	6,3
Альвеолярные	10	46	5	4,6	0,5
Палатальные	2	7	—	3,5	0,0
Велярные	3	5	24	1,7	8,0

(л'адн) «я остался», (вид'н') «я сеял», (котф) «холст», (шапф) «вырубленный», (копс) «в спину, на спину», (с'епс') «желчь та», (лапш) «плоский», (пикт) «животы», (кл'окт') «лучшего того», (пикс) «веревка», (л'екс') «дышал он», (пакш) «клок, пучок»,

(*л'еџ'т'*) «выстрели», (*каџт*) «оставили», (*л'еџ'к*) «застрели е.о», (*л'еџ'ф*) «убитый выстрелом», (*л'еџ'с*) «он выстрелил», (*куџт*) «пошли», (*иџ'т'*) «меси», (*куџф*) «посланный», (*пич'ф*) «зарезанный, отрезок, ломоть», (*пич'с'*) «сосна та», (*ис'џ'џ шамо*) «он не опорожнил его», (*из'ийџ с'имџ*) «я не напоил его», (*с'имк*) «выпей его», (*кундаџн*) «чтобы поймать меня», (*с'имн'*) «я пил», (*с'имф*) «выпитый», (*содаџс*) «знать», (*с'имс'*) «он пил», (*из'мен' анџ*) «он не кормил меня», (*џ'ак' мен'џ*) «не гни его», (*ванк*) «карауль его», (*пан'к*) «гони его», (*ванџ*) «он смотрел», (*т'ин'џ'*) «вы сами», (*ванн*) «я смотрел», (*т'ен'н'*) «этого», (*ванф*) «ухожженный», (*пан'ф*) «изгнанный», (*из' арџ*) «не ехал, не скакал», (*џ'ак' кџр'џ*) «не держи его», (*из'ийџ норџ*) «я не отнял его», (*из' мер'џ*) «он не велел», (*норк*) «отними его», (*мер'к*) «скажи», (*арџ*) «он ехал, скакал», (*кџр'џ'*) «он держал», (*шарн*) «я вращался», (*вир'н'*) «лесной», (*кир'ф*) «отрезанный», (*марс*) «в одну кучу, вместе», (*мар'с'*) «яблоко то»; (*марш*) «лебеда», (*кир'ш'*) «левый», (*арџ*) «ступай, отправляйся», (*киР'т'*) «режь», (*арџ*) «он красил», (*пуР'џ'*) «поросенок», (*т'ивџ*) «дела того», (*с'евк*) «возьми его», (*ловн'*) «снежный», (*шавџ*) «убитый», (*ловс*) «в снег», (*ковс'*) «луна та», (*повс*) «за пазуху», (*л'ивс'*) «пот», (*л'ивш'*) «мочало», (*луфџ*) «считай», (*с'еџ'т'*) «возьми», (*суџџ'*) «просохло», (*коџс'*) «мяч тот», (*из' л'езд*) «он не помогал», (*џ'ат' виз'џ*) «не стыдись», (*куџт*) «ели той», (*ланџџџт*) «на тебя», (*роз'т'*) «ржи той», (*тоџк*) «там же», (*ез'к*) «недавно», (*куџн*) «еловый», (*роз'н'*) «ржаной», (*лаџф*) «трещина», (*с'ез'ф*) «оторванный», (*коџс*) «он кашлял», (*с'ез'с'*) «он сорвал», (*каџт*) «расти», (*л'ис'т'*) «выйди», (*уск*) «вџџ», (*лас'к*) «беги», (*н'ейџс'к*) «мы увидели его», (*васџ*) «в место», (*усџ*) «воз», (*л'ис'ф*) «всход», (*каџс*) «он рос», (*л'ис'с'*) «он вышел, взошел», (*кеџ'т'*) «зла того», (*иџ'н'*) «я согрелся», (*коџф*) «воздух», (*пуџ'ф*) «увядший», (*кеџ'с*) «в зло», (*пуџ'с'*) «увял он», (*из' машџ*) «он не умел», (*кеш'т'*) «спрячься», (*веш'к*) «свисти», (*ушџ*) «он начал топить (печь)», (*машџ*) «он умел», (*т'еш'џ'*) «он записал, отметил», (*кеш'ф*) «спрятанный», (*кеш'с'*) «он спрятался», (*пий'т'*) «зуба того», (*т'ий'т'*) «тебе», (*пиџ'т'*) «зубы», (*т'ий'к*) «сделай его», (*т'ийн'*) «мне», (*т'ийф*) «сделанный», (*вайс*) «в масло», (*т'ийс'*) «он сделал», (*калџ*) «рыбы той», (*калџ*) «рыбы» (мн. ч.), (*с'ил'т'*) «ежа того», (*с'ил'т'*) «ежи», (*џ'ак' салџ*) «не уколи его», (*џ'ак' кил'џ*) «не люби его», (*с'олк*) «закрой его», (*кил'к*) «люби его», (*валџ*) «свет тот», (*кил'џ'*) «он запрягал», (*толн*) «огненный», (*сал'н'*) «я пришел бы, прибыл бы», (*с'ил'н'*) «ежовый», (*палн*) «я сгорел», (*палф*) «горелый», (*пулф*) «сноп», (*џ'ил'ф*) «тень», (*палс*) «он сгорел», (*кал'с*) «в кустарник, за кустарником», (*пел'с'*) «он сверлил, дырявил».

Что касается трехчленных сочетаний согласных в конце слова, то их в юго-западном диалекте, по приблизительным подсчетам, немногим более 250 разновидностей, которые при клас-

сификации по модальным признакам объединяются в 39 типов, представленных в таблице № 15 (объяснение см. на стр. 239). Наиболее распространенными являются сочетания следующих типов: «щелевая+щелевая+взрывная» — около 13%, «щелевая+ +взрывная+взрывная» — около 10%, «щелевая+взрывная+ +щелевая» — около 8%, «щелевая+щелевая+щелевая» — немногим более 7%, «взрывная+щелевая+взрывная» — около 6%. При классификации на основе локальных признаков трехчлены

Типы трехчленных сочетаний согласных в конце слова при классификации на основе модальных признаков (фактически имеющиеся типы помечены знаком +)

ВAB	BAА	BAH	BAД	BAЩ
ВHВ +	ВHА +	ВHН	ВHД	ВHЩ
ВДВ	ВДА	ВДH	ВДД	ВДЩ
ВЩВ +	ВЩА +	ВЩH	ВЩД	ВЩЩ +
ВВВ +	ВВА	ВВH	ВВД	ВВЩ +
ABВ +	АБА	ABH	ABД	ABЩ +
AHВ	АНА	АНH	АНД	АНЩ
ADВ	АДА	ADH	ADD	ADЩ
AЩВ +	AЩА +	AЩH	AЩД	AЩЩ +
AAВ	AAA	AAH	AAД	AAЩ
HВВ +	HBA +	HBH	HBD	HБЩ +
HAВ +	HAA	HAN	HAD	HAЩ +
HДВ	HДА	HДH	HДД	HДЩ
HЩВ +	HЩА +	HЩH	HЩД	HЩЩ +
HHВ +	HHA	HHH	HHД	HHЩ
ДВВ +	ДВА	ДВH	ДВД	ДВЩ +
ДАВ +	ДАА	ДАН	ДАД	ДАЩ +
ДHВ +	ДНА +	ДНН	ДНД	ДНЩ
ДЩВ +	ДЩА +	ДЩH	ДЩА	ДЩЩ +
ДДВ	ДДА	ДДH	ДДД	ДДЩ
ЩВВ +	ЩВА	ЩВH	ЩВД	ЩВЩ +
ЩAB +	ЩАА	ЩАН	ЩAD	ЩАЩ +
ЩHВ +	ЩНА +	ЩНН	ЩНД	ЩНЩ
ЩДВ	ЩДА	ЩДH	ЩДД	ЩДЩ
ЩЩВ +	ЩЩА +	ЩЩH	ЩЩД	ЩЩЩ +

в конце слова объединяются в 37 типов (из 216 математически допустимых), причем наиболее распространенными являются: «дентальная+лабиодентальная+дентальная» — около 18%, «дентальная+дентальная+дентальная» — около 14%, «альвеолярная+лабиодентальная+дентальная» — около 11%, «альвеолярная+велярная+дентальная» — немногим более 10%, «дентальная+велярная+дентальная» — около 9%, «альвеолярная+дентальная+дентальная» — около 8%. Звонкие шумные в качестве вторых элементов не употребляются, а в качестве третьих употребляются только после сонорных.

Типы трехчленных сочетаний согласных в конце слова при классификации на основе локальных признаков (типы сочетаний составлены из начальных букв названий рядов согласных: билабиальный — б, лабиодентальный — л, дентальный — д, альвеолярный — а, палатальный — п, велярный — в, фактически имеющиеся типы помечены знаком +)

ббб	ббл	ббд	бба	ббп	ббв
блб	блл	блд +	бла	блп	блв
блб	бдл +	бдд +	бда	бдп	бдв +
баб	бал	бад +	баа	бап	бав
бпб	бпл	бпд	бпа	бпп	бпв
бвб	бвл	бвд +	бва	бвп	бвв
лбб	лбл	лбд	лба	лбп	лбв
ллб	ллл	ллд +	лла	ллп	ллв
лдб	лдл +	лдд +	лда	лдп	лдв +
лаб	лал	лад +	лаа	лап	лав
лпб	лпл	лпд +	лпа	лпп	лпв
лвб	лвл	лвд +	лва	лвп	лvv
дбб	дбл	дбд	дба	дбп	дбв
длб	длл	длд +	дла	длп	длв
ддб	ддл +	ддд +	дда	ддп	ддв
даб	дал	дад +	даа	дап	дав
дпб	дпл	дпд	дпа	дпп	дпв
двб	двл	двд +	два +	двп	дvv
абб	абл	абд	аба	абп	абв
алб	алл	алд +	ала	алп	алв +
адб	ادل +	адд +	ада +	адп	адв +
aab	aal	aad +	aaa	aap	авв +

а ^п б	а ^п л	а ^п д	а ^п з	а ^п п	а ^п в
а ^в б	а ^в л	а ^в д +	а ^в з +	а ^в п	а ^в в
п ^б б	п ^б л	п ^б д	п ^б а	п ^б п	п ^б в
п ^л б	п ^л л	п ^л д +	п ^л з	п ^л п	п ^л в
п ^д б	п ^д л	п ^д д +	п ^д а	п ^д п	п ^д в
п ^з б	п ^з л	п ^з д	п ^з з	п ^з п	п ^з в
п ^п б	п ^п л	п ^п д	п ^п а	п ^п п	п ^п в
п ^в б	п ^в л	п ^в д +	п ^в а	п ^в п	п ^в в
в ^б б	в ^п л	в ^б д	в ^б а	в ^б п	в ^б в
в ^л б	в ^л л	в ^л д	в ^л з	в ^л п	в ^л в
в ^д б	в ^д л +	в ^д д +	в ^д а	в ^д п	в ^д в +
в ^з б	в ^з л	в ^з д +	в ^з з	в ^з п	в ^з в
в ^п б	в ^п л	в ^п д	в ^п а	в ^п п	в ^п в
в ^в б	в ^в л	в ^в д	в ^в а	в ^в п	в ^в в

Примеры: (*шапфт*) «рубленые (избы)», (*шапфт'*) «рубленого того», (*шапфс*) «в рубленый», (*шапфс'*) «рубленный тот», (*шапфц'*) «он заставил рубить», (*шапс'т'*) «они рубили», (*путфт*) «поставлены», (*путфт'*) «поставленного», (*котфс*) «в холст», (*матфс*) в погреб», (*котфс'*) «холст тот», (*соткс*) «узел, связка», (*цяткт*) «угли», (*л'ет'фт*) «луга», (*л'ет'фс'*) «луг тот», (*л'ет'фт'*) «луга того», (*пут'кс*) «капля», (*л'ит'кт*) «сырые», (*каднц*) «он оставлял», (*куднц*) «его дома», (*из' л'аднд*) «он не оставался», (*кед'н'ц*) «его руку», (*вид'н'ц'*) «он сеял», (*из' вид'н'д'*) «он не сеял», (*сокст*) «лыжи», (*л'екс'т'*) «они дышали», (*макск*) «отдай его», (*максф*) «отданный», (*пакшт*) «пучки, волосы», (*пакшс*) «в пучок», (*йукс'с'*) «развязался», (*кучст*) «они послали», (*почфс*) «в муку», (*почфс'*) «мука та», (*кучфт*) «они посланы», (*почфт'*) «муки той», (*шачфц'*) «она родила», (*шочкт*) «брёвна», (*почкт'*) «стебля того», (*почкс*) «в стебель», (*начкс'*) «промок», (*ич'с'т'*) «они месили», (*нич'фс'*) «ломоть тот, кусок тот», (*нич'фт'*) «ломтя того», (*ич'кт*) «толстые», (*ич'кт'*) «толстого того», (*мич'кс*) «в творог», (*ич'кс'*) «толстый тот», (*л'ец'фт*) «убитые выстрелом», (*л'ец'с'т'*) «они выстрелили», (*ур'амнц*) «его качель, люльку», (*андэмнт*) «чтобы кормить вас», (*йамкс*) «пшено, крупа», (*шамтк*) «опорожни», (*симт'к*) «напой его», (*с'имт'т'*) «пой», (*шамтт*) «опорожний», (*шамц'т'*) «опорожняли они», (*с'имфц'*) «он заставлял пить», (*с'имфт'*) «выпитого того», (*панкс*) «заплата», (*пинкт*) «обручи», (*панкт'*) «гриба того», (*ц'анкс'*) «вилы те» (ед. ч.), (*антт*) «корми», (*антф*) «накормленный», (*ванцт*) «они смотрели», (*канфт*) «ноши», (*ванфц'*) «он заставлял смотреть», (*канфс*) «в ношу», (*паннс*)

«он раскрылся, цвел», (*с'ин'т'т'*) «отломи», (*пан'ц'т'*) «они гнали», (*пан'фт*) «изгнаны», (*с'ин'т'ф*) «сломанный», (*вин'ч'с*) «в лодку», (*кин'ч'с*) «ноготь тот», (*каркт*) «журавли», (*моркт'*) «сучка того», (*моркиш*) «стол», (*шаркс*) «поворот», (*д'ат шарфт*) «не вращай», (*артк*) «проскочи», (*арцт*) «они скакали», (*шарфц'*) «он вращал, крутил», (*марнц*) «его кучу», (*д'ат шарнд*) «не вертись», (*с'артт*) «лоси», (*с'ер'кт*) «плотва» (мн. ч.), (*поркт*) «паслен» (мн. ч.), (*пир'кс*) «изгородь», (*кир'фт*) «отрезаны», (*тир'т'к*) «позовы его», (*тир'т'ф*) «приглашен», (*кир'фц'*) «он заставлял резать», (*пир'фс'*) «изгородь та», (*пейер'с'т'*) «просыпались», (*н'ер'н'ц*) «его морду», (*пир'н'ц'*) «он городил», (*к'эр'ц'т'*) «они держали», (*аРтк*) «покрась его», (*каРчт*) «хворост» (мн. ч.), (*каРчс*) «за хворостом», (*еР'кс*) «в озеро», (*еР'кт*) «озёра», (*пуР'ц'т'*) «поросята», (*пуР'ц'с'*) «поросенок тот», (*иР'кс*) «ребро», (*л'ивш'т'*) «мочало» (мн. ч.), (*л'ивш'с'*) «мочало то», (*л'ивс'т'*) «пот» (мн. ч.), (*с'евн'ц'*) «он брал», (*товнц*) «его зерно», (*лувфт*) «считаны», (*с'евфс'*) «взятый тот», (*с'евфц'*) «он заставил взять», (*ш'евкс*) «полено для лучин», (*равч'с'*) «черный тот», (*равчт*) «черные», (*туфкс*) «ударная мышеловка», (*л'ифт'к*) «выведи, вынеси его», (*шчафтк*) «надень его», (*суфц'т'*) «они просохли, проветрились», (*с'т'афтф*) «поставлен, поднят», (*л'ифт'ф*) «выведен», (*с'т'афтт*) «поднимай», (*н'ефт'т'*) «покажи», (*касст*) «они росли», (*вастт*) «места», (*усфт*) «возы», (*усфс*) «в воз», (*касфц'*) «он вырастил», (*л'ис'с'т'*) «они вышли», (*л'ис'фт*) «всходы», (*л'ис'фс'*) «всход тот», (*кос'кт*) «сухие», (*ес'кт'*) «гвоздя того», (*л'езтт*) «помоги», (*козст*) «они кашляли», (*л'езцт*) «они помогли», (*азнц*) «он рассказывал», (*куд'эзнт*) «в ваш дом», (*лазфт*) «расколоты, щели», (*л'езкс*) «помощь», (*виз'т'т*) «стыдись», (*виз'ц'т'*) «они стыдились», (*с'ез'с'т'*) «они сорвали», (*с'ез'н'ц'*) «он рвал», (*с'ез'н'т'*) «рви», (*каз'фт*) «они одарены», (*каз'фц'*) «он заставил подарить, наградить», (*виз'кс*) «стыд», (*шашцт*) «они ползли», (*маштт*) «умей», (*пуштф*) «жареный», (*уштк*) «зато пи его (печь)», (*ашкт*) «хомуты», (*муштк'*) «пеньки той», (*ошкс*) «месиво, помой», (*рашкс'*) «развилина та», (*кеш'фт*) «спрятаны», (*виш'с'т'*) «они хотели, искали», (*т'еш'т'т'*) «звезды», (*т'еш'т'к*) «запиши, отметь его», (*пиш'кс*) «светец», (*н'иш'кт*) «ульи», (*иж'н'ц'*) «он грелся», (*кеж'нц*) «его зла», (*пуж'фс'*) «увядший тот», (*пуж'фт*) «увядшие», (*иж'т'ф*) «согрет» (*кожфт'*) «воздуха того», (*пейкс*) «пенки», (*пийнц*) «его зуба», (*н'ейн'ц'*) «он видел», (*л'ийс'т'*) «они летели», (*уйфц'*) «он начал», (*т'ийфт*) «сделаны», (*т'ийфс'*) «сделанный тот», (*алкс*) «постель, низ», (*валкс'*) «он спустился», (*калкт*) «костра» (мн. ч.), (*палст*) «они сгорели», (*калнц*) «его рыбу», (*д'ат с'алнд*) «не ссорься», (*пулфт*) «снопы», (*пулфс'*) «сноп тот», (*пил'кс*) «серьга», (*кил'киш*) «петля», (*пил'кт*) «ноги», (*пил'с'т'*) «они боялись», (*кел'нц*) «его языка», (*д'ат кол'н'д'*) «не балуйся», (*жил'фт*) «тени», (*ул'н'ц'*) «бывал он», (*нил'фц'*) «заставил проглотить».

(*валТтф*) «снятый», (*валТк*) «сними его», (*валЦт*) «они сняли», (*шалКс'*) «нос тот», (*ил'ц'т'*) «они проводили», (*ил'т'т'*) «проводи», (*н'ил'Кс*) «нёбо, зев» и др.

Сочетания, состоящие из 4 и 5 согласных, в конце слова образуются в результате наращенния на имеющиеся трехчленные сочетания, причем не всех типов согласных, представляющих собой падежные и лично-временные аффиксы. Обычно это согласные: взрывная глухая дентальная, взрывная глухая велярная, дентальная аффриката, дентальная глухая щелевая, которым чаще всего предшествуют щелевые согласные.

Из четырехчленных сочетаний наиболее распространенными в конце слова являются следующие типы сочетаний (при классификации на основе модальных признаков):

а) «назализованная (или дрожаящая, или щелевая, или дентальная глухая взрывная) + глухая взрывная (велярная) + щелевая (дентальная) + дентальная взрывная (или аффриката, или щелевая)»; например: (*йамкст*) «пшено, крупа» (мн. ч.), (*панкст*) «заплаты», (*понкст*) «штаны», (*гуд'эркст*) «ботва» (мн. ч.), (*пир'кст*) «заборы, изгороди», (*мер'кс'т'*) «они сказали», (*алкст*) «постели, подстилки», (*налКс'т'*) «они играли», (*пил'кст*) «серьги», (*н'ил'Кст*) «нёба, зевы», (*ш'евкст*) «полена для лучин», (*туфкст*) «мышеловки», (*ефкст*) «клинья», (*кафКс'т'*) «дважды», (*ускс'т'*) «они везли», (*лас'кс'т'*) «они бежали», (*соткст*) «завязки», (*пут'кст*) «капли», (*моркшт*) «столы», (*с'ер'ет'кс'ц'*) «заболел, разболелся», (*куфКс'ц'*) «он вздохнул», (*кил'кшт*) «петли»;

б) «щелевая или другая согласная, но не звонкая шумная + глухая щелевая лабиодентальная + дентальная взрывная глухая или аффриката + глухая взрывная дентальная или велярная»; например: (*катфтк*) «отними (ребенка от груди)», (*вит'фт'к*) «заставь его сеять», (*пит'фц'т'*) «они заставляли чинить», (*шапфтк*) «заставь его рубить его (дом)», (*шапфц'т'*) «они заставляли рубить», (*шачфтт*) «роди», (*шачфц'т'*) «они родили», (*валфтт*) «заставь полить», (*валфтк*) «заставь лить его», (*валфц'т'*) «они заставили отлить», (*пич'фт'т'*) «заставь отрезать, резать», (*пир'фт'к*) «заставь отгородить его», (*ш'ир'фц'т'*) «они шевелили, раскачивали», (*шарфц'т'*) «они вращали», (*шарфтк*) «вращай его», (*путфтк*) «заставь его поставить», (*уйфт'к*) «начни его»;

в) «щелевая, или носовая, или дрожаящая + глухая взрывная дентальная + глухая щелевая лабиодентальная + глухая дентальная взрывная, или щелевая, или аффриката»; например: (*антфт*) «накормлены», (*антфс'*) «накормленный тот», (*с'ин'т'фт*) «сломаны», (*с'ин'т'фс'*) «сломанный тот», (*с'им'т'фт*) «напоены», (*уштфт*) «затоплены», (*т'еш'т'фт*) «отмечены», (*пуштфц'*) «заставил пожарить», (*кил'т'фт*) «запряжены», (*кил'т'фс'*) «запряженный тот», (*т'ир'т'фт*) «приглашены», (*валТтфт*) «сняты», (*афтфт*) «наведены, поставлены», (*шчафтфт*) «надеты»;

г) «звонкая переднеязычная+назализованная переднеязычная+глухая дентальная аффриката+глухая взрывная дентальная»: (*каднц'т'*) «они оставляли», (*л'ед'н'ц'т'*) «они косили», (*азнцт*) «они рассказывали», (*с'ез'н'ц'т'*) «они рвали», (*иж'н'ц'т'*) «они грелись», (*с'алнцт*) «они ссорились», (*кол'н'ц'т'*) «они баловались, озорничали», (*пир'н'ц'т'*) «они огораживали»;

д) «звонкая переднеязычная+назализованная переднеязычная+глухая взрывная дентальная+глухая лабиодентальная щелевая»: (*соднтф*) «связан», (*вад'н'т'ф*) «измазан», (*с'ез'н'т'ф*) «изорван», (*пел'н'т'ф*) «продырявлен», (*кир'н'т'фт*) «сжавшиеся» и др.

7. Пятичленные сочетания образуются в результате присоединения к некоторым четырехчленным сочетаниям пятой согласной; пятым компонентом обычно бывает глухая взрывная велярная после глухой взрывной дентальной, а также глухие дентальные: взрывная, щелевая, аффриката после глухой щелевой лабиодентальной; например: (*артфтк*) «прокати его», (*т'ир'т'фт'к*) «заставь позвать его», (*аръпфтк*) «заставь очистить его», (*т'еш'т'фт'к*) «заставь отметить его», (*соднтфт*) «связаны», (*с'ез'н'т'фт*) «оборваны», (*пел'н'т'фс'*) «продырявленный тот», (*с'ез'н'т'фц'*) «он заставил нарвать».

Эти сочетания могут дополняться шестым компонентом, например: (*т'ийн'т'фц'т'*) «они заставляли делать», (*с'ёз'н'т'фц'т'*) «они заставляли рвать», (*азнтфц'т'*) «они заставили рассказывать» и др.

Ю. Н. Азрашкин.

КОЛОПИНСКИЙ ГОВОР МОКША-МОРДОВСКОГО ЯЗЫКА

Село Колопино (по-мордовски Колапа) Краснослободского района Мордовской АССР расположено на государственной автомобильной дороге Саранск — Краснослободск, в 30 км от районного центра Краснослободска и в 75 км от станции Ковылкино.

Село находится в близком окружении русских сел: Новые Авгуры, Сивинь, Каймар, Старые Авгуры, Саловка, мордовских сел: Новое Синдрово, поселок Большевик, Мордовские Поляны, Лесная Сазоновка, Старое Синдрово и татарского села Усть-Рахмановка.

Численность населения села составляет приблизительно около 3000 человек.

В селе находится центральная усадьба крупного откормочного совхоза, имеются большой клуб, медицинский пункт, почтовое отделение, средняя школа, где преподавание ведется на родном мокша-мордовском языке, библиотека, радиосеть и электрическое освещение.

Каких-либо документальных источников по истории села нам обнаружить не удалось. Но мы записали местное предание, свидетельствующее о том, что село Колопино некогда отделилось от деревни Клопинка (по-мордовски Колапона) бывшего Атюрьевского района, расположенного на расстоянии примерно около 50 км от села Колопина.

Родоначальники, как гласит предание, жили на левом берегу реки Сивинь, представляющем возвышенность со склоном в направлении к пойме реки. Это место теперь у жителей называется «Ташта васта» (Старое место), где еще до недавнего времени можно было обнаружить следы хозяйственной деятельности первых поселенцев: обломки битого кирпича, осколки би-

Вследствие нового районирования территории МАССР положение изменилось: деревня Клопинка входит в состав Краснослободского района.

той глиняной посуды, различные предметы домашнего обихода, монеты, золу, ямы — черты былых построек и т. д.

Затем поселение с этой возвышенности снялось и, отойдя на четыре километра к юго-востоку, осело на низменном берегу небольшой речки, являющейся притоком Сивини, т. е. на том месте, где село расположено теперь. Речка впоследствии получила название села — Колопа.

По преданию, поселенцы покинули «Ташта васта» потому, что оно оказалось одним из тех мест, которые в народе называют «заколдованными». Якобы за годы существования на нем у женщин-поселянок рождались только девочки, а если, случалось, появлялся мальчик, то он тотчас же умирал. Мужская половина населения начала заметно сокращаться. Чтобы избежать его исчезновения совсем, поселенцы решили перейти на другое место.

То, что предки нынешних жителей села Колопина переселились в район Сивини из другой территории, и то, что они первоначально жили на «Ташта васта», не вызывает никакого сомнения.

Однако вызывает сомнение утверждение местного предания о том, что село Колопино отделилось от села Клопинка бывшего Атюрьевского района.

Лингвистический анализ показывает, что по своим языковым данным говор села Колопина более близок к инсарскому диалекту и абсолютно отличается от говора села Клопинка.

Это дает основание полагать, что предки колопинцев пришли не из-за Мокши, а с территории нынешнего Инсарского района, спустившись вниз по реке Сивинь. Сама река Сивинь давала возможность заниматься рыбной ловлей, а имевшиеся вокруг неё леса — охотой, бортничеством и на вырубленных местах — земледелием.

Впоследствии поселенцы в силу ряда исторических причин оторвались от основной части инсарской мокши и оказались в близком соседстве с краснослободской мокшей, а язык их постепенно претерпел изменения в сторону краснослободской мокши, сохранив, однако, большинство былых черт.

О колопинском говоре в литературе о мордовских языках не говорится. Но он представляет значительный интерес.

На этом говоре прослеживается взаимодействие двух диалектов мокшанского языка: центрального (краснослободского) и юго-восточного (инсарского).

Кроме того, колопинский говор имеет целый ряд других фонетических и морфологических особенностей, некоторые из которых присущи только ему и в других говорах мокшанского языка не встречаются.

В колопинском говоре сохранились слова, которых нет в литературном языке.

В настоящей работе дается краткое описание говора указан-

ного села, сделанное на основе личных наблюдений над речью уроженцев старшего, среднего и младшего поколений.

Для записи собранного материала использованы буквы русского алфавита и следующие дополнительные знаки:

й — для обозначения широкого «а» переднего ряда;

ъ — для обозначения редуцированного гласного;

прописные Р, Л, И — для обозначения глухих согласных, соответствующих звонким;

мягкость согласных обозначается запятой рядом с буквой в верхнем правом углу, долгота — черточкой над буквой;

в текстах для обозначения большой паузы используется знак //, а для маленькой — /.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

СИСТЕМА ГЛАСНЫХ

В гозоре села Колопина насчитывается семь гласных фонем: «а», «о», «у», «е», «и», «ä», «ъ», т. е. все те фонемы, которые имеются в мокшанском литературном языке. Они не отличаются от фонем литературного языка как по своей артикуляции, так и на слух.

Перейдем к рассмотрению закономерностей, которые встречаются при употреблении гласных в разных позициях слова.

Гласные первого слога слова

В первом слоге слова колопинского говора мы находим все вышеперечисленные гласные фонемы.

В первом слоге «а»

колопинский	литературный	значение
<i>ава</i>	<i>ава</i>	женщина
<i>кавал</i>	<i>кавал</i>	коршун
<i>пар'н'ä</i>	<i>пар'н'ä</i>	кадушка
<i>л'адъмс</i>	<i>л'адъмс</i>	остаться
<i>йакамс</i>	<i>йакамс</i>	ходить
<i>лаймар'кс</i>	<i>л'аймар'кс</i>	черемуха
<i>стака</i>	<i>стака</i>	тяжелый
<i>касфгъмс</i>	<i>касфгъмс</i>	растить

в первом слоге «о»

<i>олгъ</i>	<i>олгъ</i>	жердь
<i>опана</i>	<i>опана</i>	душно

ошка
лоткѣ
с'ора
йофкс
шоч'кѣ
торамс
сод

ожука
лоткѣ
ц'ора
йофкс
шоч'кѣ
торамс
сод

погоди-ка
яма
парень, сын
сказка
бревно
греметь
сажа

в первом слогѣ «у»

уштѣмс
ухад'ѣмс
уфат
кулуфт
пухад'ѣмс
куц'ѣма
с'уц'ѣмс
сускѣм
йукс'ѣн'д'ѣмс
йув
кувѣ

уштѣмс
ухад'ѣмс
уфат
кулуфт
кур'ѣндамс
куц'ѣма
с'уц'ѣмс
сускѣм
йукс'ѣн'д'ѣмс
йув
кувѣ

затопить
провалиться
ухват
зола
курить
лестница
ругать
кусок хлеба
разуться
мякина
корка

в первом слогѣ «и»

ил'и
ир'ѣд'ѣмс
вишкѣптѣмс
кис'кѣркс
пиламс
л'ийѣмс
с'имѣмс
с'ир'ѣ
ис'ак
кизѣ

ил'и
ир'ѣд'ѣмс
вишкѣптѣмс
кис'кѣркс
пиламс
л'ийѣмс
с'имѣмс
с'ир'ѣ
ис'ак
кизѣ

прут
опьянеть
ускорить
нарапина
пилить
лететь
пить
старый
вчера
лето

в первом слогѣ «е»

ц'ебѣр'
с'ел'гѣ
кел'мѣ
ер'амс
керѣмс
вел'ѣ
пел'ѣмс
келда
с'ерай
ес'л'ѣк
вешѣмс

ц'ебѣр'
с'ел'гѣ
кел'мѣ
ер'амс
керѣмс
вел'ѣ
пел'ѣмс
келда
с'ерай
ес'л'ѣк
вешѣмс

хороший
слюна
холодный
жить
резать
село
бояться
клоп
серый
само собой
найти

в первом слоге «ъ»

<i>ѣрнамс</i>	<i>ѣрнамс</i>	рычать
<i>ѣрдас</i>	<i>ѣрдас</i>	грязь
<i>кѣс'кѣрдамс</i>	<i>кѣс'кѣрдамс</i>	царапнуть
<i>кѣрга</i>	<i>кѣрга</i>	шея
<i>пѣс'мар</i>	<i>пѣс'мар</i>	скворец
<i>тѣргадѣмс</i>	<i>тѣргадѣмс</i>	подраться
<i>вѣр'гас</i>	<i>вѣр'гас</i>	волк
<i>л'ѣпишамс</i>	<i>л'ѣпишамс</i>	прижать
<i>кѣжнамс</i>	<i>кѣжнамс</i>	храпеть

в первом слоге «я»

<i>к'ял'</i>	<i>к'ял'</i>	язык
<i>кяч'кас</i>	<i>кяч'кас</i>	вешалка
<i>кяр'мас</i>	<i>кяр'мас</i>	гроздь
<i>с'яс'кѣ</i>	<i>с'яс'кѣ</i>	комар
<i>с'явѣмс</i>	<i>с'явѣмс</i>	взять
<i>пял'н'я</i>	<i>пял'н'я</i>	колышек
<i>пакстамс</i>	<i>пакстамс</i>	запереть
<i>шяй</i>	<i>шяй</i>	болото
<i>шч'ят'я</i>	<i>шч'ят'я</i>	дедушка
<i>вят'ѣмс</i>	<i>вят'ѣмс</i>	вести
<i>кяшѣ</i>	<i>кяшѣ</i>	смола

Гласные непервого слога слова

В непервом слоге слова колопинского говора употребляются все гласные фонемы. Некоторые из них в данной позиции слова малоупотребительны. Весьма, например, ограничено употребление фонемы «о». Мы ее встречаем только:

1) в сложных словах, второй компонент которых начинается с «о»: (*штатол*) «свечка» — (*шта*) «воск» + (*тол*) «огонь», дословно: «огонь воск»; (*кан'ѣ'ор*) «конопляное семя» — (*кан'ф*) «конопля» + (*с'орѣ*) «зерно»; (*ат'яроз*) «спориныя» — (*ат'я*) «старик» + (*роз'*) «рожь», дословно: «рожь-старик»; (*кимголмувѣ*) «тринадцать» — (*кемѣн'*) «десять» + (*колмѣ*) «три»;

2) в заимствованных словах: (*матор*) «мотор», (*кавѣор*) «ковёр», (*стар'т'ор*) «стартер», (*рулон*) «рулон», (*мимоза*) «мимоза», (*футбол*) «футбол», (*сакол*) «сокол», (*пѣт'ифон*) «патефон», (*казон*) «газон», (*талон*) «талон», (*шафѣор*) «шофёр», (*т'яшовай*) «дешевый»;

3) и в некоторых именах собственных: (*т'ѣр'ѣзморга*) «село Теризморга» (по происхождению сложных слов или заимствованных).

Также малоупотребительна в первом слоге слова фонема «у». Мы ее находим:

1) в направительных формах имен: (*куду*) «домой», (*мъ-газ'ину*) «в магазин», (*ун'ивѣр'сит'ету*) «в университет», (*утѣ-му*) «в амбар», (*саду*) «в сад»;

2) в отыменных наречиях, показывающих направление действия предмета: (*фталу*) «назад», (*ушу*) «наружу», (алу) «вниз», (*потму*) «внутри», (*поку*) «в сторону»;

3) в сложных словах, во втором компоненте которых имеется «у»: (*с'ер'ъпр'ăкуй*) «уж»—(*с'ер'ă*) «медь»+ (*пр'ă*) «голова»+ (*куй*) «змея»; (*шуд'ижув*) «осот»—(*шуд'и*) «текущий»+ (*шuvi*) «роющий»; (*пăнакуд*) «печь»—(*пенгă*) «дрова»+ (*куд*) «дом», дословно: «дом, помещение для дров»;

4) в формах числительных, обозначающих деление целого на части: (*кафту*) «на два», (*колму*) «на три», (*н'ил'у*) «на четыре», (*коту*) «на шесть»;

5) в именах собственных и заимствованных словах: (*прав-ду*) «правда, на самом деле», (моску) «Москва», (*зубу*) «пос. Зубова Поляна», (*л'епийу*) «село Лепьевка», (*с'ендѣру*) «село Старое Синдрово», (*сразу*) «сразу», (*сроду*) «сроду»;

6) в словах, которые исторически оканчивались на -ув: (*тоду*) «подушка», (*соду*) «в саже», (*оду*) «в другой раз».

Из особенностей употребления остальных гласных в первом слоге слова отметим следующее:

1) фонема «и» в первом слоге чаще всего бывает ударной;

2) фонема «е» не встречается в абсолютном конце собственных слов говора;

3) фонема «ъ» под ударением может оказаться только в звукоподражательных словах: (*калдѣрк!*—*пан'жѣз'ъ кенкиѣ'*) «калдѣрк! — открыл он дверь», (*ил'об'ѣрк!*—*куйм'н'асъ калс'*) «ил'об'ѣрк! — в корзине рыба», (*кѣштѣрк!*—*н'ет'казс' т'ишт' ѣоткс*) «каштѣрк! — ящерица в траву».

Следует также отметить, что все вышеперечисленные гласные в соседстве друг с другом в середине слова не выступают. Исключение составляют слова, заимствованные из русского языка и через русский язык.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ВОКАЛИЗМА

1 В колопинском говоре при стечении гласных на стыке двух слов или при образовании сложных слов одна из них (конечная гласная первого слова) выпадает. К выпадению чаще всего подвергаются фонемы «ъ», «а», и «а» переднего ряда при условии, если второе слово начинается с «а», «о», «у», «и», «е», «ъ». Обратимся к примерам: (*шuftѣ*) «дерево»+ (*алѣ*) «внизу»= (*шuft-алѣ*) «под деревом»; (*равжа*) «черный»+

(ава) «женщина» = (равж-ава) «черная женщина»; (латъ) «надворная постройка» + (ал) «низ» = (лат-ал) «место во дворе»; (акшъ) «белый» + (ортат) «ворота» = (акш-ортат) «белые ворота»; (шавъ) «пустой» + (утъм) «амбар» = (шав-утъм) «пустой амбар»; (г'азъ) «не» + (ускъмс) «привозить» = (г'аз-ускъ) «пусть не привозит»; (кафтъ) «два» + (ир'д'ъст) «ребра» = (кафт-ир'д'ъст) «два ребра»; (пара) «хорошо» + (ер'амас') «жизнь» = (пар-ер'амас') «хороша жизнь»; (с'ал'-д'а) «потом» + (азсан) «скажу» = (с'ал'-д'-азсан) «потом скажу»; (шамаз'а) «мое лицо» + (олас') «побледнело» = (шамаз'-олас') «лицо моё побледнело»; (шч'аваз'а) «моя бабушка» + (уч'эман') «меня подождала» = (шч'аваз'-уч'эман') «моя бабушка меня подождала»; (содайн'а) «я его узнал» + (ич'-къз'д'ъ) «издалека» = (содайн'-ич'къз'д'ъ) «я его узнал изда-лека».

Но «а» и «а» переднего ряда не выпадают в вышеназванной позиции:

а) если находятся под ударением: (тунд'а) «весна», (ер'ай) «бывает» = (тунда ер'ай) «весной бывает», (ул'эма) «наверное» + (ич'къз'д'ъ) «издалека» = (ул'эма ич'къз'д'ъ) «наверное, издалека»; (ста) «так» + (ул'с') «было» = (ста ул'с') «так было»;

б) если в результате выпадения гласной получится неправильное толкование семантики сказанных слов или смысловой абсурд.

2. Там, где в некоторых диалектах в первом слове слова выступают безударные «у» и «и», в колопинском говоре, как и в инсарском диалекте, находим гласный неполного образования:

средневадский	колопинский	значение
пул'з'амс	пэл'з'амс	изнемочь
пупамс	пэпамс	ужалить
пупэрд'амс	пэпэрд'амс	споткнуться
трупка	трэпка	трубка
сувамс	сэвамс	зайти
с'ума	с'эма	корыто
туфтал	тэфтал	повод
шуван'а	шэван'а	тонкий
жувата	шэвата	скотина
л'умбамс	л'эмбамс	изнемочь, завянуть
пил'гал	пэл'гал	нижняя сторона ступни
р'изнамс	р'эзамс	горевать
кир'фтамс	кэр'фтамс	укоротить
кувака	кэвака	длинный
куват'	кэват'	долго

Однако это явление происходит недостаточно последовательно:

<i>с'уз'ал</i>	<i>с'уз'ал</i>	глист
<i>сузъ</i>	<i>суза</i>	канавка
<i>с'улгам</i>	<i>с'улгам</i>	брошка
<i>кул'е</i>	<i>кул'я</i>	весть
<i>сусла</i>	<i>сусла</i>	сусло
<i>кумбарав</i>	<i>кумбарав</i>	репейник
<i>т'ужя</i>	<i>т'ужя</i>	желтый
<i>пуР'ке</i>	<i>пуР'ка</i>	морковь
<i>тунда</i>	<i>тунда</i>	весна
<i>куч'ка</i>	<i>кун'ч'ка</i>	середина
<i>курка</i>	<i>курка</i>	индюк
<i>н'ур'ам</i>	<i>н'ур'ам</i>	люлька
<i>с'уц'ъмс</i>	<i>с'уц'ъмс</i>	ругать
<i>с'ус'л'ък</i>	<i>с'ус'л'ък</i>	суслик

3. Определенный лингвистический интерес представляет следующая группа слов колопинского говора:

колопинский	литературный	значение
<i>пѣлф</i>	<i>пулф</i>	хвост
<i>кѣлдѣм</i>	<i>кулдѣм</i>	горло
<i>лѣнгѣд'ъмс</i>	<i>лунгѣд'ъмс</i>	отлепиться
<i>кѣзбѣл</i>	<i>кузбѣл</i>	место в печке
<i>пѣтѣмс</i>	<i>путѣмс</i>	поставить
<i>пѣрѣм</i>	<i>пурѣм</i>	овод (слепень)
<i>пѣсмѣ</i>	<i>пусмѣ</i>	пучок
<i>мѣл'я</i>	<i>мил'я</i>	мешалка
<i>пѣлѣ</i>	<i>пулѣ</i>	хвост
<i>пѣрѣмѣмс</i>	<i>пурѣмѣмс</i>	собраться
<i>пѣрѣмкс</i>	<i>пурѣмкс</i>	собрачье

В них, как видите, «у» и «и» перешли в редуцированные несмотря на то, что находятся под ударением.

4. В абсолютном начале слова описываемого говора вместо обычного «а» переднего ряда выступает йотированное «а» переднего ряда:

колопинский	литературный	значение
<i>йяши</i>	<i>яши</i>	колодец
<i>йяз'ъм</i>	<i>яз'ъм</i>	лавка
<i>йяР'къ</i>	<i>яР'къ</i>	озеро
<i>йяскѣ</i>	<i>яскѣ</i>	гвоздь
<i>йяц'ъмс</i>	<i>яц'ъмс</i>	лезть
<i>йявѣд'ъмс</i>	<i>явѣд'ъмс</i>	испугаться

йәл'д'ъ	әл'д'ъ	кобыла
йәшт'ър'	әшт'ър'	яловый
йәс'мър'ъндамс	әс'мър'ъндамс	вцепиться
йәл'бәд'ъмс	әл'бәд'ъмс	ошибиться
йәр'аскѣд'ъмс	әр'аскѣд'ъмс	спешить
йәр'гѣд'ъмс	әр'гѣд'ъмс	заблудиться
йәр'ък	әр'ък	быстрый, бодрый
йәс'кә	әс'кә	недавно
йәхән'	әхән'	прямо-таки
йәл'	әл'	подол
йәй	әй	лед
йәшт	әшт	прохладный

Исключение составляют: (әр') «давай» и (әк) «вишь».

Следует отметить, что в вышеприведенных словах йотированное «а» переднего ряда в отличие от «а» переднего ряда несколько продвинуто назад.

5. Перестановка гласных в колопинском говоре среди других фонетических явлений занимает незначительное место:

колопинский	литературный	значение
ил'ә	л'ийә	другой
т'ейън'к	тейн'ък	нам

6. Вставка гласных также встречается очень редко:

вир'ә	вир'	лес
ъшна	шна	ремень
ъшнамс	шнамс	хвалить
ил'ад'ъмс	л'ад'ъмс	остаться
кузъ	куз	ёлка

7. В некоторых словах вместо литературного «у» находим колопинское «и»:

с'ир'ә	с'ур'ә	нитка
ин'жа	ун'жа	букашка
ивад'ъмс	йувад'ъмс	кричать
имамс	йумамс	пропасть

8. В других словах колопинского говора вместо литературного «ъ» можно обнаружить вариант фонемы «и» — «ы».

козы	козъ	куда
тозы	тозъ	туда
т'азы	т'азъ	сюда

По числу и качеству согласных фонем колопинский говор не отличается от литературного мокшанского языка, насчитывающего в системе консонантизма 33 фонемы, а именно: п, б, м, ф, в, т, т', д, д', ц, ц', с, с', з, з', н, н', Л, Л', л, л', ч', ш, ж, Р, Р', р, р', Й, й, к, г, х;

Не все согласные одинаково употребительны. Так, редко встречаются в начале слова шумные звонкие согласные, а согласные Л, Л', Р, Р', Й (глухие латеральные, глухие дрожащие и глухая средняяязычная) невозможны в абсолютном начале и конце слова. Согласная «х» может быть лишь в начале заимствованных слов, а фонема «ф» употребляется и в некоторых исконных словах как результат оглушения соответствующей звонкой (в историческом плане): (ф~~т~~ала) «позади», (ф~~к~~а) «один» и др.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В ОБЛАСТИ СОГЛАСНЫХ

В области консонантизма описываемого говора нами зарегистрированы следующие фонетические явления:

1. В колопинском говоре, как и в инсарском диалекте, имеет место отсутствие звонких согласных в абсолютном начале слова:

колопинский	литературный	значение
кулдърдъмс	гулдърдъмс	ворковать
т'оба	д'оба	кочка
паба	баба	старуха
пайд'ък	байд'ък	палка
пас'амс	бас'амс	уговорить
пъзмълдъмс	бъзмълдъмс	ковырнуть
пълдъм	бълдъм	шишка
кавкстъмс	гавкстъмс	тявкнуть
кас'т'амс	гас'т'амс	испортить
куйгър	гевгър	береста
т'ър'ай	д'ер'ай	разве
тубърф	дубърф	грохот
сойн'амс	зойн'амс	жужжать
сърна	зурна	рыло
с'ър'н'эфт'ъмс	з'ър'н'эфт'ъмс	грохнуть
шалакѣдъмс	жалакѣдъмс	загалдеть
шол'ѣд'ъмс	жол'ѣд'ъмс	взболтать
шѣвата	жувата	скотина
шул'н'амс	жул'н'амс	трястись

Эта особенность распространяется и на заимствованные слова:

колопинский

русский

<i>пан'я</i>	баня
<i>пазар</i>	базар
<i>петон</i>	бетон
<i>с'орна</i>	зерно
<i>савст</i>	завод
<i>солъта</i>	золото
<i>шул'эк</i>	жулик
<i>шин'иф</i>	жених
<i>шалкай</i>	жалкий
<i>т'иван</i>	диван
<i>турак</i>	дурак
<i>тобрай</i>	добрый
<i>кор'я</i>	горе
<i>каланка</i>	голландка

2. Некоторые слова часто встречаются в сочетании друг с другом, начинают настолько сближаться, что иногда сливаются в одно слово. Такое слияние слов в одно целое иногда сопровождается утерей целого слога, а иногда и нескольких слогов. Так, слово (*ков*) «куда» и (*тут'*) «ушел» дают одно сложное слово (*кодут'*) «куда ты ушел», слово (*кийя*) «кто» и (*сас'*) «пришел» дают (*кисас'*) «кто пришел», (*мейя*) «что» и (*т'ийъмс*) «делать» дают (*мес'ѣн'д'ѣмс*) «что делать».

На наш взгляд, стяжение слогов произошло и при образовании некоторых падежных вопросов: (*мейѣ*) «что» + (*с'я*) «тот» = (*мез'я*) «что», букв.: «что это»; (*мейн'*) «что» + (*инксѣ*) «за» = (*мейѣн'ксѣ*) «за что»; (*мон'*) «меня» + (*ешкан*) «с» = (*мон'ч'кан*) «с меня», букв.: «величиной с меня».

Стяжение слогов наблюдается и внутри отдельных слов, а также в их исходе: *пекавѣлѣндамс* (колоп.) — *пекалѣндамс* (литер.) «лакомиться»; *с'ер'гяд'ѣмс* (лит.) — *с'ер'ѣмс* (колоп.) «звать»; *моц'кагалкс* (лит.) — *моц'калкс* (колоп.) «очес»; *н'айсак* — *н'ак* «вишь»; *вор'гѣт'т'* — *вор'т'* «уходи»; *кийѣ* «кто» — *ки*; *вагѣ* — *ва* «вот»; *стан'я* — *ста* «так»; *каР'ц'иган* (лит.) — *каР'ц'ок* (колоп.) «коршун».

3. В колопинском говоре, как и в литературном языке, под воздействием узких гласных (обычно «и», «у») и звонких согласных конца первого слова озвончаются глухие согласные начала второго слова. Обратимся к примерам: (*кел'и бакс'я*) «широкое поле», (*келу банга*) «подберезовик», (*с'езак* — *с'ей сак*) «иди сюда», (*ал'о/ гогат*) алло, где ты».

4. В колопинском говоре во всех многократных глаголах выпал последний согласный суффикса *-кин'*:

колопинский	литературный	значение
авар'кишѣмс	авар'кишн'ѣмс	плакать
с'уц'ѣкишѣмс	с'уц'ѣкишн'ѣмс	ругать
с'ѣвѣн'кишѣмс	с'ѣвѣн'кишн'ѣмс	братъ
кал'акѣндакишѣмс	кал'акѣндакишн'ѣмс	калякать
фал'ѣндакишѣмс	фал'ѣндакишн'ѣмс	хвалиться
йѣц'ѣкишѣмс	йѣц'ѣкишн'ѣмс	совать
кол'ѣн'кишѣмс	кол'ѣн'кишн'ѣмс	играть
макс'с'ѣкишѣмс	макс'с'ѣкишн'ѣмс	давать
лац'ц'ѣкишѣмс	лац'ц'ѣкишн'ѣмс	налаживать
сашѣнкишѣмс	сашѣнкишн'ѣмс	приходить
кунц'ѣкишѣмс	кунц'ѣкишн'ѣмс	хватать
прашѣнкишѣмс	прашѣнкишн'ѣмс	падать

5. Во всех словах колопинского говора выпал первый согласный усилительной, аффиксальной частицы **-нгѣ**:

кошѣнгѣ	кошѣнгѣ	где-нибудь
вес'т'ѣнгѣ	вес'т'ѣнгѣ	ни разу
кодагѣ	кодагѣ	как-нибудь
козѣнгѣ	козѣнгѣ	куда-нибудь
кошѣнгѣ	кошѣнгѣ	откуда-нибудь
тошѣнгѣ	тошѣнгѣ	и там
тошѣнгѣ	тошѣнгѣ	и оттуда
т'ѣч'ингѣ	т'ѣч'ингѣ	и сегодня
вандынгѣ	вандынгѣ	и завтра
вир'сѣнгѣ	вир'сѣнгѣ	и в лесу
кошѣнгѣ	кошѣнгѣ	и в шалаше
лугастѣнгѣ	лугастѣнгѣ	и из луга
т'ѣсѣнгѣ	т'ѣсѣнгѣ	и здесь
т'ѣсѣнгѣ	т'ѣсѣнгѣ	и отсюда

При этом не надо смешивать сочетания усилительной частицы **(-гѣ)** с притяжательным суффиксом **(-н-)** и с конечным согласным **(-н)** некоторых непроизводных основ: *монгѣ* «и я», *тонгѣ* «и ты», *вир'сѣнгѣ* «и в моем лесу», *кудронгѣ* «и гудрон», *сонгѣ* «и он».

В таких словах согласный **«н»** не выпадает.

6. В конце некоторых слов колопинского говора выпал среднеязычный щелевой **«й»**:

пи	пий	варится
с'е	с'ей	сюда
пр'ѣви	пр'ѣвий	умный

а также:

<i>с'ен'д'ѣмс</i>	<i>с'ейѣн'д'ѣмс</i>	причесать
<i>увад'ѣмс</i>	<i>йувад'ѣмс</i>	кричать
<i>урнамс</i>	<i>йурнамс</i>	загораться

7. Вставка согласных в описываемом говоре чаще всего наблюдается в середине слова:

литературный	колопинский	значение
<i>куч'ка</i>	<i>кун'ч'ка</i>	середина
<i>конашка</i>	<i>конан'ч'ка</i>	какой величины
<i>шапар'акс</i>	<i>шапар'афкс</i>	редька
<i>кон'ч'-кон'ч'</i>	<i>клон'ч'-клон'ч'</i>	жмурки
<i>рохамс</i>	<i>рохнамс</i>	хрюкать
<i>томбалангѣ</i>	<i>томбамлангѣ</i>	шесток

8. В ряде слов колопинского говора вместо согласных литературного языка находим другие согласные:

⟨з — й⟩	<i>мез'ӑ</i>	<i>мейӑ</i>	что
	<i>мѣз'арѣ</i>	<i>мѣйарѣ</i>	сколько
	<i>мѣз'ардѣ</i>	<i>мѣйардѣ</i>	когда
	<i>мез'ѣн'д'и</i>	<i>мейѣн'д'и</i>	зачем
	<i>мез'ѣнксѣ</i>	<i>мейѣнксѣ</i>	за что
⟨ц — с, з, ч, т⟩	<i>ц'ора</i>	<i>с'ора</i>	сын, парень
	<i>ц'окан'з'ор</i>	<i>с'окан'з'ор</i>	кочедык
	<i>ц'ин'з'ѣр</i>	<i>с'ин'з'ѣр</i>	цепь
	<i>ц'ангѣ</i>	<i>с'ангѣ</i>	вилы
	<i>ц'офкс</i>	<i>ч'офкс</i>	соловей
	<i>ц'ингѣл'д'ѣмс</i>	<i>т'ингѣл'д'ѣмс</i>	звенеть
⟨с — ц⟩	<i>с'аРкѣ</i>	<i>ц'аРкѣ</i>	гнида
	<i>с'ардѣ</i>	<i>ц'ардѣ</i>	лось, олень
	<i>с'имбир'ка</i>	<i>ц'имбир'ка</i>	язва
	<i>кос'кѣлда</i>	<i>коц'кѣлда</i>	перепел
⟨ш — ч⟩	<i>шукад'ѣмс</i>	<i>ч'укад'ѣмс</i>	вытрясти
	<i>шуфамс</i>	<i>ч'уфамс</i>	толочь
	<i>шапѣмс</i>	<i>ч'апѣмс</i>	рубить
⟨н — в, т, м⟩	<i>ноз'ѣрдамс</i>	<i>тоз'ѣрдамс</i>	рвануть
	<i>нажѣд'ѣмс</i>	<i>важѣд'ѣмс</i>	прижать
⟨т — х, с⟩	<i>тутмад'ѣмс</i>	<i>тухмад'ѣмс</i>	толкнуть
	<i>т'ер'д'ѣмс</i>	<i>с'ер'ѣмс</i>	звать
⟨ч — ш⟩	<i>ч'и'ч'ав</i>	<i>шич'ав</i>	блоха

(х — к) <i>рахамс</i>	<i>ракамс</i>	смеяться
(к — т) <i>кийакс</i>	<i>т'ийакс</i>	пол
(в — л) <i>авдасук</i>	<i>алдасук</i>	недосуг
	<i>т'евлав</i>	легкие
(д — т) <i>айндамс</i>	<i>йайънтамс</i>	зябнуть
	<i>вӑл'д'ӑр'ма</i>	отверстие в бане
(з — ц) <i>з'ибл'ък</i>	<i>ц'ибъл'к</i>	полог
	<i>з'епъ</i>	карман

ОБ УДАРЕНИИ

Как и в литературном языке, ударение чаще всего падает на первый слог:

колопинский	литературный	значение
<i>ма́кстам</i>	<i>ма́кстама</i>	дадим
<i>ме́л'амба</i>	<i>ме́л'амба</i>	в прошлом году
<i>ки́зъ</i>	<i>ки́зъ</i>	лето
<i>т'а́ла</i>	<i>т'а́ла</i>	зима
<i>л'а́мбӑ</i>	<i>л'а́мбӑ</i>	теплый
<i>пе́нгат</i>	<i>пе́нгат</i>	дрова
<i>ва́тракиш</i>	<i>ва́тракиш</i>	лягушка
<i>а́л'ӑ</i>	<i>а́л'ӑ</i>	мужчина
<i>мо́латка</i>	<i>мо́латка</i>	молоток

В сложных числительных от 12 до 100, исключая 30, 50, 60, 80, 90, как и в литературном языке, ударение падает на первый слог второго компонента: (*кимга́фтува*) «двенадцать», (*кимго́л-муеъ*) «тринадцать», (*кимн'й́л'ийъ*) «четырнадцать», (*н'ъл'гэ-мън'*) «сорок», (*с'ъз'гэмън'*) «семьдесят», но: (*ко́лмъгемън'*) «тридцать», (*ве́д'гемън'*) «пятьдесят», (*ка́фксъгемън'*) «восемьдесят», (*ве́йксъгемън'*) «девяносто».

О. И. Чудаева в своей работе «Ударение и редуцирование в мокша-мордовском языке»¹ констатирует, что «инфинитив с суффиксом на (-ма), имеющий в первом слове слова «у» и «и» или редуцированный из этих же гласных, имеет ударение строго на первом слове, независимо от присутствия «а» в последующих слогах слова, а конечная гласная суффикса (-ма) редуцируется, и, наоборот, имена действия на (-ма) имеют ударение не на первом слове, а на «а» последующего слога, и конечная «а» редукции не подвергается».

Не совсем так обстоит дело в колопинском говоре. Здесь инфинитив на (-ма) строго прикрепленного ударения не имеет, его мы можем встретить как на первом слове, так и на последнем слове: (*од баръ пр'ӑсънзъ ку́лъмъ съРкас'*) «в молодые го-

¹ Записки МНИИ, № 18, Саранск, 1958.

ды умереть собрался», (*кафт'т' ездѣ фкѧ/ ѣл'и гулѣмѧ/ ѣл'и т'ийѣмѧ*) «одно из двух: или умереть, или сделать». В обоих случаях слово (*кулѣма*) является инфинитивом.

Конечная гласная суффикса (-ма) в зависимости от фонетической позиции может редуцироваться или нет, а в некоторых случаях может переходить в широкое «а» переднего ряда:

(*сон ушѣц' модамар'ѣн' пѣтѣмѣ*) «он начал сажать картошку», (*т'ѧ йашч'ѣкс' пѣтѣмѧ пашка*) «этот ящик нужно положить отдельно». В первом примере конечный гласный инфинитива перешел в редуцированный, во втором примере сохранился. А в этом: (*сон гармас' модамар'ѣн' бид'ѣма*) «он начал варить картошку» — перешел в широкое «а» переднего ряда, сравните: (*вас'ѣ'ѧ пид'ѣмѧ, с'ал'д'ѣ с'ивѣмѧ*) «сначала сварить, потом съесть». В этом случае в слове (*пид'ѣма*) «а» сохранился.

Далее, инфинитив на (-ма) может совпадать по своей форме с (*м-овыми*) именами действия: (*т'ейѣн'т' т'ѧч'и кшт'има*) «сегодня вам нужно сплясать», (*ех'т'ѧ раз'ѣ мокшѣкс кшт'има*). В первом случае слово (*кшт'има*) инфинитив, во втором — имя действия.

На наш взгляд, такое положение имеет место и в литературном языке.

В песнях устного народного творчества ударение для создания ритма может перемещаться:

вай, вир'сѧ, вир'сѧ
вѣр'ѣ кун'ч'касѣ
вѣр'ѣ кун'ч'касѣ
кулс'и зѧлдаткѧ

«Ой, в лесу, в лесу,
 Посередь леса,
 Посередь леса
 Умирает солдатик».

В обычной речи ударение в подчеркнутых словах находится совсем на противоположном слоге и произносятся они: не (*вир'сѧ*), а (*вѣр'ѣсѣ*), не (*кун'ч'касѣ*), а (*кун'ч'касѣ*), не (*сѧлдаткѧ*), а (*салѧтѧкѧ*).

При образовании сложных слов ударение может остаться как на первом, так и на втором компоненте: (*кѣргѧ*) «шея» + (*пар'*) «кадка» = (*кѣргѧпар'*) «горло», (*шта*) «воск» + (*тол*) «огонь» = (*штатѧл*) «свечка», а парные глаголы имеют ударение на каждом компоненте: (*ѣр'амс-ѧшч'ѣмс*) «жить-поживать», (*йѧкамс-шѧйамс*) «ходить-бродить», (*р'ѧзѣмс-палѣмс*) «согнуть, вяннуть».

Следует добавить, что в ряде двусложных слов колопинского говора ударение в отличие от литературного языка падает на противоположный слог:

литературный	колопинский	значение
<i>ѧд'ѣламс</i>	<i>ад'ѣламс</i>	кончить
<i>вѣн'д'ѣр'н'ѧ</i>	<i>вѣн'д'ѣр'н'ѧ</i>	проволока в челноке

шумбрат
начас
кундамс

шумбрат
нач'ас
кундамс

здравствуй
как бы
поймать

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СЛОВАХ РУССКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

В словах, заимствованных из русского языка и через русский язык, происходят фонетические изменения как в области гласных, так и в области согласных.

Эти изменения состоят в следующем:

1 В описываемом говоре вместо русского орфографического «е» имеем «а» переднего ряда или «а» заднего ряда. Переход орфоэпического «е» в «а» переднего ряда или в «а» заднего ряда чаще всего наблюдается:

а) если в последующем слоге находится «а» и «ä» под ударением:

русское	колопинское	литературное
земля	с'äмл'ä	мода
звезда	с'вäзда	т'äшт'ä
шестерня	шес'т'äр'н'ä	шес'т'ер'н'ä
треска	т'р'äска	тр'еска
арсенал	ар'с'äнал	ар'с'енал
верста	вäрста	верста
вершок	вäршок	вершок
беда	пäда	беда
перчатка	пäр'с'атка	пер'ч'атка
секретарь	с'эк'л'äтар'	с'екр'етар'
медаль	мäдал'	медал'
февраль	фäврал'	феврал'
берданка	пäрданка	берданка
печатать	пäц'атламс	печ'атламс

б) если в последующем слоге идет ударное «о»:

тревога	т'р'äвога	тр'евога
червонец	ч'äр'вон'эц'	ч'ервон'эц'
воевода	вэйäвода	вэйевода
бегемот	пигäмот	бегемот
седой	с'äдой	шаржу
немой	н'äмой	н'емой
кошелек	кэшйäл'ок	кэшел'ок
пенек	пäн'ок	мокэр'
седло	с'äдла	с'едла
коренной	кэр'äнный	кэр'енной
пещера	пäшч'ора	пешч'ора

в) если в последующем слоге выступают ударные «е», «у», «и»:

щегина	<i>шйч'ина</i>	<i>шч'ет'ина</i>
голенище	<i>кл'я́н'ишч'а</i>	<i>кя́мэс'я́йя́р'</i>
верблюд	<i>вя́р'бл'ут</i>	<i>ве́р'бл'ут</i>

2. Русское «ы» после непарных по мягкости согласных в колопинском говоре произносится как «и»:

выход	<i>вихът</i>
вымпел	<i>вимпѣл</i>
выставка	<i>вистѣфка</i>
вышка	<i>вишка</i>
грыжа	<i>кр'ис</i>
выборы	<i>вибѣРт</i>
выигрыш	<i>вийгѣръш</i>

3. В ряде слов вместо русских «у» и «и» выступает колопинский «ѣ». Это чаще всего наблюдается, если в последующем слоге идёт «а» или «о» под ударением:

трубка	<i>трѣпка</i>	<i>трупка</i>
сумка	<i>сѣмка</i>	<i>сумка</i>
кирка	<i>кѣР'ка</i>	<i>матыга</i>
лишний	<i>л'ѣишнай</i>	<i>л'ишнай</i>
чуваш	<i>ч'ѣваш</i>	<i>ч'уваш</i>
бунтовать	<i>пѣнтавамс</i>	<i>бунтавамс</i>
привинтить	<i>вѣн'т'ѣндамс</i>	<i>вин'т'ѣндамс</i>
думать	<i>тѣмадѣндамс</i>	<i>думамс</i>
сирота	<i>с'ѣр'ята</i>	<i>с'и́р'ата</i>
шупать	<i>ч'ѣпамс</i>	<i>ш'ч'упамс</i>
губа	<i>кѣба</i>	<i>губа</i>
глухой	<i>кѣлфой</i>	<i>глухой</i>
тупой	<i>тѣпой</i>	<i>тупой</i>
убогий	<i>ѣбохай</i>	<i>убохай</i>
супонь	<i>сѣпон'</i>	<i>супон'</i>

4. Переход «у» и «и» в редуцированный имеет и в следующих словах:

зонтик	<i>сон'т'ѣк</i>	<i>зон'т'ик</i>
лоскут	<i>лоскѣт</i>	<i>лоскѣд</i>
капсюль	<i>капц'ѣл'</i>	<i>капс'ул'</i>
утиль	<i>ут'ѣл'</i>	<i>ут'ил'</i>
аршин	<i>аршѣн</i>	<i>аршин</i>
жулик	<i>шул'ѣк</i>	<i>жул'ик</i>
кизяк	<i>кѣз'ѣк</i>	<i>киз'ик</i>

5. В некоторых словах вместо «и» и «у» выступают «а» и «е»:

гильза	кел'з'ă	гил'за
туннель	тан'ел'	тун'ел'
кинжал	кен'жал	кинжал
печурка	пăц'урка	печ'урка
понедельник	пѣн'ăд'ел'н'ѣк	пѣн'ед'ел'н'ик

6. В безударном положении русское орфоэпическое «е» в «а» переднего ряда переходит редко:

клещи	кл'ăшч'ат	кл'ешч'ат
кисель	кѣс'ăл'	кис'ел'
крендель	кл'ăн'д'ѣр'	кр'ен'д'ѣл'

7. В других случаях вместо русского орфографического «е» мы имеем «о» и «а»:

небо	н'оба	мен'ѣл'
крест	кр'ос	кр'ест
атлет	ат'л'от	атл'ет
щекотла	ч'акол	шиш'калда
лотерея	лѣтар'ейă	лѣтер'ейă
переулок	правулка	переулка
племя	пл'ама	пл'емă
мастер	мас'т'ар	мас'т'ер
эшелон	шалон	ешелон
зерно	с'орна	з'орна

8. В отличие от литературного языка в ряде заимствованных слов колюпинского говора произошло выпадение гласных:

акушерка	кушерка	акушерка
переулок	правулка	пер'еулка
озорник	сар'н'ик	тзар'н'ик
паразит	праз'ит	параз'ит
паралич	прал'ич'	парал'ич'
аккордеон	кѣр'д'ийон	акѣр'д'ийон
коренной	кр'амной	кор'енной
караул	кравул	кѣравул
порошок	пращок	пѣрашок
саранча	сранч'а	сѣранч'а
парашют	пращут	пѣтрашут
сторожика	стражиха	сѣтражиха
гарантас	трантас	тѣрантас
угодить	кад'амс	угад'амс
сдеколон	т'икалон	ѣд'икалон
Харитон	кр'итон	хѣр'итон
исль	йул'	ийул'

аэроплан
булавка
гиря

*ир'аплан
плафка
кр'я*

*айераплан
булафка
гир'я*

9. Если в предупредном или заударном положении заимствованного слова выступают две или более безударных гласных, то одна из них, чаще всего близкая к ударному слогу гласная, выпадает:

распоряжение
удостоверение
меридиан
загородный
велосипед
выговор
жаворонок
дирижабль
училище
оригинал
селезень
ягоды
губерния

*рѣспр'ажен'ийя
удѣствир'ен'ийя
мѣр'д'ийан
сагѣрднай
вѣлс'ипет
вигвѣр
ч'афронка
т'ир'жабѣл'
уч'ил'ишч'а
ор'игинал
ц'ѣл'яз'н'я
йагдат
кубер'н'я*

*рѣспѣр'ажен'ийя
удѣствир'ен'ийя
мер'ед'ийан
загѣрѣднай
вѣлс'ипет
вигвѣр
жѣваронка
д'ир'ижабл'
уч'ил'ишч'а
ар'игинал
с'ел'ѣз'ѣн'
йагѣдат
губер'н'ийя*

10. Выпадение гласных наблюдается и в конце заимствованных слов:

обезьяна
лощина
одеяло
кастрюля
статуя

*ѣбиз'йан
лашч'ин
ѣд'ийал
кас'т'р'ул'
статуй*

*абиз'йана
лашч'ина
ад'ийала
кас'т'р'ул'я
статуйя*

Заимствованные слова, имеющие собирательное значение, могут потерять конечную гласную при образовании множественного числа морфологическими средствами говора:

мошкara
сбруя

*машкаРт
збруЙт'*

*машкаРт
збруйат*

11. Вставка гласных между согласными в заимствованных словах является характерной особенностью говора; она встречается:

а) в начале слова между сочетаниями «нв», «кв», «св», «мр», «гн», «вн», «мн», «см»:

русское
квадрат
книга

колопинское
кѣвадрат
кѣн'ига

литературное
квадрат
кн'ига

сват	<i>сѣват</i>	<i>сват</i>
смола	<i>сѣмала</i>	<i>смала</i>
мрамър	<i>мѣрамѣр</i>	<i>мрамѣр</i>
гнедой	<i>кѣн'ѣдой</i>	<i>гн'едой</i>
внимание	<i>вѣн'иман'ийѣ</i>	<i>вн'иманийѣ</i>
амнистия	<i>амин'ис'т'ийѣ</i>	<i>амн'ис'т'ийѣ</i>

б) в конце слова, если оно оканчивается на твердую согласную:

столб	<i>столба</i>	<i>столба</i>
мускул	<i>мускула</i>	<i>мускула</i>
квит	<i>квита</i>	<i>квита</i>
казнь	<i>каз'н'ѣ</i>	<i>каз'н'ѣ</i>
лещ	<i>л'ещ'а</i>	<i>л'ещ'а</i>
порошок	<i>прашка</i>	<i>пѣрашок</i>
молоток	<i>молатка</i>	<i>молатка</i>

12. В срединном слоге некоторых заимствованных слов колопинского говора мы наблюдаем замену русского сочетания «губная + среднеязычная» сочетанием «губная + гласная + среднеязычная» или сочетанием «переднеязычная + гласная + среднеязычная»:

мышьяк	<i>мѣшѣйяк</i>	<i>мышѣяк</i>
ущелье	<i>ущ'ел'ийѣ</i>	<i>ущ'ел'йѣ</i>
судья	<i>суд'ийѣ</i>	<i>суд'йѣ</i>
семья	<i>с'емийѣ</i>	<i>с'емйѣ</i>
ворожея	<i>воражийѣ</i>	<i>воражйѣ</i>
бадьа	<i>пад'ийѣ</i>	<i>бад'йѣ</i>
безделье	<i>низ'д'ел'ийѣ</i>	<i>без'д'ел'йѣ</i>

13. В ряде заимствованных слов произошла перестановка гласной или гласных:

прибавить	<i>пѣр'бавамс</i>	<i>пр'ибавамс</i>
труба	<i>тѣрба</i>	<i>труба</i>
браковать	<i>пѣркавамс</i>	<i>браковандамс</i>
глухой	<i>кѣлфой</i>	<i>глухой</i>
завтрак	<i>сафтѣрк</i>	<i>зафтрѣк</i>
кривой	<i>кѣр'вой</i>	<i>кривой</i>
крокодил	<i>кѣркад'ил</i>	<i>кѣркад'ил</i>
приметить	<i>пѣр'метамс</i>	<i>пр'иметамс</i>
прокурор	<i>пѣркурор</i>	<i>прѣкурор</i>
протокол	<i>пѣртакол</i>	<i>прѣтакол</i>
хулиган	<i>фѣл'уган</i>	<i>хул'иган</i>
горница	<i>кор'ѣн'ц'ѣ</i>	<i>гор'н'иц'ѣ</i>
жребий	<i>шер'ба</i>	<i>жр'ебий</i>
кладовая	<i>кѣлдавой</i>	<i>кладовой</i>

14. Русские заимствования в говоре подвергаются фонетическим изменениям и в отношении согласных:

а) русское глухое фрикативное «х» в целом ряде заимствований передается в виде губного «ф» и заднеязычного «к»:

русский	колопинский	литературный
пух	пуф	пух
мех	меф	мех
дух	туф	дух
глухой	кълфой	глухой
грех	кр'еф	гр'ех
порох	пораф	порѣх
страховка	штрафотка	страхотка
плохой	п.лоф	плахой
хулиган	фъл'уган	хул'иган
ворох	вораф	ворѣх
плаха	плафа	плаха
жених	шин'иф	жен'их
расход	расфот	расхот
хлястик	кл'ас'т'ѣк	хл'ас'т'ѣк
хрен	кр'ен'	кушман'
хромой	крамой	храмой
хрустальный	крустал'най	хрустал'най
Харитон	кр'итон	х'ѣр'итон
хорек	кар'ок	хар'ок

б) русское сочетание «дж» и аффрикаты «ж», «ц», а также «ш» в отличие от литературного языка произносятся как мягкое «ч»:

джемпер	ч'емпѣр	дж'емпер
джигит	ч'икит	джижит
подшипник	пач'ипн'ѣк	пид'шипн'ик
бабушка	пач'ка	бат'ушка
щупать	ч'ѣпамс	шч'упамс
щепка	ч'ѣпка	шч'ѣпка
щель	ч'ѣл'	шч'ѣл'
щипцы	ч'ипцат	шч'ипцат
щиколотка	ч'икѣлка	шч'икѣлка
щеколда	ч'акол	ч'еколда
шомпол	ч'омпѣл	шомпѣл
щелочь	ч'олѣч'	шч'олѣч'
швец	шѣвеч'	шѣвец'
ло: щека	шч'ока	шч'ока
щука	шч'ука	шч'ука
щетка	шч'отка	шч'отка

в) имеются случаи передачи русского «к» через колопинское глухое «х». Чаще всего наблюдается, если «к» находится

в непосредственном соседстве с другим смычно-взрывным согласным:

доктор	<i>тохтър</i>	<i>доктър</i>
колхоз	<i>халхос</i>	<i>калхос</i>
трактор	<i>трахтър</i>	<i>трактър</i>
директор	<i>т'ил'ехтър</i>	<i>д'ир'ектър</i>

г) имеются случаи замены русского «р» колопинским «л». Чаще всего это явление наблюдается, если в слове выступает еще один «р»:

директор	<i>т'ил'ехтър</i>	<i>д'ир'ектър</i>
секретарь	<i>с'ѣкл'ятар'</i>	<i>с'екр'етар'</i>
дезертир	<i>т'из'ил'т'ир</i>	<i>д'из'ирт'ир</i>
коридор	<i>къл'идор</i>	<i>кър'идор</i>

д) субституция русских согласных колопинскими наблюдается и в следующих словах:

тетрадь	<i>китрат'</i>	<i>т'етрат'</i>
вербовка	<i>кирбофка</i>	<i>вербофка</i>
провода	<i>пролѣн</i>	<i>провѣлка</i>
балалайка	<i>пѣлабайка</i>	<i>бѣлалайка</i>
грыжа	<i>кр'ис</i>	<i>гр'из</i>
коренной	<i>кр'ѣмной</i>	<i>кър'енной</i>
пологий	<i>валога</i>	<i>палогай</i>
волейбол	<i>вѣл'идбол</i>	<i>вѣл'ийбол</i>
чваниться	<i>ч'ѣвад'ѣндамс</i>	<i>чѣван'ѣндамс</i>
перчатка	<i>пѣр'с'атка</i>	<i>пер'ч'атка</i>
ярмарка	<i>йѣр'мѣнка</i>	<i>йѣр'мѣрка</i>
бомбардировщик	<i>пѣмбан'д'ировш-ч'ѣк</i>	<i>бѣмбар'д'иров-шч'ѣк</i>

е) выпадение согласных в заимствованиях наблюдается в любой позиции при консонантном скоплении:

взрыв	<i>сриф</i>	<i>взрыф</i>
счастье	<i>ч'ѣс'т'</i>	<i>шч'ѣс'т'ийѣ</i>
крахмал	<i>рахмал'</i>	<i>крахмал</i>
встретить	<i>с'т'р'еч'амс</i>	<i>вас'фт'емс</i>
центнер	<i>цен'т'ѣр</i>	<i>цен'т'н'ѣр</i>
гостинцы	<i>кос'н'ѣц'т'</i>	<i>кос'т'ѣн'ѣцт</i>
портрет	<i>пат'р'ет</i>	<i>партр'ет</i>
штамп	<i>штам</i>	<i>штамп</i>
класс	<i>клас</i>	<i>класс</i>
кросс	<i>крос</i>	<i>кросс</i>
комбайн	<i>камбай</i>	<i>камбайна</i>
свежий	<i>фежай</i>	<i>с'вежай</i>

ж) вставка согласных наблюдается главным образом в нехарактерных для колопинского говора сочетаниях типа «ср», «рг», ау», «еу», «оу», «ну»:

караул	кравул	караул
паук	пабук	паук
переулок	правулка	пер'еулка
поговорка	пъргаворка	пъгаворка
почта	поштѣва	поч'та
сейчас	ч'ич'аст	с'ич'ас
сруб	струп	сруп
срок	строк	срок
срам	страм	срам
стамеска	стаместка	стамеска
адрес	ад'р'ѣст	ад'р'ѣс
клоун	кловѣн	клоун
наука	навука	наука
наушник	науушн'ѣк	наушн'ѣк
очаг	кач'ак	ач'ак

з) в ряде заимствований происходит метатеза согласных:

шоссе	сашѣ	шас'с'е
электричество	л'иктр'ич'ѣства	ел'ект'р'ич'ѣства
револьвер	л'ѣвар'вер	р'ѣвал'вер
крендель	кл'ѣн'д'ѣр'	кр'ѣн'д'ѣл'
фельдшер	фершѣл	фел'шѣр
характер	карахт'ѣр	характ'ѣр
лаборатория	рѣбѣлатор'ий'ѣ	лѣбѣратср'ий'ѣ
бугор	кѣбор	бугор
завхоз	сахвос	зафхос

15. В целом ряде заимствований в отличие от литературного языка ударение перешло с непервого слога на первый:

русское	колопинское	литер. мокш.
агѣнт	ѣгѣнт	агѣнт
аркѣн	ѣркан	аркѣн
аршѣн	ѣршѣн	аршѣн
халвѣ	хѣлва	халвѣ
шакѣл	шѣкал	шакѣл
столяр	стѣл'ар	стол'ѣр
тамѣжня	тѣмѣжн'ѣ	тамѣжн'ѣ
товѣр	тѣвар	тавар
ворожѣй	вѣражѣй'ѣ	вѣражѣй'ѣ
кабѣк	кѣбак	кабѣк
канѣва	кѣнава	канѣва
капкѣн	кѣпкан	капкѣн
косяк	кѣс'ак	кас'ѣк

кровáть	кравáт	кравáт'
комóд	кóмът	камóт
костёр	кóс'т'ар	кас'т'óр
мал'яр	мáл'ар	мал'ár
мошкарá	мáшкаРт	мъшкара́т
жанáт	кáнат	канáт
кормилец	кóр'мэл'ѣц'	кор'мíл'ѣц'
наковáльня	на́кавал'н'я́	нэ́кава́л'н'я́
недéля	н'эд'я́л'я́	н'эд'я́л'я́
лоску́т	лóскът	лóскѣд
отáва	áтава	атáва

16. В других заимствованиях в отличие от литературного языка ударение перешло с первого слога на исходный слог. Это легко можно объяснить, исходя из фонетических особенностей говора: если в первом слоге имеются звуки «ъ», «у» и «и», «ы», а в последующих слогах «а», то ударение перетягивает этот «а»:

русский	колопинский	литературный
тру́бка	трѣпкá	тру́пка
су́мка	сѣмкá	су́мка
су́тки	сѣткá	су́тка
ду́мать	тѣма́дѣндамс	ду́мамс
шу́ка	шч'укá	шч'у́ка

17. Своеобразную расстановку ударения мы имеем и в следующих словах, заимствованных из русского языка:

удму́рт	удмурѣт	удму́рт
филосо́ф	филасо́ф	филосѣф
со́кол	сакóл	сѣкѣл
бо́рзый	парзѣй	бо́рзай
то́щий	тащѣй	то́щай
диа́гноз	т'иагнѣс	д'иа́гнѣс
ку́зница	куз'н'ѣц'кав	куз'ѣн'ц'я́
кобура́	кабу́ра	кѣбура́

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Морфологический строй говора села Колопина не имеет существенных отличий по сравнению с литературным мокшанским языком. Остановимся лишь на некоторых особенностях, которые, возможно, характерны и для литературного, а также других говоров мокшанского языка, но которые, на наш взгляд, не находят достаточного отражения в исследованиях по мордовской грамматике. Рассмотрим их по отдельным частям речи.

В описываемом говоре форму множественного числа могут иметь не только существительные, обозначающие конкретные предметы и явления, но и существительные со значением отвлеченного понятия¹, например: (*виз'ксн'эвэк тон' аш/ кол'а*) «и стыда (букв. стыдов) у тебя нет, Коля»; (*кодамъ йакамат пиз'эмэн' бач'к*) «какая ходьба (букв.: ходьбы) во время дождя»; (*сокамат'н'э ад'елавс'т'*) «пахота (букв.: пахоты) кончилась» (букв.: кончились)».

Форма именительного падежа притяжательного склонения по рядам «сонь» («его») и «синь» («их») может употребляться в значении звательной формы: (*езнац/т'а тон д'афта козы вид'эмът'*) «дядя (его): это ты куда так направился?»; (*таг'акац/мон ис'ак с'эвс'эн' дон' бэл'эт/ а тон куцъ ашэл'эт'*) «тетя Таня (его): я вчера заходила к тебе, а тебя дома не было»; (*ат'ац/мес т'ашкавъ куфц'ат/эл'и биз'эмт'и бакаР'н'э шулкфтыЙт'*) «дед (его): почему так охаешь, или кости к дождю ломит?»; (*а мон вэд' /бл'амажэц/с'ән' ашын' сода*) «а я ведь, племянник (его), этого не знал».

Наблюдаются случаи выпадения конечного гласного в м-овых именах действия: (*шач'эм-касэм шир'*) «родная (букв.: рождения-воспитания) сторона»; (*л'ай брам вастэ*) «устье» (букв.: река падения место); (*т'а с'орат' ул'и мәрнам усэлэц*) «у этого парня есть способность болтать»; (*ваР'мьд'эм йоткт' алашат'н'э ушэц'т' ц'афамэ*) «на рассвете лошади начали ржать».

В колопинском говоре в ряде случаев уменьшительный суффикс (*н'ә*) выступает в качестве словообразовательного суффикса: ср.: лит. (*вашэ*) «жеребенок», (*вашн'ә*) «жеребеночек, маленький жеребенок» — колоп. (*вашн'ә*) «жеребенок», (*вашн'ән'ә*) «жеребеночек»; лит. (*тәйн'ә*) «узкий», (*т'айн'ән'ә*) «узенский» — колоп. (*т'айн'ән'ә*) «узкий», (*т'айн'ән'ән'ә*) «узенский»; лит. (*алн'ә*) «низкий», (*алн'ән'ә*) «низенький» — колоп. (*алн'ән'ә*) «низкий», (*алн'ән'ән'ә*) «низенький».

Наряду с суффиксами субъективной оценки (*н'ә*), (*кә*) в колопинском говоре к собственным именам лиц могут присоединяться и другие суффиксы: (*лай*), (*ч'ай*), (*ош*), (*оч'*), (*он*), (*у*), (*ш*), (*ут*), (*ур*), (*ки*), (*рай*), (*ма*), (*та*), (*ту*), (*ъяа*), (*ха*). Например: (*вас'улай*) «Вася», (*пәтулай*) «Петя», (*с'омагай*) «Семен, Сема», (*ал'ош*) «Алексей», (*мит'р'ош*) «Дмитрий», (*ван'оч'*) «Ваня», (*вас'агай*) «Вася», (*мит'ок*) «Митя»².

¹ Эта особенность характерна для всего мокшанского языка со всеми его говорами.

² Присоединение к личным именам подобных частиц, которые трудно назвать суффиксами, т. к. невозможно определить их грамматическое значение, широко распространено в мордовских говорах и, по-видимому, является отражением дохристианской традиции наделения людей именами.

ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

В колопинском говоре относительные прилагательные, будучи сказуемыми или определениями в позиции после определяемого слова, в качестве суффикса имеют удвоенное (н) с наращением гласного звука: (ломан'ц' вел'ѣн'н'я) «человек сельский», (ех'тин' бан'ч'фт луган'н'ѣт/акшѣ/с'ен'ѣм бр'ат) «эх, цветы вы луговые, белые, синие головки», (разѣмѣц н'ингѣ шабан'н'я) «у него разум еще детский»¹.

ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Сложные и составные числительные в колопинском говоре образуются так же, как в северо-западных и юго-западных говорах мокшанского языка², и, следовательно, отличаются от соответствующих образований литературного языка.

Сравните:

литературный	колопинский	значение
кемгафтувѣ	кимгафтувѣ	«12»
кемголмувѣ	кимголмувѣ	«13»
кемн'ил'ийѣ	кимн'ил'ийѣ	«14»
кевет'ийѣ	кивет'ийѣ	«15»
кемготувѣ	кимготувѣ	«16»
кемз'ис'ѣмгѣ	кимз'ис'ѣмгѣ	«17»
кемгафксувѣ	кимгафксувѣ	«18»
кевеЙксийѣ	кивеЙксийѣ	«19»
комс' фкя	комѣс' фкийя	«21»
комс' кафтѣ	комѣс' кафтувѣ	«22»
комс' колмѣ	комѣс' колмувѣ	«23»
комс' н'ил'ѣ	комѣс' н'ил'ийѣ	«24»
комс' вет'ѣ	комѣс' вет'ийѣ	«25»
комс' котѣ	комѣс' котувѣ	«26»
комс' с'ис'ѣм	комѣс' с'ис'ѣмгя	«27»
комс' кафксѣ	комѣс' кафксувѣ	«28»
комс' веЙксѣ	комѣс' веЙксийя	«29»
вед'гемѣн' гафтѣ	вед'гемѣн' гафтувѣ	«52»

МЕСТОИМЕНИЕ

Указательные местоимения (т'я) «этот» и (с'я) «тот» в колопинском говоре могут выступать и в форме (т'ѣт'я) и (с'ѣц'я), образовавшейся в результате удвоения местоименного корня. Например: (т'я ки т'асѣ) «это кто здесь?», (т'ѣт'я

¹ Указанное явление характерно и для других говоров, а также и литературного мокшанского языка. — Ред.

² Очерки мордовских диалектов, т. II, 1963, стр. 366—367.

кин'д'ивък аф т'ийъви) «это никто не может сделать», (с'а мейън' голга кортатад) «это вы о чем говорите?», (с'ъца паръл' рамимс) «то хорошо было бы купить».

Некоторые отличия по сравнению с литературным языком имеют отдельные падежные формы личных местоимений. Сравнение:

мон'д'ейн'а	мон'д'ин'а	мне
тон'д'ейт'	тон'д'ит'	тебе
т'ейт'	т'ет'	тебе
сон'д'ейънъзъ	сон'д'ийънъзъ	ему
мин'д'ейн'ък	мин'д'ейънк	нам
т'ейн'ък	т'ейънк	нам
ес'т'ейн'а	ес'т'ин'а	мне самому
ес'тейънъзъ	ес'т'ийънъзъ	ему самому
ес'т'ейн'ък	ес'т'ийънк	нам самим
ес'т'ейст	ес'т'ийъст	им самим

ГЛАГОЛ

В колопинском говоре в личных окончаниях 1-го и 2-го лица множественного числа нет конечной гласной, которая имеется в литературном мокшанском языке. Сравните:

литературный	колопинский	значение
сокатама	сокатам	пашем
сокатада	сокатад	вы пашете
сокан'д'ар'атама	сокан'д'ар'атам	если мы вспашем
сокан'д'ар'атада	сокан'д'ар'атад	если вы вспашете
сокал'эмă	сокал'эи	мы бы пахали
сокал'эд'ă	сокал'эд'	вы бы пахали
сокан'д'ар'ăл'эд'ă	сокан'д'ар'ăл'эд'	если бы вы стали пахать
сокад'ă	сокад'	вы пахали
сокада	сокад	пахите

То же самое наблюдается в некоторых формах объектного спряжения:

кундасын'ъ	кундасын'	он их поймает
содасын'ъ	содасын'	он их знает

В форме 1-го лица ед. ч. наст.-буд. времени объектного спряжения по рядам «тонь» («тебя») и «сонь» («его») сохранился суффикс лица действующателя, выпавший в большинстве мокшанских говоров, например:

лит.	колопин.	значение
<i>кундат'а</i>	<i>кундат'ан'</i>	я тебя поймаю (ловлю)
<i>кундан'д'ар'ат'а</i>	<i>кундан'д'ар'ат'ан'</i>	если я тебя поймаю
<i>кундаса</i>	<i>кундасан</i>	я его поймаю
<i>кундан'д'ар'аса</i>	<i>кундан'д'ар'асан</i>	если я его поймаю

В отрицательных конструкциях прошедшего времени сохранился причастный суффикс (**к**), как и в эрзянском языке. Например:

лит. мокш.	колоп.	значение
<i>из' са</i>	<i>џз' сак</i>	он не пришел
<i>из' ту</i>	<i>џз' тук</i>	он не ушел
<i>из' му</i>	<i>џз' мук</i>	он не нашел
<i>из' ста</i>	<i>џз' стак</i>	он не шил
<i>из' мора</i>	<i>џз' морак</i>	он не пел
<i>из' удџ</i>	<i>џз' удџк</i>	он не спал

В форме повелительного наклонения может употребляться частица **-кат' (-тат')** вместо литературной **-ка (-та)**: (*морамс*) «петь» — (*моракат'*) «спой-ка»; (*кортамс*) «говорить» — (*кортакат'*) «поговори-ка»; (*ванџмс*) «смотреть» — (*ваттат'*) «смотри-ка»; (*пџтџма*) «положить» — (*пџтџтат'*) «положи-ка» и др.

В заимствованных глаголах употребляется суффикс (**-дџнда**) вместо литературного (**-нда**):

литературный	колопинский	значение
<i>кар'индамс</i>	<i>кар'идџндамс</i>	корить
<i>кавандамс</i>	<i>кавадџндамс</i>	ковать
<i>вал'андамс</i>	<i>вал'адџндамс</i>	валяться
<i>капт'индамс</i>	<i>капт'идџндамс</i>	коптить
<i>гул'андамс</i>	<i>кул'адџндамс</i>	гулять
<i>р'исавандамс</i>	<i>р'исавадџндамс</i>	рисовать
<i>вербавандамс</i>	<i>кирбавадџндамс</i>	вербовать
<i>ч'ерт'индамс</i>	<i>ч'ир'т'идџндамс</i>	чертить
<i>балтандамс</i>	<i>палтадџндамс</i>	болтать
<i>капандамс</i>	<i>кападџндамс</i>	копать
<i>шатаандамс</i>	<i>шатадџндамс</i>	шататься

НАРЕЧИЕ

Превосходная степень наречий, как и прилагательных, может выражаться, кроме известных в литературном языке слов (*с'ембџдџ*), (*ин'*), с помощью слов (*вел'ф*) «сверх», (*л'џшкоф*) «слишком».

Например: (*вел'ф ц'ебър'*) «сверх хорошо, хороший», (*л'эш-коф паръ*) «слишком хорошо, хороший», (*вел'ф ламъ*) «сверх много», (*л'эшкоф кържа*) «слишком мало», (*вел'ф фталъ*) «сверх позади» и др.

Другие категории слов в говоре Колопина существенных особенностей, кроме расхождений фонетического и лексического порядка, не обнаруживают. Так, вместо литературного послелога (*т'ей*) в колопинском выступает (*т'е*) без согласного основы: (*с'ин' д'есъст аш'ч'эмдъ мел'а мин' думъ клубу*) «после того, как посидели у них, мы пошли в клуб»; (*т'езънк сашънц'т' ин'ж'иЙт'*) «к нам приходили гости»; (*т'есънк ламъс морс'эмй кармон'ийасъ*) «у нас мы долго играли на гармошке». Между прочим, этот послелог отличается от соответствующего литературного не только по фонетическому выражению, но и по значению, отвечая на вопрос «у кого? где?», в литературном мокшанском употребляется с этим значением послелога *шир'ъ*: (*мон' шир'ъсън*) «у меня, в моем доме», (*тон' шир'ъзт*) «к тебе, в твой дом».

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Словарь говора в основном совпадает со словарем мокшанского литературного языка. Имеются лишь незначительные отклонения.

Отдельные зарегистрированные нами слова вовсе не известны литературному языку: (*кел'ац'амс*) «обмануть», (*ройн а*) «большой весенний ручей», (*пăбакан'ат*) «недозрелый плод огурцов», (*пис'т'т' път'н'эмс*) «метаться», (*кезгана*) «здоровый», (*калыга*) «пьяница», (*лэпнай*) «вислый», (*лажнай*) «водопад», (*кус'ърн'а*) «щенок», (*нуЛкт*) «гной в глазах», (*къч'а*) «кривой» (о ногах), (*пэл'н'апр'а*) «верхний конец ножки кровати», (*р'ез'н'эфт'мс*) «упасть плашмя», (*съгъндъмс*) «стараться», (*сътнамс*) «волноваться», (*пут'л'эк*) «укроп», (*т'он'т'а*) «грузная женщина», (*т'ун'д'элгъфтъмс*) «обнажить», (*т'ар'пук*) «напильник», (*т'эфл'амс*) «побить», (*пъндамбър*) «маленький бурав», (*напар'ийа*) «большой бурав», (*т'уш-т'уш*) «на мелкие части», (*пăл'кстъмс*) «претендовать», (*ч'экач'*) «железная пластина, служащая для высекания огня из кремния», (*ч'экнамс*) «хотеть», (*ен'гйн'д'эмс*) «вывихнуть», (*йузнафтъмс*) «завести» (о машине), (*аргън'бургъ*) «паслен», (*йамбар*) «жалкий, несчастный», (*ц'аЛ'ц'а*) «человек с дефектом речи», (*ц'агадай*) «скандальная женщина», (*пăр'акат*) «ряды сена, собранные в валки», (*р'азонкат*, *пол'кат*) «картошка, сваренная различным способом» (на угле, в чугуने, с кожурой, без кожуры), (*канжа*) «денатурат», (*къч'кан*) «жадный человек», (*томбамаРтъм*) «темно-синий», (*къР'кавадъндамс*) «мотыжить», (*ч'унад'эмс*) «спохватиться», (*кшт'им*) «копна», (*лабуз'амс*) «напиться», (*н'иксамъ т'ишъ*) «ромашка», (*кафтъшарын'а*) «велосипед».

Большой интерес представляет детская лексика, которая по линии литературного языка в словаре не представлена:

детское	взрослое	перевод
<i>авав, кут'а</i>	<i>пин'а</i>	собака
<i>т'ут'ун'а</i>	<i>н'ур'амн'а</i>	колыбель
<i>пэс'оркан'а</i>	<i>катъ</i>	кошка
<i>тпруа</i>	<i>уша</i>	улица
<i>вѣц'а</i>	<i>уч'а</i>	овца
<i>мама</i>	<i>вед'</i>	вода
<i>мамамс</i>	<i>с'имъмс</i>	попить
<i>н'ан'амс</i>	<i>йаРцамс</i>	есть
<i>иш</i>	<i>йакшамъ</i>	холодно
<i>никамс</i>	<i>пиксъмс</i>	побить
<i>макамс</i>	<i>максъмс</i>	отдать
<i>ч'уш'ч'у</i>	<i>тувъ</i>	свинья
<i>нацай</i>	<i>ц'ебър'</i>	хороший
<i>мими</i>	<i>с'ел'мѣ</i>	глаз
<i>пабамс</i>	<i>мадъмс</i>	заснуть
<i>пѣбѣ</i>	<i>шаба</i>	ребенок
<i>ац'ин'амс</i>	<i>лашийъмс</i>	хлопать в ладоши
<i>куку</i>	<i>ал</i>	яйцо
<i>т'ипа</i>	<i>сарас</i>	курица
<i>пибип</i>	<i>машина</i>	автомобиль
<i>пубу</i>	<i>пел'кс</i>	страшный
<i>н'ам-н'ам!</i>	<i>йаРцак!</i>	кушай!

Лексика колопинского говора усвоила большое количество слов из русского языка и через русский язык. Заимствования в описываемом говоре носят различный характер, отражают различные связи жителей говора с русским населением этих мест. Это прежде всего бытовая лексика: (*лахан*) «лохань», (*коц'карга*) «кочерга», (*самет*) «замет», (*валога*) «пологий», (*неряха-н'епр'афа*) «неряха», (*пл'ет'амс*) «плести, лгать», (*орта*) «ворота» (ед. ч.) и др.

Обширная группа заимствований относится к области терминологии социалистического хозяйства: (*правлен'ийѣ*) «правление», (*пр'игадиp*) «бригадир», (*с'вѣана*) «звено», (*с'ейѣлка*) «сеялка», (*мѣлат'илка*) «молотилка», (*ведъмѣс'т'*) «ведомость».

Очень часто в речи носителей говора можно встретить параллельное употребление: (*пингъ и врема*) «время», (*ар'с'ѣмс и тѣмадъндамс*) «думать», (*р'изф и кор'ѣ*) «горе», (*ош и корѣт*) «город», (*йѣР'кѣ и оз'ара*) «озеро» и др.

ОБРАЗЦЫ СВЯЗНОЙ РЕЧИ

1. маттам позна и с'н'ит'ам рана — «Ложимся поздно и встать рано».
2. алашас' пърс'ьс' кафкс'т' — «Лошадь падала дважды».
3. айдъ таргамъ — «Пойдемте курить».
4. ал'ака л'ефкс — «Папенькин сыночек».
5. косъ повс' кор'тафты есьн — «Где попало он обо мне сплетни передает».
6. мон дон' гайафца кец'ц'ьн' — «Я с тебя сниму шкуру».
7. с'ембъ т'евт' шапафтыг' — «Все дело ты испортил».
8. сър'н'ьн' бр'яви ал'я — «Умный мужчина» (букв.: мужчина с золотым умом)».
9. т'ат токс'ъ васц'гънзъ/ катк ашч'и — «Не трогай его, пусть лежит на месте».
10. шамац пътъ ц'угун ботмакс — «Лицо у него грязное (букв.: как дно чугуна)».
11. кодангъ йотафтьмс вр'емат'/ и баръ — «Как-нибудь провести время, и хорошо».
12. кир'д'ьмс кяд'аль — «Держать под рукой».
13. кан'н'ьмс кяд' гун'ч'кась — «На руках носить».
14. ад'ъ скар'ен'я клубу //кен'ър'ан// тон гунарь н'и кен'ър'ьт'/ пан'ч'фн'ьвък пайяр'с'т' н'и — «Пойдем скорее в клуб.— Поспею.— Ты давно уж поспел, цветы твои уже осыпались».
15. кавлалънзъ пты' мац'и ал — «Ударил в подмышку (букв.: в его подмышку положил гусяное яйцо)».
16. аш стамъ туракт/ конат бъ пан'адъ мел' ангър'ял'т' — «Нет таких дураков, которые бы после бани чесались».
17. пижъ вет'кигя с'т'ас' — «Встал очень рано».
18. шабат' верънц валъз'ъ — «Доконал ребенка».
19. алашат' ваймънц пид'ъз'ъ — «Загнал он лошадь».
20. тон мъл'ъ токак шир'ъзънк — «Ты потом постучись (зайди) к нам».
21. колай д'ефт йакафты — «Все по делам он хлопочет».
22. ванц'-ванц' сон лангъзън/ с'ел'мънзъвък йяр'гаскъцт' — «Смотрел, смотрел он на меня, даже глаза у него заблудились».
23. шамац арас' модакс/модат' маРтъ р'яц/ фкакс/ — «Лицо у него почернело».
24. шапамънц маРтъ пур'ьс'кя тан'ц'т'и — «И бражка сладка тем, что она горькая».
25. ломан' йотксть лийт'ъз'ъ — «Он его очень унизил (опозорил)».
26. мъл'ъз'ьн'гя мол'фт'ъз' — «Они мне надоели».
27. косат/ макст вайгял' — «Где ты, откликнись».
28. пуфт нолдас' ездънзъ — «Здорово он его растрепал».
29. т'афта пуфн'ьвък маштыйт' — «Так обессилишь».

33. с'ет'мъ вет'кс нолдаз'ъ — «Он его утихомирил».

34. с'а йомла шабац оч'къ нардафкс — «Тот ее маленький ребенок — последыш».

35. сон балакс алд'ън' л'ис'ф — «Он найденыш».

36. кор'мъл'ъц'/ макст пиз'ъмн'ат л'амб'ън'ат — «Кормилец, дай дожлички тёпленькие».

37. авад'ън' мел'ганз'ъ/ а сон гул'икскъ 'ъз' д'ий'ъ — «Я крикнул ему вслед, а он даже не обернулся».

38. пиз'ълдъ йаРцайн' гургъ — «Человек с неправильным ртом».

39. с'авит' с'от'ки зон' локанц — «Нашел ты все-таки у него слабое место».

40. пил'гънз'ън манцъ сан'д'ин'а — «Ноги палкой исколотил».

41. с'ед'ин' геры тошнась ест' ер'амъ — «Тяжело мы тогда жили».

42. калдас пашкс'ъ сон' уч'анз'ъ — «Полный хлев у него овец».

43. кость шаР'къд'ът'/ што мон мол'ан москуву? — «Откуда ты догадался, что я еду в Москву?»

44. халхозу къР'кавад'ъндамъ мол'ан — «Иду в колхозное поле окучивать картошку».

45. кат'и-мес'т' с'ър'а кор'тат — «Чего ты зря говоришь?»

46. лангъз'ънзъ ванъз' з'ул'ън'ан'кън' шовс'ъск — «Смотря на него, до упаду смеялись».

47. шч'ън'ац/ мыйаръ вр'емац — «Дядя, который час?»

48. пан'адъ пан'ас пс'и кан'н'ъс' — «Он целый день бездельничал».

49. къдъ аф ул'и биз'ъм/ с'орът'н'ъ кос'киЙт' — «Если не будет дождя, хлеба высохнут».

50. озадъ ашч'ъз' з'из'ън' — «Сидя (букв.: от сидения) устал я».

51. шаманц ланкс'ъ/ мър'гат/ шайтаттн'а ч'аракась наЛкс'т' — «На его лице черти как будто в городки играли».

52. мез'дъ аф с'адъ н'и мол'ан — «Ладно, пойду».

53. варжал'ът' ба кир'д'ъмс с'ашка сталмъ — «Попробовал бы ты выдержать такую тяжесть».

54. ну года/ ис'акън'н'ъдъ мел'ъ с'акан'ас' пак унай — «Ну как, после вчерашнего голова (букв.: горшок) очень болит (букв.: гудит)?»

55. козк кайай зон' гон'ят' — «Как он ударил его по лбу».

56. клавнайс'/ пр'ят' ванф'тк — «Главное — себя береги».

57. кяц аф макссаз' — «В руки не дадут».

58. мес'т' шабан'акс т'ий'ън'д'ат — «Чего ты как ребенок делаешь (ведешь себя)?»

59. г'аф'так пин'ъс'кя аф кавксты — «За так и собака не гавкнет».

60. тай-ка т'ейн'а с'а налкс'ъман'ац'ън'/ шт'о л'и ужал'?!// шужар' ужал'/ т'а йофс'икс ужал'. — Дай-ка ты мне твою игрушку, что ли, жалко?!

— Соломинку жалко, а ее тем более.

61. тонафн'ъман' долкъц хът' ул'и — «К учебе у него способности хоть есть»

62. с'ис'ъм бин'ъсъ аф сацак — «Семью собаками его не догонишь».

63. ну и пъс'т'т' пътн'ат — «Ну и мечешься ты».

64. ил'ужт' миша шкайдъ виша — «Михаил Ильич выше бога».

65. мейн' афпар досъ сон вешън'д'и? — «Какого черта там он ищет?»

66. ал'әнкъ кафкс'т' коРн'ъс' маРтънъзъ — «Мой муж два раза с ним беседовал».

67. кодамъ накоЛт т'азы кандъд'әз' — «Какие черти сюда тебя принесли».

68. ожу/ норавак/ монгъ тозы мол'ан — «Постой, подожди, и я туда схожу».

69. вал бакар' аф с'ин'д'и/ мокшънда пакар' с'ин'д'и — «Слово кость не ломает, кулак ломает».

Записано у разных лиц в 1962 г.

ЧАСТУШКИ

1. //сал'отказ'ъ фкән'әз'ә/
пил'ъсын з'ийән'әз'ә//
армийав първажамстынъз'
н'ед'л'ә с'әр'әц' пр'ән'әз'ә//
«Мой миленок, мой единст-
венный,
Когда его провожала в армию,
Две недельки болела моя
головушка».

2. //кәд'ън'ъвък ч'акшън'/
пил'гън'ъвък ч'акшън'//
кигә йотай зал'отказ'ә/
маРтънъзъ шумбракшън'//
«И руки у меня фарфоровые,
И ноги фарфоровые.
По дороге шел миленок,
Я с ним поздоровалась».

3. //ой ра/ што л'и/
мон' д'евъз'ъ мол'и/
сал'отказ'ъ лавкаса/
морай пълабайкаса//

«Ой ра, што ли,
Мои дела идут.
Мой миленок продавец,
Играет на балалайке».

4. //кабър' йакай орн'аса/
ал'ән' друдавойн'аса/
кабър' йакай шл'апаса/
ес'ърман'ац тапаса//
Каборь ходит в шляпе,
Другим заработной.
Каборь ходит в шляпе,
Пусть его трясет лихорадка».

5. //ой/ т'ид'акай-авакай/
ал'и мон аф шабац'ан/
йордамайт' палотати/
шин'ък-вен'ък авар'кшан//
«Ой, маменька-матушка,
Или я не твое дитя?
Бросила меня в болото —
День и ночь плачу».

6. //пиз'ъмн'ä пäк'ън'ä/
модас' ул'и л'äп'ън'ä/
модас' ул'и л'äп'ън'ä/
лас'к'ън'т'г'амъ кäп'ън'ä//
«Дождичек, сильнее,
Земля будет мягче,
Земля будет мягче,
Будем бегать босиком».

7. //вär'gä л'ийи ир'äплан/
пац'ä песъ фат'аман'//
н'иужил'и зал'отказ'ä/
мон' имамъ кацäман'//

«По небу летит аэроплан,
Он крылом меня задел.
Неужели мой миленок
Оставит меня на гибель?»

8. //т'ид'ән'äз'ън' аван'анц
колавс' йаРцам шаван'ац//
т'ән'и гдъ ул'ъл'ън'//
р'оха вас'ән' аван'ац//
«У моей бабушки
Раскололась чашка.
Если бы теперь я была бы
Васи Рехина женой!»

*Записано 15/2—59 г. со слов Алямки
Татьяны Дмитриевны, 50 лет.*

ПЕСНИ

//Хът'и жач'ън'/ удалан'
вир'и акшъ келун'акс/
келут' алу бангън'акс/
ару мазы лангън'акс/
ару мазы лангън'акс//
аш н'äйиз'ъ/ с'äз'из'ä/
аш н'äйиз'ъ/ с'äз'из'ä//
кига йотай од з'ора/
кига йотай од з'ора/
с'ä н'äйъман' з'äз'ъман'/
с'ä н'äйъман' з'äз'ъман'/
кузгепт'ър'т'и бътъман'/
кузгепт'ър'т'и бътъман'/
кудъзнъзъ кандъман'/
кудъзнъзъ кандъман'/
акшъ салсъ вальман'/
акшъ салсъ вальман'/
салыйамъ пътъман'/

салыйамъ пътъман'/
инжийн'д'и андъман'//

Хоть и родилась я — удалась
В лесу белой березкой,
Под березкой грибочком,
Хорошим карсивым грибочко
Никто меня не срывает,
Не срывает, не замечает.
Шел по лесу парень, парень
молодц

Он заметил, сорвал меня,
В кузов положил меня
Да принес домой,
Белой солью посыпал,
На засол оставил
И гостей своих угостил.

*Записал 15/11—59 г. со слов Пужайки
Натали Макаровны, 40 лет.*

//вай/ вир'са/ вир'са/
вир'ъ кун'ч'каса/
вир'ъ кун'ч'каса/
кулс'и залдаткä//
вай/ гульмстънъзъ
сон пäк охийи/

вид'и гäцънъзъ
йалгат с'ер'гäд'и//
вай/ задъ/ садъ/
кел'гъм йалган'ат/
пер'фкан арада/
валдъ ваймън'ат//

мон д'ейн'т' азан
 мекъл'д'ън' валн'ат//
 куд'р'я пр'ан'аз'ън'
 аф стак нолдайн'я/
 оржа с'ел'мън'ън'
 аф стак кон'ин'я/
 йакс'т'ър' дърван'ън'/
 аф стак с'олгин'я//
 з'вер' жандармат'нъ
 ваймъз'ън' з'авъз'/
 еч'къ пайаРн'я
 веръз'ън' валъз'//
 т'ин' ардъ/ ардъ/
 маРтъст т'ур'ъмă/
 кел'и бакс'анкън'/
 т'ин' гяцтъст с'авъс'т'/
 пижъ луганкън'
 ес'т'ийънк н'ел'гъс'т'//
 Ой, в лесу, в лесу,
 В середине леса
 Умирает солдатушка.
 Перед смертью он
 Очень охает,
 Правую рукой

Он друзей зовет.
 — Ох, придите вы,
 Любимые друзья,
 Станьте около,
 Светлые души.
 Я скажу всем вам
 Последние слова.
 Кудрявую головушку
 Не так я опустил,
 Зоркие глаза
 Не так я закрыл,
 Алые губы
 Не так я сомкнул.
 Звери-жандармы
 Меня погубили,
 Толстые бояре
 Мою кровь пустили.
 Вы идите, идите
 Против них бороться,
 Наши широкие поля
 У них отберите,
 Наши зеленые луга
 У них отнимите.

*Записано 15/11—59 г. со слов Алямкиной
 Татьяны Дм., 50 лет, образование 5 клас-
 сов.*

//ИОФКС//

//ерас'т' ашч'ъс'т' пелай с'вещъ въдавой ава с'оранц маРта//
 кас'с' с'орац и ушъц' плот'нич'ъндамъ/ кудън' джапъмъ// рабо-
 такшъс' ломан' ланга и ес' куцъст// т'афта тр'азъ ес' пр'анц и
 д'ид'анцкъ//

вес'т' тус' сон вир'и/ керс' кодам ер'ави жуфтъ и зас' с'им-
 мац// маласънъзъ ул'с' еР'ка// с'авъзъ уз'ър'ънц и дус' с'иммă//
 симъмстънъзъ афи жар'къц'/ кодъ прас' пер'акстъ уз'ър'ъц вет'-
 ти и вайас'//

вещ' къРка// аф муви/ аф таргави д'ан'и/ ар'с'ъс' с'орас'//
 озас' йаР'кт' тървас и гармас' авар'д'ъмъ// /авар'ц' кувац//
 лис'с' вир'ъстъ ат'ан'я и коРтай с'орат'и//

— с'ора/ мес т'ашкава авар'дат//

с'орас' азъндъзъ// ат'ан'ас' комъц' вет'ти// таргас' вещъ
 уз'ър'/ зълатой/ и гиз'ъфн'ъсы з'орат'//

— т'я тон' уз'ър'с'//

с'орас' ат'веч'ай//

— аф/ ат'ай/ аф мон'н'я//

таргас' ат'ән'әс' с'ийән' уз'ър'//
 — т'ә тон' уз'ър'с'//
 — аф мон'н'ә//
 ч'уафц' ат'ән'әс' колмыц'ъдъ вет'и/ таргас' прастой уз'ър'
 и гиз'ѣфт'ъз'ъ с'орат'//
 — т'ә тон'//
 — ва т'ә мон'//
 максъз'ъ ат'ән'әс' уз'ър'т' и мәр'кс' с'орат'и//
 — рас тон аф шаднайат/ с'әвит' н'ә уз'ър'н'ън'гъ/ сълатойт'
 и зийән'н'ыт'кә// л'ийИт'ъз'ън' полалдынз' и максъз'ън' з'орат'и//
 сас' с'орас' куду/ кармас' ер'амъ/ коз'акъц' и ыр'вайәс'//
 мар'әз'ъ вел'ъстъ фкә коз'әс'/ кодамъ павас прас' педнай
 ал'әти/ и гармас' пекъц' с'әр'әд'ъмъ// с'әвс' к'әд'ъзынз' уз'ър' и
 дус' вир'и бенгән' геръма//
 мол'с' сон с'ә васт'и/ музъ йәР'кт'/ нолдаз'ъ уз'ър'ънц'
 вет'и/
 нарошна авар'гъц'// л'ис'с' с'ака ат'ән'әс' и гиз'ѣфн'ъсы
 зон'//
 — мес тон авар'д'ат/ кодамъ пәдацә//
 — кодъ т'ейн' аф авар'д'ъмс/ мон' уз'ър'ъз'ъ вайәс' т'ә
 йәР'кт'и/ ил'ә аф рамави//
 ч'уафц' ат'әс' вет'и/ таргаз'ъ коз'әт' сон'ц'ън' уз'ър'ънц'//
 — т'ә тон' уз'ър'с'/ киз'ѣфт'ъз'ъ сон'//
 — аяф/ т'ә аф мон'н'ә//
 тагъ ч'уафц' ат'әс' вет'и/ таргас' с'ийән' уз'ър' и гиз'ѣ
 фт'ъз'ә//
 — а т'ә тон'н'ә//
 — аф/ мон'н'ъс' с'адъ ц'ебәр'//
 тагъ ч'опафц' ат'әс' вет'и и даргас' сълатой уз'ър'/ коз'әс'
 кен'әр'ц'//
 — ва т'ә мон'//
 атәс' мәр'кс' козәт'и//
 — рас т'әфтамъ шаднайат/ на тон'д'ит' уз'ър'ц'ън'/ и ве-
 н'ъпт'ъз'ъ шәмън'у уз'ър'т'/ а сон'ц' ат'әс' ч'опафц' вет'и/ ме-
 ки ашъз' лис'ъ//

СКАЗКА

Жила-была на белом свете вдова. У нее был сын. Подросток, начал плотничать, строить дома. Работал у людей и у себя дома. Так он кормил себя и свою мать.

Однажды пошел он в лес. Свалил нужное дерево, и захотелось ему попить.

Поблизости было озеро. Взял в руки топор и пошел туда утолить жажду. Когда наклонился над водой, нечаянно уронил в воду топор.

Вода была глубокая. Сел парень на берег и заплакал.

Плакал долго. Вышел из леса старик и говорит ему:

— Парень, почему это ты плачешь?

Парень рассказал, что случилось. Старик нырнул в воду. Вынырнул из воды и в руке держит золотой топор. Спрашивает парня:

— Это твой топор?

Парень отвечает:

— Нет, дедушка, у меня не такой топор.

Вытащил старик серебряный топор:

— А это твой топор?

— Нет, не мой.

Нырнул старик третий раз в воду, вытащил простой топор и спрашивает:

— Твой?

— Вот этот мой.

Отдал старик топор и говорит парню:

— Я вижу, ты не жадный. Возьми все топоры: золотой и серебряный.— Вытащил из-под полы и отдал парню.

Пришел парень домой, стал жить, разбогател и женился.

Разнюхал один сельский богач, какое счастье привалило парню, и стал живот у него болеть. Взял топор и поехал в лес за дровами.

Нашел это озеро и бросил топор в воду, а сам нарочно заплакал.

Вышел тот же старик и спрашивает его:

— Почему ты плачешь?

— Как мне не плакать? Топор уронил в озеро, другого мне не купить.

Нырнул старик в воду, достал топор богача:

— Это твой топор?

— Нет, это не мой.

Опять старик нырнул, вытащил серебряный топор и спросил:

— А этот твой?

— Нет, мой лучше.

Опять нырнул старик в воду и достал золотой топор. Богач обрадовался:

— Вот этот мой!

Старик сказал богачу:

— Раз ты такой жадный, на тебе твой топор.

И протянул богачу ржавый топор, а сам старик нырнул в воду и больше не показывался.

*Записано 20/XI—62 г. со слов Азрапкина
Василия Семеновича, 75 лет.*

//ер'ас'т' ашч'эс'т' ат'ат пабат каф'эн'эст// син' ул'с'т' колмъ с'ораснъ// колмъц' с'орас' ул'с' турак// ал'аснъ кул'эс'// т'ид'аснъ мър'ги//

— ал'ән'т'ъ ер'әви помъндамс// ардъ пазару и рамадъ вай/ йамкскат//

гуч'ъз' дуракт'// мол'с' пазару/ рамас' вай/ йамкскат и зай гуду// кис' лаз'нфъл'// туракс' ар'с'и/ кода т'афтъ кис' лаз'ндъвс'/ ер'әви вайсъ вад'ән'дъмс/ и вад'ән'д'ъз'ъ// мол'и дал'ши/ кит' крайга кул'н'ат/ ламъ/ ламъ// туракс' та ар'с'и/ ул'ъма пекснъ вач'с'т'// и лос'къфтъз'ън'/ вид'ъз'ън' йамксн'ън' мастъ-ру// сас' куду/ киз'ъфн'ъсаз'/ а косът/ турак/ йамксн'ъ и вайс'// туракс' аз'ъндъз'ъ// йотас' н'ед'л'ә/ сон' та куч'ъз' базару// тид'ац коРтай/ къдъ н'айат мол'ъмстът работай/ то мър'к/ пох помъч'//

сай дуракс' пазарстъ/ ки дървасъ уды ломан'// туракс' коРтай/ пох помъч' т'ет'// с'т'ас' ломан'ц'/ козк пил'ът'и тошкъфцы// сас' туракс' куду/ вър'гә вайгәЛ'т' авар'д'и// оду козывать ашъз' куч'с'ъ//

СКАЗКА

Жили-были старик со старухой. У них было три сына. Третий был придурковатым. Отец умер. Мать говорит сыновьям:
— Надо сделать поминки, идите на базар, купите пшена и масла.

Послали дурака. Купил дурак на базаре, что велели, и идет назад домой. А дорога была с трещинами. Он думает: «Как это так дорога с трещинами, нужно смазать». И вымазал все масло. Идет дальше, а у дороги голубей видимо-невидимо. Он (дурак) думает: «Наверно, проголодались, надо их покормить». И высыпал все пшено голубям. Вернулся домой, спрашивают его: «Почему ни с чем вернулся?» Дурак рассказал, в чем дело. Послали его второй раз на базар. Мать наказала ему, что, если он по пути встретит работающих, по тустъ скажет им: «Бог помочь». Идет дурак на базар, а у дороги под кустиками человек спит. Он и говорит ему: «Бог помочь тебе». Встает человек, как ему в ухо даст. Вернулся дурак домой, во весь голос ревет. Больше его никуда не посылали.

Записал со слов Коли Фролкина, 13 лет,
1964 г. 4 апреля.

ГОРОДИЩЕНСКИЙ ДИАЛЕКТ МОКША-МОРДОВСКОГО ЯЗЫКА

(Краткий фонетический очерк)

Изучение городищенского диалекта представляет большой интерес, т. к. там имеется много фонетических, морфологических и лексических особенностей, отличающих его от мокшанского литературного языка и других диалектов мокшанского языка.

Кроме того, этот диалект имеет много общего с эрзянским языком. Очевидно, он испытал на себе влияние говоров окружающих эрзянских сел.

Известно, что диалекты мокшанского языка вообще слабо изучены. Но если другие диалекты хоть в какой-то степени описаны в работах И. Г. Черапкина¹, А. П. Феоктистова², С. З. Деваева³, то городищенский диалект совсем не изучен. Правда, И. Г. Черапкин, кроме спасского, краснослободского и инсарского диалектов, выделяет и городищенский диалект, в котором он объединяет мордву б. Городищенского уезда б. Пензенской губернии и мордву-мокшу Кузнецкого уезда б. Саратовской губернии, но, к сожалению, совершенно не говорит об особенностях этого диалекта.

На наш взгляд, нет необходимости объединять всю мордву вышеназванных территорий в один городищенский диалект, т. к. говоры мордовских сел, расположенных на этой обширной территории, очень неоднобразны. Некоторые мордовские села обрусели, многие мокшанские села очень сильно обэрзянились.

Часто даже трудно определить, какое это село — мокшан-

¹ Черапкин И. Г., Диалекты мордвы-мокши б. Пензенской губернии. «Ученые записки» Саратовского госуниверситета им. Н. Г. Чернышевского, т. 8, вып. 3. Саратов, 1930.

² Феоктистов А. П., Мордовские языки и их диалекты. «Вопросы этнической истории мордовского народа», Труды Мордовской этнографической экспедиции, вып. 1, изд. АН СССР, М., 1960.

³ Деваев С. З., Средневадский диалект мокша-мордовского языка. Очерки мордовских диалектов, т. 2, Саранск, 1963.

ское или эрзянское. Говоры таких сел могли бы стать предметом специального исследования.

Цель данной статьи — показать фонетические особенности диалекта, который объединяет говоры нескольких сел Городищенского и Сосновоборского районов Пензенской области, а именно: Дигилёвки, Нижнего Катмиса, Верхнего Катмиса, Вадалея, Нового света, Пичелея, которые находятся в окружении русских и эрзянских сел и расположены недалеко друг от друга (от 3 до 7 км).

ВОКАЛИЗМ

Система гласных фонем городищенского диалекта не имеет существенных отличий от соответствующей системы мокшанского литературного языка и состоит из следующих различительных единиц: (и, е, ä, а, о, ъ, у). Фонемную значимость перечисленных единиц можно продемонстрировать с помощью следующих минимальных пар слов:

(а) — (о)

(калма) «могила» — (колма) «три»

(мадаг) «спать ляжешь» — (модат) «зёмли»

(о) — (е)

(ков) «луна» — (кев) «камень»

(пойу) «осина» — (пейу) «зубастый»

(кол'гъмс) «протекать» — (кел'гъмс) «любить»

(о) — (и)

(козъ) «куда» — (кизъ) «лето»

(поза) «брага» — (пиза) «гнездо»

(о) — (у)

(сокс) «лыжа» — (сукс) «червяк»

(сор) «сор» — (сур) «палец»

(а) — (е)

(кар'ц'ъмс) «обуть, обуться» — (кер'ц'ъмс) «резать»

(капъд'ъмс) «проглотить» — (кепъд'ъмс) «поднять»

(а) — (и)

(вай) «масло» — (вий) «сила»

(вад'ъмс) «намазать» — (вид'ъмс) «посеять, сеять»

(а) — (у)

(лавс') «колыбель» — (лувс') «считал»

(алъ) «под, внизу» — (улъ) «подбородок»

(савс') «пришлось» — (сувс') «выл»

(у) — (е)

(кул'и) «слышит» — (кел'и) «широкий»

(пур'ъ) «брага медовая» — (пер'ъ) «огород»

(у) — (и)

(уч'ъмс) «подождать» — (ич'ъмс) «месить»

(ул'и) «есть» — (ил'и) «прут»

(е) — (и)

- (вєP'т') «кровь» (мн. ч.) — (виP'т') «леса»
 (ѣ) — (а)
 (авъс') «свекровь» — (авас') «женщина та»
 (ѣ) — (е)
 (пъста) «пустое, неправда» — (пєста) «с конца»
 (пътн'ѣмс) «класть» — (пет'н'ѣмс) «исправлять»
 (ѣ) — (о)
 (къРта́мс) «опалить» — (коРта́мс) «говорить»
 (къда) «если» — (кода) «как»
 (мърга) «кухня» — (морга) «сучок»
 (ѣ) — (у)
 (кърга) «шея» — (курга) «рот»
 (пулъ) «хвост» — (пулу) «хвостатый»
 (пърда́мс) «спрятать» — (пурда́мс) «крутануть, завернуть»
 (ѣ) — (и)
 (л'äд'ѣт') «косил ты» — (л'äд'ит') «ты скосил его»
 (вид'ѣт') «ты сеял» — (вид'ит') «ты посеял его»
 (ä) — (и)
 (с'äз'ѣмс) «сорвать» — (с'из'ѣмс) «устать»
 (с'äвѣмс) «взять» — (с'ивѣмс) «съесть»
 (т'äн') «этого» — (т'ин') «вы»
 (ä) — (е)
 (кäмѣт) «сапоги» — (кемѣт) «крепкие»
 (пäл'ѣмс) «проткнуть» — (пел'ѣмс) «бояться», «просверлить»
 (ä) — (у)
 (пäл') «кол» — (пул') «пыль»
 (мäн') «даже» — (мун') «я нашел»
 (ä) — (о)
 (мäн') «даже» — (мон') «мой, меня»
 (ä) — (а)
 (кäл') «язык» — (кал') «ветла»
 (пäр'ака) «пирог» — (пар'ака) «попарься»

Вышеназванные гласные фонемы составляют систему, представленную в следующей таблице:

	Передние	Непередние	
	неогубленные	неогубленные	огубленные
Верхнего подъема	и		у
Среднего подъема	е	ѣ	о
Нижнего подъема	ä	а	

В городищенском диалекте гласные звуки на слух почти не отличаются от соответствующих звуков мокшанского литературного языка, кроме широкой гласной переднего ряда (ä).

[ä] в городищенском диалекте уже, чем в мокшанском литературном, и употребляется нерегулярно. Часто [ä] заменяется звуком [e]. Сужение [ä] не одинаково во всех говорах городищенского диалекта. В говорах сел Дигилека, Везовка, Пичеляй, Верхний Катмис [ä] шире и выступает почти регулярно, в говорах же сел Катмис, Вадалай, Новый свет [ä] по произношению приближается к [e]. Сужение [ä] особенно заметно в разговоре молодых. В дальнейшем, очевидно, [ä] будет совсем заменена звуком [e], как, например, в средневадском диалекте, где, по утверждению Деваева С. З., наглядно прослеживается замена [ä] звуком [e] и где передвижение узких гласных на этом не остановилось, а пошло еще дальше. Там мы обнаруживаем не только замену [ä] звуком [e], но и замену общемокшанского [e] звуком [и]¹. То же самое произошло и в инсарском диалекте.

И если мы сравним примеры из городищенского диалекта с параллелями из мокшанского литературного и из инсарского диалекта, мы получим картину постепенного сужения [ä] в [e], [e] в [и].

Гласные первого слога слова

В городищенском диалекте в первом слоге слова употребляются все гласные фонемы.

Фонема (а) в первом слоге слова встречается:

1) в абсолютном начале слова независимо от качества последующего согласного. Например: (айаш) «нет», (ал'ä) «мужчина», (ава) «женщина», (анд'эмс) «накормить», (ад'еламс) «кончить, закончить, окончить», (ал) «яйцо», (ат'ä) «старик», (ака) «старшая сестра», (ард'эмс) «ехать», (ас'к'э'рамс) «царапать», (аз'эрава) «хозяйка», (ашч'эмс) «находиться», (ам'эладамс) «зачерпнуть», (авар'д'эмс) «плакать», (ан'эк) «готовый», (ан'ц'эк) «только», (аш'э) «белый», (ацамс) «постелить», (айг'эр) «жеребец», (арамс) «стать»;

2) между твердыми согласными. Например: (пакс'ä) «поле», (пакар') «кость», (паступф) «пастух», (прафт'эмс) «уронить, повалить», (пракстат) «онучи», (пач'к) «пополам, через», (пар'э) «хороший», (палакс) «крапива», (панда) «гора», (панар) «рубашка», (ракамс) «смеяться», (рамаамс) «купить», (равжа) «черный», (самс) «прийти», (стамс) «шить», (сараз) «курица», (сапун') «мыло», (саламс) «украсть», (тарка) «место»;

3) между твердыми и мягкими согласными. Например: (с'ад'э) «более», (с'т'амс) «встать», (с'ал'гэмс) «проткнуть, уколоть», (сас') «пришел», (с'ас) «потому», (пад'йофка) «поддѣв-

¹ Деваев С. З., Средневадский диалект мокша-мордовского языка. Очерки мордовских диалектов, т. II, Саранск, 1963, стр. 268—271.

ка», (*пац'ä*) «платок», (*пан'д'ä*) «хватит», (*пр'асъ*) «на голове, в голове, на верхушке», (*пар'ц'и*) «шёлк», (*пр'ака*) «пирог», (*пар'*) «кадушка», (*раз'ѣд'ѣмс*) «рвать», (*ран'и'и*) «раньше», (*т'алъ*) «зима», (*каз'ѣмс*) «подарить», «одарить», (*кан'ф*) «конопля», (*кар'*) «лапотъ», (*с'äвѣмс*) «взять», (*гал'*) «дерево»;

4) между твердыми согласными и (*й*). Например: (*йак-с'т'ѣр'*) «красный», (*йакс'аргъ*) «дикая утка», (*йала*) «все еще», (*йакамс*) «ходить», (*йалга*) «товарищ, друг, пешком», (*йаР-цамс*) «есть», (*йармакт*) «деньги», (*йажамс*) «молоть», (*йамкс*) «крупа», (*йам*) «щи, суп», (*йавѣмс*) «разделить, отделиться», (*кайамс*) «налить, насыпать», (*кайгѣмс*) «звучать», (*каймѣ*) «лопата», (*край*) «край», (*кайафтѣмс*) «раздеть», (*сайан*) «приду», (*вайамс*) «утонуть», (*икай*) «бог», (*лайшамс*) «оплакивать», (*байага*) «колокол».

(*а*) не встречается между двумя мягкими согласными и между мягкими согласными и (*й*). В этих условиях (*а*) переходит в (*ä*). Например: (*пр'аса*) «в голове, на голове, на верхушке», но (*пр'äт'н'ѣ*) «эти головы», (*н'ат*) «эти», (*нон'äн'*) «этих», (*т'ашка*) «с этого величиной», но (*т'äн'*) «этого», (*фкат*) «одинаковые», но (*фкäс'*) «один — тот», (*с'анкса*) «из-за этого», но (*с'äн'д'и*) «тому», (*с'т'амс*) «встать», но (*с'т'äй*) «встанет», (*тр'амс*) «кормить», (*тр'äйн'äз'ѣ*) «кормилец мой», (*вайамс*) «утонуть», но (*вайäй*) «утонет», (*кайамс*) «налить, насыпать», но (*кайäй*) «нальет, насыплет».

(*а*) первого слога слова всегда находится под ударением.

(*о*) в первом слоге слова находится всегда под ударением и встречается:

1) в абсолютном начале слова:

(*офтѣ*) «медведь», (*орта*) «ворота», (*ойä*) «подруга», (*оч'кѣ*) «корыто», (*ожа*) «рукав», (*озамс*) «сестъ», (*оргат*) «дрожжи», (*ошкс*) «помои», (*озкс*) «молитва», (*омѣц'ѣ*) «второй», (*оц'у*) «большой», (*од'ѣжа*) «одежда», (*одар*) «вымя», (*обѣжги*) «игра в лапту», (*остаткадѣ*) «в последний раз», (*оду*) «в другой раз», (*окѣл'ц'ä*) «околица», (*офторник*) «вторник», (*обѣц'ä*) «обычай», (*олда*) «Евдокия», (*одава*) «мачеха»;

2) между твердыми согласными. Примеры: (*морамс*) «петь», (*мода*) «земля», (*мон*) «я», (*ломан'*) «человек», (*локс'т'и*) «лебедь», (*локиша*) «кнут», (*лов*) «снег», (*лопа*) «листь», (*коРтамс*) «говорить», (*котф*) «полотно», (*копач'амс*) «окутать с головой», (*колмѣ*) «три», (*ков*) «месяц, луна», (*содамс*) «знать», (*сон*) «он», (*сокамс*) «пахать», (*сокст*) «лыжи», (*ронгѣ*) «фигура, торс», (*кодамѣ*) «какой»;

3) между мягким и твердым согласными звуками. Примеры: (*мол'ѣмс*) «идти», (*кол'ѣн'д'ѣмс*) «баловаться», (*вор'гѣд'ѣмс*) «убежать», (*д'огѣн'*) «деготъ», (*с'орѣ*) «зерно, хлеб», (*с'овѣн'*) «глина», (*с'ормадѣмс*) «писать, вышивать мордовское платье», (*с'опѣмс*) «утаить», (*роз'*) «рожь», (*пойу*) «осина», (*с'окс'ѣ*) «осень», (*кор'мѣл'ѣц'*) «кормилец».

Употребление (о) вообще не зависит от мягкости-твёрдости окружающих согласных.

Фонема (у) в городищенском диалекте в первом слове слова встречается как в абсолютном начале слова, так и в любом фонетическом окружении.

Примеры: (ур аш) «жена старшего брата или дяди», (увамс) «лаять», (ускѣмс) «везти», (уч'ѣмс) «ждать», (сукс) «червяк», (сур) «палец», (сувах) «свах», (суксѣм) «кусок», (сурѣ) «просо», (сундѣк) «сундук», (н'ур'ам) «зыбка», (нуйѣмс) «жать», (мушка) «пенька», (муйѣмс) «найти», (йутамс) «идти, пройти», (йумамс) «пропасть», (йуртава) «домовая», (йук-стамс) «забыть», (йур) «корень», (душман) «нечистая сила», (куд) «дом», (кулѣмс) «умереть», (кувалма) «длина», (ку-ц'ѣмс) «лезть, подниматься», (куц'ѣма) «лестница», (куйѣ) «жир», (куч'ѣмс) «послать», (курѣк) «скоро», (курѣгъ) «рот», (кундамс) «поймать», (кул'ѣмс) «слышать, услышать», (куйар) «огурец», (кумац') «кумач», (курѣдѣмс) «окружить», (кунч'ка) «середина», (кул'ц'ѣндѣмс) «слушать», (куйѣгѣр) «кора», (шум-бра) «здоровый», (шувѣмс) «копать, выкопать», (шур'ка) «луковица», (шужѣр') «солома», (с'удѣмс) «проклясть, прокли-нать», (тумѣ) «дуб», (т'ужѣ) «желтый», (с'укѣн'амс) «покло-ниться», (тувѣ) «свинья», (ц'укѣр') «праздничная лепешка».

Фонема (и) в первом слове слова встречается:

1) в абсолютном начале слова независимо от качества по-следующего согласного звука. Примеры: (ис'ак) «вчера», (икѣл'бац'ѣ) «фартук», (иксѣн) «за мной, за меня», (инзама) «борона», (ич'ѣмс) «месить», (имафтѣмс) «потерять», (ил'ѣд') «вечер», (ид') «ребенок», (ин'ѣз'ей) «малина», (ила) «обычай, обряд, отмечаемый праздничным обедом», (ил'гѣн') «Ильин день»;

2) после мягких парных согласных. Примеры: (с'ис'ѣм) «семь», (с'из'ѣмс) «устать», (с'ил'д'и) «сверчок», (с'ил'ф) «тень», (л'ис'ѣмс) «выйти», (т'ишѣ) «трава», (с'ивѣ) «ворот», (с'ими) «пьет», (с'ийѣ) «серебро», (с'ивѣд'ѣмс) «нанять, на-наться», (л'ивс') «пот», (л'ийѣ) «другой», (л'ифт'амс) «приле-теть», (н'ил'ѣ) «четыре», (н'ил'ѣмс) «проглотить»;

3) после непарных согласных звуков. Примеры: (вид'ѣмс) «сеять», (вир') «лес», (кир'д'ѣмс) «запрячь», (виз'д'ѣмс) «сте-снять», (кир'ви) «пылающий», (кийакс) «пол», (кивѣк) «кто-нибудь», (кич'кѣр) «кривой», (киши'и) «пляшет», (вич'кѣз'ѣ) «далеко», (кийѣ) «кто», (вий) «сила», (ки) «дорога», (кизѣ) «лето», (пизѣ) «гнездо», (мин') «мы», (мир'д'ѣ) «муж», (пил'гѣ) «нога», (пин'ѣ) «собака», (пингѣ) «время»;

4) в отличие от мокшанского литературного языка и мок-шанских диалектов в городищенском диалекте (и) встречается и после твердых парных согласных (с) и (т). В этом случае выступает ее вариант (ы). Примеры: (сыр'ѣ) «старый», (сыр'е) «нитка», (сын') «они», (сывѣл') «мясо», (сывѣмс) «съесть»,

(сыр'ъшт мол'и) «отливает золотом», (сыр'н'ат) «золото», (тын') «вы, ваш».

Это явление не свойственно мокшанскому языку. Здесь мы наблюдаем, очевидно, влияние окружающих эрзянских говоров, которым, как и эрзянскому литературному языку, это явление свойственно. Ср. эрз. (сы'вел') — мокш. (с'ивѣл') «мясо», эрз. (сын') «они» — мокш. (с'ин') «они», эрз. (сыр'е) «старый» — мокш. (с'ир'е), эрз. (сыр'н'е) «золото» — мокш. (зол'ѣта), эрз. (тын') «вы» — мокш. (т'ин').

В городищенском диалекте в первом слоге слова фонема (ä) встречается между мягкими и парными согласными, между непарными и мягким парным и в открытых односложных словах после мягких парных согласных. Примеры: (т'ән'и) «теперь», (т'әл'мѣ) «веник», (т'әч'и) «сегодня», (с'ән'д'и) «тому», (пәк) «очень», (пәд'ән'ц'ә) «пятница», (пәл'ѣмс) «просверлить, про-ткнуть», (пәшкс'ѣ) «полный», (пәшѣ) «липа», (н'әй'ѣмс) «ви-деть», (н'ән'д'и) «этим», (кәд') «рука», (мәл'афт'ѣмс) «пом-нить», (мәр'гѣмс) «сказать», (мән') «даже», (л'әй) «река», (л'әц'ѣмс) «выстрелить, застрелить», (л'әд'ѣмс) «косить», (л'әмбѣ) «тепло», (кәл') «язык», (кәпѣ) «босиком», (кәмѣг) «сапоги», (т'ә) «этот», (с'ә) «тот», (пр'ә) «голова», (фкә) «один». После твердого (с): (сәвѣмс) «взять», (сәпи) «горь-кий», (сәр'әд'ѣмс) «болеть».

В городищенском диалекте (ä) уже, чем в мокшанском ли-тературном языке. В абсолютном же начале слова (ä) в этом диалекте произносится совсем узко и почти ничем не отлича-ется от (е). Примеры:

гор. д.	значение	мокш. лит.
ей	«лед»	äй
ец'н'и	«лезет»	äц'и
еР'кѣ	«река»	äР'кѣ «озеро»
евѣд'ѣмс	«испугаться»	äвѣд'ѣмс
ел'	«подол»	äl'
ел'бәд'ѣмс	«ошибиться»	äl'бәд'ѣмс
ел'д'ѣ	«кобыла»	äl'д'ѣ
ешѣл'амс	«купаться»	äшѣл'амс
ез'ѣм	«скамейка»	äз'ѣм
ес'кѣ	«гвоздь»	äs'кѣ
ер'гѣд'ѣмс	«заблудиться»	äР'гѣд'ѣмс
ер'ѣк	«подвижный»	äР'ѣк
екста	«так»	—

(ä) открытого слога слова в односложных словах перед твердыми согласными переходит в (а).

Фонема (е) в городищенском диалекте в первом слове слова встречается:

1) в абсолютном начале слова независимо от качества последующего согласного.

В абсолютном начале слова чаще всего встречается (е) из общемокшанской (ä) (см. выше). Но в немногих словах в абсолютном начале слова встречается и общемокшанская (е). Примеры: (ер'амс) «жить», (ер'ави) «нужно», (еч'кѳ) «толстый», (ес') «свой», (ер'зä) «эззя», (езга) «послелог со значением «по», поверхности чего-то», (естѳ) «из этого, в это время», (езна) «муж старшей сестры», (евгѳн') «бёрдо»;

2) между мягкими согласными, между непарными, между мягким парным и непарным согласными. Примеры: (н'ел'гѳмс) «отобрать», (с'ел'гѳ) «плевок, слюня», (с'ел'гѳмс) «плюнуть», (с'ел'мукиш) «очки», (т'ер'д'ѳмс) «позвать», (печ'кѳмс) «зарезать», (вещ'ѳмс) «засватать», (вейкѳ) «девять», (геввер'д'ѳмс) «покатить», (пен'ч') «ложка», (пер'амс) «загородить», (пер'е) «огород», (пец'кä) «печка», (пенгат) «дрова», (не) «конец», (ве'е) «пять», (вес'т') «однажды», (ве) «ночь», (жер'ебей) «жребий», (вед') «вода», (веР'т) «кровь», (вен'ѳпт'ѳмс) «протянуть», (вел'е) «село, деревня», (т'ев) «дело», (т'ей) «сюда», (тр'ейѳмс) «кормить», (с'емѳ) «все»;

3) (е), как и (и), в городищенском диалекте употребляется, в отличие от других мокшанских диалектов и мокшанского литературного языка, после твердого парного (с). В этом случае употребляется более отодвинутый назад (е) — [э]. Примеры: [сэн'ѳм] «синий», [сэр'и] «глубокий, высокий», [сэд'] «мост». (е) в первом слове слова всегда находится под ударением.

(ѳ) в первом слове слова в городищенском диалекте встречается:

1) очень редко в абсолютном начале слова: (ѳр'вä) «жена», (ѳшкai) «бог», (ѳл'и) «или», (ѳтаман) «атаман»;

2) в самом различном фонетическом окружении. Может быть и под ударением и в безударном положении. Примеры: (бѳд'и) «если», (бѳславамс) «благословить», (кѳрга) «шея», (бѳка) «бык», (с'т'ѳр') «девушка», (сѳргамс) «собираться», (кѳргом) «кругом», (кѳр'вäs'т'ѳмс) «зажечь, поджечь», (пѳлар'овый) «лазоревый», (кѳРтамс) «палить», (кѳтмѳрдамс) «обнять», (пѳЛтамс) «сжечь», (пѳрважамс) «проводить», (мѳр'н'амс) «ругать», (мѳрга) «кухня», (пѳлѳ) «хвост», (пѳрнамс) «собрать в кучу», (пѳпѳрдамс) «споткнуться», (кѳрк-с'ѳмс) «соскабливать», (пѳстат) «болтовня», (пс'ѳлгäдѳмс) «согреться, нагреться», (пѳтѳмс) «положить», (пѳпс'ѳмс) «жалить», (тѳрва) «губа», (тѳрба) «труба», (кѳл'ѳ) «вводное слово «говорят», (пѳРцкä) «поросенок», (кѳва) «по какому месту, где» (кѳва ѳутас') «где прошла», (пѳрѳмѳмс) «собратиться вместе», (бѳсмѳ) «пучок».

В непервых слогах слова в городищенском диалекте употребляются те же гласные фонемы, что и в первом слоге слова. В частности, (а), как и в первом слоге, встречается в различном фонетическом окружении. Примеры: (кодамс) «ткать», (кайамс) «налить, насыпать», (крандаз) «телега», (кона) «который», (кувака) «длинный», (куват') «долго», (катфат) «картошка», (кундамс) «поймать», (кер'амс) «разрезать, отрезать», (ломан') «человек», (калмамс) «похоронить», (кишна) «ремень», (кир'д'ан) «держу», (калада) «худой, ветхий», (кел'ксамак) «ты любишь меня», (с'т'р'анайамс) «стряпать», (с'камн'андзѣ) «он один», (пär'ака) «пирог», (пакар') «кость», (пар'нат) «кадушки», (пач'ат) «блины», (панар) «рубашка», (сувамс) «зайти».

Фонема (а) не встречается между мягкими парными согласными, между двумя (й), между мягким парным и (й), а также между мягким парным согласным и непарным, которому предшествует или за которым следует мягкий парный согласный или гласный переднего ряда. В этих случаях (а) переходит в (ä). Примеры:

(с'ѡвѣл'амс) «швырять»	— (с'ѡвѣл'äй) «швыряет»
(мѡр'н'амс) «ругать»	— (мѡр'н'äй) «ругает»
(с'укѣн'амс) «поклониться»	— (с'укѣн'äй) «кланяется»
(вал'äйамс) «валяться»	— (вал'äйäй) «валяется»
(пѣл'з'амс) «обессилеть»	— (пѣл'з'äг') «ты обессилел»
(ат'ат) «старики»	— (ат'äз'е) «дедушка — мой, старик — мой»
(л'ел'ат) «старшие братья дяди»	— (л'ел'äй) «старший брат, дядя» (зват. форма)
(с'т'ѡр'нат) «девочки»	— (с'т'ѡр'н'äй) «дочка моя» (зв. форма)
(л'ифт'амс) «прилететь»	— (л'ифт'äс') «прилетел»
(ешл'амс) «купаться»	— (ешл'äмä) «мы купались»
(вайамс) «утонуть»	— (вайäй) «утонет»
(ул'ц'асѡ) «на улице»	— (ул'ц'äс') «эта улица»
(л'енгакс) «молодая липка»	— (л'енгäн') «лыковый»
(пуР'кат) «морковь»	— (пуР'кäг') «морковь — эту»
(кеч'ѣн'ашка) «с половник»	— (кеч'ѣн'äс') «половник — тот»

Фонема (у) в непервых слогах слова встречается:

1) перед губно-зубными согласными (в) и (ф).

Эта (у) образовалась вследствие губной ассимиляции гласного перед губными согласными (в) и (ф). В мокшанском литературном в этих словах перед (в) и (ф) можно встретить различные гласные, чаще всего фонему ъ. Примеры:

гор. д.	значение	мокш. лит.
<i>поч'увамс</i>	«потчевать»	<i>поч'вамс</i>
<i>радувамс</i>	«радоваться»	<i>рад'вѣндамс</i>
<i>надува</i>	«нате-ка»	<i>над'ѡва</i>
<i>садуват'е</i>	«идите-ка»	<i>сад'ѡва</i>
<i>дайт'ува</i>	«дайте-ка»	<i>дайт'ѡва</i>
<i>добувамс</i>	«добыть»	<i>добувамс</i>
<i>котува</i>	«на шесть частей»	<i>кот'ѡва</i>
<i>кежн'ува</i>	«со злостью»	<i>кежд'н'ѧ</i>
<i>кемгафтува</i>	«двенадцать»	<i>кемгафтува</i>
<i>кемголмувѡ</i>	«тринадцать»	<i>кемголмува</i>
<i>кемготувѡ</i>	«шестнадцать»	<i>кемготува</i>
<i>кемгафксувѡ</i>	«восемнадцать»	<i>кемгафксува</i>
<i>кружува</i>	«кружево»	<i>круж'ѡва</i>
<i>мир'д'уфт'умѡ</i>	«без мужа»	<i>мир'т'ѡт'ѡма</i>
<i>нажувамс</i>	«нажить»	<i>наживамс</i>
<i>куч'уф</i>	«посланный»	<i>куч'ф</i>
<i>с'ин'д'ус'</i>	«сломался»	<i>с'ин'д'ѡвс'</i>
<i>кадус'</i>	«остался»	<i>кад'ѡвс'</i> «оставили нечаянно»
<i>нач'тус'</i>	«намочился»	<i>нач'фт'ѡвс'</i>
<i>мат'ѡдус'</i>	«заснул»	<i>мат'ѡд'ѡвс'</i>

В последних четырех словах (в) выпала, но (у) сохранилась;

2) в прилагательных избытка, т. е. в прилагательных, имеющих значение «обладающий чем-либо» или «покрытый чем-либо». Примеры: (*йон'у*) «умный», (*оц'у*) «большой», (*салу*) «соленый», (*калу*) «рыбный», (*вир'у*) «лесистый», (*ару*) «чистый», (*кору*) «ворчливый», (*кежу*) «злой», (*кел'у*) «языкастый», (*коРтавкшу*) «разговорчивый», (*йожу*) «умный, смысленный», (*лофцу*) «дающий много молока, молочный», (*с'ору*) «богатый зерном», (*вед'у*) «водянистый», (*с'ѡвн'у*) «измазанный глиной», (*вид'му*) «богатый семенами», (*лову*) «покрытый снегом», (*шапаксу*) «измазанный тестом», (*пuru*) «испачканный мелом»;

3) в существительных как показатель направительного падежа после твердых согласных. Примеры: (*куду*) «домой», (*сундѡку*) «в сундук», (*с'ед'алу*) «в подпол», (*пер'уталу*) «за огороды», (*алу*) «вниз», (*лотку*) «в овраг», (*ушу*) «на улицу», (*ц'улану*) «в чулан», (*ц'ер'каву*) «в церковь», (*боку*) «в сторону», (*базару*) «на базар»;

4) в существительных: (*кулу*) «зола», (*келу*) «береза», (*кару*) «муха», (*доду*) «подушка», (*куку*) «кукушка», (*сапун'*) «мыло», (*салмукс*) «иголка», (*марл'у*) «яблоня», (*ур'ѡду*) «дружка», (*ц'ир'кун*) «сверчок», (*шудѡжу*) «осот»;

5) в сложных словах: (*с'урубулу*) «чѣрт», состоит из слов

(*с'уру*) «рогатый» и (*пулу*) «хвостатый», (*с'ел'мушт*) «очки» из слов (*сел'ме*) «глаз» и (*мукин'ъмс*) «находить», (*шуд'жу*) «осот» из слов: (*шуд'у*) «течет» и (*шов*) «пена»;

б) в заимствованных из русского языка словах: (*продукта*) «продукт», (*посуда*) «посуда», (*матушкой*) «матушка», (*кукурус*) «кукуруза», (*гр'ебушка*) «гребешок», (*каракул'кат*) «каракули (узор в мордовских вышивках)», (*баух*) «паук», (*боР-чук*) «барсук», (*роштува*) «рождество»;

7) в словах (*бал'у*), (*бал'ал'ал'у*) (из колыбельной песни).

В непервых слогах слова в городищенском диалекте фонема (*и*) (и — после мягких парных и непарных по твердости и мягкости согласных, а *ы* — после твердых парных согласных) встречается:

1) в двусложных и многосложных словах:

а) в существительных: (*сед'и*) «сердце», (*локс'т'и*) «лебедь», (*пар'ц'и*) «шёлк», (*кистый*) «земляника», (*кен'д'и*) «оса», (*с'ел'д'и*) «сверчок», (*парыйй*) «золовка», (*шары*) «колесо»;

б) в наречиях: (*т'а'ч'и*) «сегодня», (*т'а'н'и*) «сейчас, теперь», (*ванды*) «завтра»;

в) в прилагательных: (*мазы*) «красивый», (*кир'ви*) «пылающий», (*сер'и*) «высокий, глубокий», (*кел'и*) «широкий», (*кежы*) «злой», (*пел'и*) «боязливый», (*уды*) «спящий, сонливый»;

г) в частицах: (*б'д'и*) «если», (*кал'и*) «неужели», (*кут'и*) «хотя»;

д) как показатель 3-го лица ед. и мн. числа глаголов без-объектного спряжения изъявительного наклонения наст.-буд. времени. Примеры: (*лис'и*) «выходит, выйдет», (*мол'и*) «идет, пойдет», (*пел'и*) «боится», (*нуйи*) «жнет», (*йор'ави*) «бросается», (*палы*) «горит, сгорит», (*пач'к'д'и*) «дойдет», (*озгнды*) «молятся», (*кен'д'ийс'т'*) «поднимутся, поднимут», (*н'аф-т'ийс'т'*) «покажут», (*пам'р'д'ийс'т'*) «крошат, накрошат», (*п'т-н'ийс'т'*) «кладут», (*севийс'т'*) «берут, возмут», (*м'р'гийс'т'*) «скажут», (*максыйс'т'*) «дадут», (*уды*) «спит», (*уйи*) «плывет», (*шуд'и*) «течет», (*ваныйс'т'*) «смотрят».

Исключение составляют глаголы с основной инфинитива на (*а*): (*уфамс*) «дуть» — (*уфай*) «дует», (*сувамс*) «зайти» — (*сузай*) «зайдёт», (*кундамс*) «поймать» — (*кундай*) «поймает», (*с'тамс*) «встать» — (*с'т'ай*) «встанет», (*прамс*) «упасть» — (*прай*) «упадёт»;

е) в личных окончаниях глаголов 3-го лица ед. и мн. числа ряда «сонь» и «синь» объектного спряжения изъявительного наклонения наст.-будущего времени: (*озгнцы*) «он молится за него, крестит его», (*кен'цы*) «поднимает он его», (*кен'цыиз'*) «поднимут они его, их», (*с'ер'г'ацыз'*) «они позовут его, их», (*п'р'важасы*) «проводит он его», (*лад'асы*) «засвывает он его»,

(каз'сыз') «одаривают они его (их)», (кир'цыз') «они держат его (их)», (костасы) «высушит он его», (канцыз') «несут они его (их)», (сокасы) «вспашет он его», (пид'эсын'е) «он сварит их», (кер'ц'сын'э) «он нарежет, разрубит их», (содасын'е) «он знает их»;

ж) в личных окончаниях глаголов 1 и 2 лица ед. числа объектного спряжения ряда «сонь», «синь» изъявительного Наклонения прошедшего времени и ряда «синь» глаголов повелительного наклонения 2-го лица ед. числа объектного спряжения. Примеры: (каз'ин'э) «одарил я его (их)», (пан'ин'э) «выгнал я его (их)», (кан'нин'э) «носил я его (их)», (пид'ин'э) «сварил я его (их)», (полафтын'э) «обменял (сменил) я его (их)», (андын'э) «накормил я его (их)», (с'эвин'э) «взял я его (их)», (каз'ит') «одарил ты его (их)», (пан'ит') «выгнал ты его (их)» и «выгони ты их», (пид'ит') «сварил ты его (их) и «свари ты их», (андыт') «накормил ты его (их) и накорми ты их», (с'имд'ит') «напоил ты его (их) и напои ты их», (ваныт') «посмотрел ты его (их) и посмотри их», (с'эвит') «взял ты его (их) и возьми их», (сёрмадыт') «записал ты его (их) и запиши их»;

з) в окончаниях дательного падежавсех 3-х склонений существительного: (оч'кэн'д'и) «для корыта», (куд'эн'д'и) «для дома», (ат'эн'д'и) «чужому», (злуд'ей'эн'д'и) «злодею», (аван'д'и) «женщине, для женщины», (киз'эн'д'и) «на лето», (пин'эн'д'и) «собаке», (ломан'эн'д'и) «человеку, для человека»;

(оч'кт'и) «корыту — тому», (злуд'ей'т'и) «злодею — тому», (ават'и) «женщине — той», (кат'эт'и) «кошке — той», (омб'эц'э-т'и) «второму — тому», (келаз'т'и) «лисе — той», (нум'эл'т'и) «зайцу — тому», (вир'т'и) «лесу — тому»;

(кат'эз'т'и) «кошке — моей», (шuft'эз'т'и) «дереву — моему», (т'ет'эц'т'и) «отцу — моему», (ат'анц'ы) «дедушке — его», (ц'орац'т'и) «сыну — моему», (вал'мэз'т'и) «окну — моему», (пакс'ән'т'эн'д'и) «полям — вашим», (модасн'энды) «землям — их», (ид'эн'кэн'д'и) «детям — нашим», (книган'кэн'д'и) «книгам — нашим», (авац'т'и) «матери — твоей»;

и) в существительных н.-вносительного падежа, если основа оканчивается на мягкий согласный звук: (вир'и) «в лес», (пер'и) «на огород», (вичк'эз'и) «далеко», (арт'ел'и) «в артель», (вэр'и) «вверх, наверх», (л'эйи) «в реку»;

к) в суффиксах причастий настоящего времени. Примеры: (с'ер'гэд'эмс) «позвать» — (с'ер'гэд'ика) «звующий», (пид'эмс) «варить» — (пид'ика) «тот, кто варит», (пан'ика) «пекущий», (вад'ика) «ведущий, тот, кто водит», (т'ийика) «делающий», (йофн'ика) «рассказывающий», (налкс'нкат'н'э) «играющие», (вид'икат'н'э) «сеющие», (мол'икат'н'э) «идущие», (с'ими-кат'н'э) «пьющие — те», (кулыкас') «умирающий — тот», (ва-ныкас') «смотрящий — тот».

Исключение составляют причастия настоящего времени образованные от глаголов с основой инфинитива на (а): (мо-

рамс) «петь» — (морайкат) «поющие», (посабл'амс) «помочь» — (посабл'айкат) «девушки, подружки невесты, которые помогают ей готовиться к свадьбе», (сувамс) «зайти» — (сувайкас') «вошедший», (саламс) «украсть», (салайкат) «крадущие, воры», (кодамс) «ткать» — (кодайкат) «ткущие, ткачи, вяжущие»;

л) в сложных словах:

/кем'н'з'ис'ий'э/ «семнадцать», /кан'фкир'кс/ «с'иница» (из кан'ф/ «конопля» и /кир'кс/ «воробей»), /кот'пийл'ге/ «вошь» (из /кот'э/ «6» и /пил'гэ/ «нога»), /кем'н'ил'ийе/ «14» (из /кем'н'/ «10» и /н'ил'э/ «4»), /кевет'ийе/ «15» (из /кем'н'/ «10» и /вет'э/ «5»);

м) в заимствованных из русского языка словах:

(инвал'ид) «инвалид», (извож'чик) «извозчик», (з'э'явл'е-н'ий'э) «заявление», (павидла) «псвидло», (ружен'ник) «тот, кто носит ружье, охотник», (офот'ник) «охотник», (бол'н'иц'э) «больница», (бол'ч'и) «больше», (луч'и) «лучше», (нас'ил'на) «насильно», (праз'ник) «праздник», (капита) «копыто», (ско-т'ина) «скотина», (покойн'ик) «покойник», (пас'иби) «спасибо».

В заимствованных из русского языка прилагательных на -ий (-ый) звук (и), как в эрзянском языке, сохраняется, в то время как в мокшанском литературном и в других мокшанских диалектах окончание -ий (-ый) заменяется окончанием -эй (-ай). Примеры:

гор. диалект	значение	мокш. лит.
бедный	«бедный»	беднай
посный	«постный»	поснай
кат'м'эсский	«катмисский»	кат'м'эсскэй
страшный	«страшный»	страшнай
стар'инный	«старинный»	стариннай
кн'ижный	«книжный»	книжнай
законный	«законный»	законнай
п'элзар'овый	«лазоревого»	лазоревай

н) в словообразовательных суффиксах отыменных глаголов -ий'э, -ый'э. Например: (ал) «яйцо» — (алый'амс) «нести», (вазн'э) «теленка» — (вазы'амс) «отелиться», (пул') «пыль» — (пул'ий'амс) «запылиться», (т'иш'э) «трава» — (т'иший'амс) «зарасти травой», (вай) «масло» — (вайий'амс) «замаслиться», (с'ор'э) «зерно» — (с'орый'амс) «стать обладателем зерна», (сор) «сор» — (сорый'амс) «засориться».

В непервых слогах слова (е) встречается только:

1) в русских заимствованиях: (купец') «купец», (скар'ей) «скорее», (с'ер'еднай) «средний», (с'ел'савет) «сельсовет», (л'е-бет') «лебедь», (обед) «обед», (н'евеста) «невеста», (кис'ийе) «кисея», (бер'есл'ет) «бересклет», (пл'емен'н'э) «племянник», (тубир'етка) «табуретка», (жер'ебей) «жеребий», (сул'ека) «бу-тылка», (кал'ека) «калека», (бил'ет) «билет»;

2) в сложных словах: (*сел'мъвед'*) «слеза» состоит из слов (*сел'мъ*) «глаз» и (*вед'*) «вода»; (*шимбер'ф*) «целый день» из слов (*шын'*) «дневной» и (*пер'ф*) «вокруг»; (*векесак*) «один моток ниток» из слов (*вейке*) «один», которое упростилось в (*ве*), и (*кесак*) «моток ниток при прядении»; (*вембер'ф*) «всю ночь» из (*вен'*) «ночной» и (*пер'ф*) «вокруг»; (*вайгял'бе*) «верста» из (*вайгял'*) «голос» и (*пе*) «конец»; (*вас'эмбей'Л'т'*) «ножницы» из слов (*вас'эд'эман'*) «встречающиеся» и (*пей'Л'т'*) «ножи»; (*коймез'*) «кое-что» из (*кой*) «кое» и (*мез'е*) «что»; (*мон'д'ейн'э*) «мне» из слов (*мон'*) «мой» и (*т'ейн'э*) «мне»; (*кевет'ий'э*) «15» из слов. (*кем'н'*) «10» и (*ве'е*) «5».

/e/ встречается еще в словах /ин'эзей/ «малина», /сув'эз'ей/ «глухарь». Эти формы заимствованы из эрзянского языка (ср. мокш. /ин'эз'и/ «малина», /сув'эз'и/ «глухарь»).

/ä/ в непервых слогах слова употребляется в различном фонетическом окружении: между мягкими парными согласными, между двумя /й/, между мягким парным и /й/, между непарным, которому предшествует гласный переднего ряда или мягкий парный согласный, и мягким парным согласным или /й/, между мягким парным и непарным, за которым следует гласный переднего ряда. Примеры: /каз'н'äс'/ «подарок — этот», /коз'äт'н'э/ «богатые — те», /веЛ'т'äз'/ «накрыли они — его». /кай'äй/ «наливает, насыпает, нальет, насыплет», /вал'äй'äй/ «валется», /сг'р'апай'äй/ «стряпает, настряпает», /пат'äз'э/ «старшая сестра моя», /ер'äс'т'/ «жили они», /мел'э'н'ц'äс'/ «мельница — та», /мэр'н'äт'ä/ «ругаю, поругаю я тебя», /с'är'äд'эмс/ «болеть», /с'ук'э'н'äм'ä/ «поклонились мы», /т'ег'äз'э/ «отец мой». (вай'äй) «утонет», (с'т'эр'н'äй) «дочка» (звательная), (кор'м'ä-л'э'ц'к'äй) «кормилец — мой» (зват.), (вайг'äл') «голос» (с'ер'г'ä-д'эмс) «позвать».

Между шипящими и мягким парным согласным слышится звук, близкий к (е) после твердого (с) в первом слоге слова, т. е. (э) (см. выше), только более широкий:

(шуж'эр') «солома» (ср. инсар. диал. шуж'ер'), (л'укш'эн') «гречневый» (ср. инс. диал. л'укш'ен'), (уж'эл') «жалко» (ср. инс. диал. уж'ел').

Как и в первом слоге слова, (ä) перед твердыми парными согласными или перед непарным, за которым следует твердый парный, переходит в (а). Примеры: (коз'ä) «богатый» — (коз'ат) «богатые», (пац'ä) «платок» — (пац'ас'э) «в платке», (вал'м'ä) «окно» — (вал'мат) «окна», (ат'ä'н'ä) «старичок» — (ат'äф'т'эм'э) «без старика», (вай'äй) «утонет» — (вай'амс) «утонуть», (пакс'ä) «поле» — (пакс'ав) «в поле».

Гласная фонема (э) в непервых слогах слова в городищенском диалекте употребляется в самом различном фонетическом окружении. Примеры: (кан'э'мс) «носить», (с'äт'н'э) «эти», (с'т'ир'эз'э) «моя дочь», (с'ис'э'м) «7», (к'äд'э'н'э'н') «рук — моих»,

(л'ис'ѣма) «колодец», (вид'ѣмс) «сеять», (вийѣмс) «проводить», (вид'н'ѣкъ) «наша вода», (ин'ѣз'ей) «малина», (ингѣ-л'ѣндѣа) «перед ним», (виз'д'ѣмс) «стесняться», (вѣт'ѣмс) «вести», (кир'д'ѣмс) «держать», (кайс'ѣз'ѣн') «снял он их», (с'ер'гѣд'ѣз') «позвали они его (их)», (нуйѣмс) «жать», (туйѣмс) «уйти», (куз'н'ѣц'ѣ) «кузница», (кен'ѣр'мс) «успеть, поспеть», (пич'ѣт) «сосны», (кѣтмѣрдамс) «обнять», (кѣркс'ѣл'ѣз') «соскребли бы они его (их)», (пѣпс'ѣмс) «жалить», (пѣтн'ѣмс) «ккласть», (н'ешкѣн'ѣ) «улей», (пер'ѣн'ѣац) «огородик — его», (с'ѣр'ѣд'ѣмс) «болеть», (н'ил'ѣн'гемѣн') «40», (лангѣзѣндѣзѣ) «на него, на его поверхность», (ожафѣтмѣ) «без рукавов», (оц'увѣл') «большой был», (кудѣзѣн) «в мой дом», (кургѣц) «рот — его», (оч'кѣзѣндѣзѣ) «в его корыто», (комѣр) «горсть», (кандѣмс) «нести», (копѣрдамс) «хлебнуть, глотнуть», (ка-сѣмс) «расти», (кепѣд'ѣмс) «поднять, подняться», (кулѣцѣн-дѣмс) «слушать», (кѣмѣсѣ) «в сапогах», (курѣк) «скоро», (с'имѣн') «пил — я», (с'ивѣмс) «съесть», (салфѣтмѣ) «без соли», (с'алгѣмс) «проткнуть, проколоть», (с'ѣвл'ѣз') «взяли бы они его».

Гласные конца слова

В абсолютном конце слова употребляются гласные (а, ѣ, ъ, у, и). Примеры: (ава) «мать, женщина», (ц'ора) «парень, мужчина, сын», (алга) «понизу», (с'ува) «ость», (кус'т'ѣма) «лестница», (нардама) «полотенце», (кулѣма) «смерть», (вал'мѣ) «окно», (ат'ѣ) «старик», (пр'ѣ) «голова», (фкѣ) «один», (кудн'ѣ) «домик», (вед'н'ѣ) «водичка», (ару) «чистый», (кару) «муха», (калу) «богатый рыбой, рыбный», (салу) «соленый», (келу) «береза», (кулу) «зола», (кѣл'у) «языкастый», (ваны) «смотрит», (ил'и) «прут», (вир'и) «в лес», (вел'и) «в деревню», (кер'и) «рубит, режет», (пер'и) «на огород», (кѣжы) «злой».

Фонема (ѣ) в отдельных, изолированных от текста словах в абсолютном конце становится близкой по качеству к (а) или (е) в зависимости от предшествующего гласного и согласного звуков.

После мягких парных согласных или непарных по твердости и мягкости согласных, которым предшествует гласный переднего ряда или мягкий парный согласный, появляется гласный, близкий к (е), а в остальных случаях — к (а). Например: [вид'ме] «семья», но [вид'мѣ маРта] «с семенами»; [кел'ме] «холодный», но [кел'мѣ вед'] «холодная вода»; [пил'ге] «нога», но [пил'гѣ ланкса] «на ногах»; [вел'е] «село», но [вел'ѣ песа] «на краю села»; [сѣпе] «горечь, желчь», но [сѣпѣ курксѣн] «горечь во рту»; [вет'е] «5», но [вет'ѣ шыт] «пять дней»; [кѣле] «босиком, босый», но [кѣпѣ-штапѣ] «голый-босый»; [сыр'е] «старый», но [сыр'ѣ пингѣ] «старое время»; [сел'ме] «глаз», но [сел'мѣкар] «веко»; [пил'е] «ухо», но [пил'ѣпр'ѣ] «кончик уха»; [нил'е] «4», но

[*нил'ъ кофт*] «четыре месяца»; [*колма*] «3», но [*колмъ ломат'т*] «три человека»; [*ката*] «кошка», но [*катъ л'евкс*] «котенок»; [*туста*] «густой», но [*тусть вир'*] «густой лес»; [*т'ала*] «зима», но [*т'алъ пингъ*] «зимнее время»; [*калма*] «могила», но [*калмълан-га*] «кладбище»; [*сура*] «просо», но [*сурън'*] «пшеничный»; [*шуфта*] «дерево», но [*шуфтъ лона*] «древесный лист»; [*коса*] «где», [*кость-кость*] «где-то»; [*тума*] «дуб», но [*тумъ пр'аса*] «на дубу».

Ударение

Ударение в городищенском диалекте в основном такое же, какое и в мокшанском литературном, т. е. падает в основном на первый слог слова. В первом слоге слова всегда находятся под ударением (*а, ä, о, е*). Примеры:

(*ка́фтъ*) «два», (*а́тәз'ъ*) «дедушка — мой, старик — мой», (*т'а́шка*) «с этого», (*а́ва*) «женщина», (*са́ламс*) «украсть», (*ва́л'мастъ*) «из окна», (*са́лмукс*) «иголка», (*штáпъ*) «голый», (*ка́рмай*) «будет», (*ва́р'ä*) «дыра, отверстие», (*ка́лац'ä*) «ка-лач», (*з'áръ*) «сколько», (*ла́с'кэз'*) «бегом», (*ша́въмс*) «убить», (*áлаша*) «лошадь», (*с'т'áфцаз'*) «поднимут», (*са́пун'*) «мыло», (*ва́нды*) «завтра»;

(*н'äф'т'ийс'т'*) «покажут», (*ва́р'ъ*) «наверху», (*ка́цъ*) «рукой, на руках», (*т'äч'и*) «сегодня», (*н'äд'эи'ц'ä*) «пятница», (*н'äи'д'и*) «этим», (*м'äл'аф'тэмс*) «запомнить», (*ка́пä*) «босиком», (*т'äл'мъ*) «веник», (*м'äр'гэмс*) «сказать», (*ка́мът*) «сапоги», (*т'äи'и*) «теперь»;

(*то́наф'тэмс*) «научить», (*ко́Ртамс*) «говорить», (*ро́нгъ*) «стан, торс», (*звóи'амс*) «звонить», (*но́лдамс*) «пустить», (*о́фтъ*) «медведь», (*о́рта*) «ворота», (*о́йа*) «подруга», (*о́чко*) «корыто», (*о́жа*) «рукав», (*о́замс*) «сестъ», (*о́ргат*) «дрожжи», (*о́мтц'ъ*) «второй», (*о́д'эжа*) «одежда», (*о́дар*) «вымя», (*о́бъжги*) «игра в лапту», (*о́ду*) «в другой раз», (*о́кэл'цä*) «околица», (*ро́штува*) «рождество», (*ко́тува*) «на шесть», (*йóткува*) «между», (*мо́рамс*) «петь», (*ло́ман'*) «человек», (*ло́кс'т'и*) «лебедь», (*мо́л'эмс*) «идти», (*во́ргэд'эмс*) «убежать», (*д'о́гэи'*) «деготь», (*ко́р'мэл'ц'*) «кормилец», (*по́йу*) «осина», (*ко́пша*) «праздничный хлеб», (*шо́пъ-да*) «темно», (*бо́бла*) «вобла»;

(*н'эл'гэмс*) «отобрать», (*с'эл'гъ*) «плевок, слюна», (*с'эл'мъ*) «глаз», (*т'эр'д'эмс*) «позвать», (*пéр'ъ*) «огород», (*в'эл'ъ*) «се-ло», (*же́р'бей*) «жребий», (*с'эр'äд'эмс*) «болеть», (*вél'амс*) «повалиться», (*пéц'кä*) «печка», (*вéг'ъ*) «пять», (*вén'эп'тэмс*) «протянуть», (*пéнгаг*) «дрова», (*э́р'ави*) «нужно», (*э́р'амс*) «жить», (*э́р'з'ä*) «эрзя», (*э́зна*) «муж старшей сестры», (*шеч'и-на*) «ветчина», (*э́р'къ*) «озеро», (*кéр'амс*) «отрезать, разрезать», (*кél'гэмс*) «любить».

Гласные (ъ, и, у) также всегда находятся под ударением в первом слоге слова, если в слове присутствуют только эти гласные:

(бѣд'и) «если», (с'т'ѣр'ѣз'ѣ) «дочь — моя», (пѣлѣ) «хвост», (пѣтъмс) «положить», (пѣпс'ѣмс) «жалить», (кѣл'ѣ) «вводное слово со значением «говорят», (ѣл'и) «или»;

(ѣр'ѣд'ѣмс) «опьянеть», (ѣкѣл'и) «вперед», (ѣч'ѣмс) «мести», (ѣксѣн) «за меня, за мной», (ѣл'ѣн') «Ильин день», (с'ѣс'ѣмс) «семь», (с'ѣз'ѣмс) «устать», (с'ѣл'д'и) «сверчок», (л'ѣс'ѣмс) «выйти», (т'ѣшѣ) «травя», (с'ѣвѣ) «воротник», (с'ѣ-ми) «пьет», (с'ѣвѣд'ѣмс) «нанять», (н'ѣл'ѣ) «четыре», (н'ѣл'ѣмс) «проглотить», (м'ѣр'д'ѣ) «муж», (п'ѣн'ѣ) «собака», (к'ѣр'ви) «пылающий»;

(ѣскѣмс) «везти», (ѣч'ѣмс) «ждать», (с'ѣндѣк) «сундук», (м'ѣшкѣ) «пенька», (м'ѣйѣмс) «найти», (н'ѣйѣмс) «жать», (к'ѣр'ѣд'ѣмс) «окружить», (к'ѣлѣмс) «умереть», (к'ѣргѣ) «рот», (к'ѣйгѣр) «кора», (т'ѣмѣ) «дуб», (т'ѣвѣ) «свинья», (ѣ'ѣкѣр) «лепешка», (ш'ѣвѣмс) «копать», (к'ѣрѣк) «скоро», (к'ѣч'ѣмс) «по-слать», (п'ѣркишѣфт) «обрызганы».

Но первое впечатление от разговора представителей городищенского диалекта такое, что этот диалект отличается от других мокшанских диалектов и мокшанского литературного языка прежде всего ударением. Такое впечатление создают некоторые особенности ударения городищенского диалекта.

1) В мокшанском литературном и в других мокшанских диалектах, в частности, в инсарском диалекте, ударение никогда не падает на (у), (и) (ъ) в первом слоге слова, если в первых слогах появляется (а) или (ѣ). Эти (а) или (ѣ) притягивает на себя ударение.

В городищенском диалекте под ударением могут быть (у), (и), (ъ) первого слога слова при наличии (а) или (ѣ) в первых слогах этого же слова. Иными словами: при наличии узких гласных в первых слогах и широких гласных в первых слогах ударение может быть как на первом, так и на первом (безразлично) слоге одного и того же слова. Поэтому в этом диалекте у и и первого слога слова редуцируются очень редко. Для наглядности сравним примеры из городищенского диалекта с примерами из инсарского диалекта:

городищ. д.	инсар. д.	значение
(л'ѣкшѣт'ѣд'ѣмс и л'ѣкшѣт'ѣд'ѣмс	(л'ѣкшѣт'ѣд'ѣмс)	«качнуть»
(ѣл'ѣѣ) и (ул'ѣѣ)	(ѣл'ѣѣ)	«улица»
(т'ѣр'ѣмѣсѣ) и (т'ѣр'ѣ- мѣсѣ)	(т'ѣр'ѣмѣсѣ)	«в тюрьме»

Дальше для краткости не будем писать слова дважды, а будем ставить ударение в двух местах.

(к ^у нч'ка́сѣ)	(кѣч'ка́сѣ)	«в середине»
(р ^у за́ва)	(рѣза́ва)	«русская женщина»
(к ^у ндáмс)	(кѣндáмс)	«поймать»
(к ^у ла́т)	(кѣла́т)	«умрешь — ты»
(ц ^у Р'ц'ѣмн'я́)	(ц'ѣР'ц'ѣмн'я́)	«гребешок»
(у́гад'авѣл')	(у́гад'авѣл')	«угодил бы»
(у́р'ва́л'ат)	(у́р'ва́л'ат)	«друзья жениха на свадьбе»
(к ^у ва́с)	(кѣва́с)	«квас»
(с ^у сла́)	(сѣсла́)	«сусло»
(й ^у та́т)	(й ^о та́т)	«идешь, пройдешь»
(у́ч'а́т)	(ѣч'а́т)	«ждешь — ты»
(л'у́фт'а́мс)	(л'у́й'ѣмс)	«прилететь»
(п ^и кскáт)	(пѣкскáт)	«веревки»
(п ^и н'ѣн'а́т)	(пѣн'ѣн'а́т)	«собачки»
(в ^и д'а́н)	(вѣд'а́н)	«сею»
(бѣсла́вамс)	(бѣсла́вамс)	«благословить»
(кѣр'ва́с'т'ѣмс)	(кѣр'ва́с'т'ѣмс)	«зажечь, поджечь»
(пѣпѣрдáмс)	(пѣпѣрдáмс)	«споткнуться»
(тѣрва́)	(тѣрва́)	«губа»
(тѣрба́)	(тѣрба́)	«труба»

2) Часто в заимствованных из русского языка словах русское ударение со второго слога слова переносится на первый слог слова, при этом звук (а) в первом слоге переходит в (о), что в мокшанском литературном встречается очень редко. Здесь, очевидно, наблюдается влияние эрзянских говоров:

город. д.	мокш. л.	значение
(о́д'ѣжа)	(а́д'о́жа)	«одежда»
(ро́бота)	(рабо́та)	«работа»
(о́фот'н'ик)	(ахо́т'н'ѣк)	«охотник»
(о́бед)	(абе́д)	«обед»
(бо́л'н'иц'я́)	(бал'н'иц'я́)	«больница»
(ко́пейка)	(капе́ка)	«копейка»
(ро́д'н'а́т)	(рад'н'а́т)	«родственники»
(по́года)	(паго́да)	«погода»
(по́ра)	(пора́)	«пора»

3) Как уже говорилось, в окончаниях глаголов 3-го лица множественного числа ряда «сонь» и «синь» объектного спряжения в отличие от мокшанского литературного языка вместо (а) появляется (ы). Естественно, что в мокшанском литератур-

ном ударение перетягивается на (а), если в первом слоге слова (у), (и) или (ь).

В городищенском же диалекте ударение всегда в этом случае падает на первый слог слова. Примеры:

город. д.	мокш. лит.	значение
(с'имцыз')	(с'имца́з')	«поят они его (их)»
(с'из'ѳцыз')	(с'из'ѳца́з')	«они заставят его устать»
(ки́р'цыз')	(ки́р'ца́з')	«удержат его (их)»
(н'э́л'ксыз')	(н'э́л'кса́з')	«отнимут его (их)»
(у́ч'сыз')	(у́ч'са́з')	«подождут его (их)»
(ку́ндасыз')	(ку́нда́саз')	«поймают его (их)»
(и́ч'сыз')	(и́ч'са́з')	«месяц, замесят его (их)»
(пи́д'ѳсыз')	(пи́д'ѳса́з')	«варят, сварят его (их)»
(му́с'ксыз')	(му́с'кса́з')	«стирают, выстирают его (их)»
(ку́лѳцыз')	(ку́лѳца́з')	«заставят умереть его (их)»
(му́сыз')	(му́са́з')	«найдут его (их)»
(пу́цыз')	(пу́ца́з')	«положат его (их)»
(ка́лаѳцыз')	(ка́лаѳца́з')	«разрушат его (их)»
(ко́чксыз')	(ко́чкса́з')	«прополят его (их)»

И следующая особенность, которая делает ударение городищенского диалекта особенно своеобразным, заключается в том, что в этом диалекте вообще не всегда строго соблюдается место ударения в любом слове. При разговоре, рассказывании (песни не будем иметь в виду) ударение может очутиться на самом неожиданном месте.

Приведем для примера несколько фраз из сказок и рассказов: (мес'т' колмѳ т'ѳфн'ѳ) «какие твои три дела?» вместо (ко́лмѳ т'ѳфн'ѳ); (з'арѳ мон' кудн'ѳ) «сколько у меня домов» вместо (ку́дн'ѳ); (ат'а́с' ма́р'гѳ ц'ора́нцы) «старик говорит сыну» вместо (ц'ора́нцы); (крайга́ндѳ ма́р'л'у́фт) «по краям яблони» вместо (кра́йга́ндѳ ма́р'л'у́фт); (с'т'ѳр'ц' ва́р'ч'а́с' / н'а́йѳѳѳ офтѳт') «девушка посмотрела и увидела медведя» вместо (ва́р'ч'а́с') и (н'а́йѳѳѳ о́фтѳт'); (тус' ве́шѳн'д'ѳмѳндѳѳ) «пошел искать» вместо (ве́шѳн'д'ѳмѳндѳѳ); (ава́с' ма́р'гѳ) «женщина говорит» вместо (а́вас' ма́р'гѳ); (мол'ц' / тос ашч'у и ашч'у) «пошел, там сидит и сидит» вместо (а́шч'у); (йарма́к ѳл'и

с'орá) «деньги или зерно» вместо (*йáрмак э́л'и сóра*); (*из'э́з'э с'áвэ*) «не взял его» вместо (*йз'э́з'э*); (*ц'орáз'э пáстуф*) «сын мой пастух» вместо (*ц'óраз'э пасту́ф*); (*кел'ксáк ал' аш*) «любишь или нет» вместо (*к'éл'ксак*).

Здесь предполагается влияние окружающих эрзянских говоров. В песне ударение подчиняется ритму песни.

Явления вокализма

В городищенском диалекте, как и в других диалектах мокшанского языка, наблюдаются различные выпадения гласных, вставки и чередования.

Выпадение гласных наблюдается:

1) в сложных словах или на стыке двух слов в связной речи, когда одно слово кончается на гласный звук, а другое начинается с гласного звука. При этом обычно выпадают гласные (**а**), (**ä**) или (**ъ**). Например: (*вал'малъ*) «под окном» вместо (*вал'мä*) «окно» и (*ала*) «под, внизу», (*мокшава*) «мокшанка» вместо (*мокшъ*) «мокшанин, мокшанка» и (*ава*) «женщина», (*латал*) «место под навесом» вместо (*латъ*) «навес» и (*ал*) «низ, под», (*с'ел'маван'ä*) «зрачок» вместо (*сел'мъ*) «глаз» и (*аван'ä*) «женщина, т. е. хозяйка», (*пер'уталу*) «за огородом» вместо (*пер'ъ*) «огород» и (*уталу*) «назад», (*колмал'ат*) «троемужчин» вместо (*колмъ*) «три» и (*ал'ат*) «мужчины», (*равджаван' йумас' полан'ац*) «у черной женщины пропал муж» вместо (*равджъ*) «черный» и (*аван'*) «женщины», (*кафт офтт*) «два медведя» вместо (*кафтъ*) «два», (*офтт*) «медведи», (*акш уч'а*) «белая овца» вместо (*акшъ*) «белый» и (*уч'а*) «овца»;

2) при переходе одной формы инфинитива в другую выпадает конечный гласный неполного образования (**ъ**). Примеры: (*морамъ*) «петь» — (*морамс*) «петь», (*кер'амъ*) «резать» — (*кер'амс*) «резать», (*йутамъ*) «идти» — (*йутамс*) «идти»;

3) выпадает в отличие от мокшанского литературного языка конечный гласный неполного образования (**ъ**) в личных окончаниях глаголов и в сказуемых суффиксах имен 1-го лица множественного числа настоящего и будущего времени изъявительного наклонения безобъектного спряжения. Примеры:

город. д.	мокш. лит.	значение
<i>суватам</i>	<i>суватамъ</i>	«зайдем»
<i>йарцатам</i>	<i>йарцатамъ</i>	«едем, поедим»
<i>коч'катам</i>	<i>коч'катамъ</i>	«соберем, собираем»
<i>йутатам</i>	<i>йутатамъ</i>	«идем, пойдем, пройдем»
<i>кодатам</i>	<i>кодатамъ</i>	«ткем, вяжем, сот- кем, свяжем»

Параллельно эти формы глаголов в диалекте употребляют-ся с конечным согласным (н): (*суватан*) «зайдем», (*йарцатан*) «едем, поедим», (*мол'тан*) «пойдем», (*коч'ктан*) «подем», (*код-атан*) «ткем» и т. д.;

4) в отличие от мокшанского литературного языка выпадает конечный гласный неполного образования в 1-м и 3-м лице единственного числа ряда «синь» глаголов изъявительного на-клонения настоящего-будущего времени. Примеры:

Объектное спряжение

город. д.	мокш. лит.	значение
<i>коръцан'</i> <i>анцан'</i>	<i>коръцайн'ъ</i> <i>анцайн'ъ</i>	«оберегаю их» «кормлю, накорм-
		лю»
<i>н'айшънцайн'</i> <i>т'ай'асан'</i> <i>л'айцайн'</i> <i>кодасан'</i>	<i>н'айшънцайн'ъ</i> <i>т'ай'асайн'ъ</i> <i>л'айцайн'ъ</i> <i>кодасайн'ъ</i>	«вижу их часто» «обмолочу их» «скошу их» «сотку, свяжу,
		сплету их»
<i>йордасайн'</i>	<i>йордасайн'ъ</i>	«брошу, выброшу
		их»
<i>морасын'</i> <i>кепъцын'</i> <i>мар'асын'</i>	<i>морасын'ъ</i> <i>кепъцын'ъ</i> <i>мар'асын'ъ</i>	«он опоеет их» «поднимет он их» «слышит, услышит
		их»
<i>с'имсын'</i>	<i>с'имсын'ъ</i>	«выпьет, пропьет он
		их»
<i>нолдасын'</i>	<i>нолдасын'ъ</i>	«пустит, отпустит
		он их»
<i>паласын'</i> <i>н'айсын'</i>	<i>паласын'ъ</i> <i>н'айсын'ъ</i>	«поцелует он их» «видит, увидит он
		их»
<i>сокасын'</i>	<i>сокасын'ъ</i>	«пашет, вспашет
		их»
<i>с'авсын'</i> <i>пид'ъсын'</i>	<i>с'авсын'ъ</i> <i>пид'ъсын'ъ</i>	«возьмет, берет их» «сварит он их»

В отличие от мокшанского литературного языка в городи-щенском диалекте формы имен могут употребляться с гласным (ъ), а иногда и с гласным (у) в основе, особенно в изъявительном падеже. Например: (*пил'гъфт'ъмъ*) «без ноги», (*офтъс'*) «мед-ведь — тот», (*офтът'*) «того медведя», (*мир'д'уфт'ъмъ*) «без му-жа», (*лофцъфт'ъмъ*) «без молока», (*лофцъс'*) «это молоко»; (*пангъфт'ъмъ*) «без грибов», (*нешкъфт'ъмъ*) «без ульев», (*вал-дъфт'ъмъ*) «без света», (*пангъс*) «за грибами», (*шалгамът*)

«приступки у печки», (кодaмѣт) «какие» (ср. лит. мокш. (пи-л'кфтѣмѣ), (офц'т'т'), (мир'т'фтѣмѣ) и т. д.).

(ѣ) появляется в конце основы родительного и дательного падежей существительных основного склонения и в большинстве форм именительного, родительного, дательного и вносительного падежей существительных притяжательного склонения. Примеры: (вир') «лес», — (вир'ѣн') «лесной» — (вир'ѣн'д'и) «лесу, для леса» — (вир'ѣз'ѣ) «мой лес» — (вир'ѣн'ѣ) «мой леса» — (вир'ѣн'кѣ) «наши леса» — (вир'ѣз'ѣн') «моего леса» — (вир'ѣц) «его лес» — (вир'ѣн'т'ѣ) «ваши леса» — (вир'ѣндѣзѣ) «его леса» — (вир'ѣнцѣ) «его лесу» — (вир'ѣндѣзѣнды) «его лесам» — (вир'ѣндѣзѣн) «его лесов» — (вир'ѣнцѣ) «его леса» — (вир'ѣн'т'ѣн') «ваших лесов» — (вир'ѣзѣн) «в мой лес» — (вир'ѣзѣт) «в твой лес» — (вир'ѣзѣндѣзѣ) «в его лес» и т. д.; (куд) «дом» — (кудѣн') «домашний» — (кудѣзѣн) «в мой дом» — (кудѣз'ѣ) «мой дом» — (кудѣн'кѣ) «наши дома» — (кудѣз'ѣн') «моего дома» — (кудѣз'т'и) «моему дому»; (пей) «зуб» — (пейѣн'д'и) «для зубов, зубам» — (пейѣн'т'ѣ) «ваши зубы» — (пейѣн'т'ѣн') «ваших зубов» — (пейѣн'т'ѣн'д'и) «вашим зубам» — (пейѣзѣнт) «в ваши зубы»; (т'ев) «дело» — (т'евѣн') «деловой» — (т'евѣц) «его дело» — (т'евѣнцѣ) «его дела» — (т'евѣнцѣ-ты) «его делу» — (т'евѣзѣндѣзѣ) «в его дело» — (т'евѣндѣзѣнды) «его делам».

В первом слого слова гласный (ѣ), а перед согласными (в), (ф) гласный (у) в большинстве случаев сохраняется, если идут за первым ударным слогом или если первым предшествующим им гласным является (а) или (ä). В мокшанском литературном языке и в других мокшанских диалектах в этих случаях гласный исчез совсем. Примеры:

город. д.	мокш. лит.	значение
пангѣс	панкс	«за грибами»
пугѣф	путф	«положен»
с'äуф	с'äвф	«взят»
пекѣц'	пекц'ѣ	«живот твой»
лапѣшкѣц'	лапшкѣц'	«сплющился»
мушкѣт	мушкт	«пенька»
лофцѣс'	лофцс'	«молоко — то»
т'ийуф	т'ийф	«сделан, сделан- ный»
кепѣд'ѣфт'	кепѣт'фт	«поднятые»
ц'оран'ѣкѣ	ц'оран'кѣ	«сын — наш»
нуц'кан'ѣкѣ	унѣкѣн'кѣ	«внук — наш»
кудѣн'ѣ	кудн'ѣ	«дома — мои»
с'т'ѣр'ѣн'ѣн'	с'т'ир'н'ѣн'	«дочерей — моих»

офтѣт	офтт	«медведи»
шарѣфтѣмс	шарфѣтмс	«повертеть, покру- жить, повернуть»
шалгамѣт	шалгант	«приступки у печки»

Древние сочетания (ай), (уй), (ий) в связи с сохранением после них гласных (а) и (ѣ) в городищенском диалекте встречаются чаще, чем в мокшанском литературном языке. Сравните:

город. д.	мокш. лит.	значение
нуйѣмс	нумс	«жать»
туйѣмс	тумс	«уйти»
муйѣмс	мумс	«найти»
кийал	кел	«золовка»
мийѣмс	мумс	«продать»
с'тр'апайамс	с'тр'апамс	«стряпать»
капайамс	капа марамс	«скирдовать»
вал'ѣйамс	вал'андамс	«валяться»
кач'айамс	кач'андамс	«качать»
вазыйамс	вазыйамс	«отелиться»
вашыйамс	вашыйамс	«ожеребиться»
алыйамс	алыйамс	«нести»
содыйамс	содыйамс	«испачкаться са- жей»
вайийамс	вайийамс	«замаслиться»
каргѣ;йамс	каргѣд'ѣмс	«загрязниться»
пул'ийамс	пул'ийамс	«запылиться»
но		
салфѣтмс	салыйафѣтмс	«посолить»

В отличие от мокшанского литературного языка в городищенском диалекте появляется гласный звук в начале следующих слов: (умар') «яблоко» — ср. мокш. лит. (мар'), (угалѣ) «позади» — ср. мокш. (фгала), (ифкѣ) «один» — ср. мокш. (фкѣ), (ѣшкѣ) «бог» — ср. мокш. (шкѣ), (ис'камѣндѣзѣ) «он один» — ср. мокш. (с'камѣндѣзѣ) (кистый) «земляника» — ср. мокш. (ксты). В городищенском диалекте, очевидно, сохранились более древние формы этих слов.

В словах (сувахѣ) «свахѣ», (сувад'ба) «свадьба», (суват) «сват» наблюдается вставка гласного у (ср. мокш. лит. (свадѣба), (сѣвахѣ), (сват).

В городищенском диалекте наличествуют различные чередования. Имеются чередования между городищенским диалектом и другими диалектами, имеются чередования и внутри городищенского диалекта.

Часто происходит чередование между (у) и (и) городищенского диалекта и (ѣ) других диалектов и мокшанского литера-

турного языка. Это чередование наблюдается в первом слоге слова, если в непервых слогах наличествует (а) или (ä): городищ. (*л'укишт'äд'эмс*) «качнуть» — инсар. (*л'экишт'ед'эмс*); город. (*ул'цä*) «улица» — инсар. (*эл'ц'е*); город. (*пич'камс*) «выздороветь» — инсар. (*пэч'камс*) (см. примеры на стр. 306).

В непервых слогах наблюдается чередование между (у) городищ. диалекта и (ь) других диалектов перед (в) и (ф): (*сидуват'ä*) «идите-ка» — мокш. лит. (*сад'ват'ä*); город. (*котува*) «на шесть частей» — мокш. лит. (*кот'ва*).

Наблюдается чередование в окончаниях глаголов 3-го лица множественного числа ряда (*сонь*), (*синь*) объектного спряжения между [ы] городищенского диалекта и [а] других диалектов и литератур. языка: город. [*с'имцыз'*] «поят, напойт они его (их)» — мокш. лит. [*с'имцаз'*] (см. примеры на стр. 307).

К междиалектным чередованиям относится и чередование между (ä) городищ. диалекта и (е) инсарского диалекта, между (е) городищ. диалекта и (и) инсарского диалекта: городищ. (*с'ä*) «тот» — инсар. (*с'е*); город. (*вал'mä*) «окно» — инсар. (*вал'ме*); город. (*кед'ь*) «кожа» — инсар. (*кид'ь*); город. (*вел'ь*) «село, деревня» — инсар. (*вил'ь*).

Наблюдается чередование в отыменных глаголах типа (*со-к'эргад'эмс*) «ослепнуть», (*бер'äн'гад'эмс*) «похудеть, стать плохим» между (а) и (ь) в словообразовательных суффиксах (-лад-), (-гад-), (-кад-) городищенского диалекта и (-лгäд-), (-гäд-), (-кяд-) других диалектов и мокшанского литературного языка. Здесь мы снова сталкиваемся, очевидно, с влиянием эрзянских говоров на городищ. диалект, потому что мокшанскому языку свойственны суффиксы (-лгäд-), (-гäд-), (-кяд-), а не (-лад-), (-гад-), (-кад-). Например:

мокш. яз.	эрзян. яз.	значение
<i>акишт'элгäд'эмс</i>	<i>ашолгад'эмс</i>	«побелеть»
<i>равч'кäд'эмс</i>	<i>раушкад'эмс</i>	«почернеть»
<i>йакс'т'эр'гäд'эмс</i>	<i>йакс'т'ер'гадомс</i>	«покраснеть»

Наблюдается чередование между городищенским (а) и мокшанским литературным (ь) в словах (*кер'амс*) «резать, разрезать» — ср. лит. (*кер'ьмс*) и (*т'оз'ара*) «пшеница» — ср. лит. (*тоз'ьр*).

Как видим, почти во всех видах междиалектного чередования качество чередующихся гласных зависит от различного места ударения в различных диалектах.

Внутри диалекта наблюдается чередование между (а) и (ä):

(*с'ä*) «тот» — (*с'ашка*) «с того»

(*коз'ä*) «богатый» — (*коз'ат*) «богатые»

(*лад'äз'*) «они засватали» — (*лад'аф*) «помолвлена»

СОГЛАСНЫЕ

Система согласных фонем

В городищенском диалекте 33 согласные фонемы: (п), (б), (ф), (в), (м), (т), (т'), (д), (д'), (с), (с'), (з), (з'), (ц), (ц'), (н), (н'), (л), (л'), (л), (л'), (ш), (ж), (ч'), (Р), (Р'), (р), (р'), (йс'), (й), (к), (г), (х). Системные отношения между перечисленными можно видеть в следующей таблице:

Локальные признаки		Губные		Переднеязычные				Средне- языч- ные	Задне- языч- ные
		губно-губные	губно-зубные	зубные		альвеоляр- ные			
				твёрдые	мягкие	твёрдые	мягкие	палаталь- ные	велярные
Смычно- взрывные	глухие	п		т	т'				к
	звонкие	б		д	д'				г
Аффрикаты				ц	ц'		ч'		
Щелевые	глухие		ф	с	с'	ш		йс'	х
	звонкие		в	з	з'	ж		й	
Смычно- проходные	ртовые			л	л'				
				л	л'				
	носовые	м		н	н'				
Дрожащие	глухие					р	р'		
	звонкие					р	р'		

Данная система существенно не отличается от системы согласных литературного мокшанского языка, поэтому, как нам кажется, нет необходимости производить идентификацию фонем, детально анализировать их различительные признаки. Остановимся на особенностях лишь некоторых фонем.

(х) встречается только в заимствованных из русского языка словах и не обнаружена ни в одном мордовском слове ни в начале, ни в середине, ни в конце слова. Например: (уха) «ухо», (суваха) «свах», (калхоз) «колхоз», (пр'аха) «деревянная прядильная машина», (л'ихой) «лихой, черт», (н'ур'аха) «неряха», (сах'эр) «сахар», (кон'эх) «конюх», (крахмал) «крахмал».

Во многих заимствованных из русского языка словах (обычно более ранних) (х) перешла в (к), особенно в начале слова, а в немногих словах (х) перешла в (ф). Примеры: (*кор'*) «хорь», (*кр'он*) «хрен», (*козейка*) «хозяйка», (*кравод*) «хоровод», (*карахт'эр*) «характер», (*сока*) «соха», (*крамой*) «хромой», (*пуф*) «пух», (*паступф*) «пастух», (*офотн'ик*) «охотник», (*праф*) «прах».

Аффрикаты имеют свои звонкие варианты: (ч') — звонкую аффрикату дж', (ц) — дз, (ц') — дз', которые встречаются между звонким согласным и гласным.

Например: (*пан'ч'ф*) «открытый» — (*пан'д'ж'эмс*) «открыть», (*кен'ч'т*) «когти, ногти» — (*кен'д'ж'э*) «ноготь, коготь», (*ч'и'ч'ав*) «чечевица» — (*наксан' д'ж'и'ч'ав*) «полевая чечевица», (*ч'угэн*) «чугун» — (*л'амд'ж'угун*) «чугун из-под шей», (*ц'ора*) «мужчина» — (*одз'ора*) «парень», (*ц'ук'эр*) «праздничная лепешка» — (*одз'ук'эр*) «свежая праздничная лепешка», (*ц'улка*) «чулок» — (*пона сыр'эн' д'з'улка*) «чулок из шерстяных ниток», (*ч'ивгэ*) «калина» — (*йакс'т'эр' д'ж'ивгэ*) «красная калина», (*ц'и'лака*) «цыпленок» — (*пар'эн' д'з'ипакат*) «парные цыплята», (*пенд'за*) «Пенза», (*инд'зама*) «борона», (*ц'арахман*) «град» — (*лов'эн' д'з'арахман*) «снежный град», (*панд'ж'а*) «старинное женское вышитое платье».

Звуки (н, н', м) не имеют глухой пары. Звуки (б, в, г, ж, к, м, п, ш, ф, к) не противопоставляются по мягкости и твердости. Перед гласными переднего ряда согласные (б, в, г, к, п, м, х, ф) произносятся мягко. Например: [*б'ис'мар*] «скворец», [*б'ер'ән*] «плохой», [*в'ембер'ф*] «всю ночь», [*к'ев'ег'ийэ*] «15», [*в'еЙкса*] «девять», [*в'ед'*] «вода», [*м'әл'*] «мысль», [*м'ед'*] «мед», [*м'имс*] «продать», [*н'ен'г'ә*] «полено дров», [*л'ен'г'ә*] «лыко», [*кел'г'и*] «любит», [*сел'г'е*] «плевок, слюна», [*сел'г'е*] «кусочек нитки», [*н'ид'эмс*] «сварить», [*н'ей'эл'*] «нож», [*н'әр'ака*] «пирог», [*х'ина*] «хина», [*х'итрый*] «хитрый», [*х'имийә*] «химия», [*ф'к'ә*] «один».

Согласные (ж, ш) независимо от окружающих звуков в диалекте произносятся только твердо. А во многих других мокшанских говорах и диалектах (ш) перед гласными переднего ряда, а иногда и перед гласными заднего ряда произносится мягко. Сравним примеры из городищенского и инсарского диалектов:

город. диал.

кшы
шуР'кә
шужәр'

инсар. диал.

кш'и
ш'эР'ке
ш'уж'ер'

значение

«хлеб»
«лук»
«солома»

<i>шавкс</i>	<i>ш'евкс</i>	«полено для лу- чины»
<i>авар'киш'эмс</i>	<i>авар'киш'н'эмс</i>	«плакать»
<i>кайжы</i>	<i>кеж'и</i>	«злой»
<i>еш'эл'амс</i>	<i>йеш'эл'амс</i>	«купаться»
<i>пайш</i>	<i>пейш'э</i>	«липа»
<i>шын'э</i>	<i>ш'ин'э</i>	«запах»
<i>ежд'эмс</i>	<i>иж'д'эмс</i>	«согреть, нагреть»
<i>шы</i>	<i>ш'и</i>	«день, солнце»
<i>шор'амс</i>	<i>ш'ор'амс</i>	«мешать»
<i>шыр'</i>	<i>ш'ир'</i>	«сторона»
<i>пужэмс</i>	<i>пужэмс</i>	«вянуть»

Звук (ч') в описываемом диалекте произносится только мягко. Примеры: (*ч'аст*) «час», (*ч'угэн*) «чугун», (*ч'ужой*) «чужой», (*ч'ич'ав*) «чечевича, блоха», (*шач'тамс*) «родить», (*ур'ч'амс*) «одеть (ся)», (*поч'эдэмс*) «посыпать», (*поч'кэ*) «стебель», (*кэфч'ад'эмс*) «сверкнуть», (*ч'авка*) «галка», (*ч'ивгэ*) «калина», (*коч'кяр'а*) «пятка», (*уч'эмс*) «ждать», (*куч'эмс*) «послать», (*карч'эса*) «напротив», (*т'а'ч'и*) «сегодня», (*вач'кэд'эмс*) «ударить», (*пач'а*) «блин».

Артикуляция согласных

Артикуляция согласных звуков городищенского диалекта, кроме звука [йс'], не отличается от артикуляции согласных в мокшанском литературном языке, поэтому нет необходимости описывать образование и произношение всех согласных звуков.

Остановимся на глухом [йс'].

В отличие от мокшанского литературного, глухой [йс'] в городищенском диалекте произносится не с заднеязычным оттенком, а со свистящим оттенком, не как [йх'], а как [йс']. После (и) произносится параллельно и [йс'] и [с']: [*с'имийс'т'*] «пьют» и [*с'имис'т'*], [*касыйс'т'*] «растут» и [*касыс'т'*], [*куз'ийс'т'*] «поднимаются, поднимутся» и [*куз'ис'т'*], [*мазыйс'т'*] «красивые» и [*мазыс'т'*], [*кулыйс'т'*] «умрут» и [*кулыс'т'*].

[ЙС'] образуется при приближении средней части спинки языка к твердому небу, с которым образует щель, как при произношении [й]. Кончик языка опирается в нижние зубы. Бока языка, прижатые к боковым зубам, приближаются к небу и верхним зубам так, что образуют с ними вторую узкую щель в виде желоба, как при произношении [с]. Ротовое отверстие сужается. Воздух, проходя через первую щель, устремляется во вторую и при этом создается свистящий шум.

В начале слова в городищенском диалекте употребляются те же согласные, что и в мокшанском литературном, т. е. (б, в, г, д, д', ж, з, з', к, л, л', м, н, н', п, р, р', с, с', т, т', ф, к, ц, ц', ч', ш, й).

Звонкие согласные (б, г, д, д', ж, з, з') в начале мордовских слов встречаются редко. Эти согласные фонемы в городищенском диалекте, как и в других мокшанских диалектах, а также в мокшанском литературном языке, встречаются чаще всего в заимствованных из русского языка словах. Например:

(бѣка) «бык», (бѣславамс) «благословить», (бер'ок) «берег», (бан'я) «баня», (бока) «бок», (боц'ка) «бочка», (бедный) «бедный», (братѣц) «его брат», (брага) «брага», (бобла) «вобла», (бл'ида) «тарелка, чашка, блюдце», (баба) «старуха», (байар) «барин, помещик», (бр'езгамс) «брезговать», (бабушка) «повитуха», (бол'чи) «больше», (б'еда) «беда», (бол'н'иц'я) «больница», (бер'ес'лет) «бересклет», (борцук) «барсук», (баухт) «пауки», (бис'эр) «бисер», (бер'ан') «дрянь»;

(гол'ц'ан'я) «кольцо», (год) «год», (гул'айамс) «гулять», (гэрман'ист) «гармонист», (грац') «грач», (гарбун'йе) «гармошка», (гълѣбой) «голубой», (грешный) «грешный», (гн'аздан'ай) «ласкательное обращение к мужу», (гр'иза) «грыжа», (гос'т'ѣкс) «в гости», (гумага) «бумага», (груз'д'я) «груздь», (гяр'ач'ка) «горячка», (галанка) «голландка»;

(д'огѣн') «деготь», (дабрац) «богатство, добро — его», (думайамс) «думать», (дова) «вдова», (дай) «дай», (доска) «доска», (дога) «дуга», (драз'намс) «дразнить», (добувамс) «добыть, достать», (дорцѣ) «во дворе», (долей) «долой», (дорожн'ѣк) «подорожник», (дурак) «дурак», (д'икий) «дикий», (дранка) «дранка»;

(жалобамс) «жаловаться», (жер'д'ат) «жерди», (жум) «шум», (жар'амс) «жарить, пожарить», (жувата) «скотина», (жур'амс) «дежурить», (жыв) «живой», (жабра) «сосед», (жар) «температура»;

(зѣлатой) «золотой», (забор) «забор», (здарафтадѣ) «здравствуйте», (зарувас'т') «озоровали, баловались», (земский) «земский», (зафтѣркама) «завтракать», (звон'амс) «позвонить», (запас) «запас», (зарплата) «зарплата», (заказас') «заказал», (з'ер'кѣла) «зеркало», (зѣйавл'ен'йя) «заявление», (зал'отка-з'ѣ) «мой залетка».

Встречаются они и в небольшом количестве мордовских слов, а именно: во-первых, в звукоподражательных словах, например: (бѣзмѣлдѣмс) «кишеть», (бѣлдѣрдѣмс) «булькать» (о жидкости), (бал'у), (бал'ал'ал'у) «балю-балю», (гайги) «звучит», (дудѣл'дѣз') «звук от движения ноги при игре в мяч», (д'ор) «звук при разрыве», (др'икийѣз') «звук при разбивании стеклянной или глиняной посуды», (жалакадѣмс) «зашуметь»

(когда народу много), (*жол'эд'эмс*) «шум от птичьего гомона или от быстрого течения воды с журчанием», (*звар'амс*) «бить»;

во-вторых, в словах, в которых эти согласные появились вследствие выпадения предыдущего слога слова или гласного звука или же сравнительно недавно образовались из глухих согласных звуков: (*бис'мар*) «скворец» — ср. мокш. лит. (*пѣс-мар*); (*байага*) «колокол» — ср. мокш. лит. (*пайге*); (*бѣг'и*) «если, может быть» — ср. инсар. (*пад'и*) «может быть»; (*гал'*) «дерево, ива» — ср. мокш. (*кал'*) «ива»; (*гопач'аф*) «закутанный» — ср. мокш. (*комачаф*); (*гуч'эмс*) «послать» — ср. мокш. (*куч'эмс*); (*губанушма*) «нечистая сила, свадьба»; (*дугай*) «друг мой, товарищ мой» (зв. форма); (*душман*) «нечистая сила»; (*доду*) «подушка» — ср. лит. мокш. (*тоду*); (*долга*) «перо» — ср. лит. мокш. (*толга*); (*д'ака*) «ребенок» — от (*ид'ака*); (*жаба*) «ребенок» — ср. лит. мокш. (*шаба*); (*з'епѣ*) (тюрк. заим.) «карман»; (*з'н'арѣ*) «столько» — ср. инсар. д. (*с'ѣн'ара*); (*зыйан*) «ущерб, убыток, вред» (тюрк. заимст.).

Кроме того, эти звонкие согласные в начале слова появляются вместо глухих в связной речи вследствие ассимилятивного воздействия конечных звонких согласных впереди стоящих слов. При изолированном произношении глухие согласные в начале слов восстанавливаются. Примеры:

(п) — (б): (*кец'ц'ѣн' бер'ф*) «вокруг твоей руки» — изолировано (*пер'ф*) «вокруг»; (*кал'бр'я*) «кончик языка» — изолир. (*пр'я*); (*кар'бил'ѣ*) «ушко лаптя, куда продевается оборка» — изолир. (*пил'ѣ*) «ухо»; (*герджей бил'ѣн'*) «левой ноги» — отдельно произносит. (*пил'гѣ*) «нога»; (*жуватан' беч'кѣмѣ*) «резать скот» — отдельно (*печ'кѣмс*) «резать, зарезать»;

(к) — (г): (*с'т'ѣр'ѣн' гѣргас*) «на шею девушки» — отдельно (*кѣргас*) «на шею»; (*кудѣн' гир'д'и*) «держатель дома» — отдельно (*кир'д'ѣмс*) «держатель»; (*пил'гѣндзѣн гад'ѣндзѣн*) «ноги-руки его» — изолир. (*кад'*) «рука»; (*кодамѣ вал гул'ѣт'*) «какое слово слышала ты» — изолир. (*кул'ѣмс*) «слышать»; (*пѣс-мар'гуд*) «скворешня» — отдельно (*куд*) «дом»;

(т, т') — (д, д'): согласные (д, д') вместо (т, т') произносятся и после слов, оканчивающихся на узкий гласный звук: (*с'езы дуйат*) «туда ты уйдешь» в.м. (*туйат*) «уйдешь»; (*вѣр'и дуц'акс*) «вверх тучей» в.м. (*туц'акс*) «тучей»; (*кенкиш кос'акѣн даргаз'н'я*) «вытаскивая дверные косяки» в.м. (*таргамс*) «вытащить»; (*кр'осный д'ет'ац*) «крестный отец его» в.м. (*т'ет'ац*) «отец его»;

(ш) — (ж): (*мон' жачѣмстѣн*) «во время моего рождения» вместо (*шачѣмстѣн*) «во время моего рождения»; (*кѣмбаравѣн жапка*) «шапка из репья» в.м. (*шапка*) «шапка»; (*кѣргом жарѣфты*) «поворачивается кругом» в.м. (*шарѣфты*) «поворачивается»;

(с, с') — (з, з'): (*кул' захър*) «кулёк сахару» вм. (*сахър*); (*вел'эн' з'удуфкакс*) «село проклятым» — отдельно произн. (*с'удуф*) «проклятый или несчастный»; (*кемэн' зурэн' зурксаса*) «в кольцах на всех десяти пальцах» — отдельно (*сур*) «палец», (*суркс*) «кольцо»; (*лис'иэн' зувайн'*) «выходящих-входящих или ходящих взад-вперед» — отдельно (*сувамс*) «зайти».

Фонема (ч') в начале слова встречается в основном в заимствованных из русского языка словах, например: (*ч'ич'ас*) «сейчас», (*ч'угэн*) «чугун», (*ч'ужой*) «чужой», (*ч'ич'ав*) «чечевица», (*ч'ет'вэр'т'*) «четверть», (*ч'ин*) «чин», (*ч'аст*) «час», (*чупамс*) «щупать», (*ч'эмадан*) «чемодан», (*ч'апан*) «чепан», (*ч'ей*) «чай», (*ч'аснок*) «чеснок», (*ч'ока*) «щека».

Редко употребляется в мордовских словах: (*ч'опафтэмс*) «нырнуть», (*ч'экрэгэц'*) «заскрипел» (*ч'авка*) «галка», (*ч'ивгэ*), «калина», (*ч'инч'арэма*) «подсолнух».

(ц') в начале слова встречается перед всеми гласными звуками, но в небольшом количестве слов. Например: (*ц'укър*) «праздничная лепешка», (*ц'ец'ка*) «цветок», (*ц'окэ*) «украшение в виде кисти или бахромы в наряде мордовской женщины», (*ц'ангэ*) «вилы», (*ц'ир'кун*) «кузнечик», (*ц'апамс*) «хлопать в ладоши», (*ц'атэрдэмс*) «трещать», (*ц'аткэ*) «искра», (*ц'ифтэрдэмс*) «мерцать», (*ц'эрахман*) «град».

Часто (ц, ц') употребляются в заимствованных словах из русского языка, а иногда вместо (ч'). Примеры: (*ц'ир'и*) «чирый», (*ц'улка*) «чулок», (*ц'ет'вэр'т'*) «четверть», (*ц'улан*) «чулан», (*ц'ур*) «чур», (*ц'ут'*) «чуть», (*ц'ер'анка*) «посуда из глины в виде черепка из-под горшка», (*ц'ер'кав*) «церковь», (*ц'елковый*) «целковый», (*ц'елай*) «целый», (*царский*) «царский», (*цэл'ина*) «целина», (*цыфра*) «цифра».

(ф) и (х) в начале слова употребляются только в заимствованных из русского языка словах. Примеры: (*фат'ера*) «квартира», (*фат'амс*) «схватить», (*фэл'уган*) «хулиган», (*фартэк*) «фартук», (*фабрика*) «фабрика», (*фата*) «платок, покрывало», (*флак*) «флаг», (*художн'эк*) «художник», (*хло'поч'амс*) «хлопотать», (*хитрый*) «хитрый», (*хина*) «хинин».

В ряде слов вместо (х) встречается (к). Примеры: (*крамой*) «хромой», (*карахтэр*) «характер» — здесь перестановка (х) и (к), (*коз'ейка*) «хозяйка», (*кр'иста рад'и*) «христа ради».

Мокшанскому слову (*фтала*) «позади» соответствует заимствованное из эрзянского языка слово (*уталэ*) «позади» — ср. эрз. (*удало*).

В начале слова (в) встречается перед всеми гласными, кроме (у). Примеры: (*ве*) «ночь», (*вет'э*) «5», (*вес'т'*) «однажды», (*вел'т'амс*) «покрыть, накрыть», (*вешэмс*) «искать», (*вер'эс*) «ягненок», (*вед'*) «вода», (*вес'алгэдэмс*) «развеселиться», (*вер'*) «кровь», (*вэйтэмс*) «вести», (*вэр'и*) «вверх, наверх», (*вайамс*) «утонуть», (*вад'эмс*) «намазать», (*валдэ*) «светлый», (*виз'д'эмс*) «стесняться», (*вир'*) «лес», (*вид'эмс*)

«сеять, посеять», (*вич'кэз'и*) «далеко», (*вий*) «сила», (*вид'э*) «прямой, правда», (*вор'гэд'эмс*) «убежать», (*вэр'газ*) «волк», (*вэрн'фгэмс*) «вышвырнуть».

В начале слова (**й**) встречается только перед гласными заднего ряда. Примеры: (*йармакт*) «деньги», (*йажамс*) «молоть», (*йамкст*) «пшено», (*йарцамс*) «есть», (*йавэмс*) «разделить», (*йовкс*) «сказка», (*йорамс*) «намереваться», (*йоткова*) «между», (*йожу*) «умный», (*йомла*) «маленький», (*йордамс*) «бросить», (*йутамс*) «идти», (*йумафгэмс*) «потерять», (*йукстамс*) «забыть», (*йур'тава*) «домовая», (*йур*) «корень».

Остальные согласные, кроме твердых парных согласных, встречаются перед всеми гласными. Твердые парные согласные в начале слова перед гласными переднего ряда не встречаются.

В отличие от мокшанского литературного языка в городищенском диалекте этой закономерности не подчиняется (**с**). В нескольких словах (**с**) употребляется и перед гласными переднего ряда. (**т**) в единственном слове (*тын'*) «вы» также употребляется перед гласным переднего ряда. Примеры:

(*кяр'ц'эмс*) «резать», (*кäl'*) «язык», (*кäне*) «босиком», (*кäд'*) «рука», (*кар'ц'эмс*) «обуть», (*кадэмс*) «оставить», (*касэмс*) «расти», (*колмс*) «три», (*кос'кэ*) «сухой», (*коз'ä*) «богатый», (*кэрга*) «шея», (*кэр'вäs'т'эмс*) «зажечь, поджечь», (*кундамс*) «поймать», (*куч'эмс*) «послать», (*куд*) «дом», (*кенкш*) «дверь», (*кепэд'эмс*) «поднять», (*кед'*) «кожа», (*кел'и*) «широкий», (*кийакс*) «пол», (*кир'ви*) «пылающий»;

(*локишэ*) «кнут», (*ломан'*) «человек», (*лопа*) «лист», (*ламбама*) «сладкий», (*лас'кэз'*) «бегом», (*лувэмс*) «читать», (*л'укшиä*) «гречиха», (*лэтамскä*) «переход», (*лэтамс*) «гулять, бродить», (*л'енгä*) «лыко», (*л'ем*) «имя», (*л'äпэ*) «мягкий», (*л'äд'эмс*) «косить», (*л'ивс'*) «пот», (*л'ийä*) «другой», (*л'ис'эмс*) «выйти»;

(*мäйн'*) «даже», (*мäйл'*) «мысль», (*мäр'гэмс*) «сказать», (*мен'эл'*) «небо», (*меки*) «обратно», (*мин'*) «мы, наш», (*мир'д'э*) «муж», (*мазы*) «красивый», (*мац'и*) «гусь», (*мэр'н'амс*) «ругать», (*мэрга*) «кухня», (*мус'кэмс*) «стирать», (*муйэмс*) «найти», (*мушкэ*) «пенька», (*мол'и*) «идет», (*мон'д'ин'*) «мне», (*мода*) «земля»;

(*нуйэмс*) «жать», (*нурдэ*) «сани», (*н'ур'ам*) «зыбка», (*наксäдэ*) «гнилой», (*нач'тэмс*) «намочить», (*ноламс*) «лизнуть», (*нол'амс*) «пускать», (*н'ешкэ*) «улей», (*н'ел'гэмс*) «отнять», (*н'är'*) «морда», (*н'äйэмс*) «видеть, увидеть», (*н'ил'эмс*) «проглотить», (*н'ил'э*) «4»;

(*пäк*) «очень», (*пäшч'эт*) «орехи», (*пич'э*) «сосна», (*пин'эм*) «овес», (*пекэ*) «живот», (*пел'эмс*) «бояться», (*пэрнамс*) «собирать», (*панар*) «рубашка», (*памэр'д'эмс*) «накрошить, раскрошить», (*пулф*) «сноп», (*пул'з'амс*) «обессилеть»;

(*сazэр*) «младшая сестра», (*саламс*) «украсть», (*с'алгэмс*) «проткнуть, проколоть», (*соламс*) «растаять», (*с'ормадэмс*)

«писать, вышивать», (*с'уд'ѣмс*) «проклинать, проклясть», (*с'урѣ*) «рог», (*сурѣ*) «просо», (*сукс*) «червяк», (*сѣргамс*) «собратъся», (*сѣргѣз'ѣмс*) «проснуться», (*сын'*) «они», (*с'ис'ѣм*) «7», (*с'имѣмс*) «пить», (*сыр'ѣ*) «нитка», (*сен'ѣм*) «синий», (*сер'и*) «высокий, глубокий», (*сел'гѣмс*) «плюнуть», (*сел'мѣ*) «глаз», (*сѣвѣмс*) «взять», (*с'ѣз'ѣмс*) «сорвать»;

(*т'ишѣ*) «трава», (*т'ий'ѣмс*) «делать», (*тын'*) «вы, ваш», (*т'ев*) «дело», (*тег'я*) «отец», (*тер'д'ѣмс*) «позвать», (*т'я*) «этот», (*т'яч'и*) «сегодня», (*т'ал'амс*) «молотить», (*тѣрва*) «губа», (*тарваз*) «серп», (*таргамс*) «вытащить», (*т'алѣ*) «зима», (*тумѣ*) «дуб», (*т'уж'я*) «желтый», (*туй*) «уйдет», (*тол*) «огонь», (*тожд'я*) «легкий», (*топѣ*) «творог»;

(*шапакс*) «тесто», (*шавѣмс*) «убить», (*шач'тамс*) «родить», (*шары*) «колесо», (*шовдава*) «утром», (*шопѣда*) «темный», (*шор'амс*) «мешать», (*шуд'и*) «течет», (*шувѣмс*) «копать», (*шур'кя*) «лук», (*шуж'яр'*) «солома», (*шы*) «солнце, день», (*шыр'я*) «стол», (*шыр'ѣва*) «по сторонам», (*шяв*) «лучина», (*шй'ѣр'*) «волос», (*шын'ѣ*) «запах», (*шеч'к*) «пополам», (*шеч'ина*) «ветчина», (*шей'ѣр*) «мышь», (*шекшат*) «дятел», (*шел'и'кйамс*) «загрязниться»;

(*роз'*) «рожь», (*род'н'я*) «родня, родственник», (*ронгѣ*) «стан, туловище, торс», (*руц'я*) «женское мордовское платье», (*рузава*) «русская женщина», (*равжа*) «черный», (*раз'ѣд'ѣмс*) «рвать», (*рамамс*) «купить», (*рангѣмс*) «реветь», (*р'изнамс*) «тосковать, печалиться», (*р'ис'мѣт*) «веревки к качелям», (*р'игат*) «риги для хлеба», (*р'япс*) «репа», (*р'ястамс*) «пожарить», (*р'ешамс*) «решить», (*рѣкшад'ѣмс*) «плеснуть, выплеснуть», (*р'етка*) «редька», (*р'има*) «время», (*раштамс*) «родить», (*роштува*) «рождество», (*рашкѣ*) «развилаина».

Сочетания согласных в начале слова

В городищенском диалекте, как и в других мокшанских диалектах и в литературном языке, в начале слова встречаются сочетания согласных, которые чаще всего начинаются с глухих согласных, а именно: (*шт*, *пс*, *кшн*, *пр*, *ст*, *тр*, *пл*, *кшн*) и другие. Например: (*кшн'и*) «железо», (*кшина*) «ремень», (*кшинат*) «сыпь», (*кши*) «хлеб», (*с'г'ѣр'*) «девушка», (*стамс*) «шить», (*с'г'афтѣмс*) «поставить», (*пс'и*) «жарко, горячий», (*кснав*) «горох», (*шкай*) «бог», (*пр'я*) «голова», (*пракшат*) «онучи», (*пр'ака*) «пирог», (*прумкс*) «собрание», (*прокс*) «всегда», (*штамс*) и (*шл'амс*) «мыть(ся)», (*тр'амс*) «кормить».

Сочетания, которые начинаются со звонких согласных (*б*, *в*, *г*, *д*, *д'*, *ж*, *з*, *з'*), встречаются только в заимствованных из русского языка словах, кроме слова (*з'н'ара*) «столько». Сочетания в начале заимствованных из русского языка слов остаются без изменения. Примеры: (*гр'ебушка*) «гребешок», (*груз'д'я*)

«груздъ», (*гр'иза*) «грыжа», (*драз'н'амс*) «дразнить», (*грешный*) «грешный», (*бл'идан'я*) (блюдец», (*звон'амс*) «звонить», (*бр'ез-гамс*) «брезговать», (*брацы*) «братцы», (*вс'акыйс'т*) «всякие». (*плот'н'эк*) «плотник», (*с'т'р'апайамс*) «стряпать», (*стада*) «стадо», (*пл'отка*) «плетка, плетъ», (*шл'опад'эмс*) «шлепнуть», (*школа*) «школа», (*крайн'ава*) «по краю», (*столба*) «столб», (*хлопоч'амс*) «хлопотать».

Согласные середины слова

В городищенском диалекте мокшанского языка в середине слова встречаются все согласные, но имеются ограничения синтагматического порядка. Так, например, одни согласные встречаются в интервокальном положении, другие — нет, одни согласные испытывают на себе ассимилятивное воздействие других, другие остаются без изменения. Разберем каждую согласную фонему отдельно.

В городищенском диалекте в мордовских словах фонема (б) в интервокальном положении не встречается.

Чаще всего в середине слова (б) встречается в сочетании с (м). Примеры: (*кумбарав*) «репей», (*комб'ла*) «хмель», (*л'ам-бе*) «тепло», (*ламбамъ*) «сладкий», (*томбамс*) «толочь».

В сложных словах и в словосочетаниях под ассимилятивным воздействием конечного звонкого первого компонента на начальный согласный звук второго компонента (п) переходит в (б), в то же время в результате регрессивной ассимиляции переднеязычный носовой (н) в конце первого компонента переходит в губной носовой звук (м). В результате в сложных словах (б) также часто встречается в сочетании с (м). Примеры: (*сем банкс*) «синяя заплатка» из (*сен'эм*) «синий» и (*панкс*) «заплата»; (*карув'эм бангъ*) «мухомор» из (*карув'эн'*) «мушиный» и (*пангъ*) «гриб», (*кукув'эм бал*) «клевер» из (*кукув'эн'*) «кукушечье, кукушкино» и (*пал*) «мясо»; (*вем бер'ф*) «всю ночь» из (*вен'*) «ночной» и (*пер'ф*) «окружность, вокруг»; (*кумбр'я*) «ракушка в украшениях мордовской женщины» из (*куй'эн'*) «змеяная» и (*пр'я*) «голова».

В сложных словах (б) встречается и с другими звонкими согласными. Например: (*вед'бр'я*) «родник» из (*вед'*) «вода» и (*пр'я*) «начало»; (*кудбр'я*) «крыша» из (*куд*) «дом» и (*пр'я*) «вершина»; (*вир'булъ*) «роща» из (*вир'*) «лес» и (*пулъ*) «хвост»; (*сурбр'я*) «кончик пальца» из (*сур*) «палец» и (*пр'я*) «начало, верхушка»; (*кал'бр'я*) «верхушка ветлы» из (*кал'*) «ветла» и (*пр'я*) «вершина».

В словах (*с'емъ*) «все», (*омъц'эс'*) «второй» (б) после (м) выпал (ср. мокш. /с'ембъ/, /омбъц'эс'/).

В заимствованных из русского языка словах (б) в середине слова употребляется как в интервокальном положении, так и в

сочетании с различными согласными. Примеры: (*сувад'ба*) «свадьба», (*посабл'ейкат*) «девушки — подружки невесты, помогающие ей в сборах, в подготовке к свадьбе», (*бобла*) «вобла», (*бомба*) «бомба», (*бабѣшка*) «повивальная бабка», (*сѣбота*) «суббота», (*сабл'я*) «сабля», (*кабак*) «кабак».

В середине слова (**в**) встречается чаще всего в интервокальном положении и перед согласными. Примеры: (*сувамс*) «зайти», (*радувамс*) «радоваться», (*кувака*) «длинный», (*ава*) «женщина, мать», (*увамс*) «лаять», (*йовардамс*) «всполоснуть», (*авар'ѣмс*) «плакать», (*тувѣ*) «свинья», (*йавфгѣмс*) «отделить», (*сивѣмс*) «съесть», (*с'ивсы*) «съест», (*ковт'и*) «к луне», (*ловга*) «по снегу», (*салава*) «тайком, тихо», (*тову*) «зернистый», (*савѣмс*) «взять», (*т'евдѣ*) «дел», (*кевн'я*) «камушек», (*равѣжѣ*) «черный», (*нарвай*) «наседка», (*понавкс*) «коса», (*кевкс*) «вопрос», (*шявкс*) «полено для лучины».

После согласного (**р**) встречается (**в**) в словах (*ѣр'вйн'я*) «невеста» и (*ур'вйл'я*) «деверь».

Все эти слова сложные, состоят из нескольких слов. (**в**) оказался после (**р**) вследствие выпадения между ними гласных звуков, например, слово (*ѣр'вйн'я*) состоит из (*ур'ѣ*) «раб» и (*аван'я*) «женщина, жена» (уменьш.); (*ур'вйл'я*) из (*ур'ѣ*), (*ава*) и (*л'ел'я*) «дядя».

В интервокальном положении (**г**) встречается только в заимствованных словах. Примеры: (*тага*) «еще», (*вага*) «вот», (*загон*) «загон», (*вар'ага*) «варежка», (*брага*) «брага», (*вагон*) «вагон», (*ч'угѣн*) «чугун», (*дугай*) «родной».

С глухими согласными (**г**) вообще не встречается.

В середине слова (**г**) чаще всего встречается в корне после сонорных согласных (**р**, **р'**, **л**, **л'**, **н**, **н'**) и после (**й**). Примеры: (*таргамс*) «вынуть, вытащить», (*курѣ*) «рот», (*каргѣ*) «журавль», (*кѣрга*) «шея», (*курганн'я*) «горшок с длинным горлышком», (*н'ур'гѣмс*) «висеть», (*мѣр'гѣмс*) «сказать», (*вор'гѣд'ѣмс*) «убежать», (*т'ур'гадѣмс*) «затеять драку», (*ѣр'гя*) «бузина»;

(*йалга*) «товарищ, пешком», (*долга*) «перо», (*валгѣмс*) «опуститься, слезть», (*ил'гѣн'*) «Ильин день», (*сел'гѣ*) «слюна, плевок», (*пил'гѣ*) «нога», (*кел'гѣмс*) «любить», (*калгѣдѣ*) «твердый»;

(*лангѣ*) «поверхность, сливки», (*пангѣ*) «гриб», (*тонгѣмс*) «сунуть, воткнуть», (*ц'ангѣ*) «вилы», (*пенгат*) «дрова», (*л'ен'гя*) «лыко» (/г/ после /н/ произносится с носовым оттенком);

(*вайгял'*) «голос», (*кайги*) «звонкий, звучит», (*байгѣ*) «колокол», (*айгѣр*) «жеребец».

В словах (*иксѣ*) «за» и (*икѣл'ѣ*) «впереди, перед» вместо ожидаемого общемордовского (**нг**) встречаем (**к**). По Паасонену, нерегулярное чередование между (**мб**) и (**п**), между (**нг**) и (**к**) характерно для мордовских языков. (**н**) выпал, а (**г**) в интервокальном положении оглушился, т. к. общемордовские

(г) и (б) не терпят интервокального положения, и первоначальный (г) в общемордовском между гласными перешел в (в) или в (й)¹.

В формах переместительного падежа и в словах с усиленной частицей **-гъ (-гък)** (г) встречается после любого звонкого согласного. Например: (*ведъга*) «по воде», (*кудга*) «по дому», (*кевга*) «по камню», (*крандазга*) «по телеге», (*мез'гък*) «ничего», (*йамгък*) «и ши», (*мед'гък*) «и мед», (*мон'гъ*) «и меня», (*алга*) «понизу», (*вър'гъ*) «поверху».

В середине слова (**д, д'**) встречаются в интервокальном положении и после любого звонкого согласного, кроме (**д**) и (**г**). После глухих согласных (**д, д'**) не встречаются. Примеры: (*кодъ*) «как», (*сада*) «идите», (*мадъмс*) «лечь», (*с'удуф*) «несчастный», (*кудат*) «сваты», (*с'ед'и*) «сердце», (*вид'ъмс*) «сеять», (*кад'ъц*) «его рука», (*авар'д'ъмс*) «плакать», (*кардъ*) «двор», (*ардъмс*) «ехать», (*йордамс*) «бросить», (*мир'д'ъ*) «муж», (*кир'д'ъмс*) «держать», (*мърдамс*) «вернуться», (*нурдъ*) «сани», (*нолдамс*) «пустить», (*сакалдъ*) «за бороду», (*кил'д'ъмс*) «запрячь», (*вел'д'е*) «по», (*кал'дъ*) «за язык, языка», (*крандаз*) «телега», (*кундамс*) «поймать», (*кандъмс*) «нести», (*андъмс*) «кормить», (*майн'д'ъмс*) «загнуть», (*с'ен'д'и*) «камыш», (*с'имд'ъмс*) «напоить», (*шамдъмс*) «опустошить, опорожнить», (*сараздъ*) «курицы», (*каждъ*) «зла», (*шобдава*) «утром».

В середине слова (**з, з'**) и (**ж**) в основном встречаются в интервокальном положении. Примеры: (*озамс*) «сесть», (*азън'дъмс*) «рассказать», (*мез'ъ*) «что», (*козъмс*) «кашлять», (*кизъ*) «лето», (*пизъ*) «гнездо», (*тозъ*) «туда», (*сиз'ъмс*) «устать», (*каз'ъмс*) «одарить», (*коз'я*) «богатый», (*пиз'ъл*) «рябина», (*пиз'ъм*) «дождь»;

(*т'ужя*) «желтый», (*кажы*) «злой», (*пижъ*) «зеленый», (*ежъмс*) «согреться», (*шужър'*) «солома», (*нужа*) «нужда», (*йожу*) «умный», (*йажамс*) «молоть», (*пужъмс*) «завянуть», (*ожа*) «рукав».

Но встречаются (**з, з', ж**) и в сочетании с согласными. Они могут стоять как перед звонкими, так и перед глухими согласными, например: (*виз'д'ъмс*) «стесняться», (*виз'кс*) «стыд», (*саразика*) «с курицу», (*саразфтъма*) «без курицы», (*крандазс*) «в телегу», (*каз'н'я*) «подарок», (*келаз'т'и*) «лисе», (*роз'га*) «по ржи», (*урдазга*) «по грязи».

В городищенском диалекте в середине слова (**к**) встречается часто в интервокальном положении, например: (*ракамс*) «смеяться», (*пакар'*) «кость», (*с'ез'ака*) «сорока», (*сака*) «иди», (*вакан*) «чашка», (*ака*) «сестра», (*пекъ*) «живот», (*меки*) «назад, обратно».

¹ Paasonen H., Mordwinische Lautlehre. Helsingfors, 1903, стр. 43, 15—16.

Встречается (**к**) в середине слова и с согласными. (**к**) обычно встречается после любого согласного, кроме (**г, д, б**). Примеры: (*улкѣ*) «недавно», (*шар'кѣд'ѣмс*) «понимать», (*пѣркш-тавѣмс*) «обрызгаться», (*с'окс'ѣ*) «осень», (*шалкѣ*) «нос», (*пунксг*) «штаны», (*йамкст*) «крупа», (*ашкѣ*) «хомут», (*пѣРц-кѣ*) «поросенок», (*пулфкат*) «снопики», (*пич'камс*) «выздороветь», (*еи'кѣ*) «толстый», (*печ'кѣмс*) «зарезать», (*пец'кѣ*) «печка», (*вейксѣ*) «9», (*кевкс*) «камнем», (*пѣйкс*) «пенка», (*байкт*) «колокола», (*йупка*) «юбка», (*шапка*) «шапка», (*лок-ша*) «кнут», (*пипкамс*) «курить», (*пил'кн'ѣ*) «ноги», (*пекн'ѣ*) «животы», (*пил'кфтѣмс*) «без ног», (*озкс*) «молитва», (*виз'кс*) «стыд», (*саразкс*) «как курица», (*с'имкс*) «питье, напиток», (*ван'кс*) «чистый», (*каркс*) «пояс»;

(**п**) встречается в интервокальном положении: (*лопа*) «лист», (*лапа*) «пряильный гребень», (*кепѣд'ѣмс*) «поднять, подниматься», (*топѣд'ѣмс*) «насытиться», (*тапамс*) «разбить», (*с'т'р'апайамс*) «стряпать», (*сеп'ѣ*) «желѣз», (*кѣпѣ*) «босиком», (*л'ѣпѣ*) «мягкий», (*штана*) «голый».

Встречается (**п**) из (**м**) под ассимилятивным влиянием показателя мн. числа (**т**). Примеры: (*пин'ѣм*) «овес»—(*пин'ѣпт*) «овес» < (*пин'ѣм + т*), (*купт*) «кумовья» < (*кум + т*), (*утѣпт*) «амбары» < (*утѣм + т*), (*лопт*) «ломы» < (*лом + т*), (*йапт*) «супы» < (*йам + т*), (*качапт*) «дым» < (*качам + т*).

Перед (**ш**) встречается в словах: (*копша*) «хлеб из просеянной ржаной или пшеничной муки», (*лапш*) «плоский», (*кап-шамс*) «возиться».

(**м**) употребляется: 1) в интервокальном положении, например: (*нумѣл*) «заяц», (*ламѣ*) «много», (*ломан'*) «человек», (*комѣр*) «горсть», (*гумац'*) «кумач», (*ат'амѣ*) «гром», (*пан-джѣма*) «ключ», (*нардама*) «полотенце», (*кемѣн'*) «10», (*ша-памѣ*) «кислый», (*лемѣц*) «имя его»;

2) в корне слова (**м**) часто встречается после сонорных (**л, л' р, р', й**), например: (*кѣр'маз*) «гроздь», (*йармакт*) «деньги», (*варма*) «ветер», (*с'орма*) «письмо», (*урма*) «болезнь», (*кар-мамс*) «стать, начать», (*кѣр'мѣд'ѣмс*) «уцепиться», (*колмѣ*) «З», (*кел'мѣ*) «холодный», (*вал'мѣ*) «окно», (*сел'мѣ*) «глаз», (*салмукс*) «иголка», (*тѣл'мѣ*) «веник», (*лаймѣ*) «луг», (*вай-мамс*) «отдохнуть», (*ваймѣ*) «душа, дыхание», (*каймѣ*) «ло-пата»;

3) в словах: (*кат'мѣс*) «Катмис», (*с'ет'мѣ*) «тихо», (*кѣтмѣр-дамс*) «обнять» (**м**) встречается после (**т, т'**).

После других согласных: (*вид'мѣ*) «семя», (*рис'мѣ*) «цепь», (*л'ишмѣ*) «конь» — (**м**) встречается после (**д, с, ш**).

После (**м**) в корне слова встречается только (**б**) (см. выше об упстрелении (**б**)).

В падежных формах и в сложных словах (**м**) встречается как перед звонкими, так и перед глухими согласными. Примеры: (*пин'ѣмфтѣмс*) «без овса»—абессив, (*утѣмишка*) «с амбар»—

компаратив, (*кач'амкс*) «как дым» — трансл., (*йамсгъ*) — «из супа» элат., (*л'емт'*) «имени-того» — ген., (*утъмга*) «по амбару» — прол., (*кемгафтувъ*) «12», (*кемз'ис'ийъ*) «17», (*кемн'ил'ийъ*) «14», (*л'емдъ*) «имени», (*коч'амдъ*) «горбушки».

В середине слова (*с*, *с'*) встречаются:

1) в интервокальном положении, например: (*ис'ак*) «вчера», (*тосъ*) «там», (*л'ис'ъмс*) «выйти», (*т'асъ*) «здесь», (*таргаса*) «я его вытащу», (*мар'асаман'*) «он меня слышит», (*кучкасъ*) «в середине», (*пр'асът*) «в твоей голове, на твоей голове»;

2) перед согласными (*т*) и (*к*). Перед (*н'*) встречаются только в том случае, если между (*с*, *с'*) и (*н'*) выпал показатель мн. числа (*т*). Примеры: (*ускъмс*) «вести», (*сускъм*) «кусок», (*лас'къмс*) «бежать», (*кос'къ*) «сухой», (*ес'къ*) «гвоздь», (*мус'къмс*) «стирать», (*лас'т'я*) «верхом», (*васъ*) «место», (*тостъ*) «оттуда», (*л'айсъ*) «из реки», (*гуйсъ*) «из змеи», (*кур'акс-н'ъмс*) «кататься» из (*кур'акстн'ъмс*), (*кос'н'ъмс*) «сушить» из (*кос'фтн'ъмс*).

В глаголах понудительной формы (*вас'т'ъмс*) «встретить», (*кастъмс*) «вырастить», (*костамс*) «высушить» (*ф*) между (*с*, *с'*) и (*т*, *т'*) выпал, очевидно, из-за трудного произношения трех глухих согласных подряд;

3) в падежных формах имен, в формах глаголов объектного спряжения и в многократных глаголах (*с*) встречается после звонких согласных (*з*, *ж*, *в*, *й*, *м*) и глухих (*к*, *п*, *ф*), например: (*крандасъ*) «в телеге», (*ловсъ*) «в снегу», (*с'авса*) «возьму его», (*утъмсъ*) «в амбаре», (*сен'ъмсгъ*) «синим, из синего», (*пулфсгъ*) «из снопа», (*ванфсъ*) «во взгляде», (*кан'фсъ*) «в конопле», (*ускс'ъмс*) «возить», (*нал'кс'ъмс*) «играть», (*клупсъ*) «в клубе», (*н'айса*) «увидеть его», (*вайсъ*) «в масле», (*ковсъ*) «на луне», (*кажсъ*) «в зле».

Согласные (*г*) и (*д*) перед (*с*) оглушаются, например: (*кел'ъмс*) «любить» — (*кел'кса*) «люблю его», (*пил'ге*) «нога» — (*пил'ксъ*) «ногой, в ноге», (*лангъ*) «поверхность» — (*ланксъ*) «на поверхности», а сочетания (*дс*), (*д'с*), (*т'с*), (*тс*) произносятся как (*ц*), например: (*куцъ*) «дома» из (*куд'съ*), (*вецъ*) «в воде» из (*вед'съ*), (*кацъ*) «рукой, на руках» из (*кад'с* + *съ*), (*пецъ*) «исправляю его, поправляю» из (*пет'емс*), (*ваца*) «приведу его» из (*ваг'ъмс*), (*сацъ*) «в саду» из (*сад'съ*), (*кан-ца*) «принесу его» из (*кандъмс*), (*с'ин'ца*) «сломаю его» из (*с'ин'д'ъмс*).

Нужно отметить регулярную аффрикатизацию (*с*) после сонорных согласных (*р*, *р'*, *л*, *л'*, *н*, *н'*). Сравним примеры из городищенского диалекта и мокш. литературного:

город. д.	мокш. лит.	значение
мол'ц'	мол'с'	«шел»
салц'ъмс	салс'ъмс	«красть»
ул'ц'	ул'с'	«был»

мар'ц'ъса	мар'с'ъса	«слышу»
мастърцъ	мастърсъ	«на полу, в стране»
марц	марс	«вместе»
покл'цъ	покл'съ	«комком»
пар'ц'	пар'с'	«кадушка эта»
кер'ц'ъз'ъ	керс'ъз'ъ	«разрезал, порезал»
вал'ц'ън'дз'ъ	вал'с'ън'дз'ъ	«заваливал он тебя»
доктърц'	доктърс'	«доктор — этот»
амъл'ц'	амълдас'	«зачерпнул»
варц'и	варс'и	«ворона»
калц	калс	«за рыбой, на рыб- балку»
къл'ц'	къл'с'	«язык — этот»
мар'ц'	мар'с'	«яблоко — это»
вайгъл'цъ	вайгъл'съ	«голосом»

Наблюдается аффрикатизация (с) и после (ч') и (с), чего нет в мокшанском литературном. Примеры:

город. д.	мокш. лит.	значение
пан'ч'цы	пан'ч'сы	«откроет его»
максцан	максса	«отдам его»
шач'ц'	шач'с'	«родился»
шкабавасц'	шкабавас'	«божья мать»
таргасцъ	таргазъ	«пусть вытащит»
калхосцъ	калхозсъ	«в колхозе»
куч'цы	куч'сы	«пошлет его»
касц'	кас'с'	«вырос»
л'ис'ц'	л'ис'с	«вышел»
пешч'асцъ	пйшкъд'ъзъ	«пусть наполнит»

В словах (совц'ем), «совсем», (офц'и) «совсем» наблюдается аффрикатизация (с) после (в) и (ф) — ср. инсарск. д. (саф-с'ем), (йофс'и).

Глухие согласные (Л, Л', Р, Р', Ф)

Глухие (Л, Л', Р, Р') соответствуют эзянским (р, р', л, л') в определенном фонетическом окружении. Примеры: (уз'ър') «топор» — (уз'ърт') «топоры», (ц'укър) «сдобный пшеничный хлеб» — (ц'укърт) «хлебы», (пор'ъмс) «есть» — (пор'г'а) «съем тебя», (пар') «кадушка» — (пар'т') «кадушки» — (пар'н'ъ) «эти кадушки», (орта) «ворота», (н'ил'т'а) «проглочу тебя», (сур) «палец» — (сурн'ъ) «пальцы—эти», (шавъл'ц'ъ) «он убил бы его», (кул'ъмс) «слышать» — (кул'т') «слушай», (кал) «рыба» — (калт) «рыбы», (корн'ъмс) «разговаривать», (йарц'амс) «есть», (боРцук) «барсук».

В отличие от мокшанского литературного языка и других мокшанских диалектов, в городищенском диалекте очень редко происходит оглушение (р', р, л', л) перед (к). Например:

город. д.	мокш. лит.	значение
съркс'ѣмс	сѣРкс'ѣмс	«собираться»
улѣт	улКѣ	«недавно»
кир'кс	киР'кс	«воробей, птица»
шар'кѣд'ѣмс	шаР'кѣд'ѣмс	«понимать»
вел'кс	велЛ'кс	«покрывало, крыша»
пѣл'кѣ	пѣЛ'кѣ	«большой палец»
шур'кѣ	шур'кѣ	«луковица»
н'ур'кѣн'ѣ	н'урР'кѣн'ѣ	«короткий»

Не всегда происходит оглушение сонорных (р, р', л, л') и перед (т). Не оглушаются эти согласные перед (т) в форме генитива указательного склонения, например: (с'т'ир'т') «девушки — этой», (уч'ит'ѣл'т') «учителя — того», (пар'т') «кадушки — той», (сал'т') «соли — той, соль — ту», (мар'т') «яблока — того», (вир'т') «леса — того» и т. д.

Фонема (ф) так же, как и глухие (Р), (Р'), (Л), (Л'), в середине слова перед звонкими не встречается. Образовалась от звонкой согласной (в) перед глухими согласными. Примеры: (с'из'ѣфт'ѣмс) «утомить», ср. эрз. (с'из'евт'ѣмс), (кулѣфт'ѣмс) «умертвить», ср. эрз. (куловтомс), (кафтѣ) «2» — эрз. (кавто), (л'ѣфт'ѣмс) «вспомнить», (ѣумафт'ѣмс) «постерять», (ѣутафт'ѣмс) «переправить», ср. эрз. (ѣуавтомс — ѣотавт'ѣмс) «мочь перейти», (лафч'ѣпт'ѣмс) «ослабить», (л'ѣфкс) «детеныш», ср. эрз. (л'ѣвкс), (лафц'ѣ) «полка для посуды», (лофцѣ) «молоко», (кѣфч'ѣд'ѣмс) «свернуть», (куфц'ѣмс) «стонать», (лафту) «плечо», ср. эрз. (лавтов).

Перед (н, н') встречается (ф), как и (Р, Р', Л, Л'), только в том случае, если между ними выпал (т), например: (калафн'ѣмс) «разрушать», из (қалафтн'ѣмс) — эрз. (калавтн'ѣмс); (с'укѣн'афн'ѣмс) «заставить кланяться» из (с'укѣн'афтн'ѣмс) — ср. (с'укѣн'афт'ѣмс) «заставить поклониться»; (ѣофн'ѣмс) «рассказывать» из (ѣофт'ѣмс) «рассказать» — ср. эрз. (ѣовтн'ѣмс); (с'т'афн'ѣмс) «ставить» из (с'тафтн'ѣмс) — ср. эрз. (с'тавтн'ѣмс); (кснав) «горох» — (кснафт) «горох» (мн. ч.); (шѣв) «лучина» — (шѣфт) «лучины».

В середине слова (ш) встречается в интервокальном положении и в сочетании с глухими согласными. Чаще всего в корне слова (ш) встречается в сочетании кш, шк, шт, шч'. Примеры: (ошѣ) «город», (ашѣл') «не было его», (алаша) «лошадь», (т'ишѣ) «сено», (р'ѣшамс) «решить», (пѣшѣ) «липа», (кѣшѣмс) «спрятать», (вешѣмс) «искать», (ушѣ) «улица, воздух», (кенкиш) «дверь», (пѣркшамс) «обрызгать», (акшѣ) «белый», (с'ел'мукиш) «очки», (локшѣ) «кнут», (л'икишѣ) «гречиха», (якшамѣ)

«холодно», (*укиштър*) «клен», (*шукиштуру*) «смородина», (*ат'акш*) «петух», (*ешкс*) «прохлада, тень», (*рашкѣ*) «коряга», (*пѣшкс'ѣ*) «полный», (*пѣшкс*) «орешник», (*вишка*) «маленький», (*ашкѣ*) «хомут», (*мушкѣ*) «пенька», (*маштѣмс*) «уметь, кончиться, исчезнуть», (*пуштѣмс*) «жарить», (*уштѣмс*) «топить», (*шаштѣмс*) «подвинуться», (*мѣшч'ѣ*) «грудь», (*кишч'имс*) «плясать», (*ашч'ѣмс*) «находиться», (*плашч'ат*) «пуговицы», (*вешч'ѣмс*) «сватать», (*пешч'амс*) «наполнить», (*пѣшч'ѣ*) «орех», (*т'ѣшч'ѣ*) «звезда», (*копша*) «хлеб праздничный», (*ат'акшфтѣма*) «без петуха», (*ашсѣ*) «в бедности», (*вешса*) «я поищу его», (*ошсѣ*) «из города», (*ешл'амс*) «купаться».

Сочетание **шч'** в середине слова в городищ. диалекте соответствует **шт'** в других мокш. диалектах или **ш**:

город. д.	инсар. д.	значение
<i>мѣшч'ѣ</i>	<i>мешт'ѣ</i>	«грудь»
<i>кишч'имс</i>	<i>кишт'имс</i>	«плясать»
<i>ашч'ѣмс</i>	<i>ашч'ѣмс</i>	«находиться»
<i>вешч'ѣмс</i>	<i>вешѣмс</i>	«сватать»
<i>пешч'амс</i>	<i>пешкѣдѣмс</i>	«крикнуть»
<i>пѣшч'ѣ</i>	<i>пешт'ѣ</i>	«орех»
<i>т'ѣшч'ѣ</i>	<i>т'ешт'ѣ</i>	«звезда»

После сонорных (**р**, **р'**, **л**, **л'**, **н**, **н'**) согласный (**ш**) в городищенском диалекте аффрикатизируется. Примеры:

город. д.	мокш. лит.	значение
<i>карч'ѣсѣнк</i>	<i>каршѣсѣнк</i>	«напротив нас»
<i>варч'тамс</i>	<i>варжакстѣмс</i>	«взглянуть»
<i>корч'тамс</i>	<i>корштамс</i>	«хлебнуть»
<i>корч'</i>	<i>корѣш</i>	«сова»
<i>марч'</i>	<i>марш</i>	«лебеда»
<i>арч'ин</i>	<i>аршын</i>	«аршин»
<i>нолч'тамс</i>	<i>нолштамс</i>	«лизнуть»

Шипящие (**ж**) и (**ш**) в отличие от многих мокшанских диалектов в городищенском диалекте произносятся твердо как после гласных заднего ряда, так и после гласных переднего ряда. Примеры:

город. д.	инсар. д.	значение
<i>ош</i>	<i>ошѣ</i>	«город»
<i>алаша</i>	<i>алаша</i>	«лошадь»
<i>т'ужѣ</i>	<i>т'уж'ѣ</i>	«желтый»
<i>т'ишѣ</i>	<i>т'иш'ѣ</i>	«трава»
<i>кѣшѣмс</i>	<i>кеш'ѣмс</i>	«спрятаться»
<i>вешѣмс</i>	<i>виш'ѣмс</i>	«искать»

(х) встречается только в немногих русских заимствованиях, например: (сахър) «сахар», (крахмал) «крахмал», (суваха) «оваха», (нахал) «нахал».

В говорах сел Пичеляй и Везовка (х) встречается вместо глухого среднеязычного, например: (гух'т') «змеи», (нух'т') «жнут», (йутах'т') «идут», (сувах'т') «зайдут», а в остальных говорах городищенского диалекта (х) не встречается вообще.

Сравним примеры из говоров с. Дигилевка и Пичеляй:

Пичеляй	Дигилевка	значение
йутах'т'	йутайс'т'	«идут»
с'имих'т'	с'имийс'т'	«пьют»
рамах'т'	рамайс'т'	«купают»
уфах'т'	уфайс'т'	«дуют»
ваных'т'	ваныйс'т'	«смотрят»
мух'т'	муйс'т'	«найдут»

Звонкий (й) в середине слова встречается и в интервокальном положении и перед различными согласными звуками. Примеры: (с'тр'апайй) «стряпает», (капайй) «скирдует», (вал'айй) «валяется», (гул'айй) «гуляет», (л'айён') «речной», (гуйдъ) «змеи», (л'айсъ) «в речке», (вайфтъмъ) «без масла», (гуйшка) «с змею», (пейкс) «как зуб», (ройцъ) «твой рой».

ФОНЕТИКА РУССКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ЭРЗЯ- МОРДОВСКОМ ГОВОРЕ с. КЕЛЬДЮШЕВО ЛУКОЯНОВСКОГО РАЙОНА ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В мордовских языках, помимо слов финно-угорского происхождения, имеются сотни лексических единиц, заимствованных из самых различных языков: иранских, тюркских, балтийских, славянских и др. В настоящее время самый широкий и все более расширяющийся пласт составляют заимствования из русского языка.

В лингвистической литературе о мордовских языках очень мало работ, посвященных анализу заимствованной лексики, в частности, из русского языка.

По этой проблеме имеются следующие работы:

1. Д. В. Бубрих. Лингвистические данные к вопросу о древности связей между мордвой и восточным славянством¹.

2. Н. Ф. Цыганов. Замечания о явлениях в мордовской лексике².

3. М. Н. Коляденков. К вопросу о заимствованиях в мордовских языках³.

4. Д. В. Цыганкин. Некоторые фонетические изменения в заимствованных словах из русского языка (на языковых материалах шугуровского диалекта)⁴.

Авторы перечисленных работ различают относительно древние и относительно новые заимствования из русского языка в мордовской лексике. Так, проф. Д. В. Бубрих в вышеуказанной статье отмечает, что слово *пондо* «пуд» пришло в эрзя-мордовский язык из восточно-славянской речи еще до момента, когда в последней исчезли носовые гласные. Этот момент предшествовал первым памятникам восточнославянской письменности.

¹ Записки Мордов. научно-исследов. ин-та, № 7. Язык и литература. Саранск, 1947, стр. 3—10.

² Там же, стр. 11—29.

³ Записки Мордов. научно-исследов. ин-та, № 5. Язык и литература. Саранск, 1946, стр. 68—75.

⁴ Труды Мордов. научно-исследов. ин-та языка, литературы, истории и экономики. Вып. 20. Саранск, 1960, стр. 41—46.

К XIII в. проф. Д. В. Бубрих относит появление в мордовском языке слова *розь* «рожь». В этот период в речи восточных славян еще сохранялось мягкое *ж*.

Сравнительно давним является заимствованное слово *орта* «ворота» (ед. ч.).

М. Н. Коляденков в своей статье останавливается на важности тонких переводов с русского языка на мордовские.

Проблеме фонетических изменений в русских заимствованиях в эрзя-мордовском говоре с. Шугурово посвятил статью Д. В. Цыганкин¹.

Вопрос о фонетических изменениях в заимствованной лексике приобретает особое значение в диалектологических исследованиях.

В данной статье рассматриваются вопросы фонетического освоения русских заимствований в эрзя-мордовском говоре с. Кельдюшево Лукояновского района Горьковской области.

О ТРАНСКРИПЦИИ ЭРЗЯ-МОРДОВСКИХ СЛОВ

В настоящей работе использована транскрипция, принятая в «Вопроснике для собирания сведений по диалектам мордовских (мокшанского и эрзянского) языков» (Саранск, 1960). Вводится особое обозначение для сильно палатализованных *ж'', ш'', ч''* (с двумя значками в верхнем правом углу букв *ж, ш, ч*).

Слова, вошедшие в говор с. Кельдюшево из русского языка, оформляются согласно фонетическим особенностям данного говора и подвергаются различным изменениям.

Большая группа русских слов вошла в говор с. Кельдюшево без каких-либо изменений. Например:

<i>удар'н'ик</i>	ударник	(<i>удáр'н'ик</i>) ²
<i>брат</i>	брат	(<i>брáт</i>)
<i>труба</i>	труба	(<i>трубá</i>)
<i>пила</i>	пила	(<i>п'илá</i>)
<i>лиса</i>	лиса	(<i>л'исá</i>)
<i>спут'н'ик</i>	спутник	(<i>спýт'н'ик</i>)

Некоторая лексическая группа подверглась лишь очень незначительным изменениям, например:

¹ После того как настоящая статья была подготовлена к печати, в XXIII томе «Трудов Мордов. научно-исследов. ин-та» (Саранск, 1962) появилась еще одна статья Д. В. Цыганкина — «Фонетическое и грамматическое освоение слов, заимствованных из русского языка и через русский язык».

² Здесь и во всех других случаях в первом столбце даются эрзянские слова в фонетической транскрипции, во втором — русские примеры в орфографическом написании и в третьем столбце приводится фонетическая транскрипция этих же русских слов.

<i>круг</i>	крут	(<i>крук</i>)
<i>от'р'ад</i>	отряд	(<i>атр'ат</i>)
<i>ч'айн'ик</i>	чайник	(<i>ч'айн'ик</i>)
<i>трактор</i>	трактор	(<i>тра́ктор</i>)
<i>ч'ут'</i>	чуть	(<i>ч'ут'</i>)
<i>д'епутат</i>	депутат	(<i>д'ьпутат</i>)
<i>пар'т'ийа</i>	партия	(<i>п'ар'т'ийъ</i>)
<i>молот'илка</i>	молотилка	(<i>мълат'ылкъ</i>)
<i>бан'а</i>	баня	(<i>бан'ъ</i>)
<i>булка</i>	булка	(<i>булкъ</i>)
<i>белка</i>	белка	(<i>б'елкъ</i>)

Рассмотрим некоторые фонетические явления, характерные для данного говора в пределах заимствованной лексики из русского языка.

В ОБЛАСТИ СОГЛАСНЫХ

1. В системе согласных говора с. Кельдюшево отсутствует фонема **х**. На месте этого звука в начале, середине и конце слова всегда выступает **к**. Например:

<i>сакар</i>	сахар	(<i>сáхър</i>)
<i>крамой</i>	хромой	(<i>храмой</i>)
<i>оздук</i>	воздух	(<i>вóздух</i>)
<i>лакан</i>	лохань	(<i>лахáн'</i>)
<i>орок</i>	ворох	(<i>вóръх</i>)
<i>китрой</i>	хитрый	(<i>хитрый</i>)
<i>кож'ейка</i>	хозяйка	(<i>хаз'айкъ</i>)
<i>хрустал'</i>	хрусталь	(<i>хруста́л'</i>)
<i>кват'аш''</i>	хватился (он)	(<i>хват'ылс'ъ</i>)
<i>калат</i>	халат	(<i>халáт</i>)

2. В данном говоре отсутствует также и фонема **ф**. В словах, заимствованных из русского языка, на месте звука **ф** стоят **к**, **п** и сочетания звуков **кв**:

а) **ф** → **к** или **п**. Чаще всего такой переход наблюдается перед согласными, гласными заднего ряда и в абсолютном конце слова. Например:

<i>плаг</i>	флаг	(<i>флак</i>)
<i>кл'ага</i>	фляга	(<i>фл'агъ</i>)
<i>кр'ола</i>	Фрол	(<i>фрол</i>)
<i>круктат</i>	фрукты	(<i>фрúкты</i>)
<i>тукл'ат</i>	туфли	(<i>тúфл'и</i>)
<i>кук(в)айка</i>	фуфайка	(<i>фуфáйкъ</i>)
<i>кунт</i>	фунт	(<i>фунт</i>)
<i>кудбол</i>	футбол	(<i>фудбóл</i>)

конар'	фонарь	(фанáр')
кома	Фома	(фамá)
кокус	фокус	(фóкус)
пар'кон	Парфён	(парф'óн)
торк	торф	(торф)
шарпо	шарф	(шарф)

б) **ф** → **кв**. Такая замена происходит в положении перед гласными переднего ряда и если другая замена приводит к искажению смысла слова. Например:

квирма	ферма	(ф'ёрмъ) (диал. ф'йрмъ)
ш'иквер	шифер	(шыф'ър)
ш''оквер	шофер	(шаф'óр) (диал. шóф'ър)
квен'а	Феня	(ф'ён'ъ)
квед'а	Федя	(ф'эд'ъ)
квакт	факт	(факт)
квер'ш''ал	фельдшер	(ф'ёл'шър)
квабр'ика	фабрика	(фáбр'икъ)
квартук	фартук	(фáртук)

Слово *фуфайка* на мордовской основе произносится *куквай-ка* и *кукайка*. Второе произношение более позднего характера, т. к. второй звук **ф** в положении перед гласным **а** мог перейти в **кв**. Позднее произошло уподобление сочетания **кв** звуку **к** начальному.

В слове *сраў* «штраф» сохраняется лишь вторая часть звуко сочетания **кв** (**ку**). Но в слове *сракувиж* «оштрафовали» в положении перед гласным заднего ряда имеется звук **к**.

3. Согласные в конце слова, чередующиеся со звонкими в положении перед гласным или звонким согласным при изменении слова, озвончаются. Например:

таз	таз	(тас)
сад	сад	(сат)
йад	яд	(йат)
суд	суд	(сут)
груд'	грудь	(грут')
арбуз	арбуз	(арбýс)
наоз	навоз	(навóс)
обоз	обоз	(абóс)
картуз	картуз	(картýс)

Подвергаются этому процессу и слова, которые не имеют чередования глухих и звонких в положении перед гласным. Например:

колоз	колос	(ко́лѣс)
колбаз	колбаса	(кѣлбасá)

4. Для эрзянского говора с. Кельдюшево характерным является выпадение начального звука **в** в заимствованных словах в положении перед **о** или перед согласным. Например:

оздук	воздух	(вóздух)
ож''д'ат	вожди	(вожы)
олоком	волоком	(вóлѣкм)
орож''ийа	ворожея	(вѣражейá)
гож''д'а	пвоздь	(звост'т')
скор'ец''	скворец	(сквар'ѣц)
олод'а	Володя	(валóд'ѣ)
олга	Волга	(вóлгѣ)
ол'а	воля	(вóл'ѣ)
ойна	война	(вайна́)
тулка	втулка	(фтýлкѣ)
нуч''ка	внучка	(внýчкѣ)
ш''акой	всякий	(фс'áкѣй)
друк	вдруг	(вдрук)
оронка	воронка	(варóнкѣ)

Такой же процесс произошел в слове *ер'ба* «верба», хотя никаких условий для выпадения звука не было.

Иногда в заимствованных словах на месте звука **в** встречаются звуки **б**, **с** и др. Например:

болдыр'(ка)	волдырь (диал. болдырь)
обош''т'ийат	овощи (диал. обош)
скус	вкус (диал. скус)

5. Для говора с. Кельдюшево не свойственно большое стечение согласных не только в начале, но и в середине слова. Поэтому в сочетаниях **стр**, **сти** выпадает мгновенный согласный **т**, например:

срогаймкс	строгать	(страгáт')
среч''айи	встречает (он)	(фстр'ичáйт)
сроч''ка	строчка	(стрóчкѣ)
сройит'	строят	(стрóйѣт)
л'еш''н'ич''а	лестница	(л'ѣс'н'ицѣ)
ч''арсва	царство	(цáрствѣ)
сройит'елсва	строительство	(страи́т'ѣл'ствѣ)

6. В мордовских языках нет мягких парных согласных фонем б, в, п, м, ф и др. Поэтому в заимствованных словах указанные звуки теряют палатализацию. Например:

дроб	дробь	(дроп')
ож'ем	озимь	(óз'им')
л'убов(у)	любовь	(л'убóф')
мор'ков(у)	морковь	(маркóф')
проруб	прорубь	(прóруп')

В отдельных случаях депалатализация наблюдается и в сфере конечных парных согласных. Обычно это бывает, когда в заимствованном слове представлены лишь гласные заднего ряда и твердые согласные. Например:

крават	кровать	(крава́т')
лакан	лохань	(лаха́н')

7. В системе согласных гсвора с. Кельдюшево нет звука ш (ш'). В словах, заимствованных из русского языка, он передается через звуко сочетание ш''т'. Например:

ш''т'ука	щука	(ш'úкѣ)
ш''т'епка	щепка	(ш'éпкѣ)
ш''т'отка	щетка	(ш'óткѣ)
ш''т'ока	щека	(ш'икá) (мн. ч. ш'óки)
плош''т'ад'	площадь	(плóш'ѣт')
ш''т'ун'и	щупает (он)	(ш'úпѣйт)
кл'еш''т'ат	клещи	(кл'éш'и)
ш''т'олок	щелок	(ш'óлѣк)
ш''т'ипсат	щипцы	(ш'ипѣы)

8. Если в слове звук л' стоит перед твердыми парными с, з, н, то он подвергается депалатализации. Например:

ш''елсовет	сельсовет	(с'ѣл'сав'ѣт)
ш''алсе	в шали	(ф шáл'и)
р'елсат	рельсы	(р'ѣл'сы)
гилза	гильза	(гýл'зѣ)
гош''питалс	в госпиталь	(в гóсп'итѣл')
строит'елса	строительство	(страйт'ѣл'ствѣ)
полза	польза	(пóл'зѣ)
об'езат'елна	обязательно	(аб'изáт'ѣл'нѣ)

<i>ж'елат'елна</i>	желательно	(<i>жылáт'ьл'нѣ</i>)
<i>пол'ж'ит'елна</i>	пользительно	(<i>пал'з'ѣт'ьл'нѣ</i>)

Это явление в говоре с. Кельдюшево наблюдается и в исконно мордовских словах. Например:

<i>пейелсэ</i>	ножом
<i>н'илса</i>	проглочу и др.

Если же следующий за л' согласный звук мягкий, то л' не теряет мягкости:

<i>мел'нич''а</i>	мельница	(<i>м'ёл'н'ицѣ</i>)
<i>ч'ел'н'ик</i>	пчельник	(<i>пчёл'н'ик</i>)
<i>окол'н'ич''а</i>	околица (диал. окольница)	

Наравне со словом *польза* в говоре с. Кельдюшево бытует слово *польга*. Может быть, это слово вошло в эрзянский язык до момента второго смягчения согласных в восточнославянских языках?

9. Звук **в** в говоре с. Кельдюшево произносится менее энергично, чем в русском языке. Он больше похож на билабиальный английский звук **w**, но произносится при очень слабой артикуляции органов речи. В отдельных позициях он напоминает неслоговой **у** русских диалектов.

а) Перед гласными переднего ряда звук **в** приобретает губно-зубную артикуляцию. Например:

<i>вилка</i>	вилка	(<i>в'ѣлкѣ</i>)
<i>виш''н'а</i>	вишня	(<i>в'ѣшн'ѣ</i>)
<i>вика</i>	вика	(<i>в'ѣкѣ</i>)
<i>вера</i>	Вера	(<i>в'ѣрѣ</i>)
<i>вет'л'а</i>	ветла	(<i>в'ѣтлá</i>)
<i>ведра</i>	ведро	(<i>в'ѣдрó</i>)

б) Перед гласным **а** звук **в** имеет более сильно лабиализованную окраску, которую можно обозначить знаком **w**. Например:

<i>шатруш''ка</i>	ватрушка	(<i>ватрѣшкѣ</i>)
<i>шал'ок</i>	валек	(<i>вал'óк</i>)
<i>радушаш''</i>	обрадовался (он)	(<i>абрáдѣвѣлс'ѣ</i>)

Если звук **в** стоит в конце слова, а также перед согласным любого качества, то имеет артикуляцию, сходную с русским неслоговым **у** (в русском языке в таком случае чаще выступает звук **ф**). Например:

<i>бороу</i>	боров	(бо́ръф)
<i>бурау</i>	бурав	(бура́ф)
<i>ороука</i>	воровка	(варо́фкъ)
<i>бр'оуна</i>	бревно	(бр'ивно́)
<i>москою</i>	Москва	(маскв́а)
<i>наозоу</i>	в навозе (навозный)	(навóзный)
<i>л'еу</i>	лев	(л'еф)
<i>клопад'еуш''</i>	хлопнулся (он), (захлопнулся)	(захло́пнулс'ъ)
<i>оуш''у</i>	вовсю	(ваф'с'у́)
<i>плауна</i>	плавно	(пла́внъ)

10. В сочетаниях **ово, аво, иво** звук **в** не произносится. Здесь происходит постепенное уподобление лабиализованного **у** к **о**, а именно:

ово → **оуо** → **оо**
аво → **ауо** → **ао**
иво → **иуо** → **ио**

Например:

а) **ово** → **оо**:

<i>доол'</i>	вдоволь	(вдо́въл')
<i>проод</i>	провод	(про́вът)
<i>проод'амкс</i>	проводить	(прэ́важ́ат')
<i>догоор</i>	договор	(до́гъвър)
<i>розоой</i>	розовый	(ро́зъвъй)
<i>л'убоой</i>	любой	(л'убо́й)
<i>ноош''т'</i>	новость	(но́въс'т')
<i>поод</i>	повод	(по́вът)
<i>проорна</i>	проворно	(право́рнъ)
<i>н'ебоой</i>	небовый	(н'е́бъвый)
<i>планоой</i>	плановый	(планъ́вый)

б) **аво** → **ао**:

<i>наолоч''ка</i>	наволочка	(на́вълѣч'къ)
<i>наоз</i>	навоз	(навóс)
<i>заод</i>	завод	(завóт)
<i>заод'амкс</i>	заводить, завести	(зав'ес'т'и)
<i>лукаой</i>	лукавый	(лука́вый)
<i>д'аол</i>	дьявол	(д'йáвъл)
<i>праой</i>	правый	(пра́вый)

в) ИВО → ИО (ЕВО → ЕО):

<i>кр'уойгач''</i>	окривел	(<i>акрив'ёл</i>)
<i>ж'уойгач''</i>	оживел	(<i>ажыв'ёл</i>)
<i>ч'аш''л'уой</i>	счастливый	(<i>ш'асл'у́вый</i>)
<i>р'еол'уц'ийа</i> (<i>р'еол'уч'ийа</i>)	революция	(<i>р'ьвал'у́цийъ</i>)

11. При заимствовании из русского языка слов с сочетанием звуков *рл* и *р'л'* происходит замена этих сочетаний долгим *л* и *л'*. Вероятно, под влиянием плавного *л* происходит потеря ротацизма у вбранта *р*. Например:

<i>мал'а</i>	марля	(<i>ма́р'л'ъ</i>)
<i>булак</i>	бурлак	(<i>бура́лк</i>)
<i>белук</i>	берлога	(<i>б'ирло́гъ</i>)
<i>ш'вела</i>	сверло	(<i>с'в'ирло́</i>)

12. Звук *с'* переходит в *ш'* перед гласными *е, о, а, у, и* и перед мягкими согласными. Например:

а) перед гласным о:

<i>ш'одла</i>	седло (мн. ч. сёдла)	(<i>с'идло́</i>)
<i>пош'олка</i>	поселок	(<i>пас'о́лкъ</i>)

б) перед гласным и:

<i>ш'илой</i>	силой	(<i>с'и́лъй</i>)
<i>пен'ш'ийа</i>	пенсия	(<i>п'е́н'с'ийъ</i>)
<i>ч'аш'ийа</i>	счастье	(<i>ш'а́ст'йъ</i>)

в) перед гласными а и у:

<i>кош'ак</i>	косяк	(<i>кас'а́к</i>)
<i>ш'акойт'</i>	всякие	(<i>ф'с'а́кийъ</i>)
<i>оуш'у</i>	вовсю	(<i>вафс'у́</i>)

г) перед гласным е:

<i>ш'евер</i>	север	(<i>с'е́в'ър</i>)
<i>ш'емийа</i>	семья	(<i>с'им'йа́</i>)
<i>ш'еча</i>	сеча	(<i>с'е́ч'ъ</i>)
<i>ш'елсовет</i>	сельсовет	(<i>с'ьл'сав'е́т</i>)

д) перед мягкими согласными:

<i>ш'л'есар'</i>	слесарь	(<i>с'л'е́сър'</i>)
<i>ш'л'епой</i>	слепой	(<i>с'л'ипо́й</i>)

замеш'т'ит'ел'	заместитель	(зэм'ис'т'йт'ъл')
маш'лонка	масленка	(мас'л'онкѣ)
суш'л'ик	суслик	(сѹс'л'ик)
ш'л'ега	слега	(с'л'ѣгѣ)
ш'веж'а	свежий	(с'в'ѣжый)

е) вместо мягкого с' в конце слова произносится ш'. Например:

казнойеш'/'	каждый-то	урож'айеш'/'
рач'еш'/'	врач-то	урожай-то
радушаиш'/'	обрадовался (он)	прош'т'аиш'/'
кват'аиш'/'	спохватился (он)	простился (он) и др.

13. Звук ш во всех положениях произносится мягко (ш''):

ш'уба	шуба	(шѹбѣ)
ш'ар	шар	(шар)
ш'иш'ка	шишка	(шѣишкѣ)
ш'л'апа	шляпа	(шл'апѣ)
ш'олк	шелк	(шолк)
галош'ат	галoши	(галóшы)

14. Звук ж всегда произносится очень мягко в любом положении. Например:

ж'ал'	жаль	(жал')
урож'ай	урожай	(уража́й)
ш'веж'а	свежий	(с'в'ѣжый)
ж'иой	живой	(жѣво́й)
ж'олуткат	желуди	(жѹлуд'и)
орож'ийа	ворожея	(вѣража́ея)
ж'ирна	жирный	(жѣ́рный)
ж'ар	жар	(жар)
кураж'	фураж	(фура́ш)
ж'ал'ийиш'е	пожалел (он)	(пѣжал'ѣл)

15. Вместо фонемы з', встречающейся в литературном эрзянском языке, в говоре с. Кельдюшево произносится сильно палатализованный звук ж''. Например:

гаж'ет	газета	(газ'ѣтѣ)
ж'ал'ийиш'е	пожалел (он)	(пѣжал'ѣл)
колкож'ник	колхозник	(калхѹз'н'ик)
ж'венар'ка	звеньевая (диал. звенарка)	(з'в'ина́ркѣ)
раж'и	разве	(ра́з'в'ѣ)
праж'н'ик	праздник	(пра́з'н'ик)
куж'ма	Кузьма	(куз'ма)

16. Русские фонемы **ж** и **ш** в позиции перед твердыми согласными в говоре с. Кельдюшево иногда переходят соответственно в **з** и **с**. Например:

а) **ж** → **з**:

озмона	возможно	(вазмóжнѣ)
друзнат	дружные	(дру́жныйѣ)
н'изной	Нижний (старинное название г. Горько- го)	
казнойеиш"	каждый-то (диал. кажный)	

б) **ш** → **с**:

баслык	башлык	(башлѣ́к)
конисной	конюшня	(кан'у́шнѣ́)
гр'есной	грешный	(гр'ѣ́шный)
пл'ис	плюш	(пл'уш)
пл'исоука	плюшовка	(пл'ушóфкѣ́) и др.

17. В отличие от эрзянского литературного языка, имеющего лишь непалатализованное **ч**, в данном говоре представлен лишь мягкий вариант этого звука, который отличается от русского **ч'** большей степенью палатализации. Например:

ш'еи"а	сеча	(с'ѣ́чѣ́)
сруч"кат	стручки	(струч'кѣ́)
ч'иц"ир'а	чечевица	(ч'ѣ́ч'ивѣ́цѣ́)
ч'аст	часы	(ч'асѣ́)
ч'апан	чапан	(ч'ѣ́пан)
рач'еиш"	врач-то	(врач')
ч'угун	чугун	(ч'угу́н)
ч'ел'н'ик	пчельник	(пч'ѣ́л'н'ик)
сроч"ка	строчка	(стрóч'кѣ́)
нуц"ка	внучка	(внѣ́ч'кѣ́)

18. В говоре с. Кельдюшево нет фонемы **ц**. В словах, заимствованных из русского языка, **ц** передается через звук **ч'**. Например:

ул'иц"а	улица	(у́л'ицѣ́)
куж"н'иц"а	кузница	(ку́з'н'ицѣ́)
бол'н'иц"а	больница	(бал'н'ицѣ́)
ч'ел'н'ик	пчельник	(пч'ѣ́л'н'ик)
ч'ер'кува	церковь	(цѣ́ркѣ́ф')
ч'ар'	царь	(цар')

<i>ч''арсва</i>	царство	(цáрствѣ)
<i>л'еш''н'ич''а</i>	лестница	(л'ѣс'н'ицѣ)
<i>маш''н'ич''а</i>	масленица	(мáс'л'ьницѣ)
<i>кр'ил'еч''</i>	крыльцо (диал. крылец)	(крыл'ѣц)
<i>згол'еч''</i>	голец	гал'ѣц
<i>рукач''а</i>	рукавица	(рукав'ицѣ)

Через **ч''** передается русский звук **ц**, образованный из сочетания согласных **дс** и **тс** (**т'с**). Например:

<i>пр'еч''едат'ел'</i>	председатель	(пр'ѣцыдáт'ѣл')
<i>бороч''амо</i>	бороться	(барóцѣ)

Такая замена может произойти лишь в том случае, если второй элемент сочетания мягкий (**с'**). Если **с** твердый, то в говоре сохраняется **ц**. Например:

<i>р'áцo</i>	в ряду, рядом
<i>р'áц</i>	в ряд
<i>р'áцто</i>	из ряда

(такое явление наблюдается лишь в местном, исходном и вносительном падежах существительных с конечными **д** и **т** в основе).

Передается через **ч''** сочетание **дс'**, где **д**—конечный звук основы слова, а **с'**—окончание глагола прошедшего времени 3 лица ед. числа, например:

<i>косойгач''</i>	окосел
<i>криойгач''</i>	окривел
<i>ж''иойгач''</i>	оживел

19. В говоре с. Кельдюшево бытует звук, который М. Е. Евсеев передавал значком **н'** (это задненебный звук **н**, который нами передается через **η**). Этот звук встречается в мордовских словах типа:

<i>с'аηго</i>	вилы
<i>паηго</i>	гриб

Но этот звук встречается и в словах, заимствованных из русского языка, на месте сочетаний **нк**, **нг**. Например:

<i>таηк</i>	танк
<i>таηкист</i>	танкист
<i>аηгл'ийа</i>	Англия

В ОБЛАСТИ ГЛАСНЫХ

1. Гласные в первом слове чаще всего не редуцируются. Например:

<i>болота</i>	болото	(балóтѣ)
<i>бору</i>	боров	(бóрѣф)
<i>бурау</i>	бурав	(бура́ф)
<i>бул'дож"ер</i>	бульдозер	(бул'дóз'ѣр)
<i>трактор</i>	трактор	(трáктѣр)
<i>сахар</i>	сахар	(сáхѣр)
<i>картуз</i>	картуз	(картýс)

2. Но иногда гласный **ы** в первом слове заменяется гласным звуком **и**, например:

<i>пил</i>	пыл	(пы́л)
<i>кр'иш"а</i>	крыша	(крýшѣ)
<i>милна</i>	мыльный	(мы́л'ный)
<i>пиш"ка</i>	пышка	(пы́шкѣ)
<i>кр'иса</i>	крыса	(крýсѣ)
<i>крим</i>	Крым	(кры́м)
<i>кр'ил'еч"</i>	крыльцо	(крыл'цѣ)
<i>виш'е</i>	выше	(вы́шѣ)
<i>вистаука</i>	выставка	(вы́стѣфкѣ)

3. Звук **ы** в корнях слов русского происхождения иногда заменяется звуком **у**. Например:

<i>пул'</i>	пыль	(пы́л')
<i>бука</i>	бык	(бы́к)
<i>бувала</i>	бывало	(бывáлѣ)
<i>копута</i>	копыто	(капы́тѣ)

4. В эрзя-мордовском языке в непервом слове слова исторически встречались лишь гласные **и(ы)**, **у**, **а'**. Эта особенность до сих пор отражается в заимствованных словах, где вместо русского **а(ѣ)** и литературного эрзя-мордовского **о** выступает или **и**, или **у**. Например:

а) <i>рагин'т'</i>	врагá	(врагá)
<i>ламнич"ка</i>	лампочка	(лáмпѣч'кѣ)
<i>ш"л'апич"ка</i>	шляпочка	(шл'áпѣч'кѣ)
б) <i>лукушка</i>	лукошко	(луко́шкѣ)
<i>ж"алуба</i>	жалоба	(жáлѣбѣ)
<i>толкувамкс</i>	толковать	(тѣлкавáт')

¹ Бубрих Д. В., Мордовская система фонем. Историческая грамматика эрзянского языка. Саранск, 1953.

<i>розуд'амкс</i>	разводить	(рѣзвэд'йт')
<i>р'емон'т'ирувамкс</i>	ремонттировать	(р'ѣман'т'ѣрѣвт')
<i>од'уж'а</i>	одежда (диал. одежда)	(ад'ѡжѣ)
<i>ж'алуван'ийа</i>	жалование	(жѣлѣвѣн'ѣѣ)
<i>йагудат</i>	ягоды	(ѣѣгѣды)
<i>доктур</i>	доктор	(дѡктѣр)
<i>белук</i>	берлога	(б'ѣрлѡгѣ)

5. При заимствовании слов с конечным ударным о происходит его замена звуком **а**. Например:

<i>з'орна</i>	зерно	(з'ѣрнѡ)
<i>кол'оса</i>	колесо	(кѡл'ѣсѡ)
<i>ведра</i>	ведро	(в'ѣдрѡ)

6. Без изменений заимствованы из русского языка слова, оканчивающиеся на безударный гласный, подобный краткому **а** (**ѣ**) (в орфографии **о**). Например:

<i>д'ива</i>	диво	(д'ѣвѣ)
<i>д'ика</i>	дико	(д'ѣкѣ)
<i>золота</i>	золото	(зѡлѣтѣ)
<i>ин'т'ер'есна</i>	интересно	(ин'т'ѣр'ѣснѣ)
<i>скора</i>	скоро	(скѡрѣ)
<i>озмозна</i>	возможно	(вѡзмѡжнѣ)
<i>стада</i>	стадо	(стѣдѣ)
<i>болота</i>	болото	(балѡтѣ)
<i>плаўна</i>	плавно	(плѣвнѣ)
<i>кож'айсва</i>	хозяйство	(хѡз'ѣѣствѣ)
<i>ч'арсва</i>	царство	(цѣрствѣ)

К фонетическим явлениям, характерным для говора с. Кельдюшево, относится добавление конечного гласного **а** (редко **о**) к словам, оканчивающимся в русском языке на **к**. Например:

<i>луга</i>	луг	(лук)
<i>стога</i>	стог	(сток)
<i>бока</i>	бок	(бок)
<i>бука</i>	бык	(бык)
<i>баш'ака</i>	башмак	(башмѣк)
<i>мака</i>	мак	(мак)
<i>рака</i>	рак	(рак)

Не свойственно для конца слова в говоре с. Кельдюшево, как и в мордовских языках вообще, сочетание согласных определенного типа. Если слово оканчивается на звукосочетания **-изм**, **-тр**, **-ин**, **-лб** и некоторые другие, то они в исследуемом говоре принимают в конце звук **а**. Например:

комун'изма	коммунизм	(кѣмун'йзм)
комбайна	комбайн	(камбайн)
ч'ентра	центр	(цѣнтр)
т'ийатра	театр	(т'иатр)
куста	куст	(куст)
р'елса	рельс	(р'ел'с)
киста	кисть	(кис'т')
столба	столб	(столп)
горба	греб	(горп)
т'игра	тигр	(т'игр)
корма	корм	(корм)
метра	метр	(м'етр)

В прилагательных конечные звуковые сочетания **-ий, -ый** заменяются сочетаниями **-ой, -ей** (а качественные прилагательные могут иметь вместо **-ой, -ей** звук **а**). Например:

колхозной	колхозный	(калхѣзный)
советской	советский	(сав'ѣцкый)
ч'аш'л'иой	счастливый	(ш'ас'л'ивый)
ч'елой (ч'ела)	целый	(цѣлый)

Из всего сказанного выше можно заключить, что русские заимствования в эрзя-мордовской речи с. Кельдюшево приобрели очень много свойственного для данного говора. Остается лишь неясным, откуда берут начало мягкие звуки **ж'', ш'', ч''**, почему согласные **з', с'** в положении перед мягкими согласными и гласными переднего ряда передаются через **ж'', ш'', ч''**.

Но это уже вопросы, относящиеся к исторической фонетике мордовских языков. В нашу же задачу входила регистрация отдельных фонетических явлений, характерных словам, заимствованным носителями говора с. Кельдюшево из русского языка.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭРЗЯНСКИХ ГОВОРОВ¹

Мордовские народные говоры включают в себя богатейшие запасы лексического и фразеологического материала. Однако этот богатейший лексический материал еще не подвергался специальному изучению. А между тем широкое и углубленное изучение диалектных лексических особенностей говоров в настоящее время приобретает особое значение. Начата большая работа по созданию многотомного словаря мордовских языков, который должен дать наиболее полное представление о составе лексики мордовских языков и словарно-семантических соответствиях между говорами.

Мордовские диалектологические исследования в основном опирались и опираются сейчас на описания живой народной речи по категориям фонетики и морфологии. Данные лексики привлекались мало. Это, конечно, ничем не оправдано.

Внимание к диалектной лексике сейчас должно быть особо подчеркнуто. Именно на этой отставшей области теперь и нужно сосредоточить исследовательские силы.

Лексическая система говоров характеризуется своеобразными особенностями в своей целостности. В ее составе есть как весьма подвижные и заметно изменяющиеся элементы, так и очень стойкие, унаследованные от глубокой древности. Есть слова, которые прошли сложный и длительный путь развития, подверглись многочисленным изменениям и превращениям. А это означает, что слова отражают, регистрируют и показывают нам как процесс в целом, так и детали языкового развития, новые, современные, длительные и кратковременные факты языковой жизни. Как известно, словарный состав языка состоит прежде всего из слов, обозначающих жизненно необходимые понятия или явления, устойчивых и живущих в языке длительное время, способных служить базой для образования новых

¹ Статья является продолжением работы по лексике мордовских говоров, опубликованной в «Очерках мордовских диалектов», том. 3.

слов. К подобным словам в мордовских языках относятся такие, которые обозначают явления природы (*пиземе, лов, варма*), названия основных действий и качеств (*ловномс, кортамс, кандомс, ашо, кеме*), названия животных (*ривезь, овто, нумоло*) и т. д. Все эти слова являются общими для всех говоров мордовских языков.

Но вместе с тем, если рассмотреть лексический состав мордовских говоров, в нем можно обнаружить целый ряд особенностей, которые отличают отдельные говоры друг от друга и от литературного языка. Слово в говоре живет и развивается по общим законам развития языка, однако обогащение его семантики иногда в диалекте идет в ином направлении, чем в литературном. Поэтому изучение полисемии диалектных слов представляет большой интерес, с одной стороны, для понимания фактов исторической лексикологии, с другой — для освещения непрерывности развития лексического состава соответствующего говора; наконец, собирание и регистрация особенностей в лексике современных говоров может способствовать разрешению вопроса о территориальном распространении тех или других фактов языка.

В лексическом запасе эрзянских говоров следует отметить наличие значительного количества слов, которые в современном эрзянском литературном или не употребляются, или выступают в ином значении. Эти значения возникают в процессе обособленного развития лексико-семантических систем. Остановимся на ряде особенно ярких фактов. Так, в ряде эрзянских говоров (Ст. Качаево и др.) наличествует слово *сеземс* в значении «уйти». В других говорах и литературном эрзя языке оно имеет значение «разорвать, оторвать». Своёобразно (в гов. Сабанчеева) использовано слово *сёксть* в значении «паутина». В данном случае для выражения понятия «паутина» использовано слово *сёксь* «осень» с суффиксом множественности -т (*сёксь + ть = сёксть*). Примечательно, что данное наименование возникло путем восприятия и осмысления временного признака — начала осени, характерного для появления паутинок. Общеэрзянское значение слова *авнемс* «открывать, раскрывать (рот)». В некоторых говорах (*Мурань, Сабаетово*) указанное слово означает «громко кричать, издавать громкие, протяжные звуки». Налицо факт расширения значения слова. То же самое следует сказать о слове *совавтомс*. Общеэрзянское значение этого слова: 1) ввести (кого-либо), 2) загнать (окот), 3) внести (вещи). В говоре Сабаетова это слово выступает еще в значении ступать (во что-то), перейти (что-то). Здесь, очевидно, сохранилось более древнее (общее) значение анализируемого слова. Значение «разбудить» в говоре Ст. Качаева передается словом *пултамс*, в литературном эрзянском языке — *пултамс* «сжечь». В этом же говоре значение «надоить» передано словом *педямс*, в других говорах (в литературном

языке тоже) это значение выражено словом *потявтомс*; слово же *педямс* может передать значение — процедить (молоко) или пристать (к чему-то, кому-то); *небясь эйзэнзэ* «пристал к нему», а значение «процедить» в этом же говоре передается словом *цедямс*. В говоре Челпанова в значении «уронить» бытует слово *тувтомс*, в эрзя литературном языке оно не встречается, здесь «уронить» — *правтомс*; в Сабаеве слово *ихыльдямс* используется для передачи значения «догнать», в говоре Чер. Промза — *стардумс*, в Сабанчееве — *стардумс* означает «застать дома», в литературном языке «застигнуть врасплох, настигнуть». Слово *ламбавтнимс* в значении «развешивать белье» характерно говору Васильевки. Любопытно сопоставить еще ряд лексических фактов. В говоре Н. Качаева и Ст. Качаева слово *лем* обозначает «масло, сало, жир», тогда как в других эрзянских говорах в значении «масло» выступает слово *ой*. Значение «пруд» имеет звуковой комплекс — *сёлговт* (от глагола *сёлгомс* «закрывать, затворить»); «обманывать» — в Мурани *кальдямс* (в других говорах — *кенъгелемс*, *манчемс*); «вертеться» — в Ст. Кач. *жилямс*; «подсолнух» здесь же — *чипаня* (чи «солнце» + *панемс* «гнать, пригнать»); «мизинец» — в Косогорах, Гузынцах *межаске*. Слово овое название получило, по-видимому, по признаку местонахождения, расположения на грани, меже. От русского «межа» *межа* + *с* + *ке* (ласкательно-уменьшительный суффикс), в других говорах — *вежаске*. В основе наименования здесь лежит признак роста, возраста. Сравните *веженце брат* «младший брат, последний по возрасту брат». Значение «жаворонок» (в Сабанчееве, Парадееве) передается словом *сока нармунь* (*сокамс* «пахать», *нармунь* «птица»). Наименование *сока нармунь* возникло по месту обитания птицы: как правило, жаворонок обитает летом на полях, вспаханных и засеянных злаковыми культурами, в лит. языке — *норовжорч*, в говоре села Низовка — *норонкай*. Примечательно, что корневая морфема — *норов*, *норон* — обозначает «плодородный, плодovitый», сравните у М. Евсеева *норон ава* «плодовитая женщина».

В говоре Пилесева лепешка из крахмала называется *сальник*, наименование дано говорящими по наличию у названного предмета своеобразной поверхности, напоминающей по цвету сало; пирожки, начиненные ливером, *шакне пряка* (*шакне*, *шакш* «горшок»), если же пирог начинен кашей, то будет называться *бажалка*; в значении «отруби» в селе Лобаски бытует слово *эчкевкст* (*эчке* «толстый» + *вкс* — словообразовательный суффикс, *лаз* «доска» + *лазовкс* «трещина»); в говорах Ст. Качаева и Н. Качаева слово *звуро* обозначает вообще «лед» (*звуро* < *эв* < *эн*^г „лед“ + *сур* „палец“), в литературном языке — *эйзуро* «сосулька».

Обращают внимание на себя и такие диалектные слова, как *деряба*. (Лобаски) «поперечная пила», *збабой* (Косогоры, Мокшалай, Гузынцы и др.) «муж с женой». Это сочетание

заимствовано из русского языка («с бабой»); *пине* (Васильевка; «собака», ср. мокш. *пине*, эрз. *пинень чечей* «ячмень на глазу», *барма* (Мурань, Госогоры) «толстый» (дерево), *пармища латко* (как топоним) — овраг, где растут очень толстые деревья. Слово *парма* по происхождению — общефинно-угорское. Ср. *парма* (коми язык) «густой еловый лес на высоком месте».

В словаре Куклина *парма* «высокий, произрастающий на сухой почве ельник с примесью пихты, березы, кедры». В Паракине — *ве пёсэнэз парма чувта касэ* «на одном конце толстое дерево растёт»; *цитькс, цитерькс* (Наскафтым) «частый, молодой лес»; *сув* (Новый Мачим) «осока», *нолдаф ой* (Армиево) «топленое масло» (от *нолдамс* «пустить, освободить»).

В некоторых говорах зарегистрировано расширение значения некоторых общеэрзянских слов, например: *лопа* (Ст. Мачим) «лист лука, шелуха лука», *озяз* (Арапино) «птичка, воробей». *ведь* (Новая Яксарка) «вода, сок, речка», *зарямс* (Армиево) «жарить, нагреть железо» и т. д.

Небезынтересно отметить и такие слова: *бреямс* (Черная Промза) «брить»; *истожавсь* (Поводимово) «погиб на войне»; *бригада* (Поводимово) «конюшня»; *дородемс* (Поводимово) «прясть», эрз. лит. *штердемс; таза* (Ст. Мачим) «крепкий, здоровый», ср. мокш. лит. — *таза; виемс* (Арапино, Армиево) «проводить кого-либо, сопровождать, отвести», ср. мокш. *вимс; соткс* (Ст. Мачим) «узел, завязка», ср. мокш. *соткс* (от глагола *содомс* «привязать»); *пача* (Ст. Мачим) «блин», ср. мокш. *пача*; эрз. *пачалксе* $\angle$ *пача + алкс*; *телем* (Наскафтым) «веник, метла», ср. мокш. *тяльмя*; *булдыгай* (Ст. Турдаки) «сова», эрз. лит. *поки пря корш; пазунь джаума* (Ст. Турдаки) «шиповник». Эрз. лит. *овто умьрь; вашьнь цецка* (Мурань) «подснежник»; *талай* (Мурань, Сабаево) «давно»; *пырка* (Васильевка), «индюк»; *чава* (Васильевка) «блюдо»; *топо* (Челпаново) «зернышко, ядро»; *пруму* (Челпаново) «пчела»; *ламарькс* (Сабанчеево) «черемуха» (дерево); *стэй* (Сабанчеево) «земляника»; *велу* (Сабанчеево) «сметана», ср. лит. эрз. *велькс; натэй* «даже», *конёв* (Лобаски) «письмо, бумага», ср. лит. эрз. *сёрма* «письмо»; *церёмкат* (Лобаски) «черемуха» (плод); *тавкат* (Лобаски) «когда-то»; *шиверня* (Парадеево) «лукошко», ср. эрз. лит. *кептерь; ведь барашке* (Мурань) «козолой», ср. русск. «барашек» — значение то же; *мерлушка* (Мокшалай) «шкура палого ягненка», ср. русск. «мерлок» (значение то же).

Довольно большая группа диалектных слов — глаголы. Среди них значительная часть с явно выраженной экспрессией. Например: *цихильдямс* (Мурань) «смеяться», *лабызамс* (Сабаево) «выпить», *бырдымгадомс* (Сабаево) «рассердиться», *варцадимс* (Мурань) «грохнуться», *лавциямс* (Сабаево) «обманывать», *сеськемс* (Арапино) «победить», *чупонемс* (Сабаево) «копать» (основа *чуп, чап* «зарубка, зарубить»), *дундедимс* (Мурань) «стукнуться», *сювсемс* (Пилесево) «врать».

Как известно, этимология основана на взаимосвязях явлений, предметов, каждый из которых обладает многими признаками. Как указывал В. И. Ленин, признаки каждого объекта многочисленны. Какой же именно из многочисленных признаков объекта становится его именем, который оказывается достаточно характерным для того, чтобы отличить их от других предметов или явлений? Таким самым главным, бросающимся в глаза признаком, по которому предмет или явление получает свое название, может быть форма, цвет, функция, размер, сходство с чем-либо и другие внешние и внутренние свойства. «Что же такое название? Служащий для различения знак, какой-нибудь бросающийся в глаза признак, который я делаю представителем предмета, характеризующим предмет, чтобы припомнить его в его целостности» (В. И. Ленин, Философские тетради, 1936, стр. 84). Так, например, в качестве основ называния птиц в говорах мордовских языков выдвигаются такие характерные признаки: а) по частям тела птицы обыкновенно, разумеется, в сопровождении каких-либо уточняющих примет: *покиш пря кориш «сова»* (досл.: *покиш «большой», пря «голова», кориш»*); б) по растениям и характеру местности, к которой имеет отношение соответствующая птица (*вирь сараз «куропатка», досл.: вирь «лес», сараз «курица» — «лесная курица»*); в) по цвету (*ожапула «иволга — ожа «желтый», пуло «хвост»*).

Часто говорящие на том или ином языке выбирают для названия (как было уже сказано) признаки в самом объекте. Так возникли многие наименования предметов и явлений.

а) Наименования, возникшие по месту обитания или нахождения предмета: *мода цянав* (Черная Промза) «чиж», (*мода «земля» + цянав «ласточка»*); *куды нумыла* (Гузынцы) «кролик» (*кудо «дом» + нумоло «заяц»*); *пакся цирькун* «кузнечик» (*пакся «поле» + цирькун «сверчок»*); *начко таракан* «мокрица» (*начко «сыро»*), *таракан* от чагатайского корня *тарка* «расползаться» (Бугадов, Словарь, II, 721). Таким образом, *таракан* — расползающийся во все стороны (тат., баш. *таракан*); *пеште гуй* «медянка» (*пеште «орех» + гуй «змея»*); *пичеумарь* (Пермиси) «черника» (*пиче «сосна» + умарь «плод»*); *ведь индзей* (Пермиси) «ежевика» (*ведь «вода» + индзей «малина» — досл.: водяная малина*); *пой панга* (Гузынцы) «подосинник»; *розь цецка* (Сабаево) «василек» (*розь «рожь» + цецка «цветок»*); *вирь гулька* (Сабаево) «лесной голубь».

б) Наименования, возникшие в связи с внешним сходством (цвет, форма) между предметами: *кикирька пря* (Пермиси) «уж» — по характерной для ужа форме головы (*кикирька*); *понав ягуда* (Васильевка) «шиповник» — по наличию у плодов шиповника игольчатого покрытия; *чавкань бря* (Шугурово) «клевер» (*чавка «галка» + пря «голова»*); *ниже озяз* «коноплянник» (*ниже «зеленый» + озяз «воробей»*); *сэньбра тикша* (Пермиси) «василек» (*сэнь «голубой», пря «голова» + тикше*

«травя»); *пижаске* (Чиндянова) «синица» (*пиже* «зеленый»); *ожа цецка* (Черная Промза) «одуванчик» (*ожа* «желтый» + *цецка* «цвет»); *ашы варака* (Черная Промза) «ворона», *раужы варака* (Черная Промза) «ворон».

в) Названия, возникшие в результате прямого восприятия, осмысления признаков оценки, качества, состояния.

Например: *ламбамо кшумань* (Гузынцы) «брюква» (*ламбамо* «сладкий» + *кшумань* «редька»); *ламбамо панга* (Черная Промза) «сыроежка» (*ламбамо* + *панга* «гриб»); *ризинька* (Черная Промза, Шугурово, Пермиси) «щавель» (*ризаня* «кисло-сладкий»); *дурак кирькс* (Сабаево) «воробей»; *сокыр пырыма* (Черная Промза) «слепень» (*сокыр* «слепой» + *пырыма* «овод»); *кельнаrmунь* (Черная Промза) «тетерев» (*кель* «язык» + *наrmунь* «птица»); *одавань чама лопа* «лопух» (*ода* «новая» + *ава* «женщина» + *чама* «лицо» + *лопа* «лист», букв.: лицо новой женщины лист); *дурак куяр* (Пермиси, Мурань. Черная Промза) «тыква» (*дурак* в значении «большой» + *куяр* «огурец»); *гуень зеське* (Черная Промза) «стрекоза» (*гуи* «змея» + *зеське* «комар, мошкара»); *левишямс* (Мокшалай) «истрепаться» (от *левиш* «мочало»).

г) Значительно реже встречаются слова-термины, при образовании которых в качестве признаков выступают действия и процессы, например: *чалгамот* — приспособление, употребляемое для обработки конопли, льна (от глагола *чалгамс* «мять»); *пелема* (Мокшалай) «долото» (от глагола *пелемс* «просверлить»); *сурсема* (Мокшалай) «гребень, гребешок» (от *сурсес* «расчесать») и т. д.

По нашим наблюдениям, в говорах Лобасков, Челпанова. Пилесева, Атяшева специфические диалектные особенности выявлены и в области словообразования. В названных говорах продуктивным при образовании наименований большинства ягодных растений и кустарников является суффикс **-рина**: *пештерина* «орешник», *шукшторина* «смородина», *вишнарина* «вишня», *лемзерина* «черемуха», *пизелрина* «рябина», *умарина* «яблоня».

Откуда в этой группе слов формант **-рина**? Прежде всего, при рассмотрении форманта **-рина** необходимо выделить суффикс **-ина**, который по происхождению является русским словообразовательным суффиксом. Известно, что суффикс **-ина** в русском языке образует большинство названий ягодных кустарников: малина, калина, рябина, смородина, бузина и т. д.

В северо-западных говорах слова с **-ина** образуются и от существительных, которые сами по себе обозначают единичный предмет: яблонина, еленина (ель), жеравинина (ягода клюквы) и т. д.

В эрзянских словах суффикс **-ина**, бесспорно, русского происхождения. Элемент **р (-рина)** восходит к слову *умарь* (яблоко), *умарина* «яблоня». Суффикс **-ина**, осложненный элементом **р**,

на почве указанных говоров стал словообразовательным суффиксом при образовании слов типа *пештерина*, *вишнарина* и т. д. Сам факт заимствования некоторыми говорами словообразовательных суффиксов является весьма примечательным, и изучение подобных особенностей в области мордовского словообразования является необходимым.

В мордовских народных говорах произошли большие изменения. Эти изменения обусловлены огромными сдвигами в культурном росте мордовского народа. Важной особенностью языкового процесса, происходящего в мордовской деревне в наше время, является усвоение говорами большого количества слов, взятых из русского языка. Основную массу этих заимствований составляют:

1. Термины общественно-политические, например: *совет*, *депутат*, *пионер*, *коммунист*.

2. Названия различных профессий и должностей, например: *доярка*, *пастух*, *агроном*, *механик*, *шофер* (русск. шофёр), *артист*, *завхоз*, *пожарник* и т. д.

3. Термины колхозного строительства, например: *бригада*, *конюшня*, *звена* (звено), *ударник*, *артель* и т. д.

4. Названия некоторых орудий производства и машин, например: *машина* (*автомашина*, *легковушка*) — Мокшалаев, Гузынцы, *бус* (Шугурово) в значении *автобус*, *комбайна* (русск. комбайн) и т. д.

5. Термины делопроизводства, например: *акт*, *аванс*, *премия*, *договор*, *отпуск*, *справка*, *сводка*, *адрес* и т. д.

6. Названия различных предприятий и учреждений, например: *ясли* (ясли), *сельпо*, *райисполком*, *милиция*, *склад* и т. д.

7. Некоторые термины, относящиеся к области культуры и искусства, например: *газета*, *кино*, *театра* (русск. театр), *радио*, *тетрадка* и т. д.

8. Названия предметов домашнего обихода, одежды.

Процесс усвоения русской лексики — процесс активный. Но наряду с таким прогрессивным процессом, происходящим в мордовской деревне, наблюдается другой процесс — изживание некоторых слов, которые обозначают предметы и явления в основном доколхозной действительности (об устаревших словах следует писать отдельно).

Таким образом, дальнейшее изучение диалектной лексики, безусловно, выдвигает ряд новых проблем в части определения и уточнения основных словарно-семантических типов. Но и то немногое, что изложено выше, показывает, насколько важно вести всестороннее обследование лексических особенностей мордовских говоров. Без всестороннего охвата словарных фактов общая картина лексики мордовских языков будет неполной.

ОБРАЗЦЫ РЕЧИ СРЕДНЕВАДСКОГО (ЮГО-ЗАПАДНОГО) ДИАЛЕКТА МОКША-МОРДОВСКОГО ЯЗЫКА

№ 1

//ХИТРЫ ГЕЛАС//

//йр'ес'т' ашцт ат'ат бабат// ат'ен' бабан' с'т'ър'ъц и ц'ораци//
 ат'ет' ул'с' пин'ъц/ катъц/ с'ймбъ вастъндза// келаз'с' думъдн-
 дас'/ кодъ с'йвмъс сойн' скат'инандза// тус'// салас'кат с'евс'/
 сарас пұц салас'кет'н'ън'д'и и йотай// гур' дов/ с'алас'кез'е/
 с'алас'касън с'араскез'е// ат'ат бабат р'ецък ұдыЙт'/ ц'бран'ас-
 нь кұчкан'асъст/ на́раф ст'ър'сна пил'ге писъст// пйш'кс пйл'-
 ге ел'д'ън'асна/ кұмбр'е с'ура тра́кс'касна/ калдаз бо́тма
 уч'ен'асна/ ұтъм ала уткан'асна/ кұд ал ұдыЙт' ма́ц'ин'асна/
 шу́кш пр'аса пин'ън'асна// ат'ъ/ ма́з'и мо́ръс'// ба́бъ/ ма́з'и
 мо́ръс'// ми́з' т'ей макстам// да́й ма́кссас'к катън'ет'// ма́ксъз'
 гатт// мо́л'с'/ с'ивъз'е татаро́шчат' писа// йотас' ш'йшка/ ка́ф-
 тьшка/ та́нгъ думъдндас'/ та́нгъ туйа́н/ вачън' въд'// та́нгъ
 йо́тай// гур' дов/ с'алас'кез'е...//

ну д'ей/ ат'ъ/ ми́з'ъ ма́кстам// ба́бъ/ ми́з'ъ ма́кстам// ма́з'и
 въд' мо́ръс'// да́й ма́кссас'к пин'ън'ет' н'и// ма́ксъз'/ пин'ън'ет'
 с'ивъз'е// та́нгъ мо́л'с'/ та́нгъ ва́чс// ва́чс/ та́нгъ тус' са́лас'кан-
 зън ма́рта// гур' дов/ са́лас'кез'е...// ат'ъ/ ми́з'ъ макстам//
 ба́бъ/ ми́з'ъ ма́кстам// т'ей да́й н'и ма́кссайн'ък са́раскет'н'ън'//
 са́расън' ма́ксъз'/ с'ивъз'н'// йотас' н'ид'ел'ашка/ та́нг йо́тай//
 гур' дов/ са́лас'кез'е...// ат'ъ/ ма́з'и мо́ръс'// ба́бъ/ ма́з'и мо́ръс'//
 ми́з'ъ т'ей ма́кстам// да́й ма́кссайн'ък н'и уткан'ет'н'ън'// ма́ксъз'
 уткат'н'ън'// ч'апърфтъз'н'// та́нгъ тус'// ва́чс/ та́нгъ йо́тай//
 гур' дов/ са́лас'кез'е...// ми́з'ъ/ ба́бъ/ ма́кстам// ат'ъ/ ми́з'ъ ма́к-
 стам// ма́ксъз' ма́ц'иЙн'ън'// с'ивъз'н' ма́ц'иЙн'ън'// т'ей да́нгъ
 тус'// гур' дов/ са́лас'кез'е...// ат'ъ/ ма́з'и мо́ръс'// ба́бъ/ ма́з'и
 мо́ръс'// ми́з'ъ ма́кстам// да́й уч'ен'ет'н'ън' н'и ма́кссайн'ък//
 ма́ксъз' уч'ет'н'ън'/ с'ивъз'н'// та́нгъ думъднда́й/ та́нгъ ва́чън'
 въд'/ та́нгъ мо́л'мъс мо́рът' мо́рамс// тус' та́нгъ са́лас'кандзън
 ма́рта// йо́тай да́нга/ гур' дов/ са́лас'кез'е...// ат'ъ/ ма́з'и мо́ръс'//
 ба́бъ/ ма́з'и мо́ръс'// ми́з'ъ ма́кстам// да́й ма́кссас'к кұмбр'ъ
 с'уръ тра́кс'т'// ма́ксъз' кұмбр'ъ с'уръ тра́кс'т'// мо́л'с' тата-
 ро́шчат' кра́йс/ йа́Рцъс'с' н'ид'ел'ашка/ та́нгъ ва́чс// та́нгъ тус'//

гур' дов/ сáлас'кэз'е...// т'ей/ áт'ъ/ миз' мáкстам// бáбъ/ миз' мáкстам// дай н'и мáкссас'к эл'д'ьн'ет'ке// мáксъз' с'áнцак// с'эвъз'е/ салáс'кет'н'ьн'д'и пúтъз'е/ пашóл татарóшчав// с'ивъз'е с'ен'н'ге// йóтас' н'ид'ел'ашка/ тáнгъ тус'// тýс'/ йотай// гур' дов/ сáлас'кэз'е...// áт'ъ/ мáз'и морьс'// бáбъ/ мáз'и морьс'// т'ей миз' мáкстам// дай нáраф с'т'ър'т' н'и мáкссас'к// мáксъз'/ нáраф с'т'ър'т'къ с'ивъз'е// с'ивъз'ъ/ тáнгъ тýс'// вáчс/ тáнгъ йóтай// гур' дов/ сáлас'кэз'е...// áт'ъ/ мáз'и морьц'// бáбъ/ мáз'и морьц'// т'ей миз' мáкстам// дай ц'óран'ет' н'и мáкссас'к// мáксъз' ц'óран'ет'ке// с'ивъз'е// тáнгъ вáчс// йóтай дáнга// гур' дов/ сáлас'кэз'е...// т'ей/ áт'ъ/ миз' мáкстам// бáбъ/ миз' мáкстам// бáбъ/ тóйн' оч'ър'ъц'/ тóйн' мáкс'т'е// аф/ áт'ъ/ тóйн'е// бáбъ/ тóйн'// фке фкен' ес' ýскиЙт'/ ифкэс' ис'т'ийндз'/ óмбъц'ъс' ис'т'ийндза// ну/ áт'ес' с'ад здарóв въд'/ бáбат' мáксъз'е// мáксъз'е/ с'ивъз'е бáбат'ке// л'áц' áт'ес' с'кáмндза// т'ей миз' кéлаз'с' думьдндáй// миз' т'ей д'иймъс'// т'ей л'ъш' áт'ес' л'áц'// ну мóл'ан áт'ет'къ кóд кóд с'ивса// вáс'кафца// т'ей йóтай/ салáс'кас'ьндз' шувáмн'е/ кóд бът' сáлт' миш'ьн'д'и// ей/ сóл'и сóл'и/ áлашаз' аф' мóл'и/ плáт'йез' пл'йсьви/ áлашаз' аф' л'йсьви// мóл'ан вáрджаса// л'йс'с' кéлаз'т' т'ийс'// ну/ миз' тон' д'áфт' миш'ьн'д'áт'// сáлт' миш'ьн'д'ан// рамак сáлт'// кáрмас' сáлн вáрчсьма/ áт'ет' зъхвaт'йл/ пúтъз' салáс'кет'н'ьн'д'и и пашóл татарóшчав/ с'ивъз' ат'ет'ке//

*Записано со слов Деваевой А. П., 1904 г.
рождения, с. Старая Потьма, октябрь 1960 г.*

ХИТРАЯ ЛИСА

Жили-были старик со старухой. У старика и старухи дочь и сын. У старика были собака, кошка, всё было. Лиса задумалась: «Как съесть его скот?» Пошла. Салазки взяла, курицу положила на салазки и проходит: «Гурь тов, салазки мои, на салазках курочка моя. Старик со старухой рядом спят, их сыночек между ними, стриженная дочь у их ног. Кобылка их — светцы ноги, коровка их — кумбря¹ рога, полон двор овец у них, под амбаром у них утки, под домом спят их гуси, на холмике собачка их».

— Старик, красивая песня.

— Старуха, красивая песня.

— Что дадим?

— Давай дадим кошечку.

Дали кошку. Пошла, съела на опушке Татароши. Прошло день-два, опять подумала: «Опять пойду, проголодалась ведь». Опять проходит: «Гурь тов, салазки мои...»

¹ *Кумбря* — керамическое украшение в женской косе.

— Ну, теперь, старик, что дадим?

— Старуха, что дадим? Красивая ведь песня.

— Давай уж дадим собачку.

Дали, собачку съела. Опять пришла, опять проголодалась. Проголодалась, опять пошла со своими салазками: «Гурь тов, салазки мои...»

— Старик, что дадим?

— Старуха, что дадим?

— Теперь давай уж дадим курочек.

Отдали кур, съела. Прошло с неделю, опять проголодалась ведь, опять пошла. Опять проходит: «Гурь тов, салазки мои...»

— Старик, красивая песня.

— Старуха, красивая песня.

— Что теперь дадим?

— Давай уж дадим уток.

Отдали уток. Умяла. Опять пошла, проголодалась. Опять проходит: «Гурь тов, салазки мои...»

— Что, старуха, дадим?

— Старик, что дадим?

Дали гусей. Съела гусей. Теперь опять пошла: «Гурь тов, салазки мои...»

— Старик, красивая песня.

— Старуха, красивая песня.

— Что дадим?

— Давай уж овечек дадим.

Дали овец. Съела, опять думает: «Опять ведь я проголодалась, опять пойти песню спеть». Пошла опять со своими салазками. Проходит опять: «Гурь тов, салазки мои...»

— Старик, красивая песня.

— Старуха, красивая песня.

— Что дадим?

— Давай дадим корову — кумбрю рога.

Дали корову — кумбре рога. Пришла на опушку Татарощи, кормилась-кормилась с неделю, опять проголодалась. Опять пошла: «Гурь тов, салазки мои...»

— Теперь, старик, что дадим?

— Старуха, что дадим?

— Давай уж дадим и кобылку.

Дали и ту. Взяла, положила на салазки и ну в Татарощу. Съела и ту. Прошло с неделю, опять пошла. Пошла, проходит: «Гурь тов, салазки мои...»

— Старик, красивая песня.

— Старуха, красивая песня.

— Теперь что дадим?

— Давай уж стриженую дочь отдадим.

Отдали, и стриженую дочь съела. Съела, опять пошла. Проголодалась, опять проходит: «Гурь тов, салазки мои...»

— Старик, красивая песня ее.

— Старуха, красивая песня.

— Теперь что дадим?

— Давай уж мальчика дадим.

Отдали и мальчика. Съела. Опять проголодалась. Проходит опять: «Гурь тов, салазки мои...»

— Теперь, старик, что дадим?

— Старуха, что дадим?

— Старуха, твоя очередь, тебя отдам.

— Нет, старик, тебя!

— Старуха, тебя!

Друг друга тащат, один к себе, другой к себе. Ну, старик сильнее ведь, старуху отдал. Отдал, съела и старуху. Остался старик один. Теперь что лиса думает: «Что теперь делать? Теперь лишь старик остался. Ну, пойду и старика как-нибудь съем. Обману».

Теперь проходит. На ее салазках кадушка, как будто соль продает: «Эй, соль, соль, лошадь моя не идет, платье мое плисовое, лошадь моя (никак) не вылезет». Вышел старик. «Наверно,— говорит,— завязла ее лошадь, не может вылезти, пойду посмотрю». Вышел к лисе.

— Ну, что ты так продаешь?

— Соль продаю. Купи соль.

Стал соль смотреть. Старика (лиса) схватила, положила на салазки и помчалась в Татарощу, съела и старика.

№ 2

//кóдъ бáбас' йáрмакт мýс'//

йфк ат'ъ дъ бáба// ат'ес' хитры/ а бáбас' сафс'йм шълапýт-
ны// бивáль/ машинат ашъЛ'т'/ с'ймбъ тавáрс мол'с' нъ гужах//
бáбас' л'ис'с' вйд'н' гáндъма// и купиц'н'ъ йáкс'ъкш'н'ъс'т' ала-
шаса// сон/бáйарс/ йóтас'/ кали́тат' пра́фтъз'е// бáбат' повс'
пи́л'гыц/ кипъд'ъз'е// сува́фтъз'е/ ат'ес' ваны/ йáрмакт// миз'ъ
т'иймъс// л'йс'и ванды бáбас'/ азнцыйн'е// ну бáба/ скáр'и
домс'ък йáмкст/ пи́ц'ък пáчат// бáбас' пи́ц'и бáчат/ ат'ес' кáнц
ви́на// с'имийт' дъ йаРцаЙт'// ну д'ен'и/ бáбъ/ дава́й вен'ц'áдн-
датам// пýцт шувáр/ ша́рндыЙт' пýр'фкандза/ ат'ес миз' пр'ат
мóрафты// вен'ц'áндас'т' т'ийс'т'/ ну д'ен'и ступáй коз кил'гат//
сон дýс'/ йáкай д áзнды/ мон йáрмакт мýн'// а мъз'арда// дъ
мъз'ардъ вен'ц'áнддаме// дура́к бáбас' кáт'и миз' лáпай// кул'ес'
пáч'кыц' хаз'ейънтты// т'йр'д'ъз'е// тон мýт' йáрмакт// мýн'//
мъз'арда// дъ мýз'ард вен'ц'áнддаме// тфу дура́к бáба//

Записано со слов Деваева Ф. И.,
1886 г. рождения, село Старая Потьма,
октябрь 1960 г.

Один старик да старуха. Старик хитрый, а старуха совсем шалопутная. В старину машин не было. Весь товар шел на гужах. Старуха вышла за водой. И купцы ездили на лошадях. Он, барин, проезжал, калиту выронил. Старуха наткнулась, подняла. Занесла, старик смотрит — деньги. «Что делать? Выйдет завтра старуха, расскажет». «Ну, старуха, скорее натолки пшена, пеки блины». Старуха печет блины, старик принес вина. Пьют да едят. «Ну, теперь давай обвенчаемся». Поставили ступу, кружатся вокруг нее, старик во весь голос читает. Повенчались-чего. «Ну, теперь ступай куда хочешь». Она пошла, ходит да рассказывает: «Я деньги нашла». — «А когда?» — «Да когда мы венчались». — «Глупая старуха неизвестно что болтает». Слух дошел до хозяина. Позвал. «Ты нашла деньги?» — «Нашла». — «Когда?» — «Да когда мы венчались». — «Тьфу, глупая старуха».

№ 3

//йфкъ ц'орас' абидаз'ъ маманц// сойн' д'йр'д'ъз' вольс'т'и
розгасъ копъ кид'н'ц ваткамс// а бабас' дъ ц'орас' мол'мъсть
мир'ьднл'ас'т'// бабас' мол'и д' авар'д'и// утьрьзет сайт' цыг'атт//
мйст' бабай авар'д'ат// код аф авар'д'ан// ц'образ'н' гочкасаз'
стършынакс// д'ат авар'д'// с'евмак мон'ц'ън'н'/ азмак ц'оракс//
с'евъз'е// мол'с'т'/ киз'ъфн'ъс'аз'/ мамац'е// мамаз'е// праф'тз'
дъ давай гайамс//, а сон йув'ад'и/ мон дзыганан//

*Записано со слов Деваева Ф. И.,
1886 г. рождения, с. Старая Потьма, ок-
тябрь 1960 г.*

Один парень обидел свою мать. Его вызвали в волость, чтобы наказать его. А старуха да сын по пути помирились. Старуха идет да плачет. Навстречу идут цыгане. «Что, бабушка, плачешь?» — «Как мне не плакать, сына выбирают старшиной». — «Не плачь, возьми меня, назови сыном». Взяла. Пришли, его спрашивают: «Мать?» — «Мать». Повалили да давай сыпать. А он кричит: «Я цыган!»

№ 4

//ат'ес' мол'и кйга// ат'ет' утьру в'ас'ъц' вьр'гас// и коРтай/
т'ей дък ат'ъ с'йфт'е// меги/ норак// д'амак/ меги/ з'ив// дай
в'ас' мон д'ййт' м'еран жуба// а код тон д'ййн' /меги/ м'ерат шү-

ба// пұлты'ън'/ мѣги/ шәрфтк мойн' ж'йр'ъзн// сѳн как шәрфц'
 ат'ет' ш'йр'и/ как пұлты' кундасы/ как аршы'нц'ъндз' кѳпт'
 лангы кйр'сы/ ѳмбты'ъдт'/ кѳлмты'ъдт'// вър'гъзс къдъ кѳмът'и/
 пұлты ат'ет кѣц л'ац'// вър'гъзс ардыз'// арц/ арц дъ прас'/
 урац'// ѳды ат'ес' мѣрас' шұба// ат'ес' л'ац' жывѳйста//

*Записано со слов Рузмановой В. А.,
 1904 г. рождения, с. Новая Потыма, ок-
 тябрь 1960 г.*

Старик идет по дороге. Старику встречается волк. И гово-
 рит: «Теперь, старик, тебя съем». Говорит: «Погоди. Не ешь ме-
 ня,—говорит.—Давай сначала я тебе примерю шубу».— «А как
 ты мне,—говорит,—примеришь шубу?»— «Хвост,—говорит,—
 поверни ко мне». Он как повернулся к старику, как схватит
 (старик волка) за хвост, как аршином по спине огреет, второй
 раз, третий. Волк как вскочит, хвост его в руках старика остался.
 Волк бегом. Бежал, бежал да упал, подох. Да примерил ста-
 рик шубу. Старик остался в живых.

№ 5

//с'т'ак/ акл'йкай матушкой/
 пйж'ъ кұйарн бұтма/
 ей л'ей/ л'убъ дъ л'ул'ей/ } повт.
 пйж'ъ кұйарн бұтма//
 ох/ пйж'ъ кұйарн бұтма//
 д'амак с'т'афн'ъ сьРкафн'е/
 ей л'ей/ л'убъ дъ л'ул'ей/ } повт.
 д'амак с'т'афн'ъ сьРкафн'е//
 ох/ д'амак с'т'афн'ъ сьРкафн'е/
 мѳйн' бр'ен'ѳз'ъ с'ѳр'ед'и/
 ей л'ей/ л'убъ дъ л'ул'ей/ } повт.
 мѳйн' бр'ен'ѳз'ъ с'ѳр'ед'и//
 ой/ мѳйн' бр'ен'ѳз'ъ с'ѳр'ед'и//
 т'ѳлан'ѳз'ъ н'ѳр'ъд'и/
 ей л'ей/ л'убъ дъ л'ул'ей/ } повт.
 т'ѳлан'ѳз'ъ н'ѳр'ъд'и//
 ой/ т'ѳлан'ѳз'ъ н'ѳр'ъд'и//
 йѳтай ганазърн д'з'ѳра/
 ей л'ей/ л'убъ дъ л'ул'ей/ } повт.
 йѳтай ганазърн д'з'ѳра//
 ой/ йѳтас' ганазърн д'з'ѳра/
 мес т'енчкаский из'мейт' с'т'афт/

ей л'ей/ л'убъ дъ л'ул'ей/ } повт.
 с'йвай л'йш'мъ л'анкса//
 ой/ с'йвай л'йш'мъ л'анкса/
 м'аз'и д'оду а'лндза/
 ей л'ей/ л'убъ дъ л'ул'ей/ } повт.
 м'аз'и д'оду а'лндза//
 ой/ м'аз'и д'оду а'лндза/
 к'афт бокъв карм'анндза/
 ей л'ей/ л'убъ дъ л'ул'ей/ } повт.
 к'афт бокъв карм'анндза//
 к'афт бокъв карм'анндза/
 ёзъзст к'айафт бр'ён'кандза/
 ей л'ей/ л'убъ дъ л'ул'ей/ } повт.
 бр'ён'кандзъ карм'анцъндза//
 карманцъндзъ бр'ён'кандза/
 м'ес т'ешкас тон йз'мейт' с'т'афт/
 ей л'ей/ л'убъ дъ л'ул'ей/ } повт.
 м'ес т'ешкас тон йз'мейт' с'т'афт//
 т'ешкаскийъ с'т'афт'ъл'мейт/
 шч'ал'н'е гар'ел'н' л'ангъз'н'е//
 ей л'ей/ л'убъ дъ л'ул'ей/ } повт.
 шч'ал'н' гар'ел'н'ъ л'ангъз'н'е//
 шч'ал'н' гар'ел'н'ъ л'ангъз'н'е/
 л'ангъзн шч'ал'н'е п'анар'н'ез'н'/
 ей л'ей/ л'убъ дъ л'ул'ей/ } повт.
 л'ангъзн шч'ал'н'е п'анар'н'ез'н'//
 л'ангъзн шч'ал'ий п'анар'н'ез'н'/
 п'ил'гъзн шч'ал'ийн' г'емън'ън'/
 ей л'ей/ л'убъ дъ л'ул'ей/ } повт.
 п'ил'гъзн шч'ал'ийн' г'емън'ън'//
 ой п'ил'гъзн шч'афт'ъл'н' г'емън'ън'/
 пр'ён'гъзн з'одъл'н' б'ангън'е/
 ей л'ей/ л'убъ дъ л'ул'ей/ } повт.
 пр'ён'гъзн з'одъл'н' б'ангън'е//
 ой пр'ён'гъзн з'одъл'н' б'ангън'е/
 п'ангъ л'ангъ п'ур'афкс'ке/
 ей л'ей/ л'убъ дъ л'ул'ей/ } повт.
 п'ангъ л'ангъ п'ур'афкс'ке//
 п'ангъ л'ангъ п'урдафкс'кез'н'/
 ёды л'йс'ъл'н' йнгъл'ндза/
 ей л'ей/ л'убъ дъ л'ул'ей/ } повт.
 ёды л'йс'ъл'н' йнгъл'ндза//

Записано со слов Рузмановой В. А.,
 1904 г. рождения, с. Новая Потьма, ок-
 тябрь 1960 г.

— Встань, золовка-матушка,
 Зеленые огурцы сажать,
 Эй лей, любо да люлей, } повт.
 Зеленые огурцы сажать.

— Ох, зеленые огурцы сажать,
 Не буди, не тревожь меня,
 Эй лей, любо да люлей, } повт.
 Не буди, не тревожь меня.

Ох, не буди, не тревожь меня,
 Моя головушка болит,
 Эй лей, любо да люлей, } повт.
 Моя головушка болит.

Ой, моя головушка болит,
 Тело мое ломит,
 Эй лей, любо да люлей, } повт.
 Тело мое ломит.

Ой, тело мое ломит,
 Едет сын каназора¹,
 Эй лей, любо да люлей, } повт.
 Едет сын каназора.

Ой, проехал сын каназора.
 Что раньше не будила?
 Эй лей, любо да люлей, } повт.
 На сивом коне.

Ой, на сивом коне,
 Под ним красна подушка,
 Эй лей, любо да люлей, } повт.
 Под ним красна подушка.

Ой, под ним красна подушка,
 По двум бокам карманы,
 Эй лей, любо да люлей, } повт.
 По двум бокам карманы.

По двум бокам карманы,
 Насыпаны в них пряники,
 Эй лей, любо да люлей, } повт.
 Насыпаны в них пряники.

В карманах его пряники.
 Что ж раньше не будила?
 Эй лей, любо да люлей, } повт.
 Что ж раньше не будила?

До сих пор бы разбудила,
 Я б оделась и обулась,
 Эй лей, любо да люлей, } повт.
 Я б оделась и обулась.

Оделась бы обулась,
 Надела бы рубашечку,

¹ *Каназор* (ср. хан, азор «хозяин») — местный владыка, князь.

Эй лей, любо да люлей, } повт.
Надела бы рубашечку.

Надела бы рубашечку,
Обулась бы в сапожки я.
Эй лей, любо да люлей, } повт.
Обулась бы в сапожки я,

На ноги надела б сапоги,
На головку повязала б пангоня¹,
Эй лей, любо да люлей, } повт.
На головку повязала б пангоня.

Ой, на головку повязала б пангоня,
На пангоню — пуряфкскя²,
Эй лей, любо да люлей, } повт.
На пангоню — пуряфкскя.

На пангоню — пуряфкскя,
Да вышла бы ему навстречу,
Эй лей, любо да люлей, } повт.
Да вышла бы ему навстречу.

№ 6

//йр'ес' ащц купиц'// с'ойн' ул'с'т' ко́лмъ с'т'ър'ндза// оц'а-
зърт ц'орац йотас' ахотаста// ко́лмъ с'т'ър'т' кш'т'ър'д'ийт'
ва́л'мала// а́ргъз с'т'ър'с' ко́Ртай/ къдъ с'евъл'мен' ьр'ва́кс/
с'ймбъ войъсканц' йфкъ с'ел'гън'астъ шча́лийе// а омбъцъ'с'
ме́р'кс'/ а къдъ мойн' з'евъл'мен'/ йфкъ з'орнан'астъ с'ймбън'
т'р'ел'ийн'// а ко́лмъцъ'с'/ а къдъ мойн' оц'азърт ц'орац с'евъл'-
мен'/ ша́чфтъл'н' ко́лмъ пикт/ кимга́фтувн' д'з'ора/ к'он'асъст
ш'йс'/ ш'овън'цъст ко́вс'/ а гуд'ръ писъст т'еш'т'т'н'е// ц'орас'
сас' куду/ азъзъ ба́танцы// ба́тац из' ме́рг/ а сон з'евъзъ
ко́лмъцъ' с'т'ър'т'// ер'ейт' н'и/ пикъ т'ийъвс'/ ц'орас' тус' л'ийъ
ма́стъру// съРкас' ша́чфтъма/ оц'азърс тус' ба́бушканкса// ва-
с'ъц' у́търъзндзъ с'т'ър'т' а́кац// сон з'евъзъ ба́бушкакс// с'е-
възъ н'и ба́н'азндза// сон жа́ч'фц' кимга́фтувъ ц'ора/ ко́н'асъст
ш'йс'/ ш'овън'цъст ко́вс'/ куд'ръ писъст т'еш'т'т'н'е// ба́бушкас'
т'ийс' па́ц'ат т'ийст и нолдаз'н'е/ ка́нц оц'азърты пинъ л'ифкс'н'ън'
т'илигра́м кучст ц'орат'и// ц'орас' ат'ви́тъл/ пинъ л'ифкс'н'ън'
йордайн'т'/ а со́н'цън' га́дъс'т'// сас' ал'ес'/ та́нг ер'ес' мъз'а́ръ
вр'йма/ пикийес' авас'// ал'ес' та́нгъ тус'// та́нгъ ста́нъ т'ийс'т'//

¹ *Панга, пангоня* — старинный женский головной убор.

² *Пуряфкс, пуряфкскя* — лобная повязка в виде ленты, украшенной разноцветными мелкими бусами.

колмън'ъдъ пикийес'// даман жачфгъм малазндза тангъ тус'
 ал'ес' омбъ мастъру// оц'азърс тус' бабушканкса/ тангъ вач'ъц'
 калдофкас' сазъръц'// самъдндзъ ингъл'ъ шачфц' бьгатыр'/
 пърдазъ камън'ц'ет' фталу// тосъ шачфц' кифкийъ ц'ора/ ш'йт'-
 н'ъ кофн'ъ пр'асъст'// бабушкас' тангъ тийс' пац'ат/ нол'ез'н'/
 канц кифкийъ пин'ъ л'йфкс'// аван'ес' ц'оран'анц кандъзъ куду//
 с'ормацт т'ил'играм д'з'орат'и// сас' ат'вѣд/ н'ат пин'ъ
 л'йфкс'н'ън' йордайн'т'/ а ават' кавадндзас'т' боц'кас' ц'оранц
 маРта/ кайес'т' мор'ет'и// самъзндзъ кайез' мор'ет'и сас' оц'азърт
 ц'орац/ кафц'кн' з'евъз'н' ис' кудъзндза// боц'кет' есъ
 уйн'д'иЙт'// ц'оран'ес' касы пъ ч'асам// ц'оран'ес' коРтай/ м'а-
 май/ вин'ъпцайн' бйл'гън'ън/ страфцъ боц'кет'// а мамас'/ норак
 кйпъд'и вярма/ йордасамез' бйр'ъкт'и/ страфцы боц'кет'// вач'-
 кыц' вярма/ йордазъ боц'кет' бйр'ъкт'и/ ц'оран'ес' кйл'ъпт'ъз'н'
 пйл'гъндзън/ страфгъзъ боц'кет' и л'ис'с' маманц маРта//
 н'йфт'фт ланксна// тус' ц'орас' вйр'т'и// мол'с'/ тус' кит'и/
 прафц' кит' туркс шочка/ йотай кийъ кийъ/ максы йармак'//
 сон'ц' кеш'с'// арды байар// т'ийндз ер'ави строчнъ йотамс/ сон
 аф йотави// байарс кортай/ т'ен'и къдъ кийъ кийъ йотал'/ кй-
 пъд'ъл'ц'ъ шұфт'т'/ максъл'н' мъз'аръ кйл'ги йармак'// ц'орас'
 л'ис'с'// дай/ мѣр'ги/ йармакт'// байарс таргас' йармакт' макс'с'//
 кйпъд'ъзъ шұфт'т'/ сас' мамат'и/ мол'с'т' лавкав/ рамас'т' миз'
 ер'ави// йотаЙт' карапсъ уйиЙт'// ц'орас' йувац'/ ей/ къра-
 бейш'ч'ики/ маРтънтт с'ѣвмес'т'// с'ѣвзъ д'з'орат'// уйиЙт' оц'азърт
 двар'йц'ънц' т'ийга// акас' дъ сазъръц' аш'ч'иЙт' кр'ил'йц'
 ланкса// йувад'иЙт'/ кизъфн'иЙт'/ ей кърабейш'ч'ики/ моръ
 лангъ йакатад/ йз'дъ н'ей кодамъвъ ч'уда// с'ин'/ мѣр'ги мор'
 ет' бйр'ъксъ шалага// калдунц йувад'и/ вов годамъ пр'ич'уд'-
 йе/ тосъ ўл'и тума/ тумъг'и бѣзфтаф узър'/ вист' вач'кыцак/
 т'ийви гуд/ ц'оран'ес' мърдас' куду// майа/ меги/ мизъ къл'н'//
 сон азндъз'е// мол'ан дуса// мамац йс'цъ кучсе/ а сон дус'//
 мол'с'/ музъ с'иц' узър'т'// кандъз'е/ вач'къд'ъзъ шалагаг'
 ваксс'// т'ийъвс' т'азъ домс'// тангъ йотаЙт' карапсъ уйиЙт'//
 тангъ тус' маРтъст'// танг уйиЙт' оц'азърт двар'йц'ънц' вакска//
 тангъ йувац' калдофкас'// кърабейш'ч'ъкн'ъ азъз' т'р'охйатаж-
 ны домт'// а сон/ ес ес ўл'и т'иш'ън' гапа/ тозъ йакай ел'д'е/
 колмънгимън' готъ вашъц/ золътан'н' гриват'// ц'орас' мърдас'
 мйки маманцты// азндъзъ маманцты// тус' ц'орас' с'иц' ел'т'-
 т'ксса// пач'къц' капат' т'ийс' куйс' капат' пр'ас'// арц ел'ц'/
 сон ц'алъц' лангъзндза/ кундъз'е// ел'ц' кйпъд'ъзъ ц'орат' ми-
 н'ъл'т'и/ вач'къд'ъзъ мастърты// ц'орас' из' жавъв/ вѣт'ъз'н'
 вашън'ък// йотаЙт' тангъ карапс уйиЙт'// ц'орас' т'йр'д'ъз'н'
 варджамъ код ер'еЙт'// сувафгъз'н'/ с'ймд'ъз'н' андъз'н'// н'еф-
 т'ъзъ код ер'еЙт'// танг тус' маРтъст'// йотаЙт' оц'азърт двар'
 йц'ънц' т'ийга// танг аш'ч'иЙт' н'ат кр'ил'йц' ланкса// кизъф-
 н'иЙт'/ код тос ер'еЙт'// с'ин' азндъзъ с'ймбън'н'/ код ер'еЙт'
 мамат ц'орат'// оц'азърс мѣр'ги/ мол'ан вѣрамст'// а калдофкас'/
 ков мол'ат/ вов ўл'и пр'ич'уд'йе/ ес есъ ўл'и тока/ тозъ

л'ийн'д'ийт' пт'иц'ат/ колмънгимън' в'ит'е/ къдъ маман' л'офцън'н'
 какуркан'адъ сускийт'/ арайт' ц'оран'акс/ ш'йт'н'ъ кофн'ъ
 пр'асъст// сас' мйки/ азъзъ маманцты// мамас' мёр'ги/ н'ат
 въд' ал'н'акат'н'ъ/ ид'н'ей// тус' инксъст// мол'с' мол'с'/ мър-
 дас'/ мамац н'ур'н'ъс' л'офцън'е/ т'ийс' какуркат// ц'орас' тус'//
 мол'с' токт' ланкс/ памърдъз'н' гакуркан'ет'н'ън'// л'ийст' н'ат
 колмънгимън' в'ит'ийъ пт'иц'ес'/ сускс'т' какуркат'н'ън' езда/
 ц'оракс арас'т'// аш ков мол'мъс// л'йс'с' ц'орас'/ с'евъз'н' мър-
 тъндза// сас'т' куду/ мамаснъ кин'ен'ц'// тангъ йотайт' карапт'//
 с'ин'н' т'ир'д'ъз'// ц'орас' тангъ тус' мъртъст// йотайт' туван'е/
 уйийт' двар'иц'т' т'ийга// с'ин' азндъз' оц'азърты з'имбън'н'//
 оц'азърс мёр'кс'/ мол'ан вярджасайн'// ц'орас' мърдас'/ азндъ-
 з'ъ маманцты/ бат'ез'ъ сый// тус' оц'азърс ин'д'ж'ъкс/ в'арамст//
 с'имбъ сойн' с'т'р'еч'адндаз'// тозк л'ац ават' мърта// а калдун
 ават' алаш пълъс содндъз'е/ гърн гърн бак'ас н'олдаз'е//

*Записано со слов Нюхавой С. Г., 1903
 года рождения, с. Покровские Селищи,
 октябрь 1960 г.*

Жил-был купец. У него было три дочери. Сын царя шел с
 охоты. Три девицы прядут под окном. Старшая девица говорит:
 «Если бы (он) взял (меня) замуж, все его войско одела бы с
 одного волокна». А вторая молвила: «А если бы меня взял за-
 муж, одним зернышком всех прокормила». А третья: «А если
 бы меня сын царя взял замуж, родила бы трижды по двенад-
 цать сыновей, на лбу их солнце, на затылке луна, а по концам
 кудрей звезды». Юноша вернулся домой, сказал отцу. Отец не
 разрешил. А он взял третью девицу. Живут уж, забеременела
 она, юноша отправился в другую страну. Собралась (жена)
 рожать, царь пошел за повивальной бабкой. Встретилась ему
 старшая сестра девушки. Он взял (ее) бабкой. Взял уж (ее) в
 баню (свою). Она (сноха царя) родила двенадцать сыновей, на
 лбу (их) солнце, на затылке месяц, на концах кудрей звезды.
 Бабка приделала им крылья и выпустила их. Принесла царю
 щенков. Телеграмму послали юноше. Юноша ответил: «Щенков
 выбросить, а ее оставьте». Приехал муж, опять пожил некото-
 рое время, забеременела женщина. Муж опять уехал. Опять
 так сделали. Третий раз зачала (жена). Незадолго до родов
 опять уехал муж в другую страну. Царь отправился за пови-
 вальной бабкой, опять встретилась сестра-колдунья. До ее при-
 хода родила богатыря, спрятала за каменку. Потом родила
 одиннадцать сыновей, солнце и месяц на их головах. Бабка
 опять приделала крылья, выпустила, принесла одиннадцать
 щенков. Женщина сыночка принесла домой. Написала теле-
 грамму юноше. Пришел ответ: «Этих щенков выбросьте, а же-

ну закуйте в бочку вместе с сыном, бросьте в море». До его возвращения бросили в море. Возвратился царский сын, обеих (сестер) взял к себе в дом. В бочке (мать с сыном) плавают. Мальчик растет по часам. Мальчик говорит: «Матушка, вытяну ноги, разобью бочку». А мать: «Подожди, поднимется ветер, выбросит нас на берег, разобьет бочку». Задул ветер, выбросил бочку на берег, мальчик вытянул ноги, разбил бочку и вышел вместе с матерью. Оборванные. Пошел юноша в лес. Пришел, вышел на дорогу, свалил через дорогу бревно: «Проедет кто-нибудь, даст денег». Сам спрятался. Едет барин. Ему надо срочно проехать, но не может. Барин говорит: «Теперь если бы кто-нибудь проходил, поднял бы дерево, дал бы (я) сколько угодно денег». Юноша вышел. «Дай,— говорит,— деньги». Барин достал деньги, дал. Поднял (юноша) дерево, пришел к матери, пошли (они) в лавку, купили что нужно. Проходят мореплаватели. Юноша крикнул: «Эй, корабельщики, с собой возьмите (меня)!» Взяли юношу. Плынут мимо царского дворца. Две сестры сидят на крыльце. Кричат, спрашивают: «Эй, корабельщики, по морям ходите, не видали ль какого чуда?» Они: «Есть,— говорят,— на берегу моря шалаш». Колдунья кричит: «Вот какое чудо: там-там есть дуб, в дуб воткнут топор, один раз им ударишь — сделается дом». Мальчик вернулся домой. «Матушка,— говорит,— что я слышал». Он рассказал. «Пойду достану». Мать не разрешала, а он отправился. Пришел, нашел тот топор. Принес, ударил им у шалаша — сделался тут дом. Опять корабельщики плывут. Опять отправился с ними. Опять плывут мимо царского дворца. Опять крикнула колдунья. Корабельщики сообщили о трехэтажном доме. А она: «Там-там есть стог сена, туда ходит кобыла, (у нее) тридцать шесть жеребят с золотыми гривами». Юноша вернулся обратно к матери. Рассказал матери. Отправился юноша за той кобылой. Добрался до стога, взобрался на стог. Прискакала кобыла, он бросился на нее, поймал. Кобыла подняла юношу в небо, ударила об землю. Юноша не убится, привел вместе с жеребятами. Плынут опять корабельщики. Юноша пригласил их посмотреть, как они живут. Пригласил (в палаты), напоил-накормил. Показал, как живут. Опять отправился с ними. Плынут мимо царского дворца. Опять сидят эти на крыльце. Спрашивают, как там живут. Они рассказали все, как живут мать с сыном. Царь говорит: «Поеду посмотреть». А колдунья: «Куда поедешь? Вот есть чудо: там-там есть ток, туда прилетают птицы, тридцать пять, если поедят лепешек из материнского молока, превратятся в мальчиков, солнце и луна на их головах». Вернулся (юноша) обратно. Сообщил матери. Мать говорит: «Это ведь твои старшие братья, сынок». Отправился за ними. Шел, шел — вернулся. Мать наедала молочка, сделала лепешки. Сын пошел. Пришел на ток, раскрошил лепешки. Прилетели эти тридцать пять птиц, вкусили этих лепешек — в юношей обратились.

Некуда идти. Вышел юноша, взял их с собой. Пришли домой, мать (их) обрадовалась. Опять проходят корабли. Их пригласили. Юноша опять отправился с ними. Проходят там, плывут мимо дворца. Они рассказали царю всё. Царь сказал: «Поеду посмотрю (их)». Юноша возвратился, рассказал матери: «Батюшка приедет». Отправился царь в гости, посмотреть (их). Все его встречали. Там же остался вместе с женой. А колдунью к лошадиному хвосту привязали и в поле пустили.

№ 7.

//кийъ ир'ей од ботмаса/
 потмат' кучкаса//
 ир'ей ашты д'иватай с'емйонц//
 с'емйонн ул'иЙт' кафть ц'орандза/
 кафть ц'орандза/ ц'оръ д'акандза//
 кодъ л'ймснъ пйл'сна/
 с'нат вай д'з'орат'н'н'//
 ифкет' л'имн'ац
 ч'рнабрóва маз'и дарун'е/
 а омбъц'ън'ет' л'имъц
 мар'н'ъ ван'кан'е//
 дару пъш'кец' шкай аванцы//
 кучъл'мес'т/ шкай авакай/
 мин'н'гъ сувад'бав//
 мон аф кучын'д'ъс'т'/
 мон аф азын'д'ъс'т'/
 т'йн'н' гучын'д'ъс'т'
 т'р'ейн'д'ъс'т' ал'ен'д'ъс'т'//
 дару пъш'кец' т'р'ей ал'анцы//
 дарон' д'з'орай/ аРт кил'т'к
 карцть с'йвай л'йш'мът'/
 лапшавашкат капутандза/
 паР'ц'и вед'мът гр'иван'ац//

Старинную песню рассказала Муравьева Н. И., с. Ачадово, октябрь 1960 г.

Кто живет в Новой Потье,
 В центре Потьмы?
 Живет-поживает Девятаев Семен.
 У Семена есть два сына,
 Два сына, сыновья-дитятки.
 Как зовут-кличут
 Тех, вай, сыновей?

Одного зовут
 Чернобровый красавец Даруне,
 А второго зовут
 Яблочко Ванюшка.
 Дару молвил родимой матушке:
 — Послали бы, родимая матушка,
 И нас на свадьбу.
 — Я не посылаю вас,
 Я не называю вас,
 Ваш повелитель —
 Кормилец ваш отец.
 Дару молвил кормильцу батюшке.
 — Даронь, сын мой, иди запряги
 В конюшне сивого коня,
 С тарелку его копыта,
 Шелковые поводья его грива.

№ 8.

//и́л'ужн хрóлан'ес'/ ш'ч'огьл' д'зоран'ес'/
 уч'ен' гид' залас'/ морамат рамас'/ гар'д'з'ен'
 вал'малу морамъ лоткас'/ гар'д'з'ен' ал'онас' ваны
 вал'мава// л'ис'т'е/ ал'онай/ л'ис'т'е/ с'естран'ей//
 миз'н'ди л'ифцамак/ нас'мих т'ийсамак// вас'ь
 кир'ийт' вид'и балан'ез'н'/ машфтыйт' хвалан'ез'н'/
 тось кир'ийт' вид'и ож'ен'ез'н'/ машфтыйт' йожън'ез'н'/
 тось с'евийт' вид'и з'ир'ген'ез'н'/ машфтыйт'
 ир'ген'ез'н'// аф л'ис'ан/ хполай/ аф л'ис'ан/ д'з'орай//
 л'ис'ьмс мон л'ис'ан фталдъ вьрат ланкс/ ч'еснай
 с'т'ьР'н'ьн' йоткс//

Старинную песню рассказала Муравьева Н. И., с. Ачадово, октябрь 1960 г.

Ильи Фрол, парень шеголеватый,
 Овчину украл, гармошку купил,
 У дома Гардзи остановился играть.
 Гардзи Алена смотрит в окно.
 — Выйди, Алена, выйди, сестрица.
 — Зачем зовешь меня, насмехаешься?
 Сначала отрезал правую полу,
 Лишил чувств меня.
 Потом отрезал правый рукав,
 Лишил чувств меня.
 Не выйду, Фрол, не выйду, парень;
 Выйти я выйду к задним воротам,
 К честным девушкам.

//кос авар'д'и гол'гън'д'и
 гараз'н'/ вай/ мар'ес'//
 ш'ч'ън'анц пел'ъ бан'аса/
 бан'ен' мъргъ ез'ъмса//
 мис'т' алксъндзъ пр'алксъндза//
 бан'ен' з'ид'н'ес' алкс'кац/
 бан'ен' з'умас' пр'алкс'кац//
 тат'у йалгац кул'ъз'е/
 мес/ мар'ен'ей/ йалган'ей/
 мес тон т'афт'ъ авар'д'ат//
 кодъ мон аф авар'д'ан/
 зоръмн' ил'ужс струг ланкс туй/
 мойн'гъ маРтъндзъ с'евнцаман//

Старинную песню рассказала Муравьева Н. И., с. Ачадово, октябрь 1960 г.

Где плачет-разливается
 Гарася Мария?
 У дяди в бане,
 на банной лавке.
 Что за постель у ней?
 Банный пол — ее постель,
 Банное корыто — ее подушка.
 Подруга Татю ее услышала:
 — Что, подруженька Мария,
 Отчего ты плачешь так?
 — Как же мне не плакать,
 Зорома Илья уходит на струга
 И меня собирается взять.

//йр'д'з'ен' вас'ун'ес'/ с'уд'ф ц'оран'ес'/
 оц'у ги ланкса гуд'р'ав гелун'ес'/
 келун'ет' пр'аса ц'офнай нармън'н'ес'/
 ц'офнас'къ ц'офнай/ правд'ан'анц коРтай/
 вид'ън'анц азнды//
 туйан/ ал'икай/ туйан/ бат'икай/
 аф т'ъ маст'ру/ пол'ш'ен' маст'ру
 казакн'ън' маРта лас'т'ъ арн'ъма/
 пешапн'ън' маРта пешком йакама/
 ш'ейн'ън' дапама/ ш'ейн' вид'н' гел'н'д'ъма/

вис'ѣдчаф кш'ѣдъ йаРцама/
мераф вид'н'адъ с'имн'д'ѣма//
гуйан аф бат'анкса/ аф брат'йанкса/
аф д'ел'анкса/ д'ед'ен' д'з'оранкса/
а нат'окъ вас'ѣн' боланкса//

Старинную песню рассказала Муравьева Н. И., с. Ачадово, октябрь 1960 г.

Эрзя Вася, несчастный юноша,
На большой дороге кудрявая березонька,
На березоньке звонкий соловей,
Трелью разливается, правду говорит,
Прямоту рассказывает:
— Уйду я, отец, уйду, батюшка,
В другую страну, в польскую страну
С казаками верхом скакать,
С пешими пешком ходить,
Болота топтать, по болотной воде бродить,
Взвешенный хлеб есть,
Мереной водички пить.
Уйду не из-за отца, не из-за братьев,
Не из-за дяди, не из-за племянников,
А из-за злой, сварливой супруги.

№ 11.

//ил'азн федан'ес'/ акшъ соргън'ес'/
маз'и ронгън'ес'/ гуд'р'ав усман'ес'/
нолдаф т'ут'ман'ес'/
бат'анцты бат'ей аф мер'ги/
маманцты мамы аф мер'ги//
кармас' ул'ц'ав йакама/
кармас' мамы мер'гъма/
кармас' ц'оран' гил'гъма/
кармас' бат'и мер'гъма//
бат'и бат'икай/ ускъмак ин'д'ж'ѣкс
ш'ч'ѣн'ен' гурът'и /ш'ч'ѣн'ен' йуръмт'и//
федат' ускъз'е бат'ац ш'ч'ѣн'ен' гурът'и/
ш'ч'ет'ен' йуръмт'и//
ир'ес' н'ид'ел'е/ ир'ес' кафтън'е/
колмъц'ѣсть куду думъндас'//
шчакай шчакакай/ пиц'ѣк пачан'ат/
ланкснъ вад'авн'ат/ алснъ вар'авн'ат//

Рассказала Муравьева Н. И., с. Ачадово, октябрь 1960 г.

Иляза Федосьюшка, белый пушочек,
 Красивый стан, кудрявые виски,
 Опущенный зобик,
 Отцу «батюшка» не говорит,
 Матери «матушка» не говорит.
 Стала на улицу ходить —
 Стала матушкой звать,
 Стала парня любить —
 Стала батюшкой звать.
 — Отец-батюшка, отвези в гости
 На дядину улицу, на дядин двор.
 Федосью отвез отец на дядину улицу,
 На дядюшкин двор.
 Жила она неделю, жила она вторую,
 На третью домой надумала.
 Тетя-тетушка, напеки блинов,
 Верх их гладенький, низ их пористый.

№ 12.

//мес акшън'ъ маз'ин'е//
 ламбам лофцсъ еш'л'ъфке/
 мид' арусъ пъркс'ъфке//
 ох/ туган'ей йалган'ей/
 тайнай гигъ ор'гъд'ан/
 фталу варджан/ заводн байарс/
 ингъл'и варджан/ сатнъсаман/
 кар'етазндзъ матнъсаман//
 вернас пор'н'д'ийн' гед'н'андзън/
 пакар'с н'ифт'ийн' ш'ч'окандзън/
 паР'ц'ин' бл'ит'ънц норгийе/
 кар'и л'иш'мънц нолдае//
 т'уж'ъ пин'ън' з'ил'мъндза/
 с'ерай гатън' усандза//

*Записано со слов Борисовой М., 1899 г.
 рождения, с. Ачадово, октябрь 1960 г.*

Почему беленькая-красивенькая?
 В сладком молоке купана,
 Медом чистым опрыснута.
 Ох, братишка, (ты) дружочек,
 Тайной дорогой убегаю,
 Назад посмотрю — заводской барин,
 Вперед посмотрю — догоняет,

В карету укладывает.
До кровушки изгрызла ручки его,
До костей исцарапала щеки его,
Шелковую плоть вырвала,
Карего жеребца выпустила.
Желтой собаки глаза его,
Серого кота усы его.

№ 13.

//йр'ес'т' ашцт ат'ат бабат// и ат'ес' къл'с'/ бабанцты кáц
кóлмъ с'áтт йáрмак// и сон сáс' субóтас'// ц'óрас' мёр'г/ давáй/
мáмай/ с'áдь ман'ёт/ мóл'ан бáзару// йáкай бáзарт ёзга/ аш
мíз'ъ т'íймъс'// с'ёвс'/ кáт'ън'ъ рáмас' с'áдь ман'ётта// óмбъц'ъ
субóтас' сáс'/ тáнгъ áнас' с'áдь ман'ёт бáзару// с'ёвс' и рáмас'
пин'е// и вéг'ъз'ъ кúду// мáмац óхъдндай/ хáР'ц'ез'н' йáрмак-
н'ън'// йóтас' н'íд'ел'е/ тáнгъ с'ёвъз'ъ с'áдь ман'ётънц/ тáнгъ
тýс'// кундáс'т' áл'е сáламста// шáвиЙт' ёсьндза/ шáвиЙт'
ёсьндза// мóл'с' и мер'ги/ д'ёс'т' шáв/ мáкссъ с'áдь мáн'етъз'н'/
д'ёс'т' шáв// тýс'т' кúду// с'íн' мóл'иЙт' и мóл'иЙт' кíг' ёзга/ и
йáвъж'с' кíс'// рóзны кíгъ тýмъс'// мърдáк/ мéги áл'ес' ц'óрат'и//
и с'ёвс' и сóн'д'ийндзъ мáкс'с' ц'óрат' с'áдь ман'ётънц утъру
сýркс'// и сáс'/ мáманцты кóРтай/ ну/ мáмай/ хáР'ц'ейн' с'íмбъ
йáрмакн'ън'// т'ён'и/ мёр'ги/ ступáй кудáлама// бабат'и ц'óрас'/
а кóв туйáн/ йáрмакн'ън' хáР'ц'ейт'// кóз пíл'кц'ъ йýксънды//
тýс' бáбас'// мóл'с' мóл'с'/ óц'азърт йнгъл'и йýксънц// сувáс'/
стáн'ъ стáн'е/ кáрмас' мáРтъндзъ кóРтама// мóн/ мёр'ги/ ба-
бушкъ/ мáкссъ с'т'ър'н'д'з'ън'/ т'óл'къ мíз'ъ мóн áнан/ с'íмбъ
гатóвиЙт' у́л'ъЛ'т'// и бáбас' сáс' кúду и азнцы/ стáн'ъ/ ц'óрай/
на́каз кáйес' мóн'д'ийн'// и мёр'ги/ аф óц'уфт/ аф йóмблат сýра-
фáтт/ кéмът/ мíз'ъ с'т'ър'т'и ёр'ави сувáд'бас'// ц'óрас' мёр'ги/
мáмай/ мáтт/ мíз'н'авъ д'áт со́да// и щчáфтъз'ъ сýрксънц йфкъ
кéд'ъзндза/ щчáфтъз'ъ óмбъц'ът'и// и л'íс'с'т' кимгáфтувн'ъст//
мíз'ъ/ пáръ ц'óръ/ т'íйт' ёр'ави// сон áзъз'е// мáтт/ шудáвас
с'íмбъс' у́л'и// ц'óръс' ма́ц у́дъма и с'т'ёс'/ сóйн' мóркш'т' лáнкс
печ'ётъдндафт и кéмът'н'е/ и сýрафáнц// и тýс'/ и сóн вíз'н'/ и
óц'азърс' д'ивáй// кóРтай ба́бан'ет'и/ т'ён'и с'ёзмат' кáл'и// вов
мóйн' вóрат лáнкстън тóйн' вóратац'ън' лáнкс у́л'ъл' мóста// и
мóстт' крáйгъ у́л'ъл'т' мáрънат// с'íмбъ с'íмбъ у́л'ъст'// и с'íн'/
пáжáлы/ с'т'ес'т'/ и л'íс'с' óц'азърс' балкóнъзндза/ ш'укáсы
пр'áнц/ с'íмбъ тóсът// и árдыЙт' с'ёвма// и с'ёвъз'// ш'óпъц'
ш'íс'/ с'íн'/ сувáд'бас' у́л'с' кáт'и мíз'е/ кий аф мóл'и/ с'íмбъ
с'íмиЙт'// сувáд'бас' йóтас'/ ш'ёр'кът'т' н'и/ ма́цт т'íйс'т'/ кáр-
мас'т' кóРтамъ мър'т'т' ър'вát// с'т'ър'с' кóРтай ц'óрат'и/
кóдъ тóн мóйн' с'ёвмейг'// и сóн мéги/ у́л'и стáмъ сýрксъз'е// а/
мёр'ги/ кóсъ кър'н'ъсáк// мóн/ мéги/ кýрксън сýркс'т' кър'н'ъса//

ц'орас' матъдъвс'/ с'т'ър'с' шалкъ вѣр'азндзъ на́вас' кáт'и
 миз'е/ ц'орас' кшн'ес' и сýркс'т' прáфтъз'е// с'т'ър'с' с'евъз'ъ
 сýркс'т'/ кипъд'ъз'е/ шчáфтъз'ъ сýрзндза/ шчáфтъз'ъ омбъ-
 ц'ът'и/ и л'ис'с'т' с'áкът' мѣлад'ещне// с'т'ър'с' т'ийст'/ с'евмес'т'/
 кáндъмес'т' кóс' у́л'н'// и ц'орат' л'áц' кáтъц' дъ пин'ъц'// и сон
 с'евъз'н' кáт'т' и пин'ът' и тýс'// мóл'с'т' мóл'с'т'/ лóткac'т' вѣд'
 грáйс'/ тóс' áш'ч'ийт'// тóс' кáлт' кýнцыйт'// с'йн' кáл' ботмът'
 árьптыйт'/ кáтýн'ет'и мáкс'сийт'// и с'йн' кундáс'т' ш'йр'/ и
 ш'йр'с' кáтты кóРтай/ д'áмак' с'ив/ мóн'ц'къ пáръ т'ийáн'// миз'ъ
 тóн' д'ийáт' пáра// ступáй с'йц'ъ сýркс'т' сáтк'// мóл'с' кáтýн'ес'//
 пйшкъды/ нóлдаз'// мóл'с'/ нáвaz'ъ ш'йр'с' с'т'ър'т' шалкъ вá-
 р'ас' пýлньи/ и с'т'ър'с' кшн'ес'/ сýркс'с' л'ец'с'/ ш'йр'с' с'евъз'е/
 кáтýн'ет'и кандъз'е// и сáс'т'/ ц'орат'и мýки мáксъз' сýркс'т'//
 и ц'орас' пáч'къц' кýду// и мáц'/ шчáфтъз'ъ йфкъ сýрзндзъ/
 шчафтъз'ъ омбъц'ът'и// мёр'гийт'/ м'из' т'ен'и т'ийт' ёр'ави//
 мéги/ мóн'д'ийн' миз'ъв'т'ийн' аф ёр'ави/ áрдъ кáндъс'т' с'т'ър'т'
 у́търн вáстýн'ък' мър'д'ън'ък'/ ш'ёр'кът'к/ омбъц'ъдъ н'и тýс'
 ър'вáкс'// и у́тързндзъ кáндъз' зáръ йóткъва// и сон тáргаз'ъ
 шáшканц'/ и кáфц'кън'н' кйр'ъз'н'е//

*Сказка записана со слов гражданки села
 Тарханская Потьма в октябре 1960 года.*

Жили-были старик со старухой. И старик умер, старухе оставил триста рублей денег. И оно пришла суббота, сын говорит: «Дай, матушка, сто рублей, пойду на базар». Ходит по базару. Нечего делать. Взял, котенка купил за сто рублей. Другая суббота пришла. Опять выпросил сто рублей на базар. Взял и купил собаку. И привел домой. Мать охает: «Истратил деньги». Прошла неделя, опять взял сто рублей (ее), опять пошел. Поймали мужчину во время кражи. Бьют его, бьют его. Подошел и говорит: «Не бейте, дам сто рублей, не бейте». Пошли домой. Они идут и идут по дороге, и раздвоилась дорога, по разным дорогам идти. «Возвращайся (домой)»,— говорит мужчина парню. И взял и ему дал взамен ста рублей парня перстень. И пришел к матери, говорит: «Ну, матушка, израсходовал я все деньги. Теперь,— говорит старухе сын,— иди сватать».—«А куда пойду, деньги ты израсходовал».—«Где нога твоя разуется». Пошла старуха. Шла, шла, около царя разулась. Вошла, так и так, стал (он) с ней говорить: «Я,— говорит,— бабушка, выдам свою дочь, только, что я попрошу, все должно быть готово». И старуха пришла домой и рассказывает: «Так, сынок, наказ дал он мне. И, говорит, не велики, не малы сарафаны, сапоги, что девушке нужны к свадьбе». Сын говорит: «Матушка, ложись, ничего не знай». И надел перстень на одну руку, надел на другую. И появились двенадцать: «Чего, добрый молодец, тебе

нужно?» Он сказал: «Ложись, до утра всё будет». Парень лег спать. И проснулся — у него на столе запечатаны и сапоги, и сарафаны. И пошел, и он отнес, и царь удивляется. Говорит старушке: «Теперь брать когда? Вот (чтобы) от моих ворот до твоих был мост. И по краям моста были яблони. Всё-всё чтобы было». И они, пожалуйста, встали, и вышел царь на свой балкон, качает головой: все там. И едут за невестой. И взяли. За вечерело, они — свадьба была неведомо что: кто ни придет, все пьют. Свадьба прошла, пойми уж, легли-чего, стали говорить муж с женой. Девушка парню говорит: «Как ты меня взял?» И он говорит: «Есть у меня такой-то перстень». «А, — говорит, — где хранишь его?» — «Я, — говорит, — во рту перстень держу». Парень заснул, девица в нос ему что-то сунула, парень чихнул и перстень уронил. Девица взяла перстень, подняла, надела на палец, надела на другой, и появились те же молодцы. Девица им: «Возьмите отнесите (туда), где я была». И у парня остались кошка да собака. И он взял кошку и собаку и пошел. Шли, шли, остановились у воды, там расположились. Там рыбу ловят. Они рыбу потрошат, кошечке дают. И они поймали мышь, и мышь кошке говорит: «Не ешь меня, добром отплачу». — «А чего доброго ты сделаешь? Иди тот перстень достань». Пошла кошка, кричит, впустили. Пошла, сунула мышь в нос девицы свой хвост, и девица чихнула, перстень вылетел, мышь взяла, кошечке отнесла. И пришли, парню обратно отдали перстень. И парень добрался домой. И лег, и надел на один свой палец, надел на другой. Говорят: «Чего теперь тебе нужно?» Говорит: «Ступайте принесите девицу ко мне вместе с постелью и мужем», — пойми, второй раз уже вышла замуж. И принесли на заре. И он достал шашку свою и обоих зарубил.

№ 14

//ѣфкъ вѣл'ѣса ашѣл' бѣз'ѣм// ѣфк аѣе сѣглас'ѣлсѣ/ шкѣй-
т'и мѣл'и пѣз'ѣмн' аѣама// кѣчкас'т' т'ѣйндзѣ пѣ рубл'ѣ// сон
тѣс' вѣр'и/ с'ѣвс' ѣз'ѣр' и коц'адѣк/ пил'// ѣц'ѣс' з'ѣмл'анкав и
кѣдай кѣР'т'// сон ц'ѣлѣ н'ѣд'ел'е кѣР'т' кѣдас' тѣса// вѣч'кѣц'
пѣз'ѣм// пѣз'ѣмс' лѣткас'// аѣт'ес' сѣс' кѣду// вот т'ѣс'т' скѣд/
фѣодѣр ивѣнѣч' сѣс' шкѣйт' ѣзда// т'ѣс'т' скѣд// кѣдѣ фѣодѣр
ивѣнѣч'// во гѣда/ кѣр'н' кѣлун'ат/ пѣнцѣйн' кѣскѣзн/ пѣна-
сайн' дѣ куц'ан'// кѣц'ѣн'// ѣз'н' бѣв шкѣйт' кѣнкш'ѣзндза//
кѣр'н' мѣн'ѣл'т'и кѣнкш'// сѣван' шкѣйс кѣР'т' кѣдай// мѣс'т'/
мѣр'кс'/ сѣт'// гѣспѣд'и/ мѣр'гѣн'/ мѣн' вѣд' ѣумѣме/ кѣс'кс'г'
с'ѣмбѣ вѣстѣн'ѣке// ступѣй/ мѣр'кс'/ кѣду/ мон валгѣмѣзт нѣл-
дан бѣз'ѣм// мѣн кѣрман' вѣлгѣма/ мон'н' зѣл'ѣл пѣз'ѣмс'/ ц'ут'
вѣлгѣвн'ѣ// ну нарѣц тѣнга/ давѣй фѣодѣр ивѣнѣч'ѣн'д'и н'ѣнгѣ
кѣѣатам пѣ рубл'ѣ// кѣѣес'т' н'ѣнгѣ пѣцѣт рубл'ѣй т'ѣйндза//

Рассказал Сурдин А. Г., 1881 г. рождения, с. Старое Бадиково, октябрь 1960 г.

В одном селе не было дождя. Один старик согласился — к богу пойдет дождь просить. Собрали ему по рублю. Он пошел в лес, взял топор и кочедык, нож. Зашел в землянку и плетет лапти. Он целую неделю лапти плел там. Пошел дождь. Дождь прекратился. Старик вернулся домой. Вот устроили сход: Федор Иванович вернулся от бога. Устроили сход. «Как, Федор Иванович?» — «Вот как, нарубил березок, заткнул за пояс, вью их да поднимаюся. Взобрался. Не попал к двери бога. Прорубил в небо дверь. Вошел — бог лапти плетет. «Зачем, — говорит, — пожаловал?» — «Господи, — сказал я, — мы ведь пропали, высохло всё у нас». — «Ступай, — сказал, — домой, я до того, как спустишься, пушу дождь». Я стал спускаться — меня залил дождь, едва спустился». Ну, народ опять: «Давайте Федору Ивановичу еще дадим по рублю». Собрали еще пятьсот рублей ему.

№ 15

//вйт'ън'н'ъст сайт' вир'сть рабѳтамста// и с'йн'д'ийст йѳтамс вйт'т' туркс аш кода// с'ин' браѳц'т' шѳчка/ а шѳчкт' ланкс лас'т' ѳзсѳс'т' и пйл'кснън л'ингасъ содндѳз'/ ѳштъ д'ел'т' прѳ шѳчкт' ланкта// шѳчкт' къшмѳд'ѳз'/ шѳчкс' кѳрмас' шѳрма/ с'ин' жѳркс'ц'т' алу бр'ѳт/ и з'ймбѳ л'ѳпийакш'н'ѳс'т' тозк//

Рассказал Сурдин А. Г., с. Старое Бадиково, октябрь 1960 г.

Пятеро идут из леса с работы. И им никак нельзя перейти через воду. Они свалили бревно, а на бревно верхом уселись и ноги левком связали, чтобы не упали с бревна. Бревно столкнули, бревно стало поворачиваться, и они повернулись вниз головой, и все захлебнулись там же.

№ 16

ѳзсѳс'т' вйт'ън'н'ъст кѳртасъ наЛкъма// ул'ц'ѳт' кучкасѳ кругъ шѳвс'т'/ лѳтка/ ды наЛкс'т' кѳртаса// с'йн'н' пйл'кснѳ мѳтрѳс'т'// и гонацк аѳ с'т'ѳви// с'ин' гѳлмѳшкѳ/ ч'ѳст ѳш'ч'ийт'/ пйл'кснѳ ш'ѳвр'с'т'// ѳѳк ѳл'ѳ йѳтай/ лутѳн'е/ миз'ѳ т'ийт'ѳд бѳртт// брат/ во мин'н' пил'гън'ѳк ш'ѳвр'с'т'/ и аѳ мусѳйн'ѳк пил'гън'ѳкн'/ аѳ с'т'ѳфтам// миз'ѳ мѳкстад/ мон кѳчкасайн'ѳ// дѳ миз'ѳ с'ѳват// па пет' рубл'ѳй// мѳкстам// сон гѳдак р'ѳмѳн'ѳ ѳѳкѳт' кѳркѳсѳсѳ/ с'ѳц'ѳ и/ слѳвѳ бѳху/ мон'н' мѳвс'т'// сон вит'ѳц'кън'н' вис'т' вис'т' кѳркѳсѳз'н'ѳ/ и кѳмѳт'н'ѳс'т'/ с'ѳймбън'н' бѳйл'кснѳ мѳвс'т'//

Рассказал Сурдин А. Г., с. Старое Бадиково, октябрь 1960 г.

Уселись пятеро играть в карты. Посреди улицы круг вырыли, яму да играли в карты. Они отсидели ноги. И ни один не может встать. Они часа три сидят: ноги их смешались. Один мужчина проходит, лутоня: «Что делаете, братцы?» — «Брат, вот у нас ноги смешались, и не находим ног своих, не можем встать». — «Что дадите, я разберу?» — «Да что возьмешь». — «По пяти рублей». — «Дадим». Он как ремнем одного опояшет, тот и: «Слава богу, мои нашлись». Он всех пятерых раз-раз опоясал, и повскакали, у всех ноги нашлись.

№ 17

//а́т'ет' у́л'с'т' ко́лмъ ц'о́рандза// ка́фт'т'н'ъ йону́фт/ а ко́л-
мъц'ъс' дура́к// ку́льмстѣндзъ а́т'ес' то́рай/ мон гула́н/ а т'и́н'
т'и́фт'ѣн' ви ва́нѣдъ калмъз'н' ла́нкас// ку́льс' а́т'ес'// т'у́с' ва́нм'
а́ргъзс// мо́л'с' и ма́ц// шу́да́в са́с'// ми́з' н'е́йѣт'// ми́з' н'е́йн'//
л'и́с'с'т' ка́фтъ ш'и́Р'т' на́лк'с'т' на́лк'с'т' дъ ке́ш'с'т'// о́мбъц'
ви́н' т'у́с' о́мбъц'ъ ц'о́рас'// са́с'// ми́з' н'е́йѣт'// с'а́кънц'// ко́лмъц'
ви́н' т'у́с' дура́кс'// ра́мас' ш'инджа́рыИт'// са́с' пел'ви́с'// а́рц'
л'и́ш'ме/ ка́рмас' йа́Рцсѣма// ц'о́рас' цоп ко́мъц' ла́нгъзндза//
л'и́ш'мъс' кипъцы ц'о́рат' ми́н'ѣл'т'и/ ва́ч'къцы мо́дат'и// ко́л-
мъкс'т' т'а́фта// ѣз' бра́фтьв// ну/ то́рай л'и́ш'мъс'/ тон з'ѣв-
мейт' мо́йн'// ка́л'и е́р'аван/ т'и́р'д'ѣмак/ с'еркъ буркъ/ веш'чи
каурка/ йави́с'// тус' ц'о́рас' ку́ду// са́с'/ ма́ц пенъклáнкс//
с'е́възъ ка́тънц/ то́рай/ ка́тъзъ ма́тъзъ/ кипъц п'у́л'нц/ ч'олк'
па́ласъ пулалнц// ну/ ми́зъ/ дура́к/ н'е́йѣт'// ми́з' н'е́йн'// ми́зъ
т'и́н'// т'е́н'и о́ц'азѣр с'т'ѣрнц ма́ксы ѣр'ва́кс// стро́йѣнддас'
баш'н'е с'и́р'и/ о́зафтьзъ с'т'ѣр'т' ѣалко́нц// кийъ са́цы/ с'и́ц'и.
с'е́всы// ка́фтъ бра́гнъ т'у́с'т'// а дура́кс'/ т'и́йн' га́дъл'ѣс'т' хѣт'
ва́ц'и бу́ль е́л'д'ѣн'ет'// ков дон/ дура́к/ а́ш'ч'ѣк н'и пенъклáнк-
са// а дура́кс' л'и́с'с'/ ве́ш'кс' и йува́ц'/ с'еркъ бу́ркъ/ ве́ш'чи
каву́рка/ йави́с'// а́рц л'и́ш'мъс'// дура́кс' ифк пил'ва́р'аванлъ
сува́с'/ о́мбъц'ѣвъ л'и́с'с'/ а́рас' ста́мъ ц'о́ракс/ е́с'т'о'ѣпъкс
а́ш'чи ал'е// арды/ мо́л'мъдъ бра́тнѣн'д'и ка́йес' т'и́фт'ѣн'
бл'и́т'// а́рц/ са́тъзъ с'т'ѣр'т'/ мѣрдáс' куду// са́с'т' бра́дндза//
ну/ ко́да/ у́скъс'т' о́ц'азѣрн с'т'ѣр'т'// у́скъс'к/ дура́к/ т'и́йт'
е́р'авѣл' мо́л'мъс/ то́н ны са́тъл'и́йт'// а со́н с'т'ѣр'т' у́тѣму пѣр-
да́зе// т'е́н'и о́ц'азѣрс о́мбъц'ъ с'т'ѣр'нц ста́нъ жѣ ма́ксы//
та́нгъ дура́кт' из'ѣз' з'ѣв бра́тнѣ// со́н ста́нъж а́рц/ са́тъзъ
с'т'ѣр'т'/ са́с'// то́съ о́ц'азѣрн ко́лмъц'ъ с'т'ѣр'т'// ко́лмъц'ѣдъ
са́с'т' бра́дндза/ а со́н до́рай д'и́йст/ ну бра́тт/ о́салт т'и́вн'г'е//
ладнѣ/ ма́ксан д'и́фт'ѣн' о́ц'азѣрн с'т'ѣр'// ми́з'/ дурак/ лапат
пустáс// ла́пан// а́йдъ кипъца́йн'ѣк у́тѣмн'ѣкън'/ кин'н' з'а́дъ

стака// мол'с'т/ ифкѣт' кундáz'/ гйпѣд'ѣз/ ѡмбѣц'ѣт' стán'ѣ жа/
а кѡлмѣц'ѣс'/ дура́кт' ўтѣмѣц/ из' гйпѣд'ѣв// тѡн гйфт' тѡзѣ
вál'ет'// кйфт'// ех ай/ гѡдаптад// пáнджѣз' утѣмт'/ а тѡсѣ кѡл-
мѣ ма́кѣкс пáнджы с'т'ѣР'т'// ѣр'вейес'т' колмйц'кѣ брáтне
ѡц'азѣрн с'т'ѣр' лáнкс// вов гѡдамѣ дура́кс' ул'с'//

*Рассказал Ватанин Н., 1890 г. рождения,
с. Старое Бадиково, октябрь 1960 г.*

У старика было три сына. Двое умные, а третий дурак. Умирая, старик говорит: «Я умру, а вы по одной ночи караульте на моей могиле». Умер старик. Пошел караулить старший. Пошел и лег. Утром вернулся. «Что видел?» — «Что видел? Вышли две мыши, играли, играли да спрятались». На вторую ночь пошел второй сын. Вернулся. «Что видел?» — «То же самое». На третью ночь пошел дурак. Купил подсолнухов. Наступила полночь. Прискакал конь, стал есть. Парень — гоп! — прыгнул на него. Жеребец поднимет парня в небо, ударит об землю. Трижды так. Не удалось сбросить. «Ну,— говорит конь,— ты взял меня (твое взяло). Когда понадобится, позови: «Серка-бурка, вещая каурка, явись». Пошел парень домой. Пришел, лег на печку. Взял своего кота, говорит: «Кот мой, подними его хвост, поцелую под хвост». — «Ну, что, дурак, видел?» — «Что я видел? Что вы». Теперь царь дочь выдает замуж. Построил башню высокую, посадил дочь на балкон. Кто достанет, тот возьмет. Два брата поехали. А дурак: «Мне бы вы оставили хоть грязную кобылку». — «Куда ты, дурак, сиди уж на печке». А дурак вышел, свистнул и крикнул: «Серка-бурка, вещая каурка, явись!» Прискакал конь. Дурак в одно ухо вошел, в другое вышел — стал таким молодцом, мужчиной, похожим на ястреба. Скачет, мимоходом братьям всыпал по одной плети. Прискакал, достал девушку, вернулся домой. Пришли братья. «Ну, как, привезли царскую дочь?» — «Привезли, дурак, тебе надо было пойти, ты бы достал». А он девушку в амбар спрятал. Теперь царь вторую дочь также выдает. Опять дурака не взяли братья. Он так же прискакал, достал невесту. Третий раз вернулись братья. А он говорит им: «Ну, братья, плохи ваши дела. Ладно, дам по одной царской дочери». — «Что, дурак, болтаешь попусту». — «Болтаю? Пойдем-те поднимем наши амбары, у кого тяжелее». Пошли, один взяли подняли, второй так же, а третий, амбар дурака, не удалось поднять. «Ты камни туда навалил». — «Камни? Эха, какие вы...» Открыли амбар, а там три маком цветущие девушки. Поженились все три брата на царских дочерях. Вот какой дурак был.

//с'ир'ъ л'иш'мъс'//

ир'ес'/ ир'ес' с'ир'ъ л'иш'мъс' и тораз'ъвс'/
 мъз'арс однел'н'/ сънарс гожнел'н'/
 азърнез'ъ пин'ъмн'адъ йолкс'ъфкада ан'н'ъкш'н'ъмен'/
 а кс'ел' вид'н'адъ с'имн'ъкш'н'ъмен' азърнез'е/
 байаРт азърТ мойн' соццъкш'н'ъмез'/
 йармънкъ ланга вет'н'ъкш'н'ъмез'/
 од с'т'ър'н'ет'н'ън' мон арн'ъфн'ъкш'н'ийн'/
 лапшавашкат ул'с'т' капутан'е/
 жаркс палст стаканндъ оц'у с'ил'мън'ен'е/
 винан'адънгъ с'имн'ъкш'н'ъмез'/
 а къдъ с'ир'ъд'н'/ лугъ ланкт'и йордамез'/
 аш лангъзн варджайн'е/ аш кормън' путын'е//
 туйан мол'ма/ пул'д'з'еЙт' пил'гън'ен'е/
 сез'гатт караЙт' копън'асън'/
 ушу л'ис'с'т' пакар'н'ен'е//

*Старинная песня записана со слов Сурди-
 ной С. Н., с. Старое Бадиково, октябрь
 1960 г.*

СТАРЫЙ КОНЬ

Жил, жил старый конь и заговорил:
 — Пока был молоденький, тогда был хорошенький,
 Хозяин мой овсом толченым кармливал,
 А киселем-водой попаивал меня хозяин мой,
 Бояре-хозяева меня звали, по ярмаркам меня водили,
 Молодых девушек я катывал, с тарелку были мои копыта,
 Жаром пылали больше стакана глазоньки мои,
 И винцом меня попаивали,
 А как состарился, так на луга выбросили,
 Некому посмотреть за мной, некому корм положить;
 Соберусь идти — подгибаются ноженьки мои,
 Сороки клюют мою спинушку, обнажились мои косточки.

№ 19

//ага с'т'ър'н'ей/ мес аф кш'т'ър'д'ат/ аф с'ормадат/
 курът' кувалмъс йолгадат//
 д'амак с'тафн'ъ/ шкай аван'ей/ гор'аскафн'е/
 стаднгъ гор'ъ с'ид'ийъзн//

миз'н'д'и кш'т'ър'цайн' с'ормацайн'/
мамай/ пърнборасть гусарнет'нъ тушъндыЙт'/
мойнгъ/ мамы/ маРтъст с'евнцамес'//
лангъзн шчафн'иЙт'/ шкай авакай/ йупкат китайкат/
пр'ен'азн зодндыЙт' кафть паР'цин' ш'ир'инкат/
а пир'фкан гаркс'с'иЙт'/ шкай аван'акай/ дърагой л'ентат/
а повн'азн гайс'иЙт'/ шкай аван'ей/ с'ийат зольтаг/
а касазн понцыЙт' колмъ сорць паР'ци вед'мът//

*Отрывок из песни записан со слов Сур-
диной С. Н., с. Старое Бадиково, октябрь
1960 г.*

— Дочка Ага, почему не прядешь, не вышиваешь,
(Лишь) по улице гуляешь.

— Не буди. родимая матушка, не огорчай меня,
И так сердце мое печалится. Зачем я буду прясть-вышивать?
Матушка, из Пимбура гусарики уезжают и меня с собою
забирают.

На меня надевают, родимая матушка, юбки-китайки,
На головушку мою повязывают два парчовых платка,
А опоясывают меня, родимая матушка, дорогими лентами,
А за пазуху насыпают, родимая матушка, сребра-золота,
А в косу мою вплетают ленты трех сортов.

№ 20

//туган'ей маман'ей/ ломат'т' учыЙт' оц'у браз'н'ък/ а мин'
учтам тол'къ оц'у з'ил'мъвид'н'е/ йотафцас'к оц'у браз'н'ък'
с'ил'мъвид'н'аса// ойн'ез'ъ вайн'ез'е/ од баръ пр'ен'ась равджъ
н'и модас сувайн'ез'е/ н'и с'т'рен'ъмшы туган'ей куз'ман'ей/
байарней/ пел'ъ кизъ н'и аф йакамъдъ н'ейиЙт'ън'/ аф коРта-
мъдъ мон дойн' гул'иЙт'ън'// н'ид'ел'ен'ет'и голмъкс'т' мол'ан
модъ марнец'ън' ланкс/ коматке мон гоман алнен'аста/ пад'и/
меган/ голъскец'ън' гул'са/ потмъран'астъ т'ийвъдат// е/ меган/
пад'и/ матушкой/ тон сашъндат с'ид'ън'астъ варджамн/ тон
мойн' н'и аф н'ейсамак/ пад'и/ дон род'ит'ъл' йоткъван'ангъ н
аф йакат/ бокън'авъ шарндат/ л'ездын'ез'е туганнез'е/ стакъ
работан' работайн'ез'е/ над'ийамъ вастън'ез'е// е/ машцт ны
мойн' з'ил'мъ озъркан'ен'е/ ш'умър'с' с'имбъ вис'алъ вастън'е-
з'е/ оо// къдъ н'и/ меган/ с'тейан жудаваъ ранан'е/ косънгъ н
аф н'ейт'е/ косънгъ мон коРтамъдъ н'и аф куЛ'т'е// ломан'
йотксъ н'и машфтыйт' бас'н'ен'ен'ън'/ кир'ийт' пац'ен'ен'ън'/
т'ей оц'у гор'ен'е/ мастърдънгъ н'и кил'ин'е/ мин'ъл'н'адънгъ
с'ир'ин'е/ аф уйъске уйъван/ аф кел'ъске кел'ъван/ тон мон'-

д'ийн' стамъ гор'енъ т'ийтъ'// кал'и т'ийъзт мадан/ естъ мон
йукстат'е/ оо//

*Плач об умершем брате записан из уст
Левиной А. С., 1898 г. рождения, с. Мор-
довская Поляна, июнь 1964 г.*

Братишка-матушка, люди ждут большого праздника, а мы ждем только обилия слез, проведем большой праздник в слезах. Ой, мой, вай, мой, в молодом возрасте в черную землю ушедший мой, незаметно, братец Кузьма, господин мой, полгода (прошло, как) ни в ходьбе тебя не видела, ни в разговоре тебя не слышала. В неделю три раза иду на земляной холмик твой, поклонюсь я низенько, может, думаю, голосок твой услышу, из глубины дойдет. Думаю, может, матушка, ты приходишь частенько (чтоб) навестить меня—ты меня не видишь, может, среди родственников не ходишь, стороною крутишь, помощник мой, тяжелой работы исполнитель, надежда моя. Погас свет очей моих, кончилась моя радость. Как подумаю, встану утром ранехонько, нигде не вижу тебя, нигде не услышу тебя; отнял ты речи мои среди людей, обрезал крылья мои, теперь большое горюшко, шире земли, выше небушка, ни плывмя проплыть, ни бродом брести, ты мне такое горюшко причинил; когда рядом с тобою лягу, тогда тебя забуду.

№ 21

//ест йр'с'экш'н'ъс'т' бѣдныста/ ч'орны гуднаса/ сокс'экш'н'ъс'т'
шуфть(н') зокаса// трѹднѹ вр'ймас' ул'с'/ костьнг ашъл' кап-
пийкъ дѣбивадндамс// аш кость дажѹ с'орѹ сатъмс// сокамс/
индзѹмс стакал'/ алашан'ес' ѳсал// т'ѳг'макн'ъ йомблатѹЛ'т'/
н'йл'ън'н'ък/ мам ашъл'/ мамас' кѹлъфъл'/ тол'къ бат'е/ бат'ес'
н'и с'ир'ъл'// ч'орны гуднѣт' ес ир'еме мен' всѹъмнацѹв гѳда/
кагда л'ис'с' स्वाѳодас'/ макс'с'т' вир'н'ѳт/ стрѳйѣдндавс' бѣлы
гѹдне// тр'ицѹт' пѣрвѹм гадѹ ец'ѹмъ калхозс'//

вѣхс ид'н'ък ѹл'с'т'/ кѳтъг'н'ъ кѹлъс'т'/ а колмѣг'н'ъ л'ѳднч-
нѣс'т'// ифкѣс' пагип вайнаѹт'/ а н'ат ны каѳт'т'н'ъ жывѳйт'// а
н'ат кѹлъс'т' ѣхер' работат'н'ънкса// тутѳм/ жаркъ вр'ймас'/
нѹмъ с'ѣвсайн'ък/ а миз' сон'н'/ ч'ѳтыр'и гѳдац/ пѣг' там/ ма-
тъдѹви/ т'ѳг'макс' ѳвар'д'и/ наѳцѣас'к вид'н'ет' есѹ т'ѳг'макт'/
штѳѳъ сон с'ад аш'ч'ъл'/ а н'ѣн'кас' матѣдѹви/ сон'ц' н'инг
йомблан'е// хаз'ѣйкас' нѹй/ с'ѣмбѹ ш'умѣрдѳй/ мѳл'ан/ вид'н'ет'
есѹ лѳпафн'ѣс т'ѣланц/ ѳмбѹц' ш'ѣн' ашкѹцы панѳс/ пѣс'киз'ма/
и кѹлы// т'ѣл'амъ тутѳм/ тѣл'атам// дѣ пек йѳкшама//
йакшамѹ/ с'адѹ з'ѳрнат'н'ъ л'ѣц'иЙт'/ а кѳл'и л'ѣмбе/ ест аѳ

г'ел'авиЙт// т'ел'амасъ м'атат м'атат/ м'аРтът т'от'макс'/ сон
 н'йнгъ п'иж'ън'е/ л'офцъ к'ил'ми/ еды пан'ос с'евсы дъ к'улы//
 ст'ан'ъ паг'ибл'и кот'ыц'къ т'от'мак'ън'ък// стран'ас ул'н'// к'дъ
 т'р'инац'ты гоц н'ъступ'йл/ пр'изъфс' йот'ас'/ т'ун'/ ест пит'ърб'урк
 назыв'алс'ь/ т'ен'и л'ен'ингр'ат/ тозъ раб'отамъ м'бл'н'/ пет'ъргоф'т'
 т'ийс/ а пат'ом заст'ал мин'н' с'ир'ъ в'айн'ас'// тозъ раб'отаме
 п'ылтар'а г'ода/ в'айн'ас' пр'ъкрат'йлс'ь/ раб'отат'/ мин'н' г'изън'ъ
 к'он' аф с'евсаз'/ л'адмъ тозк/ с'т'р'елкас// а й'алган'ък т'ус'т'/
 к'онат'н'ън' к'изъсн'ъ л'ис'с'т'// с'т'р'елкас аш'ч'ъме дъ пет'нац'
 т'ъв г'ода// с'евмез' ар'мийав// ран'ен'йъ из'н' б'ълуч'ад'накш'
 н'е/ ну праст'удъ ул'с'// д'ъвът'нац'т'м гад'у д'ъмъбил'изав'ал'и//
 т'ъ в'айн'ат' ездъ фс'орък фтар'ом гад'у с'евф'ыл'н'// ив'анъфс'ки
 об'л'ъс'т'и/ с'евмез' л'ън'инграцки фр'онт'ты феврал'а т'р'инац'ъ
 т'ъва с'орък т'р'ит'ъвъ г'ода// ст'ары р'усасъ к'армас'т' с'ил'ны
 боЙн'е// кад'а к'армам ифкъ б'окс'тъ н'ъступ'ат'/ мойн' р'ан'ъл/
 н'й'лъ в'асцта// с'адъ мил'е мон с'й'с'ъм в'асцъ бал'н'иц'асъ
 мадн/ с'орък т'р'ит'ъвъ г'ода куду нолдамез'// ш'ч'ас н'ъхаж'ус'
 фтар'об' гр'упы инвал'идн'с'т'//

*Отрывок из воспоминаний записан в
 июне 1964 года из уст гражданина с. Мор-
 довская Поляна Егорова З. Д., 1892 г.
 рождения.*

Тогда жили бедно, в черных домишках, пахали деревянной сохой. Трудное время было: неоткуда было копейку достать. Неоткуда даже зерна достать. Пахать-бороновать было тяжело, лошадка дряхлая. Дети были маленькие, нас четверо, матери не было, мать была умершей, только отец, отец был уже стар. В черном домишке жили вплоть до восемнадцатого года; когда вышла свобода, дали лес, удалось построить белый домик. В тридцать первом году вступили в колхоз.

Девять детей у нас было, шестеро умерли, а трое оставались. Один погиб в войну, а эти уж двое живы. А эти (те) умерли только из-за работ. Пойдем, жаркое время, жать возьмем их, а что ему — четыре года, пять там, заснет, ребенок плачет, сполоснем водичкой, чтобы он лучше сидел, а нянька (имеется в виду четырех-пятiletний ребенок) заснет, он сам еще маленький; хозяйка (т. е. жена) жнет, всё завершает, пойду сполосну его тело — на другой день скрутит его понос, и умирает. Пойдем на молотьбу, молотим. Да очень холодно. Холодно — зерна лучше отскакивают, а когда тепло, тогда не обмолачиваются. Цепом бьешь, бьешь, с тобой ребенок, он еще грудной, молоко его остынет, да понос его скрутит, да умирает. Так погибли все шесть наших детей.

В стороне был. Когда тринадцатый год наступил, призыв прошел, поехал — тогда Петербург назывался, теперь Ленин-

град,—туда работать приехал, у Петергофа, а потом застала нас старая война. Там работали мы полтора года, война прекратила ту работу, наши года не берут, остались там же, на Стрелке. А наши товарищи уехали, у кого года вышли. На Стрелке находились до пятнадцатого года. Взяли в армию. Ранение не получал, но простуда была. В девятнадцатом году демобилизовали. В эту войну в сорок втором году я был взят. В Ивановскую область, взяли меня на Ленинградский фронт, февраля тринадцатого сорок третьего года. В Старой Руссе начались сильные бои. Когда мы стали с одной стороны наступать, меня ранило, в четырех местах. После того я в семи местах в больнице лежал, в сорок третьем году отпустили. Сейчас нахожусь во второй группе инвалидности.

№ 22

//кóсь кúжъс' сáс'//

тúс'т' кóлмъ брáтт бéбъшьфт и кáфть брáтт пин'áсьфт зá-
рýпкаста// мýз' вир' бóтмъсть кúжът'/ ов д'áсь с'ел'йдндатама//
т'ийс'т' з'емл'áнкат// кáчаму н'и йáвафтьмс/ тол'к ул'ъзъ н'и
л'ёмбън'е// и тúс'т' мýки с'емйáснънкас// шáдъ вид'гъ йóтас'т'/
кíмъ(н') ж'йсть пáч'къц'т'//с'емйáснън и т'от'макснън/дабрáс-
нън вáчказ'/ýскъз' гарáт' ланкс/ кáрмас'т' йр'ама// йр'ес'т'
мъзáрс/ мéгиЙт'/ т'ъ мóдас аф гóж/ песóк/ áйдъ виш'там гóж
мóда// сáс'т' с'ъ вáсты/ кóсь мъгаз'йнци// с'ин' дýмьдндас'т'/
лáмъ йотас'т'// кáдъз' з'емл'áнкаснън// сáс'т' т'áза/ кáрмас'т'
стрóйьдндамъ ч'óрны кúтт'// кúжъс' сáс' зáрýпкасть тыш'чъ
с'емсóг д'венóстъм гадý//

*Записано со слов Егорова З. Д., 1892 г.
рождения, с. Морд. Поляна, июнь 1964 г.*

ОТКУДА ПОЛЯНА' ПРИШЛА

Пошли три брата Бебышевы и два брата Пинясовы из Зарубкина. Нашли в глубине леса поляну: «Вот здесь поселимся». Построили землянки. Дымно топить, только уж было бы тепло. И пошли обратно за семьями. Через разлив прошли. через десять дней добрались. Семьи и детей, вещи сложили, привезли на гору, стали жить. Пожили сколько-то, говорят: «Эта земля плохая, песок, пойдемте найдем хорошую землю». Пришли на это место, где (теперь) магазин. Они думали, много прошли. Оставили свои землянки. Пришли сюда, стали строить черные дома. Поляна пришла из Зарубкина в 1790 году.

¹ Поляна — с. Мордовская Поляна.

//вйд'иЙт' кан'д'з'ъра /тарвадат сáразн пан'ц'ъма// тóсь
 касы/ йóткст'ндз' пáz'ит' тáргасак/ виц вáйафцак// вицт' тар-
 гасак// тóсь пýвъцаз'/ тóмбасайн'ък шувáрса/ кш'т'ър'цайн'ък//
 кéсакс ифцаз'/ с'ýр'ът' мус'кsáз'// орацайн'ък пáц'аса/ л'ийсáйн'
 н'ък// йвгънц' йец'ъмс// котф' éз'ъм бачк' с'т'áфцайн'ък/ котф'т'
 кодасак/ сýравойсь ц'áпасак/ трáкс вáц'съ ич'сáк/ тóс уш'
 мáшфцайт'// кив ланкс' тóмбасак пít'къл'са// т'ийáт' шчам'/
 éр'д'з'ъл'ат/ т'эш'т'т'/ кувáлмът/ мéш'т'ъ пел'т'/ óж'ъ пр'ат//

*Отрывок из воспоминаний Ильки-
 ной А. М., 1915 г. рождения, записан в
 д. Поповка Булдыгинского сельсовета в
 июне 1964 года.*

Посеют коноплю, обессилешь кур гонять. Потом вырастет —
 из нее посконь выберешь, в воде замочишь. Из воды вынешь.
 Потом мнут, потом в ступе мнем, прядем. В мотки мотают,
 пряжу стирают. Разматываем, на пац'ат¹ снуем. Пропускаем
 через бёрдо. На ткацкий станок ставим, холст соткешь, в сы-
 ром виде поколотишь, в коровьем помете извальяешь, потом уж
 прополощешь. На камне помнешь пестом. Скроишь рубашку.
 (вышьешь) éр'д'з'ъл'ат (вышивки по нижнему краю женского
 платья), г'эш'т'т' (букв.: звезды, вышивка на плечах), кувáл-
 мът (продольные вышивки от плеч до нижнего края платья),
 меш'т'ъ пел'т' (нагрудные вышивки), ож'ъ пр'ат (вышивки по
 краям рукавов).

*Отрывочные записи из беседы с граж-
 данками д. Од Веле Булдыгинского сельсо-
 вета Касковой А. С., 1908 г. рождения, и
 Касковой Е. С., 1909 г. рождения.*

//ех н'и/ миз' áзнат/ аш миз' áзндъмс// йукстáвс'т' н'и с'им-
 бе// т'óт'макъкс/ н'ейт'/ гавингаст аф áнцáмез' лóфцга/ а лóф-
 цъ ýл'и/ и аф анттед'ез' очуж'ит' самс// т'ен'и сáтам абíд'н'а-
 ста/ вимбýр'ф аф ýдътам// ýдъмал'/ пáчад йáРцам/ йáРцат дь
 мáтъиват /óчуж'ит'к аф н'ейсак//
 н'ейт'/ каР'т' кор'с'ът'ам/ л'ибън'т'т' езгъ ш'л'оп ш'л'оп/ а
 т'ен' ек кéмът шчáфтат/ нáд'ийак шт аф начкиЙт' пýл'кн'е//
 и кéмън' ýл'иЙт'/ и лánгъзн ул'и// кáфт' кúднъкъ пр'ис'т'ен
 маРга/ д'и мадан дъ ек вастън'ъв гошт//
 а н'ейт', йел'óк, ест' къдъ ш'уж'ёр'н' áцам/ с'ин'д'ин'н'//

¹ *Пац'ат* — воробы: здесь приспособление для разматки пряжи, состоя-
 щее из двух скрещенных планок, насаженных на ось.

а биваль н'ейт' къдъ н'и мамаз'ъ кучсаман/ вид'иЙт' н'ес-
къл'къ мушка/ тутам мушкъ п'анмъ/ н'ингъ ранакый с'т'афца-
ман// тосъ н'и кармат паз'ин' таргама/ таргат таргат/ тос аца-
сайт'/ пувъцайт'/ уйфт'ат томбама/ томбат томбат// а къд ны
вайафцайн'ъкъ мұшкн'ън' виц/ сацыйн' йакшамс'/ таргамснъ
йет аф кил'ме/ шұфтъмат/ шұфтъмат// вис'т' мамаз' аф ламн'ъ
канц/ дайт'ъ копърдадъ хут'/ н'ингъ из'ий сотъцъ винат' кодама/
копърдад ат кұлт'ад/ стамъ тошнан' работас// таргайн'ъкъ//
мадн н'ескъл'къ вр'има таргамат' езда// уйфцайт' опет' пувъд-
ма/ качам качам авинъцъ н'ейт'/ пувъдат пувъдат пувъдат пувъ-
дат/ тосъ ек н'ингъ кармат томбама/ кайат и кайат/ кайат и
кайат вафс'у/ пұвъркс потмъсъ кет'н'ъ// т'алндъ кармат
кш'т'ир'д'ъма// ой мон из'ийъ кил'гън'ч'н'ъ т'йт'ъ работат'//

вимбир'ф кш'т'ир'д'ат// ш'евса/ алу путф с'уман'ъ дъ вид'-
н'е/ ш'евн'ет' с'ин'цак дъ качама//

а мадат /с'ил'мът'н'ън' кир'сыйн' кир'сыйн' кир'сыйн'/ vox-
с'у аф матъдват шудавас//

а мойн' вис'т'/ тус'т' с'имб абид'н'ав/ мойн' с'т'афтъмез'
мушкъ(н') ванма// мол'н' утъмн'ет' фталу/ удъмн'д'з'ъ сас' дъ
матъдъвн'/ грац'нъ с'ивъз'/ дъ кодъ шавмез'/ т'ел'с'ъмез'/ кодъ
гож/ вѣхсъшк кизъз'ъл' пажалы//

ек н'ейт' озафтам/ кш'т'ир'т'там/ мамаз'ъ с'т'ей ранакийе
мол'и/ ел'ок/ с'т'ак/ ел'ок/ с'т'ак// ой мѣр'ган/ кұлт'ъ кұлт'ъ
кұл'иЙт'ън'// стан'ъ кш'т'ир'т'там кш'т'ир'т'там н'ескъл'къ

котф// къкъ н'и уйфт'там кодама/ н'ъл'н'ъ копъз'ъ матрай мат-
рай матрай// а с'ур'ът'н'ън' йукстайн'е// мамаз'ъ гұлуфт т'алн-
дъ кочкай кочкай/ с'ұфън'ч'н'ъсыйн'/ акс'алу пұт'н'ъсыйн' кед'-
гън'ас// с'ур'ът'н'ън' гұлус кир'цайт' кир'цайт'// тейни' кода-
сайн'ъкъ кодасайн'ъкъ/ уйфт'т'ам акшъптъм апет'//

а т'ен'и ек аңъкън'ат раматам и кан'н'ътам//

а вайна пинкт' с'имбъ т'ифн'ъ ланксънъкълт'// т'ен'и л'ийъ
т'ивс'// аф сатыЙт' валнъ/ кодамъ гож ир'афс'/ дъ жалкъ
жалкъ кұльмас'//

а н'ейт' ест/ ел'ок/ тутам нума/ нутам нутам// къд ны туйат
кил'м еш'ин'ет'и н'ейт' вид'н'ъ кандат/ салыйафцас'къ кш'и пич'-
фкен'ъкън' ды пұлфкъ ланкс озатам йаРцатам/ ой кам гож//
посны ш'ин' куваске/ а т'афтам ш'ин'е шапам шапам лѳцъ
максыЙт'// н'ингъ йомблан'ат/ а н'и аф аңттед'ез' скарѳннада/
г'от'макт' катфцы пот'ада/ колмъ гавингат пот'афцы мамац/ а
тосъ н'и фс'ѳ /катфцы/ н'ел'д'з'и// а т'ен'и гавингет'н'нг аф со-
дасайн'ъкъ и мац'ин'ат/ и ұткан'ат кир'т'там/ и тувътъ естъ
н'ейт'//

мйз' йѳгас' ланганъкъ/ а т'ен'и мек машынас' сон'ц' мар'н'ет'-
н'ън' йѳрасыйн'е/ пир'ън'ъкън' трактърс сокасыйн'/ т'иш'ън'-
авъкъ аф т'ийъви/ кочкъмавъкъ аш// мойн' вид'гимън' кот кизъ-
з'е/ а н'ингъ т'ън'арс ир'ел'н'е//

т'ён'и йакан' мо́ску/ к'я́дъ метро́т'и сувáн' /ой/ дъ аш'ч'ан дъ
д'ивáн/ ой ой// дъ мон кулс'ън' д'ивáс//

к'имънчк' к'изъ кодь спакóйн' кáрмам ир'ама// мон пр'амъ аф
вёръндан нагдá/ н'иужы́л'и мёган аф óнцт'ън// ды ек валд'ън'ъ
к'у́ц/ вáст'ън'ъ го́шт/ ур'áдн'ъ к'у́ц/ дъ рáд'ивас' мо́рай/ дъ ш'ч'ас
она кой го́нат'н'ън' и т'ил'ивиз'ърсна/ и пр'ийо́мн'ъксна/ фс'áки
фс'áки//

то́нгъ ра́мак//

дъ ра́ман// мо́йнгъ с'т'и́р'н'д'з'ъ/ óвъз'е// ма́Ртън ир'ёЙт'/
рабо́таЙт'/ страст' го́ж овъз'е/ аф кáл'ингъ кро́йей/ аф м'из'е//
и́р'атам ра́д'ьснысть/ спакóйныста//

Запись произведена в июне 1964 года.

— Ох, уж чего рассказывать, нечего рассказывать. Забылось уж все. Ребенком, помнишь, в пост не кормят нас молоком, а молоко есть, и не кормят до пасхи. Теперь, приходим с обедни, всю ночь не спим. Спать бы, спать бы—на блины надо. Ешь, ешь да заснешь и пасху не увидишь.

— Помнишь, лапти наденем, по грязи шлеп-шлеп, а теперь вот сапоги наденешь, надейся, что не промокнут ноги.

— И сапоги есть у меня, и надеть чего есть. Два дома у нас с пристеном, да лягу, да вот и постель хороша.

— А помнишь, Елёк, тогда как соломенный тюфяк, из осоки...

— А бывало, помнишь, как уж мать пошлет, посеют много конопли, пойдем сторожить коноплю, ещё пораньше разбудят. Потом уж начнешь посконь выбирать, дергаешь, дергаешь, потом расстелешь, сомнешь, начнешь мять в ступе. А если уж замочим коноплю в воде, настигнет их холод, вынимать их так холодно—окоченеешь, очоленеешь. Однажды мать немного поднесла: «Давайте глотните хоть». Еще не знала вкуса вина. «Глотните, а то умрете». Так тошно работать было. Вынули. Лежала некоторое время от этого. Начнешь опять мять. Дымно-дымно в овине, помнишь, мнешь, мнешь, мнешь, мнешь, потом еще будешь мять в ступе, сыплешь и сыплешь, сыплешь и сыплешь всюю, в сплошных мозолях руки. Зимой начнешь пряхть. Ой, я не любила эту работу.

— Всю ночь прядешь. При лучине, внизу стоит корытце с водой, лучину отломаешь да дымно...

— А лажешь—глаза режет, режет, режет, вовсе не заснешь до утра.

— А меня однажды, все пошли на обедню, меня разбудили коноплю сторожить. Пошла за амбарчик, захотелось спать да заснула, грачи всю коноплю поклевали, да как избили, отколо-тили как следует—девять лет мне было, пожалуй.

— Вот помнишь, сидим, прядем, мать встанет пораньше, подойдет: «Элёк, встань, Элёк, встань». «Ой—говорю,—слышу,

слышу, слышала тебя». Так прядем, прядем несколько холстов. Как уж начнем ткать, даже спина становится бесчувственной. А пряжу забыла. Мать золу зимой собирает, собирает, просеивает, в подпол кладет в посуду. Пряжу в золе держишь, держишь... Теперь уж соткем, начнем отбеливать опять.

— А теперь вот готовенькие купим и носим.

— А во время войны все дела на нас были. Теперь другое дело. Не хватает у меня слов, какая хорошая жизнь. Да жалко-жалко умирать.

— А помнишь, тогда, Элёк, пойдем жать, жнем, жнем... Как уж пойдешь к холодному колодцу (ключу), помнишь, водицы принесешь, смочим хлебные ломтики да на снопики сядем, едим, ой, как хорошо... В постный день квасок, а в такой день кислое-прекислое молоко дадут. Еще ты маленький, а уже не кормят скоромным, ребенка отнимет от груди, три поста дает грудь мать, а потом уже все, отнимет, нельзя... А теперь и постов не знаем, и гусей, и уток держим, и свиней, тогда, помнишь...

— Что прошло через нас... а теперь даже машина сама картошку роет, огороды наши трактор пашет, и травка не появится, полоть нечего. Мне пятьдесят шесть лет, а еще бы столько прожила.

— Теперь, ездила в Москву, как в метро вошла, ой, да стою да удивляюсь, ой-ой... Да я было умерла от удивления.

— Около десяти лет как спокойно стали жить. Я прямо не верю иногда, неужели, говорю, не во сне. Да вот светленькая изба, постели мои хороши, уютная изба, да радио играет, да сейчас вон у некоторых и телевизор, и приемник, всякое, всякое.

— И ты купи.

— Да куплю. У меня дочь, зять. Со мной живут, работают, страсть хорош зять мой, никогда ни заругается, ни что. Живем радостно, спокойно.

О Г Л А В Л Е Н И Е

<i>Деваев С. З.</i> Диалекты мокша-мордовского языка в фонологическом аспекте	3
<i>Бабушкина Р. В.</i> Темяшевский диалект мокша-мордовского языка	16
<i>Деваев С. З.</i> О сочетаемости фонем в юго-западных говорах мокша-мордовского языка	226
<i>Азгаркин Ю. Н.</i> Колопинский говор мокша-мордовского языка	251
<i>Ломакина Т. И.</i> Городищенский диалект мокша-мордовского языка (краткий фонетический очерк)	289
<i>Ефмушкин Г. И.</i> Фонетика русских заимствований в эрзя-мордовском говоре с. Кельдюшево Лукояновского района Горьковской области	330
<i>Цыганкин Д. В.</i> Лексические особенности эрзянских говоров .	345
<i>Деваев С. З.</i> Образцы речи средневадского (юго-западного) диалекта мокша-мордовского языка	352

Очерки мордовских диалектов

Том IV

Мордовское книжное издательство, 1966, 384 стр.

Редактор *С. З. Деваев*
 Выпускающие редакторы:
В. Меркушкин, С. Кинякин, А. Эским
 Технический редактор *М. Поплява*
 Корректоры: *Е. Мажкина, А. Сайгина*

Сдано в набор 31/III 1966 г. Подписано к печати 21/XII 1966 г.
 Ю42222. Бумага 60X80¹/₁₆. № 2, сорт 1. Печ. листов 24. Уч.-изд. листов 23.74.
 Тираж 1000 экз. Заказ № 1509. Цена без переплета 1 руб. 42 коп., переплет 10 коп.

Книжное отделение типографии „Красный Октябрь“ Управления по печати
 при Совете Министров Мордовской АССР, г. Саранск, Московская, 115.